W. A. BILBASOV

CYRILLUS ET METHODIUS MONUMENTA DIPLOMATICA

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ

Кириллъ и Меѳодій.

В. А. БИЛЬБАСОВЪ.

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

В. А. БИЛЬБАСОВЪ.

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ

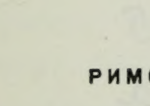
по

ДОКУМЕНТАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

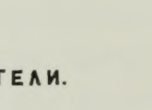
КРИТИКА ДОКУМЕНТОВЪ.

РИМСКІЕ ПАПЫ И СЛАВЯНСКІЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ.

MONUMENTA DIPLOMATICA.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской церкви, д. № 15.
1868.

Editions RODOPI Amsterdam
1970

КРИТИКА ДОКУМЕНТОВЪ.

Учрежденіе епископствъ составляетъ одно изъ самыхъ интересныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ отрадныхъ явленій такъ называемаго періода среднихъ вѣковъ: это были первые и долгое время единственные центры вѣры, нравственности, просвѣщенія. Слѣдить распространеніе христіанства въ Европѣ, откуда бы оно ни исходило, изъ Рима-ли, изъ Византіи-ли, значитъ слѣдить зачатки умственнаго и нравственнаго развитія европейскихъ народовъ. Учрежденіе первой церковной провинціи въ земляхъ славянскихъ, кромѣ этого общечеловѣческаго интереса, пріобрѣтаетъ для Россіи, вслѣдствіе племенной и церковной родственности, интересъ національный. Быть можетъ, въ этомъ должно искать причину того пристрастія, съ которымъ русская литература всегда относилась къ вопросамъ, касающимся Солунскихъ братьевъ. Тѣ вопросы затрогиваютъ самыя чувствительныя стороны народнаго ума и сердца: высказываемое при этомъ пристрастіе достойно полнаго уваженія, какъ пристрастіе честное, коренящееся въ патріотическомъ чувствѣ. При нашихъ трудахъ, посвященныхъ жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, мы вовсе не имѣемъ въ виду отстранить это патріотическое чувство, — мы считаемъ это невозможнымъ, несообразнымъ съ человѣческою при-

родою: мы постараемся лишь перенести его въ область науки, въ ту высшую сферу, въ которой это патріотическое чувство перестаетъ уже проявляться въ ограниченномъ пристрастіи и возбуждаетъ болѣе высокое стремленіе къ изысканію истины, равно родной всѣмъ народамъ.

Дѣятельность Кирилла и Меѳодія, столь многосторонняя, столь плодотворная, обращала на себя вниманіе не только современниковъ: пройдутъ еще тысячелѣтія, и самое отдаленное потомство будетъ чувствовать на себѣ вліяніе той новой жизни, къ которой славянскіе народы были призваны словомъ и дѣломъ тѣхъ великихъ мужей. И не только славянскихъ племенъ коснулась дѣятельность Солунскихъ братьевъ: Византія и Таврида, Германія и Италія были свидѣтелями ихъ дѣяній. Патріархи и императоры, папы и короли, герцоги и епископы были въ сношеніяхъ, знали, чтили просвѣщенныхъ миссіонеровъ. Отъ тѣхъ сношеній сохранилось не малое число документовъ, свидѣтельствующихъ о высокой мудрости и чистотѣ побужденій Кирилла и Меѳодія. Славянскіе народы, среди которыхъ они жили и дѣйствовали, жизнію и дѣятельностію своею внося къ нимъ свѣтъ разума, теплоту вѣры и честность убѣжденій, славянскіе народы любили своихъ первоучителей, слагали свои безхитростные разсказы объ ихъ жизни, и тѣ разсказы, передаваемые изъ устъ въ уста, отъ отца къ сыну и внуку, дошли до насъ въ формѣ легендъ, сказаній и житій.

Богатый матеріалъ для исторіи Кирилла и Меѳодія, завѣщанный намъ современниками и потомствомъ, давно уже обращалъ на себя вниманіе: какъ на западѣ

Европы, такъ и въ Россіи уже давно и много трудовъ посвящено различнымъ вопросамъ, касающимся многосторонней дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Тысячелѣтнее празднованіе 1863 года вызвало цѣлый рядъ статей, сочиненій и сборниковъ.

Нѣтъ, слѣдовательно, недостатка ни въ источникахъ, въ которыхъ заключены живыя свѣдѣнія о Славянскихъ Первоучителяхъ, ни въ пособіяхъ, въ которыхъ тѣ свѣдѣнія подвергнуты критическому изслѣдованію. Въ виду такой довольно богатой литературы, новый трудъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ долженъ оправдать необходимость своего появленія.

Источники по исторіи Кирилла и Меѳодія многочисленны: но до настоящаго времени не существуетъ ни одного сборника, въ которомъ эти источники составили бы одинъ цѣльный сводъ. Кто желаетъ ознакомиться съ самыми источниками по исторіи славянскихъ просвѣтителей, тотъ принужденъ пользоваться многотомными, дорогими изданіями, имѣющимися въ рѣдкихъ библіотекахъ, недоступными для частныхъ лицъ.

Пособія по исторіи Кирилла и Меѳодія многотомны; но до настоящаго времени очень немногія изъ нихъ удовлетворяютъ требованіямъ науки. За немногими исключеніями, онѣ писаны съ заднею, предвзятою мыслію: западные ученые, какъ напр. г. Гинцель, стараются доказать, что Кириллъ и Меѳодій были католики; славянскіе же ученые, какъ напр. г. Лавровскій, видятъ въ нихъ членовъ православной церкви. Ложно поставленная задача необходимо приводитъ тѣхъ и другихъ къ ложнымъ выводамъ: религіозная же раздражительность авторовъ заставляетъ исключить изъ

труды изъ разряда трудовъ ученыхъ и отнести ихъ къ трудамъ полемическимъ, къ произведеніямъ церкви воюющей. При немногихъ отрадныхъ исключеніяхъ, о которыхъ мы упоминали, встрѣчаются однако мнѣнія на столько противорѣчивыя, что исключаютъ всякую возможность соглашенія, какъ напр. въ недавнее время мнѣніе г. Соболевскаго о притчахъ Константина Философа, и отзывъ г. Платонова о томъ же предметѣ.

Уже давно чувствовалась потребность имѣть сборникъ источниковъ по исторіи Кирилла и Меѳодія. Еще въ 1863 году, О. Бодянскій, сознавая неудовлетворительность предъидущихъ трудовъ и хорошо понимая причину такой ихъ неудовлетворительности, «считалъ настоятельно нужнымъ, для успѣшнаго сколько нибудь составленія новаго критическаго изслѣдованія о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, собраніе въ одно мѣсто самихъ *памятниковъ*, относящихся къ этому предмету». Почтенный ученый взялъ на себя трудъ составленія такого сборника памятниковъ, который и печатается имъ въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ [1]).

Кому извѣстно жалкое положеніе вопроса о Кириллѣ и Меѳодіѣ въ русской наукѣ, кто знакомъ съ убожествомъ трудовъ по тому вопросу въ русской литературѣ, тотъ пойметъ насъ и вмѣстѣ съ нами принесетъ искреннюю благодарность московскому ученому за предпринятое имъ изданіе памятниковъ.

Въ первомъ же выпускѣ своего сборника, О. Бо-

[1]) Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, составляемое О. Бодянскимъ.

дянскій сообщилъ порядокъ, въ которомъ онъ намѣренъ издавать тѣ памятники [1]). Онъ дѣлитъ ихъ на три отдѣла, сообразно тремъ языкамъ, на которыхъ составлены дошедшіе къ намъ памятники: а) на славянскомъ языкѣ, в) на греческомъ и с) на латинскомъ.

Оставляя въ сторонѣ то глубокое уваженіе, которое мы питаемъ къ трудамъ почтеннаго ученаго, мы должны откровенно заявить, что не можемъ признать такое дѣленіе памятниковъ сообразнымъ съ требованіями науки. Порядокъ имъ избранный прямо противуположенъ какъ значенію самихъ памятниковъ, такъ и времени ихъ составленія. Необходимо принять обратный порядокъ: необходимо начинать съ изданія тѣхъ памятниковъ, которые древнѣе и въ которыхъ заключены болѣе достовѣрныя свѣдѣнія, т. е., съ памятни-

[1]) Порядокъ въ которомъ издаются эти памятники слѣдующій:

А. На славянскомъ языкѣ.

I. Пространныя Житія.
II. Сокращенныя или Проложныя.
III. Похвальныя Слова и Похвалы.
IV. Церковныя пѣснопѣнія: службы, каноны, тропари.
V. Сказанія Писателей.
VI. Сказанія Лѣтописей и Лѣтописцевъ.
VII. Сказанія вкратцѣ отъ Адама до днешняго времени.
VIII. Сказанія Хронографовъ или Временниковъ.
IX. Сказанія Синаксарей или Святцевъ.
X. Сказанія разныхъ лицъ и временъ.
XI. Сербо-Хорватскія.
XII. Чешскія и друг.

Б. На греческомъ.

I. Житія.
II. Службы.
III. Извѣстія Писателей и др.

В. На латинскомъ.

I. Легенды или Житія.
II. Посланія и Письма.
III. Сказанія Лѣтописей.
IV. Сказанія Писателей и др.

ковъ латинскаго языка, затѣмъ греческаго и окончить памятниками языка славянскаго, какъ источниками времени болѣе поздняго.

Если же принятый О. Бодянскимъ порядокъ трехъ отдѣловъ по тремъ языкамъ не можетъ быть признанъ сообразнымъ съ требованіями науки, то порядокъ, принятый имъ въ каждомъ изъ тѣхъ трехъ отдѣловъ, долженъ быть отвергнутъ, какъ противорѣчащій основнымъ законамъ критики. Составитель сборника начинаетъ съ житій или легендъ и оканчиваетъ документами, т. е. избираетъ путь опять прямо противуположный степени достовѣрности тѣхъ памятниковъ [1]).

Наконецъ, самое изданіе намъ кажется неудовлетворительнымъ: печатается одно житіе по различнымъ спискамъ, одинъ списокъ вслѣдъ за другимъ, безъ филологической критики, которая была такъ легка для издателя, безъ историческихъ указаній, которыя быть можетъ будутъ слишкомъ трудны для того кто пожелаетъ воспользоваться его изданіемъ.

Указанные нами недостатки сборника, составляемаго О. Бодянскимъ, съ лихвою искупаются его достоинствами, изъ которыхъ первое и самое главное состоитъ въ обнародованіи памятниковъ, которые до настоящаго времени хранились въ архивныхъ рукописяхъ и были слѣдовательно доступны для очень немногихъ. Въ этомъ заключается право составителя сборника на признательность со стороны всѣхъ, интересующихся вопросомъ о Славянскихъ Первоучителяхъ.

Составъ нашихъ трудовъ по исторіи Кирилла и

[1]) Подобное же предпочтеніе житіямъ предъ документами отдано М. Погодинымъ въ его рѣчи 11 мая 1863 г.

Меѳодія ясно свидѣтельствуетъ, что мы не имѣли въ виду восполнить недостатки сборника О. Бодянскаго и тѣмъ менѣе соперничествовать съ его достоинствами. Избранная нами задача ограничивается изданіемъ критико-историческаго сборника обнародованныхъ уже памятниковъ.

Согласно высказанному выше взгляду на значеніе источниковъ, нашъ трудъ распадается на три части:

часть первая—Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ,

часть вторая—Кириллъ и Меѳодій по западнымъ легендамъ, и

часть третья—Кириллъ и Меѳодій по русскимъ сказаніямъ.

Каждая часть состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: а) сборникъ памятниковъ, в) критика источниковъ и с) историческіе выводы, дѣлаемые на основаніи источниковъ, при помощи критическаго ихъ изслѣдованія.

Первая часть нашего труда, предлагаемая теперь вниманію всѣхъ интересующихся вопросомъ, касается лишь документальной исторіи Кирилла и Меѳодія.

Подъ документами мы разумѣемъ всѣ болѣе или менѣе оффиціальные акты—письма и меморіи, извѣщенія и грамоты, инструкціи и договоры, — т. е. такіе письменные источники исторіи, которые не разказываютъ о какомъ либо историческомъ событіи, но сами составляютъ частицу того событія, остатокъ отъ прошлаго. Документальные источники являются такимъ образомъ самыми драгоцѣнными памятниками исторіи, самыми достовѣрными ея свидѣтелями: какъ созданіе самихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ томъ или

другомъ историческомъ явленіи или событіи, на документахъ по преимуществу лежитъ печать всего духовнаго образа какъ тѣхъ личностей, такъ и той эпохи, которой они принадлежатъ.

При разсмотрѣніи памятниковъ подобнаго рода, задача исторической критики ограничивается вопросомъ о подлинности документа,—дѣйствительно-ли документъ есть то, за что онъ себя выдаетъ. Этимъ собственно и заканчивается изслѣдованіе документа, послѣ чего онъ становится уже достояніемъ науки, ея матеріаломъ, которымъ наука пользуется для дальнѣйшихъ цѣлей—для раскрытія политическихъ комбинацій, для узнанія руководящаго закона, для полноты художественнаго представленія.

Документальные источники, относящіеся къ исторіи жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, не многочисленны. Издавая ихъ теперь въ возможно полномъ сборникѣ, мы постараемся, прежде всего, изслѣдовать подлинность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, при чемъ укажемъ на тѣ документы, которые не могли войти въ составъ настоящаго сборника; затѣмъ, мы постараемся въ возможно связномъ разказѣ представить исторію отношеній римскихъ папъ къ славянскимъ просвѣтителямъ, причемъ каждому документу будетъ дано свое мѣсто въ ряду вызвавшихъ его событій.

Обширность предпринятаго нами труда и сознаніе слабости нашихъ силъ можетъ служить для всякаго надежнымъ ручательствомъ, что какъ указанія, сдѣланныхъ уже нами недосмотровъ и упущеній, такъ и совѣты, касающіеся продолженій настоящаго труда, будутъ приняты нами съ полною благодарностію.

Первый по времени документъ, относящійся къ исторіи Кирилла и Меѳодія — письмо Хозарскаго царя Іосифа къ раввину Хисдаи — не помѣщенъ въ настоящемъ сборникѣ; мы не имѣли того письма подъ руками. Объ этомъ документѣ упоминаетъ Шафарикъ, говоря, что въ томъ письмѣ находится „извѣстіе объ ученомъ преніи Константина съ іудеями въ Тавріи и Козарахъ"; славянскій ученый прибавляетъ, что это письмо сохранилось „въ книгѣ *Сеферъ-Козри*" [1]). Отвѣтственность за достовѣрность этого извѣстія лежитъ на Шафарикѣ; мы поставлены въ невозможность провѣрить справедливость его словъ, но мы не можемъ умолчать о важности письма Іосифа къ Хисдаи: это письмо есть единственный документъ, сохранившій извѣстіе о хозарской миссіи Константина, упоминанія о которой встрѣчаются въ легендахъ [2]).

I. Severus, Pragensis episcopus, cartulam donationum ad s. Petrum Olumucii olim a ducibus Ratis et Swatopluk factarum transcribit.

Въ полов. XI стол., Пражскій епископъ Северъ списалъ и скрѣпилъ герцогскою печатью древнѣйшее извѣстіе объ освященіи *братомъ Кирилломъ* церкви св. Петра въ г. Оломуцѣ.

Северъ былъ шестымъ епископомъ Праги; время его избранія и посвященія неизвѣстно; сохранились однако же положительныя указанія, что предшественникъ его Иццонъ (Hizzo, Iso) скончался 30-го января 1030 г. Северъ умеръ 9-го декабря 1067 г. по мнѣнію Палацкаго, или въ декабрѣ 1065 г. по указаніямъ древнѣйшихъ извѣстій [3]). Разсматриваемый документъ былъ писанъ, слѣдовательно, меж-

[1]) Разцвѣтъ, стр. 42, примѣч. 6.

[2]) Leg. Ital., capp. 1 et 6; Leg. Morav., cap. 1 — 3; Паннон. Житіе, гл. 4.

[3]) F. W. Ebeling, Die deutschen Bischöfe (Leipzig, 1858), S. 375.

ду 1030 и 1065 годомъ [1]). — Городъ Оломуцъ, въ которомъ Константинъ освятилъ церковь, древній, извѣстный городъ *Speculi-Iulium*, въ средневѣковыхъ актахъ — *Iuliomontium*, близь котораго находится гора *Iulienberg*, получившая свое названіе, по догадкѣ Шафарика, со временъ Квадовъ, отъ германскаго празднества *Iulfest* [2]).

Это извѣщеніе Севера, обращенное ко всѣмъ христіанамъ, было отыскано проф. Монзе въ одной древней оломуцкой церкви [3]). До настоящаго времени никто не оспаривалъ подлинность этого документа, но достовѣрность передаваемаго имъ извѣстія объ освященіи Константиномъ церкви въ Оломуцѣ оспаривается двумя западными учеными — славяниномъ Палацкимъ и нѣмцемъ Гинцелемъ. Палацкій находитъ, что освященіе церкви въ честь *св. Петра*, а не въ честь *св. Климента*, служитъ уже достаточнымъ доказательствомъ, что церковь эта была освящена до прибытія Константина и Меѳодія въ Моравію [4]). Неосновательность подобнаго довода очевидна: Константинъ дѣйствительно привезъ съ собою въ Моравію обрѣтенные имъ мощи св. Климента, бывшаго римскаго папы, и въ честь его освящалъ церкви; но заключать изъ этого, что всякая церковь освященная въ честь св. Петра необходимо должна была быть освящена до прибытія Константина въ Моравію, намъ кажется, по меньшей мѣрѣ, слишкомъ смѣлымъ. Латинскіе миссіонеры несомнѣнно были въ Моравіи до прибытія туда Солунскихъ братьевъ; постройка церкви въ честь св. Петра могла быть начата задолго до появленія Константина, который освятилъ эту церковь, не считая нужнымъ измѣнять имя того святаго, въ честь котораго она предназначалась. Мы не имѣемъ серіозныхъ причинъ полагать, что Константинъ не могъ освятить церковь въ честь св. Петра; Палацкій не говоритъ почему Константинъ долженъ былъ освящать церкви непремѣнно въ честь св. Климента.

Гинцель отвергаетъ передаваемое Северомъ извѣстіе основываясь на томъ, что Константинъ былъ въ то время пресвитеромъ, а освященіе храма, по уставу римско-католической церкви, можетъ быть

---

[1]) Boczek, v. I, p. 137, № CLVII, относятъ этотъ документъ къ 1062 году, не указывая тому причинъ; г. Лавровскій, стр. 263, повторяетъ это мнѣніе Бочека.

[2]) Шафарикъ, II, II, 310, примѣч. 67.

[3]) Descripsit e fragmento codicis MS. vetustissimi ecclesiae Olomucensis in tabulario curiae Olomucens. clariss. Prof. Monse. Boczek, I, 37.

[4]) Iméno kostelůw (ecclesia s. Petri, nikoli s. Clementis) samo dostatečným jest důkazem, že již před Cyrillem a Methodiem založeni byli. Palacky, I, 128, 67.

совершаемо только епископомъ [1]). Такое мнѣніе, выставленное нѣмецкимъ католикомъ, опровергается въ существѣ своемъ извѣстіемъ, помѣщеннымъ въ одномъ документѣ изъ того же цикла и современнымъ разсматриваемому нами вопросу. Въ „Исторіи обращенія Хорутанъ“ [2]), разказывая о томъ, какъ Хотимиръ, князь Хорутанъ, просилъ Зальцбургскаго епископа Виргилія [3]) прибыть въ его страну „для укрѣпленія народа въ христіанской вѣрѣ“, прибавлено: „Виргилій не могъ тогда выполнить такой просьбы, но послалъ вмѣсто себя епископа именемъ Модеста для наставленія того народа, и съ нимъ послалъ Ватона, Регинберта, Хозарія и Латина, своихъ пресвитеровъ, также дьякона Экгарта и другихъ клериковъ, и *предоставилъ* имъ *свободу освящать церкви* и поставлять клериковъ по опредѣленію каноновъ“ [4]). Встрѣчающееся въ приведенномъ отрывкѣ выраженіе о дарованной этимъ пресвитерамъ свободѣ освящать церкви, не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что пресвитеры католической церкви въ IX вѣкѣ не имѣли права освящать храмы: нѣсколько строкъ ниже, тоже самое выраженіе употреблено при упоминаніи существеныхъ правъ пресвитера: „архіепископъ Ліупрамъ *предоставилъ* пресвитеру именемъ Доминику *свободу служить мессы*“, [5]) — извѣстно же, что отправленіе божественныхъ службъ составляетъ существенную принадлежность пресвитерскаго сана. Слѣдовательно, на вышеприведенное данное епископомъ Виргиліемъ дозволеніе пресвитерамъ освящать храмы, не должно смотрѣть какъ на исключеніе, чѣмъ и опровергается доводъ Гинцеля, по которому католическій пресвитеръ IX в. будто бы не имѣлъ права освящать церкви, доводъ, въ кото-

---

[1]) Sie waren eben nur *Presbyter* und konnten deshalb keine anderen kirchlichen Funktionen verrichten, als zu denen sie ihre priesterliche Weihe befähigte. Schon aus diesem einzigen Grunde muss das Monse'sche Fragment.... als unächt verworfen werden, weil die Consecration einer Kirche nur dem Bischofe zusteht. Ginzel, S. 41, 8.

[2]) Monum. diplom. № IV.

[3]) Ebeling, S. 406.

[4]) Quod ille tunc minime adimplere valuit, sed sua vice misso suo episcopo nomine Modesto ad docendam illam plebem; et cum eo Watonem, Reginbertum, Cozharium atque Latinum presbyteros suos, et Ekihardum diaconum, cum aliis clericis, *dans eis licentiam* ecclesias consecrare et clericos ordinare justa canonum diffinitionem. Monum. diplom. № IV, cap. 5.

[5]) Liuprammus illi presbytero nomine Dominico *licentiam concessit* in sua dioecesi missam canendi. Ibid. cap. 11.

ромъ католическій ученый переноситъ въ IX стол. позднѣйшее постановленіе римско-католической церкви [1]).

Въ оломуцкой рукописи разсматриваемаго документа, на полѣ, почеркомъ XII стол. [2]), прибавлено: „эти святые мужи Кириллъ и Меѳодій освятили также капеллу въ честь св. Климента въ предѣлахъ Моравіи" [3]). Не отвергая возможности самаго факта, необходимо замѣтить, что употребленное здѣсь множественное число неумѣстно: положительно извѣстно, что Меѳодій, во все время пребыванія Константина въ Моравіи не былъ еще посвященъ въ пресвитеры, слѣдовательно не могъ принимать равное съ своимъ братомъ участіе въ освященіи церкви. Эта неточность легко впрочемъ объясняется тѣмъ, что въ то время дѣятельность обоихъ Солунскихъ братьевъ представлялась совмѣстною, нераздѣльною.

II. Donatio facta a civibus Litomysslensibus ecclesiae s. Clementis in Bohemia primae.

Община г. Лютомышля [4]) постановила извѣстный сборъ въ пользу церкви св. Климента, при чемъ въ актѣ сказано, что эта церковь есть самая древняя изъ всѣхъ церквей Богеміи и освящена святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. Актъ помѣченъ 30-мъ іюня 1416 года.

Что касается освященія этой церкви обоими братьями, Константиномъ и Меѳодіемъ, то мы уже упоминали о невозможности того; посѣщеніе же Солунскими братьями Богеміи, о которомъ упомянуто единственно лишь въ этомъ документѣ, слишкомъ вѣроятно, чтобъ могло быть отвергаемо [5]). Самый документъ былъ доставленъ изда-

---

[1]) Лавровскій, стр. 265—266, опровергаетъ Гинцеля тѣмъ, что «по духу церкви греческой, освященіе церкви вовсе не составляетъ исключительнаго права епископа и весьма обыкновенно совершается простымъ священникомъ». Для Гинцеля, имѣющаго цѣлью доказать, что Солунскіе братья были католики, доводъ Лавровскаго конечно не имѣетъ никакого значенія и на него Гинцель могъ бы отвѣтить поговоркой: «въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ».

[2]) In margine ejusdem chartulae manu sec. XII, etc. Boczek, I, 32.

[3]) Consecrarunt hii sancti viri (ss. Cyrillus et Methodius) etiam capellam b. Clementis in confiniis Moraniae. Ibid.

[4]) Шафарикъ, II, II, стр. 279.

[5]) Či slušili snad mysliti, žeby muž ten ducha apoštolského, ztráwiwši tak říkaje celý žiwot swůj na cestách pro šíření křestanstwí předsewzatých, jen krátké a bezpečné jízdy z Morawy do Čech byl se ostýchal? Palacky, p. 155—156.

телю Бочеку изъ городской библіотеки однимъ изъ жителей Лютомышля по рукописи Θомы Пессины [1]).

III. Посланіе папы Адріана II къ Ростиславу, Святополку и Коцелу.

Подлинный документъ не сохранился; настоящее посланіе извѣстно намъ изъ восьмой главы такъ-называемаго Паннонскаго Житія. Латинскій переводъ письма напечатанъ два раза [2]), съ небольшими варіаціями; встрѣчающаяся же неточность перевода ввела западныхъ ученыхъ въ недоразумѣнія, какъ мы то увидимъ ниже.

Во второй части нашего труда — Кириллъ и Меθодій по западнымъ легендамъ — мы представимъ критическое разсмотрѣніе Паннонскаго Житія; теперь же достаточно сказать, что оно была составлено въ концѣ IX или въ началѣ X стол. въ Нижней Панноніи, что первоначально оно было написано на греческомъ языкѣ и уже позже переведено на древне-русскій, на которомъ и сохранилось. Письмо папы Адріана II вставлено вѣроятно по слуху: начальное выраженіе — „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“ — равно какъ и заключительное „аминь“ не встрѣчаются въ папскихъ посланіяхъ, по крайней мѣрѣ выраженіе подобное первому изъ вышеприведенныхъ встрѣчается довольно рѣдко, послѣднее же — никогда.

По содержанію своему письмо не представляетъ ничего, что могло бы заставить признать его подложнымъ; въ этомъ согласны какъ Дюммлеръ [3]), такъ и Палацкій [4]). Не смотря на то, посланіе подверглось сильнымъ нападкамъ со стороны католика Гинцеля сперва въ небольшой статьѣ, помѣщенной въ одномъ изъ вѣнскихъ журналовъ, потомъ въ его Исторіи славянскихъ апостоловъ Кирилла и Ме-

---

[1]) Ex analectis Ms. Thomae Pessinae in biblioth. Duchsoviensi mecum communicavit F. Gelinek, civis Litomysslensis. Boczek, I, 32.

[2]) Erben, p. 14, sqq. Dümmler, Pannon. Leg., — переводъ сдѣланъ проф. Миклошичемъ.

[3]) Dieser höchst merkwürdige Brief Hadrians II ist nach Form und Inhalt so beschaffen, dass ich keinen triftigen Grund wüsste, seine Echtheit anzufechten. Für diese spricht auch der Umstand, dass darin die Ueberbringung der Reliquien des heiligen Clemens nach Rom und der Empfang der Brüder durch Hadrian II erwähnt werden, zwei Ereignisse deren eines in der Geschichtserzählung unserer Quelle mit Stillschweigen übergangen wird, während sie in Betreff des andern sich sogar eine Abweichung zu Schulden kommen lässt, worauf sich doch wenigstens soviel mit Gewissheit ergiebt, dass der Verfasser der Legende nicht auch zugleich den Brief verfasst haben kann. Dümmler, Pannon. Leg., S. 182.

[4]) Erben, p. 624.

ѳодія. Гинцель приводитъ три доказательства подложности разсматриваемаго документа:

во первыхъ, по поводу дозволенія служить обѣдни на славянскомъ языкѣ. Принимая во вниманіе, что это дозволеніе вполнѣ согласно съ позднѣйшими распоряженіями папы Іоанна VIII, Дюммлеръ видитъ въ этомъ согласіи доказательство подлинности разсматриваемаго документа [1]), Гинцель же — доказательство его подложности: онъ находитъ невѣроятнымъ, чтобы папа Іоаннъ VIII въ іюнѣ 880 года, постановлялъ то, что уже было постановлено двѣнадцать лѣтъ тому назадъ папою Адріаномъ II [2]). Замѣчаніе Гинцеля не имѣетъ силы, такъ какъ папы очень часто подтверждали привиллегіи, данныя ихъ предшественниками; если же мы въ упомянутомъ посланіи папы Іоанна VIII не встрѣчаемъ обычнаго въ подобныхъ случаяхъ выраженія: *quod antecessor noster Adrianus scilicet papa concessit, auctoritate nostra confirmamus* или т. п., то это объясняется тѣмъ, что Іоаннъ VIII незадолго до того запретилъ славянское богослуженіе и теперь не хотѣлъ сознаться, что своимъ запрещеніемъ онъ противорѣчилъ постановленію своего предшественника.

во вторыхъ, по поводу духовнаго чина Меѳодія. Въ письмѣ сказано: мы же трегоубоу радость прїимше, оумыслихѡмъ испытавше послати мефодїа свѧщьше и съ оученикы, сына же нашего, на страны вашѧ. Мѣсто это розно понимаемое, различно переведено на латинскій языкъ, именно:

перев. Миклошича:

Nos autem trina laetitia percepta statuimus, re considerata, Methodium, consecrantes eum cum discipulis, filium nostrum, in partes vestras.

перев. Эрбена:

Nos autem trina laetitia percepta constituimus animo, habita exploratione, mittere Methodium presbyterum una cum discipulis, filium nostrum, in partes vestras.

---

[1]) Die Vollmacht welche Hadrian II dem Methodius ertheilt, die slawische Sprache beim Gottesdienst in allen Beziehungen in Anwendung zu bringen.... stimmt so genau mit den späteren Vorschriften Johanns VIII über diesen Punkt zusammen, dass wir an der Wahrhaftigkeit dieser Angaben nicht zweifeln können. Dümmler, Pannon. Leg., S. 182.

[2]) Diese Befürwortung der Aechtheit und Glaubwürdigkeit des fraglichen Briefes kann man nicht anders als ganz unstichhaltig erklären, denn der Grund, den Dümmler für seine Ansicht geltend machen will, läuft, mit schärferem Auge angesehen, offenbar gegen dieselbe.... Wie kam Papst Johann VIII im Juni 880 dazu, dasselbe in Betreff der Feier der Liturgie in slawischer Sprache zu verfügen, was bereits sein Vorfahr Hadrian II im J. 868 angeordnet hatte? Ginzel, Zur Geschichte etc., S. 353.

Основываясь на переводѣ Эрбена, Гинцель справедливо замѣчаетъ, что названіе Меѳодія *священникомъ* противорѣчитъ несомнѣнно подлинному письму Іоанна VIII къ Святополку отъ 879 года[1]), въ которомъ сказано, что Меѳодій былъ поставленъ Адріаномъ II во *архіепископы*[2]). Это противорѣчіе не можетъ служить доказательствомъ подложности самаго письма: авторъ Паннонскаго Житія признаетъ, конечно ложно, какъ мы то увидимъ во второй части нашего труда при критическомъ разсмотрѣніи легендарныхъ источниковъ, что Меѳодій ѣздилъ два раза въ Римъ къ папѣ Адріану II (гл. VIII): настоящее письмо — результатъ перваго свиданія, а посвященіе Меѳодія въ епископы — втораго. Паннонское Житіе вообще передаетъ невѣрныя извѣстія о посвященіи Меѳодія: въ VI гл. разказывается, что папа Николай поставилъ Меѳодія во священники, между тѣмъ какъ извѣстно, что папа Николай I умеръ ранѣе прибытія Кирилла и Меѳодія въ Римъ. Не говоря уже о томъ, что переводъ Миклошича болѣе точенъ, въ подлинномъ письмѣ Адріана II, котораго не имѣлъ подъ руками составитель Паннонскаго Житія, Меѳодій конечно былъ называемъ *frater*, какъ обыкновенно, а не *filius*.

Наконецъ *въ третьихъ*, по поводу названія императора Михаила *благовѣрнымъ*[3]), Гинцель замѣчаетъ, что никто изъ папъ, и менѣе всѣхъ Адріанъ II могъ назвать императора Михаила, который былъ защитникомъ схизматика Фотія, благочестивымъ или православнымъ[4]). Въ подтвержденіе своихъ словъ, Гинцель конечно могъ бы сослаться на тѣ выраженія, которыя употребляетъ библіотекарь Анастасій, говоря о Михаилѣ III[5]); но мы съ своей стороны сошлемся, во первыхъ, на выраженія папы Іоанна VIII въ письмѣ его къ Фотію[6]), и, во вторыхъ, на примѣръ Болгаріи, который даже и не такого папу какъ Адріанъ II, который былъ лишь преемникомъ Николая I, но не Николаемъ I, заставилъ бы быть осторожнѣе, тѣмъ болѣе что расположенность

---

[1]) Diese Sendung Method's als Presbyter zu den Slawen Pannoniens und Mährens durch Hadrian läuft gegen die von Papst Johann VIII bestätigte Thatsache. Ginzel, l. s. c. S. 359.

[2]) Methodius vester archiepiscopus ab antecessore nostro Adriano scilicet papa ordinatus. Monum. diplom. № X.

[3]) *Orthodoxus* по переводу Миклошича, *pius* по переводу Фарлати.

[4]) Niemals wäre Kaiser Michael, der Protector des Eindringlings und Schismatikers Photius, von einem Papste, am allerwenigsten aber von Hadrian II, weder *pius* noch *orthodoxus* genannt worden. Ginzel, l. s. c. S. 361.

[5]) Mansi, Conc. Coll., XVI, p. 16 sqq.

[6]) Ibid. XVII, p. 523.

Ростислава къ Византійскому императору была хорошо извѣстна Адріану II.

Намъ кажется, относительно всѣхъ трехъ доказательствъ Гинцеля, что онъ игнорируетъ тѣмъ, что предъ нами не самое письмо папы, но въ общихъ чертахъ записанное содержаніе его, записанное вѣроятно по слуху и вѣроятно грекомъ: Гинцель не обращаетъ на это вниманія. Въ самомъ посланіи встрѣчается между прочимъ доказательство подлинности главнаго содержанія разсматриваемаго документа. Въ посланіи сказано: *сеи же единъ храните обычаи, да на мши прьвое чтоутъ апостолъ и евангелїе рімскы, тäче словеньскы.* Спустя десять лѣтъ, папа Іоаннъ VIII въ посланіи къ Святополку, Моравскому герцогу, говоритъ: „мы повелѣваемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ вашей области Евангеліе читалось бы, ради бóльшаго уваженія, на латинскомъ языкѣ и затѣмъ возвѣщалось бы переведенное на славянскій языкъ слуху народа, не понимающаю латинскихъ словъ, *какъ то кажется и дѣлается въ нѣкоторыхъ церквахъ* [1]). Постановленіе Адріана II приводилось даже въ исполненіе.

Точно опредѣлить, когда именно Адріанъ II писалъ письмо къ Ростиславу — довольно трудно; но можно ограничить время его составленія двумя крайними точками: съ одной стороны, оно должно было быть писано послѣ 14-го февраля 868 года, такъ какъ въ немъ говорится о Кириллѣ, какъ объ умершемъ [2]), съ другой — не позже весны 870 года, когда Ростиславъ былъ выданъ Нѣмцамъ своимъ племянникомъ Святополкомъ [3]).

Всѣ недоразумѣнія, высказанныя Ассеманомъ относительно вопроса о дозволеніи Адріаномъ богослуженія на славянскомъ языкѣ [4]) объяс-

[1]) Jubemus, ut in omnibus ecclesiis terrae vestrae propter majorem honorificentiam evangelium latine legatur et postmodum slavonica lingua translatum in auribus populi, latina verba non intelligentis, adnuncietur, sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur. Monom. diplom. № XII.

[2]) Да посла вамъ *блаженнаго* философа коньстѧньтина и т. д.

[3]) Ann. Fuld. ad a. 870. Hincmari, Ann. Bertin. ad a. 870.

[4]) Non igitur haec questio de slavicae linguae in divinis usu sub Nicolao papa exorta fuerat, neque is usus ab Hadriano Nicolai successore, qui Methodium episcopum ordinavit, permissus fuit: alioquin ejus rei mentionem Joannes papa fecisset, usumque ab antecessore suo concessum non vetuisset. Assemani, III, 176. Quae omnia aperte significant, neque eos apud Nicolaum circa doctrinam aut slavicae linguae usum in divinis inductum accusatos fuisse, neque ab Hadriano papa eundem usum approbatum iisve concessum. Ibid. p. 177.

няются тѣмъ, что письмо Адріана II, какъ и Паннонское Житіе, не было извѣстно автору.

Учрежденіе мораво-паннонскаго архіепископства вызвало протесты со стороны баварскаго духовенства, преимущественно же со стороны архіепископовъ Зальцбургскихъ и епископовъ Пассавскихъ. По поводу заявленій зальцбургскаго духовенства, изъ бывшей при этомъ переписки, сохранилось три документа:

во первыхъ,

IV. Historia conversionis Carantanorum et de s. Methodio testimonium querulum.

Исторія эта несомнѣнно зальцбургскаго происхожденія; цѣль ея— доказать историческимъ путемъ права Зальцбургскаго архіепископа на Моравію (восточную часть Панноніи) и представить такимъ образомъ дѣятельность Меѳодія какъ противузаконное вторженіе въ церковную юрисдикцію Зальцбурга. Эта исторія заканчивается словами: „съ того времени, когда, по даренію и опредѣленію государя императора Карла, жители восточной Панноніи стали управляться Зальцбургскими первосвященниками, до настоящаго времени протекло 75 лѣтъ, въ теченіи которыхъ ни одинъ епископъ, откуда бы онъ ни прибылъ, не имѣлъ духовной власти въ той пограничной землѣ, кромѣ Зальцбургскихъ первосвященниковъ, и ни одинъ священникъ, пришедшій изъ чужой земли, не дерзалъ болѣе трехъ мѣсяцевъ исполнять тамъ свои требы, не представивъ епископу свой отпускъ изъ другаго діоцеза. Такъ это тамъ соблюдалось, пока не появилось новое ученіе Меѳодія философа“ [1]).

Обыкновенно авторомъ этой исторіи называютъ „зальцбургскаго анонима“ — anonymi Salisburgensis [2]). Намъ кажется, что въ этой исторіи можно услѣдить оффиціальный характеръ ея составленія. Составитель этой исторіи имѣлъ громадный для того времени матеріалъ подъ руками: онъ приводитъ выписки изъ актовъ, въ настоя-

[1]) A tempore igitur, quo dato et praecepto domni Caruli imperatoris orientalis Pannoniae populus a Juvavensibus regi coepit praesulibus usque in praesens tempus sunt anni LXXV, quod nullus episcopus, alicubi veniens potestatem habuit ecclesiasticam in illo confinio nisi Salzburgenses rectores, neque presbyter aliunde veniens plus tribus mensibus ibi ausus est colere officium, priusquam suam dimissoriam episcopo praesentaverit epistolam. Hoc enim ibi observatum fuit, usque dum nova orta est doctrina Methodii philosophi. Cap. 14.

[2]) Kopitar, p. LXXII. Pertz, XI, 10.

щее время утерянныхъ [1]); пользуется Жизнеописаніемъ св. Рудберта, изъ котораго приводитъ отрывки не рѣдко слово въ слово, часто собственными словами [2]) ; многія хроники были ему доступны [3]). На оффиціальный характеръ этой исторіи указываетъ къ тому же какъ ея содержаніе, такъ и та выдержанность, съ которою чрезъ все сочиненіе проводится одна главная мысль — право Зальцбургскаго архіепископа на Паннонскій діоцезъ: Пиппинъ пожаловалъ Паннонскую землю Зальцбургскому архіепископу; Карлъ В. утвердилъ это пожалованіе; когда Паннонскій князь, франкскій ленникъ, Привина, былъ убитъ, его сынъ, Коцелъ, ненарушимо призналъ церковную зависимость своей земли отъ зальцбургскаго престола; вступившій въ 859 году на архіепископскій столъ Зальцбурга Адальвинъ назначалъ благочинныхъ (archipresbyteros) въ страну Коцела; послѣднимъ благочиннымъ, назначеннымъ отъ Зальцбурга, былъ Рихбальдъ, который и оставался въ Панноніи, „пока не явился какой-то грекъ, именемъ Меѳодій, со вновь изобрѣтенными славянскими письменами, который въ своей высокомѣрной мудрости вытѣснивъ латинскій языкъ, римское ученіе и древнеобычныя латинскія буквы, сдѣлалъ для части населенія той страны ненавистнымъ обѣдни, евангелія и церковныя службы тѣхъ, которые служили по латыни. Этого не могъ вынести Рихбальдъ и возвратился къ зальцбургскому престолу“ [4]).

Намъ кажется несомнѣннымъ что „Исторія обращенія Хорутанъ“ была ничто иное какъ *memorandum*, данный зальцбургскому посольству, отправленному въ Римъ; на основаніи этого меморандума послы должны были ходатайствовать предъ папою за права зальцбургскаго престола на Паннонію. Признавая за этою исторіею такой оффиціальный характеръ, мы помѣщаемъ ее въ числѣ документальныхъ источниковъ.

Время составленія этого документа опредѣляется довольно точно. Въ немъ между прочимъ встрѣчаются слѣдующія, приведенныя нами

---

[1]) См. capp. 11 и 12.

[2]) Pertz, XI, 8.

[3]) Enumeratis itaque episcopis Juvavensium conamur prout veracius in chronicis imperatorum et regum francorum et bawariorum scriptum reperimus, scire volentibus manifestare. Cap. 10.

[4]) Usque dum quidam Graecus, Methodius nomine, noviter inventis sclavinis litteris, linguam latinam doctrinamque romanam atque litteras auctorales latinas philosophice superducens vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt. Quod ille ferre non valens sedem repetivit Juvavensem. Cap. 12.

выше, слова: a tempore igitur quo dato et praecepto domni Karuli imperatoris... usque ad praesens tempus sunt anni LXXV [1]). Ваттенбахъ по поводу этихъ словъ замѣчаетъ: „и такъ авторъ считаетъ отъ распоряженія Пиппина 796 г., а не отъ утвержденія этого распоряженія Карломъ 803 года“ [2]),—нѣмецкій ученый ошибается: здѣсь рѣчь идетъ, правда, не объ утвержденіи пиппинова распоряженія Карломъ въ 803 году, но также и не объ самомъ распоряженіи Пиппина въ 796 году; здѣсь говорится о повелѣніи Карла, которое, по точнымъ словамъ самаго автора, отнесено къ 798 году: „въ годъ отъ Р. Хр. DCCXCVIII къ Зальцбургскому архіепископу Арнону прибыли королевскіе гонцы съ письмомъ отъ Карла, который повелѣвалъ ему тотчасъ же отправиться въ земли Славянъ, развѣдать желанія того народа и проповѣдать тамъ слово Божіе“ [3]). Такимъ образомъ документъ написанъ 75 лѣтъ спустя послѣ 798 г. а не послѣ 796 или 803 г., такъ что составленіе этого акта должно быть отнесено къ 873 году, а не къ 871 г., какъ то дѣлаютъ Ассеманъ, [4]) Ваттенбахъ [5]) и др. Мало того: актъ былъ составленъ въ первый триместръ 873 года: онъ былъ писанъ при жизни Зальцбургскаго архіепископа Адальвина,— въ 9 гл. сказано: „Адальвинъ отличается *до настоящаго времени*, такъ какъ со всѣмъ стараніемъ управляетъ ввѣренною ему отъ Бога паствою“ [6]),—а Адальвинъ скончался 21-го апрѣля 873 г. [7]).—Копитаръ въ своемъ „Хронологическомъ конспектѣ исторіи задунайскихъ Славянъ [8]), подъ 873 годомъ, отмѣтилъ: „пишется анонимный трактатъ за права зальцбургскаго престола на Паннонію“ [9]).

Весь меморандумъ заключаетъ въ себѣ 14 главъ, по раздѣленію

---

[1]) Cap. 14.

[2]) Also rechnet der Verfasser von der Anordnung Pippins 796, nicht von Karl Bestätigung 803. Wattenbach, S. 18.

[3]) Anno nativitatis domini DCCXCVIII Arnonem archiepiscopum .... de Roma venisse ultra Padum eique obviasse missum Karoli cum epistola sua, mandans illo ipso itinere in partes Sclavorum ire et exquirere voluntatem populi illius et praedicare ibi verbum Dei. Cap. 8.

[4]) Hic auctor .... qui Christo 871 scribebat. Assemani, III, 67 et 120, b.

[5]) Wattenbach, S. 4 und 18.

[6]) Adalwinus praesul .... *ad praesens* enitet tempus, cum omni regens diligentia divinitus sibi gregem commissum. Cap. 9.

[7]) Adalwini tempore vita functi die 21 aprilis anni 873. Kopitar, p. LXXV. 10.

[8]) Slavorum cisdanubiorum historiae conspectus chronologicus. Kopitar, p. LXXVII—LXXIX.

[9]) Scribitur libellus anonymi pro Salisburgensium juribus in Pannoniam, periclitantibus immisso ab ipso papa graeco Methodio. Ibid.

Перца; мы выпустили въ настоящемъ изданіи первыхъ двѣ главы, въ которыхъ кратко говорится объ обращеніи въ христіанство Баварцевъ.

во вторыхъ,

V. Fragmenta ex Johannis VIII papae epistola ad Paulum, episcopum Anconitanum, legatum suum in Germaniam et Pannoniam destinatum, commonitoria.

Вслѣдствіе вышеприведенной жалобы Зальцбургскаго архіепископа, папа Іоаннъ VIII послалъ въ Германію епископа анконскаго Павла, при чемъ далъ ему инструкцію, изъ которой до настоящаго времени найдены лишь отрывки. Ваттенбахъ издалъ отрывки этой инструкціи по рукописи вѣнской библіотеки, по списку XV вѣка, съ незначительными впрочемъ измѣненіями [1]).

и въ третьихъ,

VI. Johannes VIII papa Ludovico regi scribit, dioecesim Pannoniae sedi Romanae esse deputatam.

Въ возникшихъ недоразумѣніяхъ германскій король принималъ сторону Зальцбургскаго архіепископа, такъ что папа нашелъ необходимымъ писать ему особое посланіе по этому поводу. Подобно тому какъ въ инструкціи, данной своему легату, Іоаннъ VIII, въ письмѣ къ королю, говоритъ о принадлежности Паннонскаго діоцеза римскому престолу, и ссылается при этомъ на историческіе акты [2]), въ существованіи которыхъ мы позволили бы себѣ усумниться. Если же въ инструкціи своему легату, папа рѣшительно отвергаетъ всякую давность касательно правъ римскаго престола, то, въ письмѣ къ Людовику, онъ находитъ необходимымъ быть болѣе точнымъ и напоминаетъ ему, что римское право полагаетъ въ подобныхъ случаяхъ столѣтній срокъ давности [3]).

Въ вышеприведенныхъ двухъ актахъ обращается преимущественное вниманіе на вопросъ о годахъ: оба они отвѣтъ на заявленную зальцбургскимъ престоломъ 75-лѣтнюю давность владѣнія Паннонскимъ діоцезомъ.

---

[1]) Ex codice bibl. caesareae 2186, olim Jus. can. 80, saec. XV, fol. 27. Wattenbach, S. 48.

[2]) Hoc enim synodalia gesta indicant, historiae conscriptae demonstrant.

[3]) Sed et venerandae romanae leges, divinitus per ora piorum principum promulgata rerum ejus praescriptionem nonnisi post centum annos admittant.

VII. Ex epistola Anastasii bibliothecarii romani ad Karolum Calvum regem de Areopagiticis et Johanne Scoto eorum interprete.

Аббатъ и библіотекарь римской церкви Анастасій былъ, вѣроятно, въ близкихъ сношеніяхъ съ Славянскими Просвѣтителями во время пребыванія ихъ въ Римѣ. Онъ извѣстенъ своимъ сборникомъ свѣдѣній о папахъ;[1]) это былъ человѣкъ чрезвычайно образованный; онъ перевелъ нѣсколько греческихъ произведеній церковной литературы на латинскій языкъ и лишь дьяконъ неаполитанской церкви Іоаннъ, составившій жизнеописаніе епископовъ своего города, можетъ быть сравненъ съ нимъ въ учености, если только объ учености можетъ быть рѣчь въ ято невѣжественное время: Іоаннъ зналъ греческій не хуже Анастасія и превосходилъ его литературнымъ талантомъ. Сборникъ Анастасія обрывается на жизнеописаніи папы Николая I и потому въ немъ не упоминаются Солунскіе братья.

Посылая Карлу Лысому творенія Діонисія Ареопагиты, Анастасій между прочимъ говоритъ: „философъ Константинъ, прибывшій въ Римъ при папѣ блаженной памяти Адріанѣ, возвратилъ мощи св. Климента“. Ваттенбахъ [2]), по поводу этихъ словъ замѣчаетъ, что безъ такого упоминанія можно было бы сомнѣваться въ фактѣ перенесенія мощей въ Римъ, и тѣмъ придаетъ слишкомъ большую цѣну извѣстію Анастасія. Конечно, легендарныя извѣстія о перенесеніи мощей св. Климента обрисованы слишкомъ обычными при подобныхъ разсказахъ красками, но, какъ мы постараемся доказать во второй части нашего труда, онѣ не допускаютъ сомнѣнія въ томъ фактѣ, что мощи дѣйствительно были доставлены въ Римъ самимъ ихъ открывателемъ и его братомъ. Но оставляя до времени въ сторонѣ всѣ легенды, необходимо замѣтить, что всякое сомнѣніе на счетъ вопроса о перенесеніи мощей св. Климента отстраняется вышеприведеннымъ посланіемъ папы Адріана II, которое самъ же Ваттенбахъ признаетъ подлиннымъ [3]), и въ которомъ говорится о такомъ перенесеніи [4]).

---

[1]) Liber pontificalis seu Vitae pontificum Romanorum, ap. Muratori, Ser. rer. Ital., III.

[2]) Die Uebertragung der Gebeine des heiligen Clemens nach Rom durch Konstantin den Philosophen, unter Hadrian II, berührt der Bibliothekar Anastasius.... man könnte sonst fast versucht werden, daran zu zweifeln Wattenbach, Beiträge, S. 14.

[3]) Ibid. S. 33 und 37.

[4]) Они же.... къ намъ пріидосте, и свѧтаго климента мощи несоуще. См. о томъ Dümmler, Ludw. d. D., S 699.

Второе извѣстіе о Кириллѣ, заключающееся въ разсматриваемомъ документѣ, именно, что онъ зналъ весь кодексъ Діонисія и видѣлъ въ немъ лучшее орудіе противъ религіозныхъ заблужденій, намъ кажется преувеличеннымъ. Одинъ нѣмецкій ученый заключаетъ изъ этого извѣстія о необыкновенной памяти Кирилла [1]).

VIII. Johannes VIII papa Carolomanno regi Methodium ordinatum episcopum Pannoniensium, commendat.

Папа Іоаннъ VIII извѣщаетъ *короля* Карломанна, что Паннонская провинція возстановлена, что епископомъ ее назначенъ Меѳодій и что ему должно быть дозволено совершать всѣ епископскому сану присвоенныя отправленія. Изъ этого папскаго посланія сохранился лишь небольшой отрывокъ.

Карломаннъ, старшій сынъ Людовика Нѣмецкаго, сталъ королемъ Баваріи въ 876 году и Италіи въ 877 году; слѣдовательно настоящее посланіе, писанное *Carolomanno regi*, должно было быть составлено не ранѣе 876 г. Всѣ издатели, начиная съ Тимона, который пользовался ватиканскою рукописью [2]), и оканчивая Яффе [3]), относятъ это письмо къ 875 году, не приводя тому причинъ и пишутъ въ заглавіи его *Carolomanno regi*. Вѣроятно эти недоразумѣнія заставили г. Лавровскаго называть Карломанна *эрцгерцогомъ* [4]), которымъ Карломаннъ не былъ и быть не могъ. Изъ сохранившагося отрывка видно, что письмо дѣйствительно было писано въ концѣ 875 г. и не позже 31-го января 876 года, когда умеръ отецъ Карломанна: письмо адресовано „преславному мужу, любезнѣйшаго сына нашего короля Людовика, сыну“; папа слѣдовательно пишетъ не королю Карломанну и пишетъ при жизни короля Людовика. Вслѣдствіе такихъ соображеній заглавіе должно быть измѣнено и выраженіе *regi*, королю, должно быть замѣнено выраженіемъ *glorioso viro*, преславному мужу, какъ то значится въ самомъ текстѣ папскаго посланія.

---

[1]) Von seinem wunderbaren Gedächtniss zeugt, was Anastasius an Karl den Kahlen schreibt: quique (sc. Constantinus) totum codicem saepe memorati et memorandi patris (Dionysii Areopagitae) *memoriae commendaverat* et quantum utilitatis medulla ejus habebat auditoribus commendabat. Dümmler, l. c., S. 622.

[2]) E tabulario Vaticano. Timon, I, 143.

[3]) Jaffé, № 2258, p. 263.

[4]) Лавровскій, стр. 355.

IX. Johannes VIII papa Montemerum Sclavorum ducem, ne se a Pannoniensi dioecesi segregit, monet.

До настоящаго времени остается и, вслѣдствіе неразработанности исторіи западныхъ Славянъ, вѣроятно еще на долго останется неразрѣшеннымъ вопросъ о Мутимірѣ: по однимъ онъ былъ Хорватскимъ жупаномъ [1]), по другимъ—Сербскимъ [2]). Но во всякомъ случаѣ папа напрасно увѣщеваетъ Мутиміра снова возвратиться въ церковное подданство Паннонскаго діоцеза, „слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру своихъ предковъ“ [3]): Сербы и Хорваты заняли придунайскія земли въ половинѣ VII стол., когда тѣ земли принадлежали Аварамъ, которые, конечно, мало заботились о томъ, чтобы внушить новопоселенцамъ, что по этимъ землямъ прошла нѣкогда проповѣдь св. Андроника, и что эти земли, въ церковномъ отношеніи, стояли нѣкогда въ зависимости отъ Паннонскаго епископства.

Переходимъ къ четыремъ посланіямъ папы Іоанна VIII, составляющимъ главнѣйшій источникъ въ документальной исторіи Кирилла и Меѳодія.

Эти письма были извѣстны какъ подлинныя задо̀лго [4]) до посѣщенія Палацкимъ ватиканской библіотеки [5]), гдѣ онъ видѣлъ эти письма и издалъ затѣмъ регистръ съ обозначеніемъ номеровъ, подъ которыми онѣ хранятся, какъ подлинные документы сношеній папы съ славянскими землями.

Архимандритъ Макарій, признавая подлинность этихъ писемъ, желаетъ „чтобы кто-либо, имѣющій возможность, пообстоятельнѣе объяснилъ положительную сторону предмета, по условіямъ предложеннымъ г. Кепненомъ“ [6]). Это желаніе намъ кажется неумѣстнымъ, послѣ того какъ Палацкій разрѣшилъ вопросъ о подлинности писемъ, которыя были заподозрѣны однимъ нѣмецкимъ ученымъ. Въ 1824 году Блумбергеръ напечаталъ въ одномъ изъ вѣнскихъ журналовъ [7]) критику

---

[1]) Шафарикъ, II, II, 671.

[2]) F. Rački, 298.

[3]) Admonemus te ut progenitorum tuorum secutus morem etc.

[4]) *G. J. Pertz*, Italienische Reise, помѣщ. въ Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde, 1828, Bd. V, S. 339.

[5]) *F. Palacky*, Literarische Reise nach Italien, Prag, 1838.

[6]) *Архимандр. Макарій*, Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Спб. 1846 г., стр. 195, прим. 372.

[7]) Jahrbücher der Literatur, Wien, Sechs und zwanzigster Band, 1824, Art. VII, S. 211—235.

на сочиненіе Добровскаго о Кириллѣ и Меѳодіѣ; Блумбергеръ считаетъ тѣ четыре письма папы Іоанна VIII подложными и высказываетъ догадку, что они были составлены въ полов. XIV стол., когда учрежденіе въ 1343 году Пражскаго архіепископства могло дать поводъ къ подобному подлогу. Кеппенъ, по поводу такой догадки Блумбергера, предлагаетъ „ученымъ, несогласнымъ съ мнѣніемъ Блумбергера, представить ясныя доказательства, 1) что письма папы дѣйствительно не подложны, т. е. что онѣ писаны и отправлены по принадлежности въ такомъ точно видѣ, въ какомъ оныя для насъ уцѣлѣли; 2) что списки съ нихъ или современны подлинникамъ, т. е. настоящіе *отпуски*, или же покрайней мѣрѣ писаны гораздо ранѣе 1343 года и наконецъ 3) что хотя одинъ достовѣрный писатель, существовавшій до 1343 года, ссылался на сіи письма“ [1]). Эти три условія теряютъ уже свое значеніе послѣ итальянскаго путешествія Палацкаго, совершеннаго спустя тринадцать лѣтъ послѣ Кеппенова предложенія, но за восемь лѣтъ до труда архимандрита Макарія, которому оно вѣроятно не было извѣстно.

Сохранившіеся въ Римѣ списки писемъ принадлежатъ XI стол.: „текстъ всего ватиканскаго кодекса писанъ лонгобардскою скорописью или беневентскимъ почеркомъ XI стол.“ [2]). Ваттенбахъ относитъ самый кодексъ ко второй половинѣ XI стол. и не видитъ ни съ чьей стороны повода къ подлогу: „сохранилась часть регистра папы Іоанна VIII, въ спискѣ, писанномъ во второй половинѣ XI столѣтія, вѣроятно для библіотеки монастыря Монте Кассино; самый списокъ могъ быть сдѣланъ только съ рукописей ватиканскаго архива. Ни въ Римѣ, ни въ Монте Кассино не было повода составлять подложныя письма объ отношеніяхъ Іоанна VIII къ Меѳодію, и съ тѣхъ поръ какъ стало извѣстнымъ, что разсматриваемыя письма дѣйствительно заключаются въ томъ регистрѣ, невозможно уже сомнѣваться въ ихъ подлинности“ [3]).

---

[1]) Библіографическіе листы, № 10, стр. 145. См. Добровскій, Кириллъ и Меѳодій, перев. Погодина, Москва, 1825, стр. 144.

[2]) Man sieht, dass der Text des ganzen Codex mit longobardischer Minuskel, oder.... mit beneventanischen Schriftzügen des XI Jahrhunderts geschrieben ist. Palacky, S. 15.

[3]) Bekanntlich ist ein Theil seines Registrum erhalten, in einer Abschrift, die in der zweiten Hälfte des eilften Jahrhunderts wahrscheinlich für die Klosterbibliothek von Montecasino angefertigt ist, und wohl nur dem vatikanischen Archive entnommen sein kann. Falsche Briefe über diese Verhältnisse einzuschieben, konnte weder in Rom noch in Montecasino eine Veranlassung sein, und seit man

X. Johannes VIII papa Svjatopolcum, ducem Moraviae, ad fidem hortatur miraturque Methodium aliter ac sit professus docere illumque Romam esse vocatum significat.

Какъ настоящее письмо, къ Моравскому герцогу, такъ и слѣдующее, къ мораво-паннонскому архіепископу, были писаны въ одинъ и тотъ же день. Мы слѣдуемъ тому порядку, въ которомъ списки этихъ двухъ писемъ записаны въ ватиканской библіотекѣ: письмо къ Святополку помѣчено — epist. 201, къ Меѳодію же — epist. 202 [1]). Оба же письма мы относимъ, согласно указанію Палацкаго, къ 18 іюня 879 года [2]). Оба письма были впервые изданы Добнеромъ; затѣмъ было нѣсколько изданій, но послѣднее изданіе, сдѣланное Бочекомъ, которымъ мы и пользовались, точнѣе всѣхъ остальныхъ [3]).

Папа упоминаетъ о „пресвитерѣ Іоаннѣ, котораго вы къ намъ прислали" [4]). Кто этотъ пресвитеръ Іоаннъ? Во главѣ моравскаго посольства 872 года къ Людовику Нѣмецкому былъ „пресвитеръ Іоаннъ изъ Венеціи" [5]). Если это одно и тоже лице, одинъ и тотъ же венеціанскій Славянинъ [6]), то можно догадываться, что при дворѣ Моравскаго герцога находился уже въ то время какъ бы постоянный венеціанскій посолъ, который долженъ былъ слѣдить за положеніемъ дѣлъ въ сосѣдней съ Венеціею землей. Венеціанцы принимаютъ участіе въ судьбахъ Славянъ; они видятъ въ своихъ сосѣдяхъ, населявшихъ земли между Венеціей и Германіей, противовѣсъ увеличивающемуся могуществу Германцевъ, и вмѣстѣ съ папою хлопочатъ о независимости Моравіи. Если же предположеніе о тождествѣ моравскаго посла къ Іоанну VIII съ тѣмъ венеціанскимъ Славяниномъ допущено, то изъ этого можно заключить, что нѣмецкая партія при дворѣ Святополка не была еще очень сильна въ то время, въ противномъ случаѣ, нѣмецкіе епископы не допустили бы, чтобъ Святополкъ отправилъ въ

---

weisst, dass die fraglichen Briefe wirklich in jenem Registrum enthalten sind, darf ihre Echtheit wohl nicht mehr bezweifelt werden. Wattenbach, S. 3.

[1]) Palacky, S. 16.

[2]) Data XIIII Kalendas Julii indictione XII. Palacky, l. s. c. Et hanc et subsequentem epistolam ex ipso registro accurate quidem transcripsit Boczekius, sed utrisque litteris suo arbitratu pro «Data ut supra» subjunxit: «Data XVIII Kal. Jul. ind. XII». Jaffé, № 2486, p. 281.

[3]) Palacky, l. s. c.

[4]) Quod autem, sicut Johanne presbitero vestro, quem nobis misistis, referente didicimus etc.

[5]) Pertz, I, 384, in fine.

[6]) Wattenbach, Beiträge, S. 20. Ginzel, S. 66.

Римъ Венеціанца и, къ тому же Славянина: какъ Венеціанецъ, Іоаннъ былъ противникъ нѣмецкой партіи при моравскомъ дворѣ; какъ Славянинъ, онъ былъ сторонникъ Меѳодія, представлявшаго въ Моравіи славянскій, антинѣмецкій элементъ.

Въ настоящемъ письмѣ обращаютъ на себя вниманіе слова папы „мы очень удивились, услышивъ, что Меѳодій... иначе учитъ, чѣмъ онъ то исповѣдалъ *устно и письменно* предъ апостольскимъ престоломъ" [1]). О значеніи этого письменнаго испытанія, которому подвергся Меѳодій, можно бы было заключать изъ того обстоятельства, что папа Іоаннъ VIII отказалъ въ палліумѣ Вилиберту, архіепископу Кельнскому, находя его письменное испытаніе неудовлетворительнымъ [2]); но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что именно восьмой Іоаннъ ставилъ политическія соображенія выше вопросовъ іерархическихъ. Какъ бы то ни было, но не только въ настоящемъ письмѣ къ Святополку, о письменномъ исповѣданіи упомянуто и въ слѣдующемъ посланіи къ Меѳодію; не можетъ быть слѣдовательно сомнѣнія въ томъ, что такое исповѣданіе дѣйствительно было составлено Солунскими братьями во время ихъ пребыванія въ Римѣ. Къ сожалѣнію, письменное исповѣданіе вѣры Меѳодія не сохранилось [3]).

---

[1]) Quia vero audivimus, quia Methodius.... aliter doceat, quam coram sede apostolica se credere et verbis et litteris professus est, valde miramur.

[2]) Optatum tibi pallium nunc conferre nequivimus, quia fidei tuae paginam minus, quam oporteat, continere reperimus, cum videlicet in ea nullam sanctarum universalium synodorum, in quibus fidei nostrae symbolum continetur, nec decretalium pontificum Romanorum constitutorum, secundum morem, feceris mentionem. Mansi, XVII, 242.

[3]) Въ Воскресн. Чтеніи за 1840 годъ на стр. 407—412 издано «*Начертаніе правой вѣры, изложенное блаженнымъ Константиномъ Философомъ, учителемъ народа славянскаго*», по болгарской рукописи 1348 года, находящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ. Несмотря на указанія внѣшнія, заключающіяся въ формѣ, и внутреннія, въ самомъ содержаніи, это Начертаніе наводило многихъ русскихъ ученыхъ на мысль видѣть въ немъ тотъ письменный документъ, о которомъ упоминаетъ папа Іоаннъ VIII, при чемъ рѣзкость приговора тѣхъ ученыхъ находится въ обратномъ отношеніи ихъ ученыхъ заслугъ. Въ то время какъ Калайдовичъ высказывается въ пользу такого мнѣнія довольно условно (стр. 89), преосвященные Макарій (стр. 212) и Филаретъ (стр. 19) принимаютъ его съ бóльшею увѣренностію, наконецъ, Лавровскій (стр. 429) желаетъ доказать это мнѣніе крайне нескромнымъ аргументомъ: «возставать противъ подлинности этого свидѣтельства можетъ только или *фанатическій умъ*, закрывающій глаза передъ всякимъ истиннымъ свѣтомъ, или *упорный невѣжда*, отталкивающій ясныя указанія исторіи» Подобныя *ученыя* доказательства не нуждаются въ опроверженіи; замѣтимъ только, что мы склоняемся къ тому мнѣнію, которое

XI. Johannes VIII papa Methodium, archiepiscopum Pannoniensem, ad reddendam doctrinae suae rationem et linguae slavicae in missis celebrandis inductae Romam evocat.

Въ посланіи къ Меѳодію папа между прочимъ говоритъ: „письмомъ нашимъ, отосланнымъ къ тебѣ чрезъ Павла епископа Анконскаго, мы запрещали уже тебѣ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ". Письмо папы, посланное чрезъ Анконскаго епископа Павла, не сохранилось. Павелъ могъ передать то письмо Меѳодію или въ 873 г. или въ 878 году: мы уже говорили о томъ, что въ 873 года этотъ Павелъ ѣздилъ въ Германію и Паннонію, какъ папскій легатъ; въ 878 году Павелъ ѣздилъ посломъ въ Константинополь [1]). Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что несохранившееся или, покрайней мѣрѣ, не найденное еще письмо Іоанна VIII къ Меѳодію, въ которомъ папа запрещалъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, должно быть отнесено къ 878, а не къ 873 году: въ 873 году легатъ Павелъ ѣздилъ въ Германію по поводу зальцбургскихъ притязаній, которыя главнѣйшимъ образомъ основывались на давности владѣнія, о славянскомъ же богослуженіи упомянуто лишь одинъ разъ, кстати, вскользь; въ инструкціи же данной при этомъ Павлу не упомянуто о славянскомъ богослуженіи, хотя, правда, до насъ дошли лишь отрывки изъ нее. Что изъ вопросовъ о правотѣ вѣры, о давности владѣнія и о славянскомъ богослуженіи, папа придавалъ послѣднему второстепенное значеніе, можно заключить изъ того, что въ письмѣ къ Святополку онъ даже не упоминаетъ объ этомъ. Нѣмецкій ученый Дюммлеръ относитъ первое запрещеніе славянскаго богослуженія къ 878 году [2]), Гинцель—къ 873 году [3]), при чемъ спраши-

---

приписываетъ это Начертаніе Константину, епископу Болгарскому (вѣроятно Преславскому), ученику св. Кирилла, автору пергаменной рукописи XI вѣка: Выборъ словъ на Евангелія недѣльныя. Шафарикъ, Разцвѣтъ, стр. 51.

[1]) Въ Апрѣлѣ 878 г. Павелъ, папскій легатъ, везъ съ собою шесть папскихъ посланій: къ Михаилу Болгарскому (Mansi, XVII, 62), къ графу Петру (ibid. p. 64), къ патріарху Игнатію (ibid. p. 67), ко всѣмъ греческимъ епископамъ и клерикамъ въ Иллиріи (ibid. 68), и два посланія къ императору Василію, отъ 16 и 28-го апрѣля, въ которыхъ папа прямо называетъ Павла своимъ легатомъ (ibid. pp. 69 et 70). См. Jaffé №№ 2357 и 2358, p. 271; 2360, 2361, 2362 и 2363, p. 272.

[2]) Als im Jahre 878 der Bischof Paulus von Ancona als päpstlicher Gesandter nach Konstantinopel reiste, gab ihm Johann VIII ein Schreiben an Methodius mit, worin diesem die slawische Messe untersagt wurde. Dümmler, Archiv, S. 193.

[3]) Da es nun urkundlich feststeht, dass einerseits das päpstliche Verbot der sla-

ваетъ [1]): „вѣроятно ли, чтобы враги Меѳодія, который ввелъ славянское богослуженіе ранѣе 873 года, въ теченіи *пяти* лѣтъ не обращали бы вниманія на это нововведеніе"? Но если принять 873 годъ, то оказывается, что враги Меѳодія, даже поддержанные папскимъ заявленіемъ, не обращали на то вниманія уже не пять, а *шесть* лѣтъ (873—879), что по теоріи Гинцеля должно быть еще менѣе вѣроятно.

Переводъ настоящаго письма см. Шлецеръ, II, 502—504.

XII. Johannes VIII papa ad Svjatopolcum comitem. Confirmat Methodium in archiepiscopatu Moraviae, Vichinum facit episcopum Nitriensem et linguam slavicam in missis celebrandis adhibendam permittit.

Самый главный изъ всѣхъ документальныхъ источниковъ разсматриваемаго вопроса, наиболѣе розно понимаемый, самый трудный для точнаго уразумѣнія, касающійся существеннѣйшихъ вопросовъ всего славянскаго миссіонерства Солунскихъ братьевъ. Разсматривая здѣсь внѣшнюю сторону письма, мы укажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, въ статьѣ Римскіе Папы и Славянскіе Первоучители, внутреннее значеніе тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ главное содержаніе настоящаго посланія папы Іоанна VIII къ графу Святополку.

Папа говоритъ въ началѣ письма: „когда собратъ нашъ Меѳодій, достопочтенный архіепископъ святой *Моравской* церкви" [2]), и т. д. Въ предъидущемъ письмѣ, въ вызовѣ Меѳодія въ Римъ, онъ названъ „архіепископомъ *Паннонской* церкви" [3]). Въ обоихъ случаяхъ здѣсь разумѣется одна и та же церковная провинція — *мораво-паннонское* архіепископство. Границы этой провинціи не могли быть точно опредѣлены въ то время, когда и самое существованіе ее, какъ отдѣльной, лишь отъ Рима зависимой церковной провинціи, возбуждало, какъ мы видѣли то выше, споры и многими не признавалось. Въ связи съ этимъ находится то обстоятельство, что ни въ одномъ документѣ не

---

wischen Messe durch Paul von Ancona an Method erging, und andererseits, dass dieser Bischof zur Erledigung des Streits über das pannonische Bisthum im Jahre 873 nach Deutschland und unter Einem nach Pannonien geschickt wurde, so ist die Combination: *das erste päpstliche Verbot der slawischen Messe sei in's J. 873 zu setzen* — eine historisch sichere. Ginzel, S. 61—62.

[1]) Ist es glaublich, dass die Gegner Method's, von dem es feststeht, dass er vor 873 den Gottesdienst slawisch zu halten anfing, *fünf* und mehr Jahre dieser Neuerung zugesehen haben, ehe sie als Kläger dawider auftraten? Ginzel, S. 61, 2.

[2]) Quoniam confratre nostro Methodio reverendissimo archiepiscopo sanctae ecclesiae Moravensis.

[3]) Methodius, archiepiscopus Pannoniensis ecclesiae.

говорится въ какомъ именно городѣ былъ главный столъ морово-паннонскаго архіепископства: Меѳодій, апостолъ Славянъ, подобно апостолу Германцевъ Бонифацію, былъ архіепископъ безъ опредѣленнаго стула.

Нѣсколько строкъ ниже: „мы испытывали Меѳодія предъ лицемъ братьевъ нашихъ епископовъ“ [1]) и т. д. Гинцель понимаетъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что въ Римѣ былъ созванъ синодъ для суда надъ морово-паннонскимъ архіепископомъ, хотя онъ и высказывается довольно осторожно [2]). Если бы синодъ дѣйствительно былъ созванъ, если бы призванные папою епископы составили оффиціальный синодъ то, во первыхъ, самъ папа такъ бы и назвалъ это собраніе синодомъ, и во вторыхъ, существованіе того синода не могло бы исчезнуть такъ безслѣдно изъ церковныхъ актовъ и лѣтописей Рима.

Далѣе: „мы, находя Меѳодія православнымъ во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и полезнымъ для всѣхъ церковныхъ надобностей“ [3]) и т. д. Палацкій въ этомъ мѣстѣ предлагаетъ измѣнить текстъ [4]) и вмѣсто *utilitatibus* читаетъ *veritatibus*. Мы не видимъ надобности въ подобной коньектурѣ: какъ *orthodoxum* относится къ *ecclesiasticis doctrinis*, такъ точно *proficuum* относится къ *ecclesiasticis utilitatibus; veritatibus* было бы здѣсь плеоназмомъ.

Затѣмъ: „также и пресвитера именемъ Вихинга согласно избранію рукоположили мы во епископы святой Нитранской церкви“ [5]) и т. д. Вихингъ былъ Нѣмецъ, Аллеманъ, на что, кромѣ Фульдскихъ анналъ [6]), указываетъ то обстоятельство, что онъ упомянутъ въ Necrolog. Augiense [7]); на сколько же справедлива догадка Шафарика о значеніи этого

[1]) Methodium interrogavimus coram positis fratribus nostris episcopis.

[2]) Papst Johann VIII dessen Gerichtsbarkeit Method als *Erzbischof* unmittelbar unterstand, versammelte Bischöfe um sich, um in aller vom Kirchengesetze vorgeschriebenen Form die Klage wider Method zu untersuchen und das Urtheil zu fällen. Das ursprüngliche Gesetz der Kirche übertrug die Untersuchung und Entscheidung aller wider einen Bischof erhobenen Klagen einer bischöflichen *Synode*. Ginzel, S. 72.

[3]) Nos autem illum in omnibus ecclesiasticis doctrinis et *utilitatibus* orthodoxum et proficuum esse reperientes.

[4]) Palacky, S. 15.

[5]) Ipsum quoque presbiterum, nomine Vichinum, electum episcopum consecravimus sanctae ecclesiae Nitrensis.

[6]) Ann. Fuld. ad a. 899. Pertz, I, 382.

[7]) 11 id. Sept. Vniching episcopus. Mittheilungen d. antiquar. Gesell. in Zürich, VI, 55.

имени [1]), предоставляемъ судить другимъ. — По поводу выраженія *ecclesia Nitriensis* или *Nitrensis*, Ваттенбахъ еще въ 1849 году замѣтилъ, что мѣстность этой епископіи не опредѣлена; вопросъ этотъ не разрѣшенъ и до настоящаго времени. Намъ кажется, что подъ Нитранскою церковью должно разумѣть существующую въ настоящее время церковь *Nitria, Neitra, Neütra*, въ Венгріи [2]). *Nitra, Nitrava* принадлежала князю Привинѣ: „архіепископъ Адальрамъ освятилъ для Привины церковь по ту сторону Дуная, въ собственныхъ владѣніяхъ Привины, въ мѣстѣ называемомъ Нитрава", сказано въ зальцбургскомъ меморандумѣ [3]). По смерти Привины Неитра перешла къ Коцелу, а по смерти Коцела къ Святополку, который въ силу этого и рекомендуетъ папѣ Вихинга для посвященія въ епископы Нитранской церкви.

Въ концѣ письма сказано: „если же упрямые и непослушные дерзнутъ произвести соблазнъ или расколъ, и если они нисколько не исправятся послѣ перваго и втораго увѣщанія, то такіе, въ силу нашего повелѣнія и въ силу тѣхъ статей, которыя мы Меѳодію передали" [4]) и т. д. Выраженіе *scandalum vel schisma facere* понимается Гинцелемъ въ тѣсномъ смыслѣ: не признавать Меѳодія исключительнымъ главою мораво-паннонской провинціи [5]); но это не вѣрно: приведенныя выше слова составляютъ обычную заключительную форму, съ которою мы еще встрѣтимся. Форма употребленная папою въ настоящемъ случаѣ отличается лишь указаніемъ на „статьи, данныя Меѳодію". Статьи эти не дошли до насъ. По поводу этихъ статей Гинцель восклицаетъ: „какимъ мудрымъ является Меѳодій, испросившій у папы подобный статутъ: этотъ статутъ данъ не имъ, онъ данъ

---

[1]) Вихингъ, Wiching, читайте Викингъ, Wiking, значитъ воитель, bellator, откуда и имя пресловутой памяти Викинговъ, морскихъ скитальцевъ или разбойниковъ на Сѣверѣ. Шафарикъ, Разцвѣтъ, стр. 43, прим. 9.

[2]) Ob es das heutige Neitra ist. ist freilich noch nicht bewiesen. Wattenbach, S. 24.

[3]) Cui quondam Adalrammus archiepiscopus ultra danubium in sua proprietate loco vocato nitrava consecravit ecclesiam. Cap. 8.

[4]) Quod si contumaces et inobedientes existentes, scandalum aliquot vel schisma facere presumpserint, et post primam et secundam admonitionem se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores.... secundum auctoritatem capitulorum que illi dedimus et vobis direximus.

[5]) Method fort und fort nicht als den alleinigen ordentlichen Oberhirten anzuerkennen. Ginzel, S. 77.

главою всей церкви, Меѳодій же является лишь исполнителемъ“ [1])! Это восклицаніе указываетъ, что авторъ не принялъ во вниманіе, что всякое распоряженіе только тогда и можетъ имѣть значеніе, когда исходитъ отъ власти, обладающей достаточною силою для приведенія его въ исполненіе. Іоаннъ VIII, такъ настоятельно рекомендующій Святополку Меѳодія [2]), самъ же высказалъ намъ все свое безсиліе заставить уважать свои апостольскія распоряженія, какъ то ясно изъ слѣдующаго письма его къ Меѳодію.

XIII. Johannes VIII papa Methodium ob fidei et doctrinae cultum ejusque propagandae studium laudat et de malis, quae perpessus est, humanissime solatur.

Вскорѣ послѣ возвращенія Меѳодія изъ Рима въ 880 году, архіепископъ былъ вынужденъ писать папѣ жалобу на Вихинга, на нѣмецкую партію; письмо Меѳодія къ папѣ не сохранилось, предъ нами отвѣтъ папы на то письмо („изъ твоего же письма узнали мы“ [3]) и т. д., и изъ этого отвѣта не трудно узнать содержаніе Меѳодіева письма къ папѣ.

Въ своемъ письмѣ къ Меѳодію папа три раза упоминаетъ о какомъ то епископѣ и ни разу не называетъ его [4]); но Іоаннъ VIII конечно разумѣетъ здѣсь Вихинга, не называетъ же его по имени лишь потому, что Вихингъ былъ единственнымъ епископомъ [5]).

Изъ словъ папы: „это же самое мы высказали въ нашемъ посланіи къ Святополку, которое ты ему передалъ и никакое *иное* письмо отъ насъ къ нему не было послано, и мы ни открыто, ни тайно ничего не приказывали тому епископу и не предписывали ему дѣлать

---

[1]) Wie weise erscheint Method, welcher sich solche Statuten vom Papste erbat; denn sie waren nun nicht von ihm, sondern vom Haupte der ganzen Kirche gegeben, und er nur Vollstrecker derselben. Ginzel, l. s. c.

[2]) Nos antem.... Methodium.... vobis iterum ad regendam commissam sibi ecclesiam Dei remisimus, quem veluti pastorem proprium ut digno honore et reverentia, laetaque mente recipiatis jubemus.... nam populus Domini *illi* commissus est et pro animabus eorum *hic* redditurus erit rationem.

[3]) Verum auditis per tuas litteras etc.

[4]) Neque episcopo, ab eodem episcopo, dictus episcopus.

[5]) Freilich wird der Bischof darin nicht genannt, aber da wir den Wiching als Methods Gegner kennen, und keinen andern, auch überhaupt nicht gesagt wird, dass der zweite pannonische Suffragan geweiht sei, am wenigsten schon sobald nach Wichings Weihe, so bleibt wohl kaum ein Zweifel daran, dass hier kein anderer als Wiching gemeint sei. Wattenbach, S. 25.

что либо иное, чѣмъ ты дѣлаешь“ [1]). Очевидно, что Меѳодій извѣщалъ папу о какомъ то письмѣ, которое Вихингъ, возвратясь изъ Рима, представилъ Святополку какъ подлинное папское посланіе, и въ которомъ все было направлено противъ Меѳодія, въ пользу нѣмецкой партіи; папа отвергаетъ существованіе такого письма, которое такимъ образомъ является подлогомъ.

Письмо папы заканчивается словами: „когда же ты, при помощи Божіей возвратишься опять сюда, то мы желаемъ, по старательномъ выслушаніи обоихъ, привести съ Божіею помощію къ справедливому концу все то, что было сдѣлано противузаконно, все то, что вышеупомянутый уже епископъ, вопреки своей обязанности, учинилъ противъ тебя, и мы не преминемъ уничтожить его непокорность приговоромъ нашего суда“ [2]). Это дало поводъ Гинцелю къ крайне ненаучнымъ выводамъ: „вслѣдствіе этого къ Вихингу должно было быть послано повелѣніе папы явиться въ Римъ для отвѣта и онъ не могъ не послѣдовать этому повелѣнію. Кажется Меѳодій, быть можетъ задержанный болѣзнію, не ѣздилъ въ Римъ, и приговоръ папы противъ Вихинга былъ произнесенъ лишь на основаніи представленныхъ Меѳодіемъ обвиненій. Этотъ судъ, какъ кажется, былъ произведенъ еще въ папствованіе Іоанна VIII“ [3]). Съ подобнымъ методомъ Гинцеля мы еще встрѣтимся; настоящій примѣръ избранъ именно потому, что самъ авторъ созналъ уже свою ошибку [4]) и тѣмъ снялъ съ насъ неприятную обязанность опровергать его ни на чемъ не основанныя положенія.

---

[1]) Nostrisque apostolicis litteris glorioso principi Sphentopulcho quas ei asseris fuisse delatas, hoc ipsum significavimus, et neque alie littere nostre ad eum directe sunt, neque episcopo illi palam vel secreto aliud faciendum injunximus, et aliud a te peragendum decrevimus.

[2]) Tamen cum, Deo duce, reversus fueris, quicquid inhormiter adversum te est commissum, quicquid jam dictus episcopus contra suum ministerium in te exercuit, utramque audientiam coram nobis discussam, adjuvante Domino, legitimi fino trademus, et illius pertinaciam judicii nostri sententia corripere non omittemus.

[3]) An Wiching musste demnach der Befehl des Papstes ergehen, sich in Rom zur Verantwortung zu stellen, und er konnte sich der Folgeleistung nicht entziehen. Method scheint vielleicht durch Krankheit verhindert, nicht nach Rom gegangen zu sein, und das Urtheil wider Wiching wurde nur auf die von Method beigebrachten Belege hin vom Papste gefällt. Es scheint diese Verhandlung noch während des Pontificates Johannes VIII stattgefunden zu haben. Zeitschr. f. d. kathol. Theologie, Wien, B. VII, S. 377.

[4]) Ich hatte früher (см. предъид. примѣч.) die gegentheilige Ansicht ausgesprochen, die ich aber für unhaltbar erkenne. Ginzel, S. 87, 9.

XIV. M. praepositus de Raygrad transcribit Severo, episcopo Pragensi, quid certi constet de vetustate ecclesiae S. Petri Brunae.

Настоящій документъ былъ отыскань проф. Монзе въ магистратскомъ архивѣ г. Оломуца. Отрывокъ его былъ изданъ Копитаромъ [1]); въ сборникѣ Бочека напечатанъ полный документъ. Какъ внѣшнею формою, такъ и заключающимся въ немъ извѣстіемъ, это посланіе вселяетъ полное къ себѣ довѣріе [2]).

Райградскій благочинный, по приказанію Пражскаго архіепископа и исполняя волю герцога Конрада [3]), выписываетъ изъ читанной имъ книги извѣстіе о томъ, что брюнская церковь въ честь св. Петра и Павла была освящена Моравскимъ архіепископомъ Меѳодіемъ, 29 іюня 884 г., въ присутствіи герцога Святополка и многочисленнаго народа [4]). Политическія событія не противорѣчатъ приведенному извѣстію: весной 884 г. Арнульфъ, врагъ Святополка, предпринялъ третій, послѣдній и самый жестокій походъ въ Паннонію [5]); нѣмецкая партія теряетъ свое значеніе при моравскомъ дворѣ и Святополкъ присутствуетъ въ Брюннѣ при освященіи Меѳодіемъ церкви.

Настоящій документъ помѣченъ у издателей 1062-мъ годомъ, какъ и первый изъ разсмотрѣнныхъ нами; въ настоящемъ документѣ встрѣчается имя Пражскаго епископа Севера, какъ и въ первомъ, — это сходство ввело г. Лавровскаго въ заблужденіе: оба документа, первый и настоящій, онъ считаетъ частями одного и того же „донесенія пражскому архіепископу Северу отъ 1062 года“ [6]). Надо полагать, что г. Лавровскій не знакомъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ

---

[1]) Qui est ecclesiae.... adnotatum reperi. Kopitar, p. LXXI. Appendix quarta: de s. Methodio superstite inter Moravos anno adhuc 884.

[2]) Die Aechtheit dieses Schreibens aus inneren Gründen nicht angefochten werden kann. Ginzel, S. 89, 15.

[3]) Ego humilis frater M. prepositus de Raygrad vobis hanc paginam juxta mandatum vestrum et de voluntate illustris ducis Chunradi scribere propriam manum adaptavi.... Et hec habetis, reverende in Christo pater ac domine, que secundum mandatum vestrum et de voluntate ducis illustris legendo inquerendoque percepi atque cognovi, nec non in hujus pagine ordinem redegi.

[4]) Anno ab incarnatione domini nostri Jesu Christi DCCCLXXXIIII consecrata est hec ecclesia in honore beatorum Petri et Pauli.... per reverendissimum in Christo patrem Methodium, archiepiscopum Moravensem, ipso eorundem festi die dicato ac prima ejus dos in Brne et Luze confirmabatur scripti tenore coram Zvatoplch duce glorioso et populo illegibili.

[5]) Pertz, I, 401.

[6]) Лавровскій, стр. 448

документомъ: настоящій, какъ мы видѣли, писанъ райградскимъ благочиннымъ, по приказанію Севера; первый же — самимъ Северомъ [1]). Между обоими документами нѣтъ ничего общаго.

XV. Epistola Stepani VI papae ad Zventopolcum regem.

Въ декабрѣ 1847 года Ваттенбахъ нашелъ въ архивѣ цистерціанскаго монастыря св. Креста [2]) списокъ письма папы Стефана VI къ Святополку. Манускриптъ чрезвычайно испорченъ: издатель долженъ былъ сдѣлать до сорока исправленій для возстановленія смысла; о Меѳодіѣ говорится въ настоящемъ времени, между тѣмъ какъ онъ скончался за полгода до вступленія Стефана VI на папскій престолъ; впрочемъ эту хронологическую несообразность замѣтилъ переписчикъ и передъ именемъ Меѳодія поставилъ крестъ [3]). По мнѣнію Ваттенбаха рукопись принадлежитъ XI стол. [4]).

Два лучшихъ нѣмецкихъ критика по средневѣковымъ источникамъ, Дюммлеръ [5]) и Ваттенбахъ [6]), единогласно признаютъ настоящее письмо подлиннымъ посланіемъ папы Стефана VI къ королю Святополку. Къ сожалѣнію, оба протестантскіе ученые не считали нужнымъ подтвердить свои мнѣнія очевидными доводами; католикъ же Гинцель положительно утверждаетъ, что приписываемое Стефану VI письмо не могло быть имъ писано [7]). Въ защиту своего мнѣнія Гинцель приводитъ три довода:

а) О Меѳодіѣ говорится какъ о живомъ, между тѣмъ какъ онъ

---

[1]) Innotescat omnibus Christi cultoribus, qualiter ego Severus Dei gratia ecclesiae Pragensis episcopus, vidi quandam cartulam mihi a decano et capellanis s. Petri in Olomuc exhibitam, eamque vetustum esse agnovi et perlegi in hec verba etc.

[2]) Monasterium S. Mariae ad S. Crucem in Valle Nemorosa.

[3]) Wattenbach, S. 46, Anm. 9.

[4]) Meiner Ansicht nach ist der Brief des Papstes Stephans VI an König Swatopluk im eilften Jahrhundert geschrieben; noch kommt kein kurzes *s* darin vor, kein Verbindungsstrich bei gebrochenen Wörtern, für *et* ist immer das verschlungene Zeichen gebraucht, auch in der Mitte der Wörter, dagegen für *ae* nur das *e* mit einem Häkchen. Wattenbach, S. VII.

[5]) Jener Brief des Papstes Stephan, an dessen Echtheit nicht zu rütteln ist u. s. w. Dümmler, Archiv XIII, 199.

[6]) Zu den bisher bekannten Quellen tritt hier nun eine neue hinzu, und wie alle übrigen wird sie sich einer strengen Prüfung ihrer Echtheit zu unterwerfen haben. Wattenbach, S. 1.

[7]) Der Brief, welcher Stephan VI zugeschrieben wird, könne von demselben nicht ausgegangen sein. Zeitschr. f. d. kathol. Theol. VII, 376.

умеръ ранѣе избранія папы Стефана VI. Мы упоминали уже объ этой хронологической несообразности, которая, по нашему мнѣнію, есть лишь грамматическая неточность: манускриптъ разсматриваемаго посланія крайне испорченъ; очень возможно, что переписчикъ списывалъ съ дурнаго экземпляра, не могъ дешифрировать сокращеній, не могъ разобрать окончаній глаголовъ и, не зная самъ, жилъ ли Меѳодій при Стефанѣ, поставилъ ихъ въ настоящемъ времени; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что предъ именемъ Меѳодія ни разу не встрѣчается *quondam*, которое могло бы наставить переписчика; позже предъ этимъ именемъ былъ поставленъ крестъ.

b) Меѳодій, признанный Іоанномъ VIII во всемъ согласнымъ съ римскою церковью, не могъ быть обвиняемъ во лжеученіи Стефаномъ VI, и

c) Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, дозволенное Іоанномъ VIII, не могло быть запрещаемо Стефаномъ VI.

Два послѣдніе довода г. Гинцеля теряютъ свою силу при простомъ обзорѣ сохранившихся документовъ. Мы еще будемъ имѣть случай подробно говорить о такихъ противорѣчивыхъ дѣйствіяхъ папъ, теперь же считаемъ умѣстнымъ напомнить, что въ разсмотрѣнныхъ уже документахъ, папа Адріанъ II дозволяетъ славянское богослуженіе, а его преемникъ папа Іоаннъ VIII, запрещаетъ славянское богослуженіе въ 878 году, запрещаетъ въ 879 году и дозволяетъ въ 881 году.

Разсматривая предъидущій документъ, посланію папы Іоанна VIII къ Меѳодію отъ 23-го марта 881 года, мы обратили вниманіе на указанный въ немъ подлогъ, сдѣланный Вихингомъ, епископомъ Нитранскимъ, врагомъ Меѳодія; не должно ли и настоящее посланіе Стефана VI быть разсматриваемо какъ вторичный подлогъ того же Вихинга?

Ваттенбахъ [1]), равно какъ и Дюммлеръ [2]), находятъ такое предположеніе весьма возможнымъ. Эрбенъ, на основаніи содержанія разсматриваемаго документа и характера предъидущей дѣятельности Ви-

---

[1]) Wir finden schon in Johanns VIII Briefe vom 23 März 881 eine Andeutung, dass Wiching sich gegen Methodius untergeschobener päpstlicher Schreiben bedient habe. Wie wenn auch dieses einen solchen Ursprung hätte? Die Möglichkeit scheint mir nicht zu leugnen. Wattenbach, S. 1.

[2]) Wäre dieser Brief selbst, wie es wohl möglich ist, ein Machwerk Wichings.... so musste er doch die Zeitfolge richtig beobachtet haben. Dümmler, Archiv, XIII, S. 198.

хинга, положительно обвиняетъ Нитранскаго епископа во вторичномъ подлогѣ [1]); Гинцель, дѣлая предположеніе о бывшемъ въ Римѣ судѣ надъ Вихингомъ за первый подлогъ, допускаетъ, что Вихингъ прибѣгъ позже ко второму [2]), причемъ, по смерти Іоанна VIII, имя восьмаго Іоанна — *Johannes*, было замѣнено именемъ шестаго Стефана — *Stephanus* [3]). Католическій ученый отказался въ настоящее время отъ своихъ предположеній на счетъ суда надъ Вихингомъ, вслѣдствіе чего уничтожались его доводы въ пользу вторичнаго подлога, и онъ, не будучи въ состояніи признать письмо Стефана VI подлиннымъ, вынужденъ видѣть въ немъ результатъ перваго подлога Вихинга [4]).

Не смотря на авторитетъ четырехъ вышеозначенныхъ ученыхъ мы не можемъ принять выставленнаго ими предположенія. Подлогъ могъ быть сдѣланъ или ранѣе 880 года, или позже того. Что письмо папы Стефана VI не есть подлогъ, сдѣланный послѣ 881 года, не есть второй подлогъ Вихинга, какъ то прежде принималось, сознаются сами же тѣ ученые, которые выставили такое мнѣніе — Гинцель [5]), Дюммлеръ [6]), Ваттенбахъ [7]). И дѣйствительно: такъ какъ есть указаніе на первый подлогъ, то тѣмъ западнымъ ученымъ казался возможнымъ и второй, — способъ объясненія быть можетъ до-

---

[1]) Hasce litteras ab ipso Wichingo contra Methodium sibi invisissimum fuisse sublestas, non solum omnis earum tenor probat, verum et prior agendi ratio Wichingi, quem falsis litteris nomine Johannis VIII papae erga Methodium usum fuisse ejusdem papae epistola anni 881, 23 Mart demonstrat. Erben, p. 207.

[2]) Die wider Wiching gefällte und dem Swatopluk mitgetheilte päpstliche Sentenz galt es nun wieder zu umgehen und zu nichte zu machen, indem man wieder zu dem alten Kunstgriffe seine Zuflucht nahm, das ächte päpstliche Schreiben zu unterschlagen und ein falsches zu unterschieben. Hier scheint mir nun die Zeit und Stelle zu sein, wo zum Behufe dessen das Stephan V beigelegte Schreiben fabricirt wurde. Zeitschr. f. d. kathol. Theol., VII, 376—377.

[3]) Unsers Erachtens trug diese Epistel ursprünglich den Namen des Papstes Johannes VIII an der Stirne, denn sie war nur für Swatopluk berechnet, bei dem sie als päpstliches Schreiben geltend ihren Zweck vollkommen erreichte. Da aber mit diesem Namen für Jedermann, der die ächten Briefe Johann VIII an Method und Swatopluk kannte, dieses Breve auch zugleich das unwidersprechlichste Merkmal seiner Unächtheit an der Stirne trug, so wurde derselbe später gestrichen und der Name Stephan V an seine Stelle gesetzt. Ibid. S. 379.

[4]) Den ächten, für Method so günstig lautenden Brief Johannes VIII vom Juni 880 mag er unterschlagen und diesen vorliegenden Brief an Swatopluk dafür untergeschoben haben. Ginzel, S. 11.

[5]) См. предъид. примѣч.

[6]) Dümmler, Archiv, XIII, S. 199.

[7]) Wattenbach, S. 2.

вольно удобный и легкій, но онъ кажется намъ мало научнымъ. Постараемся разсмотрѣть, можно ли въ настоящемъ посланіи Стефана VI видѣть первый подлогъ Вихинга, вызвавшій жалобу Меѳодія въ Римъ и письмо Іоанна VIII къ нему отъ 23 марта 881 года.

Что Меѳодій жаловался папѣ Іоанну VIII на Вихинга и при этомъ указывалъ, что Нитранскій епископъ опирается на письмо папы къ Святополку—это несомнѣнно; что Вихингъ дѣйствительно поддѣлалъ письмо и выдалъ его Святополку за подлинное посланіе папы Іоанна VIII — это очень вѣроятно. Какъ личность Меѳодія ручается за то, что его жалоба имѣла основанія, такъ характеръ Вихинга вполнѣ допускаетъ возможность подлога съ его стороны. Принимая послѣднее предположеніе даже за истинно-бывшій фактъ, необходимо весь подлогъ Вихинга отнести къ концу 880 года, такъ какъ отвѣтъ Іоанна VIII, изъ котораго мы узнаемъ о подлогѣ, помѣченъ 23 марта 881 года [1]); между же тѣмъ въ разсматриваемомъ посланіи Стефана VI къ Святополку сказано по поводу Меѳодія: „проклятіе же исходящее отъ презрѣнія къ католической вѣрѣ, падетъ на голову того, который его произнесъ“ [2]). Меѳодій дѣйствительно изрекъ проклятіе надъ своими врагами [3]), но трудно сказать, когда именно онъ рѣшился на такой рѣзкій, крайній поступокъ. Ваттенбахъ относитъ его къ 885 году [4]), когда Святополкъ заключилъ миръ съ Арнульфомъ, что естественно могло усилить нѣмецкую партію въ Моравіи. Гинцель говоритъ объ этомъ довольно неопредѣленно, тѣмъ не менѣе и онъ считаетъ проклятіе одною изъ послѣднихъ, рѣшительныхъ мѣръ [5]). Въ 880 году, по возвращеніи изъ Рима, Меѳодій сперва тер-

[1]) Въ XIII стол. письмо шло изъ Рима въ среднюю Германію отъ трехъ до четырехъ недѣль; въ IX стол. вѣроятно еще долѣе. Winkelmann, Gesch. Fridr. II, S. 117, Anm. 2.

[2]) Anathema vero pro contemnenda catholica fide, qui indixit in caput redundavit ejus.

[3]) Объ этомъ упоминаютъ Legg. Bulg. cap. 7 et Morav. cap. 11.

[4]) Im Sommer 884 war Swatopluk noch bei der Einweihung der Peterskirche in Brünn durch Methodius zugegen; es muss also damals noch die Feindschaft nicht offen ausgebrochen sein; vielleicht gab der 885 mit Arnulf geschlossene Friede der Partei Wichings die Oberhand. Methodius sah sich genöthigt, über Wiching den Bann auszusprechen. Wattenbach, S. 26.

[5]) Wiching schaltete vom Antritte seines bischöflichen Regiments als der erklärteste Widersacher der slawischen Liturgie in seinem ganzen pannonischen Sprengel, und Method hatte wider denselben *endlich* keine andere als die kirchliche Waffe des Anathems, mit welchem er denselben gleich von Anbeginn seiner Widersetzlichkeit bedroht hatte. Ginzel, S. 87.

пить наносимыя ему оскорбленія и обиды; простой и честный, онъ вѣритъ, что Вихингъ дѣйствуетъ на основаніи папскаго полномочія; наконецъ, рѣшается писать папѣ жалобу и наивно проситъ папу разъяснить, какія именно полномочія даны епископу Нитранскому независимо отъ архіепископа мораво-паннонскаго. Отвѣтъ папы отъ конца марта 881 года, и въ немъ нѣтъ ни слова объ отлученіи. Лично для Меѳодія, это была мѣра тяжелая: онъ сперва терпитъ, потомъ жалуется папѣ, затѣмъ уже прибѣгаетъ къ послѣднему средству и отлучаетъ своихъ враговъ отъ церкви. Отлученіе было произнесено непремѣнно позже марта 881 г. и въ письмѣ, которое Вихингъ подложно выдалъ за письмо Іоанна VIII, тотчасъ по возвращеніи изъ Рима, въ срединѣ 880 года, не могло быть и рѣчи объ отлученіи. Слѣдовательно, догадка, что найденное Ваттенбахомъ письмо Стефана VI есть именно то первое подложное письмо Вихинга, должна быть отвергнута.

Подложность разсматриваемаго нами документа доказывалась также внѣшнею стороною слога. Гинцель по этому поводу говоритъ, что канцелярія римской куріи никогда не называетъ имени архіепископа безъ обозначенія предиката присвоеннаго его сану, никогда просто „Меѳодій", какъ то въ данномъ случаѣ [1]). Вопросъ о стилѣ письма именно тѣмъ и замѣчателенъ, что доказываетъ его подлинность. Если Гинцель находитъ, что это письмо есть снимокъ съ посланія Іоанна VIII [2]), то мы въ правѣ послѣ *Methodius* ожидать *archiepiscopus vester*, а этого именно и нѣтъ, нѣтъ потому, что папа, обвиняющій Меѳодія во лжеученіи и клятвопреступленіи, не могъ уже называть его ни *frater noster*, ни *archiepiscopus vester*.

Касательно римскаго канцелярскаго слога, мы находимъ въ письмѣ этомъ болѣе интересныя данныя, подтверждающія его подлинность.

Палацкій, въ описаніи своего литературнаго путешествія въ Италію, упоминаетъ о сокращеніяхъ обычныхъ формъ въ папскихъ посланіяхъ, и приводитъ восемнадцать примѣровъ; такихъ обычныхъ формъ было много, всѣ они писались сокращенно; при дешифрированіи ихъ встрѣчаются отклоненія, по большей части впрочемъ не

---

[1]) Ein Papst sollte ferner in einem amtlichen Schreiben von der Person eines Erzbischofs in so wegwerfendem Tone gesprochen haben, dass er ihn wie hier nur schlechtweg «Methodius» nennt, ohne ihm auch nur das gebührende Prädicat zu geben? Das ist nicht römischer Kanzleistyl. Zeitschr. f. d. kathol. Theol. VII, S. 375. Ginzel, S. 10.

[2]) Das Schriftstück ist eine Replik auf den Brief Johannes VIII. Ibid. S. 378.

важныя [1]). Мы уже упоминали объ одной изъ такихъ сокращенныхъ формъ; совершенно подобная же встрѣчается и въ разсматриваемомъ посланіи Стефана VI. Для большей ясности сопостовляемъ ихъ рядомъ:

Ep. Iohannis pp. VIII.

Quod si contumaces et inobedientes existentes scandalum aliquod aut schisma facere praesumpserint, et post primam et secundam admonitionem se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesiis et finibus vestris auctoritate nostra precipimus esse procul abjiciendos.

Ep. Stephani pp. VI.

Contumaces autem et inobedientes, contencioni et scandalo insistentes, post primam et secundam admonicionem si se minime correxerit, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesie gremio abici sancimus et ne una ovis morvida totum gregem contaminet nostro vigore refrenari et a vestris finibus procul excludi precipimus.

Подобною же формою Іоаннъ рекомендуетъ Меѳодія, Стефанъ Вихинга:

Quem veluti postorem proprium ut digno honore et reverentia, laetaque mente recipiatis jubemus... Nam populus domini illi commissus est et pro animabus eorum hic redditurus erit rationem.

Quem veluti spiritualem patrem, et proprium pastorem digno honore et debita reverentia sincera mente recipite tenete et amplectimini... Ipse itaque omnium aecclesiasticorum negociorum officiorum habeat curam, et dei timorem pre oculis habens dispenset eadem, quia et pro his et pro animabus commissi sibi populi ipse redditurus erit districto judici racionem.

Ваттенбахъ [2]) справедливо видитъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ обычную канцелярскую форму; Гинцель же, не обративъ вниманія на существованіе подобныхъ формъ, приходитъ къ заключенію, что Вихингъ списывалъ мѣстами *слово въ слово* съ посланія Іоанна VIII [3]). Мы уже видѣли, что по самому содержанію письма оно не могло быть писано Вихингомъ въ назначенное Гинцелемъ время.

Мы должны были подолѣе остановиться на предположеніи, высказанномъ западными учеными, что разсматриваемый документъ есть не бо-

[1]) Palacky, S. 12—15.

[2]) Die gewöhnliche Schlussformel sowohl wie die Empfehlung Wichings zeigen fast dieselben Worte, wie der Brief Johanns VIII an Swatopluk von 880, was sich aus den herkömmlichen Kanzleiformen leicht erklärt. Wattenbach, S. 28.

[3]) Jenes ächte päpstliche Schreiben hatte der Concepient dieses offenbar vor Augen, er folgt ganz dem Gedankengange desselben und bedient sich mitunter sogar seiner Worte. Zeitschr. f. d. kathol. Theol. VII, 378.

лѣе, какъ подделка Вихинга; позже не было уже основанія прибѣгать къ подлогу: подробное изложеніе ученія объ исхожденіи св. Духа, составляющее главное содержаніе посланія Стефана VI, и древность списка этого посланія составляютъ, какъ справедливо замѣчаетъ Ваттенбахъ [1]), достаточное опроверженіе возможности болѣе поздняго подлога.

Вопросъ о времени написанія папою Стефаномъ VI разсматриваемаго документа рѣшить довольно трудно. Въ самомъ посланіи встрѣчается лишь одинъ неясный на то намекъ: папа называетъ Святополка *королемъ* [2]). Регино въ своей хроникѣ впервые называетъ Святополка королемъ подъ 890 годомъ [3]). Въ этотъ именно годъ, король Арнульфъ, при свиданіи со Святополкомъ, въ Мюнценбергѣ [4]), просилъ отъ имени папы Святополка идти въ Римъ на защиту. Быть можетъ, подобно многимъ другимъ государямъ, Святополкъ получилъ свое королевское достоинство отъ папы, съ которымъ онъ теперь вступалъ въ болѣе тѣсную связь; быть можетъ, именно Вихингъ привезъ Святополку просьбу папы о помощи; Вихингъ много обвинялъ предъ папою всѣ нововведенія Меѳодія и ему удалось получить отъ Стефана VI разсматриваемый документъ [5]).

Католическіе ученые стараются не признать этого письма подлиннымъ, главнѣйшимъ образомъ на томъ основаніи, что оно противорѣчитъ посланію Іоанна VIII отъ іюня 880 года. Въ связномъ разказѣ отношеній римскихъ папъ къ славянскимъ первоучителямъ мы надѣемся показать, что это противорѣчіе папскихъ посланій только кажущееся, и, вставляя каждый документъ въ рядъ тѣхъ политическихъ событій, которые его вызвали или при которыхъ онъ былъ составленъ, мы надѣемся найти одну общую всѣмъ папамъ причину и цѣль, на основаніи которыхъ римская курія выпускала документы, повидимому столь различные.

---

[1]) Wollte man etwa in den späteren Kämpfen über die Zulässigkeit slawischer Liturgie den Ursprung solcher Fälschung suchen, so ist dagegen theils das Alter der Abschrift anzuführen, deren zahlreiche Fehler auf ein bedeutend älteres Original zu weisen scheinen, theils die ausführliche Behandlung der Lehre vom geistlichen Geiste, wozu nachher gar keine Veranlassung mehr vorhanden war. Wattenbach, S. 1.

[2]) Zventopolco regi Sclavorum.

[3]) Marahensium Sclavorum rex. Regin. chr. ad a. 890.

[4]) Omuntesberch. Ann. Fuld. ad a. 890. Kopitar, p. LXXII.

[5]) Vielleicht war es grade Wiching, welcher jene Aufforderung des Papstes an Swatopluk überbrachte. Wiching hat den Methodius offenbar und hart beschuldigt, und es gelang ihm dadurch diese Antwort zu erwirken. Wattenbach, S. 27.

XVI. Epistola episcoporum Bavariensium ad Johannem IX.

Настоящее письмо баварскихъ епископовъ есть тотъ протестъ баварскаго духовенства, преимущественно Пассавскаго епископства, противъ учрежденія Мораво-паннонскаго архіепископства, о которомъ мы упоминали выше.

Письмо это безъ пометы, но не трудно определить время его составленія. Съ одной стороны, въ немъ между прочимъ сказано: „предки нашего пресветлаго государя, именно Людовика" [1]) и т. д.; Людовикъ, семилетній сынъ императора Арнульфа, умершаго 8-го декабря 899 г., былъ возведенъ на престолъ отца 21-го января 900 года, следовательно, письмо не могло быть писано ранее конца января 900 года; съ другой — письмо адресовано къ папе Іоанну IX, который скончался въ половине іюля 900 года [2]), следовательно, письмо не могло быть писано позже іюля 900 года. Къ тому же письмо составлено отъ имени „всего клира и христіанскаго населенія всей Баваріи" [3]), изъ чего можно заключать, что оно было составлено на общемъ баварскомъ сейме; изъ одного же документа [4]) узнаемъ мы, что 13-го іюля 900 года, въ городе Рисбахе, происходило собраніе баварскихъ вельможъ, которые тогда только что возвратились изъ похода въ Моравію. Более чемъ вероятно, что разсматриваемый документъ былъ составленъ именно 13-го іюля 900 года, въ Рисбахе.

Настоящее письмо баварскихъ епископовъ къ папе Іоанну IX чрезвычайно важно для разъясненія отношеній баварскаго духовенства къ мораво-паннонской церковной провинціи. Епископы даже не упоминаютъ о Меѳодіе, они игнорируютъ папскимъ учрежденіемъ Моравскаго архіепископства, какъ бы не признавая его [5]).

Некоторыя выраженія, встречающіяся въ этомъ письме, обращаютъ на себя вниманіе.

---

[1]) Progenitores namque serenissimi senioris nostri Ludovici videlicet etc.

[2]) Jaffé, p. 305.

[3]) Nec non et universus clerus populusque christianus per totam Noricam, quae et Bavaria vocatur.

[4]) Ried. Codex diplomat. Ratisb. I, p. 78. Dümmler, Ueber die südöstlichen Marken des fränkischen Reiches unter den Karolingern, S. 58—59.

[5]) Sie schweigen meines Bedünkens von dem Apostel der Mähren, weil das deutsche Bisthum nie die erzbischöfliche Würde des Methodius anerkannt hat, noch mehr weil die Selbständigkeit der von Methodius gegründeten mährischen Kirche in den letzten Zeiten Swatopluks, wahrscheinlich schon nach dem Tode des Methodius, verfallen sein muss. Gfrörer, II, 391.

Говоря о прибывшихъ трехъ епископахъ, сказано, что они прибыли, какъ то сами объявили, *de latere* vestro, то-есть, какъ папскіе легаты [1]). Подобное выраженіе впервые встрѣчается въ двухъ письмахъ папы Николая I къ византійскому императору Михаилу и патріарху Фотію, отъ 861 года [2]), въ которыхъ употреблено выраженіе *a latere* для обозначенія того, что Радоальдъ, епископъ Портскій, и Захарія, епископъ Ананьинскій, суть папскіе легаты. Въ такомъ же смыслѣ употреблено это выраженіе *a latere*, сдѣлавшееся съ конца IX столѣтія общеупотребительнымъ въ папскихъ актахъ, въ посланіи папы Іоанна X къ Тамиславу [3]), помѣщенномъ въ настоящемъ сборникѣ подъ № XIX.

Нѣсколько строкъ ниже: „Пассавскій епископъ, съ самаго начала обращенія Моравовъ въ христіанство ѣздилъ въ ихъ землю, когда только хотѣлъ и находилъ нужнымъ, не встрѣчая тамъ никакого сопротивленія, посѣщалъ синоды, и въ силу своего сана дѣлалъ все тамъ необходимое, и никто открыто не противился ему. Также и баварскіе графы держали въ той землѣ судъ, исправляли, что требовало исправленія, собирали трибутъ и никто имъ не противился“ [4]). Здѣсь выраженіе *ab exordio schristianitatis eorum* также точно преувеличено, какъ и вся картина полнаго подчиненія Моравіи въ политическомъ и церковномъ отношеніи; то обстоятельство, что въ 873 году баварское духовенство оспаривало у Меѳодія одну лишь Паннонію, а о Моравіи не было и рѣчи, ясно указываетъ какъ должно смотрѣть на позднѣйшія притязанія баварскихъ епископовъ [5]). Добнеръ замѣ-

---

[1]) Sed venerunt, ut ipsi promulgaverunt, de latere vestro tres episcopi.

[2]) Mansi, XV, 162, 168; Jaffé, № 2021, 2022.

[3]) Unde iterum atque iterum vos monemus, dilectissimi filii, ut in vestra conversatione maneatis et linguam et precepta reverendissimorum episcoporum Johannis sanctae Anconitanae ecclesiae et Leonis nostri familiarissimi *a nostro latere* vobis transmissi, in omnibus nobis creduli, atque perspicaci industria suffulti sanctae Palestrinae ecclesiae audiatis.

[4]) Et idcirco Pataviensis episcopus civitatis, in cujus dioecesi sunt illius terrae populi ab exordio christianitatis eorum, quando voluit et debuit, illuc nullo obstante intravit, et synodalem cum suis, et etiam ibi inventis, conventum frequentavit, et omnia quae agenda sunt potenter agit, et nullus ei in faciem restitit. Etiam et nostri comites illi terrae confines placita secularia illic continuaverunt, et quae corrigenda sunt, corrixerunt, tributa tulerunt et nulli eis restiterunt.

[5]) Nur Pannonien wurde im Jahre 872 dem h. Methodius streitig gemacht, von Mähren war keine Rede; dieser Umstand entscheidet gegen jene spätere Ansprüche. Dümmler, Ludwig d. D., I, 673.

чаетъ [1]), что вышеприведенныя строки могутъ относиться лишь къ 870—871 годамъ; но въ такомъ случаѣ непосредственно слѣдующія за ними слова: „Моравы начали вызывать баварцевъ на войну и свирѣпо упорствовать“ [2]), — должны быть отнесены къ войнѣ 871—874 годовъ.

Моравы не признаютъ церковной зависимости отъ Баваріи и „похваляются, что будто бы дѣйствуютъ такъ по милости денегъ, мы же никогда не слышали, чтобы подобныя вещи исходили отъ апостольскаго престола“ [3]), сказано въ письмѣ, съ очевиднымъ желаніемъ возстановить папу противъ Моравовъ, и католикъ Гинцель слишкомъ ужъ щепетиленъ, когда видитъ въ этомъ деньги, издержанныя на посылку кардиналовъ въ Моравію [4]).

Далѣе: „Теперь одно епископство раздѣлено на *пять*. Вышеупомянутые епископы, явившіеся, какъ они сами говорили, отъ вашего имени, поставили въ одномъ и томъ же епископствѣ *одного* архіепископа и *трехъ* епископовъ“ [5]). Мы не видимъ въ приведенномъ мѣстѣ неточности или сбивчивости; мы понимаемъ его въ томъ смыслѣ, что папскіе легаты дѣйствительно учредили въ Моравіи одно архіепископство и три епископства, но баварское духовенство, считая Моравію частію Пассавскаго епископства, говоритъ, что теперь „Пассавское“ епископство раздѣлено на пять частей [6]). Ассеманъ [7]) и за нимъ Гфрореръ [8]) думаютъ, что присланные папою легаты не возвратились

---

[1]) Ann. Bohemor. Hagcki, III, 167.

[2]) Belloque lacessere et obsistere saevissime coeperunt.

[3]) Nunc vero.... in augmentum injuriae jactitant se magnitudine pecuniae id egisse, qualia de illa Apostolica sede numquam audivimus exisse.

[4]) Freilich Geld und viel Geld kostete die Sache; denn da der Papst die Cardinäle im Interesse und auf Verlangen der Mährer in ihr Land schickte, so mussten natürlich die Kosten einer solchen glänzenden Mission von Moymir getragen werden. Ginzel, S. 99.

[5]) Est enim unus episcopatus in quinque divisus. Intrantes enim praedicti episcopi in nomine vestro, ut ipsi dixerunt, ordinaverunt in uno eodemque episcopatu unum archiepiscopum et tres suffraganeos ejus episcopos.

[6]) Hanzig, Germania sacra, II, 141 (Viennae, 1755).

[7]) Iidem ipsi Joannes, Benedictus et Daniel fuere archiepiscopus et duo episcopi ab Johanne papa in Moraviam, ad eam scilicet dioecesim regendam, missi; non autem, ut, tamquam pontificis legati, ordinatis archiepiscopo et episcopis, Romam redirent. Assemani, v. III, p. 167.

[8]) Papst Johann IX schickte offenbar jene drei Bischöfe von Rom nach Mäh-

въ Римъ, но заняли архіепископскій и епископскіе столы въ Моравіи. Не говоря уже о томъ, что этихъ пословъ было только трое, въ письмѣ прямо сказано, что они „поставили" на эти столы другихъ лицъ. Папа прислалъ трехъ, такъ какъ это число требуется каноническими законами для посвященія епископа.

Въ письмѣ выставляется рѣзкая противуположность между Франками и моравскими Славянами, и между прочимъ сказано: „Франки открыто являлись предъ всѣмъ міромъ, Славяне же прятались въ притонахъ и городахъ" [1]). О томъ, что въ моравской землѣ было много укрѣпленныхъ мѣстъ, упомянуто въ хроникахъ [2]).

Оправдываясь предъ папою въ своихъ отношеніяхъ къ Венграмъ, баварское духовенство обвиняетъ въ свою очередь моравскихъ Славянъ въ томъ, что „они приняли къ себѣ не малое число Венгровъ и по ихъ обычаю остригли головы своихъ лжехристіанъ" [3]). Венгры-язычники стригли волосы на головѣ особеннымъ образомъ, и по этой стрижкѣ отмѣчены въ хроникахъ [4]). Обычай Моравовъ стричь себѣ волосы именно *ungarico more*, очевидная клевета нѣмецкаго духовенства.

Письмо баварскихъ епископовъ заканчивается приписокою Зальцбургскаго архіепископа Дитмара: „Должныя вамъ деньги я не могъ по причинѣ вражеской дикости язычниковъ ни самъ привезти, ни послать чрезъ кого-либо другаго" [5]). Баварскую десятину Дитмаръ былъ обязанъ доставлять въ Римъ каждогодно, какъ то было устано-

---

ren aus demselben Grunde, wesshalb 20 Jahre früher Johann VIII Methodius (?) und Wiching zu Rom weihte. Weil es in Mähren keine selbständige Bischöfe oder Mitropoliten mehr gab, welche andern die Weihe ertheilen konnten, trat der Papst ins Mittel und sandte Römer heraus; wäre ein Nachfolger des Methodius im Lande gewesen, so würde er einfach ihn und die von ihm geweihten Suffragane bestätigt haben. Gfrörer, II, 391—392.

[1]) Illi toti mundo spectabiles apparuerunt, isti latibulis et urbibus occultati fuerunt.

[2]) Ann. Fuldens. ad aa. 855, 869.

[3]) Ipsi Ungarorum non modicam multitudinem ad se sumpserunt, et more eorum capita suorum pseudochristianorum penitus detonderunt.

[4]) Bulgarorum nuntium, Ungarico more tonsum. Liudprandus, Legatio, 19. Capillum usque ad cutem ferro caedunt. Regino ad a. 889. Vatha.... dedicavit se daemoniis, radens caput suum et cincinnos dimittens sibi per tres partes, ritu paganorum. Schwandtner, Scr. rer. Hungar., I, 105.

[5]) Pecuniam vestro juri debitam, propter infestam paganorum saevitiam, nec per me poteram nec per alios transmittere.

влено при пожалованіи ему паллиума [1]) и какъ о томъ папа Іоаннъ VIII своевременно извѣщалъ германскаго короля [2]).

Къ этому протесту баварскихъ епископовъ тѣсно примыкаетъ слѣдующій отрывокъ:

XVII. Ex epistola Hattonis, Moguntinensis archiepiscopi, ejusque suffraganeorum ad Iohannem IX papam intercessoria, ne Moravi ac Pannonii, erecto in gratiam Methodii archiepiscopatu, a Bavaris separentur.

Письмо Майнцкаго архіепископа Гаттона къ папѣ Іоанну IX было писано нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе предъидущаго письма баварскихъ епископовъ, и вѣроятно вскорѣ послѣ избранія Людовика: Гаттонъ извѣщаетъ папу объ избраніи Арнульфова малолѣтняго сына и извиняется присутствіемъ Венгровъ, въ томъ, что это избраніе произошло безъ предварительнаго соглашенія съ папою [3]). — Въ концѣ письма Гаттонъ упоминаетъ о томъ, что баварскіе епископы жалуются ему на непокорность Моравовъ; принимая вполнѣ сторону нѣмецкаго духовенства, архіепископъ проситъ папу приказать моравскимъ Славянамъ быть въ зависимости отъ Баваріи, причемъ не только ходъ разсужденія, но даже способъ выраженія въ обѣихъ письмахъ иногда почти одинаковъ. Такъ и баварскіе епископы и Гаттонъ говорятъ, что Моравы должны подчиниться хотятъ ли они того или не хотятъ:

Epist. Bavar. episcopp.:	*Epist. Hattonis.:*
et sive velint sive nolint, regno nostro subacti erunt.	velint, nolint, Francorum principibus colla submittent

Подобно баварскимъ епископамъ Гаттонъ не упоминаетъ о Меѳодіѣ.

Папа Іоаннъ X, вступившій на столъ римскаго епископа 15-го мая 914 г. и низложенный въ іюнѣ 928 года [4]), оставилъ два важныхъ для нашего вопроса документа:

во первыхъ,

[1]) Mansi, XVII, 54. Boczek, I, 37. Jaffé, № 2343, p. 270.

[2]) Mansi, XVII, 53. Jaffé, № 2842, p. 270.

[3]) Nulla scilicet alia causa actum constat nisi quia paganis inter nos et vos consistentibus, impeditum est iter noster ad sanctam matrem nostram Romanam sedem, ita ut nec legati a nostra parvitate ad vestram dignitatem dirigi potuissent.

[4]) Въ слѣдующемъ 929 году папа Іоаннъ X скончался, вѣроятно, насильственною смертію. *Luidpr:* ajunt enim, quod cervical super os ejus imponerent, sicque eum pessime suffocarent. *Ann. Benevent:* in castro jugulatus. Pertz, V, p. 387.

XVIII. Epistola Johannis X papae ad Johannem archiepiscopum Spalatensem et episcopos provinciae Spalatensis.

Папа высказываетъ свое неудовольствіе архіепископу г. Спалатро и всѣмъ епископамъ Спалатрской провинціи за то, что они молчатъ, не протестуютъ противъ ложнаго ученія, распространеннаго въ ихъ провинціи, въ Далмаціи, между Хорватами, и тѣмъ даютъ на него свое согласіе; онъ находитъ, что не подобаетъ христіанамъ, покинувъ евангельское ученіе, церковные каноны и папскія предписанія, слѣдовать ученію Меѳодія, котораго папа не находитъ въ числѣ св. отцевъ церкви. Вслѣдствіе того Іоаннъ X шлетъ къ нимъ Іоанна епископа Анконскаго и Льва епископа Пренестинскаго, съ цѣлію исправить въ римскомъ смыслѣ вкравшіяся заблужденія и, главнѣйшимъ образомъ, изгнать изъ священнаго богослуженія славянскій языкъ.

Далматскіе Славяне названы въ папскомъ посланіи особенно „любезными сынами святой римской церкви" [1]. Папа Іоаннъ X имѣлъ право на такое обычное впрочемъ выраженіе: въ 639 г. Славянеязычники разрушили Салону и папа Іоаннъ IV, Далматіецъ, родомъ изъ Салоны, послалъ въ 640 году аббата Мартина къ иллирійскимъ Славянамъ, который и обратилъ Хорватовъ въ христіанство [2].

и во вторыхъ,

XIX. Epistola Iohannis X papae ad Tamislavum, Croatarum regem.

Настоящее письмо папы Іоанна X имѣетъ цѣлію убѣдить государственныхъ и церковныхъ представителей далматійскихъ Славянъ въ необходимости совершать божественныя службы на латинскомъ языкѣ.

Письмо адресовано къ „Тамиславу, королю Хорватовъ, и Михаилу, герцогу Хулмцевъ, равно какъ Іоанну, архіепископу Салонитанскому, всѣмъ епископамъ, жупанамъ, священникамъ и всему народу Славоніи и Далмаціи" [3]. Упоминаемый здѣсь Тамиславъ былъ братъ

---

[1] Et quia Sclavi specialissimi filii sanctae romanae ecclesiae sunt, in doctrina matris permanere debent.

[2] Assemani, IV, 291 sqq.

[3] Johannes episcopus.... Tamislao regi Croatorum et Michaeli.... duci Chulmorum, nec non.... Johanni s. Salonitanae ecclesiae archiepiscopo, omnibusque episcopis suffraganeis, verum etiam et omnibus zupanis, cunctisque sacerdotibus et universo populo per Sclavoniam et Dalmatiam commorantibus.

Владислава, сынъ Светолика [1]). Хорваты живиіе у горы Хулмъ назывались и, если не ошибаемся, до настоящаго времени называются Хулмцами или Захлумами, то-есть, по ту сторону горы Хлумы, отчего и область получила названіе Захлумія [2]).

Папа просилъ Тамислава обучать дѣтей, предназначаемыхъ къ духовному званію [3]); думаемъ, что Гинцель правъ, когда видитъ въ этомъ доказательство, что славянскіе священники пренебрегали изученіемъ латинскаго языка [4]).

Оба приведенныя выше письма папы Іоанна X безъ помѣтки. Гинцель относитъ ихъ къ 925 году, не указывая причинъ. Яффе назначаетъ время отъ 914 до 928 г. то-есть, все время папствованія Іоанна X. Оба письма писаны въ одно время: мы видѣли, что въ первомъ письмѣ, къ архіепископу Спалатрскому, упомянуто о посылкѣ двухъ легатовъ; тоже встрѣчаемъ и во второмъ: папа увѣщеваетъ держаться латинскаго языка и внять наставленіямъ Іоанна епископа Анконскаго и Льва епископа Пренестинскаго [5]). Очень вѣроятно, что тѣ два папскихъ легата привезли съ собою изъ Рима оба папскія посланія. Время написанія обоихъ документовъ ограничивается четырьмя годами, 925—928, по упоминаемымъ въ документахъ лицамъ, что составляетъ единственную точку опоры въ данномъ случаѣ.

XX. Canon X Concilii nationalis Spalatensis c. a. 925 habiti.

Вышеназванные папскіе легаты, Іоаннъ и Левъ, посланные для устройства Спалатрской церкви, предсѣдательствовали на мѣстномъ соборѣ [6]), изъ постановленій котораго для насъ особенно важна десятая статья.

Этою десятою статьею постановлялось: богослуженіе должно со-

---

[1]) Presbyteri Diocleatis regnum Sclavorum, cap. XIV, ap. Schwandtner, III, 484.

[2]) Schwandtnerum III, tab. VI. Spruner, Atlas, № 65.

[3]) Unde hortamur vos, ut vestros tenerrimos pueros a cunabulis in studio litterarum Deo offeratis.

[4]) Ginzel, S. 117—118, Anm. 4.

[5]) Unde iterum atque iterum vos monemus, ut in vestra conversatione maneatis, et linguam et praecepte.... episcoporum Johannis sanctae Anconitanae ecclesiae et Leonis.... Palestrinae ecclesiae audiatis.

[6]) Въ письмѣ папы Іоанна X къ архіепископу Спалатрской церкви говорится: De caeteris autem capitulis vobis innotescimus, quatenus hac ratione excepta, quidquid synodaliter nostri legati episcopi vobiscum una statuerint, a nobis confirmata existant. Farlati, III, 101.

вершаться на латинскомъ языкѣ и знающій только славянскій языкъ не можетъ быть возведенъ въ какой либо священническій санъ.

Даже католикъ Гинцель долженъ былъ признать такое постановленіе слишкомъ суровымъ [1]; но онъ оправдываетъ его общимъ закономъ католической церкви, признающей знаніе латинскаго языка необходимымъ условіемъ для посвященія въ высшіе церковные чины, начиная съ субдьякона [2]. Такое постановленіе теряетъ свою силу для тѣхъ церковныхъ провинцій, въ которыхъ богослуженіе совершается не на латинскомъ языкѣ. Какъ бы то нибыло, десятый канонъ Спалатрскаго синода вызвалъ протестъ со стороны славянскаго духовенства, которое писало папѣ рѣзкую жалобу и Іоаннъ X долженъ былъ пріостановить исполненіе этого канона [3]). И лишь спустя полтораста лѣтъ, при папѣ Александрѣ II (1061 — 1073), провинціальный соборъ въ Спалатро возстановилъ десятый канонъ собора 925 года [4]).

XXI. Johannis XIII papae epistola ad Boleslaum II Bohemiae ducem.

Въ 972 году богемскій герцогъ Болеславъ II просилъ папу Іоанна XIII учредить особый для Богеміи епископскій престолъ. Съ этою цѣлію онъ послалъ въ Римъ свою сестру [5]), именемъ Младу, говоря о которой Козьма Пражскій высчитываетъ всѣ тѣ качества, которыя были такъ высоко чтимы не только современнымъ обществомъ [6]). Млада приняла въ Римѣ монашескій обѣтъ по уставу св.

---

[1]) Es war ungemein hart jetzt die Strenge des Kirchengetzes gegen die Slawen geltend zu machen. Ginzel, S. 119.

[2]) Ibid.

[3]) Nam vestras litteras suscipientes investigare non detulimus, et quia illic maxima erat impressa murmuratio, suspendere hoc curavimus. Farlati, III, 101.

[4]) Monum. diplom. № XXIII.

[5]) Filia nostra, tua relativa, nomine *Mlada,* quae et *Maria,* inter caeteras haud abnegandas petitiones cordi nostro dulces intulit ex parte tui preces, scilicet, ut nostro assensu in tuo principatu ad laudem et gloriam Dei Ecclesiae liceret fieri episcopatum.

[6]) Hujus fuit germana soror, nomine *Mlada,* virgo Deo devota, sacris litteris erudita, christianae religioni dedita, humilitate praedita, alloquio blanda, pauperibus et orphanis fautrix larga, ac omni morum honestate decorata. Quae dum causa orationis Romam veniret, benigne ab apostolico suscipitur; ubi tempore aliquanto degens, monasticis sat disciplinis imbuitur, et ad ultimum dominus papa suorum cardinalium consilio, imo volens novae ecclesiae benigno subvenire suffragio, consecrat eam abbatissam, mutato nomine, *Mariam,* dans ei sancti Benedicti regulam et abbatialem virgam. Cosmas Pragens., Chr. Bohemorum libri III, ap. Pertz, IX, p. 49.

Бенедикта, измѣнила свое мѣстное, чешское имя на общецерковное имя Маріи, и успѣшно выполнила данное ей братомъ порученіе: она возвратилась изъ Рима неся съ собою письмо Іоанна XIII къ ея брату, которое начинается словами, ясно высказывающими согласіе римскаго епископа на просьбу Богемскаго герцога [1]).

Разсматриваемое письмо папы сохранилось лишь въ спискѣ, внесенномъ Козьмою Пражскимъ въ его „Три книги хроники Богемцевъ“, что и дало поводъ заподозрить его подлинность [2]). Козьма Пражскій отличается отъ всѣхъ хронистовъ истинностію и точностію передаваемыхъ имъ извѣстій [3]). Приводя письмо Іоанна XIII хронистъ предварительно заявляетъ, что оно было получено Маріею отъ папы, ею самою привезено въ Прагу и было слѣдующаго содержанія [4]), — хронистъ не передаетъ письмо своими словами, но списываетъ его слово въ слово съ имѣвшагося у него подъ руками списка, быть можетъ даже оригинала, для насъ теперь утеряннаго.

Этимъ посланіемъ къ Болеславу II папа давалъ дозволеніе устроить особое Пражское епископство, назначая для епископскаго стола церковь св. Вейта въ Прагѣ [5]), но при этомъ присовокуплялъ какъ непремѣнное условіе, что „богослуженіе должно быть совершаемо не по обряду или по сектѣ народовъ болгарскаго или русскаго, и не на славянскомъ языкѣ, но учреждаемое епископство должно во всемъ слѣдовать учрежденіямъ и постановленіямъ апостольскаго престола и, ради удовольствія всей римской церкви, избирать духовныхъ изъ лицъ, особенно свѣдущихъ въ латинскомъ языкѣ“ [6]). Это собствен-

---

[1]) Justum est benivolas aures justis accomodare petitionibus, quia Deus est justitia, et qui diligunt Deum justificabuntur, et omnia diligentibus Dei justitiam cooperantur in bonum.

[2]) Jaffé, Reg. pont. rom., *litterae spuriae,* № CCCLXX, p. 947.

[3]) *Palacky,* Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber, Prag, 1830. *Meinert,* die böhmischen Geschichtschreiber, помѣщ. въ Jahrb. d. Literatur, Wien, XV. *Wiszniewsky,* Historya literatury polskiéj, II, 190.

[4]) Soror amantissima insuper litteras ex parte apostolici sibi directas obtulit, quarum formula hujusmodi fuit. Cosmas Prag, l. s. c., p. 48.

[5]) Unde apostolica auctoritate et sancti Petri principis apostolorum potestate.... annuimus et collaudamus, atque incanonizamus, quo ad ecclesiam sancti Viti Wenceslai fiat sedes episcopalis.

[6]) Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum potiorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime literis eruditum, etc.

но мѣсто посланія составляетъ для многихъ ученыхъ главную причину, по которой они отвергаютъ подлинность разсматриваемаго документа.

Еще въ прошломъ столѣтіи Ассеманъ не довѣрялъ этому посланію Іоанна XIII [1]), находя, что уже задолго до учрежденія Пражскаго епископства, папа Іоаннъ VIII, въ письмѣ къ Святополку, Моравскому герцогу, отъ 880 г., дозволилъ совершать божественныя службы въ Богеміи по уставу римской церкви, но на славянскомъ языкѣ [2]). Это мнѣніе Ассемана несправедливо: въ приводимомъ имъ письмѣ папы Іоанна VIII не упомянуто о Богеміи.

Пубичка, въ своей исторіи Богеміи, возстаетъ особенно рѣзко противъ словъ: secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae; онъ видитъ въ нихъ двойной анахронизмъ, такъ какъ „въ то время Бол„гары были преданными сынами римской церкви, Русскіе же не были „еще даже христіанами“ [3]). Пубичка ошибается: Болгаре съ 868 года принадлежали греческой церкви, хотя Болгарскій архіепископъ съ 925 г. не былъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха [4]); что же касается Русскихъ, то имъ уже въ то время было извѣстно христіанство, переходившее изъ Византіи [5]), и въ концѣ X вѣка Богемія граничила на Востокѣ съ землями русскаго языка [6]). Наконецъ

Добровскій, въ своей исторіи чешскаго языка и литературы, высказывается противъ разсматриваемаго документа, находя, что Козьма Пражскій произвольно вставилъ въ письмо Іоанна XIII положеніе, высказанное во время жизни хрониста Григоріемъ VII въ его письмѣ къ Вратиславу [7]). Козьма Пражскій, умершій въ 1125 г., конечно зналъ то посланіе Григорія VII, но дѣлаемый Добровскимъ изъ этого

---

[1]) Quemadmodum Cosmas Pragensis ex depravato ejusdem Joannis papae diplomato tradit. Assemani, III, 169—170.

[2]) Nam antea tam in Moravia, quam in Bohemia, romano quidem ritu, sed sermone slavonico sacro peragebantur, inducente hunc morem Methodio et permittente Joanne VIII pontifice, quemadmodum ex epistola ejusdem papae ad Svatoplucum Moravorum regem anno 880 data supra retuli. Assemani, III, 170.

[3]) Pubitschka, Chronologische Geschichte von Böhmen, III, 8 sqq.

[4]) Döllinger, I, 338.

[5]) Макарій, стр. 192.

[6]) Palacky, Geschichte von Böhmen, I, 226.

[7]) Dobrowsky, Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur, Prag, 1818, S. 50.

выводъ тѣмъ болѣе смѣлъ, что требованію Іоанна XIII ничто не противорѣчитъ и оно является совершенно естественнымъ.

XXII. Benedictus VII papa Fridericum archiepiscopum Salisburgensem confirmat, ejusque jurisdictionem in utramque Pannoniam cum Moravia extendit.

Папа Бенедиктъ VII, правившій римскою церковью отъ 974 г. до 983 года, уступаетъ Зальцбургскому архіепископу Фридриху и его преемникамъ церковную власть надъ всею Панноніей и Моравіей.

Фридрихъ I, изъ дома графовъ Химгавскихъ (von Chiemgau), былъ утвержденъ въ санѣ Зальцбургскаго архіепископа въ 959 году папою Іоанномъ XII, и лишь въ 967 году могъ дѣйствительно занять архіепископскій столъ, вслѣдствіе смутъ, порожденныхъ его предшественникомъ Герольдомъ въ спорѣ съ Пассавскимъ епископомъ за Лоршскій діоцезъ.

Сохранившійся отрывокъ письма безъ помѣтки и время его составленія должно быть отмѣчено годами папствованія Бенедикта VII.

Настоящимъ документомъ папа „уступаетъ Фридриху и его преемникамъ ту власть надъ Баваріей, Панноніей и Моравіей, какую его предшественники получили отъ предшественниковъ Бенедикта VII“ [1]), при чемъ пояснено, что въ сказанныхъ земляхъ „никто кромѣ архіепископа Зальцбургскаго не имѣетъ права завладѣть палліумомъ, поставлять епископовъ и отправлять какія либо службы, сану Зальцбургскаго архіепископа присвоенныя“ [2]). Ссылка на папъ, распространившихъ власть Зальцбургскихъ епископовъ на Паннонію и Моравію, могла бы заставить видѣть въ этомъ документѣ подлогъ, еслибъ въ этомъ не высказывалось невѣжество папскихъ актовъ второй пол. X вѣка: какъ мы видѣли, постановленія папъ Адріана II и Іоанна VIII, предшественниковъ папы Бенедикта VII, именно ограничивали территоріальную обширность власти Зальцбургскаго епископа, выдѣленіемъ Моравіи и Панноніи изъ подъ его церковной зависимости и поставленіемъ Меѳодія Мораво-паннонскимъ архіепископомъ.

[1]) Concedimus.... Friderico Salzburgensis ecclesiae antistiti ejusque successoribus in tota Norica provincia et in tota Pannonia, superiori videlicet et inferiori, quomodo sui antecessores eandem potestatem a nostris habuere antecessoribus.

[2]) Ut nulli liceat in praefatis provinciis sibi usurpare pallium, nec episcopos ordinare, nec ullum officium, quod ad archiepiscopum pertinere debet, praeter praefatum archiepiscopum ejusque successores.

XXIII. Concilium provinciale Spalatense contra liturgiam slavicam.

Въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, въ которыя папскій престолъ былъ занимаемъ Александромъ II, отъ 1061 до 1073 года, духовенство римской церкви собиралось для обсужденія своихъ нуждъ въ мѣстные синоды и соборы около тридцати разъ [1]), въ томъ числѣ прелаты Далмаціи и Хорватіи составили въ Спалатро торжественный синодъ [2]), отъ котораго дошло къ намъ одно лишь чрезвычайно важное постановленіе. Мы упоминали уже объ этомъ постановленіи, — оно почти слово въ слово повторяетъ десятый канонъ Спалатрскаго собора 925 года: „никто не смѣетъ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ, а лишь на латинскомъ или греческомъ; славянинъ не можетъ быть возводимъ въ духовный чинъ“ [3]). На этомъ же соборѣ Меѳодій былъ названъ еретикомъ [4]). Мы видѣли, что папа Іоаннъ X пріостановилъ исполненіе десятаго постановленія собора 925 г.; сохранилось извѣстіе, что папа Александръ II совершенно иначе отнесся къ вышеприведенному постановленію Спалатрскаго собора втор. пол. XI вѣка. Какъ и полтораста лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь Хорваты протестовали противъ рѣшенія собора и отправили къ папѣ особое посольство, которому Александръ II сказалъ: „Знайте дѣти, что я часто слышалъ о томъ, чего домогаются Готы, но я, подобно моимъ предшественникамъ, никоимъ образомъ не осмѣливаюсь дозволить имъ совершать богослуженіе на ихъ языкѣ, такъ какъ онъ изобрѣтенъ аріанами. Теперь идите и пусть тотъ народъ исполнитъ все, что было постановлено на синодѣ“ [5]).

Какъ постановленіе Спалатрскаго собора, такъ протестъ хорват-

---

[1]) Harduin, VI, pars I, pp. 1081—1196.

[2]) Fuerat tempore Alexandri papae.... quaedam synodus omnium praelatorum Dalmatiae et Croatiae multum solenniter celebrata.

[3]) Ut nullus de caetero in lingua slavonica praesumeret divina mysteria celebrare, nisi tantum in latina et graeca, nec aliquis ejusdem linguae promoveretur ad sacros ordines.

[4]) Dicebant enim gothicas litteras a quodam *Methodio haeretico* fuisse repertas, etc.

[5]) Scitote filii, quia haec, quae Gothi petere student, saepe numero audisse me recolo, sed propter Arianos inventores literaturae hujusmodi dare eis licentiam in sua lingua tractare divina sicut praedecessores mei sic et ego nullatenus audeo. Nunc vero euntes gentem illam facite observare omnia, quae a venerabili fratre nostro Maynardo, sanctae Rufinae episcopo cardinali, synodaliter statuta sunt, quoadusque legati nostri accedant. Schwandtnerum III, 553.

скаго духовенства и отвѣтъ папы Александра II, не сохранились; они извѣстны намъ по записи, сдѣланной нѣсколькими столѣтіями позже, и требуютъ полнаго съ нашей стороны критическаго вниманія, чтобъ быть принятыми или отвергнутыми.

Архидьяконъ Спалатрскій Ѳома, жившій въ перв. пол. XIII стол., 1200 — 1268 г. [1]) составилъ „Исторію салонскихъ и спалатрскихъ первосвященниковъ" [2]); впервые она была издана во втор. пол. XVII вѣка, въ 1666 г., Іоанномъ Луціемъ [3]), и издатель тогда же произнесъ судъ надъ Ѳомою, говоря, что онъ подверженъ общему пороку тѣхъ временъ, неточности въ передачѣ извѣстій о временахъ, прежде его бывшихъ, но что событія ему современныя описаны имъ старательно и вѣрно [4]). Этотъ-то Ѳома, въ XVI главѣ своего произведенія [5]), передаетъ намъ извѣстія о соборѣ, протестѣ и отвѣтѣ папы Александра II.

Самый характеръ записи о Спалатрскомъ соборѣ вселяетъ къ себѣ полное довѣріе: авторъ знаетъ не только папу, при которомъ соборъ состоялся, но даже имя того кардинала епископа, который предсѣдательствовалъ на соборѣ; онъ называетъ по имени лице, занимавшее тогда архіепископскій столъ Спалатро [6]), — всѣ эти данныя оказываются совершенно вѣрными. Изъ постановленій собора авторъ обращаетъ вниманіе лишь на главное, на запрещеніе славянскаго богослуженія и посвященіе славянъ въ духовные чины, — что совершенно согласно съ давнишнимъ, старымъ уже, естественнымъ стремленіемъ латинскаго духовенства въ тѣхъ земляхъ. Называя при этомъ Меѳодія еретикомъ, авторъ высказываетъ это какъ слухъ, и личный составъ собора, не допускаетъ сомнѣнія въ возможности передаваемаго извѣстія, — болѣе чѣмъ вѣроятно, что Меѳодій являлся еретикомъ въ глазахъ латинскаго духовенства. Затѣмъ авторъ передаетъ, въ общихъ чертахъ, впечатлѣніе, произведенное сказаннымъ постановле-

[1]) Assemani, I, 323.

[2]) Historia Salonitanorum Pontificum atque Spalatensium.

[3]) Johannes Lucius, De regno Dalmatiae et Croatiae libri VI. Francof. 1666.

[4]) In rebus se antiquioribus (communi illorum temporum vitio) non diligens supputator, prout in contemporaneis accuratus et veridicus scriptor.

[5]) De promotione Laurentii archiepiscopi.

[6]) Temporibus domini Laurentii archiepiscopi quaedam execrandi schismatis fuit suborta contentio in Dalmatiae et Croatiae regno. Fuerat siquidem tempore domini Alexandri papae, et Joannis decessoris Laurentii supradicti, a domino Maynardo, quodam Pomposiano abbate, et postea episcopo cardinali, quaedam synodus, etc.

ніемъ собора на славянское духовенство, когда это постановленіе было утверждено папою: славянскіе священники сильно были опечалены тѣмъ, заперли всѣ свои церкви, перестали совершать божественныя службы [1]). Что папа Александръ II могъ утвердить сказанное постановленіе собора — это очень вѣрятно; что славянскіе священники были тѣмъ сильно опечалены — это еще болѣе вѣроятно. Но Ѳома не останавливается на этомъ и входитъ въ подробности, которыя слишкомъ ясно изобличаютъ сказочный характеръ ихъ происхожденія; вотъ что онъ передаетъ:

Священникъ Ульфъ, Хорватъ, ѣздилъ въ Римъ съ протестомъ противъ соборнаго постановленія, но не имѣлъ успѣха; возвратившись въ Хорватію, онъ обманулъ своихъ земляковъ, сказавъ, что папа не только согласенъ дозволить богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но обѣщаетъ даже поставить особаго для Хорватской земли архіепископа. Хорваты избрали во епископы почтеннаго старика именемъ Цедеду, съ которымъ Ульфъ вторично является въ Римъ, предъ лице папы. Цедеда не понимаетъ по латыни, слабъ и довѣрчивъ, „умомъ простъ"; Ульфу приданъ незавидный эпитетъ, онъ названъ sceleratus presbyter. Ульфъ представилъ папѣ выборнаго епископа. Папа не доволенъ бородою Цедеды: „зачѣмъ онъ отказывается обрить бороду по обычаю католической церкви?" спрашиваетъ папа, на что Ульфъ отвѣчаетъ завѣреніемъ, что Цедеда прибылъ въ Римъ, чтобъ въ присутствіи папы высказать свое послушаніе и обрить бороду. Тогда папа собственною рукою вырвалъ у старика изъ бороды нѣсколько волосъ и приказалъ присутствовавшимъ сбрить цедедину бороду согласно церковному обычаю [2]). Вслѣдъ затѣмъ Александръ II произнесъ вышеприведенную рѣчь къ тѣмъ двумъ Хорватамъ и вышелъ. Между двумя Славянами начинается разговоръ, слишкомъ характерный, чтобъ не привести его. *Цедеда:* Скажи мнѣ, какая намъ польза отъ папской аудіенціи? *Ульфъ:* Моими стараніями ты получилъ то, что такъ страстно желалъ.

---

[1]) Denique cum hoc statutum fuisset synodali sententia promulgatum et apostolica auctoritate confirmatum, omnes sacerdotes Slavorum magno sunt moerore confecti, omnes quippe eorum ecclesiae clausae fuerunt, ipsi a consuetis officiis siluerunt.

[2]) *Papa:* «Et cur barbam radere, secundum catholicae ecclesiae morem, renuit»? *Sceleratus Presbyter,* inquit: «Ideo Domine, ad vestram venit praesentiam, ut a modo vestram faciat obedientiam». Illico autem venerandus Pontifex, propria manu, paucos pilos de barba illius praecidit, et mox astantibus, ut eum ecclesiastico more raderent, jussit. Schwandtnerum, l. c., 553.

Цедеда: Что такое? *Ульфъ:* Папа поставилъ тебя во епископы. *Цедеда:* Какъ такъ? *Ульфъ:* Папа имѣетъ такую власть, что тотъ становится навсегда епископомъ, у кого онъ вырветъ собственною рукою нѣсколько волосъ изъ бороды. — Услышавъ это много порадовался простоватый старикъ [1]).

Едва ли нужно прибавлять, что приведенный разсказъ не болѣе какъ сказка; но въ ней должна быть историческая основа, которая намъ является въ такомъ видѣ: недовольные постановленіемъ собора Хорваты отправили въ Римъ къ папѣ посольство съ протестомъ, но не имѣли успѣха. Вотъ все, что можно вывести изъ вышеприведенной сказки; всякій дальнѣйшій выборъ подробностей будетъ уже лишенъ научнаго основанія. Гинцель признаетъ тотъ разказъ сказочнымъ, но тѣмъ не менѣе считаетъ рѣчь папы къ тѣмъ двумъ Славянамъ за подлинныя слова Александра II [2]). Лавровскій идетъ еще далѣе и видитъ въ тѣхъ словахъ папы, сказанныхъ римскимъ епископомъ послѣ торжественнаго выдергиванія нѣсколькихъ волосковъ изъ бороды Цедеды, „грозное запрещеніе папы Александра II въ 1061 году [3])“ съ особенною подробностію останавливается на этой рѣчи, прозрѣваетъ въ ней „папское письмо [4])“ и пишетъ по поводу той сказки пятнадцать, роковыхъ для него страницъ [5]).

XXIV. Gregorius VII papa in litteris ad Wratislaum Bohemorum regem divinum officium in slavonica lingua celebrari prohibet.

Король богемскій Вратиславъ, вступившій на тронъ по смерти своего брата Спитигнева, скончавшагося въ январѣ 1601 года [6]), обра-

---

[1]) *Cededa:* Dic mihi, quid utilitatis nobis contulit, domini papae adiisse praesentiam? Cui *Ulfus* respondit: Quod ardenti animo desiderasti, me laborante adeptus est. *Cededa:* Quid? *Ulfus:* Quia te papa pontificem ordinavit. *Cededa:* Quomodo? *Ulfus:* Tantae potestatis est dominus papae, ut cuicumque aliquos pilos de barba manu sua demserit, continuo episcopus fiat. Hoc audiens fatuus senex, magno repletus est gaudeo. Ibid. p. 554.

[2]) Der Bericht des Archidiacon Thomas über das Concil zu Spalato ist mit einer lang ausgesponnenen offenbaren Fabel verwebt, so dass als historischer Kern seiner Erzählung bloss übrig bleibt, was der Codex p. 89 enthält. Ginzel, S. 121.

[3]) Лавровскій, стр. 524.

[4]) Ibid. стр. 527.

[5]) Ibid. стр. 523 — 539. Называемъ эти страницы роковыми, такъ какъ въ нихъ яснѣе всего высказывается ученый пріемъ ихъ автора.

[6]) Cosm. Prag. chr. Bohem. ap. Pertz, IX, 136.

тился къ папѣ Григорію VII съ просьбою дозволить совершать божественныя службы по всей Богеміи [1]) на славянскомъ языкѣ, мотивируя свою просьбу „желаніемъ простаго народа, къ которому духовные мужи должны относиться съ снисхожденіемъ [2])". Письмо короля не сохранилось, мы узнаемъ о немъ изъ отвѣта папы Григорія VII. Такъ какъ Вратиславу шлетъ отвѣтное посланіе Григорій VII и это помѣчено 2 января 1080 года [3]), то мы заключаемъ, что богемскій король писалъ именно Григорію VII, не Николаю II, Александру II или Кадалу, и писалъ вѣроятно въ 1079 году.

Въ своемъ отвѣтѣ, изъ котораго мы приводимъ лишь отрывокъ, касающійся занимаемаго насъ вопроса, папа Григорій VII не только категорически отказываетъ королю Вратиславу въ его просьбѣ [4]), но даже называетъ желаніе короля, „неразумнымъ" и совѣтуетъ ему „всѣми силами противиться подобной суетной необдуманности [5])". — Принимая во вниманіе, что въ борьбѣ папы Григорія VII съ императоромъ Генрихомъ IV Богемскій король принялъ сторону послѣдняго, надо полагать, что разсматриваемое посланіе Григорія VII не имѣло большаго вліянія на Вратислава.

XXV. Innocentius IV papa ad episcopum Seniensem licentiam concedit in partibus Slavoniae divinum officium slavice celebrandi.

Аграмская церковная провинція (Zagrabia) заключаетъ въ себѣ до настоящаго времени два діоцеза — Модръ (Modrusia) и Ценгъ (Zengg, Segnia, Senia), изъ которыхъ послѣдній обнимаетъ хорватское побережье. Въ концѣ 1247 года, епископъ Ценгскій просилъ папу Иннокентія IV дозволить богослуженіе на славянскомъ языкѣ [6]), такъ какъ

---

[1]) Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum Sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium.

[2]) Neque enim ad excusationem juvat, quod quidam religiosi viri hoc quod simpliciter populus quaerit patienter tulerunt, seu incorrectum dimiserunt.

[3]) Data Romae, quarto Nonas Januarii, indictione tertia.

[4]) Scias nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere.

[5]) Unde ne id fiat quod a vestris imprudenter exposcitur auctoritate beati Petri inhibemus, teque ad honorem omnipotentis Dei huic vanae temeritati viribus totis resistere praecipimus.

[6]) Ut illis (i. e. Slavoniae clericis) efficiaris conformis, et terrae consuetudinem, in qua existis episcopus, imiteris, celebrandi divina officia secundum praedictam litteram, a nobis licentiam suppliciter postulasti.

жители его діоцеза употребляютъ особую, изобрѣтенную Іеронимомъ [1]) азбуку [2]). Какъ имя того Ценгскаго епископа, такъ и письмо его къ папѣ намъ неизвѣстны.

Папа Инокентій IV отвѣчалъ тому епископу изъ Ліона, отъ 18-го марта 1248 года [3]) полнымъ согласіемъ на употребленіе славянскаго языкаго при богослуженіи, находя, что языкъ долженъ служить для дѣла, а не наоборотъ; но такъ какъ епископъ мотивировалъ свою просьбу мѣстными обычаями, то папа разрѣшалъ славянское богослуженіе лишь для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ вошло уже въ обычное употребленіе; папа предваряетъ, что отъ различія языковъ, славянскаго и латинскаго, не должно пострадать самое богослуженіе [4]).

Послѣдніе два документа, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, принадлежатъ времени авиньонскаго плѣненія папъ, второй четверти XIV стол.; изъ нихъ первый принадлежитъ папѣ Клименту VI, второй — императору Карлу IV.

Папа и императоръ хорошо знали другъ друга. *Pierre Roger*, будущій папа Климентъ VI, былъ профессоромъ Парижскаго университета, хранителемъ королевской печати, канцлеромъ; онъ былъ воспитателемъ Карла и навсегда сохранилъ привязанность къ своему воспитаннику: будучи уже папою онъ возвелъ Пражскій столъ въ архіепископство [5]), способствовалъ избранію Карла въ короли Германіи. — Карлъ былъ сынъ Іоанна Люксембургскаго и Елизаветы Богемской; въ 1346 году онъ посѣтилъ въ Авиньонѣ своего бывшаго воспитателя и здѣсь, на словахъ, передалъ папѣ Клименту VI ту просьбу, о которой говорится въ нижеслѣдующемъ письмѣ.

---

[1]) Falsa haec Slavorum traditio, inde orta, quod s. Hieronymus Dalmata fuerit, et quod in Dalmatiam advenientes Slavi, fidemque christianam amplexi, privilegium a romanis pontificibus obtinuere, ut slavice divina officia celebrarent. Ceterum literas slavicas excogitasse Cyrillum, non Hieronymum, res est certo certior. Assemani, IV, 408, b.

[2]) Porrecta nobis petitio tua continebat, quod in Slavonia est littera specialis, quam illius terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis.

[3]) Lugduni, XIV Kal. Aprilis 1248.

[4]) Nos igitur attendentes, quod sermo rei, et non res sermoni subjecta, licentiam tibi in illis dumtaxat partibus, ubi de consuetudine observantur praemissa, dummodo ex ipsius varietate literae sententia non laedatur, auctoritate praesentium concedimus postulatam.

[5]) Ginzel, S. 147, 5.

XXVI. Clemens VI papa ad archiepiscopum Pragensem concedit in uno loco regni Bohemiae divinum officium slavice celebrare.

Пражскимъ архіепископомъ, къ которому адресовано настоящее письмо, былъ Эрнестъ Пардубицкій, извѣстный подъ измѣненнымъ нѣсколько именемъ Арнеста, какъ его называетъ и Карлъ IV въ слѣдующемъ за симъ документѣ [1]). Настоящее письмо папы помѣчено 9-мъ мая 1346 года [2]), вслѣдствіе чего Карлъ названъ въ немъ „маркграфомъ Моравскимъ [3])“. Королю Іоанну было 37 лѣтъ когда онъ предоставилъ своему 17-лѣтнему сыну Карлу участіе въ правленіи, но безъ титула короля, „не желая въ отличіе отъ сына быть названнымъ *старымъ* королемъ [4])“ и Карлу данъ былъ титулъ маркграфа Моравіи.

Климентъ VI, основываясь единственно на довѣріи къ словамъ Карла [5]), разрѣшаетъ Пражскому архіепископу принять приходящихъ въ его провинцію славянскихъ монаховъ и дозволить имъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ [6]), но съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы для сказанныхъ монаховъ было отведено одно лишь мѣсто въ Богеміи [7]).

XXVII. Carolus IV imperator et rex Bohemiae scribit Cyrillum Methodiumque inter patronum regni Bohemiae esse.

Вслѣдствіе даннаго папою въ вышеприведенномъ документѣ разрѣшенія, Карлъ IV, настоящимъ актомъ, основываетъ монастырь при церкви св. Козьмы и Даміана, въ предмѣстьи Праги и даритъ его различными доходами; онъ постановляетъ, чтобы въ сказанномъ монастырѣ церковное пѣніе, часы и все богослуженіе было бы на славянскомъ языкѣ, какъ то разрѣшилъ папа Климентъ VI и какъ то обычно въ славянскихъ земляхъ.

---

[1]) Venerabili *Arnesto* archiepiscopo Pragensi principi et consiliario nostro karissimo.

[2]) Datum Auinione VII idus Maii, pontificatus nostri anno quarto.

[3]) Karolus Marchio Moraviae.

[4]) Palacky, S. 202 sqq.

[5]) Significavit nobis Karolus quod in Slavonie etc. Nos igitur de predictis notitiam non habentes etc.

[6]) Idem Marchio nobis humiliter supplicavit, ut eisdem fratribus et religiosis.... et verbum Dei exponere predicare et missas celebrare, secundum ritum et consuetudinem partium ipsarum licentiam concedere de speciali gratia dignaremur.

[7]) Eisdem monachis.... recipiendi unum locum duntaxat in dicto regno vel ejus confinibus etc.

11-го іюля 1346 года Карлъ былъ избранъ въ короли Германіи и 26-го ноября того же года коронованъ; вотъ почему въ настоящемъ актѣ, помѣченномъ 21-мъ ноября 1347 года [1]), Карлъ титулуется королемъ Римлянъ и августомъ [2]).

Въ разсматриваемомъ документѣ Кириллъ и Меѳодій названы патронами богемской земли, рядомъ съ Іеронимомъ, Адальбертомъ и Прокопіемъ [3]).

---

[1]) Datum Nuremberg anno domini millesimo trecentesimo quadragesimo septimo, indictione decima quinta, IX Kalendas Decembris, regnorum nostrorum anno secundo.

[2]) Karolus Dei gratia Romanorum rex et semper augustus.

[3]) Gloriosorum Ieronymi, Cyrillique, Methudii, Adalberti et Procopii patronorum regni Bohemiae.

РИМСКІЕ ПАПЫ

И

СЛАВЯНСКІЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ.

Переселеніе Сербовъ и Хорватовъ въ южно-придунайскія земли, возстаніе Чеховъ, внутреннія неурядицы и ослабленіе центральной власти готовы уже были вычеркнуть Аваровъ изъ числа грозныхъ приз-

Настоящій очеркъ, имѣющій въ виду разсмотрѣть отношеніе римскихъ папъ къ славянскимъ первоучителямъ, какъ на то указываетъ самое заглавіе, основанъ преимущественно на документальныхъ источникахъ. Извѣстія записанныя въ хроникахъ и указанія заключающіяся въ легендахъ вошли въ настоящій разказъ лишь на столько, на сколько то было необходимо для уразумѣнія непрерывной связи отношеній папъ къ Солунскимъ братьямъ, для уясненія политическихъ обстоятельствъ, для обрисовки характеровъ, для полноты картины. Въ этомъ очеркѣ Кириллъ и Меѳодій, ихъ жизнь и дѣятельность, представлены такими, какими ихъ обрисовываютъ намъ документальные источники; легендарный же ихъ характеръ, тотъ образъ, не лишенный ни научнаго интереса, ни исторической вѣрности, въ какомъ они представляются намъ въ многочисленныхъ своихъ житіяхъ, составляетъ предметъ второй части нашего труда — Кириллъ и Меѳодій по легендарнымъ источникамъ — изданіе которой должно замедлиться единственно лишь вслѣдствіе недостатка необходимыхъ для того матеріальныхъ средствъ.

Изъ двадцати семи документовъ, касающихся Солунскихъ братьевъ, ихъ жизни, дѣятельности и вопросовъ, вызванныхъ ими, девятнадцать документовъ принадлежатъ папамъ; такимъ образомъ историческій разказъ, основанный на документальныхъ источникахъ, естественно касается лишь отношеній римскихъ папъ къ Кириллу и Меѳодію, преимущественно же къ послѣднему, какъ первому архіепископу первой церковной провинціи въ земляхъ славянскихъ.

Важнѣйшіе изъ документовъ, собранныхъ въ третьемъ отдѣлѣ этой первой части, переведены возможно-точно въ настоящемъ очеркѣ; изъ нѣкоторыхъ же приведенъ переводъ лишь наиболѣе важныхъ мѣстъ; каждому документу дано свое мѣсто въ ряду вызвавшихъ его историческихъ событій. Такимъ образомъ, настоящій очеркъ долженъ быть разсматриваемъ не болѣе какъ необходимое дополненіе къ первому отдѣлу, къ Критикѣ Источниковъ, — при чемъ помѣщенный въ немъ переводъ документовъ можетъ служить пособіемъ къ третьему отдѣлу, къ Сборнику Документовъ, который представляетъ нѣкоторыя трудности для незнакомыхъ съ языкомъ средневѣковой латыни.

раковъ Европы, когда Карлъ Великій рядомъ войнъ, начатыхъ знаменитымъ походомъ 791 года, овладѣлъ всѣмъ Аварскимъ царствомъ до рѣки Раабы. Въ это именно время, въ концѣ VIII или въ первые годы IX стол., были подчинены франкскому игу различныя племена юго-западныхъ Славянъ. Въ современныхъ памятникахъ еще различаются выраженія *Sclavi liberi* и *servi;* но уже скоро это различіе пропадаетъ, и понятіе Славянинъ отождествляется съ понятіемъ раба [1]).

Въ числѣ Славянъ, подпавшихъ франкскому игу, были и Моравы. Моравское царство обнимало тогда нынѣшнюю Моравію, Силезію и пограничныя земли нынѣшней Венгріи и Австріи; оно простиралось позже къ юго-западу до Каринтіи включительно [2]). Не смотря на территоріальную обширность покоренной страны, извѣстная тактика, которою пользовался Карлъ Великій въ своихъ завоевательныхъ походахъ противъ язычниковъ, принесла и въ настоящемъ случаѣ свои благодѣтельные плоды: вода крещенія, молитва и десятина были печатью признанія верховной власти Франковъ; монастыри и епископскіе престолы — надежнѣйшими замками и крѣпостями. Въ концѣ VIII столѣтія моравскіе Славяне были предоставлены пастырской заботливости Зальцбургскаго архіепископа Арно [3]). Архіепископъ сѣялъ христіанство не на каменистой почвѣ: Карлъ дарилъ ему треть доходовъ со всѣхъ земель, которыя его стараніями будутъ пріобрѣтены христіанской церкви [4]); кромѣ того архіепископъ получалъ четвертую часть изъ десятиннаго сбора [5]). Какъ только славянскія земли были поставлены въ церковномъ отношеніи въ зависимость отъ Зальцбургскаго архіепископа, Алкуинъ пишетъ ему характерное письмо, въ которомъ встрѣчаются замѣчательныя слова: „будь проповѣдникомъ благочестія, не сборщикомъ десятины“ [6]); при чемъ Алкуинъ указывалъ ему на примѣръ Саксовъ, которые возненавидѣли христіанство вслѣдствіе слишкомъ усерднаго сбора десятины [7]). Но зальцбургская цер-

---

[1]) Mon. Boica XXVIII, 45; XXX, 35; XXXI, 55.

[2]) Pertz, I, 209.

[3]) Monum. diplom. № IV, cap. 8.

[4]) Tertiam vero partem de laboribus tuis per singula loca seu episcopatus seu monasterii, concessit tibi rex in eleemosynam tuam tradere, si dies tuus tecum prosequatur in via. Alcuini opp. ed. Frobenius, I, 104.

[5]) Hanzig, Germania Sacra, II, 119.

[6]) Esto praedicator pietatis, non decimarum exactor. Alc. l. s. c.

[7]) Ibid. — Alc. ad Karolum M.: Vestra sanctissima pietas sapienti consilio

ковъ пользовалась не только десятиной: Карлъ Великій и его преемники дарили церкви вновь завоеванныя земли, которыя она или обработывала принадлежавшими ей людьми, или отдавала въ аренду самому населенію, обязывая платить извѣстный оброкъ и мало по малу ставя то населеніе въ крѣпостную отъ себя зависимость [1]). Но рабы, или Славяне, они долго еще защищали, какъ могли, свою свободу, и лишь во второй половинѣ XI столѣтія одному Зальцбургскому архіепископу ставится въ заслугу именно то, что онъ первый собралъ со Славянъ полную десятину [2]). Если сборъ десятины, на которую была обращена преимущественная заботливость баварскихъ епископовъ, могъ быть правильно организованъ лишь спустя два съ половиною вѣка, когда между прочимъ сила моравскихъ Славянъ была окончательно подорвана, то уже не трудно догадаться, какъ медленно и небрежно шло дѣло распространенія между Славянами христіанскаго ученія. Правда, въ современныхъ хроникахъ уже подъ 818 годомъ записано о крещеніи всѣхъ Моравовъ [3]); спустя нѣсколько лѣтъ, папа Евгеній II уже раздаетъ награды тѣмъ, которые „съ большимъ успѣхомъ" проповѣдывали Евангеліе моравскимъ Славянамъ [4]); въ 829 году Баварскій король Людовикъ опредѣляетъ уже права Зальцбургскаго архіепископа въ Моравіи и Панноніи [5]); тѣмъ не менѣе и какъ бы въ опроверже-

---

praevideat, si melius sit rudibus populis in principio fidei jugum imponere decimarum, ut plena fiat per singulas domus exactio illarum: an apostoli quoque ab ipso Deo Christo edocti et ad praedicandum mundo missi, exactiones decimarum exegissent, vel alicubi demandassent dari, considerandum est, etc. Alc. opp. I, 37.

[1]) Jubemus, ut omnes homines, qui super easdem res commanere noscuntur, et ad praefatum monasterium (S. Emmerami) pertinere videntur, tum Bajoarii quam Sclavi, liberi et servi, et in antea consistere, Domino donante, potuerint, etc. Mon. Boica, XXVIII, 45. Quodam territorium... quodusque modo servi vel Sclavi ejusdem monasterii ad censum tenuerunt, qui ad partem comitis solvebatur. Ibid. XXX, 35.

[2]) Hic primus decimas constrinxit reddere justas Sclavorum gentem sub se rectore manentem. Vita Gebehardi ad a. 1060, ap. Pertz, XI, 25.

[3]) Reinhardus (Reginarius, episcopus Pataviensis, apostolus Moravorum dictus) baptizat omnes Moravos. Bernardi Norici Chr. Laureac. ap. Pez. Scr. rer. Austr. I, 1304.

[4]) Eugenius II papa Urolfum, Laureacensem praesulem, qui Avaris in Pannonia et Slavis in Moravia evangelium magno cum fructu praedicavit, in jura ac dignitatem archiepiscopalem restituit, suoque ornat vicariatu. 824—826. Boczek, I, p. 14, № XIX. Erben, I, 8—9.

[5]) Ludovicus, Boioariorum rex, limites Salisburgensis archiepiscopatus et Pataviensis dioeceseos definit, decernitque de jure metropolitano in Moraviam et

ніе тѣхъ хвастливо-преувеличенныхъ извѣстій, Майнцскій синодъ 852 года заявляетъ о „грубомъ христіанствѣ“ Моравовъ [1]).

Въ политическомъ отношеніи новопокоренныя славянскія области, въ томъ числѣ и Моравія, стали въ зависимое отношеніе къ Баваріи: Людовикъ Нѣмецкій, сынъ Людовика Благочестиваго, былъ сюзереномъ Моравской земли [2]); Моравы, въ числѣ другихъ Славянъ, ѣздятъ на созываемые имъ сеймы [3]), платятъ дань ему [4]). Вердюнскій договоръ 843 г. не измѣнилъ этихъ отношеній; но особенное значеніе, пріобрѣтенное по этому договору Людовикомъ Нѣмецкимъ, не ослабило въ Моравахъ ненависти къ побѣдителямъ и стремленія къ независимости. Уже въ 846 году король долженъ былъ идти войною на возставшихъ Моравовъ: онъ принудилъ ихъ признать нѣмецкое господство, низложилъ Моймира и возвелъ въ Моравскіе герцоги племянника его Ростислава [5]).

Ростиславъ продолжалъ политику дяди, стараясь высвободить моравскую народность изъ-подъ нѣмецкой зависимости. Въ 855 году Людовикъ Нѣмецкій потерпѣлъ столь сильное пораженіе отъ Моравовъ, что фульдскій анналистъ не счелъ удобнымъ ясно высказаться и записалъ о событіи лишь въ общихъ, но не оставляющихъ сомнѣнія словахъ: „Осенью 855 года повелъ король Людовикъ свое войско противъ Ростислава, герцога Моравовъ, которые возстали противъ нѣмецкаго господства; король сражался съ малымъ счастіемъ и возвратился назадъ безъ побѣды, такъ какъ онъ предпочиталъ лучше предоставить самому себѣ противника,—который, какъ идетъ молва, оградился сильными окопами,—чѣмъ подвергать народъ большимъ опасностямъ. Однако же Людовикъ опустошилъ бо́льшую часть страны и отбилъ нападенія непріятеля на нѣмецкій лагерь, нанеся ему большой уронъ. Но все таки въ концѣ концовъ Моравы остались въ выгодѣ, ибо когда король двинулся въ обратный путь, то Ростиславъ его преслѣдовалъ и разрушилъ бо́льшую часть пограничныхъ укрѣп-

---

Pannoniam. Actum Reganespurch anno Christo propitio DCCCXXIX. XIV Kal. Decembris, indictione VIII. Fejér, I, 162. Boczek, I, 18. Erben, I, 10.

[1]) Rudis adhuc christianitas gentis Marahensium. Pertz, Leg., I, 414, § 11.

[2]) Bohemi et Slavi, qui ab orientali parte Boioariae sunt (id est, Moravi) in divisione imperii Ludovico, Ludovici imperatoris filio, attribuuntur, Pertz, III, 198.

[3]) Einh. ann. ad a. 822, ap. Pertz, I, 209.

[4]) Ibid.

[5]) Ann. Fuld. ad. s. 846.

леній на Дунаѣ" [1]). Если перевести это извѣстіе съ дипломатическаго языка фульдскаго монаха на языкъ историческій, то окажется, что Людовикъ Нѣмецкій безуспѣшно аттаковалъ Моравовъ за ихъ окопами, послѣ нападенія Ростислава на нѣмецкій лагерь былъ принужденъ отступать и былъ преслѣдуемъ по пятамъ до самой баварской границы, гдѣ Моравы разрушили бóльшую часть укрѣпленій.

Побѣда Ростислава, успѣхъ моравскихъ Славянъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на франко-нѣмецкія земли и на ихъ союзниковъ. Папа Николай I возсылаетъ молитвы къ небу о дарованіи побѣды христолюбивому Германскому королю [2]), и забывая высказанную его предшественникомъ папою Евгеніемъ II радость по поводу крещенія Моравовъ, благословляетъ Людовика на союзъ съ языческими Болгарами, молитъ Бога послать ему того ангела, который былъ нѣкогда съ патріархомъ Іаковомъ, для отмщенія Моравамъ, для подчиненія ихъ нѣмецкому игу [3]). Король Людовикъ Нѣмецкій даритъ славянскія земли латино-нѣмецкимъ монастырямъ [4]), собираетъ своихъ вассаловъ, заключаетъ союзъ съ Болгарами [5]): король вовлекъ Болгарскаго хана въ свои интересы до того, что заключилъ съ нимъ договоръ, которымъ ханъ обязывался къ нападенію на моравскихъ Славянъ, съ которыми до того онъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ [6]).

---

[1]) Ann. Fuld. ad a. 855, ap. Pertz, I, 369.

[2]) Nicolaus I papa Ludovico regi prosperam adversus Rasticem, Moravorum ducem, expeditionem exoptat. Baluz., Miscell., I, 401. Boczek, I, p. 27, № XXXVII.

[3]) Capitula responsionum Nicolai papae ad legationem Salomonis episcopi missi a rege Hludovico Germanico: XI, Quoniam nuntias, quod fidelis rex (Ludovicus) dispositum habeat venire Tullinam et deinde pacem cum rege Vulgarorum confirmare, et Rastitium (Moravorum ducem) aut volendo aut nolendo sibi obedientem facere, oramus omnipotentem Deum, ut angelus, qui fuit cum Jacob patriarcha, sit quoque cum ipso et cum omnibus suis, et bene disponat iter ejus, et cum pace et gaudio revertatur ad propria. Ibid., a. 858.

[4]) Ludovicus rex confert monasterio S. Emmerami bona ad Tullinam (Tullina, situs in regione Pannonia) comiti Ratpodo propter infidelitatem oblata. Actum Franckenfurth, dt. Kalend. Maji 859. Boczek, I, 27—28, № XXXVIII.--Ludovicus rex monasterio S. Mauritii de Altaha donationes a fideli suo duce Privina ad Salab... factas ratas habet et confirmat. Actum Reganesburc, dt. Kal. Marcias 860. Ibid. p. 28—29, № XXXIX.

[5]) Pertz, I, 374.

[6]) Prudent. Trevir. ap. Pertz, I, 448. Съ 853 года Болгары были въ союзѣ съ сосѣдними славянскими народами, въ томъ числѣ преимущественно съ Моравами.

Ростиславу грозила опасность съ двухъ сторонъ: съ запада отъ нѣмецкаго короля, не отмстившаго еще не только отпаденія Моравіи, но даже личнаго пораженія; съ востока отъ Болгарскаго хана, сильнаго, жаждавшаго войны ради добычи и упражненія. Моравскій герцогъ былъ не въ силахъ противиться двумъ врагамъ, изъ коихъ каждый былъ сильнѣе его; ему нуженъ былъ союзникъ. Естественнымъ и вѣрнѣйшимъ союзникомъ его могъ быть тотъ, кто подобно ему былъ самъ во враждѣ и съ Франками и съ Болгарами, и Ростиславъ шлетъ гонцевъ къ Византійскому императору Михаилу III [1]), и проситъ прислать наставниковъ для распространенія свѣта евангельскаго ученія среди его народа языческаго, идолопоклонническаго.

Просьба Ростислава пришла къ Византійскому двору не болѣе какъ годъ спустя послѣ возвращенія Константина изъ миссіонерскаго путешествія въ нынѣшнюю юго-восточную часть Россіи.

Константинъ и младшій братъ его Меѳодій были родомъ Ѳессалоникійцы [2]), благороднаго происхожденія; оба они получили высшее для

---

[1]) Monum. diplom., № III.

[2]) Вопросъ о томъ, были ли Константинъ и Меѳодій Славянами, останется въ наукѣ надолго, если не навсегда, предметомъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ. Изъ разсмотрѣнія письменныхъ источниковъ слѣдуетъ, впрочемъ, заключить, что они не были Славяне; далѣе этого отрицательнаго вывода идти нельзя, потому что, какъ намъ кажется, выраженію того зальцбургскаго меморандума, о которомъ мы говоримъ ниже, нельзя придавать буквальнаго, тѣснаго значенія; изъ словъ его: usque dum *graecus* Methodius nomine etc., нельзя еще заключать, что Кириллъ и Меѳодій были Греки. Кромѣ приведеннаго мѣста, въ документальныхъ источникахъ ни разу не встрѣчается упоминанія о народности Солунскихъ братьевъ.

Что же касается источниковъ легендарныхъ, то въ нихъ встрѣчаются два мѣста, изъ которыхъ новѣйшіе ученые желали бы вывесть, что Кириллъ и Меѳодій были Славяне; такой выводъ кажется намъ по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣлымъ.

Моравскій герцогъ Ростиславъ просилъ у Византійскаго императора именно такихъ учителей, которые могли бы проповѣдывать на славянскомъ языкѣ: doctorem talem non habemus, qui *nostra lingua* veram fidem christianam nos edoceat, какъ сказано въ древне-сербской легендѣ (перев. Миклошича); и Михаилъ III, посылая Константина и Меѳодія, мотивируетъ выборъ ихъ въ эту миссію именно тѣмъ, что они умѣютъ говорить по славянски: *вы бо еста Селунянина, да Селуняне все чисто Словенскы бесѣдуютъ*, какъ записано въ паннонской легендѣ. Нѣкоторые ученые видятъ въ этомъ выраженіи паннонской легенды доказательство славянскаго происхожденія Солунскихъ братьевъ; мы же позволяемъ себѣ совершенно противное объясненіе текста. Мы видимъ въ немъ прямое доказательство, что они были не Славяне, въ противномъ случаѣ легенда вложила бы

своего времени образованіе; оба вступили въ духовное званіе. Братья пользовались извѣстностью, какъ люди умные и образованные, особенно старшій, Константинъ, почему и былъ прозванъ *философомъ*[1]). Онъ воспитывался во дворцѣ, вмѣстѣ съ членами императорской фамиліи, былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Фотіемъ[2]), человѣкомъ, по уму и образованію превосходившимъ всѣхъ своихъ современниковъ. Константинъ отличался особенною способностію къ изученію языковъ: онъ зналъ языкъ Хозаровъ, понималъ языкъ еврейскій, самаританское нарѣчіе было ему извѣстно[3]); живя въ Ѳессалоникахъ, городѣ, окруженномъ славянскими поселеніями, онъ говорилъ по славянски, хорошо зналъ языкъ Славянъ. Онъ обладалъ огромною памятью и удивилъ въ Римѣ ученаго Анастасія тѣми цитатами изъ св. отцевъ, которыя онъ приводилъ на память[4]). Онъ много путешествовалъ, — ѣздилъ въ землю Хозарскую къ Азовскому морю, путешествовалъ по Греціи, по землямъ Славянскимъ, жилъ въ Градиштѣ[5]), посѣтилъ Римъ.

Когда Хозары, обитавшіе между Волгой и Азовскимъ моремъ, просили Византійскаго императора прислать имъ ученаго богослова для разрѣшенія возникшихъ теологическихъ недоразумѣній, Михаилъ III

въ уста Михаила III болѣе простой мотивъ: «поѣзжайте къ Моравамъ, вѣдь вы сами же Славяне».

Другое доказательство берется изъ такъ-называемой богемской легенды, въ которой встрѣчается слѣдующее мѣсто: sanctus Cyrillus, *graecis* et latinis apicibus sufficientissime instructus etc. Основываясь на этихъ словахъ легенды, архимандритъ Макарій говоритъ: «Въ легендѣ о богемской княгинѣ Лудмиллѣ даже говорится, что св. Кириллъ былъ наученъ языкамъ греческому и латинскому.... а не сказано, чтобъ онъ учился прежде славянскому языку»; изъ этого авторъ заключаетъ, что Солунскіе братья не были Греки, но были Славяне. Болѣе близкое знакомство съ языкомъ легендъ не допускаетъ подобныхъ заключеній. Такъ, въ болгарской легендѣ говорится: Gorasdus ille, quem *e Moravo oriundum* et utriusque linguae *slovenicae* et graecae peritissimum, etc.; какъ болгарская легенда ставитъ Славянину Горазду въ заслугу знаніе славянскаго языка, такъ богемская легенда восхваляетъ Кирилла за знаніе греческаго. Если же обратить вниманіе на выраженіе *apex*, встрѣчающееся въ богемской легендѣ, то быть-можетъ, легенда ставила Кириллу въ заслугу его знакомство съ греческою и латинскою литературою, а не языкомъ только.

На основаніи письменныхъ источниковъ должно признать отрицательное положеніе, именно, что Солунскіе братья не были Славяне.

[1]) Monum. diplom. № III, VII.

[2]) Mansi, Conc. Coll., XVI, 6.

[3]) Не сарацинское, какъ Wattenbach, Beiträge, S. 35.

[4]) Monum. diplom. № VII.

[5]) Велеградъ, нынѣшній Градиштъ. Шафарикъ, II, II, 318 и пр. 78.

отправилъ къ нимъ Константина, и онъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе. Во время этого-то путешествія открылъ онъ, 30-го декабря 861 года, мощи св. Климента, четвертаго римскаго епископа, сосланнаго императоромъ Траяномъ въ Херсонесъ [1]). Годъ спустя по возвращеніи Константина изъ Хозарской земли, императоръ Михаилъ III, согласно просьбѣ Моравскаго герцога, отправилъ обоихъ братьевъ, Константина и Меѳодія, въ Моравію, какъ наиболѣе способныхъ къ предстоявшей миссіонерской дѣятельности.

Братья прибыли въ Моравію весною 863 года; при встрѣчѣ ихъ герцогъ оказалъ имъ почетъ, народъ—особенную радость, такъ какъ уже прошла молва, что новые законоучители везутъ съ собою изобрѣтенныя ими, понятныя народу, письмена, быть-можетъ даже переводы главныхъ молитвъ и мѣстъ изъ Евангелія на понятный народу, родной его языкъ. Подвигъ великій: въ немъ высказался и практическій умъ и политическая мудрость Солунскихъ братьевъ. Приходившіе ранѣе ихъ въ Моравію нѣмецкіе миссіонеры проповѣдывали слово Божіе, молились по латыни и не имѣли успѣха; посѣщавшіе съ тою же цѣлію Моравовъ византійскіе проповѣдники молились по гречески и не были выслушиваемы народомъ. Константинъ и Меѳодій являлись въ Моравію именно въ то время, когда еще были видны слѣды отверженныхъ народомъ усилій латинства: вмѣсто недоступной народу латинской рѣчи ввести непонятный ему греческій языкъ значило повторить ту же ошибку, замѣнить одно препятствіе къ распространенію христіанства другимъ не менѣе существеннымъ затрудненіемъ. Въ Константинополѣ хорошо знали о стараніяхъ латино-нѣмецкаго духовенства и о причинахъ неуспѣха его; Константинъ и Меѳодій понимали, что вступаютъ на почву, на которой имъ предстоитъ бороться и съ притязаніями Зальцбургскаго архіепископа и съ невѣжествомъ народа; Славянскіе Первоучители обратились къ средству, которое разомъ обезпечивало имъ быстрый успѣхъ въ народѣ и отстраняло нѣмецкое вліяніе латинской церкви. Когда Солунскіе братья вмѣсто *Pater noster* запѣли *Отче нашъ* и вмѣсто *Credo* провозгласили *Вѣрую*, народъ понялъ ихъ, уразумѣлъ смыслъ словъ и изъ язычника сталъ христіаниномъ, готовымъ защищать не только родную вѣру, но и тѣхъ, которые научили его той вѣрѣ.

Константинъ вмѣстѣ съ братомъ поселился въ крѣпкомъ Веле-

---

[1]) Климентъ былъ сосланъ въ 94 году и утопленъ въ морѣ въ 100 год. Patrum Apostolicorum opera, ed. Hefele, Tubing., p. XIX, XXVIII sqq. Четьи-Минеи подъ 25-мъ ноября.

градѣ [1]), откуда онъ разъѣзжалъ по Моравіи и Богеміи, проповѣдуя всюду слово Божіе и совершая божественныя службы на славянскомъ языкѣ, освящая капеллы и церкви: онъ освятилъ въ моравскомъ Оломуцѣ церковь въ честь св. Петра [2]) и въ богемскомъ Лютомышлѣ— въ честь св. Климента [3]). Византійскіе миссіонеры своею дѣятельностью какъ бы подтверждаютъ, что они призваны Моравскимъ герцогомъ въ оппозицію латино-нѣмецкому духовенству.

Къ независимости политической, добытой въ борьбѣ съ Людовикомъ Нѣмецкимъ, Ростиславъ присоединяетъ стремленіе къ самостоятельности церковной: права баварскихъ епископовъ на церковную юрисдикцію должны пасть, должны уступить свое мѣсто иному церковному учрежденію, основанному на національномъ началѣ. Ростиславъ довольно смѣло вызываетъ на бой короля Германскаго, съ его союзникомъ Болгарскимъ ханомъ, и архіепископа Зальцбургскаго, съ его суффраганами, баварскими епископами; въ силахъ ли онъ выдержать неравный бой?

Въ фульдской хроникѣ, подъ 864 годомъ, записано: „Въ концѣ августа [4]) король Людовикъ перешелъ Дунай съ большимъ войскомъ и осадилъ Моравскаго герцога въ его городѣ, который называется по славянски Довина, то-есть, дѣвица. Такъ какъ Ростиславъ не дерзнулъ сразиться съ нѣмецкимъ войскомъ въ открытомъ полѣ, и такъ какъ всѣ пути къ побѣгу были закрыты, то онъ выставилъ столько заложниковъ, сколько Людовикъ желалъ, и кромѣ того принесъ вмѣстѣ со всѣми своими вассалами клятву вѣрности нѣмецкой коронѣ" [5]). Извѣстіе это, хотя и преувеличенное, не оставляетъ сомнѣнія относительно рѣшенія вопроса, выставленнаго нами выше. Къ этому должно присоединить неудовольствія архіепископа Зальцбургскаго, который, опираясь на пожалованіе Карла Великаго, подтвержденное его преемниками, предъявлялъ свои права на моравскую церковь. Ростиславъ не могъ сомнѣваться, что эти права будутъ поддержаны и королемъ Германскимъ, сюзереномъ Моравскаго герцогства, и папою римскимъ, главою баварской церкви. Положеніе Ростислава было теперь еще

[1]) Juxta Weligrad ubi coepit christianitas, Boczek, I, 113. Methodium et Cyrillum sedem pontificalem (?) apud Wielograd ponunt. Dlugocz, Hist. Poloniae libri XIII, ed. 1615, I, 85.

[2]) Monum. diplom. № 1.

[3]) Ibid. № II.

[4]) 20-го августа Людовикъ Нѣмецкій былъ еще въ Регенсбургѣ. Böhmer, n. 309. Boczek, I, 113. Schaffarik, Slawische Alterth. II, 461 und 501.

[5]) Ann. Fuld. ap. Pertz, I, 378.

болѣе затруднительно, чѣмъ до обращенія къ Византійскому двору: Болгарскій ханъ нашелъ для себя выгоднымъ просить у Рима свѣта христіанскаго ученія и тѣмъ еще болѣе ясно высказалъ ту политику, которой намѣренъ былъ слѣдовать: помощь Восточной имперіи ограничивалась лишь дружественными сношеніями съ Византіей, что̀ не могло уже служить въ глазахъ Болгарскаго хана препятствіемъ къ нападенію на Моравію; конечно, зависимость отъ баварской церкви была свергнута, но этимъ пріобрѣтался врагъ въ лицѣ сильнаго архіепископа Зальцбургскаго, который теперь выжидалъ лишь случая, чтобъ отомстить чувствительный ударъ, нанесенный его интересамъ: съ прибытіемъ Кирилла и Меѳодія онъ терялъ и десятинный сборъ и треть доходовъ съ тѣхъ земель, такъ какъ теперь всѣ моравскіе Славяне перешли на сторону понятной имъ славянской церкви. Болгарскій ханъ и архіепископъ Зальцбургскій съ угрозой стоятъ на границѣ владѣній Ростислава; вдали виднѣются двѣ не менѣе грозныя силы — Германскій король и Римскій папа. Таково было положеніе Моравскаго герцога.

Ростиславъ прибѣгнулъ къ двумъ мѣрамъ; обѣ онѣ политическаго характера; но одна должна была служить оплотомъ противъ матеріальной силы его германскихъ враговъ, другая же предназначалась для отпора притязаніямъ нѣмецкаго духовенства. О первой мѣрѣ сохранились лишь краткія замѣтки хронистовъ, о второй не дошло никакихъ извѣстій и на нее наводитъ лишь связь послѣдующихъ событій.

У Германскаго короля Людовика Нѣмецкаго было три сына; уже давно въ королевской семьѣ происходили раздоры по поводу раздѣла владѣній. Двое изъ современниковъ сохранили намъ извѣстія, что „весной 865 года король Людовикъ составилъ проектъ раздѣла всѣхъ земель Германскаго королевства между своими сыновьями: Карломанну, старшему изъ сыновей, предоставлялъ онъ Баварію съ пограничными марками противъ Славянъ и Лонгобардовъ; Людовику, второму сыну,— восточную Франконію, Саксонію и Турингію; Карлу, младшему изъ сыновей, — Аламанію и Рецію. Всѣ сыновья должны вступить во владѣніе предоставленными имъ землями еще при жизни отца и быть вполнѣ независимыми въ дѣлахъ малой важности; разрѣшеніе же всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, назначеніе епископствъ, аббатствъ, графствъ, равно какъ и управленіе королевскими имѣніями король удерживалъ за собою“ [1]). Подражая въ этомъ случаѣ своему отцу,

[1]) Ann. Fuld. ap. Pertz, II, 325. Hincmar. ibid, p. 329.

Людовикъ Нѣмецкій имѣлъ несчастіе испытать тѣ же неудовольствія, которыя пережилъ благочестивый Людовикъ: такое раздѣленіе поселило раздоръ между братьями и возбуждало неудовольствіе противъ отца то въ одномъ, то въ другомъ изъ его сыновей. Старшій сынъ не разъ уже и прежде отказывалъ отцу въ послушаніи, вслѣдствіе чего долженъ былъ скрываться въ земляхъ южныхъ Славянъ, терпѣлъ немилость отца, даже содержался однажды въ темницѣ около года; даже носились слухи, будто бы Карломаннъ при жизни отца стремится къ германской коронѣ [1]). Двое младшихъ сыновей, Людовикъ и Карлъ, посягали на жизнь отца [2]). Этими семейными раздорами воспользовался Ростиславъ. Въ 865 году одинъ изъ вассаловъ Людовика, втораго сына короля, былъ обвиненъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Моравскимъ герцогомъ; въ началѣ слѣдующаго года самъ Людовикъ рѣшился возстать на отца, — подымалъ Саксонію и Турингію, призывалъ Моравскаго герцога произвесть нападеніе на Баварію [3]). Уже давно дворъ Ростислава былъ убѣжищемъ для всѣхъ недовольныхъ Германскимъ королемъ и подпавшихъ его немилости: Чешскій князь Славита [4]) нашелъ радушный пріемъ у Моравскаго герцога; первые сановники короля спасались при дворѣ Ростислава; Карломаннъ велъ съ нимъ переговоры, когда возсталъ противъ отца; теперь его братъ, Людовикъ, прибѣгаетъ къ тому же Ростиславу [5]). Моравскій герцогъ откликнулся на призывъ Людовика напасть на Баварію, но неудачно: Карломаннъ, старшій сынъ короля, прежній союзникъ Ростислава, „принудилъ его къ миру“ [6]). Вліяя на враговъ короля, которыхъ Ростиславъ находилъ, какъ мы видѣли, даже между сыновьями Людовика Нѣмецкаго, тревожа короля въ самихъ его владѣніяхъ, Ростиславъ достигалъ одной, важной для него цѣли: Германскій король не могъ собрать свои силы противъ Моравской земли, и Моравскій герцогъ выигрывалъ время для укрѣпленія своей независимости, которая никогда не была офиціально признаваема Германіей.

Такова была первая мѣра Ростислава; переходимъ ко второй.

Прибытіе Константина и Меѳодія въ землю Моравскую вооружило противъ Ростислава Зальцбургскаго архіепископа. Моравскій герцогъ

---

[1]) Ann. Fuld. ad. a. 863. Hincmar, ad. h. a.

[2]) Pertz, II, 235.

[3]) Ibid., I, 379.

[4]) Ibid. I, 366, 444; II, 229.

[5]) Ann. Fuld. ap. Pertz, I, 374, 379, sqq. Hincmar, ibid. I, 455, 459, 473.

[6]) Pertz, I, 379, 473.

хорошо зналъ, что нѣмецкіе епископы, подъ предлогомъ распространенія христіанства, наложатъ на него и на его народъ латино-нѣмецкую церковную зависимость, съ которою соединялись и сборъ десятины, и поборы въ пользу архіепископа, и прежняя зависимость отъ Германскаго королевства, такъ какъ нѣмецкіе епископы были его покорными слугами, и наконецъ, изгнаніе славянскаго богослуженія, что вызвало бы неудовольствія со стороны народа и, быть-можетъ, привело бы его къ возстанію. Никакая сдѣлка съ Зальцбургскимъ архіепископомъ не была возможна, и Ростиславъ долженъ былъ придти къ убѣжденію, что лишь учрежденіе въ Моравіи отдѣльной, отъ Германіи независимой церковной митрополіи, могло оградить его землю отъ притязаній зальцбургской церкви. Какъ самое учрежденіе Моравскаго архіепископства, такъ и признаніе его нѣмецкимъ духовенствомъ могло быть прочно лишь въ томъ случаѣ, когда бы оно исходило изъ Рима, на условіи подчиненія непосредственно папѣ, при чемъ св. Петръ взялъ бы новую церковную провинцію подъ свою защиту. Примѣры подобныхъ договоровъ уже встрѣчались: во времена Бонифація сама Германія достигла независимости отъ франкскаго церковнаго ига именно этимъ путемъ; во дни Ростислава, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Болгары именно на такихъ условіяхъ были приняты подъ защиту св. Петра. Вѣроятно, очень вѣроятно, что Ростиславъ велъ съ папой переговоры именно въ этомъ смыслѣ, и когда уже всѣ предварительныя условія были соглашены, папа Николай I позвалъ Константина и Меѳодія въ Римъ, чтобы посвятить одного изъ нихъ въ архіепископы Моравіи. Въ сохранившихся памятникахъ, преимущественно лишь легендахъ, фактъ призванія Константина и Меѳодія въ Римъ стоитъ одиноко, ничѣмъ не объяснимый: въ Моравіи проповѣдуется Евангеліе византійскими миссіонерами, отправляются божественныя службы на народномъ языкѣ, нарушаются церковныя права Зальцбургской митрополіи, и папа — а въ то время папой былъ не кто иной, какъ Николай I — зоветъ ихъ въ Римъ лишь спустя болѣе четырехъ лѣтъ; мы даже не знаемъ ни причины, ни цѣли этого призыва. Письмо папы Николая I, которымъ онъ звалъ Константина и Меѳодія въ Римъ и которое не сохранилось, если только оно дѣйствительно существовало, безъ сомнѣнія было результатомъ предшествовавшихъ, быть-можетъ, долгихъ переговоровъ. Отъѣзжая въ Римъ, Солунскіе братья не забыли взять съ собою мощи св. Климента, одного изъ преемниковъ св. Петра въ ряду римскихъ епископовъ. Мощи эти были найдены въ концѣ 861 года и шесть лѣтъ Констан-

тинъ и Меѳодій возятъ ихъ съ собою, не отсылая въ Римъ, не оставляя въ Византіи: быть-можетъ, отвозя ихъ теперь въ Римъ, они выполняли одно изъ условій, на которыхъ папа согласился учредить славянское епископство.

13-го ноября 867 года умеръ папа Николай I. Это была личность замѣчательная: событія самаго серіознаго характера сдѣлали эпохою время его управленія; личныя же качества Николая, выдержавшаго политическія бури и религіозныя смуты своего времени, заставили современниковъ бояться и уважать его, а потомство — почитать и назвать его великимъ папою. Императоры и митрополиты, короли и кардиналы, бароны и епископы испытывали на себѣ тяжелую руку Николая: онъ судитъ брата императора, сладострастнаго короля Лотаря, и вырываетъ изъ его объятій прелюбодѣйную Вальдраду; онъ отлучаетъ отъ церкви сильнаго епископа Равеннскаго и въ самой Равеннѣ предписываетъ ему унизительныя условія; онъ ведетъ борьбу съ императоромъ и въ самомъ Римѣ обезоруживаетъ его своею желѣзною твердостію; онъ мечетъ стрѣлы проклятія въ Византію и, какъ нѣкогда Григорій Великій, даетъ варварскому народу мудрую конституцію, сѣетъ сѣмена христіанской цивилизаціи въ дикой землѣ Болгарскаго хана.

Въ преемники такому-то папѣ былъ избранъ Адріанъ II, слабый и нерѣшительный. Теперь папство на себѣ же испытало прежде всего, что ослабленіе императорской власти отдавало и Римъ и папъ въ руки гордой, сильной аристократіи Рима: франкское императорство было ослаблено папами ранѣе, чѣмъ была найдена какая-либо матеріальная сила, на которую папство могло бы опереться. Дурныя послѣдствія такой политики папъ, какъ для императорской, такъ и для папской власти, выступаютъ тотчасъ наружу, какъ только апостольскій посохъ достался въ слабыя руки: при Адріанѣ II императоръ Людовикъ, побѣдитель Сарацинъ, содержится въ плѣну у Беневентцевъ; съ другой же стороны, герцогъ Сполетскій Ламбертъ въ глазахъ папы ворвался въ беззащитный Римъ, грабилъ церкви, опустошалъ дворцы; Елевтерій, братъ кардинала Анастасія, завладѣлъ дочерью папы и жилъ съ нею въ самомъ Римѣ, смѣясь надъ угрозами Адріана II [1]).

---

[1]) Quarta feria post initium quadragesimae factione Arsenii, filius ejus Eleutherius filiam Adriani papae, ab alio desponsatam, dolo decipit et rapuit, sibique conjunxit; unde idem papa nimium est contristatus. Hincmar. ad a. 868.

Въ то именно время когда Адріанъ II былъ унижаемъ и оскорбляемъ какъ свѣтскій глава Рима и какъ отецъ, явилось посольство Моравскаго герцога съ Солунскими братьями во главѣ. Это было очень кстати: посольство везло съ собою мощи св. Климента, что давало Адріану возможность явиться предъ Римлянами въ полномъ величіи своего духовнаго сана. Въ торжественной процессіи, сопровождаемый духовенствомъ и народомъ Рима, вышелъ папа за городъ на встрѣчу св. мощамъ. Кто желалъ расположить и папу и Римлянъ въ свою пользу, тому трудно было сдѣлать болѣе дорогой подарокъ: Константинъ и Меѳодій стали въ Римѣ дорогими гостями; за нихъ были теперь папа, духовенство, народъ. Скудны извѣстія наши о пребываніи Константина и Меѳодія въ Римѣ; изъ несомнѣнныхъ однако же документовъ мы узнаемъ, что главныя условія переговоровъ Ростислава съ папою Николаемъ I были въ точности выполнены его преемникомъ Адріаномъ II: моравское, независимое отъ нѣмецкой церкви архіепископство было учреждено, богослуженіе на славянскомъ языкѣ было дозволено.

Полтораста лѣтъ тому назадъ, посвящая Винфрида въ епископскій санъ, папа Григорій II потребовалъ отъ него не только устнаго, но и письменнаго удостовѣренія въ томъ, что какъ въ дѣлѣ вѣроисповѣданія, такъ и въ вопросахъ церковныхъ, Винфридъ вполнѣ придерживается постановленій римской церкви; и только послѣ такого испытанія Винфридъ сталъ 30-го ноября 723 года епископомъ Бонифаціемъ. Это испытаніе было однимъ изъ предварительныхъ условій посвященія въ епископскій санъ; ему подвергались всѣ безъ исключенія. Константинъ захворалъ въ Римѣ, постригся въ монахи, при чемъ принялъ имя Кирилла, и 14-го февраля 868 года скончался. Изъ собранныхъ нами документовъ не видно, принималъ ли Константинъ посвященіе въ епископскій санъ; но относительно его брата Меѳодія не можетъ быть никакого сомнѣнія: папа Адріанъ II, послѣ устнаго и письменнаго испытанія [1]) Меѳодія, посвятилъ его въ архіепископы [2]).

Когда въ Римѣ убѣдились въ необходимости дать самостоятельность христіанской миссіи въ южно-славянскихъ земляхъ, то воскресили память древняго епископства Сирмійскаго, въ Паннонiи. Одинъ изъ 70 учениковъ Іисуса Христа, другъ ап. Павла [3]), Андроникъ былъ

---

[1]) Monum. diplom. № X et XI.

[2]) Ibid. № X.

[3]) Посл. къ Римл. XVI, 7.

первымъ Сирмійскимъ епископомъ [1]). Въ IV стол. Сирмійскій епископъ распространилъ свою церковную власть на всю Иллирію [2]); но съ VI вѣка, вслѣдствіе политическихъ смутъ, *Sirmium* теряетъ свое прежнее значеніе, и церковною митрополіей Панноніи становися *Justiniana Prima*. Еще древніе знали Sirmium какъ богатый, населенный городъ [3]); Гунны опустошили и страну и городъ; Остготы и Гепиды воевали за обладаніе крѣпкимъ Сирміемъ, который переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ Римлянъ къ варварамъ и обратно, пока наконецъ опустошенный и безлюдный городъ не былъ взятъ Аварами. Карлъ В. возвратилъ всю страну христіанскому міру, подчинивъ ее въ церковномъ отношеніи архіепископу Зальцбурга [4]). Теперь папа Адріанъ II, учреждая Мораво-паннонское архіепископство, необходимо долженъ былъ изъять часть земель изъ вѣдѣнія Зальцбургскаго митрополита и тѣмъ нарушить его права.

Если уржденіе южно-славянской митрополіи не могло состояться безъ нарушенія правъ одного изъ митрополитовъ германской церкви, то богослуженіе на народномъ, славянскомъ языкѣ должно было нарушить вѣковой обычай всей латино-западной церкви. Со временъ апостольскихъ и до настоящихъ дней, римская церковь никогда не дозволяла употреблять при богослуженіи какой-либо языкъ, кромѣ тѣхъ трехъ, на которыхъ была написана надпись на крестѣ Іисуса Христа, то-есть, кромѣ еврейскаго, греческаго, латинскаго; она разрѣшала проповѣдывать, молиться съ народомъ на его мѣстномъ нарѣчіи [5]), но не совершать божественныя службы. Въ этомъ отношеніи Солунскіе братья, вводя славянскій языкъ въ священнодѣйствіе, противорѣчили вѣковому обычаю латинской церкви, и безъ сомнѣнія, встрѣтили сильное сопротивленіе въ Римѣ, когда домогались отъ папы дозволенія совершать въ славянскимъ земляхъ литургію на славянскомъ языкѣ. Ко-

[1]) Et haec quidem illae ecclesiae dedit Andronicus antiquus Christi discipulus qui fuit primus Sirmii in Pannonia episcopus. Farlati, Illyricum sacrum, II, 83.

[2]) Сирмійскій епископъ Анемій сказалъ на Аквилейскомъ соборѣ 381 года: Caput Illyrici nonnisi civitas est Sirmiensis, ego igitur episcopus illius civitatis sum etc. Mansi, III, 604.

[3]) Urbium matris et populosae et celebris. Amm. Marc. XXI, 10, 2.

[4]) Monum. dipl. № IV, cap. 6.

[5]) Capitulare Aquisgranense a. 801, can. 4 (Pertz, Legg., I, 87); Cap. excerpta, a. 802, Aquis (ibid. p. 100); Capit. Aquisgranense a. 813 (ibid. p. 190); Concil. Rhemense a. 813, can. 15 (Mansi, Coll. Concil., XIV, 78); Concil. Turonense a. 813, can. 17 (ibid. p. 85); Concil. Moguntiac. a. 815, can. 25 (ibid. p. 72); Concil. Aquisgranense a. 817, can. 2 (ibid. 903)

печно, Константинъ и послѣ него Меѳодій употребили всѣ усилія, чтобы склонить папу на свою сторону; но папа въ данномъ случаѣ могъ руководствоваться лишь примѣромъ Григорія В. въ отношеніи къ Англосаксамъ. Переговоры о такой рѣшительной, безпримѣрной уступкѣ должны были продолжаться еще долго по смерти Константина; партія противная славянскому богослуженію была сильна, — мы съ нею еще встрѣтимся. Два мотива могли побудить Адріана II сдѣлать подобную уступку въ пользу Мораво-паннонской церкви: противодѣйствіе усиленію нѣмецкаго вліянія и примѣръ Болгаръ, перешедшихъ къ восточной церкви. Нѣмецкая партія въ Римѣ стѣсняла папу, нѣмецкое духовенство въ Германіи въ своихъ дѣйствіяхъ не всегда согласовалось съ видами римскаго престола; съ другой стороны, если Адріанъ II не хотѣлъ утерять свою моравскую паству, какъ была утеряна для римской церкви паства болгарская, то папа долженъ былъ быть крайне уступчивъ: Меѳодій, въ случаѣ неуспѣха, могъ поѣхать изъ Рима въ Византію, откуда онъ былъ посланъ и гдѣ былъ бы принятъ и услышанъ тѣмъ болѣе, что въ это именно время византійскій тронъ былъ занятъ Славяниномъ, Василіемъ Македоняниномъ. Въ этомъ случаѣ виды и намѣренія Ростислава сходились съ цѣлями и стремленіями Адріана, и папа уступилъ; но уступилъ съ условіемъ: онъ дозволилъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, съ тѣмъ однако же ограниченіемъ, что при совершеніи литургіи мѣста изъ Новаго Завѣта должны быть читаны сперва по латыни и затѣмъ уже въ славянскомъ переводѣ.

Письмо Адріана II, которымъ папа извѣщалъ Ростислава о томъ, что его желанія выполнены, не сохранилось или по крайней мѣрѣ до настоящаго времени не найдено; главное содержаніе его записано въ одной изъ легендъ, въ формѣ подлиннаго письма, въ такомъ видѣ:

„Адріанъ, епископъ и рабъ Божій, къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Мы слышали о васъ то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились ради вашего спасенія, именно, что Господь возвеличилъ ваше сердце до стремленія къ Богу и показалъ вамъ, что Богу должно служить не только вѣрою, но и добрыми дѣлами. Вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть, и тѣ обманываются, которые думаютъ, что познали Бога, въ дѣлахъ же своихъ не слѣдуютъ Ему. Вы просили себѣ учителя не только у этого святѣйшаго престола, но и у благовѣрнаго императора Михаила. Императоръ послалъ вамъ блаженнаго Константина Философа вмѣстѣ съ братомъ, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либо. Эти же, принимая во вниманіе, что область ваша по наслѣдству принадлежитъ апостольскому престолу, ничего не дѣлали противнаго канонамъ, но явились къ намъ, принеся съ собою мощи св. Климента. Мы же,

по зрѣломъ обсужденіи, съ тройною радостію постановили отослать къ вамъ посвященнаго Меѳодія съ его учениками, нашего сына, мужа совершеннаго по уму и православнаго, чтобъ онъ, переводя книги на вашъ языкъ, наставилъ васъ, какъ вы о томъ просили, во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ богослуженіи, именно въ литургіи и крещеніи. Подобно тому какъ Константинъ Философъ началъ святымъ Евангеліемъ и молитвами ко святому Клименту, также точно будетъ свято и угодно предъ Богомъ, предъ нами и предъ всею каѳолическою и апостольскою церковью, если кто-либо другой достойно и праведно наставитъ васъ, да познаете легче заповѣди Божіи. Но при этомъ слѣдуйте такому обычаю, чтобы на литургіи Посланія и Евангеліе прочитывались сперва на латинскомъ языкѣ, потомъ на славянскомъ, да исполнятся слова св. Писанія, что всѣ языки да восхвалятъ Бога [1]); и другія: всѣ различными языками прославляютъ величіе Бога, какъ св. Духъ далъ имъ провѣщавать [2]). Если же кто изъ учителей и слушателей, которыхъ вы собрали, и изъ отпавшихъ отъ истины дерзнетъ безсмысленно убѣждать васъ въ чемъ-либо иномъ, порицая книги вашего языка, да будетъ онъ отлученъ и да будетъ преданъ суду церкви, пока не исправится. Тѣ бо суть волки, а не овцы; ихъ можно познать по ученію ихъ и должно избѣгать ихъ. Вы же, возлюбленныя дѣти, послушайте божескаго ученія и не презрите закона церкви, но да обратитесь, какъ почитатели истиннаго Бога, къ нашему Небесному Отцу со всѣми святыми. Аминь".

Подобное этому письму, въ которомъ папа такъ забстливо охраняетъ своего новаго духовнаго сына отъ другихъ учителей и нѣмецкаго духовенства, „порицающаго книги славянскаго языка", подобное этому письмо повезъ къ Моравскому герцогу вновь поставленный архіепископъ Меѳодій.

Во время пребыванія Меѳодія въ Римѣ, политическое положеніе моравскихъ Славянъ много измѣнилось. Послѣ того какъ Людовикъ Нѣмецкій, при помощи своего старшаго сына, усмирилъ возстаніе, во главѣ котораго стоялъ его второй сынъ, Моравскій герцогъ долженъ былъ испытать на себѣ всю силу германскаго меча за свои сношенія съ возмутившимся сыномъ германскаго короля.

Весной 869 года, вѣроятно не безъ участія Ростислава, вспыхнуло общее возстаніе всѣхъ Славянъ по границѣ Восточной марки [3]). Людовикъ Нѣмецкій лежалъ больной въ Регенсбургѣ [4]). Три его сына повели три германскихъ войска противъ Славянъ: окопы Моравской земли были разрушены, укрѣпленія сожжены; Ростиславъ, его пле-

[1]) Пс. CXVI, 1.
[2]) Дѣян. Ап. II, 4.
[3]) Pertz, I, 380.
[4]) Ibid I, 381; I, 485.

мянникъ Святополкъ, многіе чешскіе и моравскіе князья разбиты [1]). Святополкъ, вассалъ своего дяди, вступилъ въ тайные переговоры съ Карломанномъ, измѣнилъ своему сюзерену и предательски предалъ его въ руки враговъ. Ростиславъ былъ заключенъ въ одну изъ баварскихъ темницъ, гдѣ долженъ былъ ожидать выздоровленія короля, который желалъ самъ произнести надъ нимъ приговоръ. Съ огнемъ и мечомъ прошелъ Карломаннъ по Моравской землѣ [2]).

Меѳодій не засталъ уже Ростислава; его мѣсто въ Велеградѣ было занято его племянникомъ, преступнымъ Святополкомъ. Желаніе укрѣпить за собою измѣною добытый тронъ не дозволяло Святополку защищать Меѳодія, подобно дядѣ, отъ нѣмецкой партіи, и въ 870 году [3]) мы встрѣчаемъ перваго славянскаго архіепископа при дворѣ паннонскаго князя Коцела, родственника Святополка. Архіепископъ Моравопаннонской церкви распространялъ свою духовную власть на бóльшую часть южныхъ Славянъ, всюду встрѣчая себѣ опору въ народѣ, который охотно шелъ въ церковь слушать службу на своемъ родномъ языкѣ; лишь въ Моравію не проходила молитва на славянскомъ языкѣ, въ страну, для которой Меѳодій покинулъ Византію и которая уже нѣсколько лѣтъ была театромъ войны, напрягая свои послѣднія силы къ спасенію той самостоятельности, которая была добыта 15 лѣтъ тому назадъ.

Моравія утратила уже своего славнаго защитника; во главѣ ея стояли теперь Святополкъ, да два Нѣмца, герцоги Энгельшалкъ и Вильгельмъ, которые получили отъ Германскаго короля земли въ Моравіи съ обязанностію слѣдить за вольнолюбивыми Славянами и усмирять ихъ возстанія [4]). Святополкъ, ставъ во главѣ моравскаго народа, необходимо долженъ былъ идти по стопамъ своего дяди Ростислава и испыталъ ту же участь: Карломаннъ, не довѣряя Святополку, арестовалъ его и бросилъ въ темницу. Моравы возстали; движеніемъ руководилъ священникъ Склагамаръ. Не будучи въ состояніи утушить возстаніе, Карломаннъ заключилъ договоръ съ плѣннымъ Святополкомъ, въ силу котораго онъ поручалъ ему часть баварскаго войска, съ которымъ Святополкъ долженъ былъ идти въ Моравію, усмирить народъ, изгнать Склагамара и получить, какъ награду, тронъ дяди. Едва Святополкъ вошелъ въ Моравію, какъ тотчасъ же соединился

[1]) Ann. Fuld. ad a. 869, ap. Pertz. I, 381.
[2]) Pertz, I, 382; I, 383.
[3]) Kopitar, Glag. Cloz., p. LXXVIII.
[4]) Pertz, I, 383.

съ возставшимъ народомъ и разбилъ какъ ввѣренныхъ ему, такъ и находившихся въ Моравской землѣ Баварцевъ: половина нѣмецкаго войска была убита, другая—взята въ плѣнъ. Одно это пораженіе, по словамъ нѣмецкаго хрониста, затемнило всѣ прежнія побѣды Баварцевъ [1]. Карломаннъ выкупилъ своихъ плѣнныхъ Баварцевъ освобожденіемъ всѣхъ заложниковъ Моравской земли, бывшихъ при германскомъ дворѣ. Новыя нападенія Баварцевъ на Моравовъ не имѣли успѣха: Моравы, поддержанные Чехами, отбили Нѣмцевъ [2]. — „Въ этомъ же 872 году, въ срединѣ поста — говоритъ хронистъ — король созвалъ съѣздъ въ Форхгеймѣ; на этотъ съѣздъ прибыли послы Моравскаго герцога Святополка съ просьбою о мирѣ и съ обѣщаніемъ быть впредь вѣрными королю" [3]). Надо полагать, что переговоры о мирѣ не были успѣшны, такъ какъ въ слѣдующемъ же году они были возобновлены. Тотъ же хронистъ говоритъ: „Въ 873 году, когда король Людовикъ оставался еще въ Вормсѣ, туда прибылъ къ нему Нѣмецъ, именемъ Бертрамъ, плѣненный Святополкомъ въ прошломъ году, какъ посолъ отъ Моравскаго герцога, и передалъ королю предложенія герцога" [4]). Намъ неизвѣстны эти предложенія; мы знаемъ только, что сынъ короля Карломаннъ былъ тѣснимъ въ это время Моравами, что король поспѣшилъ въ Регенсбургъ, гдѣ и былъ заключенъ миръ съ Моравскимъ герцогомъ [5]).

Вотъ причины, почему мы не встрѣчаемъ Меѳодія въ Моравіи въ первые три, четыре года по возвращеніи его изъ Рима. Борьба Моравовъ съ Нѣмцами заставила его перенести славянскую проповѣдь въ другую землю, болѣе мирную, болѣе доступную святому дѣлу просвѣщенія, въ Паннонію. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ извѣстій о первыхъ годахъ дѣятельности архіепископа Меѳодія; но по немногимъ дошедшимъ до насъ указаніямъ мы можемъ догадываться о тайной внутренней борьбѣ, которую Меѳодій велъ съ нѣмецкимъ духовенствомъ въ то самое время, когда въ Моравіи шла война открытая, внѣшняя, съ нѣмецкимъ королемъ.

Уже давно Моравія и Паннонія были причислены къ Зальцбургской церковной провинціи. Назначеніе Меѳодія архіепископомъ моравo-паннонскимъ, совершившееся помимо воли и безъ спроса Зальц-

[1]) Pertz, I, p. 384.
[2]) Ibid. 384.
[3]) Ibid., in fine.
[4]) Pertz, I, 386
[5]) Ibid. p. 496.

бургскаго архіепископа, вызвало неудовольствіе со стороны баварскаго духовенства. Въ 873 году Зальцбургскій архіепископъ протестовалъ противъ нарушенія его правъ и съ этою цѣлію отправилъ въ Римъ посольство, снабдивъ его историческимъ меморандумомъ [1]), на основаніи котораго послы должны были ходатайствовать предъ папой о возстановленіи церковныхъ правъ Зальцбургской митрополіи надъ Моравіей и Паннoніей. Въ этой исторической инструкціи указаны въ хронологическомъ порядкѣ отношенія зальцбургскаго стола къ южнославянскимъ землямъ, начиная съ конца VIII стол. и до прибытія архіепископа Меѳодія:

„Въ годъ отъ Р. Х. 796 императоръ Карлъ назначилъ графа Эриха и съ нимъ неисчислимое множество воиновъ, чтобъ изгнать Гунновъ. Эти почти не сопротивлялись и покорились императору Карлу при посредствѣ сказаннаго графа. Въ томъ же году Карлъ послалъ своего сына Пиппина въ землю Гунновъ съ большимъ войскомъ; Пиппинъ дошелъ до знаменитаго мѣста Гунновъ, называемаго *Рингъ*, гдѣ опять всѣ князья ихъ подчинились Пиппину. Возвратившись оттуда, Пиппинъ ту часть Нижней Паннoніи, которая лежитъ близь озера Пелиссы, за рѣкою, которая называется Рааба, и до рѣки Дравы, и до того мѣста, гдѣ Драва впадаетъ въ Дунай, всю мѣстность, надъ которою Пиппинъ имѣлъ власть, поручилъ до пріѣзда своего отца императора Карла Зальцбургскому епископу Арно, съ тѣмъ чтобы тотъ заботился о вѣроученіи и церковнослуженіи населенія, оставшагося отъ Гунновъ и Славянъ. Послѣ того, въ 803 году [2]), императоръ Карлъ прибылъ въ Баварію и въ октябрѣ мѣсяцѣ посѣтилъ Зальцбургъ. И онъ возобновилъ сказанное соизволеніе своего сына, въ силу своей власти подтвердилъ оное, въ присутствіи многихъ своихъ вѣрныхъ, и опредѣлилъ, что таковое должно оставаться на вѣки нерушимымъ“ [3]).

Послѣ упоминанія о томъ, что и преемникъ Виргилія, епископъ Арно „блюлъ въ тѣхъ земляхъ пастырскую заботу зальцбургскаго престола“ [4]), разказывается про Арно слѣдующее:

„Между тѣмъ, именно въ годъ отъ Р. Х. 798, случилось, что къ архіепископу Арно, когда онъ возвращался изъ Рима, получивъ отъ папы Льва палліумъ, за рѣкою По, прибыли королевскіе гонцы съ письмомъ отъ Карла, который поручалъ ему тотчасъ же отправиться въ земли Славянъ, развѣдать желанія того народа и проповѣдать тамъ слово Божіе. Но такъ какъ Арно не могъ этого сдѣлать, не представивъ прежде того отчета о своемъ посольствѣ, то онъ поспѣшно поѣхалъ къ императору и передалъ ему то, что̀ поручилъ ему государь папа Левъ. Послѣ того какъ архіепископъ Арно выполнилъ свое посольство, самъ императоръ приказалъ ему отправиться въ

[1]) Monum. diplom. № IV.

[2]) Ebeling, l. s. c., S. 407.

[3]) Monum. dipl. № IV, cap. 6.

[4]) [illegible] cap. 7.

землю Славянъ, озаботиться о всей той странѣ, исправлять въ ней церковныя службы, какъ то слѣдуетъ епископу, и проповѣдью укрѣпить народъ въ вѣрѣ и христіанствѣ. Какъ приказалъ Карлъ, такъ Арно и сдѣлалъ: прибывъ въ земли Славянъ, онъ освящалъ церкви, поставлялъ пресвитеровъ, поучалъ народъ проповѣдью" [1]).

Затѣмъ говорится о томъ, какъ преемники Арно, архіепископы Адальраммъ, Ліупраммъ и Адальвинъ, заботились о распространеніи христіанства въ славянскихъ земляхъ и поставляли въ нихъ особыхъ епископовъ — Теодерика, Оттона и Освальда [2]). Перечисливъ зальцбургскихъ епископовъ, меморандумъ приводитъ свидѣтельства хроникъ императоровъ и королей Франковъ и Баваровъ [3]). И эти свидѣтельства говорятъ въ пользу правъ зальцбургскаго стола.

„Привина, по собственному желанію наставленный въ вѣрѣ, былъ окрещенъ въ церкви св. Мартина, въ мѣстѣ, называемомъ Трейсма [4]), которое принадлежало Зальцбургскому престолу [5]). Нѣсколько времени спустя король Людовикъ, по просьбѣ своихъ вѣрныхъ, пожаловалъ Привинѣ въ ленъ часть Нижней Паннонiи близъ рѣчки называемой Сала. Архіепископъ Ліупраммъ исполнялъ въ той мѣстности церковныя обязанности, и при освященіи имъ церкви въ честь св. Богоматери Маріи, въ 850 г., всѣ присутствовавшіе видѣли и слышали мировое соглашеніе между Ліупраммомъ и Привиной. Тогда же Привина поставилъ своего пресвитера именемъ Доминика подъ власть и зависимость Зальцбургскаго архіепископа [6])".

Зальцбургскіе архіепископы освящаютъ церкви въ Паннонiи, поставляютъ священниковъ; Привина даритъ Зальцбургскому престолу церкви и земли.

„Дошло до свѣдѣнія благочестиваго короля Людовика, что Привина благочестивъ и усерденъ въ служеніи Богу и ему; вслѣдствіе частыхъ присовѣтованій своихъ вѣрныхъ, король уступилъ Привинѣ въ собственность все, чѣмъ этотъ владѣлъ до того какъ леномъ, за исключеніемъ того, что принадлежало епископскому престолу Зальцбургской церкви, то-есть, св. Петру, князю Апостоловъ и блаженному Родберту, — надъ всѣмъ тѣмъ долженъ повелѣвать въ настоящее время архіепископъ Ліупраммъ. Такъ опредѣлилъ нашъ государь и король все, что тогда тѣмъ епископомъ въ тѣхъ мѣстахъ пріобрѣтено было и что при помощи Божіей могло быть увеличено въ будущемъ, для того чтобы все то, безъ противорѣчія какого-либо человѣка и безъ судейскаго

[1]) Monum. diplom. № IV, cap. 8.

[2]) Ibid. cap. 9.

[3]) Ibid. cap. 10.

[4]) Treisma, Treismaner, Трейсма. Шафарикъ, II, II, 291. Fluvius et locus Treismas fuit tunc ultimus Bajoariae Orientalis terminus. Nam, quod ultra in Orientem erat, Pannonia vocabatur. Hanzig, Germ. sacra, II, 125. Assemani, III, 77.

[5]) Monum. diplom. № IV, cap. 10.

[6]) Ibid. cap. 11.

приговора могло нерушимо и постоянно принадлежать престолу вышеупомянутыхъ Зальцбургскихъ епископовъ" [1]).

Таковыя распоряженія Пипина, Карла, Людовика точно выполнялись,

„пока не явился какой-то Грекъ, именемъ Меѳодій, со вновь изобрѣтенными славянскими письменами, который, въ своей высокомѣрной мудрости, вытѣснивъ латинскій языкъ, римское ученіе и древнеобычныя латинскія буквы, сдѣлалъ ненавистнымъ одной части населенія той страны обѣдни, евангелія и церковныя службы тѣхъ, которые служили по латыни" [2]).

Въ заключеніе вычислено время, въ теченіе котораго Зальцбургскій столъ нерушимо пользовался своими правами: къ прежнимъ доводамъ, основаннымъ на документахъ и хроникахъ, присоединяется такимъ образомъ право давности.

„Съ того же времени, когда по даренію и опредѣленію государя императора Карла жители восточной Паннонія стали управляться Зальцбургскими первосвященниками, до настоящаго времени протекло 75 лѣтъ, въ теченіе которыхъ ни одинъ епископъ, откуда бы онъ ни пришелъ, не имѣлъ духовной власти въ той пограничной землѣ, кромѣ Зальцбургскихъ первосвященниковъ, и ни одинъ пресвитеръ, пришедшій изъ чужой земли, не дерзалъ болѣе трехъ мѣсяцевъ исполнять тамъ свои требы, не представивъ предварительно епископу свой отпускъ изъ другаго діоцеза. Такъ это тамъ соблюдалось, пока не появилось новое ученіе Меѳодія Философа" [3]).

Этими словами заканчивается меморандумъ, важный остатокъ отъ борьбы нѣмецкаго духовенства со славянскимъ. Намъ неизвѣстны всѣ перипетіи этой борьбы, которая должна была быть довольно раздражительною, если о томъ можно судить по тому, что въ инструкціи не упомянуто объ архіепископскомъ санѣ Меѳодія, но просто говорится о *„какомъ-то Грекѣ Меѳодіѣ"*. Это впрочемъ понятно: если не желательно признавать фактъ, то самое удобное прежде всего игнорировать его!

Не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ходатайство зальцбургскаго посольства останется безъ успѣха, такъ какъ вопросъ близко касался интересовъ собственно римской церкви: папа Адріанъ II, возстановивъ древній престолъ Сирміискій, отвлекъ славянскія земли отъ церковной подчиненности Зальцбургу и поставилъ ихъ въ непосредственную зависимость отъ римскаго престола; преемникъ Адріана, конечно, не дозволитъ Зальцбургскому архіепископу отвлечь славянскія земли отъ непосредственной подчиненности Риму. Папа Іо-

[1]) Monum. diplom. № IV, cap. 12.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid. cap. 14.

аннъ VIII не откажется отъ своихъ правъ, хотя требованія Зальцбургскаго архіепископа были поддерживаемы, какъ мы то увидимъ ниже, всѣмъ баварскимъ духовенствомъ и представленіями Германскаго короля.

Для разрѣшенія возникшаго спора, папа отправилъ въ Германію своего легата Павла, епископа Анконскаго. Къ сожалѣнію, отъ инструкціи, данной Іоанномъ VIII своему легату, сохранился лишь небольшой отрывокъ [1]), но отрывокъ чрезвычайно важный, касающійся вопроса о 75-лѣтней давности владѣнія. Папа, упомянувъ о томъ, что права римскаго престола на Иллирію основываются на несомнѣнныхъ документахъ, опровергаетъ зальцбургскій доводъ давности довольно оригинально:

„Кто ссылается на число протекшихъ годовъ, тотъ долженъ знать, что для такихъ случаевъ установленъ между христіанами извѣстный срокъ давности. Но гдѣ къ подобному вопросу примѣшивается ярость язычниковъ и невѣрныхъ, тамъ никакое число лѣтъ не уничтожаетъ правъ церкви, такъ какъ церковь не знаетъ земнаго оружія и терпѣливо ожидаетъ отъ Господа, когда Ему будетъ угодно помиловать Его церковь. Дѣйствительно, если въ подобныхъ случаяхъ обиліе годовъ имѣетъ значеніе, то самъ Господь подлежитъ порицанію за то, что освободилъ сыновъ Израиля отъ тягостнаго рабства фараоновъ послѣ 430 лѣтъ. И самъ Спаситель вѣдь освободилъ же человѣческій родъ отъ власти ада по прошествіи столькихъ тысячелѣтій“! [2]).

Такъ защищалъ папа Іоаннъ VIII право римскаго престола на учрежденіе Мораво-паннонскаго архіепископства передъ нѣмецкимъ духовенствомъ. За это духовенство, за права зальцбургской церкви высказались также и представители свѣтской власти, король Германіи Людовикъ Нѣмецкій и его сынъ Карломаннъ, глава Баварской земли. Іоаннъ VIII не оставилъ и ихъ безъ отвѣта. На сколько можно судить по сохранившимся отрывкамъ, языкъ папскихъ посланій къ Людовику и Карломанну былъ уже болѣе категориченъ и даже сухъ. Королю Германіи [3]) папа пишетъ:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, возлюбленному сыну Людовику преславному королю.... Многія разнообразныя и очевидныя указанія могли бы заставить твою мудрость признать, что Паннонскій діоцезъ искони находится въ распоряженіи апостольскаго престола, если только тебѣ не чужда божеская справедливость. На это указываютъ синодальные акты; это же подтверждается историческими документами. Только военныя смуты помѣшали нѣкоторое время апостольскому престолу посылать туда первосвященни-

[1]) Monum. diplom. № V.

[2]) Ibid., in fine.

[3]) Ibid. № VI.

ковъ, — въ справедливости этого сомнѣваются одни неучи... Права святой римской церкви, которой мы Божіимъ соизволеніемъ служимъ, не отчуждаемы; ихъ не уничтожаетъ никакое время, никакое раздѣленіе государствъ не можетъ нанести ущерба тѣмъ правамъ. Наконецъ, и досточтимое римское право [1]) опредѣляетъ давность лишь сотнею лѣтъ".

Въ письмѣ къ Карломану [2]), которому по раздѣлу отца было предоставлено управленіе Баваріей, въ составъ которой входила Зальцбургская церковная провинція, Іоаннъ VIII употребляетъ еще болѣе рѣшительный тонъ:

„Іоаннъ епископъ преславному мужу Карломанну, сыну возлюбленнаго сына нашего короля Людовика. Такъ какъ епископство Паннонское снова возвращено и нами вновь возстановлено, то братъ нашъ Меѳодій, поставленный апостольскимъ престоломъ въ архіепископы той провинціи, да исполняетъ свободно по древнему обычаю всѣ епископскія обязанности".

Германскій король Людовикъ и Баварскій герцогъ Карломаннъ подчинились волѣ Іоанна VIII: въ рукахъ папы была императорская корона, ради которой они легко отказались поддерживать притязанія баварской церкви. Къ тому же, по извѣстію одной хроники, которое мы приводили выше, Людовикъ Нѣмецкій именно въ 873 году желалъ мира, велъ въ этомъ смыслѣ переговоры съ *князьями* Моравскими, — въ числѣ моравскихъ князей разумѣлся и Коцелъ Паннонскій, въ области котораго жилъ тогда Меѳодій, вслѣдствіе чего въ вышеприведенной перепискѣ упоминается только о Панноніи. Если сила славянскаго оружія заставила Германскаго короля прекратить войну со Славянами, то конечно, притязанія баварской церкви не были въ состояніи понудить его возобновить непріязненныя сношенія съ народомъ, силу котораго уже не разъ испытало германское войско. Обстоятельства помогли папѣ Іоанну VIII и по отношенію къ Зальцбургскому престолу: въ это именно время умеръ Зальцбургскій архіепископъ Адальвинъ, и Іоаннъ VIII, вѣроятно, не упустилъ случая, при посвященіи Теотмара, въ 874 году, поставить однимъ изъ условій посвященія полное отреченіе отъ всякихъ притязаній на Паннонію; по крайней мѣрѣ мы уже не слышимъ болѣе объ открытыхъ притязаніяхъ на Паннонію, хотя тайная вражда къ Меѳодію продолжалась, какъ мы то увидимъ ниже.

Іоаннъ VIII обращался не только къ представителямъ Германіи, Баваріи и Зальцбурга. Сохранился отрывокъ изъ папскаго посланія

---

[1]) Centum tantummodo annorum lapsu temporalem exceptionem eis (ecclesiis) opponi sancimus. Iustinian. Novell. IX.

[2]) Monum. diplom. № VIII.

къ сербскому князю Мутиміру [1]), въ которомъ Іоаннъ VIII увѣщеваетъ князя

„по примѣру предковъ своихъ обратиться къ Паннонской епархіи и такъ какъ въ ней, милостію Божіею, поставленъ уже апостольскимъ престоломъ епископъ, то подчиниться его пастырскому попеченію".

Вѣроятно, около этого же времени, въ 874 г., Меѳодій переѣхалъ опять въ Моравію [2]), въ страну теперь спокойную, ко двору сильнаго Святополка: письма папы Іоанна VIII по поводу Меѳодія адресованы къ Святополку, и въ нихъ Меѳодій названъ „архіепископомъ Святополка".

Меѳодій продолжаетъ просвѣщать Славянъ и отправляетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Враги Меѳодія, нѣмецкіе епископы, пользуются этимъ: и послѣ того какъ имъ не удалось возвратить славянскія земли къ Зальцбургской провинціи, они стараются очернить Меѳодія въ глазахъ папы за его *славянское* богослуженіе, которое отстраняло ихъ отъ всякаго вліянія на сосѣднія земли. Нѣмецкіе епископы представляли папѣ славянское богослуженіе какъ противное преданіямъ римской церкви, и Іоаннъ VIII, не смотря на оффиціальное дозволеніе, данное его предшественникомъ Адріаномъ II, категорически, собственнымъ письмомъ, запрещаетъ Меѳодію совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Письмо это Іоанна VIII передалъ Меѳодію епископъ Анконскій Павелъ, ѣздившій въ 878 г. въ Константинополь. Какъ не сохранились жалобы нѣмецкихъ епископовъ на славянское богослуженіе, такъ не сохранилось и то письмо папы, которое было вызвано тѣми жалобами; мы узнаемъ объ этомъ письмѣ изъ одного болѣе поздняго посланія Іоанна VIII къ Меѳодію [3]), въ которомъ папа между прочимъ говоритъ: „Письмомъ нашимъ, отосланнымъ къ тебѣ чрезъ Павла, епископа Анконскаго, мы запрещали уже тебѣ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ, и дозволяли то на латинскомъ или на греческомъ".

Неизвѣстно, отвѣчалъ ли Меѳодій папѣ, и если отвѣчалъ, то что̀ именно; но положительно извѣстно, что Меѳодій продолжалъ служить на славянскомъ языкѣ. Убѣжденіе въ томъ, что только славянское богослуженіе можетъ прочно распространить христіанство въ славянскихъ земляхъ и дать новому архіепископу полную независимость отъ

---

[1]) Monum. diplom. № IX.

[2]) Tandem fugatus (?) a Karentanis partibus intravit Moraviam. Excerptum e libello de conversione Carantanorum. Wattenbach, Beiträge, S. 50.

[3]) Monum. diplom. № XI.

нѣмецкихъ епископовъ; оффиціальное дозволеніе славянскаго языка при богослуженіи, данное Адріаномъ II; наконецъ, самое запрещеніе Іоанна VIII, явившееся въ формѣ письма, безъ приглашенія явиться въ Римъ для отвѣта, какъ то обыкновенно бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушались каноническія постановленія римской церкви, — все это заставляло Меѳодія продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ духѣ.

Запрещеніе славянскаго языка при богослуженіи должно было удивить болѣе всего самого Меѳодія: во время пребыванія Кирилла и Меѳодія въ Римѣ, Іоаннъ былъ архидіакономъ римской церкви, и всѣ переговоры между Адріаномъ II и Меѳодіемъ происходили на его глазахъ; папа Іоаннъ не могъ не знать, что его предшественникъ дозволилъ Меѳодію совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ. Что̀ же заставляло Іоанна писать въ началѣ 878 г. къ Меѳодію въ смыслѣ совершенно противномъ распоряженіямъ Адріана?

За недостаткомъ положительныхъ указаній, отвѣтомъ можетъ быть лишь болѣе или менѣе вѣроятная догадка. Въ концѣ 877 г., Карломаннъ, уже король Италіи, вышелъ съ своимъ войскомъ изъ Италіи, недовольный папою, отказавшимъ ему въ императорской коронѣ; покидая Италію, Карломаннъ поручилъ двумъ своимъ намѣстникамъ, Ламберту Сполетскому и Адальберту Тусційскому [1]), безпокоить, тѣснить папу, надѣясь такимъ образомъ силою заставить папу дать свое согласіе на коронованіе императорскою короною короля Италіи. Что приказаніе Карломанна было въ точности исполняемо, объ этомъ есть несомнѣнныя свидѣтельства. Жалоба на Меѳодія за его славянское богослуженіе была получена папой въ это самое время и именно отъ баварскихъ епископовъ. Очень возможно, что Іоаннъ VIII подобною уступкой желалъ, съ одной стороны, удержать на своей сторонѣ баварскихъ епископовъ, съ другой -- хотя немного успокоить сильную нѣмецкую партію въ Римѣ, которая, конечно, принимала сторону нѣмецкаго духовенства.

Не прошло и года послѣ отправки чрезъ легата Павла папскаго посланія къ Меѳодію, какъ въ Римъ прибыла новая жалоба на Моравопаннонскаго архіепископа, жалоба, по понятіямъ того времени, болѣе серіознаго свойства: Меѳодія обвиняли въ неправославіи, въ томъ, что онъ распространяетъ заблужденія между Славянами, отступая въ своихъ поученіяхъ отъ догматовъ римской церкви, испол-

[1]) Mansi, XVII, 57.

нять которые онъ клятвенно обязался въ бытность свою въ Римѣ [1]), и что онъ поетъ *Вѣрую* не по уставу римской церкви [2]). Къ этому было присоединено обвиненіе въ непослушаніи апостольскому престолу, такъ какъ Меѳодій служитъ обѣдни на славянскомъ языкѣ, вопреки запрещенію Іоанна VIII [3]).

Эти жалобы нѣмецкихъ епископовъ были поддержаны Моравскимъ герцогомъ Святополкомъ. Здѣсь мы можемъ услѣдить борьбу двухъ партій при дворѣ Святополка — нѣмецкой и славянской. Человѣкъ грубый и невѣжественный [4]), преданный честолюбію и сладострастію [5]), цѣною погибели дяди и измѣны своей землѣ вступившій на моравскій престолъ, Святополкъ, конечно, легко былъ возстановленъ нѣмецкими епископами, льстившими даже его страстямъ ради своихъ интересовъ, противъ строгаго, нравственно-суроваго Меѳодія [6]). Они представляли Святополку ложнымъ и вреднымъ ученіе Меѳодія [7]), и Святополкъ отправилъ въ Римъ пресвитера Іоанна съ просьбою совѣта, кого именно онъ долженъ слушаться: Меѳодія ли, поставленнаго папою въ епископы его земли, или нѣмецкихъ епископовъ, которые обвиняютъ Меѳодія въ неправославіи [8]).

Обвиненія, взводимыя на Меѳодія, были слишкомъ серіозны; они требовали личнаго разбора и приговора папы, и Іоаннъ VIII позвалъ Меѳодія на судъ въ Римъ:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Бога, досточтимому Меѳодію, архіепископу Паннонской церкви. Хотя ученіями твоей проповѣди ты долженъ бы вести къ спасенію и наставлять народъ Божій, ввѣренный тебѣ какъ бы духовному пастырю, однако мы слышали, что ты распространяешь не то ученіе, которое святая римская церковь приняла отъ самого князя апостоловъ и которое она ежедневно проповѣдуетъ, и тѣмъ вводишь народъ въ заблужденіе. Поэтому мы симъ посланіемъ нашего апостольства тебѣ повелѣваемъ, ни мало не медля позаботиться тотчасъ явиться къ намъ, чтобы мы изъ твоихъ устъ услышали и узнали, такъ ли ты исповѣдуешь и такъ ли проповѣдуешь, какъ устно и письменно обѣщалъ ты вѣрить святой римской церкви, или нѣтъ, такъ чтобы мы точно познали твое ученіе. Также слышали мы, что ты поешь литургію на варварскомъ, то-есть, на славянскомъ языкѣ. Потому-то мы уже нашимъ письмомъ, отосланнымъ къ тебѣ чрезъ Павла,

[1]) Monum. diplom. № X.
[2]) Ibid. № XII.
[3]) Ibid. № XI.
[4]) Leg. Bulgar. cap. 5.
[5]) Ibid. cap. 10.
[6]) Ibid.
[7]) Leg. Morav. cap. 10.
[8]) Monum. diplom. № XII.

епископа Анконскаго, запрещали совершать божественныя службы на этомъ языкѣ, но или на латинскомъ, или на греческомъ, какъ то поетъ церковь Божія, раздѣленная по всему земному шару и распространенная у всѣхъ народовъ: проповѣдывать же или говорить поученія къ народу на славянскомъ языкѣ тебѣ дозволяется, такъ какъ Псалмопѣвецъ увѣщеваетъ всѣ племена восхвалять Бога, и Апостолъ говоритъ: всякъ языкъ да исповѣсть яко Господь Іисусъ въ славу Бога Отца. Данъ въ XIV день іюльскихъ календъ, индикта XII" [1]).

Вызывая въ Римъ Мораво-паннонскаго архіепископа, Іоаннъ VIII извѣщаетъ объ этомъ Моравскаго герцога особымъ посланіемъ, помѣченнымъ тѣмъ же 18 іюня 879 года:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Бога, Святополку Моравскому. Мы желаемъ извѣстить васъ, что мы, Божіею милостію, намѣстникъ князя Апостоловъ, блаженнаго Петра вась какъ любезнѣйшаго сына благочестивою любовью обнимаемъ и отеческою привязанностію любимъ и въ нашихъ непрестанныхъ молитвахъ поручаемъ васъ всѣхъ Господу Іисусу Христу, молясь постоянно за васъ, да всемогущій Господь, просвѣтившій сердце ваше и наставившій вась на путь истины, укрѣпитъ васъ въ добрыхъ дѣлахъ и да удостоитъ довести васъ до конца въ правой вѣрѣ и притомъ изукрашеннаго добрыми дѣлами и невредимаго. Но вы колеблетесь въ правой вѣрѣ, какъ мы узнали то изъ донесенія пресвитера Іоанна, котораго вы къ намъ прислали. Мы увѣщеваемъ вашу любовь, чтобы вы были тверды въ томъ и вѣрили въ то, что̀ святая римская церковь приняла отъ самого апостольскаго князя, неизмѣнно сохранила и сохранитъ до конца вѣка. И церковь разсылаетъ каждодневно по всему міру слова святой вѣры и истинныя сѣмена проповѣди, чему, какъ вамъ извѣстно, наши предшественники, святые представители апостольскаго престола съ самаго начала учили вашихъ отцевъ. Если же кто, вашъ ли епископъ или другой какой священникъ, дерзнетъ иначе поучать или иначе проповѣдывать, то со священнымъ рвеніемъ единодушно и единомышленно отвергните ложное ученіе, но стойте и держите преданіе апостольскаго престола. Но мы очень удивились, услышавъ, что Меѳодій, вашъ архіепископъ, который былъ рукоположенъ и посланъ къ вамъ нашимъ предшественникомъ, именно папою Адріаномъ, иначе учитъ, чѣмъ онъ исповѣдалъ устно и письменно предъ апостольскимъ престоломъ. Поэтому-то мы послали къ нему, чтобъ онъ безостановочно прибылъ къ намъ, чтобы намъ услышать изъ его устъ, такъ ли онъ держитъ и вѣруетъ, какъ онъ исповѣдалъ, или нѣтъ. Дано въ XIV день іюльскихъ календъ, индикта XII" [2]).

Меѳодій, „не медля ни мало", поѣхалъ въ Римъ, сопровождаемый вассаломъ Моравскаго герцога Семизисномъ [3]). Въ концѣ 879 г. онъ прибылъ въ Римъ и здѣсь впервые увидѣлъ папу Іоанна VIII.

---

[1]) Monum. diplom. № XI.

[2]) Ibid. № X.

[3]) Ibid. № XII.

Архидіаконъ римской церкви сталъ папою Іоанномъ VIII въ тяжелое для папскаго престола время. Въ Римѣ были двѣ партіи: нѣмецкая и французская, изъ которыхъ каждая готова была продать и городъ и самого папу; подъ стѣнами Рима были два войска: сарацинское и итальянское, изъ которыхъ каждое было готово ограбить и окрестности и самый городъ; на сѣверѣ—политическое паденіе Каролингскихъ императоровъ, на востокѣ—церковное отпаденіе Византійскихъ патріарховъ. Папы достигли своихъ честолюбивыхъ замысловъ: императорское достоинство было унижено; свѣтскій мечъ, созданный на защиту меча духовнаго, былъ ослабленъ самими папами, и исторія рѣдко насмѣхалась съ такою злобною ироніей надъ планами человѣческаго честолюбія, какъ то довелось испытать римскимъ папамъ въ ту эпоху: тѣснимые со всѣхъ сторонъ, они напрасно просили помощи у императоровъ, которыхъ сами же лишили способности защищать даже достоинство императорской короны, не только интересы папской тіары. Іоаннъ VIII былъ призванъ унизить духовный санъ римскихъ епископовъ, но поддержать свѣтское значеніе римскаго престола; онъ промѣнялъ святое призваніе папы на земное величіе короля. Іоаннъ VIII родился, чтобы быть государственнымъ человѣкомъ; онъ обладалъ всѣми способностями, необходимыми для политической дѣятельности, и среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ не упускалъ изъ виду ни одной изъ возможныхъ комбинацій. Онъ заключалъ союзы и нарушалъ ихъ съ непринужденностію удивительною. Изъ страха предъ Сарацинами, въ надеждѣ снова получить утерянную Болгарію и ради союза съ Византіей, онъ нисколько не задумался и съ спокойною совѣстью призналъ Фотія, торжественно проклятаго римскою церковью, патріархомъ, и почтилъ его изысканною похвалою [1]). Онъ не обращалъ вниманія на ортодоксію современниковъ и пренебрегалъ приговоромъ потомства; политическія выгоды стояли у него выше догматическихъ тонкостей *filioque*. Въ періодъ Борджіевъ онъ возбудилъ бы удивленіе Маккіавелли. Іоаннъ VIII былъ послѣдній замѣчательный папа въ ряду своихъ знаменитыхъ предшественниковъ: имъ заканчивается краткая эпоха блеска, до

---

[1]) Mansi, XVII, 523: Οὐκ ἀγνοεῖν—Non ignoramus. Photio, patriarchae Constantinopolitano, scribit, se de symbolo neque additione nec deminutione mutando cum eo sentire, hortaturque, ut eos, qui quaedam addiderant, in viam mansuete reducat. Jaffé, № 2597, p. 290. Любопытныя посланія Іоанна VIII по поводу Фотія см. Mansi. XVI, 487, 499, 502, 510, 512; XVII. 141, 146, 148, 150, 153, 154, 361, 395, 411, 450, 467.—Jaffé, №№ 2491—2496, p. 282.

котораго достигло папство при Каролингахъ. Полный высокаго сознанія о папскомъ могуществѣ, онъ могъ называть императоровъ своими креатурами, но не былъ въ силахъ взять верхъ надъ итальянскими неурядицами; онъ не достигъ того, чего не достигъ ни одинъ папа, что̀ выше силъ одного человѣка, какъ бы ни былъ свѣтелъ его умъ, какъ бы ни была тверда его воля. Маккіавелли былъ правъ, говоря, что папы не были на столько сильны, чтобы создать единство Италіи, и не были на столько слабы, чтобы не могли воспрепятствовать созданію единаго Итальянскаго королевства. Іоаннъ VIII можетъ быть признанъ двуличнымъ, безсовѣстнымъ, даже безчестнымъ человѣкомъ; но онъ отличался такими дарами ума, такою энергіей духа, что въ свѣтской исторіи папства его имя должно быть поставлено на ряду съ именами Николая I и Григорія VII. Въ ту эпоху, когда уже исчезли апостольскія добродѣтели въ преемникахъ апостоловъ, когда жизнь папъ состояла въ утонченной дипломатической борьбѣ, образъ Іоанна VIII выступаетъ тѣмъ ярче, чѣмъ большее безсиліе отличало его преемниковъ, жизнь и судьба которыхъ является еще болѣе темною изъ-подъ той святой одежды, которую они носили.

Въ концѣ 879 года, именно въ то время, когда въ Римѣ одержала верхъ нѣмецкая партія, и Іоаннъ VIII уже предвидѣлъ необходимость короновать Карла Толстаго, явился Меѳодій въ Римъ, обвиняемый въ распространеніи ложнаго будто бы ученія, осуждаемый за очевидное неповиновеніе апостольскому престолу. Взвѣшивая всю тяжесть обвиненій, принимая въ соображеніе раздражительную нетерпимость обѣихъ сторонъ въ знаменитомъ вопросѣ о выраженіи *filioque* и его смыслѣ, наконецъ, обращая вниманіе на силу нѣмецкой партіи и ея ненависть къ Меѳодію, — мы должны были бы ожидать, что согласно каноническому праву Меѳодій будетъ лишенъ своего епископскаго сана и отлученъ отъ общенія съ церковью. Понятно поэтому то удивленіе, какое возбуждаетъ въ насъ приговоръ, произнесенный папою надъ Меѳодіемъ: Мораво-паннонскій архіепископъ не только былъ признанъ невиновнымъ въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ распространеніи ложнаго ученія, но, вопреки категорически не разъ уже высказанному самимъ же Іоанномъ VIII запрещенію употреблять славянскій языкъ при богослуженіи, этотъ же папа оффиціально призналъ теперь славянское богослуженіе вполнѣ согласнымъ съ постановленіями и обычаями римской церкви. Такой исходъ дѣла былъ возможенъ только потому, что апостольскій пре-

столъ былъ занятъ Іоанномъ VIII, человѣкомъ, ставившимъ политику выше морали, выше собственной совѣсти, даже выше вопросовъ религіи. Только папа Іоаннъ VIII, съ его слабою моралью и нетвердыми убѣжденіями, или вѣрнѣе, лишенный того и другаго, только Іоаннъ VIII могъ признать славянскій языкъ языкомъ церкви, послѣ того какъ онъ самъ два раза запрещалъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ; только Іоаннъ VIII, вслѣдствіе политическихъ видовъ льстившій Фотію, могъ обойдти вопросъ о *filioque* до такой степени, чтобы не увидѣть различія въ исповѣданіи Меѳодія и нѣмецкаго духовенства. Напрасно католическіе ученые стараются доказать, что Меѳодій признавалъ ученіе о *filioque*, и тѣмъ объясняютъ приговоръ папы въ пользу Меѳодія: одинъ изъ преемниковъ Іоанна VIII, папа Стефанъ VI, нашелъ себя вынужденнымъ подробно изложить, въ письмѣ къ Святополку, ученіе объ исхожденіи Св. Духа, желая тѣмъ уничтожить распространенное Меѳодіемъ ученіе — ложное, по понятіямъ папы.

О пребываніи Меѳодія въ Римѣ, о судѣ, произведенномъ надъ славянскимъ архіепископомъ, о бывшихъ при этомъ переговорахъ его съ папою, обо всемъ этомъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій. Библіотекаря Анастасія не было уже въ живыхъ, а кромѣ его въ Римѣ не нашлось ни одного лица, которое было бы на столько образовано, чтобы понять всю важность происходившаго процесса. Сохранилось лишь посланіе Іоанна VIII къ Святополку, которымъ папа извѣщаетъ герцога о результатѣ суда. Это посланіе, писанное Іоанномъ VIII, дипломатомъ и умнѣйшимъ человѣкомъ своего времени, должно разказать намъ все событіе и дать отвѣтъ на всѣ вопросы: посланіе это не велико, но осторожно разсучивая его, мы можемъ возстановить до извѣстной степени удовлетворительно весь процессъ суда надъ Меѳодіемъ. Вотъ буквально точный переводъ самого посланія:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, любезному сыну Святополку, славному графу. Мы желаемъ, чтобы твое раченіе узнало, что когда собратъ нашъ Меѳодій, достопочтенный архіепископъ святой Моравской церкви, вмѣстѣ съ Семизиномъ, твоимъ вассаломъ, предстали къ порогу св. апостоловъ Петра и Павла и предъ наше папское лицо и произнесли ясную рѣчь, то мы узнали искренность твоей преданности и любовь всего твоего народа, которую вы питаете къ апостольскому престолу и къ нашему родительскому сердцу. Ибо, по воздѣйствію божественной благодати, презрѣвъ другихъ князей міра сего, ты самъ, равно какъ и твои вѣрные вассалы и все населеніе твоей земли, вѣрнѣйшею любовью избрали св. Петра, перваго изъ апостоловъ и его намѣстника своими патронами, помощниками и заступниками во всѣхъ дѣлахъ, и склоняя твою главу предъ защитою его и его намѣстника, ты желаешь съ благочестивымъ рвеніемъ и при помощи Божіей остаться до конца

дней самымъ вѣрнымъ его сыномъ. За таковую-то великую вѣрность и преданность твою и твоего народа мы обнимаемъ тебя распростертыми объятіями нашего апостольскаго сана, съ особенною любовію, какъ бы единственнаго сына, и принимаемъ тебя въ лоно нашей родительской любви вмѣстѣ съ твоими вѣрными, какъ овецъ Господнихъ, намъ ввѣренныхъ, и мы желаемъ милостиво питать тебя хлѣбомъ жизни, и въ нашихъ непрестанныхъ молитвахъ мы не перестаемъ поручать тебя Всемогущему Господу, да защищаемый заслугами св. апостоловъ возможешь и въ семъ мірѣ одолѣть все вражеское и восторжествовать потомъ въ небесномъ царствѣ вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ Христомъ. Поэтому-то мы испытывали этого Меѳодія, вашего досточтимаго архіепископа, поставивъ его предъ лицомъ братій нашихъ епископовъ, такъ ли онъ вѣруетъ въ символъ православной вѣры и такъ ли поетъ святую литургію, какъ извѣстно держитъ святая римская церковь и какъ то распространено и передано святыми отцами па вселенскихъ соборахъ согласно евангельскимъ постановленіямъ Господа нашего Христа. Меѳодій же исповѣдалъ, что онъ вѣруетъ и поетъ согласно съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, какъ то учитъ святая римская церковь и какъ то передано отцами. Мы же, находя его православнымъ во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и полезнымъ для всѣхъ церковныхъ надобностей, отсылаемъ его вамъ назадъ для дальнѣйшаго управленія предоставленною ему церковію, и мы приказываемъ вамъ принять его, какъ собственнаго вашего пастыря, съ почестями, должнымъ вниманіемъ и радостію, такъ какъ мы повелѣніемъ нашей апостольской власти утвердили за нимъ привилегію его архіепископства, и опредѣлили, что это при помощи Божіей должно оставаться на вѣки нерушимымъ, подобно тому какъ властію нашихъ предшественниковъ постановлены и утверждены права и привилегіи всѣхъ церквей Бога, именно, чтобы Меѳодій старательно, какъ бы предъ очами Бога, исполнялъ свою духовную обязанность сообразно каноническому преданію. Ибо народъ Божій ввѣренъ ему и за ихъ души отдастъ онъ отчетъ Богу. Также и пресвитера, именемъ Вихинга, котораго ты прислалъ къ намъ, избравъ во епископы святой Нитранской церкви мы рукоположили, и мы повелѣваемъ, чтобъ онъ во всемъ былъ послушенъ своему архіепископу, какъ то учитъ святой канонъ, и мы желаемъ, чтобы ты съ согласія и по предусмотрительному выбору самого архіепископа прислалъ къ намъ въ удобное время и другаго годнаго пресвитера или дьякона, котораго мы могли бы также точно поставить для другой церкви, для которой по твоему усмотрѣнію необходимо епископское попеченіе, такъ чтобы вашъ вышеназванный архіепископъ могъ въ послѣдствіи, при помощи этихъ двухъ нами поставленныхъ епископовъ, посвящать согласно апостольскому опредѣленію и на другія мѣста, гдѣ епископы должны и могутъ жить съ почетомъ. Мы постановляемъ, что пресвитеры, дьяконы и клерики всякихъ чиновъ, славянскаго и другаго какого-либо племени, живущіе въ предѣлахъ твоей области, должны подчиняться и во всемъ повиноваться собрату нашему, вашему архіепископу, такъ что они ничего не должны дѣлать безъ его вѣдома. Если же упрямые и непослушные дерзнутъ произвести соблазнъ или расколъ, и если они нисколько не исправятся послѣ перваго и втораго увѣщанія, то такіе, въ силу нашего повелѣнія и въ силу тѣхъ статей, которыя мы Меѳодію передали и вамъ послали, должны быть изгнаны изъ

церкви и изъ предѣловъ вашихъ, какъ сѣятели срамными испорченныхъ. Наконецъ, славянскія письмена, нѣкогда изобрѣтенныя Константиномъ Философомъ, для того чтобъ ими возглашались должныя хвалы Богу, мы справедливо похваляемъ, и мы приказываемъ, чтобы на этомъ языкѣ были излагаемы проповѣди и дѣянія Господа нашего Христа. Ибо не на трехъ только, но на всѣхъ языкахъ побуждаемся мы священною властію славословить Бога, властію, которая предписываетъ, говоря: *хвалите Господа вси языцы и похвалите его вси людіе.* И Апостолы, исполненные Св. Духа, *глаголаху всѣми языки величія Божія.* Поэтому и Павелъ небесною трубою звучитъ, увѣщевая: *всякъ языкъ да исповѣсть, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца.* Объ этихъ языкахъ поучаетъ и увѣщеваетъ онъ насъ обстоятельно и очевидно въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, да *глаголяй языки да назидаетъ церковь Божію.* И для истинной вѣры и истиннаго ученія нисколько не служитъ препятствіемъ, поются ли литургіи на славянскомъ языкѣ, читаются ли св. Евангеліе и Божественныя чтенія Ветхаго и Новаго Завѣта, и поются ли всѣ другіе часы, хорошо переведенные и истолкованные, на этомъ именно языкѣ: ибо Тотъ, Кто сотворилъ три главные языка, именно еврейскій, греческій и латинскій, Тотъ создалъ и всѣ другіе на хвалу и славу Себѣ. Однако же мы повелѣваемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ вашей области, ради большаго уваженія, Евангеліе читалось на латинскомъ языкѣ и затѣмъ возвѣщалось переведенное на славянскій языкъ слуху народа, не понимающаго латинскихъ словъ, какъ то, кажется, и дѣлается въ нѣкоторыхъ церквахъ. И если тебѣ и твоимъ вельможамъ нравится болѣе слушать обѣдню на латинскомъ языкѣ, то мы повелѣваемъ, чтобы для тебя служились литургіи на латинскомъ языкѣ. Данъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, индикта XIII“ [1]).

Таково посланіе папы Іоанна VIII къ Святополку, отъ іюня 880 г. Остановимся на немъ и подробно разберемъ его, дѣлая тѣ выводы, которые могутъ освѣтить до нѣкоторой степени вопросъ о римскомъ судѣ надъ Меѳодіемъ.

Когда Меѳодій по зову папы явился въ Римъ, Іоаннъ VIII былъ на столько остороженъ, что не созвалъ синода для суда надъ славянскимъ архіепископомъ: многіе изъ членовъ синода принадлежали къ нѣмецкой партіи и своимъ присутствіемъ стѣснили бы свободу папскаго приговора. „*Мы испытывали Меѳодія, поставивъ его предъ лицомъ братій нашихъ епископовъ*“ [2]), — выраженіе, правда, иногда употребляющееся для обозначенія синодскаго обсужденія; но во всемъ посланіи ни разу не упомянуто о синодѣ, и синодъ дѣйствительно не былъ созванъ: если бы призванные епископы составили синодъ, то во первыхъ, папа не преминулъ бы упомянуть о томъ въ своемъ посланіи, и, во вторыхъ, существованіе синода и его рѣшеніе не могло

[1]) Monum. diplom. № XII.

[2]) Methodium interrogavimus coram positis fratribus nostris episcopis.

бы безслѣдно исчезнуть изъ оффиціальныхъ актовъ и церковныхъ хроникъ Рима: всѣ акты единственнаго римскаго синода, бывшаго въ 879 году [1]), равно какъ и единственнаго въ 880 году [2]), сохранились. Можно догадываться, что папа пригласилъ только тѣхъ епископовъ, за голоса которыхъ онъ могъ ручаться, или по крайней мѣрѣ не пригласилъ тѣхъ, которые принадлежали къ враждебной ему нѣмецкой партіи. Вотъ почему въ посланіи не сказано, что произнесенный приговоръ есть опредѣленіе синода.

Папа со своими братьями епископами занялся двумя вопросами: во первыхъ, догматическо-религіознымъ, о происхожденіи Св. Духа, и во вторыхъ, обрядово-церковнымъ, объ употребленіи славянскаго языка при богослуженіи.

По поводу перваго вопроса Іоаннъ VIII пишетъ: *Мы испытывали Меѳодія, такъ ли онъ вѣруетъ въ символъ православной вѣры и такъ ли поетъ святую литургію, какъ извѣстно держитъ святая римская церковь и какъ то распространено и передано святыми отцами на вселенскихъ соборахъ согласно евангельскому постановленію Господа нашего Христа* [3]). Таковъ былъ вопросный пунктъ, предложенный Меѳодію. Нельзя не видѣть, что вопросъ поставленъ чрезвычайно искусно: съ полнымъ сознаніемъ и по совѣсти Меѳодій могъ отвѣчать на него утвердительно, такъ какъ ни на одномъ изъ соборовъ, признаваемыхъ римскою церковью, приставка *filioque* не была даже постановлена, не только утверждена. Изъ предшественниковъ Іоанна VIII, двое папъ, Адріанъ I [4]) и Левъ III [5]), признавали уже исхожденіе Св. Духа отъ Отца *и Сына*, но послѣдній изъ нихъ, Левъ III, не одобрялъ вставки *filioque* въ Никейскій символъ вѣры, и хотя не могъ воспрепятствовать принятію этой вставки церквами Франкской имперіи [6]), но для сохраненія точныхъ выраже-

---

[1]) Labbe, Conc., IX, 321. Jaffé, № 2507, p. 283: 879, Oct. 15. In ecclesia S. Petri. Synodus, in qua Anspertus, archiepiscopus Mediolanensis, honore episcopali privatur.

[2]) Mansi, XVII, 204. Jaffé, № 2549, p. 286: 880, Nov. 8. Romae. Synodus, in qua Deusdedit dux, a Romano, archiepiscopo Ravennate, excommunicatus, absolvitur.

[3]) Methodium interrogavimus si orthodoxae fidei symbolum ita crederet, et inter sacra missarum sollempnia caneret, sicuti s. Romanam ecclesiam tenere, et in sanctis universalibus synodis a sanctis patribus secundum evangelicam Christi Dei nostri auctoritatem promulgatum atque traditum constat.

[4]) Ep. Hadriani papae contra episcop. Hispaniae, a. 794. Mansi, XIII, 872.

[5]) Symbolum orthodoxae fidei Leonis papae, a. 809. Ibid. p. 978.

[6]) Concil. Aquisgran. a 809. Mansi, XII, 22.

ній символа вѣры приказалъ вырѣзать его по гречески и по латыни на двухъ серебряныхъ доскахъ согласно съ текстомъ Никейскаго собора, то-есть, безъ *filioque* [1]). Послы папы Николая I, Формозъ Портскій и Павелъ Папулонійскій, проповѣдывали въ Болгаріи символъ вѣры съ прибавкою *filioque* [2]), и римскій престолъ не поставилъ имъ этого въ вину. Самъ папа Іоаннъ VIII, въ письмѣ къ патріарху Фотію [3]), порицаетъ въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ это стремленіе измѣнить никейскій текстъ символа вѣры, хотя и не высказываетъ своего мнѣнія относительно самого ученія. Церковная практика IX вѣка разрѣшала вопросъ о прибавкѣ *filioque* такимъ образомъ, что баварскіе епископы были правы, обвиняя Меѳодія за выпущеніе *filioque*, и Меѳодій былъ вполнѣ правъ, выпуская эту прибавку и говоря, что вполнѣ согласуется съ римскою церковью: съ одной стороны въ IX вѣкѣ собственно римская церковь еще не внесла въ никейско-константинопольскій текстъ прибавку *filioque* и вообще на литургіи не пѣла еще *Credo* [4]); съ другой стороны нѣмецкая церковь, по примѣру Толедскаго собора 447 года [5]), постановленіями двухъ соборовъ конца VIII вѣка [6]) внесла уже эту прибавку и читала: *a Patre Filioque procedens*. Папа Іоаннъ VIII воспользовался такимъ положеніемъ вопроса и призналъ Меѳодія невиновнымъ. Что папа обратилъ вниманіе лишь на внѣшнюю сторону вопроса, на то, какъ Меѳодій поетъ, а не какъ исповѣдуетъ, въ томъ убѣждаетъ насъ какъ весь характеръ дѣятельности Іоанна VIII, такъ еще болѣе его письмо къ Фотію, въ которомъ онъ также точно съ искусствомъ обходитъ главный вопросъ [7]). Очень возможно даже, что въ Римѣ обсуждался

[1]) Vita Leonis papae, ap. Muratori, SS. III, I, 208.

[2]) Ep. Photii ad a. 869. (edit. Montacutii p. 51—54).

[3]) Mansi, XVII, 523.

[4]) Kössing, Liturgische Vorlesungen. Regensburg, 1856. S. 339 sqq.

[5]) Concil. Toletanum ad a. 447, ap. Labbe, III. 1465. In this council, according to Baronius (Ann. Eccles. a. 447, § 17 sqq.), the addition of the words *Filioque* was, for the first time, made to the article of the Constantinopolitan Creed concerning the procession of the Holy Ghost. *Landon,* Councils, London, 1846, p. 579.

[6]) Concil. Forojuliense ad a. 791, ap. Labbe, VII, 991. Concil. Francofordiense ad a. 794. Ibid. 1013.

[7]) Novit fraternitas tua, quod quando accessit ad nos qui non ita pridem a te missus est, de sancto symbolo nostram sententiam perscrutatus est, et invenit illaesum, quaemadmodum a principio traditum est nobis, servasse nos, nihil addentes, nihil auferentes. Mansi XVII, 238.

одинъ вопросъ о пѣніи и что папа въ письмѣ къ Святополку прибавилъ къ вопросу о пѣніи вопросъ объ исповѣданіи. Папѣ Іоанну VIII хорошо было извѣстно, какъ Меѳодій исповѣдуетъ: по отношенію къ себѣ лично Іоаннъ VIII не придавалъ этому различію въ исповѣданіи большаго значенія, но какъ папа онъ не могъ быть вполнѣ доволенъ Меѳодіемъ. Подтвержденіе тому мы видимъ въ томъ, что Іоаннъ VIII, вполнѣ расположенный въ пользу Меѳодія, какъ то ясно видно изъ разсматриваемаго письма, все таки не пожаловалъ Меѳодію палліума: примѣръ, бывшій съ Вилибертомъ, архіепискомъ Кельнскимъ, которому Іоаннъ VIII отказалъ въ палліумѣ, не признавъ его письменнаго испытанія удовлетворительнымъ [1]), показываетъ, что какъ папа, Іоаннъ VIII строго относился къ этому испытанію, именно по отношенію къ исповѣданію символа вѣры; папа не жалуетъ Меѳодія палліумомъ, очевидно, по чему-либо недовольный Моравскимъ архіепископомъ, чего однако же Іоаннъ VIII не считалъ умѣстнымъ высказать, такъ какъ политическія обстоятельства заставляли его взять Меѳодія подъ свою особенную защиту.

На предложенный вопросный пунктъ Меѳодій отвѣчалъ, *что онъ вѣруетъ и поетъ согласно съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, какъ то учитъ святая римская церковь и какъ то передано Отцами* [2]). По выслушаніи такого отвѣта былъ постановленъ слѣдующій приговоръ: *Мы, находя его православнымъ во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и полезнымъ для всѣхъ церковныхъ надобностей, отсылаемъ его вамъ назадъ для дальнѣйшаго управленія предоставленною ему церковью* [3]).

По поводу втораго вопроса, о славянскомъ богослуженіи, пренія были, вѣроятно, продолжительнѣе, если объ этомъ можно заключать изъ того, что въ разсматриваемомъ письмѣ на этотъ вопросъ обращено большее вниманіе; самъ же папа Іоаннъ VIII смотрѣлъ на славянское богослуженіе какъ на вопросъ второстепенный, меньшей важности, если объ этомъ можно заключать изъ того, что въ письмѣ къ Моравскому герцсгу отъ 879 года, которымъ папа извѣщалъ его о призывѣ Меѳодія въ Римъ на судъ, вовсе не упомянуто объ этомъ вопросѣ.

---

[1]) Mansi XVII, 212.

[2]) Ille autem professus est, se juxta evangelicam et apostolicam doctrinam, sicuti sancta Romana ecclesia docet et a patribus traditum est, tenere et psallere.

[3]) Nos autem illum in omnibus ecclesiasticis doctrinis et utilitatibus orthodoxum et proficuum esse reperientes, vobis iterum ad regendam commissam sibi ecclesiam Dei remisimus.

Изъ настоящаго письма папы не видно, какъ былъ формулированъ вопросный пунктъ и какой именно отвѣтъ далъ Меѳодій. Положительно извѣстенъ лишь результатъ преній: папа со своими братьями епископами не только дозволилъ совершать богослуженіе въ славянскихъ земляхъ на славянскомъ языкѣ, но даже нашелъ теперь достойнымъ похвалы то, что̀ такъ недавно и неоднократно самъ же порицалъ. Меѳодій изъ письма къ нему Іоанна VIII зналъ уже, что въ Римѣ вопросъ коснется и славянскаго богослуженія; очень вѣроятно, что онъ привезъ съ собою въ Римъ, какъ *corpus delicti*, имѣвшіеся у него переводы св. книгъ [1]). Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Меѳодій въ защиту свою указывалъ, съ одной стороны, на неуспѣхъ въ славянскихъ земляхъ латино-нѣмецкой церкви, и съ другой, на быстрое распространеніе христіанства при помощи славянской рѣчи; Меѳодій не забылъ указать при этомъ и на сосѣднюю Болгарію, которая не задолго предъ тѣмъ была на всегда утеряна для апостольскаго престола. Если Меѳодій не указалъ при этомъ на Византію, то самъ папа принялъ, вѣроятно, во вниманіе то обстоятельство, что престолъ славяно-греческаго царства въ Византіи занималъ теперь Славянинъ и никто иной какъ Василій Македонянинъ. Къ этимъ, и вѣроятно, еще многимъ другимъ доводамъ присоединились соображенія чисто политическія, которыя напоминать такому папѣ какъ Іоаннъ VIII, конечно, не было нужды. Здѣсь на первомъ планѣ стояли отношенія къ Византійскому императору, отъ котораго Іоаннъ VIII ожидалъ помощи противъ Сарацинъ [2]), и мы знаемъ, что греческій флотъ дѣйствительно одержалъ блистательную побѣду надъ Сарацинами у береговъ южной Италіи. Далѣе: именно въ это время папа возобновилъ сношенія съ Болгаріей [3]) и хлопоталъ о церковномъ союзѣ съ Далмат-

[1]) *Miklosich*, Slav. Bibliothek, S. 77. Wiener Jahrb. XVII, 68.

[2]) Mansi, XVII, 176. Jaffé, № 2533, p. 285: Gregorio spathario, Theophylacto turmacho, Diogeni comiti, «imperialibus», victoriam a Saracenis Neapoli reportatam gratulatur. Monet, ut «cum aliquantis dromonibus» sibi subveniant.—Mansi, XVII, 186; Jaffé, № 2543, p. 286: Imperatores graecos, ecclesiasticae pacis studiosos, laudat. Gratias agit de dromonibus missis, «qui pro defensione terrae S. Petri in suo manerent servitio» et de Bulgarorum dioecesi B. Petri restituta. 13 Aug. 880.

[3]) Mansi, XVII, 118; Jaffé, № 2466 p. 280: Michaelem, regem Bulgarorum, ut cum gente sua ad B. Petri fidem redeat, iterum monet. Mansi, XVII, 119, Jaffé, № 2467, p. 280: Petrum, Cerbulam et Sundicam ceterosque optimates, Michaelis regis Bulgarorum consiliarios, hortatur, dent operam, ut rex ad ecclesiae Romanae auctoritatem se conferat. Mansi, XVII, 119; Jaffé № 2468, p. 280: Sedeslavo, comiti Sclavorum, mandat, ut legatum suum ad Michaelem, Bulgarorum

скимъ княземъ Бранимiромъ [1]). Наконецъ, мы знаемъ папу Iоанна VIII, какъ человѣка, котораго взгляды были широки на столько, что онъ могъ съ терпимостiю сносить различныя мнѣнiя и обычаи внутри самой церкви, обладанiе же вновь прiобрѣтенною провинцiей было слишкомъ важно, чтобы такой политикъ какъ Iоаннъ VIII могъ не дорожить имъ.

Такiе доводы и соображенiя понудили папу отказаться не только отъ своихъ собственныхъ распоряженiй, высказанныхъ въ двухъ вышеупомянутыхъ посланiяхъ къ Мееодiю, но даже нарушить обычай римской церкви: папа со своими братьями епископами постановилъ приговоръ въ пользу употребленiя славянскаго языка при богослуженiи. Годъ тому назадъ, въ письмѣ къ Мееодiю, папа. запрещая славянскiй языкъ, повелѣвалъ служить именно на латинскомъ или на греческомъ языкѣ; теперь же, нисколько не стѣсняясь, папа находитъ прежнее свое мнѣнiе ложнымъ: *не на трехъ только, но на всѣхъ языкахъ должны мы славословить Бога* [2]). Прежде. славянскiй языкъ былъ языкомъ варварскимъ, недостойнымъ церкви; теперь же оказывается, что *для истинной вѣры и истиннаго ученiя нисколько не служитъ препятствiемъ, поются ли литургiи на славянскомъ языкѣ, читаются ли св. Евангелiе и Божественныя чтенiя Ветхаго и Новаго Завѣта и поются ли всѣ другiе часы на этомъ именно языкѣ* [3]).

Если по приговору можно заключать объ обвиненiяхъ и судѣ, то изъ разсматриваемаго посланiя должно заключить, что два главнѣйшiе пункта обвиненiя были признаны не имѣющими никакой силы. Съ другой стороны должно сказать. что въ данномъ случаѣ произнесенный приговоръ не столько вытекалъ изъ сущности дѣла, сколько зависѣлъ отъ политическихъ обстоятельствъ и личныхъ воззрѣнiй Iоанна VIII: одинъ изъ близкихъ преемниковъ Iоанна VIII кассировалъ, какъ мы увидимъ ниже, его рѣшенiе.

regem, deducendum curet. Mansi, XVII, 128; Jaffé, № 2480, p. 281: Michaelem, regem Bulgarorum, ad veram B. Petri fidem revocat. Mansi, XVII, 131; Jaffé, № 2484 p. 281: Michaeli, regi Bulgarorum, quod legatum muneraque sibi miserit, gratias agit. Monet, ut ad Romanam ecclesiam redeat. De Bulgarorum dioecesi a Graecis injuste occupata addit.

[1]) Epp. Iohannis VIII papae, №№ 176, 183, 184, 189, 190, - 5 писемъ отъ 2-го мая до 10 го iюня!

[2]) Neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis Dominum laudare monemur.

[3]) Nec sanae fidei vel doctrinae aliquid obstat, sive missas in eadem sclavonica lingua canere, sive sanctum evangelium vel lectiones divinas novi et veteris testamenti... legere, aut alia horarum officia omnia psallere.

Настоящее посланіе сверхъ того освѣщаетъ намъ нѣсколько положеніе партій при моравскомъ дворѣ. Вліяніе нѣмецкой партіи на Моравскаго герцога было такъ велико, что Святополкъ не только не защищалъ Меѳодія въ дѣлѣ распространенія славянскаго богослуженія, но самъ склонялся, чтобы не сказать болѣе, къ латинскому богослуженію: *и если тебѣ* — пишетъ папа — *и твоимъ вельможамъ нравится больше слушать обѣдни на латинскомъ языкѣ, то мы повелѣваемъ, чтобы для тебя служились литургіи на латинскомъ языкѣ* [1]). Іоаннъ VIII повторяетъ въ настоящемъ случаѣ слова Святополка, переданныя ему однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ Меѳодія, быть-можетъ, Семизисномъ. Не дѣлая крайняго вывода, мы имѣемъ причины полагать, что большинство лицъ, окружавшихъ герцога, большинство его совѣтниковъ, принадлежало къ нѣмецкой партіи: *пресвитера, именемъ Вихинна, котораго ты прислалъ къ намъ; избравъ во епископы святой Нитранской церкви, мы рукоположили* [2]). Вихингъ былъ Нѣмецъ, Швабъ, и если Святополкъ рекомендуетъ папѣ именно его въ епископы, то ясно, что нѣмецкая партія была такъ сильна, что не только избрала Вихинга, но и получила голосъ герцога въ пользу этого избранія. Нѣмецкая партія усиливалась при моравскомъ дворѣ именно вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ. Святополкъ былъ уже давно въ дружескихъ сношеніяхъ съ баварскимъ герцогомъ Карломанномъ; съ сыномъ Карломанна, Арнульфомъ, онъ былъ до того близокъ, что крестилъ у него сына, который въ честь крестнаго отца былъ названъ Святополкомъ [3]). Вихингъ былъ креатура Арнульфа, герцога Каринтіи; Нитранскій же діоцезъ Паннонской провинціи лежалъ на границѣ Моравіи и Каринтіи, къ нему принадлежала часть земли, которою владѣлъ Арнульфъ, какъ вассалъ баварской короны.

Если не Моравскій герцогъ, то папа считалъ для себя выгоднымъ взять Меѳодія подъ свою защиту. Іоаннъ VIII призналъ выборъ нѣмецкой партіи, выполнилъ просьбу Моравскаго герцога—рукоположилъ Вихинга въ епископы, но извѣщая объ этомъ Святополка, тотчасъ же прибавляетъ: *мы повелѣваемъ, чтобъ онъ во всемъ былъ послушенъ своему архіепископу* [4]). Нѣмецкая партія, въ лицѣ Вихинга, выстав-

[1]) Et si tibi et judicibus tuis placet missas latina lingua magis audire, praecipimus, ut latine missarum tibi sollemnia celebrentur.

[2]) Presbiterum, nomine Vichinum, quem nobis direxisti, electum episcopum consecravimus sanctae ecclesiae Nitrensis.

[3]) Regino ad a. 890. Cosmae chr. Boem. I, cap. 14, ap. Pertz, IX, 44.

[4]) Quem suo archiepiscopo in omnibus obedientem... esse jubemus.

ляла перваго нѣмецкаго епископа для борьбы съ первымъ славянскимъ архіепископомъ. Іоаннъ VIII зналъ это и принялъ мѣры на защиту Меѳодія: „Мы желаемъ, чтобы ты *съ согласія и по предусмотрительному выбору самого архіепископа* прислалъ къ намъ и другаго годнаго пресвитера или дьякона, котораго мы могли бы также точно поставить для другой церкви, такъ чтобы вашъ вышеназванный архіепископъ могъ въ послѣдствіи, при помощи этихъ двухъ поставленныхъ нами епископовъ, посвящать на другія мѣста“ [1]). Состояніе Паннонской провинціи въ церковномъ отношеніи было довольно безурядное: латино-нѣмецкое духовенство не признавало Меѳодія своимъ архіепископомъ. Папа зналъ это и рѣшился по возможности обезопасить Меѳодія: по просьбѣ Меѳодія, быть-можетъ, подъ его диктовку, Іоаннъ VIII составилъ особый статутъ, которымъ регулировалъ отношеніе духовныхъ лицъ къ ихъ архіепископу. Къ сожалѣнію, статутъ не сохранился: о цѣли и содержаніи его можно судить по слѣдующимъ словамъ папы: *Мы постановляемъ, что пресвитеры, дьяконы и клерики всякихъ чиновъ, славянскаго и другаго какого-либо племени, живущіе въ предѣлахъ твоей области, должны подчиняться и во всемъ повиноваться собрату нашему, вашему архіепископу, такъ что они ничего не должны дѣлать безъ его вѣдома: упрямые же и непослушные, въ силу тѣхъ статей, которыя мы Меѳодію передали и вамъ послали, должны быть изгнаны изъ церкви и изъ предѣловъ вашихъ* [2]). Очевидно, что эти строки направлены противъ притязаній и интригъ латино-нѣмецкаго духовенства. На это духовенство, на его интриги и притязанія, Меѳодій сильно жаловался папѣ, и Іоаннъ VIII особенно настоятельно рекомендуетъ герцогу съ честью принять Меѳодія и видѣть въ немъ единственнаго, безусловнаго главу новаго, славянскаго архіепископства: *Мы приказываемъ вамъ принять Меѳодія какъ собственнаго вашего пастыря, съ почестями, должнымъ вниманіемъ и радостью, такъ какъ мы утвердили за нимъ привилегію его архі-*

[1]) Volumus, ut cum ipsius archiepiscopi consensu et providentia et alterum nobis apto tempore utilem presbiterum vel diaconum dirigas, quem similiter in alia ecclesia... ordinemus episcopum: ut cum his duobus a nobis ordinatis episcopis praefatus archiepiscopus vester... per alia loca... postmodum valeat ordinare.

[2]) Presbiteros vero et diacones, seu cujuscunque ordinis clericos, sive Sclavos, sive cujuslibet gentis, qui intra provinciae tuae fines consistunt, praecipimus esse subjectos et obedientes in omnibus jam dicto confratri nostro archiepiscopo vestro, ut nihil omnino praeter ipsius conscientiam agant... si contumaces et inobedientes existentes... ab ecclesiis et finibus vestris... praecipimus esse abjiciendos, secundum auctoritatem capitulorum quae illi dedimus et vobis direximus.

епископства и опредѣлили, что это должно оставаться на вѣки нерушимымъ [1]). Въ послѣднихъ словахъ намъ слышится какъ бы укоръ тому, кто еще сомнѣвается, точно ли Меѳодій архіепископъ Моравской земли.

Это сомнѣніе было дѣйствительно велико при дворѣ Святополка; при томъ дворѣ не ожидали, чтобы Меѳодій возвратился изъ Рима вполнѣ оправданный и вновь утвержденный въ санѣ архіепископа. Нѣмецкая партія, сколько мы можемъ догадываться, интриговала противъ Меѳодія при дворахъ Моравскаго герцога, Баварскаго короля и Римскаго папы: кто убѣжденъ, что въ жизни нѣтъ ничего случайнаго, тотъ, конечно, пойметъ все значеніе поѣздки Дитмара, архіепископа Зальцбургскаго, въ Римъ, за мощами св. Винцентія, именно въ 880 году, во время суда надъ Меѳодіемъ [2]).

Въ 879 году Меѳодій оставилъ свою провинцію и поѣхалъ въ Римъ, обвиняемый въ тяжелыхъ преступленіяхъ противъ римской церкви, призываемый на судъ нелестнымъ письмомъ папы, сопровождаемый врагами. Годъ спустя, въ 880 г., Меѳодій возвратился къ своей паствѣ вполнѣ оправданный, съ посланіемъ папы къ герцогу, смѣемъ сказать, съ охранною грамотою, которая должна была обезпечить ему спокойное продолженіе начатаго его братомъ святаго дѣла просвѣщенія. Послѣ тяжелыхъ трудовъ и тяжкихъ испытаній, послѣ многолѣтней борьбы, полной обидъ и оскорбленій, Меѳодій возвращается въ Моравію съ надеждою мирно провести послѣдніе годы своей бурной жизни. Эти надежды не сбылись.

Архіепископъ Зальцбурга, епископъ Пассау и епископъ Неитры — Дитмаръ, Энгельмаръ и Вихингъ — были главными представителями нѣмецкой, враждебной Меѳодію партіи; они не отказались отъ своихъ притязаній на церковное господство въ славянскихъ земляхъ, они измѣнили теперь лишь планъ борьбы. Прежде они выставляли свои права давности, теперь — права силы; прежде они вели борьбу открытую, теперь—тайную, которая всегда способна унизить человѣка до обмана, до подлога. Свѣдѣнія наши объ этомъ періодѣ времени, о времени послѣ 880 г., очень скудны; лишь въ общихъ чертахъ можемъ мы обрисовать послѣдніе годы жизни Меѳодія.

---

[1]) Quem veluti pastorem proprium ut digno honore et reverentia laetaque mente recipiatis jubemus, quia... ejus archiepiscopatus ei privilegium confirmavimus et in perpetuum firmum manere statuimus.

[2]) Auctor. Garstense ad a. 880. —Ann. S. Rudberti Salisb. ad a. 880: Dietmarus archiepiscopus Salisburgensis Romam venit et s. Vincentium adduxit in patriam.

Въ 880 году умеръ Баварскій король Карломаннъ; братъ умершаго, Людовикъ II, и единственный сынъ его, Арнульфъ, предъявили притязанія на королевскую корону. Начавшіяся неурядицы сблизили еще болѣе Святополка съ Арнульфомъ. Нѣмецкая партія при моравскомъ дворѣ увеличилась и числомъ сторонниковъ и силою вліянія. Меѳодій своею суровою для того времени моралью возстановилъ многихъ противъ себя при дворѣ герцога; нѣмецкой партіи было не трудно возстановить противъ него и самого герцога. Опираясь на силу Арнульфа [1]), нѣмецкая партія старалась теперь добыть силою то, что она утратила уже свои права: пользуясь своимъ вліяніемъ на Святополка, баварское духовенство, при помощи Вихинга, лишило Меѳодія необходимой свѣтской помощи. Не останавливаясь ни предъ какими мѣрами, лишь бы онѣ вели къ цѣли, нѣмецкая партія скоро дошла до признанія обмана и подлога лучшими средствами для борьбы за неправое дѣло. Объ одномъ изъ такихъ подлоговъ мы узнаемъ изъ устъ самого папы.

Тотчасъ по возвращеніи изъ Рима, Вихингъ представилъ Святополку *подложное* посланіе папы къ Моравскому герцогу, въ которомъ Іоаннъ VIII обвиняетъ во многомъ Меѳодія, запрещаетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ и объявляетъ, что взялъ съ Вихинга клятвенное обѣщаніе наблюдать за поведеніемъ Меѳодія. Это подложное посланіе, въ рукахъ нѣмецкой партіи, было сильнымъ орудіемъ противъ Меѳодія. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ возвращенія изъ Рима, Меѳодій былъ уже вынужденъ писать папѣ Іоанну VIII жалобу на притѣсненія и обиды со стороны нѣмецкой партіи. Простой и чистосердечный, не подозрѣвавшій даже возможности низкаго подлога, Меѳодій обращается къ папѣ и довольно наивно проситъ Іоанна VIII разъяснить, что могло его побудить писать Святополку посланіе, совершенно противное тому, которое папа писалъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ и которое привезъ съ собою Меѳодій. Какъ подложное папское посланіе, составленное Вихингомъ, такъ и письмо Меѳодія къ Іоанну VIII, съ жалобою на нѣмецкое духовенство вообще и на епископа Вихинга въ особенности, не сохранились; до насъ дошло лишь отвѣтное письмо Іоанна VIII къ Меѳодію, помѣченное 23-мъ марта 881 года, изъ котораго мы узнаемъ о подлогѣ:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, Меѳодію архіепископу. Одобряя заботливость твоего пастырскаго попеченія, которую ты выказываешь въ

[1]) Causam metropolitae Iuvavensis per Pannoniam sustinebat Arnolfus. Hanzig, Germania sacra, II, 139.

уловленіи душъ вѣрныхъ Господу Богу нашему, и прозрѣвая въ тебѣ самаго ревностнаго исповѣдника истиннаго ученія, мы много радуемся о Господѣ и не престаемъ восхвалять и благодарить Его, Который все болѣе и болѣе возжигаетъ ревность твою къ Своимъ заповѣдямъ, и ради споспѣшествованія Его святой церкви милостиво спасаетъ тебя отъ всѣхъ бѣдствій. Изъ твоего же письма мы узнали о различныхъ твоихъ приключеніяхъ и случайностяхъ; съ какимъ участіемъ мы сочувствуемъ тебѣ, можешь познать изъ того, какъ мы, когда ты предстоялъ предъ нами, увѣщевали тебя слѣдовать ученію римской церкви сообразно преданію св. отцевъ, наставляли тебя какъ въ символѣ, такъ и въ истинной вѣрѣ, которой ты долженъ поучать и которую долженъ проповѣдывать, и то же самое мы высказали въ нашемъ апостольскомъ посланіи къ преславному князю Святополку, которое ты, какъ увѣряешь, передалъ ему, и *никакое другое посланіе отъ насъ къ нему не было писано, и мы ни открыто, ни тайно не приказывали тому епископу и не предписывали ему дѣлать что-либо иное, чѣмъ ты дѣлаешь. Еще менѣе заслуживаетъ вѣроятія то, будто бы мы взяли съ того епископа клятву*, такъ какъ мы даже и въ разговорѣ ничего не говорили ему объ этомъ дѣлѣ. Поэтому, да уничтожится это сомнѣніе въ тебѣ, и, съ Божіею помощью и согласно съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, внушай всѣмъ вѣрующимъ исповѣданіе истинной вѣры, чтобы ты отъ труда твоего рвенія принесъ обильный плодъ Господу Іисусу Христу, и ты, вознагражденный Его благодатію, получилъ бы справедливое возмездіе. Вообще же не печалься о другихъ искушеніяхъ, которымъ ты такъ или иначе подпалъ, но скорѣе прими ихъ по словамъ Апостола съ радостью, ибо если Богъ за тебя, никто не можетъ быть противъ тебя; но когда ты возвратишься при помощи Божіей опять сюда, то мы желаемъ, по старательномъ выслушаніи обоихъ, привести съ Божіею помощію къ справедливому концу все то, что̀ было сдѣлано противозаконно, и все, что̀ вышеупомянутый епископъ, вопреки своей обязанности, учинилъ противъ тебя, и мы не преминемъ уничтожить его непокорность приговоромъ нашего суда. Данъ въ X день апрѣльскихъ календъ, индикта XIII“ [1]).

Епископъ, имени котораго папа не упоминаетъ и который рѣшился на подобный подлогъ, не могъ быть никто иной, кромѣ Нитранскаго епископа Вихинга, извѣстнаго врага Меѳодія.

Послѣдними строками вышеприведеннаго посланія Іоанна VIII къ Меѳодію обрываются всѣ несомнѣнно достовѣрныя извѣстія объ отношеніяхъ римскихъ папъ къ славянскимъ первоучителямъ. Лишь въ самыхъ общихъ чертахъ можемъ мы обрисовать послѣдніе годы жизни и дѣятельности Меѳодія, оставляя до времени богатый матеріалъ, предлагаемый легендами, источникомъ всегда опаснымъ, вызывающимъ сомнѣніе каждою строчкой, каждымъ словомъ, и требующимъ поэтому строгой предварительной критики, которая составитъ предметъ второй части нашего труда.

---

[1]) Monum. diplom. № XIII.

Борьба нѣмецкой и славянской партіи, раздоръ двухъ главныхъ представителей тѣхъ партій, Вихинга и Меѳодія, продолжается. Моравскій герцогъ весь на сторонѣ нѣмецкой партіи, которая съумѣла до крайности возстановить его противъ Моравскаго архіепископа. Святополкъ натянулъ уже лукъ, обнажилъ мечъ противъ Меѳодія, но пріостановился,—не спустилъ стрѣлы, вложилъ мечъ въ ножны [1]). Отчего?

Въ началѣ 882 года Святополкъ и Арнульфъ становятся во враждебныя отношенія другъ къ другу [2]): Арнульфъ призываетъ Болгаръ на Моравію, Святополкъ мститъ тремя походами въ Паннонію [3]), изъ которыхъ послѣдній и самый жестокій былъ весною 884 года. Партія нѣмецкая при моравскомъ дворѣ должна была потерять прежнее свое значеніе: возвратившись изъ паннонскаго похода, Святополкъ присутствуетъ 29-го іюня 884 года при освященіи Меѳодіемъ Брюнской церкви въ честь св. Петра [4]). Намъ хотѣлось бы видѣть въ этомъ знакъ расположенія Святополка къ Меѳодію; но противъ этого предположенія говоритъ продолжавшаяся вражда нѣмецкой партіи къ Меѳодію, такъ что не задолго до смерти онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ послѣдней, тяжелой для него мѣрѣ и предать своихъ враговъ проклятію [5]).

Меѳодій скончался, вѣроятно, 6-го апрѣля 885 года, и вѣроятно, въ Моравіи. Великіе люди не умираютъ безслѣдно; имъ присуждена завидная доля быть сѣятелями на доброй почвѣ. Великое дѣло народнаго образованія, начатое Константиномъ, было продолжаемо его братомъ Меѳодіемъ; умирая, Меѳодій завѣщалъ всему славянскому міру свое великое дѣло христіанской цивилизаціи. Отношенія римскихъ папъ къ славянскимъ просвѣтителямъ не заканчиваются смертію обоихъ братьевъ; эти отношенія, какъ мы видѣли, касаются двухъ различныхъ вопросовъ цивилизаціи: съ одной стороны, римскіе папы являются какъ представители идеи всемірнаго подчиненія римскому единству, съ другой — славянскіе первоучители, какъ представители идеи самостоятельнаго развитія славянскаго самосознанія. Подобные вопросы не заканчиваются смертію лицъ, которыя были ихъ пред-

---

[1]) Leg. Bulg. cap. 5.

[2]) Pertz, I, 399, 400.

[3]) Ibid. p. 400, b, 401.

[4]) Monum. diplom. № XIV.

[5]) Anathema vero pro contemnenda catholica fide qui indixit in caput redundabit ejus. Monum. diplom. № XV.

ставителями. Прослѣдимъ занимающій насъ вопросъ по смерти Кирилла и Меѳодія, прослѣдимъ его, ограничиваясь по возможности тою мѣстностію и тѣми славянскими племенами, среди которыхъ Солунскіе братья жили и дѣйствовали.

Во главѣ славянской національной партіи становится любимѣйшій ученикъ Меѳодія, Славянинъ Гораздъ [1]). Борьба съ нѣмецкою партіей становится неравною. Въ 885 году Святополкъ мирится съ Арнульфомъ, и въ 886 году всѣ представители славянской партіи, въ числѣ которыхъ было до 200 священниковъ, учениковъ Меѳодія [2]), были изгнаны изъ Моравіи: уступая военной силѣ, они должны были удалиться въ Болгарію. Нѣмецкая партія торжествовала. Одинъ изъ преемниковъ Іоанна VIII, папа Стефанъ VI, вполнѣ вѣритъ нѣмецкой партіи, которая представила все ученіе Меѳодія ложнымъ и для цѣлей римской церкви вреднымъ. Въ 890 году папа Стефанъ VI шлетъ длинное посланіе къ Моравскому герцогу Святополку [3]), въ которомъ съ особенною тщательностію останавливается на вопросѣ объ исхожденіи Св. Духа, думая тѣмъ противодѣйствовать посѣянному Меѳодіемъ ученію:

„Мы много удивлялись, слыша, что Меѳодій стремился къ лжеученію, не къ назиданію, ко враждѣ, не къ миру; и если это такъ, какъ мы то слышали, то мы осуждаемъ его заблужденія“.

Стефанъ VI не считаетъ уже себя связаннымъ распоряженіями Іоанна VIII и безусловно запрещаетъ употреблять славянскій языкъ при богослуженіи:

„Меѳодій осмѣлился совершать литургію, святыя таинства и божественныя службы на славянскомъ языкѣ, хотя онъ клятвенно присягнулъ на св. мощахъ св. Петра впредь никогда того не дѣлать; пусть же всѣ отвратятся отъ его клятвопреступленія и никто никоимъ образомъ не дерзаетъ впредь на что-либо подобное. Властію Бога и нашею апостольскою властію, мы запрещаемъ славянское богослуженіе подъ страхомъ узъ проклятія“.

Папа, такъ рѣзко объявившій себя противъ главной задачи жизни Меѳодія, противъ вѣроученія и богослуженія на родномъ языкѣ, естественно былъ весь на сторонѣ враговъ славянскаго начала, враговъ Меѳодія. Стефанъ рекомендуетъ Святополку въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ Вихинга, Нитранскаго епископа, не забывая прибавить нѣсколько словъ о политической преданности Шваба Моравскому королю:

---

[1]) Паннон. Жит. гл. 17. Leg. Bulg. cap. 12.

[2]) Leg. Bulg. cap. 11.

[3]) Monum. diplom. № XV.

„Достопочтеннаго епископа Вихинга, нашего любезнаго собрата, мы нашли въ церковномъ ученіи свѣдущимъ и мы отсылаемъ его обратно къ вамъ для управленія ввѣренною ему церковью, тѣмъ болѣе что, какъ мы узнали, онъ очень вѣренъ тебѣ и старательно заботится обо всемъ для тебя".

Мы приближаемся не только къ концу отношеній папъ къ задачѣ славянскихъ первоучителей, не только къ уничтоженію славянской церковной провинціи въ Моравіи, но къ паденію самой Моравіи.

Арнульфъ, теперь король Германіи, сталъ снова врагомъ Святополка. Въ 892 году Моравія выдержала двойной натискъ: съ запада — Германцевъ, подъ предводительствомъ самого короля, съ востока — Венгровъ, подъ предводительствомъ ихъ дикихъ вождей [1]). Въ 893 году — новое нападеніе Арнульфа на Моравію; въ 894 году умираетъ Святополкъ. Баварцы грабятъ Моравію [2]) и въ 899 году берутъ въ плѣнъ сына Святополка (Святополка II) и сжигаютъ городъ [3]). Въ томъ же году умираетъ императоръ Арнульфъ, врагъ Моравовъ [4]). Моймiръ, старшій сынъ Святополка, становится единственнымъ повелителемъ Моравіи.

Съ Моймiромъ воскресаетъ опять славяно-церковная провинція въ Моравіи. Герцогъ шлетъ пословъ къ папѣ Іоанну IX, не щадитъ подарковъ и проситъ посвятить архіепископа для его земли. Вихинга уже нѣтъ въ живыхъ [5]); его вліяніе на моравскій дворъ не мѣшаетъ уже Моймiру обратиться къ пути, указанному Кирилломъ и Меѳодіемъ. Въ отвѣтъ на запросъ Моймiра папа прислалъ въ Моравію трехъ прелатовъ, которые и рукоположили одного архіепископа и трехъ епископовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ воскресаютъ опять притязанія нѣмецкаго духовенства: баварскіе епископы, на сеймѣ въ Рисбахѣ, составили протестъ и отправили къ папѣ Іоанну IX, отъ 13-го іюля 900 года, жалобу на его распоряженія [6]). Въ этой жалобѣ высказы-

---

[1]) Ungaris etiam ibidem ad se cum expeditione venientibus. Ann. Fuld. ad a. 892. Engel, Geschichte des ungrischen Reiches, p. 184.

[2]) Ann. Fuld. ad. a. 899.

[3]) Ibid. Встрѣчающееся выраженіе *de ergastulo civitatis* можно понимать двоякимъ образомъ: *изъ темницы города*, или же *изъ города, бывшаго для него темницею вслѣдствіе осады*. Въ первомъ случаѣ необходимо допустить предположеніе, что Святополкъ Младшій былъ заключенъ въ темницу своимъ братомъ Моймiромъ.

[4]) Regino ad. a. 900.

[5]) Уже въ 893 году Вихингъ встрѣчается въ актахъ какъ канцлеръ короля Арнульфа. Mon. Boica, XI, 436. Въ 899 г. онъ былъ епископомъ Пассау—Ann. Fuld. ad h. a. Тотчасъ по смерти Арнульфа, своего покровителя (Wattenbach, S. 29), онъ былъ смѣщенъ; затѣмъ пропадаетъ всякій слѣдъ его.

[6]) Monum. diplom. № XVI.

вается отношеніе баварскаго духовенства къ Мораво-паннонской церковной провинціи:

„Великому понтифексу и всемірному папѣ, не только одного города, но всего міра, государю Іоанну, великолѣпному правителю римскаго престола, вашей отцовской любви смиренные сыны: Теотмаръ, архіепископъ Зальцбургской церкви, Вальдонъ—Фрейзингенской, Эрхенбальдъ—Эйхштадтской, Захарій—Себонской, Туттонъ—Регенсбургской, Рихарій, епископъ Пассавской церкви, равнымъ образомъ весь клиръ и христіанское населеніе всей Норики, называемой также Баваріею, желаемъ спасенія во Спасителѣ нашемъ, усиленія всеобщаго мира и вѣчнаго царствія. Декреты вашихъ предшественниковъ и постановленія католическихъ отцевъ церкви вполнѣ поучаютъ насъ, что мы должны апеллировать къ Римскому епископу во всѣхъ затрудненіяхъ и несогласіяхъ, касающихся нашей священнической должности, такъ чтобы необходимое для единодушнаго согласія и для сохраненія порядка, не оскорблялось никакимъ раздоромъ, но было бы разрѣшаемо имъ самимъ по его великой предусмотрительности. Ибо мы никоимъ образомъ не вѣримъ тому, что принуждены каждодневно слышать, именно, чтобъ отъ того святаго и апостольскаго престола, который есть мать нашего священническаго сана и источникъ христіанской религіи, исходила какая-либо извращенность, но лишь ученіе и авторитетъ церковнаго благоустроенія. Но явились, какъ они сами называли себя вашими легатами, три епископа, именно Іоаннъ архіепископъ, Бенедиктъ и Даніилъ епископы, въ землю Славянъ, называемую Моравіею. Эта земля со всѣми ея обитателями была подчинена нашимъ королямъ и нашему народу, также и намъ, какъ въ отношеніи культа христіанской религіи, такъ и трибута земныхъ продуктовъ, ибо нами они были просвѣщены и изъ язычниковъ обращены въ христіанъ. И поэтому-то епископъ Пассавскій, въ діоцезѣ котораго находятся жители той земли съ самаго начала обращенія ихъ въ христіанство, ѣздилъ въ ту землю, когда только хотѣлъ и находилъ то нужнымъ, не встрѣчая тамъ никакого сопротивленія, держалъ синоды и дѣлалъ все необходимое въ силу своего сана, и никто открыто не противился ему, пока дьяволъ не прельстилъ сердца ихъ, и они начали покидать христіанство, такъ что епископамъ и проповѣдникамъ нѣтъ уже болѣе туда пути. Теперь же, что̀ намъ кажется важнымъ и невѣроятнымъ, они увеличиваютъ свою несправедливость, похваляясь, что деньгами купили себѣ право такъ дѣйствовать: мы же никогда не слышали, чтобы подобныя вещи исходили отъ того апостольскаго престола, какъ равнымъ образомъ не слышали, чтобы каноническія постановленія допускали подобную схизму въ какой-либо церкви. Ибо теперь одно епископство раздѣлено на пять. Вышеупомянутые епископы, явившіеся, какъ они сами говорили, отъ вашего имени, поставили въ одномъ и томъ же епископствѣ одного архіепископа (если только въ епископствѣ другаго можетъ быть архіепископство) и трехъ епископовъ, безъ вѣдома архіепископа и безъ согласія того епископа, въ діоцезѣ котораго они находились. Общая печаль и взаимная горесть гнететъ всѣхъ, живущихъ въ Германіи и во всей Норикѣ, что единство церкви раздѣлено пропастью, ибо, какъ мы выше сказали, одно епископство раздѣлено на пять. Вы же, одаренные свыше добродѣтелью и

вооруженные апостольскою властію, по словамъ пророка, свяжите разломанное, укрѣпите слабое, возвратите утерянное, такъ чтобъ отнынѣ и народъ радовался неприкосновенности вѣры и святая церковь пользовалась бы спокойною преданностію“.

Баварскіе епископы не упоминаютъ о Меѳодіѣ, игнорируютъ учрежденіе Мораво-паннонскаго архіепископства, и съ большимъ политическимъ тактомъ не забываютъ выставить на видъ свои дружескія отношенія къ Франкамъ и Швабамъ [1]), что̀ должно было имѣть значеніе въ глазахъ папы, такъ какъ именно въ это время Венгры дѣлали опустошительные набѣги на Италію.

Притязанія баварскаго духовенства были поддержаны сильнѣйшимъ изъ духовныхъ князей Германіи, Кельнскимъ архіепископомъ Гаттономъ; въ письмѣ, которое должно быть признано образцомъ дипломатическаго искусства X вѣка, Гаттонъ между прочимъ писалъ папѣ [2]):

„Мы не можемъ умолчать предъ Вашею Святостью, что наши братія, баварскіе епископы, сильно жаловались намъ на то, что Моравы опять возстали противъ ихъ церковнаго господства и съ Вашего согласія учредили у себя особую церковную провинцію. Я покорнѣйше прошу Вашу Святость, не угодно ли ей будетъ послать увѣщаніе къ Моравамъ, чтобъ они отказались отъ своего высокомѣрія и признали тѣхъ, кому собственно они должны принадлежать. Ибо если они не послушаются Вашего слова, то ихъ силою научатъ, хотятъ ли они или не хотятъ, преклонять выю предъ Франками; но это, конечно, не обойдется безъ кровопролитія. Я заклинаю васъ, Святой Отецъ, принять въ соображеніе, что Баварцы, какъ духовные, такъ и міряне, — добрые католики, и что они постоянно, какъ въ военныхъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, находятся въ союзѣ съ Франками, равно какъ и Франки не предпринимаютъ ничего важнаго безъ содѣйствія Баварцевъ“.

Кого посвятили римскіе прелаты въ архіепископы Моравіи, какой отвѣтъ далъ папа архіепископу Кельна и всему баварскому духовенству — неизвѣстно; мы знаемъ только, что въ Моравіи были епископы въ 900 году, и, быть-можетъ, позже [3]).

Моравію опустошаютъ Венгры, Нѣмцы, Поляки [4]); еще годъ, два,

---

[1]) Accusabant nos dicentes: nos et cum Francis et Alemannis scandalum et discordiam habuisse; cum hoc falsum esse ex hoc convincitur, quia amicissimi nostri sunt et caritative cooperantes.

[2]) Monum. diplom. № XVII.

[3]) Thietm. chr. VI, 60, ap. Pertz V, 835. Et quondam Romanorum Gepidarumque tempore proprios VII antistites eadem orientalis Pannonia habuit... quorum etiam IV usque dum Ungari regnum Bavariorum invaserunt in Moravia manserunt. Pilgrim. de convers. Hungar. ap. Endlicher, Monum. rer. Hungaric., p. 132.

[4]) Partim Ungaris illud (regnum Moravorum) diripientibus, partim Teutonicis orientalibus, partim Poloniensibus solotenus hostiliter depopulantibus. Cosmae chr. Boemor., I. 14.

и Моравы исчезаютъ изъ списка европейскихъ народовъ... Полуразрушенные валы и дымящіяся развалины едва напоминаютъ мѣста, освященныя христіанскою проповѣдью Кирилла и Меѳодія; окопы и крѣпостцы, предъ которыми пали лучшіе герои нѣмецкой силы, разрушены; народъ, остатокъ нѣкогда гордой моравской націи, разогнанъ... Пало великое созданіе Ростислава, пало — и кто можетъ доказать, что нынѣшніе Моравляне потомки славныхъ Моравовъ IX вѣка?

Исторія знаетъ очень немного примѣровъ такого полнаго уничтоженія цѣлаго народа, и, къ счастію и славѣ человѣчества, исторія не знаетъ ни одного примѣра, гдѣ великая, истинная идея была бы уничтожена. Не пропали и труды славянскихъ просвѣтителей.

Какъ славянское богослуженіе, такъ и его первые насадители въ славянскихъ земляхъ, какъ все основанное на неложномъ національномъ элементѣ, выдержали борьбу со своими врагами и послѣ полутысячелѣтнихъ усилій одержали верхъ. Въ этой борьбѣ, продолжавшейся болѣе пятисотъ лѣтъ, опять проявляется тотъ же двуличный характеръ политики римскаго двора и та же сомнительная твердость убѣжденій римскихъ папъ.

Папа Іоаннъ X, 914 — 928, въ посланіи къ архіепископу и епископамъ Спалатрской церкви[1]) говоритъ:

„До насъ дошелъ слухъ, что въ предѣлахъ вашей провинціи распространяется ученіе, не встрѣчающееся въ Св. Писаніи, и что вы своимъ молчаніемъ даете на то свое согласіе, о чемъ мы искренно скорбимъ. Недостойно вѣрныхъ, поклоняющихся Христу и надѣющихся своими дѣлами заслужить царство небесное, пренебрегать ученіемъ Евангелія и слѣдовать ученію Меѳодія, имя котораго мы не встрѣчаемъ въ числѣ св. отцевъ. Мы увѣщеваемъ васъ совершать божественныя службы въ славянской землѣ по обряду римской церкви, то-есть, на латинскомъ языкѣ, а не на какомъ-либо иномъ“.

Одновременно съ этимъ посланіемъ, папа Іоаннъ X шлетъ увѣщаніе къ гражданскимъ и духовнымъ властямъ и ко всему населенію Славоніи и Далмаціи[2]) твердо держаться латинскаго языка при богослуженіи:

„Какой же столь любезный сынъ св. римской церкви, какъ вы, согласится совершать божественныя службы на варварскомъ, то-есть, на славянскомъ языкѣ?“

Мѣстный Спалатрскій соборъ 925 года[3]) постановилъ между прочимъ, что

---

[1]) Monum. diplom. № XVIII.

[2]) Ibid. № XIX.

[3]) Ibid. № XX.

„никакой епископъ не можетъ посвящать въ какой-либо церковный санъ кого-либо, знающаго только славянскій языкъ; тѣ, которые уже посвящены, могутъ быть лишь клериками или монахами; знающій только славянскій языкъ не долженъ быть допускаемъ къ совершенію божественныхъ службъ, развѣ при недостаткѣ священниковъ и то не иначе, какъ испросивъ предварительно согласіе папы“,

и папа Іоаннъ X утвердилъ такое постановленіе собора.

Папа Іоаннъ XIII въ посланіи къ Богемскому герцогу Болеславу II, отъ 972 года [1]), разрѣшаетъ учредить въ Богеміи особое епископство, присовокупляя при этомъ, какъ непремѣнное условіе, что

„богослуженіе должно быть совершаемо не по обряду или сектѣ народовъ болгарскаго или русскаго и не на славянскомъ языкѣ, но учреждаемое епископство должно во всемъ слѣдовать учрежденіямъ и постановленіямъ апостольскаго престола, и ради удовольствія всей римской церкви, избирать духовныхъ лицъ изъ особенно свѣдующихъ въ латинскомъ языкѣ“.

Папа Бенедиктъ VII, 974 — 983, вопреки постановленіямъ своихъ предшественниковъ, папъ Адріана II и Іоанна VIII, особымъ посланіемъ [2])

„уступаетъ Зальцбургскому архіепископу Фридриху и его преемникамъ ту власть надъ Баваріей, Панноніей и Моравіей, какую предшественники архіепископа Фридриха получили отъ предшественниковъ папы Бенедикта, именно: никто въ тѣхъ земляхъ, кромѣ Зальцбургскаго архіепископа, не имѣетъ права завладѣть палліумомъ, поставлять епископовъ и отправлять какія-либо службы, сану Зальцбургскаго архіепископа присвоенныя“.

Мѣстный Спалатрскій соборъ во второй полов. XI стол. [3]), называя Меѳодія еретикомъ, повторилъ вышеприведенное постановленіе собора 925 года, но въ формѣ болѣе рѣзкой и точной:

„Никто да не дерзаетъ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ, но лишь на латинскомъ и греческомъ, равно какъ ни одинъ Славянинъ не можетъ быть возводимъ въ священническій санъ“.

Папа Григорій VII въ посланіи къ Богемскому королю Вратиславу [4]), отъ 1080 года, между прочимъ говоритъ:

„Что же касается твоей просьбы о дозволеніи совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то знай, что мы никоимъ образомъ не можемъ быть снисходительны въ подобной просьбѣ“.

Папа Иннокентій IV въ своемъ посланіи къ Ценгскому епископу, отъ 1248 года [5]),

---

[1]) Monum. diplom. № XXI.

[2]) Ibid. № XXII.

[3]) Ibid. № XXIII.

[4]) Ibid. № XXIV.

[5]) Ibid. № XXV.

„принимая во вниманіе, что языкъ подчиненъ дѣлу, а не дѣло языку, разрѣшаетъ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ“.

Папа Климентъ VI въ посланіи къ Пражскому архіепископу, отъ 1346 года [1]), разрѣшаетъ извѣстнымъ славянскимъ монахамъ совершать божественную службу на славянскомъ языкѣ. Богемскій король Карлъ IV, въ отвѣтъ на такое разрѣшеніе папы, особымъ актомъ отъ 1347 года [2]), основываетъ монастырь св. Козьмы и Даміана, при чемъ называетъ Кирилла и Меѳодія патронами Богемской земли.

Въ 1380 году, пятьсотъ лѣтъ спустя послѣ смерти перваго Моравo-паннонскаго архіепископа, Кириллъ и его братъ *еретикъ* Меѳодій торжественно причисляются самою римскою церковью къ лику святыхъ...

[1]) Monum. diplom. № XXVI.
[2]) Ibid. № XXVII.

MONUMENTA DIPLOMATICA

IN QUIBUS

DE SS.

CYRILLO ET METHODIO

AGITUR.

I.

Severus, Pragensis episcopus, cartulam donationum ad s. Petrum Olumucii olim a ducibus Ratis et Swatopluk factarum transcribit[1].

In nomine sancte et individue trinitatis. Innotescat omnibus Christi cultoribus, qualiter ego Severus Dei gratia ecclesie Pragensis episcopus, vidi quandam cartulam mihi a decano et capellanis S. Petri in Olomuc exhibitam, eamque vetustam esse agnovi et perlegi in hec verba: *Ratis dux tradidit in die consecrationis ecclesie sancti Petri*[2]) *per venerabilem fratrem Kyrillum omnes homines castelli et civitatis ad ripam usque Marave fluvii. Zuatoplk vero dux tradidit ad altare sancti Petri in manus sacerdotis ioannis sextam partem omnium, quecunque in supa Olomutici ad castellum proveniunt. Et ego frater sylvester scripsi hec feliciter. Amen.* Quoniam vero hec cartula nimis parva et sigilli incapax existebat, quin immo humore et macerie non modice lesa cernebatur, ego prefatus Dei gratia episcopus eandem, utpote pium et post vastationem Hungarorum unicum superstes monumentum christianitatis cepte propria manu depixit et Otto, dux Moraviensis, ad cujus voluntatem hoc feci paginam meam suo sigillo ipse hilariter roboravit[3]).

---

[1]) Boczek, I, p. 137, № CLVII; I, 32, № XLII.

[2]) Olomucii.

[3]) In margine ejusdem chartulae manu sec. XII adnotatum est: Consecrarunt hii sancti viri (ss. Cyrillus et Methodius) etiam capellam b. Clementis in confiniis Moravie.

II.

Donatio facta a civibus Litomysslensibus ecclesiae s. Clementis in Bohemia primae [1]).

Wir Burgemeister vnd geschworne Schopfen der Stadt Luthomischel bekennen... daz wir mit Willen... vnsers... Hern Iohannes, Bischoffs zu Luthomischel, vnd mit Willen... der ganzen Gemeinde... den Zinnsze vier vnd zweinzig gr. der sant Clements Kirchen vnser Pfarre, die die erste ist in Böhmerlandt geweyet von heiligen sant Cyrillo vnd Methudio, auf dem Haus, darinne da ist vnd wohnt Jan Schmidt auslössen. Geben zu Luthomischel nach Christi Geburt vierzehen hundert Jahr vnd darnach in dem Sechszehenden Jahre, an sant Philippi vnd Jacobi abende der heiligen Zwölff-Pothen.

III.

Посланіе папы Адріана II къ Ростиславу, Святополку и Коцелу.

Аньдрѣянъ, епископъ и рабъ божїи къ ростиславоу и святополкоу и коцелю. слава въ вышнихъ богоу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. яко ѡ васъ доуховная слышахомъ, на няже жаждахѡмъ съ желанїемъ и молитвою вашего ради спасенія, како есть въздвиглъ господь сердца вашя, искати его, и показалъ вамъ, яко нетокмо вѣрою, но и благыми дѣлы достоитъ слоужити богоу. вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть, и ѿпадаютъ ти, иже сѧ мнѧ бога знающе, а дѣлы сѧ его ѿметаютъ. нетокмо бо оу сего свѧтительскаго стола просисте оучителя, но и оу благовѣрнаго царя михаила. да посла вамъ блаженнаго философа коньстѧньтина и съ братѡмъ, донъдеже мы недоспѣхомъ. они же, оувѣдѣвше апостольскаго стола достоѧща вашѧ страны, кромѣ канона несътвористе ничьсоже, но къ намъ прїидосте, и свѧтаго климента мощи несоуще. мы же трегоубоу

[1]) Boczek, l. s. c.

радость прїимше, оумыслихωмъ испытавше послати меѳодїа свѧщьше и съ оученикы, сына же нашего, на страны вашѧ, моужа же съвершена разоумомъ и правовѣрна, да вы наоучитъ, якоже есте просили, сказаѧ книгы въ ѧзыкъ вашь, по всемоу церковномоу чиноу исполнь, и сь свѧтою мьшею, рекше съ слоужбою, и крещенїемъ. якоже есть философъ коньстѧньтинъ началъ божїею благодѣтїю, и за свѧтаго климента молитвы: такоже аще инъ кто възможетъ достоино и правовѣрно сказати, свѧто и благословенно богомъ и нами и всею каѳоликїею и апостольскою церковью боуди, да быcте оудобь заповѣди божїа навыкли. сеи же единъ храните обычаи, да на мши прьвое чтоутъ апостолъ и еѵанггелїе рїмскы, таче словеньскы, да сѧ сполнитъ слово книжное: яко въсхвалѧтъ бога вси языци, и дроугоици: вси възъглаголютъ ѧзыкы различны величїя божїа, якоже дасть имъ доухъ свѧтыи ωтвѣщевати, аще же кто ωтъ събранныхъ вамъ оучитель и слышащихъ слоухи и ωтъ истины ωтвращающихъ на блѧди, начнетъ дръзноувъ инако разъвращати вы, гадѧ книгы ѧзыка вашего, да боудетъ ωтлоученъ, но токмо въ соудъ даны церкви, дондеже сѧ исправитъ. то бо соуть волъци, а не ωвца, ѧже достоитъ ωтъ плодъ ихъ знати и хранити сѧ ихъ. вы же чада възлюбленная, послоушаите оученїа божїа, и неωтринете казанїа церковнаго, да сѧ обрѧщете истиннїи поклонници божїи, ωтцу нашемоу небесномоу, съ всѣми свѧтыми. аминь.

IV.

Historia conversionis Carantanorum et de s. Methodio testimonium querulum.

3. Hactenus praenotatum est, qualiter Bagoarii[1]) facti sunt christiani, seu numerus episcoporum et abbatum conscripus in sede Juvavensi. Nunc adiciendum est, qualiter Sclavi,

[1]) Bawarii.

qui dicuntur Quarantani [1]) et confines [2]) eorum, fide sancta instructi, christianique effecti sunt. Seu quomodo Huni [3]) Romanos et Gothos atque Gepidos de inferiori Pannonia expulerunt, et illam possederunt regionem, quousque [4]) Franci ac Bagoarii cum Quarantanis continuis affligendo bellis eos [5]) superaverunt, eos autem qui obediebant fidei et baptizmun sunt consecuti, tributarios [6]) fecerunt regum, et terram quam possident residui, adhuc pro tributo retinent regis usque in hodiernum diem.

4. *Nunc recapitulandum est de Quarantanis.* Temporibus gloriosi regis Francorum Dagoberti Samo nomine quidam Sclavus manens in Quarantanis fuit dux gentis illius. Qui venientes negociatores Dagoberti regis [7]) interficere jussit et regia [8]) expoliavit pecunia. Quod dum conperit Dagobertus rex, misit

---

[1]) Karinthiani.

[2]) Ex iis, quae sequuntur, patebit, horum «Corantanorum, et confinium eorum» nomine intelligi Slavos reliquos, qui e Norico releguntur per *totam* Pannoniam, exceptis hodierna Slavonia et Sirmio in dextra inferioris Dravi ripa, quippe tum Bulgarorum ditioni parentibus; exceptisque ex parte etiam Slavis *Carniolanis* qui Aquilejensium patriarcharum opera fuerant conversi. Hic nonnisi *Salisburgensium* missionariorum res gestae enarrantur; idque eo fine, ut ostendatur, iis *injuriâ* nunc intrudi ab ipso summo pontifice graecum Methodium. Hanc illi querelam fusius etiam extendunt in epistola a. 900 ad Iohannem papam! Hujus quidem tum responsum intercepere pagani Pannoniæ domini Hungari: at satis postea declaravere et ipsi Salisburgenses fundatione episcopatuum *Seccoviensis, Lavantini* et Gurgensis, et Hungari suam Pannoniae partem quinque episcopis committentes: Iaurinensi, Sabariensi, Vesprimiensi, Alba-Regalensi et Quinque-ecclesiensi; ut de *Strigoniensis* parte itemque Viennensi archiepiscopatu taceamus. Vides Salisburgensem dioecesin nunc non in *quinque* (ut a. 900 lamentabantur Bavari), sed in *bis quinque* episcopatus esse divisam, communi bono, ipsisque Salisburgensibus non nolentibus. Ex Ioh. VIII autem papae epistolis patet, Methodii dioecesin ex una parte et ultra Dravum Savumque Dalmatiam versus fuisse protensam, ex altera ultra Danubium! Cumque suis oculis usurpasset Chazariam Methodii frater Cyrillus, vix dubites his praesertim in Transdanubianos Slavos prospectibus motum Ioh. VIII et slavinicas jure laudasse litteras, et Methodii dioecesin pro antiqua Sirmiensi libenter instaurasse et amplificasse.

[3]) id est Avares, de quibus v. cap. 6.

[4]) quoadusque.

[5]) deest.

[6]) tributariosque.

[7]) deset.

[8]) regina, regiam.

exercitum suum et damnum quod ei idem Samo fecerat [1]) vindicare jussit. Sicque [2]) fecerunt qui ab eo [3]) missi sunt [4]), et regis servitio subdiderunt illos [5]). Non multo post tempore coeperunt Huni eosdem Quarantanos hostiti seditione graviter affligere. Fuitque tunc [6]) dux eorum nomine Boruth, qui Hunorum exercitum contra eos iturum Bagoariis nunciari fecit, eosque rogavit [7]) sibi in auxilium venire. Illi quoque festinando [8]) venientes expugnaverunt Hunos, et obfirmarunt Quarantanos servitutique eos regum subjecerunt, similiterque confines eorum, duxeruntque inde secum obsides in Bagoariam. Inter quos erat filius Boruth, nomine Cacatius [9]), quem pater ejus more christiano nutrire rogavit, et christianum facere; sicut et factum est. Et de Chettimaro [10]) filio fratris sui similiter postulavit. Mortuo autem Boruth, per jussionem Francorum Bagoarii Cacatium jam christianum factum petentibus eisdem Sclavis remiserunt, et illi eum ducem [11]) fecerunt. Sed ille tertio postea anno defunctus est. Iterum autem permissione [12]) domini Pippini regis ipsis populis petentibus, redditus est [13]) eis Chettimarus christianus factus; cui etiam Lupo presbyter ordinatus de Juvavensi sede in insulam Chemingi lacus, quae et Avua vocatur [14]), dedit ei nepotem suum nomine Majoranum ad presbyterum jam ordinatum. Et quia compater ejus erat idem Lupo

---

[1]) fecit.

[2]) Sicuti.

[3]) in codd. sequitur: *illuc.*

[4]) deest.

[5]) Fredeg. chr. cap. LXVIII.

[6]) *tunc* ommissum.

[7]) rogavitque eos.

[8]) festini.

[9]) Vita Virgilii: Carastus.

[10]) Allii codd. habent Chettumarus, Chetmarus. Verum nomen putes *Хотимиръ*, pacis amans.

[11]) in codd. sequitur: *sibi.*

[12]) per missionem.

[13]) deest.

[14]) Ubi postea monasterium Chiemsee constructum est.

presbyter. docuit eum. ut ad Juvavense monasterium se devota mente ad christianitatis officium subdidisset. Quem suscipientes idem populi. ducatum illi dederunt. Ille vero secum habens Majoranum presbyterum in Juvavensi monasterio ordinatum ad presbyterum. qui admonuit eum ad ipsum monasterium suum caput declinare in servitium Dei. Et ille ita fecit ac promisit se ad ipsam sedem serviturum. Sicut et fecit, atque annis singulis ibidem suum servitium persolvebat. et inde semper doctrinam et officium christianitatis percepit usque dum vixit.

5. Peractis aliquantis temporibus praenominatus dux Carantanorum petiit Virgilium episcopum visitare populum gentis illius eosque in fide firmiter confortare. Quod ille tunc minime adimplere [1]) valuit. sed sua vice misso suo episcopo nomine Modesto ad docendam illam plebem: et cum eo Watonem, Reginbertum, Cozharum atque Latinum presbyteros suos, et Ekihardum diaconum cum aliis clericis, dans eis [2]) licentiam ecclesias consecrare et clericos ordinare juxta canonum diffinitionem. nihilque sibi usurpare quod decretis sanctorum patrum contrairet. Qui venientes Carantanis. dedicaverunt ibi ecclesiam S. Mariæ [3]) et aliam in Liburnia [4]) civitate, seu ad Undrimas [5]). et in aliis quam plurimis locis. Ibique permansit usque ad vitae suæ finem. Eo igitur defuncto episcopo postulavit iterum idem Chettimarus dux Virgilium episcopum, si fieri posset [6]) ut ad se veniret. Quod ille renuit. orta seditione quod [7]) carmula dicimus. Sed inito consilio misit ibidem [8]) Latinum presbyterum,

---

[1]) implere.

[2]) dansque ei.

[3]) In ecclesia s. Mariae in Solio (Maria Saal) sepulchrum Modesti e episcopi ostenditur, v. Eichhorn, Beiträge zur Geschichte von Kärnthen, I, 113, 141.

[4]) Cujus nomen manere videtur in campo Lurnfeld, ubi nunc Spital situm est, in Karinthia superiore. Iuvavia, p. 27, Append. p. 11.

[5]) Nomen vallis inter s. Vitum et s. Mariam in Solio sitae, v. Eichhorn, l. s. c. II, 95.

[6]) potuisset.

[7]) quam.

[8]) dimisit ibi.

et non multo post orta seditione alia exivit inde ipse Latinus presbyter. Sedata autem carmula, misit iterum Virgilius episcopus ibidem Madalhohum [1]) presbyterum, et post eum Warmanum presbyterum. Mortuo autem Chettimaro, et orta [2]) seditione, aliquot annis nullus presbyter ibi erat; usque dum Waltunc dux eorum misit iterum ad Virgilium episcopum; et petiit ibidem presbyteros mittere. Qui tunc misit eis Heimonem presbyterum et Reginbaldum presbyterum, atque Majoranum diaconum cum aliis clericis. Et non multo post misit iterum ibidem eumdem Heimonem et Dupliterum [3]) ac Majoranum presbyteros et alios clericos cum eis. Iterumque misit eis Cozharium presbyterum, Majoranum et Erchanbertum. Post eos Reginbaldum et Reginharium presbyteros. Ac deinde [4]) Majoranum et Augustinmu presbyteros. Iterumque Reginbaldum et Gundharium. Et hoc sub Virgilio factum est episcopo.

6. *Item anacephalaeosis* [5]) *de Avaris.* Antiquis enim [6]) temporibus ex meridiana parte Danubii in plagis Pannoniae inferioris et circa confines regiones Romani possederunt, ipsique ibi civitates et munitiones [7]) ad defensionem sui fecerunt, aliaque ædificia multa, sicut adhuc apparet. Qui etiam Gothos et Gepidos suæ ditioni subdiderunt. Sed post annos Nativitatis Domini CCCLXXVII et amplius Huni ex sedibus suis in aquilonis [8]) parte Danubii in desertis locis habitantes, transfretantes Danubium expulerunt Romanos et Gothos atque Gepidos. De Gepidis autem quidam adhuc ibi resident. Tunc vero Sclavi post Hunos inde expulsos venientes [9]) coeperunt istis partibus

[1]) Madalh, Madelohum.

[2]) in codd. sequitur: tertia.

[3]) duplicerum.

[4]) inde.

[5]) anazephaleos.

[6]) autem.

[7]) civitatem et munitionem.

[8]) aquilonari.

[9]) *venientes* ommissum.

Danubii diversas regiones habitare. Sed nunc qualiter Huni inde expulsi sunt, et Sclavi inhabitare coeperunt, et illa pars Pannoniae ad dioecesin Juvavensem conversa est, edicendum putamus. Igitur Carolus rex [1]) anno Nativitatis Domini DCCXCVI Aericum comitem destinavit et cum eo immensam multitudinem Hunos exterminare [2]). Qui minime resistentes reddiderunt se per praefatum comitem Carolo regi [3]). Eodem igitur anno misit Carolus Pippinum filium suum in Huniam cum exercitu multo, qui perveniens [4]) usque ad celebrem eorum locum qui dicitur Rinch, ubi iterum omnes eorum principes se reddiderunt [5]) Pippino. Qui inde revertens partem Pannoniae circa lacum Pelissa inferioris, ultra [6]) fluvium qui dicitur Hrapa, et sic usque ad Dravum fluvium et eo usque ubi Dravus fluit in Danubium, prout potestatem habuit, praenominavit eum doctrina et ecclesiastico officio procurare populum qui remansit de Hunis et Sclavis in illis partibus, Arnoni Juvavensium episcopo usque ad praesentiam genitoris sui Caroli regis. Postmodum ergo anno DCCCIII Carolus imperator Bagoariam intravit, et in mense Octobrio Salzpurc venit [7]). Et praefatam concessionem filii sui iterans potestative multis astantibus fidelibus suis affirmavit, et in aevum inconvulsam fieri concessit.

7. Simili modo etiam Arn episcopus, successor Virgilii [8]), sedis Juvavensis deinceps curam gessit pastoralem, undique ordinans presbyteros et mittens in Sclaviniam in partes videlicet Quarantanas atque inferioris Pannoniae illis ducibus atque

---

[1]) imperator.

[2]) Einhardi ann. ad a. 796.

[3]) imperatori.

[4]) pervenientes.

[5]) dederunt.

[6]) Ergo et hinc liquet, perperam lacum Pelissa haberi a quibusdam pro recentius nato *Neusiedler See*. Auctor noster Blatensem intelligit. V. Schaffarik, Antt. Slav. I, II, § 9.

[7]) Ann. Iuvav. mai. ap. Pertz, SS., I, 87. Auctar. Garst., ibid. IX, p. 564.

[8]) Virgilius obiit 784, Nov. 27. Mon. Boica, XIV, 351.

comitibus, sicut pridem Virgilius fecit. Quorum [1]) unus Ingo vocabatur, multum carus populi et amabilis propter suam prudentiam; cui tam obediens fuit omnis populus, ut si cuiquam vel charta sine litteris ab eo [2]) directa fuit, nullus ausus est negligere suum praeceptum. Qui etiam mirabiliter fecit [3]). Vere servos credentes secum vocavit ad mensam, et qui eorum dominabantur infideles foris quasi canes sedere fecit, ponendo ante illos panem et carnes et fusca vasa cum vino, ut sic sumerent victus. Servis autem staupis [4]) deauratis propinare jussit. Tunc interrogantes primi deforis dixerunt: «Cur facis «nobis sic?» At ille: «Non estis digni, non ablutis corporibus, «cum sacro fonte renatis communicare, sed foris domum ut ca«nes sumere victus». Hoc facto fide sancta instructi certatim cucurrerunt baptizari. Et sic deinceps religio christiana succrevit [5]).

8. Interim contigit, anno videlicet Nativitatis Domini DCCXCVIII Arnonem jam archiepiscopum a Leone papa accepto pallio [6]) remeando de Roma venisse ultra Padum eique obviasse missum Caroli cum epistola sua, mandans illo [7]) ipso itinere in partes Sclavorum ire et exquirere voluntatem populi illius et praedicare ibi verbum Dei. Sed quia hoc facere nequivit, antequam rosponsum referret suæ legationis, festine perrexit ad imperatorem, et retulit ei quidquid per eum domnus Leo papa mandavit. Post expletam legationem ipse imperator praecepit Arnoni archiepiscopo pergere in partes Sclavorum et providere [8]) omnem illam regionem et ecclesiasticum officium more episcopali colere, populosque in fide et christianitate

[1]) Ioh. Victor. II, 7.
[2]) illo.
[3]) *Qui*... usque *fecit*: ommissum.
[4]) i. e. poculis.
[5]) crevit, succrescit.
[6]) Append. ad Iuvav. p. 53.
[7]) illi.
[8]) previdere.

praedicando confortare [1]). Sicut ille praecepit [2]), fecit illuc veniendo, consecravit ecclesias, ordinavit presbyteros, populumque praedicando docuit. Et inde rediens nunciavit imperatori, quod magna utilitas ibi potuisset effici si quis inde habuisset certamen [3]). Tunc interrogavit illum imperator, si aliquem habuisset ecclesiasticum virum, qui ibi lucrum potuisset agere Deo. Et ille dixit se habere talem, qui Deo [4]) placuisset et illi populo pastor fieri potuisset. Tunc jussu imperatoris ordinatus est Theodericus episcopus ab Arnone archiepiscopo Juvavensium; quem ipse Arno et Geroldus comes [5]) perducentes in Sclaviniam dederunt in manus principum, commendantes illi episcopo regionem Carantanorum et confines eorum occidentali [6]) parte Dravi fluminis, usque dum Dravus fluit in amnem [7]) Danubii, ut potestative populum regeret sua praedicatione et evangelica doctrina doceret [8]) servire Deo, et ut ecclesias constructas dedicasset, presbyteros ordinando constituisset, totumque ecclesiasticum officium in illis partibus, prout canonicus ordo exposcit perficeret, dominationem et subjectionem habens Juvavensium rectorum. Sicut ille fecit quamdiu vixit.

9. Post diem vero transitus de hoc seculo Arnonis archiepiscopi, anno Nativitatis Domini DCCCXXI. Adalrammus piissimus doctor sedem Juvavensem suscepit regendam; qui in-

---

[1]) Egregie hoc illustratur epistola Alcuini ad Arnonem, edita in Hanzigii Germ. sacra, II, 108. Opera Alcuini, ed. Frob. I, 104.

[2]) ommissum.

[3]) i. e. hujus rei diligentem curam. V. Cangii Glossarium.

[4]) in codd. sequitur: *et illi.*

[5]) Geroldus, Hildegardis reginae frater. V. Eichhorn, Beitr., II, 88.

[6]) Hanc occidentalem partem intelligimus cum doctissimo consiliario aulico Th. Dolliner Dravi superioris per Carinthiam et Styriam et Croatiae hodiernae partem, excepta hodierna Slavonia, quae Bulgarorum erat. Nisi plane malis occidentalem Dravi partem negligentius dictam pro *aquilonari*, quam a. 810 Carolus M. adjudicavit Salisburgensibus, *australi* Aquilejensibus relicta.

[7]) ampne.

[8]) in codd. sequitur: populum.

ter cetera beneficiorum opera finito cursu Theoderici episcopi, prout Arno archiepiscopus antea Theoderico episcopo Sclavos commisit, ita et ipse [1]) Ottonem constituit episcopum. Ipse enim Adalrammus anno Nativitatis Christi DCCCXXIII pallium accepit ab Eugenio papa rexitque gregem sibi commissum XV annos; eoque superna clementia vocante a nexibus corporis absoluto Liuprammus venerabilis praedictae sedis pontificatum accepit pastor, quem Gregorius papa [2]) pallio honoravit DCCCXXXVI. Qui innumerabilibus Deo placitis operibus peractis sydereas conscendit sedes anno Nativitatis Christi DCCCLVIII. Cui successor [3]) quem ipsi nutrivit Adalwinus venerabilis praesul pallio honoratus a Nicolao papa ad praesens enitet tempus, cum omni regens diligentia divinitus sibi gregem commissum. Quorum temporibus, Liuprammi videlicet et Adalwini archiepiscoporum, Osbaldus [4]) episcopus Sclavorum regebat gentem prout jam priscis temporibus jam dicti episcopi fecerunt subjecti episcopis Juvavensium, et adhuc ipse Adalwinus archiepiscopus per semetipsum regere studet illam gentem in nomine Domini, sicut jam multis in illis regionibus claret locis.

10. Enumeratis itaque episcopis Juvavensium conamur prout veracius in chronicis imperatorum et regum Francorum et Bagoariorum scriptum reperimus, scire volentibus manifestare. Postquam ergo Carolus imperator Hunis rejectis episcopatus dignitatem Juvavensis ecclesiae rectori commendavit Arnoni videlicet archiepiscopo et suis successoribus tenendi perpetualiter atque regendi perdonavit, cœperunt populi sive Scla-

---

[1]) iste.

[2]) in codd. sequitur: eodem anno.

[3]) successit.

[4]) Hinc frequens per Carinthiam et Carniolam *Osbaldi* nomen. Ad hunc «Osbaldum Chorepiscopum Quadrantinum» exstand binae in Corpore Juris Canonici Nicolai papae decretales (dist. 50, cap. 6 et 39), unde videas, maluisse illum papae proponere dubia, quam suo metropolitae. Hinc deinceps plerumque maluerint «in nomine Domini per semetipsos regere gentem illam» Salisburgenses.

vi vel Bagoarii inhabitare terram, unde illi expulsi sunt Huni, et multiplicare. Tunc primus ab imperatore constitutus est [1]) confinii comes Goterammus [2]), secundus Werinharius [3]), III-us Albricus [4]), IV-us Gotefridus [5]), V-us Geroldus [6]). Interim [7]) vero dum praedicti comites orientalem procurabant plagam, aliqui duces habitaverunt in illis partibus ad jam dictam sedem pertinentibus, qui comitibus praefatis subditi fuerunt ad servitium imperatoris, quorum nomina sunt Priwizlauga, Cemicas, Ztoimar, Etgar [8]). Post istos vero duces Bagoarii coeperunt praedictam terram dato regum habere in comitatum, nomine [9]) Helmwinus, Albgarius et Pabo [10]). His ita peractis [11]) Ratbodus suscepit defensionem termini. In cujus spacio terminis quidam Priwina exulatus a Moimaro duce Moravorum supra Danubium venit ad Ratbodum, qui statim illum praesentavit domno nostro regi Hludvico. Et suo jussu fide instructus baptizatus est in ecclesia S. Martini loco Treisma nuncupato, curte videlicet pertinenti ad sedem Juvavensem [12]). Qui et postea [13]) Ratbodo commissus aliquot cum illo fuit tempus. In-

---

[1]) Nos cum aliis sic intelligimus, hanc «maximam» provinciam a Carolo M. in quinque marcas fuisse divisam, singulis praefecto comite.

[2]) Ann. S. Emmeram. min. ap. Pertz, SS. I, 93.

[3]) Chr. Moissiac., ib., I, 307.

[4]) Pertz, Legg., I, 133.

[5]) Meichelb., Hist. Fris. Intr. I, 434.

[6]) Einhardi ann. ad h. a.

[7]) iterum.

[8]) Praeter hoc quattuor posterioresque Nostri Ratimarum, Priwinam et Hezilonem, ex Eginhardo alliisque novimus Brazlavonem et Ljudevitum, quorum ultro citroque penitiorem historiam perquirendam relinquimus Dalmatis et Croatis, Lucii et Kercselicsii successoribus.

[9]) N.

[10]) Ann. S. Rudb. Salisb. ad. a. 861. Auctar. Garst.; Ann. Fuld.; Ann. Hincm.

[11]) Scil. cum Baioarii isti terram in comitatum recepissent; his enim comitibus Ratbodus praefuisse videtur, is scil. quem a. 859 tanquam infidelem depositum fuisse novimus. Mon. Boica, XLVIII, 50.

[12]) Traismauer, ubi Trasen fluvius Danubio miscetur.

[13]) postmodum.

terim exorta est inter illos [1]) aliqua [2]) dissensio; quam Priwina timens fugam iniit in regionem Bulgariam [3]) cum suis et Chozil filius ejus cum eo. Et non multo post de Bulgariis Ratimari ducis adiit regionem. Illoque [4]) tempore Hludowicus rex Bagoariorum misit Ratbodum cum exercitu multo ad exterminandum Ratimarum ducem; qui diffidens [5]) se defendi posse, in fugam conversus [6]) est cum suis qui caedem evaserunt [7]). Et praedictus Priwina substixit, et cum suis pertransivit fluvium Sawa, ibique susceptus a Salachone [8]) comite pacificatus est cum Ratbodo.

11. Aliqua vero interim [9]) occasione percepta rogantibus praedicti regis fidelibus praestitit [10]) rex Priwinae aliquam inferioris Pannoniae in beneficium partem circa fluvium qui [11]) dicitur Sala [12]). Tunc coepit ibi ille habitare et munimen ædificare [13]) in quodam nemore et palude Salae fluminis, et circumquaque populos congregare ac multum ampliari in terra illa. Cui quondam [14]) Adalrammus archiepiscopus ultra Danubium in sua proprietate loco vocato Nitrava consecravit ecclesiam. Sed postquam praefatum munimentum ædificavit, construxit infra primitus ecclesiam, quam Liuprammus archiepiscopus, cum in

---

[1]) eos.

[2]) antiqua.

[3]) Wulgariam.

[4]) illo quoque.

[5]) diffisus.

[6]) versus.

[7]) Ratimarum non recte a Th. Dolliner (p. 64) et Kopitario (Glag. Cloz. p. XXXI) cum Crasimere Croatarum duce confusum esse docet Schaffarikius. Antt. Slav. II, 33, 3.

[8]) Saladione.

[9]) iterum.

[10]) praestavit.

[11]) quod.

[12]) Qui lacui Blatensi miscetur; v. infra cap. 13.

[13]) Quod postea Mosapurc (Moosburg) vocatum est.

[14]) scil. antequam a Moimario pulsus est. Adalrammus initio a. 836 obiit. Locus autem ille urbs Neitra esse videtur.

illa regione ministerium sacerdotale potestative exercuit, in illud veniens castrum in honore s. Dei genetricis Mariae consecravit anno videlicet DCCCL. Ibi fuerunt presentes Chezil, Unzhat, Chottemir, Liutemir, Zcurben, Siliz, Wulkina, Witemir, Trebiz, Brisnuz, Zwemin, Zeska, Crimisin, Goymer, Zistilo, Amelrich, Altwart, Wellehelm, Fridepercht, Serot, Cunther, Arfrit, Nidrid, Isanpero, Rato, Deoterih, item Deoterih, Madalpercht, Engelhadt, Waltker, Deobald. Ipsi viderunt et audiverunt complacitationem [1]) illo die inter Liuprammum et Priwinam, quando ille dedicata est ecclesia, id est IX Kal. Febr. Tunc dedit Priwina presbyterum suum, nomine Dominicum, in manus et potestatem Liuprammi archiepiscopi, et Liuprammus illi presbytero licentiam concessit in sua dioecesi missam canendi, commendans illi ecclesiam illam et populum procurandum sicut ordo presbyteratus exposcit. Indeque rediens idem pontifex, et cum eo Hezil [2]), consecravit ecclesiam Sandrati [3]) presbyteri, ad quam Hezil territorium et silvam ac prata in praesentia praefatorum virorum tradidit et circumduxit in ipsum terminum. Tunc quoque ad ecclesiam Erinperti presbyteri, quam memoratus praesul consecravit, tradidit Hezil, sicut Engildeo et filii ejus duo, et Erenpercht presbyter, ibi [4]) habuerunt, et circumduxit praefatos viros in ipsum terminum. Transactis namque fere duorum aut trium annorum [5]) spatiis ad Salapiugin consecravit in honore S. Hrodberti ecclesiam, quam Priwina cum omni superposito tradidit Deo et S. Petro atque S. Hrodberto in perpetuum usum fructuarium viris Dei Zalzburgensibus habendi. Postmodum vero roganti Priwino misit Liuprammus archiepiscopus magistros de Salzburch muratores [6]) et pictores, fabros et lignarios, qui infra civita-

[1]) conplatacionem.

[2]) filius Priwinae, v. infra cap. 13.

[3]) Sandioti.

[4]) *ibi* ommissum.

[5]) t. spatii rannorum.

[6]) murarios.

tem Priwinae honorabilem ecclesiam construxerunt, quam ipse Liuprammus aedificari coepit. officium ecclesiasticum ibidem colere peregit. In qua ecclesia Adrianus martyr humatus pausat. Item in eadem civitate ecclesia S. Iohannis Baptistae constat dedicata, et foris civitatem in Dudleipin, in Ussitin, ad Businiza. ad Bettobiam, ad Stepiliperc, ad Lindolueschirichun, ad Keisi. ad Wiedhereschirichun, ad Isangrimeschirichun, ad Beatuseschirichun. ad Quinque basilicas [1]) temporibus Liuprammi dedicatae sunt ecclessiae. Et ad Otachareschirichun, et ad Palmunteschirichun ceterisque locis ubi Priwina et sui voluerunt populi. Quae omnes temporibus Priwinae constructae sunt et consecratae a praesulibus Iuvavensibus.

12. Pervenit igitur [2]) ad notitiam Ludovici piissimi regis, quod Priwina benivolus [3]) fuit erga Dei servitium et [4]) suum; fidelibus suis quibusdam saepius ammonentibus concessit illi in proprium totum, quod prius habuit in beneficium [5]) exceptis illis rebus, quae ad episcopatum Juvavensis ecclesiae viderentur [6]) pertinere. scilicet ad S. Petrum principem apostolorum et beatissimum Hrodbertum ubi ipse corpore requiescit; ubi tunc ad praesens rector venerabilis Liuprammus archiepiscopus praeesse dinoscitur [7]). Ea ratione diffinivit domnus senior noster rex easdem res. quae tunc ad ipsum episcopum in ipsis locis conqaesitae sunt. et qui inantea Deo propitio augeri possunt. ut sine ullius hominis contradictione et judiciaria consignatione illibate ad ipsa loca supra dictorum perpetualiter valeant perseverare. Isti fiebant praesentes: nomine [8]) Liuprammus

[1]) Si hoc loco *Fünfkirchen*. supra Bettobiam Pettau interpretari licet, magnum sane ditionis Priwinae ambitum habebimus. «Bettowe» a. 874 a Gozwinum comitem pertinebat. Auct. Garst. ap. Pertz, SS., IX, 565.

[2]) ergo.

[3]) piissimus ac b.

[4]) deest.

[5]) Mon. Boica, IX, 119. Meichelb, Hist. Fris., Instr. I, 353.

[6]) videtur, videretur

[7]) Servatiis privilegii verbis auctor vocem *tunc* satis inepte inseruit.

[8]) N.

archiepiscopus, Erchanbertus episcopus [1]), Erchanfridus episcopus [2]), Hartwigus episcopus [3]), Karolomannus, Hludovicus [4]), Ernust [5]), Ratpot [6]), Werinheri, Pabo, Fritilo, Tacholf [7]), Deotrih, Vuaninc, Gerolt, Liutolf, Deotheri, Wuolfregi, Jezo, Egilolf, Puopo, Adalperht, Megingoz, item Adalperht, Odalrih, Peringer, Managolt. Actum loco publice in Reganespurc, anno Domini DCCCXLVIII, indictione XI, sub die IV idus Octobris [8]). Quamdiu enim ille vixit, nihil minuit rerum ecclesiasticarum nec subtraxit de potestate praedictae sedis, sed ammonente archiepiscopo, prout valuit, augere studuit; quia ad augmentum servitii Dei primitus post obitum Dominici presbyteri, Swarnagal presbyter ac praeclarus doctor illuc missus est, cum diaconis et clericis. Post illum vero Altfridus presbyterum et magistrum cujusque artis Liuprammus illuc direxit; quem Adalwinus successor Liuprammi archipresbyterum ibi constituit, commendans illi claves ecclesiae, curamque post illum totius populi gerendam. Similiterque eo defuncto, Rihbaldum constituit archipresbyterum, qui multum tempore [9]) ibi commoratus [10]) est, exercens suum potestative officium, sicut illi licuit [11]) archiepiscopus suus, usque dum quidam Graecus, Methodius nomine, noviter inventis sclavinis litteris, linguam latinam doctrinamque romanam atque litteras

---

[1]) Frisingensis.

[2]) Ratisbonensis. Ann. S. Emmer. min. ap. Sertz, SS., I, 93.

[3]) Pataviensis.

[4]) filius regis.

[5]) E. dux inter amicos regis primus, Ann. Fuld. ad a 849.

[6]) R. Avarici limitis dux.

[7]) T. Sorabici limitis dux.

[8]) Ludowicus rex teste Ann. Fuld. a 848 circa Kal. Octobr. generale placitum Moguntiae habuit, ubi legatos Sclavorum audivit. Ibidem 4 Id. Nov. Osnabrugensi ecclesiae privilegium concessit. Anni incarnationis in privilegiis ipsius non indicantur, qua re minuitur auctoritas numeri 848, qui tantum computationi auctoris nostri debeatur. Equidem indictionem, quae mense Sept. a. 847 incipiebat, observans, anno 847 haec tribuere malim, etsi reclamante Erchanfrido episcopo.

[9]) tempus.

[10]) demoratus.

[11]) injunxit.

auctorales [1]) latinas philosophice superducens vilescere fecit cuncto populo ex parte [2]) missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt. Quod ille ferre non valens sedem repetivit Juvavensem.

13. Anno igitur DCCCLXV [3]) venerabilis archiepiscopus Iuvavensium Adalwinus Nativitatem Christi celebravit in castro Hezilonis, noviter Moseburch vocato, quod illi successit moriente patre suo Priwino quem Maravi occiderunt; illo quoque die ibi officium celebravit ecclesiasticum. Sequentique die in proprietate Wittimaris dedicavit ecclesiam in honore S. Stephani protomartyris. Die vero Kal. Ian. ad Ortahu consecravit ecclesiam in honore S. Michaelis archangeli in proprietate Hezilonis. Idem eodem anno ad Weride in honore S. Pauli apostoli Id. Nov. dedicavit ecclesiam. Idem in eodem anno XIX Kal. Febr. ad Spizzun in honore S. Margarethae virginis ecclesiam dedicavit. Ad Termperch dedicavit ecclesiam in honore S. Laurentii [4]). Ad Fiskere eodem anno dedicavit ecclesiam. Et singulis proprium dedit presbyterum ecclesiis. Sequenti quoque tempore veniens iterum in illam partem causa confirmationis et praedicationis, contigit illum venire in locum, qui dicitur Cella, proprium videlicet Unzatonis [5]), ibique apta fuit ecclesia consecrandi, quam dedicavit in honore S. Petri principis apostolorum, constituitque ibi proprium presbyterum. Ecclesiam vero Stradach dedicavit in honore S. Stephani. Iterum in Weride ecclesia dedicata floruit in honore Petri principis apostolorum. Postea vero tres ecclesias consecravit, unam ad

---

[1]) actorabiles.

[2]) Bene interpetatus est summus Dobrovius: *ex parte* sc. Sclavorum; nam Bawariorum quidem, qui Nostro auctore «cum Slavis inhabitabant has terras», quorumque *bavarica* ecclesiarum nomina ad Isangrimeschirichun et similium satis indicant parochias, vix quidquam intererat, sive latine sive slavinice sacra fierent. At intererat Salisburgensium ne latius serperet exemplum.

[3]) DCCCLXXV.

[4]) Auctar. Garst. ap. Pertz, SS., IX, 565.

[5]) Mizatonis.

Quartinaha in honore S. Iohannis evangelistæ; alteram ad Mzsu zilicheschirichun, tertiam ad Ablanza; quibus constituit proprio, sacerdotes [1]).

14. A tempore igitur, quo dato et praecepto domni Caroli imperatoris orientalis Pannoniae populus a Iuvavensibus regi coepit praesulibus usque in praesens tempus sunt anni LXXV [2]) quod nullus episcopus alicubi veniens potestatem habuit ecclesiasticam in illo confinio nisi Salzburgenses rectores, neque presbyter aliunde veniens plus tribus mensibus ibi ausus est colere officium, priusquam suam dimissoriam episcopo praesentaverit epistolam. Hoc enim ibi observatum fuit, usque dum nova orta est doctrina Methodii philosophi.

V.

Fragmenta ex Iohannis VIII papae epistola ad Paulum, episcopum Anconitanum, legatum suum in Germaniam et Pannoniam destinatum, commonitoria [3]).

Iohannes episcopus commonitorium [4]) Paulo episcopo fungenti legatione in Germaniam et Pannoniam [5])... Non enim solum intra Italiam ac caeteras Hesperie provincias, verum etiam intra totius Illyrici fines consecrationes, ordinationes et dispositiones [6]) apostolica sedes patrare antiquitus consuevit, sicut nonnulla regesta [7]) et conscriptiones sinodales, atque ipsarum quoque plurima ecclesiarum in his positarum demonstrant monumenta [8])... Porro [9])

[1]) Cod. 148 in margine inferiori habet ab eadem manu notatum numerum ecclesiarum a Salzburgensi archiepiscopo Adalwino dedicatarum, sic: «Est summa ecclesiarum XXXII et amplius».

[2]) LXXXV, sed hoc nullo modo cum Adalwini temporibus conciliari potest.

[3]) Gratiani decr. XVI, qu. 3, c. 14.—Mansi, XVII, 264,—Fejér, I, 187—188. —Wattenbach, 48.—Boczek, I, 35, № L.—Erben, I, 16, № 38.—Iaffé, № 2248, 262.

[4]) commonitorum.

[5]) in editt. sequitur: *inter cetera.*

[6]) *o. et d.:* ommissum.

[7]) res geste.

[8]) *atque...* usque *monumenta* (except. *demonstrant*): ommissum.

[9]) ante *porro:* et infra.

si de annorum numero forte quis causatur, sciat quia inter christianos, et eos qui unius [1]) fidei sunt, numerus certus affixus est. Ceterum ubi paganorum et incredulorum furor in causa est, quantalibet praetereant tempora, juri non praejudicant aecclesiarum, quae corporalia nescientes arma, solum Dominum et propugnatorem suum quando ei [2]) placuerit misereri patienter exspectant. Verum, si annorum prolixitas in talibus impedit, ergo Deus ipse reprehendendus est, qui post CCCC et XXX annos filios Israel de durissima servitute Pharaonis et fornace ferrea liberavit. Sed et ipse per se redemptor hominum [3]) genus post tot annorum millia de inferni [4]) claustris eripuit.

VI.

Iohannes VIII papa Ludovico regi scribit, dioecesim Pannoniae sedi Romanae esse deputatam [5]).

Ioannes episcopus, servus servorum Dei [6]), dilecto filio Ludovico regi glorioso [7])... Multis ac variis manifestisque prudentia tua poterit indiciis deprehendere, Pannoniam dioecesim ab olim apostolicae sedis fuisse privilegiis deputatam: si apud excellentiam tuam justicia Dei locum, sicut decet, invenerit. Hoc enim synodalia gesta indicant, historiae conscriptae demonstrant. Verum quia quibusdam hostilium turbationum simultatibus impedientbus, illic [8]) ab apostolica sede non est diu directus antistes, hoc apud ignaros venit in dubium... Nemo autem de annorum numero resultandi sumat fomentum, quia sanctae romanae, cui

---

[1]) intus.

[2]) *ei* ommissum.

[3]) omnium.

[4]) infernis, inferi.

[5]) Gratiani decr. XVI, qu. 3, c. 17. — Timon, I, II, 142. — Wattenbach, 49. — Boczek, I, 34—35, № XLIX. Iaffé. № 2247, 261.

[6]) in ommissum.

[7]) *Inter cetera:* haec duo verba sunt Collectoris.

[8]) illuc.

Deo auctore servimus, ecclesiae privilegia, quae in firma beati [1]) Petri [2]) stabilitatis petra suscipit, nullis temporibus angustiantur [3]), nullis regnorum partitionibus praejudicantur [4]). Sed et venerandae romanae leges, divinitus per ora [5]) piorum principum promulgata rerum [6]) ejus praescriptionem nonnisi post [7]) centum annos admittant.

VII.

Ex epistola Anastasii romanae ecclesiae bibliothecarii ad Karolum Calvum regem de Areopagiticis et Iohanne Scoto eorum interprete [8]).

Inter caetera studia, quae tam laudabilis actio quam saluberrima communitio, quin etiam odorifera volans opinio de virtutum ac morum quantitate tuorum, o dictator inclyte! montalium mentes excitat, et ad effodiendum sapentiae hortatur velut thesauros, illud quoque non mediocriter est admiratione stupendum, quod non solum Latinos Patres sed et Graecos rimari non cessas, et romana lingua pollentes Pelasgarum facis rerum non expertes... Denique vir magnus et apostolicae sedis [9]) praeceptor Constantinus Philosophus, qui Romam sub venerabilis memoriae Adriano juniori [10]) papa veniens, s. Clementis corpus sedi suae restituit (quique totum codicem saepe memorati et memorandi patris memoriae commendaverat, et quantum utilitatis medulla ejus haberet [11]) auditoribus commendabat), solitus erat dicere: quod si sanctos videlicet priores institutores nostros, qui haereticos vix et quodammodo cum fuste decollaverunt, Dionysium conti-

---

[1]) ommissum.
[2]) in firmae petrae.
[3]) angustatur.
[4]) praejudicatur.
[5]) hora.
[6]) ommissum.
[7]) per.
[8]) Usserius, ep. XXIV, p. 64—68.—Wattenbach, 14.
[9]) vitae.
[10]) ommissum.
[11]) habebat.

gisset habere, cum acuto illos gladio procul dubio trucidassent... Deus omnipotens gloriam tuam a terrenis ad coeleste regnum transferat quandoque.

VIII.

Iohannes VIII papa Carolomanno regi [1]) Methodium, ordinatum episcopum Pannoniensium, commendat [2]).

Ioannes episcopus glorioso viro Carolomanno, dilecti filii nostri Ludovici regis filio. Reddito ac restituto nobis Pannoniensium episcopatu, liceat fratri nostro Methodio, qui illic a sede apostolica ordinatus est, secundum priscam consuetudinem libere, quae sunt episcopi gerere.

IX.

Iohannes VIII papa Montemerum Sclavorum ducem, ne se a Pannoniensi dioecesi segregit, monet [3]).

Ioannes episcopus Montemero duci Sclavoniae... Admonemus te ut progenitorum tuorum secutus morem, quantum potes, ad Pannoniensium reverti studeas dioecesim. Et quia illic jam Deo gratias a sede beati Petri apostoli episcopus ordinatus est, ad ipsius pastoralem recurras sollicitudinem.

X.

Iohannes VIII papa Svjatopolcum, ducem Moraviae, ad fidem hortatur, miraturque Methodium aliter ac sit professus docere illumque Romam esse vocatum significat.

Ioannes episcopus, servus servorum Dei, Zuventapu de Maravna [4]). Scire vos [5]) volumus, quia nos, qui per Dei gratiam beati Petri Apostolorum principis vicem tenemus, pio amore

---

[1]) giorioso viro.

[2]) Fejér, I. 196. Timon, I, 143 (e tabulario Vaticano).—Boczek, I, 36, № LII.—Erben, I, 16, № 39.—Iaffé, № 2258, 263.

[3]) Fejér, I, 196, Timon, I, 143 (e codice Vaticano, № 4886, fol. 102. B.)

[4]) Lege: Zvventaplc de Maravva. In editt. falso: «Twentaro de Morauua».

[5]) *vos* ommissum.

vos quasi karissimos filios amplectamur, et paterna dilectione amamus, nostrisque assiduis precibus vos omnes Ihesu Christo Domino commendamus orantes semper pro vobis, ut Deus omnipotens, qui corda vestra inluminavit, et ad viam veritatis perduxit, in bonis operibus confirmet, et usque ad finem in recta fide, bonaque actione decoratos vos atque incolumes dignetur perducere. Quod autem, sicut Iohanne presbitero vestro, quem nobis misistis, referente didicimus, in recta fide dubitetis. Monemus dilectionem vestram, ut sic teneatis, sic credatis, sicut sancta romana ecclesia ab ipso Apostolorum principe didicit, tenuit, et usque ad finem seculi tenebit. Atque per totum mundum cottidie sancte fidei verba, rectaque predicationis semina mittit. Et sicut antecessores nostros, sanctos videlicet sedis apostolice presules parentes vestros ab initio docuisse cognoscitis. Si autem aliquis vobis, vel episcopus vester, vel quilibet sacerdos aliter adnunctiare, aut predicare presumpserit, zelo Dei accensi uno animo, unaque voluntate doctrinam falsan abjicite, stantes et tenentes traditionem sedis apostolice. Quia vero audivimus, quia Methodius vester archiepiscopus ab antecessore nostro Adriano scilicet papa ordinatus, vobisque directus, aliter doceat, quam coram sede apostolica se credere et verbis et litteris professus est, valde miramur. Tamen propter hoc direximus illi, ut absque omni occasione ad nos venire procuret, quatenus ex ore ejus audiamus, utrum sic teneat et credat, sicut promisit aut non. Data XIIII Kalendas Iulii, indictione XII.

XI.

Iohannes VIII papa Methodium, archiepiscopum Pannoniensem, ad reddendam doctrinae suae rationem et linguae slavicae in missis celebrandis inductae Romam evocat.

Ioannes episcopus, servus servorum Dei [1]), reverentissimo Methodio archiepiscopo Pannoniensis ecclesie. Predicationis tue

[1]) ommissum.

doctrinis populum domini tibi quasi spiritali pastori comissum, salvare instruereque cum debeas, audivimus, quod non ea, que sancta romana ecclesia ab ipso apostolorum principe didicit, et cottidie predicat, tu [1]) docendo doceas. et ipsum populum in errore mittas. Unde his apostolatus nostri litteris tibi jubemus, ut, omni occasione postposita, ad nos de presenti venire procures, ut ex ore tuo audiamus, et cognoscamus, utrum sic teneas, et sic predices, sicut verbis ac litteris te sancte romane ecclesie credere promisisti, aut non, veraciter cognoscamus doctrinam tuam. Audimus et jam quod missam cantes in barbara, hoc ést in sclavina lingua. Unde jam litteris nostris, per Paulum episcopum Anconitanum tibi directis prohibuimus, ne in ea lingua sacra missarum solempnia celebrares, sid vel in latina, vel greca lingua, sicut ecclesia Dei [2]) toto terrarum orbe diffusa, et in omnibus gentibus dilatata cantat; predicare vero aut sermonem in populo facere tibi licet, quum psalmista omnes commonet Deum [3]) gentes laudare, et apostolus omnis inquit lingua confiteatur quia [4]) Ihesus in gloria est Dei Patris. Data XIIII Kalendas Iulii, indictione XII.

XII.

Iohannes VIII papa ad Svjatopolcum comitem. Confirmat Methodium in archiepiscopatu Moraviae, Vichinum facit episcopum Nitriensem et linguam slavicam in missis celebrandis adhibendam permittit.

Ioannes episcopus, servus servorum Dei dilecto filio Sfentopulcho glorioso comiti. Industriæ tuæ notum esse volumus, quoniam confratre nostro Methodio reventissimo archiepiscopo sanctae ecclesiae Marabensis una cum Semisisno, fideli tuo, ad limina sanctorum apostolorum Petri et Pauli, nostramque pontificalem praesentiam veniente, atque sermone lucifluo referente,

---

[1]) MS. in

[2]) Dei ommissum.

[3]) Dominum

[4]) quod

didicimus tuae devotionis sinceritatem et totius populi tui desiderium, quod circa sedem apostolicam et nostram paternitatem habetis. Nam divina gratia inspirante contemtis aliis seculi hujus [1]) principibus, beatum Petrum, apostolici ordinis principem, vicariumque illius habere patronum, et in omnibus adjutorem, ac defensorem pariter cum nobilibus viris fidelibus tuis, et cum omni populo terræ tuæ amore fidelissimo elegisti, et usque ad finem sub ipsius, et vicarii ejus defensione colla submittens, pio affectu cupis, auxiliante Domino, utpote filius devotissimus, permanere. Pro qua scilicet tanta fide ac devotione tua, et populi tui apostolatus nostri ulnis extensis te quasi unicum filium amore ingenti amplectimur; et cum omnibus fidelibus tuis paternitatis nostrae gremio, veluti oves Domini nobis commissas, recipimus; vitaeque pabulo clementer nutrire optamus, atque nostris assiduis precibus omnipotenti te Domino commendare studemus: quatenus sanctorum apostolorum suffragantibus meritis, et in hoc seculo adversa omnia superares et in coelesti postmodum regione, cum Christo Deo nostro valeas triumphare. Igitur hunc Methodium venerabilem archiepiscopum vestrum interrogavimus, coram positis fratribus nostris episcopis, si orthodoxae fidei symbolum ita crederet, et inter sacra missarum sollempnia caneret, sicuti sanctam romanam ecclesiam tenere, et in sanctis [2]) universalibus synodis a sanctis patribus secundum evangelicam Christi Dei nostri auctoritatem promulgatum atque traditum constat. Ille autem professus est, se juxta evangelicam et apostolicam doctrinam, sicuti sancta romana ecclesia docet, et a patribus traditum est, tenere et psallere. Nos autem illum in omnibus ecclessiasticis doctrinis et utilitatibus [3]) orthodoxum et proficuum esse reperientes, vobis iterum ad regendam commissam sibi ecclessiam dei

---

[1]) *hujus* ommissum.

[2]) in editt. sequitur: *sex*.

[3]) Palacky censet legendum *veritatibus*.

remisimus; quem veluti pastorem proprium ut digno honore, et [1]) reverentia, laetaque mente recipiatis, jubemus: quia nostrae apostolicæ auctoritatis praecepto ejus [2]) archiepiscopatus ei privilegium confirmavimus, et in perpetuum, Deo juvante, firmum manere statuimus sicuti antecessorum nostrorum auctoritate omnium ecclesiarum dei jura, et privilegia statuta, et firmata consistunt, ita sane, ut juxta canonicam traditionem omnium negotiorum ecclesiasticorum curam habeat ipse, et ea, velut Deo contemplante, dispenset. Nam populus Domini illi commissus est, et pro animabus eorum hic redditurus erit rationem. Ipsum quoque presbiterum, nomine Vichinum, quem nobis direxisti, electum episcopum consecravimus sanctae ecclesiae Nitriensis [3]) quem suo archiepiscopo in omnibus obedientem, sicuti sancti canones docent, esse jubemus, et volumus, ut pariter cum ipsius archiepiscopi consensu et providentia et [4]) alterum nobis apto tempore utilem presbiterum vel diaconum dirigas; quem similiter in alia ecclesia, in qua episcopalem cathedram [5]) noveris esse necessariam, ordinemus episcopum: ut cum his duobus a nobis ordinatis episcopis praefatus archiepiscopus vester juxta decretum apostolicum per alia loca, in quibus episcopi honorifice debent, et possunt existere, postmodum valeat ordinare. Presbiteros vero et diaconos, seu cujuscunque ordinis clericos, sive Sclavos, sive cujuslibet gentis, qui intra provinciæ tuæ fines consistunt, praecipimus esse subjectos et obedientes, in omnibus jam dicto confratri nostro archiepiscopo vestro ut nichil omnino praeter ipsius conscientiam agant. Quodsi contumaces et inobedientes existentes, scandalum aliquod, vel schisma facere praesumpserint, et post primam et secundam admonitionem se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores

---

[1]) ac

[2]) *ejus* ommissum

[3]) Nitrensis.

[4]) *et* ommissum.

[5]) curam, ex conj. editt.

ab ecclesiis et finibus vestris auctoritate nostra praecipimus procul esse abjiciendos, secundum auctoritatem capitulorum que illi dedimus et vobis direximus. Litteras denique sclavonicas [1]) a Constantino quondam philosopho repertas, quibus deo laudes debite resonent, jure laudamus, et in eadem lingua Christi domini nostri preconia et opera ut [2]) enarrentur jubemus. Neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis dominum laudare auctoritate sacra monemur, que praecipit dicens: laudate dominum omnes gentes, laudate [3]) eum omnes populi. Et apostoli repleti Spiritu sancto locuti sunt omnibus linguis magnalia dei. Hinc et Paulus, coelesti quoque tuba insonat monens: omnis lingua confiteatur, quia dominus noster Iesus Christus in gloria est Dei Patris. De quibus etiam linguis [4]) in prima ad Corinthios epistola satis et manifeste nos admonet, quatenus linguis loquentes ecclesiam dei aedificemus. Nec sanae fidei, vel doctrinae aliquid obstat, sive missas in eadem sclavonica [5]) lingua canere, sive sanctum [6]) evangelium vel lectiones divinas novi et veteris testamenti bene translatas et interpretatas legere, aut alia horarum officia omnia psallere: quoniam qui fecit tres linguas principales, hebraeam scilicet, graecam et latinam, ipse creavit et alias omnes ad laudem et gloriam suam. Iubemus tamen, ut in omnibus ecclesiis terrae vestrae propter majorem honorificentiam evangelium latine legatur, et postmodum sclavonica lingua translatum in auribus populi, latina verba non intelligentis, adnuncietur, sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur. Et si tibi et judicibus tuis placet, missas latina lingua magis audire, praecipimus, ut latine missarum tibi sollemnia celebrentur. Data mense Iunio, indictione XIII.

---

[1]) sclaviniscas.

[2]) *ut* ommissum.

[3]) et collaudate.

[4]) *linguis* ommissum.

[5]) sclaviniscа.

[6]) sacrum.

XIII.

Iohannes VIII papa Methodium ob fidei orthodoxae cultum ejusque propagandae studium laudat et de malis, quae perpessus est, humanis — sime solatur.

Ioannes episcopus, servus servorum Dei, Methodio archiepiscopo pro fide. Pastoralis sollicitudinis tue curam quam in lucrandis animabus fidelium Domino Deo nostro exhibes, approbantes, et orthodoxe fidei te cultorem strenuum existere contemplantes, nimis in eodem Domino jocundamur [1]) et ei immensas laudes, et gratias agere non cessamus, qui [2]) te magis ac magis in suis mandatis accendat, et ad sancte sue ecclesia profectum ab omnibus adversitatibus clementer [3]) eripiat. Verum auditis per tuas litteras variis casibus, vel eventibus tuis, quanta compassione tibi condoluerimus ex hoc advertere poteris, in quo te coram nobis positum sancte romane ecclesie doctrinam juxta sanctorum patrum [4]) traditionem sequi debere monuimus et tam simbolum, quam rectam fidem a te docendam, et predicandam subdidimus [5]), nostrisque apostolicis litteris glorioso principi Sphentopulcho quas ei asseris fuisse delatas, hoc ipsum significavimus, et neque alie littere nostre ad eum directe sunt, neque episcopo illi palam, vel secreto aliud faciendum injunximus et aliud a te peragendum decrevimus. Quanto minus credendum est, ut sacramentum ab eodem episcopo exhigeremus [6]) quem saltem levi sermone super hoc negotio allocuti non fuimus. Ideoque cesset ista dubietas, et Deo [7]) cooperante, sicut evangelica, et apostolica se habet doctrina, orthodoxe fidei cultum fidelibus cunctis inculca, ut de labore tui certaminis Do-

---

[1]) jucundamur.
[2]) quia.
[3]) *clementer* ommissum.
[4]) in editt. sequitur. probabilem.
[5]) subdimus MS.
[6]) exegerimus.
[7]) et a Deo.

mino Ihesu Christo fructum afferas abundantem, et gratia ejus remuneratus mercedem recipias competentem. Ceterum de aliis temptationibus, quas diverso modo perpessus es, noli tristari. quin potius hoc secundum Apostolum omne gaudium prorsus exhistima, quia si Deus pro te, nemo esse poterit contra te, tamen cum, Deo duce, reversus fueris, quicquid inhormiter adversum te est commisum [1]), quicquid jam dictus episcopus [2]) contra suum ministerium in te exercuit, utramque audientiam coram nobis discussam, adjuvante Domino, legitimo fini trademus, et illius pertinaciam judicii nostri sententia corripere non omittemus [3]). Data X Kalendas Aprilis, indictione XIII.

XIV.

M. praepositus de Raygrad transcribit Severo, episcopo Pragensi, quid certi constet de vetustate ecclesiæ S. Petri Brunae [4]).

Reverendo in Christo patri ac domino nostro S. [5]) Pragensi episcopo salutem in eo, qui nos omnes sanguine suo fecit salvos. Ego humilis frater M. prepositus de Raygrad vobis hanc paginam juxta mandatum vestrum et de voluntate illustris ducis Chunradi scribere propriam manum adaptavi. Scribo igitur, quod veraciter didici legendo in libro quodam, qui est ecclesie sancti Petri in Bruna et inscribitur his verbis: *Incipiunt traditiones et portiones ecclesie sancti Petri in monte*, in cujus initiante charta prima conscriptus est sequens notitie tenor in hunc modum: + *C* + *In nomine patris et filii et spiritus sancti. amen. anno ab incarnatione domini nostri Iesu Christi DCCCLXXXIII consecrata est hec ecclesia in honore beatorum Petri et Pauli principum apostolorum Dei per reverendissimum in Christo patrem Methodium, archiepiscopum Maravensem, ipso*

[1]) *quicquid*... usque *commissum* — ommissum.

[2]) dictis epistolis.

[3]) amittemus, intermittemus.

[4]) Kopitar, p. LXXI. Boczek, I, 136—13s, № CLXV.

[5]) Severo.

eorundem festi die dicato ac prima ejus dos in Brne et Luze confirmabatur scripti tenore coram Zuatoplch duce glorioso et populo illegibili.. Amen in eternum. amen. amen. Et his finis. Aliud vero, quod vetustiora attingeret tempora, neque in libro praefato, neque alibi scriptura testante adnotatum reperi. Illum etiam, quod Zlaua, sacerdos ad eandem ecclesiam clamans testabatur, qualiter ecclesia sancti Petri in Bruna tempore Moymari ducis edificata et dotata, postea incurrente inimico igne conbusta a Zlavimaro tempore Zuatopluk ducis gloriosi de novo constructa extiterit litteris mandatum non legi, sed tantummodo ex narratione antiquorum hominum aure percepi, quod quidem ipse Zlaua etiam fatebatur. Et hec habetis, reverende in Christo pater ac domine, que secundum mandatum vestrum et de voluntate ducis illustris legendo inquerendoque percepi atque cognovi, necnon in hujus pagine ordinem redegi. Pax domini nostri Iesu Christi sit vobiscum.

XV.

Epistola Stephani papae ad Zventopolcum regem [1]).

Stephanus episcopus servus servorum dei, Zventopolco regi Sclavorum. Quia te zelo fidei sanctorum apostolorum principi Petro videlicet regni celestis clavigero, omni devocione devovisti, ejusque vicarium pre cunctis hujus fluctibus vagi seculi principibus principalem patronum elegisti, ejusque te cum primatibus ac reliquo terre populo tuicioni pariter commisisti: continuis precibus deum bonorum omnium largitorem exoramus, ut ipsius muniaris suffragio, in cujus manu [2]) sunt omnia jura regnorum quatenus ejus vallatus auxilio et interventionibus apostolorum principum Petri et Pauli et a diabolicis muniaris insidiis, et corporali sospitate laeteris, ut anima et corpore tutus,

---

[1]) Wattenbach, p. 43—47. Zeitschr. f. d. katholische Theologie, v. VII, p. 362—367; Erben, p. 20 sqq.

[2]) *manu* ommissum.

ab eterno judice, bonis operibus decoratus, perpetua felicitate doneris. Nos eciam qui ejus vicariacione fungimur debitam solicitudinem pro te gerentes, inquocumque indigneris negocio, in his que ad salutem tuam pertinent deo auxiliante protectorem invenies in omnibus. Quem ob fidei dignitatem cum omnibus tuis fidelibus, nulla terrarum obsistente inter capedine, spiritualibus ulnis quasi presentem amplectimur amore ut spiritualem filium. Igitur quia orthodoxe fidei anhelare te studio [1]) audivimus, et certo indicio ex hoc agnoscimus, quod ad matrem tuam sanctam videlicet romanam aecclesiam recurrere voluisti [2]), quae capud est omnium aecclesiarum collato sibi privilegio in beato Petro principe apostolorum, cui suas oves verus pastor commisit dicens: tu es Petrus et super hanc petram edificabo aecclesiam, et porte inferi non prevalebunt adversus eam — portas inferi, ora orthodoxam fidem blasfemancium appellans; que auctore Christo omnes hereses destruxit, et vacillantes omnes in fide solidavit creatoris sui munita auxilio, dicente domino nostro Iesu Christo: Simon ecce satanas expetit vos ut cribraret sicut triticum. Ego autem rogavi pro te ne deficiat [3]) fides tūa et tu aliquando conversus confirma fratres tuos. Quis, rogo, nisi insipiens in tantum audeat blasphemie baratrum [4]) mergi ut Petri fidem infamet? pro quo verbum dei induabus naturis existens, quod naturam servi autem natura contulit deitatis [5]). Tuam devocionem amplectimur, volentem discere ut prudenciam tuam digna attollamus laude, quae non alibi vagari, sed ipsam [6]) ecclesiam) quæ caput est studuit consulere, a qua eciam omnes ecclesiæ sumpserunt exordium. Verumptamen fundamentum fidei super quod suam Christus constituit aecclesiam istud est: tres

[1]) studiose.
[2]) volusti.
[3]) nedificiat
[4]) blaspemie baratum.
[5]) sic legitur in MS.
[6]) sedipsum.

certe persone subsistentes, patris, et filii, et spiritus sancti coaeterne sibi sunt et coæquales, et istarum trium personarum una est deitas natura [1]), una substancia, una divinitas, una majestas. In quibus personis discrecio est non confusio, distinccio non separacio. Distinccionem dico, quia alia est persona patris, alia filii, alia spiritus sancti; pater enim a nullo, filius a patre, spiritus sanctus ab utroque, unius ejusdemque [2]) substanciæ cujus pater et filius est. Et hec sancta trinitas, unus, et verus deus est, que nec inicio incipit, aut fine clauditur, nec loco comprehenditur, nec tempore variatur. Pater enim solus de alio non est, et ideo solus ingenitus appellatur, filius autem de patre sempiternus filius et ideo genitus dicitur, spiritus vero sanctus patris et filii est spiritus sine ullo intervallo, ubi nulla tempora quæque habent prius vel posterius, sunt cogitanda: et ideo nec ingenitus, nec genitus, sed procedens dicitur, nec duo patres nec duo filii credantur. Quod filii sit spiritus apostolus, et in evangelista testatur: [3]) si quis spiritum Christi non habet hic non est ejus; et Paulus apostolus quod patris filiique sit spiritus testatur: vos autem non estis in carne, sed in spiritu; si tamen spiritus dei habitat in vobis. Et iterum ut patris sit spiritus, lucidissime destinguit dicens: quod si spiritus ejus qui suscitavit Jesum a mortuis habitat in vobis, vivificavit et mortalia corpora vestra. Ut vero filii sit spiritus, idem Paulus testatur: Quoniam autem estis filii dei, misit deus spiritum filii sui in corda nostra, clamantem abba pater. Ut a patre procedat ipsa veritas dicit: spiritus qui a patre procedit, ille me clarificavit. Ut a filio procedat eadem veritas testatur: ille me clarificavit, quia de meo accipiet. Absit enim ut spiritus sancsus credatur de patre in filium, et de filio ad sanctificandam creaturam quasi quibusdam gradibus procedere, sed quem ad-

---

[1]) sic legitur in MS.

[2]) ejusdeque.

[3]) sic legitur in MS.

modum de patre, ita et de filio simul procedit. Quis enim negabit esse spiritum sanctum vitam? et cui vita pater, vita sit filius; sicut pater vitam habet in semet ipso, sic dedit et filio vitam habere in semet ipso. Haec tibi de multis pauca dixisse sufficiant, quæ te absque ambiguitate lingua confiteri et corde oportet credere sed non ultra vires examinare. Quia solis corporei radio oculorum retunditur intuitus, quanto magis ineffabilis deitatis claritate terrena mens retunditur. Hanc fidem a domino in apostolos et apostolis fundatam sancta catholica et apostolica romana tenet ecclesia: quam tu ut firmiter teneas monemus, exoramus et testificamus. Inqua et Vichingum venerandum episcopum et carissimum confratrem æcclesiastica doctrina eruditum reperrimus, et ideo eum vobis ad regendam sibi commissam a deo æcclesiam remisimus, quia fidelissimum eum [1]) tibi, et pro te satis solicitum in omnibus agnovimus. Quem veluti spiritualem patrem, et proprium pastorem digno honore et debita reverencia sincera mente recipite, tenete et amplectimini, quia in eo exibitum honorem Christo conferitis, ipso dicente: qui vos recipit, me recipit, et qui me recipit, recipit eum, qui me misit. Ipse itaque omnium æcclesiasticorum negociorum [2]) officiorum habeat curam, et dei timorem pre oculis habens dispenset eadem, quia et pro animabus commissi sibi populi ipse redditurus erit districto judici racionem. De jejunio itaque scias a lege, prophetis, et ab ipso domino in evangelio approbatum. Moyses namque ut legem acciperet quadraginta diebus et noctibus jejunavit. Hælias qui caelum orando clausit, ut non plueret annos tres et menses sex, et rursum orando aperuit, et caelum dedit pluviam et terra dedit fructum suum [3]) quadraginta diebus et noctibus jejunavit. Auctor et ipse legis Iesus Christus dominus noster quadraginta diebus et noctibus jejunavit. Si quis vero jejunium reprobat, re-

---

[1]) fidelissimum cum tibi, fidelissimus cum tibi.

[2]) hoc verbum abundantem puteo esse.

[3]) sum.

probet et oracionem et blasphemet esse malum demones eici, dicente domino: hoc genus non eicitur nisi in oracione et jejunio. Preceptum quippe est jejunare, sed quibus diebus sit jejunandum quibus ve prandendum, precepto domini vel apostolorum non est diffinitum asercione, sedantiqua patrum consuetudine tenet [1]) æcclesia, quia et priorum instituta et consuetudo majorum pro lege tenenda sunt. Quatra feria jejunandum est, quia considerato evangelio quarta sabbati Iudei consilium inierunt, ut Jesum dolo tenerent et occiderent. Sexta autem sabbati recte jejunio deputatur, propter dominice passionis reverenciam. Sabbato quoque nihil ominus jejunandum est propter renovandam memoriam rei geste, quia discipuli dominum humane intelligentes eo die in sepulchro quiescentem doluerunt. Quintam vero feriam quidam arbitrati sunt esse dissolutam quia eo die reconciliacio sit penitencium, et eo die sanctum crisma conficitur, et eo die redemptor cum discipulis cenavit, et eis sacramentum sui corporis et sanguinis tradidit, eo die videntibus discipulis ad cælos ascendit. Dominicus certe dies propter resurreccionis gloriam et adventum sancti spiritus laeticie consecratus est. Duos qui remanent, proprio unius cujusque relinquamus arbitrio; in quibus id observandum censeo ut qui manducat non manducantem non spernat, et qui non manducat manducantem non judicet, ut quicquid [2]) agimus, in gloria dei faciamus. Iejunium scilicet quod quattuor temporum dicitur antiqui patres celebrandum non frustra [3]) sanxerunt, dicente psalmista: benedicam dominum in omni tempore, ut singulis quibusque temporibus anni humiliemus animam in jejunio. Primi itaque mensis jejunium dominus in exodo, quarti, septimi et decimi jejunium per Zachariam prophetam celebrari precepit, ut qui omni tempore de misericordia confidamus penitendo. Haec tibi de jejunio pauca dixisse sufficiant, quam vis

[1]) tent.
[2]) quicquro.
[3]) nefrustra.

plurima dici possent ejus misteria que nunc exponere non est temporis. Hoc tamen jejunium deo pre ceteris acceptabile credito: dissolve colligaciones impietatis, solve fasciculos [1]) deprimentis. dimitte eos qui confracti sunt liberos et omne onus disrumpe. Quod his adornandum est monilibus: frange esurienti panem tuum et egenos vagosque induc in domum tuum. Hac scias deo acceptabiles lampades, quibus jejunium adornandum [2]) est cotidie ut deo sit placitum. Methodium [3]) namque supersticioni, non edificacioni, contencioni non paci insistentem audientes plurimum mirati sumus [4]); et si ita est ut [5]) audivimus, supersticionem ejus penitus abdicamus. Anathemo vero pro contemnenda catholica fide, qui indixit in caput redundabit [6]) ejus. Tu autem et populus tuus sancti spiritus judicio eritis innoxii, si tamen fidem quam romana praedicat aecclesia tenueritis [7]) inviolabiliter. Divina autem officia et sacra misteria ac missarum solemnia que idem Methodius Sclavorum lingua celebrare presumpsit, quod ne ulterius faceret supra sacratissimum beati Petri corpus juramento firmaverat, sui perjurii [8]) reatum perhorrescentes [9]) nullo modo deinceps a quolibet presumatur. Dei namque nostraque apostolica auctoritate sub anathematis vinculo inter dicimus, excepto quod ad simplicis populi et non intelligentis ædificacionem attinet, si evangelii, vel apostoli, exposicio ab eruditis eadem lingua annuncietur [10]) et largimur et exortamur, et ut frequentissime fiat monemus, ut omnis lingua laudet deum, et confiteatur ei. Contu-

---

[1]) fasculos.
[2]) adomandum.
[3]) ante *Methodium* positum est crux.
[4]) mirabilem. Et.
[5]) *ut* ommissum.
[6]) renundabit.
[7]) tenuentis.
[8]) super jurii.
[9]) perhorpescentes.
[10]) annuncetutur.

maces autem et inobedientes, contencioni et scandalo insistentes, post primam et secundam admonicionem si se minime correxerit, quasi zizaniorum seminatores ab æcclesie gremio abici sancimus, et ne una ovis morvida totum gregem contaminet nostro vigore refrenari et a vestris finibus procul excludi precipimus.

XVI.

Epistola episcoporum Bavariensium ad Ioannem IX.

Summo pontifici et universali papae, non unius urbis, sed totius orbis domino Ioanni romanae sedis gubernatori magnifico, humillimi paternitatis vestrae filii, Theotmarus, Juvavensis ecclesiae archiepiscopus, Waldo, Frisingensis, Erchenpaldus, Eystatensis, Zacharias, Saebonensis, Tutto, Ratisponensis, Richarius Pataviensis ecclesiae episcopus, nec non et universus clerus, populusque christianus per totam Noricam, quae et Bavaria vocatur [1]) prosperum in salvatore nostro profectum, catholicae pacis augmentum, et regnum optamus aeternum. Antecessorum vestrorum decretis, et catholicorum patrum institutis plenissime instruimur, in omnibus nostro ministerio sacerdotali obstantibus et adversantibus romanum appellare pontificem, ut, quod ad unitatem concordiae, et ad custodiam pertinet disciplinae, nulla dissensione violetur; sed ab ipso summa provisione decernatur. Nequaquam enim credimus, quod coacti quotidie audimus, ut de illa sancta et apostolica sede, quae nobis sacerdotalis mater est dignitatis, et origo christianae religionis, profluxerit quippiam perversitatis, sed doctrina et auctoritas ecclesiasticae rationis. Sed venerunt, ut ipsi promulgaverunt [2]), de latere vestro tres episcopi, videlicet Joannes archiepiscopus, Benedictus et Daniel episcopi, in terram Slavorum [3]), qui Moravi [4])

---

[1]) conversatur.

[2]) promulgarunt.

[3]) Schlavorum, Sclavinorum.

[4]) Maraci.

dicuntur, quae regibus nostris et populo nostro, nobis quoque cum habitatoribus suis subacta fuerat, tam in cultu christianae [1]) religionis, quam in [2]) tributo substantiae saecularis; quia exinde primum imbuti et ex paganis christiani facti sunt. Et idcirco Pataviensis episcopus civitatis, in cujus dioecesi [3]) sunt illius terrae [4]) populi ab exerdio christianitatis eorum, quando voluit et debuit, illuc nullo obstante intravit, et synodalem cum suis, et etiam ibi inventis, conventum frequentavit, et omnia quae agenda sunt potenter egit et nullus ei in faciem restitit. Etiam et nostri comites illi terrae confines placita secularia illic continuaverunt, et quae corrigenda sunt, correxerunt, tributa tulerunt, et nulli eis restiterunt; usque dum incessente corda eorum diabolo christianitatem abhorrere, et omnem justitiam detrectare belloque lacessere et obsistere saevissime coeperunt, adeo ut via episcopo et praedicatoribus illuc [5]) non esset, sed libitu suo egerunt quae voluerunt. Nunc vero, quod grave nobis videtur et incredibile, in augmentum injuriae jactitant se magnitudine pecuniae id egisse, qualia de illa apostolica [6]) sede numquam audivimus exisse, neque canonum decreta [7]) sanxisse, ut tantum schisma una pateretur ecclesia. Est enim unus episcopatus in quinque divisus. Intrantes enim praedicti episcopi in nomine vestro, ut ipsi dixerunt, ordinaverunt in uno eodemque episcopatu unum archiepiscopum, si tamen in alterius episcopatu archiepiscopum esse potest, et tres suffraganeos ejus episcopos, absque scientia archiepiscopi, et consensu episcopi, in cujus fuerunt [8]) dioecesi. Cum in concilio Africano cap. XX decretum sit, ut plebes quæ

---

[1]) *christianae* ommissum.

[2]) ex.

[3]) ditione.

[4]) tempore.

[5]) eo, illo.

[6]) episcopali.

[7]) in edit. sequitur: *id.*

[8]) fuere.

in dioecesibus ab episcopis retinentur, quæ numquam episcopos habuerunt, nonnisi cum voluntate ejus episcopi, a quo tenentur, proprios accipiant rectores vel episcopos. Et etiam in eodem concilio cap. LXV ut plebes, quae numquam habuerunt proprios episcopos, nisi ex concilio [1]) uniuscujusque provinciae et primatis, atque consensu ejus, ad cujus dioecesim eadem plebs pertinebat, episcopos [2]) minime accipiant. In decretis papae Leonis cap. XV scriptum est: Nulla ratio sinit, ut inter episcopos habeantur, qui a provincialibus episcopis cum metropolitani [3]) judicio non consecrantur. Item cap. XLIX. Si indignis quibusque et longe extra sacerdotale meritum constitutis pastorale fastigium et gubernatio ecclesiae detur, non est hoc consulere populis, sed nocere, nec praestare regimen, sed augere discrimen. Et in eodem capite post pauca: Difficile est, ut bono peragantur exitu, quæ malo sunt inchoata principio. Et in decreto papae Coelestini antecessoris vestri cap. XXII continetur, ne alicui locus concedatur sacerdoti in alterius [4]) injuriam. Antecessor vester Zuentibaldo duce impetrante [5]) Vichingum consecravit episcopum, et nequaquam in illum antiquum Pataviensem episcopatum eum [6]) transmisit, sed in quamdam neophytam gentem, quam ipse dux domuit bello, et ex paganis christianos esse patravit [7]). Cum autem iisdem [8]) Sclavis locus familiaritatis apud legatos vestros dabatur, accusabant nos et diffamabant in multis et verbis mendacibus instabant, quia nemo eis vera respondebat, dicentes: nos et cum Francis et Alemannis scandalum et discordiam habuisse; cum hoc falsum esse ex hoc convincitur, quia amicissimi nostri sunt

[1]) in editt. sequitur: *plenario.*

[2]) *episcopos* ommissum.

[3]) episcoporum metropolitani.

[4]) alicujus.

[5]) imperante.

[6]) *cum* ommissum.

[7]) paravit.

[8]) eisdem.

et caritative cooperantes [1]). Et etiam cum ipsis impacatos nos esse accusabant; quod non nostra culpa exigente, sed sua protervia faciente, ita fatemur esse. Quia quando christianitas illis coepit vilescere. et insuper debitum tributum senioribus nostris regibus, et principibus eorum solvere respuerunt, belloque resistere et gentem nostram coeperunt lacessere, orta est seditio inter illos. Et quoniam armis si eos defenderint [2]) in servitium redegerint [3]): idcirco jure proprio tributarios habere debuerunt et debent; et sive velint, sive nolint, regno nostro subacti erunt. Quapropter oportet vos ab [4]) alto speculari, et moderaminis temperiem prae omnibus tenere, ne pejor pars confortetur, et melior infirmetur. Progenitores namque serenissimi senioris nostri. Ludovici videlicet imperatoris [5]) nostri [6]) et reges ex christianissima Francorum gente prodierunt. Moravi [7]) vero Sclavi a paganis et ethnicis venerunt; illi potentia imperiali Romanam rempublicam sublimaverunt [8]), isti damnaverunt; illi christianum regnum confortaverunt [9]), isti infirmaverunt; illi toti mundo spectabiles apparuerunt, isti latibulis et urbibus occultati fuerunt; illorum consilio apostolica sedes pollebat, istorum persecutione christianitas dolebat. In omnibus his juvenculus rex noster, nulli praedecessorum suorum secundus, nulli et [10]) inferior, sed secundum virtutem a Deo sibi datam sanctae romanae ecclesiae et vobis, summo pontifici, cum omnibus regni sui principibus adjutor optat esse fortissimus. Omne namque regnum divinitus sibi comissum ad Dei servitium suumque adjutorium unum vult et operatur. Unde

[1]) cooperatores.

[2]) *belloque*... usque *defenderint:* ommissum.

[3]) reciderunt.

[4]) abs.

[5]) imperatores.

[6]) *nostri:* ommissum.

[7]) Moimari.

[8]) sublimarunt.

[9]) confortarunt.

[10]) *secundus, nulli et:* ommissum.

et pace viget, et concordia gratulatur, atque ad vestram pater nitatem, sicut patres sui, se pertinere laetatur. Quod nos præ fati Sclavi criminabantur, cum Ungaris fidem catholicam vio lasse, et per canem et lupum aliasque nefandissimas et ethni cas res sacramenta et pacem egisse, atque ut in Italiam tran sirent pecuniam dedisse; si vobis coram posito ratio inter no: agitaretur ante Deum, qui cuncta novit, antequam fiant, e coram vobis qui vicem ejus apostolicam tenetis, eorum falsi tas manifestaretur et innocentia nostra probaretur. Quia enin christianis nostris longe a nobis positis semper imminebant et persecutione [1]) nimia affligebant, donavimus illis nullius pretiosae pecuniam substantiae, sed tantum nostra linea vestimenta; quatenus eorum feritatem aliquatenus molliremus et ab eorum persecutione quiesceremus [2]). Talia namque, ut praescripsimus, juxta malitiam cordis sui argumentantes, et pontifices nostros [3]) ad injuriam nostram incitantes adeo, ut directa nobis epistola, quasi ab apostolica sede, haec omnia improperabant et diversas injurias ingerebant [4]), atque inter alia divino gladio feriendos dignos dicebant. Impletur enim in nobis, quod quidam sapiens ait: justus tulit crimen iniqui. Ipsi enim crimen quod [5]) nobis falso semel factum imposuerunt, multis annis peregerunt. Ipsi multitudinem Ungarorum non modicam ad se sumpserunt, et more eorum capita suorum pseudochristianorum penitus detonderunt et super nos christianos immiserunt; atque ipsi supervenerunt et alios captivos duxerunt, alios occiderunt, alios ferina carcerum fame et siti perdiderunt, innumeros vero exitio deputarunt [6]) et nobiles viros ac honestas mulieres in servitium redegerunt, ecclesias Dei incenderunt

---

[1]) in editt. sequitur: *ipsos*.

[2]) *et ab*... usque *quiesceremus:* ommissum.

[3]) vestros.

[4]) *et diversas injurias ingerebant:* ommissum.

[5]) in editt. sequitur: *a*.

[6]) exilio deputaverunt.

et omnia aedificia deleverunt, ita, ut in tota Pannonia, nostra maxima provincia, tantum una non appareat ecclesia. prout episcopi a vobis destinati, si fateri velint, enarrare possunt, quantos dies transierint [1]) et totam terram desolatam viderint [2]). Quando vero Ungaros Italiam intrasse comperimus, pacificare [3]) cum eisdem Sclavis, teste Deo, multum desideravimus, promittentes eis, propter Deum omnipotentem ad perfectum indulgere omnia mala contra nos nostraque [4]) acta, et omnia reddere, quae de suis nostros constaret habere; quatenus ex illis securos nos redderent et tamdiu spatium darent, quamdiu Longobardiam nobis intrare et res sancti Petri defendere, populumque christianum divino adjutorio redimere liceret. Et nec ipsum ab eis obtinere potuimus, ut post tanta maleficia haberent beneficia; et sunt falsi accusatores, qui semper fuerunt [5]) christianorum persecutores. Si quis in toto mundo aliorsum nos oberrasse et justitiae restitisse probare conetur, veniat praesens, et eum ludificasse nosque de hac re sentietis purissimos esse. Idcirco singuli omnesque admonendo [6]) precamur, ne ullo modo alicui falso, de nobis aliquam suspicionem referenti, creduli sitis, antequam opportunitas exigat, ut hujus rei gratia missus de vestra celsitudine nobis, aut a nostra parvitate directus appareat vobis. Communis hemitus et generalis dolor angustat, quos Germania et tota tenet Norica, quod unitas ecclesiae dividitur scissura. Est enim, ut praemisimus, unus episcopatus in quinque divisus. Ideo, si quis fraus maligni [7]) Sclavorum calliditate adduxerit [8]), justitia avertat [9]). Vosque virtute ex

---

[1]) transierunt.
[2]) viderunt.
[3]) pacificari.
[4]) nostrosque.
[5]) fuere.
[6]) monendo.
[7]) maligna.
[8]) adduxerat.
[9]) vertat

alto induti, et apostolica potestate armati juxta Prophetam: quod fractum est, alligate; quod infirmum, consolidate, quod abjectum, reducite; ut deinceps populus et fidei integritate gratuletur, et sancta ecclesia tranquilla devotione laetetur.

Theotmarus indignus archiepiscopus et apostolicarum rerum procurator promtissimus. Pecuniam vestro juri debitam, propter infectam [1]) paganorum saevitiam, nec per me poteram nec per alios transmittere; sed quia Dei gratia liberata est Italia, quantocius [2]) potero, vobis transmittam. Precatur nostra humilitas, ut dignetur vestra sublimitas respondere per singula transmissa cum epistola.

Alme Pater mundi, dignus praenomine [3]) Petri,
Nomine quem sequeris, utinam virtute sequaris;
Sisque tuis famulis protector verus, et ipsos [4])
Commendes Domino, coelo qui praesidet alto.

XVII.

Ex epistola Hattonis, Moguntinensis archiepiscopi, ejusque suffraganeorum ad Iohannem IX papam intercessoria, ne Moravi ac Pannonii, erecto in gratiam Methodii archiepiscopatu, a Bawaris separentur [5]).

Domno sanctae et apostolicae et universalis Romanae ecclesiae papae Hatho indignus praesul Moguntiensis ecclesiae, cum universis suffraganeis, nostrae exiguitati adjunctis, debitum orationis obsequium et fidelem servitutem... Insuper etiam pietati vestrae intimamus, quod fratres et patres et coepiscopi nostri Bavarienses se apud nos conquerentes, et alta suspiria trahentes, gemebant, qualiter Maravenses populi Francorum potestati rebelles jactent, se ab illorum consortio esse divisos, et seor-

[1]) infestam.
[2]) quanto citius.
[3]) pro nomine.
[4]) impos.
[5]) Boczek, I, 64—67, № XCII, —Erben, I, 24—25, № 55. — Harduin, VI, pars I. p. 481—484.

sum metropolitano gloriantur a vestra concessione esse sublimatos: cum nunquam metropolitana sedes inter illos haberetur, sed semper illorum provinciae et dioecesi cohaererent. Dolebat se etiam apud nos, quod quorumdam machinatione magna infamia circa vestram celsitudinem sint denotati, scilicet, ut cum paganis foedus et pacem inirent, et ipsi pagani consilio eorum agerent tam multa nefaria et illicita. De his omnibus consilium a nobis quaerentibus Bavariensibus episcopis, justum respondimus esse, fratrum solatio semper adhaerere... Illi vero non in unum habitant, qui fratrum se solatio subtrahunt, aut insidias fratribus praeparant. Nos illorum tristitiæ compatientes nolumus illis consilium de talibus objectionibus praebere, priusquam ad vestram interrogationem per epistolam nostram veniremus. Semper nos scimus carnales spirituales solere persequi, et malevolos benevolos infamare et lacerare. Praevidere ergo summopere debent omnes, qui sacerdotes Domini persequuntur, tam occulte, quam manifeste, ne ad illos pertineat, quod propheta dicit: cogitaverunt malitias in corde suo, tota die constituebant proelia, exacuerunt linguas suas sicut serpentes... Non debent enim alieni episcoporum aut accusatores, aut judices fieri... Accusator autem episcoporum nullus servus, aut libertus, nulloque persona suspecta, aut infamis; repellantur omnes inimici, et omnes laici. Isti fratres et coepiscopi nostri Bavarienses veraces Dei cultores, et boni pastores pervigili custodia custodiunt gregem sibi commissum, ne lupi rabies aliquam sancti gregis oviculam rapiat in praedam suam. Stant pro muro domus Israel, ne aliqua vis inimica firmamentum ecclesiæ dissolvat. Qui tales inquietat, de sua malitia impugnat, licet praesentem, futuram tamen non evadet poenam, quia scriptum est: qui nos tangit, tangit papillam oculi mei. Haec autem omnia praescripta vobis ideo dirigimus, quia estis caput totius sanctæ ecclesiæ, quæcunque per orbem diffunditur, et solamen moerentium; quæcunque tristitia nobis contigerunt membris vestris, quia ipsi sanctissimi

pastores Christi superius dicti in nulla re a catholica fide deviantes, sed eandem sanctis operibus et ecclesiasticis officiis ornantes, apud nos conquerentes postulaverunt, ut vestrae notitiæ manifesta faceremus, quia et illi per se ipsos vobis eadem innotescere vita comite promittant. Unde poscimus, ut vestra consolatio illorum moerorem ad lætitiam reformet, et semper talia membra summo capiti, quod estis vos, se gaudeant adhærere. Illi autem Maravenses, ut nostris auribus illatum est, in occasionem superbiæ suæ assumunt, quia a vestro concessione dicunt se metropolitanum suscipere, et singulariter degentes, aliorum episcoporum consortia refutant; si hac confidentia diutius inflantur, usque sanguinis effusionem, ut multi arbitrantur, prosilient. In quantum praesumimus, admonemus, quatenus vestra auctoritas, priusquam hoc contingat, ad humilitatis viam illos corrigendo deponat, ut tandem cognoscant, cui dominatui subjici debeant. Nos siquidem debitores esse cognoscimus, si quid a sanctae matris Romanae ecclesiae [1]) scilicet contingerit elabi, vos inde certificari, ut vestra potentia ad rectitudinis lineam perducatur. Quod si vestra admonitio illos non correxerit, velint nolint, Francorum principibus colla submittent, et credimus absque effusione sanguinis et mutua cæde, ex utraque parte tunc posse bene contingere. Iterumque vestrae dignitatis auribus replicamus, quod tam episcopi, quam laici Bavarienses in religione christianitatis nulla gente inferiores esse probantur; neque umquam Franci absque illorum auxilio, aut in ecclesiasticis rebus, aut in bellicis negotiis nominatim, vel fama dignum aliquid peregerunt, sicut meque illi absque istis.

---

[1]) Hic aliqua vox deest.

XVIII.

Epistola Iohannis X papae ad Iohannem archiepiscopum Spalatensem et episcopos provinciae Spalatensis [1]).

Ioannes episcopus servus servorum Dei reverendissimo et sanctissimo confratri nostro Ioanni S. Salonitanae ecclesiae archiepiscopo omnibusque suffraganeis. Cum religio vestrae dilectionis per tot annorum curricula et mensium spatia sanctam romanam et apostolicam atque universalem ecclesiam, in cujus cathedra Deo auctore nos praesidemus, visitare neglexerit, omnino miramur. Cum per caritatis augmentum omnis religio ad soliditatem fidei et ad lapidem pertinet, sicut scriptum est: tu es Petrus et super hanc petram aedificabo ecclesiam meam; meam videlicet, quod aliud dicere [2]) nisi absque reprehensione et in fidei robore solidatam, non habentem maculam aut rugam, a qua omnes ecclesiae augmentum inlelligentiae atque saporem bonae doctrinae suscipere debent. Et quia fama revelante cognovimus per confinia vestrae parochiae aliam doctrinam pullulare, quae in sacris voluminibus non reperitur, vobis tacentibus et consentientibus valde doluimus juxta illud apostoli: si quis aliter docuerit, praeter id quod in sacris canonibus, atque voluminibus reperitur, etiam si angelus de coelo fuerit, anathema sit. Sed absit hoc a fidelibus, qui Christum colunt, et aliam vitam per operationem se credunt posse habere, ut docrinam evangelii atque canonum volumina apostolicaque etiam praecepta praetermittentes, ad Methodii doctrinam confugiant, quem in nullo volumine inter sacros auctores comperimus. Unde hortamur vos, dilectissimi, ut cum nostris episcopis Ioanne scilicet sanctae Anconitanae et Leone sanctae Palestrinae ecclesiarum Dei juncti, cuncta per Slavinicam terram audacter corrigere satagatis: ea videlicet ratione, ut nullo modo ab illorum supradictorum episcoporum

---

[1]) Farlatus, III, 93.

[2]) quod non est aliud dicere.

doctrina in aliquo deviare praesumatis. Ita ut secundum mores romanae ecclesiae Sclavinorum terrae ministerium sacrificii peragant, in latina scilicet lingua, non autem in extranea, quia nullus filius aliquid loqui debet vel sapere, nisi ut pater ei insinuaverit; et quia Sclavi specialissimi filii sanctae romanae ecclesiae sunt, in doctrina matris permanere debent, sicut ait apostolus: filioli, quos per doctrinam evangelii ego genui; et iterum: filius sapiens laetificat patrem. In hoc utique gaudemus, si Sclavi nostram doctrinam sequi delectentur, ut Deo sacrificium gratum exhibeant. Quoniam qui non fide sacrificant et Deo pura libamina offerunt, vereor ne illis veniat, quod scriptum est: maledictus homo, qui opera Dei negligenter facit. Unde vos moneo, ut mala radix in vestris partibus minime pullulet; sed vestra praedicatione assidua defaecata maneat; ut Deo fructum offerre valeatis per praedicationem vestri ministerii, alium centesimum, alium sexagesimum; qui habet aures audiendi audiat.

XIX.

Epistola Iohannis X papae ad Tamislavum, Croatarum regem [1].

Ioannes episcopus, servus servorum Dei dilecto filio Tamislao regi Croatorum et Michaeli excellentissimo duci Chulmorum, necnon reverendissimo et sanctissimi confratri nostro Ioanni sanctae Salonitanae ecclesiae archiepiscopo, omnibusque episcopis suffraganeis; verum etiam et omnibus zupanis, cunctisque sacerdotibus et universo populo per Sclavoniam et Dalmatiam commorantibus, dilectissimis filiis nostris. Divina omnipotentis Dei dispensatione hoc factum est, ut sollicitudo omnium ecclesiarum nobis commissa esse credatur; ea videlicet ratione, ut spirituali augmento valeamus nequitiae caliginem radicitus extirpare ab omni coetu christianorum praesertim in illis, qui specialissimi filii sanctae romanae ecclesiae comprobantur.

---

[1]) Farlatus, III, 94. — Erben, I, 28, № 61. — Iaffé, № 2737, p. 312.

Quis enim ambigit, Sclavinorum regna in primitiae apostolorum et universalis ecclesiae esse commemorata, cum a cunabulis escam praedicationis apostolicae ecclesiae perceperunt cum lacte carnis, sicut Saxones novo tempore a nostro antecessore piae memoriae Gregorio papa doctrinam pariter, et litterarum studia in ea videlicet lingua, in qua illorum mater apostolica ecclesia infulata [1]) manebat. Unde hortamur vos, dilectissimi filii, ut caritas Dei per zelum rectitudinis in vestris resplendeat cordibus, quatenus ab omni torpore mentis expulsi Deo omnipotenti placere possitis; et quia in Decalogi mandato commissum est, ut decimas et primitias ex nostris facultatibus contulissemus, in novo quippé praeceptum est, ut non solum ex facultatibus, verum etiam ex nostris diebus in spatio vitae praefixis Deo decimas offeramus. Unde hortamur vos, o dilectissimi filii, ut vestros tenerrimos pueros a cunabulis in studio litterarum Deo offeratis. Quatenus divinitus informati vos suis admonitionibus valeant relevare ab illecebris delictorum ad supernam patriam, in qua Christus est cum omnibus electorum agminibus. Quis etenim specialis filius sanctae romanae ecclesiae, sicut vos estis, in barbara seu sclavinica lingua Deo sacrificium offerre delectatur? Non quippe ambigo, ut in eis aliud maneat, qui in sclavinica lingua sacrificare contendunt, nisi illud quod scriptum est: ex vobis exierunt et non sunt ex nobis. Nam si ex nobis essent, manerent utique nobiscum, nisi in nostra conversatione et lingua. Unde iterum atque iterum vos monemus, dilectissimi filii, ut in vestra conversatione maneatis, et linguam et praecepta reverendissimorum episcoporum Ioannis sanctae Anconitanae ecclesiae et Leonis nostri familiarissimi a nostro latere vobis transmissi, in omnibus nobis creduli, atque perspicaci industria suffulti sanctae Palestrinae ecclesiae audiatis. Quod vobis attentius commendamus, ut illorum admonitionibus obediatis, et quidquid vobis ab illis injunctum fuerit ex divinis sive canonicis ar-

[1]) i. e. infulis ornata.

gumentis, sub omni celeritate obedienter adimplere satagite, si non vullis sequestrari a nostro collegio.

XX.

Canon X concilii nationalis Spalatensis c. a. 925 habiti [1]).

Ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu Slavinica lingua promovere [2]); tamen in clericatu et monachatu Deo deservire [3]). Nec in sua ecclesia sinat eum missas facere; praeter si necessitatem sacerdotum haberet, per supplicationem a romano pontifice licentiam ei sacerdotalis ministerii tribuat [4]),

XXI.

Iohannis XIII papae epistola ad Boleslaum II Bohemiae ducem [5]).

Iohannes, servus servorum Dei, Boleslao, catholicae fidei alumno, apostolicam benedictionem. Justum est benivolas aures justis accomodare petitionibus: quia Deus est justitia, et qui diligunt Deum justificabuntur et omnia diligentibus Dei justitiam cooperantur in bonum. Unde apostolica auctoritate et sancti Petri principis apostolorum potestate, cujus licet indigni, tamen sumus vicarii, annuimus et collaudamus, atque incanonizamus, quo ad ecclesiam sancti Viti, Wenceslai fiat sedes episcopalis; ad ecclesiam vero s. Georgiimar tyris sub regula sancti Benedicti et obedientia filiae nostrae, abbatissae Mariae, constituatur congregatio Sanctimonialium. Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta aposto-

[1]) Farlatus, III, 97.

[2]) deest una vocabula, puto *quemlibet*.

[3]) Hoc membrum mutilatum est; quae desunt, ita suppleas velim: qui tamen promoti sunt in clericatu et monachatu Deo deservire poterunt.

[4]) Sicubi sacerdotum, qui latine sciant, inopia laboretur, orandus est pontifex, ut sacerdotibus indigenis slavonice sacrificii faciendi potestatem permittat.

[5]) Cosmae Prag. chr., ap. Pertz, SS. IX, 49. Boczek, I, 86. Jaffé, № CCCLXX, p. 947.

lica, unum potiorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime literis eruditum, qui verbi vomere novalia cordis gentilium scindere, et triticum bonae operationis serere, atquae manipulos frugum vestrae fidei Christo reportare sufficiat. Vale.

XXII.

Benedictus VII papa Fridericum archiepiscopum Salisburgensem confirmat, ejusque jurisdictionem in utramque Pannoniam cum Moravia extendit [1]).

Concedimus itaque vicem apostolicam Friderico Salzburgensis ecclesiæ antistiti, ejusque successoribus in tota Norica provincia, et in tota Pannonia, superiori videlicet et inferiori, quomodo sui antecessores eandem potestatem a nostris habuere antecessoribus; ita scilicet, ut nulli liceat in praefatis provinciis sibi usurpare pallium, nec episcopos ordinare, nec ullum officium, quod ad archiepiscopum pertinere debet, praeter praefatum archiepiscopum ejusque successores.

XXIII.

Concilium provinciale Spalatense contra liturgiam slavicam [2]).

Temporibus domini Laurentii archiepiscopi quaedam execrandi schismatis fuit suborta contentio in Dalmatiae et Croatiae regno. Fuerat siquidem tempore domini Alexandri papae, et Ioannis decessoris Laurentii supradicti, a domino Maynardo, quondam Pomposiano abbate, et postea episcopo cardinali, quaedam synodus omnium praelatorum Dalmatiae et Croatiae multum solenniters celebrata, in qua multa fuerunt conscripta capitula. Inter quae siquidem hoc firmatum est et statutum, *ut nullus de cetero in lingua sclavonica praesumeret divina mysteria celebrare, nisi tantum in latina, et graeca, nec aliqui ejusdem linguae promoveretur ad sacros ordines*. Dicebant enim gothicas

---

[1]) Boczek, I, 87—88, № CX.

[2]) Schwandtner, III, 552—553. — Fejér, I, 397—398. — Boczek, I, 134—135, № CLII.

litteras a quodam *Methodio haeretico* fuisse repertas, qui multa contra cotholicae fidei normam in eadem sclavonica lingua mentiendo conscripsit, quamobrem divino judicia repentina dicitur morte fuisse damnatus. Denique cum hoc statutum fuisset synodali sententia promulgatum et apostolica auctoritate confirmatum, omnes sacerdotes Sclavorum magno sunt moerore confecti, omnes quippe eorum ecclesiae clausae fuerunt, ipsi a consuetis officiis siluerunt.

XXIV.

Gregorius VII papa in litteris ad Wratislaum Bohemorum regem divinum officium in slavonica lingua celebrari prohibet [1]).

Gregorius episcopus servus servorum Dei Uratislao Bohemorum duci salutem et apostolicam benedictionem.... Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium, scias nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere. Ex hoc nempe saepe volventibus liquet non immerito sacram scripturam omnipotenti Deo placuisse quibusdam locis esse occultam; ne, si ad liquidum cunctis pateret, forte vilesceret et subjaceret despectui, aut prave intellecta a mediocribus in errorem induceret. Neque enim ad excusationem juvat, quod quidam religiosi viri hoc quod simpliciter populus quaerit patienter tulerunt, seu incorrectum dimiserunt; cum primitiva ecclesia multa dissimulaverit, quae a sanctis patribus, postmodum firmata christianitate, et religione crescente, subtili examinatione correcta sunt. Unde ne id fiat quod a vestris imprudenter exposcitur auctoritate beati Petri inhibemus, teque ad honorem omnipotentis Dei huic vanae temeritati viribus totis resistere praecipimus.... Data Romae, quarto Nonas Januarii, indictione tertia.

---

[1]) Schwandtner, III, 552, a. Mansi, XX, 296. Harduin, 143. Boczek, I, 127, № CLVII. Erben, I, 49, № LXXII Jaffé, № 3878, p. 433.

XXV.

Innocentius IV papa ad episcopum Seniensem licentiam concedit in partibus Slavoniae divinum officium slavice celebrandi [1]).

Porrecta nobis petitio tua continebat, quod in Slavonia est littera specialis, quam illius terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis. Unde ut illis efficiaris conformis, et terrae consuetudinem, in qua existis episcopus, imiteris, celebrandi divina officia secundum praedictam litteram, a nobis licentiam suppliciter postulasti. Nos igitur attendentes, quod sermo rei, et non res sermoni subjecta, licentiam tibi in illis dumtaxat partibus, ubi de consuetudine observantur praemissa, dummodo ex ipsius varietate litterae sententia non laedatur, auctoritate praesentium concedimus postulatam. Lugduni XIV Kal. Aprilis, 1248.

XXVI.

Clemens VI papa ad archiepiscopum Pragensem concedit in uno loco regni Bohemiae divinum officium slavice celebrare [2]).

Clemens episcopus servus servorum Dei venerabili fratri archiepiscopo Pragensi salutem et apostolicam benedictionem. Significavit nobis dilectus filius nobilis vir Karolus Marchio Moraviae, quod in Slavonie et non nullis partibus de Slavonica lingua existentibus misse et alie hore canonice ad laudem Christi in eorum vulgari de licentia et ex indulto sedis apostolice leguntur, et etiam decantantur, et quod multa monasteria et loca monachorum nigrorum sancti Benedicti et aliorum ordinum in illis partibus hujusmodi ritum ex antiqua consuetudine usque in hodiernum diem tenentiam propter brigas et guerras illarum partium destructa et ad nihilum sunt redacta.... Idem Marchio nobis humiliter supplicavit, ut eisdem fratribus et religiosis,

---

[1]) Raynaldus, ad a. 1248.

[2]) Ex Registro Slavorum, v. Pelzel, Kaiser Karl der Vierte. Prag. 1780. Th. I. S. 90.

quod in regno Boemie et confinibus supra dictis loca eligere, in quibus et circa que possint stare, et verbum Dei exponere predicare et missas celebrare, secundum ritum et consuetudinem partium ipsarum licentiam concedere de speciali gratia dignaremur. Nos igitur de predictis notitiam non habentes fraternitate tue, de qua plenam in Domino fiduciam gerimus, eisdem monachis seu fratribus dicti sancti Benedicti vel alterius ordinis per sedem eandem approbati, recipiendi unum locum dumtaxat in dicto regno vel ejus confinibus, in quo servare valeant dictum ritum, alias tamen per sedem approbatum, eandem auctoritate nostra concedas plenam et liberam facultatem, jure tamen parochialis ecclesie ipsius loci, quem ut premittitur dicti monachi seu fratres receperunt, et cujuslibet alterius alieni in omnibus semper salvo. Datum Auinione VII idus Maii, pontificatus nostri anno quarto.

XXVII.

Carolus IV imperator et rex Bohemiae scribit Cyrillum Methodiumque inter patronum regni Bohemiae esse. [1]).

Karolus Dei gratia Romanorum rex semper augustus et Boemie rex.... Dudum sanctissimus pater dominus noster papa Clemens VI venerabili Arnesto archiepiscopo Pragensi principi et consilario nostro karissimo, ad nostri instantiam et requestam committere voluit, ut ipse in nostra civitate Pragensi monasterium conventuale et claustrale ordinis sancti Benedicti instituere et auctoritate posset apostolica ordinare, institutis ibidem abbate et fratribus, qui domino famulantes divina officia in lingua slavonica duntaxat ob reverentiam et memoriam gloriosissimi confessoris beati Ieronymi Strydoniensis doctoris egregii et translatoris, interpretisque eximii sacre scripture de ebraica in latinam et slavonicam linguas, de qua siquidem slavonica nostri regni

[1]) Ex originale archivi archiepiscopatus Pragensis, v. Pelzel, l. s. c., № LXXXIII, S. 91—93.

Boemie idioma sumpsit exordium primordialiter et processit, debeant futuris temporibus celebrare, ad quod siquidem monasterium construendum et edificandum parochialem ecclesiam sanctorum Cosme et Damiani in suburbiis nostre civitatis Pragensis predicte in Podschal inter Wyssegradum et Sderaz situatam, cujus jus patronatus ad Ecclesiam Wyssegradensem tunc temporis pertinebat, facta per nos dicte ecclesie Wyssegradensi pro jure patronatus dicte parochialis ecclesie restitutione et satisfactione condigna duximus ordinandum, quam prefatam parochialem ecclesiam in dictum monasterium claustrale et conventuale ad honorem Dei, beatissimeque Marie Virginis Matris ejus, ac gloriosorum Ieronymi prefati, Cirullique, Methudii, Adalberti et Procopii patronorum dicti regni Boemie martyrum et confessorum titulum et honorem. prefatum archiepiscopum requirimus et hortamur attente, juxta commissionem a sede apostolica sibi factam erigi, et etiam exaltari inibi abbate et fratribus auctoritate predicta institutis, qui sub regula et regulari habitu ordinis sancti Benedicti, cui dictorum sanctorum conversatio gloriosa suis tribuit temporibus quos adhuc per Dei gratiam retinet, speciem et decorem in lingua slavonica duntaxat futuris et perpetuis temporibus ob memoriam et reverentiam prefati beatissimi Ieronymi, ut ipse in dicto regno velut inter gentem suam et patriam reddatur perpetuo gloriosus, ipsiusque dignissima memoria celebris habeatur perpetuo Domino famulantes, divinum officium nocturnum videlicet et diurnum valeant celebrare.... Datum Nuremberg anno domini millesimo trecentesimo quadragesimo septimo, indictione decima quinta, XI Kalendas Decembris, regnorum nostrorum anno secundo.

INDEX DOCUMENTORUM.

XIII. Iohannes VIII papa Methodium ob fidei orthodoxae cultum ejusque propagandae studium laudat et de malis, quae perpessus est, humanissime solatur (pp. 23 et 135).

XIV. M. praepositus de Raygrad transcribit Severo, episcopo Pragensi' quid certi constet de vetustate ecclesiae s. Petri Brunae (pp. 25 et 136).

XV. Epistola Stepani VI papae ed Zventopolcum regem (pp. 26 et 137).

XVI. Epistola episcoporum Bavariensium ad Iohannem IX (pp. 33 et 143).

XVII. Ex epistola Hattonis, Moguntinensis archiepiscopi, ejusque suffraganeorum ad Iohannem IX papam intercessoria, ne Moravi ac Pannonii, erecto in gratiam Methodii archiepiscopatu, a Bavaris separentur (pp. 37 et 149).

XVIII. Epistola Iohannis X papae ad Iohannem archiepiscopum Spalatensem et episcopos provinciae Spalatensis (pp. 38 et 152).

XIX. Epistola Iohannis X papae ad Tamislavum, Croatarum regem (pp. 38 et 153).

XX. Canon X concilii nationalis Spalatensis c. a. 925 habiti (pp. 39 et 155).

XXI. Iohannis XIII papae epistola ad Boleslaum II Bohemiae ducem (pp. 40 et 155)

XXII. Benedictus VII papa Fridericum archiepiscopum Salisburgensem confirmat, ejusque jurisdictionem in utramque Pannoniam cum Moravia extendit (pp. 43 et 156).

XXIII. Concilium provinciale Spalatense contra liturgiam slavicam (pp. 43 et 156).

XXIV. Gregorius VII papa in litteris ad Wratislaum Bohemorum regem divinum officium in slavonica lingua celebrari prohibet (pp. 47 et 157).

XXV. Innocentius IV papa ad episcopum Seniensem licentiam concedit in partibus Slavoniae divinum officium slavice celebrandi (pp. 48 et 158).

XXVI. Clemens VI papa ad archiepiscopum Pragensem concedit in uno loco regni Bohemiae divinum officium slavice celebrare (pp. 49 et 158).

XXVII. Carolus IV imperator et rex Bohemiae scribit Cyrillum Methodiumque inter patronum regni Bohemiae esse (pp. 50 et 159).

СБОРНИКИ И СОЧИНЕНІЯ, УПОМИНАЕМЫЕ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

(Означенныхъ звѣздочкой сочиненій нѣтъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ).

***Alcuini** opera, edit. Frobenius.

Assemanus, I. S. Kalendaria ecclesiae universae. Romae. 1755.

Baluzuis, S. Miscellaneorum libri I—VII. Paris. 1715.

Blumberger, Fr. Cyrill und Method. (Iahrbücher der Literatur. Wien. Sechs und Zwanzigster Band. 1824).

Boczek. Ant. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Olomucii. 1836.

Boehmer, I. F. Regesta chronologico-diplomatica Karolorum. Frankfurt a. M. 1833.

Dlugosz, L. Historia polonica in tres tomos digesta. Dobromili. 1615.

Dobner, G. Monumenta historica Boemiae. Pragae. 1764.

Добровскій, Іос. Кириллъ и Меѳодій, Словенскіе первоучители. Историко-критическое изслѣдованіе Д. Переводъ съ нѣмецкаго М. Погодина. Москва. 1825.

***Dobrovsky.** Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur. Prag. 1818.

Dümmler, Ernst. Geschichte des Ostfränkischen Reichs. Erster Band: Ludvig der Deutsche. Berlin. 1862. (Iahrbücher der Deutschen Geschichte).

Dümmler, E. Die pannonische Legende vom heiligen Methodius (Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen. Wien. Dreizehnter Band. 1854).

Dümmler. E. Ueber die südöstlichen Marken des fränkischen Reiches unter den Karolingern. (Ibid. Zehnter Band. 1853).

***Ebeling,** F. W. Die deutschen Bischöfe. Leipzig. 1858.

***Eichhorn.** Beiträge zur Geschichte der Kärnthen. 2 B. Berlin.

Engel, I. C. v. Geschichte des Ungrischen Reichs. Wien. 1813.

***Endlicher,** Monumenta rerum Hungaricarum.

Erben, C. I. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Pragae. 1855.

Farlatus, D. Illyricum sacrum. Venetiis. 1751.

Féjer, Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Budae. 1829.

Gfrörer, A. Fr. Geschichte der ost-und westfrankischen Karolinger vom. Tode Ludwigs des Frommen bis zum Ende Conrads I. Freiburg. 1848.

Ginzel, I. A. Geschichte der Slawenapostel Cyrill und Method und der slawischen Liturgie. Wien. 1861.

***Ginzel**, I. A. Zur Geschichte der Slawenapostel Cyrill und Method. (Zeitschrift für die gesammte katholische Theologie. Wien. 1856. VII B).

Hagek, Wencesl. Annales Bohemorum. Pragae. 1761.

Hanzig, M. Germania sacra. Viennae. 1755.

Harduinus, I. Acta Conciliorum et Epistolae Decretales ac Constitutiones summorum pontificum. 1714.

Iaffé, Ph. Regesta pontificum romanorum. Berolini. 1851.

Keller, F. Das alte Necrologium von Reichenau. (Mittheilungen der Antiquarischen Gesellschaft in Zürich. VI B. 1849).

Константинъ Философъ. Начертаніе правой вѣры изложенное блаженнымъ К. Ф., учителемъ народа славянскаго (Воскресное Чтеніе, журналъ, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ. Годъ IV, 1840, № 40).

Kopitar, Bartholomaeus. Glagolita Clozianus. Vindobonae. 1836.

***Kössing**, Liturgische Vorlesungen. Regensburg. 1856.

***Labbe**, Ph. Sacrosancta concilia. Paris. 1671.

Лавровскій, П. Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ славянъ въ связи съ современною имъ исторіею церковныхъ несогласій между востокомъ и западомъ. Харьковъ. 1863.

***Landon**, Manual of Councils. London. 1846.

Lucius, Ioh. De regno Dalmatiae et Croatiae libri VI. Vindobonae. 1758.

Макарій, Архим. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. С.-Петербургъ. 1846.

Mansi, I. Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio. Venetiis. 1772.

Meichelbeck, C. Historia Frisingensis. Augustae. 1724.

Meinert, I. Die böhmischen Geschichtschreiber des ersten Zeitraumes. (Iahrbücher der Literatur. Wien. Fünfzehnter Band. 1821).

Miklosich, Slavische Bibliothek. (Ibid. Siebenzehnter Band. 1822).

Monumenta Boica. Editio Academiae scientiarum Boicae. Monachii. 1763.

Muratori, L. Rerum italicarum scriptores. Mediolani. 1723.

Palacky, František. Dějiny národu Českého w Čechách a w Morawe. W Praze. 1848.

Palacky, Franz. Literarische Reise nach Italien. Prag. 1838.

Palacky, Fr. Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber. Prag. 1830.

Pelzel, Fr. Kaiser Karl der Vierte. Prag. 1780.

Pertz, G. I. Monumenta Germaniae historica. Hannoverae. 1826.

Pertz, G. I. Italienische Reise. (Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. V. B. 1828).

Pez, H. Scriptores rerum Austriacarum. Ratisbonae. 1721.

***Photii** epistolae. Editio Montacutii. Londini. 1651.

Платоновъ, И. Изслѣдованіе объ Апологахъ или Притчахъ св. Кирилла. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1868, май).

Погодинъ, М. П. Рѣчь произнесенная 11 мая 1863 г. въ память о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ (Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, изданный М. Погодинымъ. Москва. 1865).

Pubitschka. Chronologische Geschichte Böhmens unter den Slawen. Leipzig. 1770.

Racki. Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda slovjenskih apoštolov. U Zagrebu. 1857.

Raynaldus, O. Annales ecclesiastici. Romae. 1646.

Ried, Th. Codex chronologico-diplomaticus episcopatus Ratisbonensis. Ratisbonae. 1826.

Schafarik, P. Slawische Alterthümer. Deutsch von M. v. Aehrenfeld. Leipzig. 1844.

Schwandtner, I. G. Scriptores rerum Hungaricarum veteres ac genuini. Vindobonae. 1746.

Соболевскій, С. А. О притчахъ св. Кирилла Философа (Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, изд. М. Погодинымъ. Москва. 1865).

Timon, Sam. Imago antiquae Hungariae, representans terras, adventus et res gestas gentis Hunnicae. Cassoviae. 1733.

Usserius, I. Veterum epistolarum Hibernicarum sylloge. Dublinii. 1632.

Шафарикъ, П. I. Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1848. № 7).

Wattenbach, W. Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Mähren und Böhmen. Wien. 1849.

Wiszniewsky, M. Historya literatury polskiéj. W Krakowie. 1850.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКА.

Стр. 21, строка 2 снизу, напечатано: *11 id. sept.*, читай: *II id. sept.*, т. е. 12 Сентября.

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

В. А. БИЛЬБАСОВЪ.

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

В. А. БИЛЬБАСОВЪ.

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ

по

ЗАПАДНЫМЪ ЛЕГЕНДАМЪ.

КРИТИКА ЛЕГЕНДЪ.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ОБРАЗЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ.

CODEX LEGENDARUM.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина

Владимирская, домъ № 15.

1871.

РИМСКІЕ ПАПЫ

и

СЛАВЯНСКІЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ.

Современники не оставили намъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Славянскихъ Первоучителей, братьевъ Кирилла и Меѳодія. Мы принуждены почерпать эти свѣдѣнія изъ легендъ, изъ житій,—изъ источника довольно смутнаго, вызывающаго сомнѣніе каждою строчкою, каждымъ словомъ. Это неудобство, однако, до извѣстной степени можетъ быть устранено опредѣленіемъ какъ значенія и цѣли легендъ, такъ и отношенія легендарнаго сказанія къ предмету разсказа.

Легенда—житіе, т. е. жизнеописаніе святого по народнымъ разсказамъ. Легенды составлялись для «наставленія ума въ истинѣ», для «назиданія сердца во спасеніи»; благочестіе служило причиною ихъ составленія, и цѣль ихъ заключалась въ поученіи. Составители житій писали по общему впечатлѣнію, не на основѣ исторически-вѣрнаго хода фактовъ; они обращали вниманіе на событіе, не на процессъ его развитія, который ускользнулъ отъ ихъ благочестиваго вниманія; вотъ почему, желая описать событіе, они нерѣдко сами пріискивали ему причины, сочиняли воображеніемъ его происхожденіе, и, въ силу своего благочестиваго настроенія, относили то и другое чаще всего къ волѣ божественной... Народъ, съ благодарностію сохраняя память о прошломъ величіи, кладетъ на него

неизгладимую печать всего характера своей народной личности; образность представленія и примѣсь фантазіи составляютъ двѣ характеристическія черты всѣхъ народныхъ сказаній: народъ не знаетъ отвлеченностей, не понимаетъ абстракцій, — онъ любитъ реальный образъ, вѣдаетъ наглядную форму. Легенды, составляемыя по народнымъ разсказамъ, необходимо заключаютъ въ себѣ извѣстную примѣсь фантазіи: чѣмъ болѣе теряются историческія черты, тѣмъ болѣе замѣняются онѣ созданіемъ фантазіи. Но эти созданія фантазіи, отмѣченныя въ легендахъ, чрезвычайно важны: въ нихъ заключена не истина факта, но истина чувствованія, не исторически-вѣрное представленіе жизни святого, но культурно-правдивое изображеніе взгляда извѣстной эпохи на его личность, на его жизнь и дѣятельность. Къ числу особенностей легендъ должно отнести также ихъ любовь къ чудесному: нѣтъ такой легенды, которая не изобиловала бы разсказами о чудесахъ, совершенныхъ святымъ мужемъ. Мы не вѣримъ въ чудеса—это нашъ недостатокъ: составители легендъ вѣрятъ въ чудеса это ихъ слабость: вотъ вся разница, какъ бы ни были велики послѣдствія этого различія. Читая легенду должно помнить, что легенда не исторія, но не должно забывать, что нерѣдко легенда хранитъ забытые слѣды исторіи.

Изъ легендъ касающихся Кирилла и Меѳодія, мы, согласно принятому раздѣленію, печатаемъ въ настоящей второй части нашего труда легенды, составленныя внѣ Россіи и собранныя нами подъ общимъ наименованіемъ западныхъ легендъ; всѣ житія и сказанія русскія составятъ третью и послѣднюю часть историко-критическихъ изслѣдованій о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Эта вторая часть распадается, подобно первой, на три отдѣла: a) сборникъ легендъ, b) критика ихъ и c) историческіе выводы. Въ послѣднемъ отдѣлѣ мы имѣли въ виду связнымъ представленіемъ легендарнаго образа Кирилла и Меѳодія восполнить критическія замѣчанія, разрозненныя и отнесенныя къ тому или другому выраженію одной изъ легендъ, и составить на основаніи легендъ возможно полный біографическій очеркъ Солунскихъ Братьевъ. Обыкновенно въ біографіяхъ можно встрѣтить все, кромѣ именно того, что даетъ намъ понятіе объ интеллектуальномъ и моральномъ образѣ лица; мелочныя подробности внѣшней жизни, при всей ихъ важности для удовлетворенія того интереса, которое потомство питаетъ къ лицу его облагодѣтельствовавшему, не составляютъ, однакожь, главной задачи жизнеописанія. Біографія должна указать ходъ развитія той идеи, которой послужила личность и которая сдѣлала ея біографію достойною изученія; не послужной списокъ, не генеалогическая таблица рода, но, если позволено такъ выразиться, генеалогія идей должна составить главный интересъ въ біографіи всякаго великаго человѣка. Ставя на первый планъ проявленія внутренняго развитія, мы не желаемъ этимъ умалить интересъ фактовъ внѣшней жизни: пренебречь подобными данными было бы большою ошибкою, и мы лишили бы себя драгоцѣннаго матерьяла, который способенъ многое уяснить и оживить присутствіемъ лицъ, живыхъ, на сколько жизнь сохраняется въ поступкахъ и созданіяхъ человѣка.

Интересъ, возбужденный на Западѣ историческимъ значеніемъ дѣятельности Кирилла и Меѳодія и высказавшійся въ трудахъ западныхъ ученыхъ, въ трудахъ

Дюммлера и Лежера, Отто, Гинцеля, Миклошича и мн. др., побудилъ насъ издать латинскій переводъ всѣхъ легендъ, составленныхъ на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, недоступныхъ тѣмъ ученымъ. Помѣщенный же въ первомъ приложеніи переводъ всѣхъ легендъ, латинскихъ и славянскихъ, на русскій языкъ казался намъ необходимымъ для русскихъ читателей.

«Замѣтка о Сангари», которой мы обязаны извѣстному специалисту А. Гаркави, автору труда «о языкѣ Евреевъ и о славянскихъ словахъ у еврейскихъ писателей», служитъ отвѣтомъ на одно изъ замѣчаній, сдѣланныхъ по поводу первой части нашего труда въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. г. Мельгуновымъ, который, прикрываясь наивностію, дѣлаетъ видъ, что не понимаетъ причинъ, по которымъ письмо Хазарскаго царя Іосифа къ раввину Хисдаи поставлено нами первымъ въ числѣ документовъ, касающихся Кирилла и Меѳодія. Такой дешевый пріемъ рецензіи, къ сожалѣнію, давно уже извѣстенъ въ нашей литературѣ и возставать противъ него мы считаемъ по меньшей мѣрѣ безполезнымъ. На массу же вопросительныхъ знаковъ, которыми усѣяна рецензія, мы отвѣтимъ извѣстными словами Ломоносова: «одни сомнѣнія и произвольные вопросы не даютъ права осуждать другаго, ибо нѣтъ такого невѣжды, который не могъ бы предложить гораздо болѣе вопросовъ, нежели сколько самый свѣдущій человѣкъ въ состояніи разрѣшить».

Съ особеннымъ удовольствіемъ воспользовались мы совѣтами и указаніями ученыхъ, почтившихъ нашъ трудъ своимъ вниманіемъ. Академику А. А. Кунику обязаны мы между прочимъ свѣдѣніями о Солунской легендѣ; профессору Новороссійскаго университета И. С.

Некрасову обязаны мы указаніемъ на неточность извѣстія, помѣщеннаго на 59 стр., въ которомъ мы ошибочно назвали Молдавскій списокъ Успенія св. Кирилла принадлежащимъ В. И. Григоровичу.

Кіевъ.
24-го ноября 1870 года.

I.

СОЛУНСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Легенда, названная нами Солунскою (legenda Thessalonica), впервые издана въ небольшомъ сборникѣ памятниковъ сербской старины («Србске старпне»), помѣщенномъ въ Гласникѣ Друштва Србске Словесности за 1856 годъ, свезка VIII, и, сколько намъ извѣстно, ею не пользовался никто изъ ученыхъ, ни у насъ въ Россіи, ни заграницею, изслѣдовавшихъ занимаемый насъ вопросъ.

Въ XVII главѣ Паннонскаго житія св. Константина, упоминая о пребываніи Кирилла въ Римѣ, говорится: *Римлѧне же... въпрашающе его* (Кирилла) *о въсемь, и сказанїе соугоубо и трьгоубо прїимахꙋ отъ него.* [1]) Какъ бы въ подтвержденіе этого извѣстія, заключающаго уже въ себѣ самомъ полную вѣроятность, новѣйшія изысканія открыли сперва *Слово на пренесенїе мощемъ преславнаго климента* [2]), затѣмъ *Слово Кгрила Славенца солуньскаго філософа бугарскаго.* Шафарикъ и другіе ученые приписывали первое слово, объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей св. Климента, ученику св. Меѳодія, Клименту Величьскому; судя по безъискуственной простотѣ разсказа и по исторической достовѣрности нѣкоторыхъ фактовъ, упоминаемыхъ въ двухъ вышеназванныхъ словахъ, мы признаемъ возможнымъ отнести ихъ къ числу несомнѣнныхъ произведеній самого св. Кирилла, но дошедшихъ къ намъ не въ первоначальной ихъ формѣ: первое слово сохранилось въ русской передѣлкѣ и потому, согласно принятому нами плану, подлежитъ изданію въ третьей части нашего

---

[1]) Šafařík, Památki, str. 23.

[2]) Погодинъ, Сборн., стр. 319.

труда, второе — въ сербской. Озаглавленное «словомъ» и составленное въ формѣ повѣствовательной рѣчи о лицѣ самого разсказчика, оно вѣроятно было произнесено или съ церковной каѳедры, во время одного изъ богослуженій, о которыхъ упоминаютъ легенды [1]), или въ бесѣдѣ съ римскимъ духовенствомъ, которое разумѣетъ Паннонское житіе подъ словомъ *Римльне*. Въ настоящее время, имѣя подъ руками одинъ только списокъ, во многихъ мѣстахъ испорченный до невозможности возстановить смыслъ словъ, мы не можемъ рѣшить вопросъ о томъ, на какомъ именно языкѣ св. Кириллъ произнесъ первоначально это свое слово — на греческомъ [2]) или на латинскомъ который ему равнымъ образомъ долженъ былъ быть хорошо извѣстенъ — но мы, кажется, въ состояніи высказать догадку, что не на славянскомъ, мало извѣстномъ въ Римѣ, еще менѣе Римлянамъ, предъ которыми оно было произнесено. Вѣроятнѣе всего предположить, что оригиналъ «слова», на греческомъ или латинскомъ языкѣ, былъ позже переведенъ на языкъ славянскій, на которомъ и сохранился до нашего времени. Вопросъ о томъ, гдѣ именно былъ сдѣланъ переводъ или, быть можетъ, свободное переложеніе, рѣшается до извѣстной степени частымъ и довольно обстоятельнымъ упоминаніемъ города Солуни, почему мы и назвали его легендою Солунскою—legenda Thessalonica.

Знакомствомъ съ этимъ памятникомъ мы обязаны академику А.А. Кунику, который первый въ нашей литературѣ обратилъ на него должное вниманіе и указалъ важное значеніе заключающихся въ немъ историческихъ данныхъ [3]). Ему же мы обязаны благодарностію за доставленіе нѣкоторыхъ, помѣщаемыхъ ниже замѣтокъ, изъ приготовленнаго имъ къ печати «Изслѣдованія о хронологіи византійско-славянскихъ событій IX вѣка».

«Значеніе Солунской легенды въ историческомъ отношеніи выясняется до нѣкоторой степени тремя упомянутыми въ ней историческими данными:

1) опредѣленіемъ времени занятія епископскаго престола въ Солуни митрополитомъ Іоанномъ,

2) хронологическимъ опредѣленіемъ похода болгарскаго великаго хана и другихъ болгарскихъ князей къ Солуни, и

---

[1]) Панн. жит., гл. 17; Legg. Ital. cap. 7, Morav. cap. 4.

[2]) Викторовъ, стр. 413.

[3]) Донесеніе ак. А. Куника о матерьялахъ для исторіи Болгарской церкви, соч. Цахаріе-фонъ-Лингенталь, помѣщ. въ Запискахъ Имп. Ак. Наукъ, т. V, 1864, стр. 254—262.

3) Брѣгальницею, какъ мѣстомъ первой славянской проповѣди св. Кирилла.

«Что касается перваго изъ трехъ упомянутыхъ пунктовъ, то рядъ солунскихъ митрополитовъ, упоминаемыхъ въ сочиненіи Лекіена [1]), страждетъ замѣтнымъ пропускомъ именно въ половинѣ IX стол. Парижская рукопись „Дѣяній св. Димитрія" (Acta s. Demetrii), до настоящаго времени не вполнѣ еще изданная, не представляетъ возможности пополнить тотъ пропускъ [2]). Такимъ образомъ остается лишь искать источника, на которомъ Комбефизъ (Combefis) основалъ свое извѣстіе, приводимое Лекіеномъ и возбуждающее нѣкоторое сомнѣніе; Комбефизъ [3]) говоритъ: Photianæ illi magiæ, etsi non facile assensum præbuerim: haud tamen abhorrere tum viri indoles ambitiosa suadet, tum ejus maxime temporis, ac vergente imperio, Graecorum mores. Sic Jannen sive Joannem, qui ante Methodium Haereticus Patriarcha sederat, omnes Catholici scriptores necromantiae insimulant. Nec Leonis Sapientis alio forte spectent illa Oracula quae extant, ac quæ narrantur illius portento similia. Erat ille Joannis nepos, cujus instituі potuit secretiori doctrina, ipsique magistro in ea paercellere. *Fuit deinde Archiepiscopus Thessalonicensis.* Nec modo ea indoles Græcis non paucis abest.» До тѣхъ поръ пока не будутъ указаны вѣрныя основанія для извѣстія Комбефиза, тождество патріарха Іоанна съ митрополитомъ Іоанномъ, упоминаемымъ въ Солунской легендѣ, болѣе чѣмъ сомнительно. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, Іоаннъ долженъ былъ имѣть въ 850 году, если только онъ тогда жилъ еще, лѣтъ 70-ть и, быть можетъ, болѣе.

«Относительно втораго даннаго пункта—вторженія Болгаръ въ Солунскую область Византійской имперіи—мы уже знаемъ изъ „Дѣяній св. Димитрія", что въ VI, VII и VIII столѣтіи Солунская область болѣе пяти разъ была опустошаема Аварами, Славянами и Болгарами, что г. Солунь нѣсколько разъ былъ осаждаемъ ими, но ни разу не былъ взятъ. Никто не сомнѣвается въ истинности этихъ фактовъ, сохраненныхъ преданіемъ и лишь отчасти упомянутыхъ въ византійскихъ лѣтописяхъ; почему же преданіе о подобномъ же вторженіи языче-

---

[1]) Le Quien, II, 46.

[2]) Докт. Герм. Гильдебрандтъ, авторъ критическаго изслѣдованія о лѣтописи Генриха Латышскаго, по просьбѣ А. Куника, подробно изслѣдовалъ въ этомъ отношеніи Дѣянія св. Димитрія.

[3]) Bibliotheca Patrum Concionatoria. Parisiis. 1662. I, 38

скихъ Болгаръ въ IX вѣкѣ не заслуживало бы такого же вѣроятія? Какъ Дѣянія св. Димитрія, такъ и Паннонскія житія обоихъ славянскихъ первоучителей, полны легендарныхъ прибавокъ. Но, по счастію, историческое значеніе преданія, сохраненнаго Солунскою легендою, подтверждается до извѣстной степени византійскими лѣтописцами. Изъ нихъ мы узнаемъ, что ханъ Прѣславскій Борисъ, еще до своего крещенія и во время правленія императрицы Ѳеодоры, какъ регентши, вторгнулся въ ту часть Македоніи, которая тогда принадлежала Византійской имперіи; даже изъ одного довольно темнаго мѣста Григорія Миниха [1]), узнаемъ, что Борисъ вражески вторгнулся однажды съ сѣвера своего царства въ область (ἀρχοντία) или ѳему Солунскую (ἐν Θεσσαλονίκῃ). Это мѣсто, въ которомъ впервые упоминается имя Венгровъ (Οὖγγροι), до настоящаго времени не было въ достаточной мѣрѣ оцѣнено для исторіи Болгаріи и не могло быть оцѣнено, такъ какъ до сихъ поръ никто не далъ себѣ труда хронологически опредѣлить историческую основу извѣстія, записаннаго у Григорія Миниха и, какъ многія другія, затемнѣннаго византійскими писателями. Здѣсь мы замѣтимъ вкратцѣ, что походъ Бориса въ Македонію не могъ быть ранѣе 852 г. Если же вторженіе болгарскихъ князей длилось дѣйствительно три года или почти три, то мы подойдемъ довольно близко къ 6363, т. е. 855 году, въ которомъ, по словамъ черноризца Храбра, были составлены Константиномъ славянскія письмена. Обыкновенно принимаютъ, что черноризецъ Храбръ передаетъ въ этомъ отношеніи вѣрныя свѣдѣнія; но не были ли записанныя имъ числа измѣнены позднѣйшими переписчиками? считалъ ли онъ по константинопольскому или по такъ называемому александрийскому лѣтосчисленію? Очень можетъ быть, что Храбръ держался лѣтосчисленія Африкана, и, въ такомъ случаѣ, его 6363 годъ отъ Адама былъ бы 863 годъ отъ Р. Х.

«Въ Солунской легендѣ ханъ Прѣславскій не названъ именемъ, встрѣчающимся въ другихъ источникахъ; но, кажется, нѣтъ необходимости полагать, что онъ подразумѣвается въ числѣ тѣхъ безъименныхъ князей, о которыхъ упоминаетъ Солунское слово. Въ IX стол. тюркскіе Болгары на столько уже сблизились со своими славянскими подданными, что ихъ князья начали уже называться рядомъ съ тюркскимъ именемъ также и славянскимъ, и послѣднее естественно было

---

[1]) Georg. Monach., Theophanes Contin. ed Bonn., p. 818; Georg. Hamart. ed Muralt, p. 725.

болѣе употребительно между славянами. Отецъ Бориса назывался Σβαρίτζης. Борисъ (Βωρίς), не смотря на позднѣйшую распространенность, не есть славянское имя: оно сокращено изъ Βώγωρις или Βώγαρις, и эта форма должна разлагаться скорѣе на Bō-gar (долгое, неславянское ω) чѣмъ на Bog-ar. Поэтому можно догадываться, что ханъ Прѣславскій Борисъ носилъ также и славянское имя Родивой, которое позже совершенно забылось, когда онъ, при крещеніи, принялъ имя своего императорскаго крестнаго отца.

«Третій пунктъ—упоминаніе Брѣгальницы—равнымъ образомъ служитъ важнымъ указаніемъ для опредѣленія оцѣнки Солунской легенды въ историческомъ отношеніи. Изданіе Солунскаго слова въ 1856 г., и Успенія въ 1858 году составляетъ эпоху въ исторіи славянскихъ апостоловъ, такъ какъ теперь является возможность указать естественную исходную точку миссіонерской дѣятельности Константина. Равнымъ образомъ обнародованіе этихъ двухъ памятниковъ даетъ возможность понять необъяснимую до того любовь царя Бориса къ основанному имъ епископскому престолу на Брѣгальницѣ: Ѳеофилактъ, ясно указывая на эту любовь, не объясняетъ ея причинъ ни въ житіи Тиверіопольскихъ мучениковъ, ни въ своихъ письмахъ. Мы полагаемъ, что и отношеніе славянскихъ апостоловъ къ Прѣславскому князю, о которыхъ лишь глухо упоминается въ дошедшихъ до насъ источникахъ, были болѣе интимны, чѣмъ обыкновенно думаютъ: не даромъ же Борисъ является защитникомъ и благодѣтелемъ сподвижниковъ св. Меѳодія, искавшихъ послѣ смерти своего великаго наставника убѣжища въ предѣлахъ Болгарскаго царства!

«Отмѣченное въ Успеніи извѣстіе о крещеніи Константиномъ Славянъ на Брѣгальницѣ не есть ли позднѣйшая вставка въ первоначальный его текстъ? Что это не вставка, ясно изъ того обстоятельства, что Успеніе заключаетъ въ себѣ еще нѣсколько другихъ важныхъ, хотя и кратко отмѣченныхъ данныхъ, не встрѣчающихся въ дошедшемъ до насъ въ передѣланной и испорченной редакціи пространномъ житіи св. Константина. Въ Солунской легендѣ это первое миссіонерское путешествіе Константина отнесено ко времени слѣдовавшему непосредственно за окончаніемъ «ученія»; въ Успеніи — приблизительно къ тому же періоду его жизни. Въ Солунской легендѣ этому предшествуютъ переговоры съ архіепископомъ Іоанномъ, въ Успеніи — диспутъ съ низложеннымъ въ 842 г. патріархомъ Іоанномъ. Патріархъ, во время своей дѣятельности въ Константинополѣ, пріобрѣлъ не только противниковъ, но даже враговъ; если вспомнить, что

мало по малу фанатизмъ византійцевъ сдѣлалъ изъ этого ученаго мужа какого-то чернокнижника, то описаніе диспута между нимъ и юнымъ Константиномъ становится болѣе чѣмъ подозрительнымъ. Вслѣдствіе этого представляется два вопроса:

1) въ первоначальной редакціи пространнаго житія св. Константина находилось ли извѣстіе о его первой миссіонерской дѣятельности на Брѣгальницѣ и не было ли оно уничтожено въ позднѣйшей редакціи вслѣдствіе какихъ либо намъ неизвѣстныхъ соображеній?

и 2) въ первоначальной редакціи пространнаго житія св. Константина находилось ли извѣстіе о его диспутѣ съ низложеннымъ патріархомъ и не вставлено ли оно въ позднѣйшей редакціи вслѣдствіе какихъ-либо соображеній, о которыхъ мы можемъ лишь догадываться?

«Рѣшительный отвѣтъ на это можетъ быть данъ лишь тогда, когда будетъ отыскана древнѣйшая редакція житія св. Константина или какой-либо иной намъ еще неизвѣстный источникъ. Во всякомъ случаѣ, имѣющіеся у насъ легендарные источники по исторіи славянскихъ первоучителей полны такихъ неисторическихъ прибавокъ, которые не могли происходить отъ ихъ непосредственныхъ учениковъ.

«Страна по рѣкѣ Брѣгальницѣ упоминается еще въ двухъ сербскихъ документахъ,—Стефана Уроша [1]), 1292—1303, и Стефана Душана [2]), отъ 1348; этотъ послѣдній былъ найденъ Шафарикомъ вѣроятно въ Карловицкомъ епископскомъ архивѣ. Въ нижнемъ и среднемъ теченіи Брѣгальницы не сохранилось кажется никакихъ памятниковъ, которые могли бы дать намъ свѣдѣнія о славянскихъ апостолахъ и до настоящаго времени не подтвердилось извѣстіе [3]), что въ монастырѣ «св. Григорія Положскаго на Брѣгальницѣ» сохранилось много славянскихъ рукописей».

Къ этимъ замѣткамъ акад. Куника мы можемъ присовокупить лишь нѣсколько указаній, поясняющихъ какъ его замѣтки, такъ и нѣкоторыя извѣстія самой легенды.

Акад. Куникъ упоминаетъ о любви Бориса къ основанному имъ

[1]) Miklosich, Mon. Serb., p. 64.

[2]) Шафарикъ, Слав. Древн., II, 30, § 4; cp. Wiener Jahrb. 1831. Anzeige-Blatt, № 31, p. 12.

[3]) Отеч. Зап., 1864, т. 154, Отд. I, стр. 368.

епископскому престолу на Брѣгальницѣ, какъ о фактѣ общеизвѣстномъ: мы приводимъ подлинныя указанія изъ «Страданій Тиверіопольскихъ мучениковъ» болгарскаго архіепископа Θеофилакта [1]. Сюда относятся слѣдующія мѣста:

гл. 37—когда въ Тиверіополѣ явились чудотворныя мощи мѣстныхъ мучениковъ, Борисъ приказываетъ построить въ честь ихъ храмъ въ Брѣгальницѣ и перенести въ него мощи изъ Тиверіополя: Ἐν δὲ τοῖς καιροῖς τούτου ἀφανὴ μὲν ὁ Ἅγιος Γερμανὸς ἐπὶ τῆς Βουλγαρικῆς χώρας, ἐφάνησαν δὲ καὶ οἱ Ἅγιοι οὗτοι, οὓς ὑπόθεσιν τοῦ παρόντος λόγου ἐνεστησάμεθα, ἐναργεστέρας τὰς ἐμφανείας, ἐν Τιβεριουπόλει ποιούμενοι. καὶ νῦν μὲν, ἐν τῷ τόπῳ τῆς αὐτῶν καταθέσεως ὀπτανόμενοι, νῦν δὲ νυκτὸς βαδίζοντες διὰ τοῦ τείχους ὁρώμενοι. πᾶσι δὲ τοῖς δεομένοις δαψιλεῖς τὰς ἰάσεις πηγάζοντες, περιβόητοι πᾶσιν ἦσαν. φθάνει τοίνυν ἡ περὶ τούτων φήμη εἰς τὰς τοῦ Βασιλέως Βουλγάρων Μιχαὴλ ἀκοάς. ὁ δὲ οἷος ἦν ἐκεῖνος περὶ τὰ θεῖα θερμότατος, προστάττει Ναὸν τοῖς Ἁγίοις ἀνεγερθῆναι ἐν τῇ τῆς Βραγαλονίτζης Ἐπισκοπῇ, ὃ καὶ γέγονεν, κακεῖσαι μετακομισθῆναι τὰ ἱερὰ τούτων λείψανα, ὅπερ οὐκ ἠμελήθη [2];

гл. 39.—жители Тиверіополя не желали отдать мощей, видя въ нихъ даръ Божій, ниспосланный имъ Провидѣніемъ для спасенія душъ: Οἱ δὲ Τιβεριοπολῖται, οὗτοι μέν γε καί τι πλέον παρεκινοῦντο θερμότερον, καὶ πρὸς τὸν κόμητα καὶ πρὸς τοὺς ἐπισκόπους, «Οὐ καταπροησόμεθα τὸ ἡμέτερον ἀγαθόν, λέγοντες, οὐδ' ἂν εἰ (ἡ) ἡμέρα μία ἡ ζωὴ ἡμῶν, ἔλεγον, γένοιτο, τὴν τοῦ Θεοῦ δωρεὰν στερηθείημεν, ἣν ἡμῖν πρὸς σωτηρίαν ψυχῶν καὶ σωμάτων ἔδωκεν ἡ ἄνω Πρόνοια.... Ἡμῖν δὲ, καὶ οἰκεῖον τὸ ἀγαθὸν, καὶ ἄφθαρτον, καὶ αἰώνιον. Πόσης οὖν μαλακίας ὑπεκστῆναί τούτους τοῖς λαβεῖν θέλουσι! [3]);

гл. 40—послѣ долгихъ переговоровъ условились, что въ Брѣгальницу будутъ перенесены мощи трехъ святыхъ—Тимоѳея, Комасія и Евсевія, остальные же останутся въ Тиверіополѣ: .... τέλος συνεβίβασαν ὥς τε τρεῖς ἐκ τῶν ἐπισημοτέρων Ἁγίων μόνους ἄραντες, λέγω δὴ, Τιμόθεον, Κομάσιον, καὶ Εὐσέβιον, τοὺς δὲ λοιποὺς, ἐν Τιβεριουπόλει καταλιπεῖν [4]).

---

[1]) Мы имѣли подъ руками венеціанское изданіе сочиненій Θеофилакта, — Θεοφυλάκτου Ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας Ἅπαντα. Venetiis, apud Josephum Bertellam in officina Hertziana, superiorum permissu ac privillegio, MDCCLVIII; указанія сдѣланы на болѣе доступное изданіе *J. P. Migne*, p. 151 sqq.

[2]) Migne, p. 201.

[3]) Ibid. p. 205.

[4]) Ibid. p. 206.

гл. 41—мощи этихъ трехъ святыхъ были перенесены въ Брѣгальницу: Ἄραντες οὖν μετὰ πολλῆς, δοξολογίας καὶ φωταγωγίας, καὶ εὐωδίας, καὶ ὕμνων, εἰς τὴν Βραγαλην ίτζαν ἀπῆεσαν [1]).

гл. 47—при Симеонѣ были перенесены въ Брѣгальницу мощи еще двухъ тиверіопольскихъ мучениковъ, Сократа и Θеодора: οὗ (Συμεὼν) κελεύσαντος Δίστρος ὁ Κόμης μετεκόμισεν, ἀπὸ τῆς Τιβεριουπόλεως εἰς τὴν Βραγαλην ίτζαν τοὺς Ἁγίους, Σωκράτην τε καὶ Θεόδωρον. οἳ δὴ καὶ αὐτοὶ ἐν τῷ αὐτῷ Ναῷ τοῖς προδιαληφθεῖσιν Ἁγίοις συγκατετέθησαν [2]).

Упоминаемая въ легендѣ *Кадокія*, у визант. Κοτοκίον, есть Македонская Болгарія, ἡ βουλγαρικὴ Μακεδονία; что же касается г. *Равсня* на Брѣгальницѣ, то опредѣлить его географическое положеніе довольно трудно въ настоящее время. Мы знаемъ лишь, что рѣчка Брѣгальница (или Брѣгланица, Βραγαλινίτζα) впадаетъ въ Ардаръ, Ἀξίος. Точнѣе опредѣлить эту страну теперь еще трудно, потому что даже по словамъ новѣйшаго путешественника, извѣстнаго знатока Албаніи [3]), *долина Брѣгальницы еще вовсе почти неизвѣстна* и г. Кипертъ на своихъ прежнихъ картахъ показывалъ устье этой рѣки не совсѣмъ точно, не говоря уже объ этнографической картѣ Шафарика 1842 года. Недавно г. Кипертъ обозначилъ теченіе Брѣгальницы на карточкѣ, приложенной къ путешествію Барта по Европейской Турціи [4]). Городъ же *Равьнъ* на Брѣгальницѣ, гдѣ Кириллъ въ первый разъ является проповѣдникомъ ок. 855 г., есть ли тоже самое, что епархіальный городъ Брѣгальница, которому позже Борисъ-Михаилъ оказывалъ такое уваженіе, теперь еще пока нельзя рѣшить. По увѣренію одного ученаго монаха, около 1700 г. существовала еще деревня Брагарница. Поэтому сюда вовсе не идетъ городъ Истибъ (Штибъ, не древній Стоби, а скорѣе Astibum на Певтингеровой картѣ) на Брѣгальницѣ, гдѣ В. И. Григоровичъ нашелъ въ 1845 г. епископскую церковь и „славянское ученіе [5]).“ Теперь долина Брѣгальницы, вѣроятно, принадлежитъ къ округу Струмицкаго (Тиверіопольскаго) митрополита, который и оффиціально называется ἔξαρχος βουλγαρικῆς Μακεδονίας, но навѣрное вовсе не защитникъ славянскаго богослуженія [6]).

---

[1]) Migne, p. 208.
[2]) Ibid. p. 213.
[3]) Hahn, S. 176, 233, 234.
[4]) Barth., S. 64.
[5]) Григоровичъ, стр. 141.
[6]) Куникъ, стр. 254.

II.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Такъ называемая Итальянская легенда была впервые издана ровно двѣсти лѣтъ тому назадъ, въ 1668 году, Болландистами въ Дѣяніяхъ Святыхъ, во второмъ томѣ за мартъ мѣсяцъ, подъ 9-мъ числомъ [1]) и, сколько намъ извѣстно, до настоящаго времени не было найдено новыхъ списковъ и послѣдующіе издатели ограничивались лишь перепечаткою того изданія [2]).

Итальянская легенда издана въ Acta Sanctorum по рукописи ученаго Дюшеня и озаглавлена: *Жизнеописаніе и перенесеніе мощей св. Климента* [3]). Такое заглавіе легенды, данное ей ея учеными издателями, не вполнѣ соотвѣтствуетъ ея содержанію: въ ней дѣйствительно говорится о перенесеніи мощей св. Климента, но ничего не сказано объ его жизни и, сверхъ того, въ ней заключено много извѣстій о жизни и дѣятельности Константина, обрѣтателя мощей св Климента.

Въ предисловіи къ этому единственному изданію Итальянской легенды, одинъ изъ издателей, отецъ Геншенъ [4]), высказываетъ болѣе чѣмъ вѣроятную догадку, что эта легенда составлена Гавдерикомъ

---

[1]) Acta Sanctorum Martii tom. II, p. 12—22.

[2]) Ginzel, Cod. legend. et monum., p. 5. — Погодинъ, Сборн. стр. 327.

[3]) *Vita cum Translatione S. Clementis*. Ex codice Francisci Duchesne, cui codicis praescriptus titulus: Tomus 2 Collectionis; huic vero narrationi hic est titulus: Incipit translatio corporis S. Clementis Martyris et Pontificis, p. 14.

[4]) Godefroi Genchenius, фламандскій іезуитъ, 1600—1681, принимавшій участіе въ трудахъ іезуита Жана Болланда, голландца, основателя ученаго изданія Дѣяній Святыхъ — Acta Sanctorum.

или Гауденціемъ, епископомъ Веллетрійскимъ [1]). Мы называемъ эту догадку болѣе чѣмъ вѣроятною, такъ какъ въ рукахъ издателей былъ списокъ этой легенды съ небольшимъ предисловіемъ, въ которомъ авторъ, обращаясь къ папѣ Іоанну VIII, называетъ себя Гавдерикомъ, епископомъ города Веллетри: „Предисловіе Гавдерика, Веллетрійскаго епископа, къ святѣйшему папѣ Іоанну святой каѳолической и апостольской римской церкви. Владыкѣ приснублаженному, верховному первосвященнику и всемірному папѣ Іоанну, Гавдерикъ, наименьшій изъ епископовъ, предвѣчная радость о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Я считалъ достойнымъ собрать во едино, къ чести и хвалѣ твоего предшественника блаженнаго Климента, мученика и первосвященника, кое что о его жизни, отыскать какого онъ былъ благороднаго происхожденія, какъ философствованіемъ противоборствовалъ идоламъ, какъ вдохновеніемъ божіимъ позналъ истину, особенно же когда я, совершенно безполезный, правилъ Христовою церковью этого доблестнаго мученика въ городѣ Веллетри" [2]). Въ этомъ предисловіи довольно точно обозначенъ составъ всего труда Гавдерика, посвященнаго жизнеописанію св. Климента; трудъ этотъ, дошедшій къ намъ лишь въ отрывкахъ, состоялъ изъ трехъ частей, которыя названы книгами: въ первой части была описана внѣшняя сторона жизни Климента — его рожденіе, воспитаніе, образъ жизни [3]); во второй разсказана внутренняя сторона—его ученіе, убѣжденія, мысли [4]); наконецъ, въ третьей, описана такъ сказать его загробная жизнь — чудеса, обрѣтеніе

---

[1]) Quam porro nos hic daturi sumus Translationis ejus historiam, eam suspicamur a *Gauderico* Velitrarum episcopo, quem alii *Gaudentium* vocant esse conscriptam. p. 15.

[2]) Praefatio Gauderici Veliterni Episcopi ad Sanctissimum Papam Johannem sanctae Catholicae et Apostolicae Romanae Ecclesiae. Domino semper beato, Summo Pontifici et universali Papae Joanni, Gaudericus episcoporum novissimus, perenne gaudium in Domino Jesu Christo. Dignum esse putavi ad honorem et laudem Tui Praedecessoris b. Clementis Martyris atque Pontificis, aliqua de genere vel vita ipsius, Deo institutore, in unum colligi; et quam generosa fuerit oriundus prosapia, quamque philosophando contra idola disputavi, divino praesagio veritatem cognoverit, enucleatius inveniri; praesertim cum ego valde inutilis, hujus eximii Martyris Christi ecclesiae apud Veliternum oppidum sitae praefuerim. p. 15.

[3]) In primo libro Clementis genus, patriam, nativitatem, institutionem, propositum, vitam, conversionem et qualitatem recognitionis ejus innuimus. p. 16.

[4]) In secundo libro, Deo auxiliante, profunditatem doctrinae, dignitatem episcopalis apicis, auctoritatem singularis pontificatus, et audaciam contra idola sophistice disputantis, subdidimus. Ibid.

мощей и перенесеніе ихъ въ Римъ [1]). Такъ какъ эта третья книга во всемъ согласна съ Италъянскою легендою, составляя какъ бы новый списомъ текста ея, то издатели справедливо признаютъ именно Гавдерика авторомъ Италъянской легенды [2]).

Гавдерикъ, вѣроятно [3]), былъ въ Римѣ въ концѣ 867 или въ началѣ 868 года, когда тамъ находились Солунскія Братья, призванные въ Римъ папою Николаемъ I. Время составленія легенды опредѣляется довольно точно: она была писана Гавдерикомъ въ то время, когда онъ занималъ епископскій престолъ г. Веллетри; Гавдерикъ былъ шестнадцатымъ Веллетрійскимъ епископомъ и управлялъ этою церковью отъ 871 до 898 года, когда онъ умеръ [4]); слѣдовательно легенда составлена между тѣми двумя годами и ближе къ первому, къ 871 году, если объ этомъ можно заключить изъ того, что авторъ называетъ себя въ предисловіи *episcopus novissimus*.

Авторъ разсматриваемой нами легенды былъ не только современникомъ Кириллу и Меѳодію, но, по его собственнымъ словамъ, очевидцемъ [5]), и, быть можетъ, участникомъ въ посвященіи славянскихъ учениковъ Кирилла и Меѳодія въ Римѣ [6]).

Такія данныя касательно автора легенды имѣли, конечно, вліяніе на значеніе, которымъ она издавна пользовалась: въ XI стол. кардиналъ Левъ, епископъ Остійскій, вполнѣ довѣрялъ передаваемымъ ею извѣстіямъ [7]), и, со времени ея изданія, въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ,

---

[1]) In tertio libro miramur prodigia, exulationis angustias, martyrii laureas, reversionis ejus ad propriam sedem miracula colligere procuravimus. Ibid.

[2]) Haudquaquam ergo dubium nobis videtur, quin ea narratio inventionis s. Clementis, quam nobis suppeditavit Duchesnii codex, ex illo tertio libro de ejusdem s. pontificis rebus gestis a Gauderico ep. composito, decerpta sit, ac fortassis contracta. Ibid.

[3]) Говоримъ вѣроятно, такъ какъ Гавдерикъ былъ въ ссылкѣ и возвращенъ лишь по вступленіи на папскій престолъ Адріана II. Затѣмъ, въ 873 г., онъ ѣздилъ посломъ отъ Іоанна VIII къ Лудовику; въ 875 г. ѣздилъ посломъ къ Карлу Лысому; наконецъ, онъ же подписался подъ инструкціею данною папскому легату, присутствовавшему на Константинопольскомъ соборѣ 879 г.

[4]) Zedler, 46 B., S. 1050.

[5]) Quae nos, ut meminimus, quae *vidimus* et legimus, ipsius Christi Martyris fieri orationibus, colligentes transcripsimus, et ad laudem Dei omnipotentis ex multis paucissima defloravimus, p. 16.

[6]) По семь повелѣ папа двѣма епископами, фирьмосоу и гондрихоу, светити словесіемь словеньскые оученики. Жит. св. Конст. гл. 17, см. Šafařík, Památky, str. 23. Гильфердингъ, Письмо, стр. 386.

[7]) Baron., ad a. 867. AA SS., Martii, tom. II, p. 14.

эта легенда считалась главнымъ источникомъ, которымъ повѣрялись показанія всѣхъ остальныхъ лѣтописныхъ и легендарныхъ памятниковъ. Лишь въ послѣднее время, въ русской литературѣ, значеніе этой легенды было подвергнуто сомнѣнію, вслѣдствіе изданія такъ называемаго Паннонскаго житія св. Константина. Еще въ 1855 году, О. Бодянскій, видя большое сходство между разсматриваемою нами Итальянскою легендою и житіемъ св. Константина, сдѣлалъ три предположенія касательно взаимнаго отношенія этихъ двухъ памятниковъ: во *первыхъ*, что Гавдерикъ сократилъ житіе св. Константина [1]); во *вторыхъ*, что житіе св. Константина есть распространеніе Итальянской легенды Гавдерика [2]), и въ *третьихъ*, что авторъ Итальянской легенды и составитель житія св. Константина пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ [3]). „То-ли, иное предложеніе болѣе справедливо говоритъ Бодянскій — во всякомъ случаѣ неопровержимо чрезвычайно поразительное сходство обоихъ житій между собою; отъ того заимствованія одного отъ другаго яснѣе самаго солнечнаго дня. Указать, кто тутъ кого списывалъ при теперешнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній объ этихъ памятникахъ, рѣшительно невозможно [4]).“

Предположенія, высказанныя О. Бодянскимъ, были позже приняты А. Викторовымъ, который, оставляя въ сторонѣ два послѣднія предположенія, останавливается на первомъ изъ нихъ и довольно рѣши-

[1]) Итальянская легенда есть ничто иное, какъ только сокращеніе житія св. Константина. Можетъ быть епископъ Велитрскій воспользовался житіемъ Кирилла, составленнымъ Климентомъ, и, безъ сомнѣнія, ходившимъ по рукамъ у Славянъ западныхъ и южныхъ, изъ коихъ знающій могъ сдѣлать изъ него сокращеніе по Латыни. Бодянскій, стр. 40.

[2]) Или же тутъ правда на оборотъ, т. е. Славянское житіе Кирилла составляетъ распространеніе Латинскаго, приписываемаго Гавдерику? И это дѣло статочное. Кто нибудь изъ учениковъ Кирилла или Меѳодія, вообще изъ современниковъ, даже нѣсколько близкихъ къ тому времени Славянскихъ книжныхъ людей въ земляхъ Славянскихъ Ѳракійскаго полуострова, имѣя въ рукахъ жизнеописаніе незабвеннаго просвѣтителя и наставника своего времени на языкѣ, невѣдомомъ для большинства облагодѣтельствованныхъ имъ, могъ рѣшиться оказать услугу эту преложеніемъ онаго, дополнивъ его другими, извѣстными ему, данными, состоящими, большею частію, въ размноженіи второстепенными свѣдѣніями заключающагося уже въ разсказѣ. Ibid. стр. 42.

[3]) Или же Гавдерикъ пользовался, для значительной части своего сочиненія, однимъ и тѣмъ же источникомъ, что и Климентъ, т. е. сочиненіемъ Кирилла: *Прѣніе съ Магометаны и Жиды въ Козарѣхъ*. Ibid. стр. 41.

[4]) Бодянскій, стр. 42.

тельно признаетъ его единственно-вѣрнымъ. „Первое предположеніе почтеннаго профессора—говоритъ онъ—по нашему мнѣнію, не только вѣроятно, но можетъ быть названо единственно-вѣрнымъ, даже болѣе не допускающимъ никакихъ другихъ объясненій. Мы принимаемъ за несомнѣнное, что Итальянская легенда есть ни больше ни меньше, какъ сокращеніе Славянскаго житія, и всякое другое объясненіе взаимнаго сходства обоихъ сказаній считаемъ рѣшительно невозможнымъ [1]). Нѣсколько строкъ ниже повторяется тоже мнѣніе, столь же рѣзко выраженное [2]), но, къ сожалѣнію, оставленное безъ доказательствъ.

Сходство между Итальянскою легендою и житіемъ св. Константина несомнѣнно есть и не могло не быть, такъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ предметъ разсказа одинъ и тотъ же; сходство можно услѣдить въ тѣхъ даже частяхъ, въ которыхъ, по мнѣнію А. Викторова, замѣчается разность [3]), какъ то напримѣръ въ просьбѣ Меѳодія о дозволеніи увезти на родину тѣло брата, согласно завѣщанію матери:

Leg. Ital.:	*Жит. св. Конст.:*
Frater ejus Methodius accedens ad sanctum Pontificem, et procedens ad vestigia ejus, ait: mater cum multis lacrymis obtestata est, ut si aliquem ex nobis, antequam reverteremur, obiisse contingeret, defunctum fratrem frater vivens ad monasterium suum reduceret, et ibidem illum digno et competenti obsequio sepeliret. Cap. 11.	Меѳодїе же брать его выпроси апостолїка глаголк: яко мати ны кєть заклела, ѩко иже ѡть нась прьвѣе прѣидеть, да принесеть его вь свои братнїи монастирь и тоу и погребеть. Гл. 18.

Но подобное сходство, если и даетъ право предполагать заимствованіе, то, во всякомъ случаѣ, это предположеніе, при болѣе внимательномъ сличеніи обоихъ памятниковъ, должно быть отброшено; тѣмъ менѣе возможно допустить приговоръ А. Викторова, что Итальянская легенда есть сокращеніе житія св. Константина. Это житіе мы должны были отнести къ третьей части нашего труда, къ русскимъ сказаніямъ; въ своемъ мѣстѣ мы подробно разсмотримъ его;

---

[1]) Викторовъ, стр. 418.

[2]) Заимствованіе составителемъ Итальянской легенды передаваемыхъ имъ свѣдѣній именно изъ славянскаго источника, (по всей вѣроятности въ греческомъ его подлинникѣ), до такой степени очевидно, что всякое сомнѣніе мы считаемъ рѣшительно невозможнымъ, и поэтому дальнѣйшія объясненія признаемъ излишними. Ibid. стр. 419.

[3]) Послѣднюю часть Итальянской легенды (§ 11 и 12) составляетъ разсказъ

въ настоящемъ же случаѣ достаточно замѣтить, что въ томъ видѣ, въ какомъ оно сохранилось и въ какомъ его разсматриваетъ А. Викторовъ, оно несомнѣнно болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ Итальянская легенда. Чудеса, которыя приписываютъ Константину съ перваго же дня его рожденія, чудесные сны, которые онъ видитъ, притчи, которыя влагаются ему въ уста, наконецъ, все настроеніе житія, очевидно указываютъ, что оно составлено въ то время когда жизнь и дѣятельность Кирилла облеклась уже въ образъ легенды [1]). Прежде чѣмъ сравнивать и дѣлать категорическое заключеніе о заимствованіи Итальянской легенды изъ житія св. Константина, слѣдовало опредѣлить время составленія послѣдняго, что, по нашему мнѣнію, послужило бы для А. Викторова надежною охраною противъ его рѣзко высказаннаго мнѣнія, и не заставило бы его дѣлать довольно опасныя предположенія, въ родѣ напр. того, что „Гавдерикъ, который часто былъ употребляемъ папами въ дипломатическихъ сношеніяхъ ихъ съ разными государями, зналъ славянскій языкъ" [2]). Возможно-ли такое предположеніе относительно IX стол., при томъ что въ XVII вѣкѣ послы не всегда понимали языкъ того народа, къ представителямъ котораго они были посылаемы [3])?

Относительно втораго источника, которымъ, по мнѣнію А. Викторова, пользовался составитель Итальянской легенды, именно же

о кончинѣ и погребеніи св. Кирилла. Этотъ разсказъ почти съ начала до конца есть буквальный переводъ XVIII-й т. е. послѣдней главы Славянскаго житія. Формальный излишекъ противъ него въ Итальянской легендѣ составляетъ одна лишь реторическая амплификація просьбы самаго Меѳодія о дозволеніи взять съ собою раку съ тѣломъ св. Кирилла, согласно съ завѣщаніемъ матери. Ibid. стр. 425.

[1]) Гильфердингъ, стр. 163.

[2]) На какомъ языкѣ Гавдерикъ читалъ славянскія сказанія? Славянское житіе Кирилла могло быть переведено для него кѣмъ либо изъ знающихъ славянскій языкъ. А можетъ быть и самъ Гавдерикъ, который часто употребляемъ былъ папами въ дипломатическихъ сношеніяхъ ихъ съ разными государями, зналъ славянскій языкъ. Викторовъ, стр. 421.

[3]) 1666, 28 August. In the afternoon, to the Lords Comissioners for money and thence to the audience of a Russian Envoy in the Queen's presence—chamber, introduced with much state, the soldiers, pensioners and guards in their order. His letters of credence brought by his secretary in a scarf of sarsenet, their vests sumptuous, much embroidered with pearls. He delivered his speech in the Russ language, but without the least action, or motion, of his body, which was immediately interpreted aloud by a German that spake good English. Evelyn, II, 32.

Слова на перенесеніе мощей преславнаго Климента [1]), мы равнымъ образомъ не можемъ быть согласны съ почтеннымъ ученымъ. А. Викторовъ признаетъ, что это слово было написано самимъ Кирилломъ на греческомъ языкѣ и произнесено имъ въ Римѣ, съ каѳедры. при одной изъ славянскихъ литургій [2]). Оставляя до времени вопросъ о томъ, какимъ образомъ слово, написанное по гречески, произнесенное въ Римѣ и по поводу обстоятельства, столь важнаго именно для Рима, могло такъ безслѣдно исчезнуть и сохраниться лишь въ Босніи, на церковно-славянскомъ языкѣ, мы замѣтимъ только, что въ Итальянской легендѣ не зачѣмъ искать заимствованій изъ того слова. Разсказъ объ обрѣтеніи мощей св. Климента передается въ Итальянской легендѣ въ довольно общихъ чертахъ; онъ передается вѣрно, такъ какъ Гавдерикъ записалъ его со словъ самаго Кирилла; наконецъ въ немъ встрѣчаются такія извѣстія, которыхъ нѣтъ въ словѣ, какъ напр. о разспросахъ Константина въ Херсонѣ у мѣстныхъ жителей [3])—извѣстіе въ высшей степени вѣроятное. Въ третьей части нашего труда, при изданіи самаго Слова, мы подробно разсмотримъ какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю его сторону; теперь же позволимъ себѣ сдѣлать послѣднее замѣчаніе: А. Викторовъ напрасно относится съ укоромъ къ западнымъ ученымъ за то, что они не подозрѣвали существованія Слова, которое сохранилось на славянскомъ языкѣ [4]) — это слово издано такъ недавно, и въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда писалъ Ассемани, оно не было еще извѣстно даже русскимъ ученымъ, въ рукописи.

Такъ какъ всѣ извѣстія, передаваемыя Итальянскою легендою довольно достовѣрны, то А. Викторовъ считаетъ ихъ заимствованіями, и такъ какъ на греческомъ и латинскомъ языкѣ не сохранилось сказаній, которые могли бы послужить источникомъ для Итальянской легенды, то онъ признаетъ, что эти заимствованія сдѣланы изъ славянскихъ сказаній—изъ житія св. Константина и Слова на перене-

---

[1]) Погодинъ, стр. 319—326.

[2]) Викторовъ, стр. 412.

[3]) Leg. Ital. cap. 2.

[4]) Западные изслѣдователи ссылаются на Итальянскую легенду, вовсе не подозрѣвая того, что въ славянской письменности сохранились памятники, въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія, гораздо полнѣйшія, и которыя послужили источникомъ для самой итальянской легенды. См. напр. Ассемани, Calend. Eccles., также курсы Патрологіи: Селье, Люмпера, Фесслера, Мелера и др. Викторовъ, стр. 420.

сеніе мощей преславнаго Климента [1]). Намъ кажется, что источникъ Итальянской легенды былъ болѣе простъ и чистъ — самъ Константинъ, изъ устъ котораго Гавдерикъ слышалъ въ Римѣ всѣ обстоятельства какъ обрѣтенія мощей Климента, такъ и предъидущей дѣятельности самаго обрѣтателя.

И такъ, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что Итальянская легенда должна быть поставлена выше всѣхъ остальныхъ: писана она современникомъ, вѣроятно очевидцемъ, быть можетъ лицемъ хорошо знавшимъ Кирилла въ Римѣ; извѣстія ею передаваемыя, по большей части, согласуются съ точно опредѣленными историческими данными [2]). Послѣ подробнаго, быть можетъ даже слишкомъ усерднаго разбора всѣхъ подробностей житія св. Константина, которое составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ третьей части нашего труда, значеніе Итальянской легенды стало для насъ еще болѣе важнымъ. Правда, и она, какъ легенда, знаетъ чудеса,—чудеса на мощахъ св. Климента [3]), чудеса на гробѣ св. Кирилла [4]),—но, принимая во вниманіе, что легенда составлена въ Италіи и къ тому же въ IX вѣкѣ, должно лишь удивляться скромности чудесъ.

Разсмотрѣніе каждаго выраженія, встрѣчающагося въ легендѣ и заслуживающаго вниманія, еще болѣе подтвердитъ высказанное нами мнѣніе о значеніи Итальянской легенды. Былъ ли Гавдерикъ авторомъ легенды, или нѣтъ, слова, сказанныя имъ въ предисловіи, именно, что онъ при составленіи легенды руководствовался болѣе благочестіемъ, чѣмъ точностію [5]), сохраняютъ, во всякомъ случаѣ, свое значеніе и должны служить для насъ предостереженіемъ, никогда не

---

[1]) Между всѣми греческими и латинскими сказаніями о св. Климентѣ, извѣстными по печатнымъ изданіямъ и рукописямъ, нѣтъ ни одного, ни современнаго Гавдерику, ни позднѣйшаго, которое могло бы (?) служить источникомъ для Итальянской легенды. Ibid.

[2]) Wir finden in dieser Legende die zuverlässigsten Nachrichten über die erste Wirksamkeit der Brüder, denn in Rom war man damals über diese Verhältnisse bei den fortwährenden Streitigkeiten mit der griechischen Kirche über die neu gewonnenen Sprengel sehr gut unterrichtet. Wattenbach, S. 5.

[3]) Coeperunt interea ad praesentiam sanctarum reliquiarum, per virtutem omnipotentis Dei, sanitates mirabiles fieri; ita ut quovis languore quilibet oppressus fuisset, odoratis pretiosi Martyris reliquiis sacrosanctis, protinus salvaretur. Cap. 9.

[4]) Qui in loco eadem multa et miranda operatur, ad laudem et gloriam nominis sui. Cap. 12.

[5]) Non tam strenue quam devote collegi. AA. SS. Mart. tom. II, p. 15.

лишнимъ при изслѣдованіи историческаго матерьяла подобнаго рода.

Tempore igitur quo Michael Imperator Novae Romae regebat imperium (cap. 1). Въ IX столѣтіи, изъ числа девяти императоровъ, занимавшихъ престолъ Византіи, трое носили имя Михаила [1]); хотя легенда и не опредѣляетъ точно, котораго именно изъ Михаиловъ она разумѣетъ, но такъ какъ весь ея разсказъ относится ко второй половинѣ IX стол., на что указываетъ упоминаніе смерти папы Николая I и вступленія на папскій престолъ Адріана II, то очевидно, что составитель легенды имѣлъ въ виду Михаила III, которому было около четырехъ лѣтъ, когда умеръ его отецъ, императоръ Ѳеофилъ, въ 842 г.; до 856 г. Михаилъ находился подъ опекой регентства, во главѣ котораго стояла его мать, императрица Ѳеодора; затѣмъ, до 867 года, Михаилъ правилъ самостоятельно [2]). Михаилъ III извѣстенъ въ исторіи подъ незавиднымъ, но вполнѣ заслуженнымъ прозваніемъ *Пьяницы*; въ послѣдніе годы своей жизни онъ сталъ сходить съ ума отъ пьянства и былъ убитъ во дворцѣ императрицы-матери своимъ любимцемъ и соправителемъ, который изъ македонскихъ конюховъ сталъ византійскимъ императоромъ—Василіемъ I Македоняниномъ.

Fuit quidam vir nobili genere (cap. 1). Что Солунскіе братья были благороднаго происхожденія, упомянуто въ Паннон. Житіи, гдѣ сказано про Меѳодія, что „онъ былъ и по отцу и по матери вовсе не низкаго происхожденія, но довольно благороднаго и почетнаго [3])“ и, со словъ Итальянской, повторено въ Моравской легендѣ [4]); въ „Успеніи св. Кирилла“ сказано, что его родители были „богатіи и прьвыи града того“ т. е. сановитыми гражданами; въ Житіи св. Константина его отецъ названъ *моужь доброродьнъ и богатъ* [5]); въ Житіи Меѳодія по Румянц. рукоп. XV в. сказано, что онъ *отъ сановиту и богату родителю рождейся* [6]).

Civitate Thessalonica ortus (cap. 1). О томъ, что Константинъ и братъ его Меѳодій родились въ Ѳессалоникахъ, повторено въ Морав-

---

[1]) Михаилъ I, 811—813; Михаилъ II, 820—829; Михаилъ III, 842 - 856 - 867.

[2]) Non primus hic ejus nominis Michael Curopalates, cognomine Ringabe, qui a. 811 mense Octobris imperator factus, anno 813 principatu cessit haud invitus, Leone Armeno eum occupante, sed tertius, Theophili iconomachi filius et sanctae Theodorae. AA. SS. Martii tom. II, p. 21, a.

[3]) Бѣ же рода не хоуда ѡтъ ѡбоюдоу, но велми добра и честна. Гл. 2

[4]) Cap. 1.

[5]) Šafařik, Жит. св. Конст. гл. 2.

[6]) Погодинъ, Добровскій, стр. 105.

ской легендѣ [1]), указано въ Панноскомъ Житіи [2]), отмѣчено въ „Успеніи св. Кирилла“ [3]). Есть извѣстіе, указывающее на то, что Ѳессалоники, не смотря на всѣ переселенія народовъ, сохранили въ себѣ греческое населеніе [4]). Іоаннъ Каменіата, въ началѣ X стол., описывая современное ему положеніе Ѳессалоникъ, съ похвалою отзывается о географическомъ положеніи города и обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ его жителей, которыхъ онъ особенно восхваляетъ за ихъ стремленія къ наукамъ и искусствамъ [5]). Городъ былъ окруженъ славянскими поселеніями; имена нѣкоторыхъ изъ племенъ славянскихъ, обитавшихъ вокругъ города, сохранились въ разсказахъ о чудесахъ св. Димитрія [6]). Эти славяне въ VI и VII вѣкѣ часто нападали на Ѳессалоники; но мало-по-малу они были крещены и съ тѣхъ поръ мирно жили вокругъ города, занимаясь обработкой полей [7]). Нѣкоторыя изъ тѣхъ славянскихъ племенъ платили подать городу [8]), что вѣроятно и было причиною взаимныхъ распрей между горожанами и пригородными обитателями. Такъ какъ городъ на огромное пространство вокругъ былъ окруженъ Славянами, то естественно, что его жители, Греки, находившіеся въ безпрестанныхъ торговыхъ и административныхъ сношеніяхъ со Славянами, особенно съ Болгарами, не только понимали, но должны были говорить по славянски и вообще знать славянскій языкъ; на это есть прямое указаніе въ Паннонскомъ житіи [9]). Очень возможно, и даже болѣе чѣмъ вѣроятно, что Константинъ и Меѳодій съ дѣтства усвоили себѣ знаніе славянскаго языка, какъ Греки, поставленные, мѣстомъ рожденія, по-

---

[1]) Leg. Morav. cap. 1.

[2]) Паннон. Жит. гл. 2 и 5. См. Гильфердингъ, стр. 165.

[3]) Рожденіемъ быхъ отъ Солуна града.

[4]) Graecos vero urbis primarios incolas vel seculo post Chr. XII fuisse, ejus rei documentum est Eustathius metropolita, cujus homiliæ græce scriptae ubique habitae non solum linguae veteris usum verum elegantiora ejus studia inter urbis illius incolas evidentissime testantur. Tafel, pag. XIII.

[5]) Ἐσπουδάζετο γὰρ αὐτῇ γνῶσις ὡς ὀφθαλμοῖς βλέψις καὶ εὐνομία ὡς ζωῆς πραγματεία. καὶ εἶδες ἂν περὶ μηδὲν ἄλλο την νεάζουσαν τῶν παίδων χῆραν σχολάζουσαν ἢ περὶ λογους, ἐξ ὧν ἐπιστῆμαι καὶ τέχναι τὸ κράτος ἔχουσι. Cameniata, pag. 501.

[6]) AA. SS. Octobris tom. IV.

[7]) Liudprand., Antapodos., III, 24.

[8]) Cameniata p. 482; cp. Tafel, pag. LIV sqq.

[9]) Паннон. Жит., гл. 5.

стоянными сношеніями со Славянами и родомъ служенія, въ частые объясненія съ ними [1]).

Philosophus est appellatus (cap. 1). У византійскихъ и нерѣдко у западныхъ писателей *philosophus* означаетъ монаха, такъ какъ въ то время научныя занятія сосредоточивались въ монастырѣ, но въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ значеніе этого прозванія точно опредѣлено предъидущимъ выраженіемъ: онъ былъ справедливо прозванъ философомъ за свои удивительныя способности [2]). По поводу этаго названія, придаваемаго Кириллу, Шлецеръ говоритъ, что Меѳодій еще болѣе своего брата былъ достоинъ подобнаго названія, и прибавляетъ, что одинъ лишь Несторъ почтилъ имъ Меѳодія [3]). Вполнѣ согласные съ тѣмъ, что Меѳодій если не болѣе, то покрайней мѣрѣ въ равной степени заслуживаетъ это названіе, мы должны указать, что Меѳодій названъ философомъ не только у Нестора, но и въ зальцбургскомъ меморандумѣ: такъ это тамъ соблюдалось, пока не появилось новое ученіе *Меѳодія философа* [4]), но едва-ли не въ смыслѣ насмѣшки, такъ какъ нѣсколько строкъ выше сказано: пока не явился какой-то грекъ, именемъ Меѳодій, въ своей *высокомѣрной мудрости* [5]) и т. д. Современники не называли философомъ Меѳодія, но лишь брата его Константина [6]).

Honorem quoque Sacerdotii ibidem est adeptus (cap. 1). Что не одинъ Константинъ [7]), но и Меѳодій принялъ священническій санъ въ Царьградѣ, ясно изъ 9-й главы этой же легенды, въ которой сказано, что въ Римѣ Константинъ и Меѳодій были посвящены въ епископы [8]). О томъ, что Меѳодій былъ посвященъ въ Римѣ въ епископы, ясно сказано въ Leg. Bulgar. [9]), два раза, и въ Leg.

---

[1]) Паннон. Жит. гл. 2.

[2]) Constantinus, qui ob mirabile ingenium, quo ab ineunte infantia mirabiliter claruit, Philosophus est appellatus.

[3]) Alle Biographen geben den Beinamen der Philosoph dem Konstantin ausschliesslich; allein Nestor beehrt auch den Methodius damit, der diesen Ehrennamen wohl noch mehr verdiente. Schlözer, II, 187.

[4]) Hoc enim ibi observatum fuit, usque dum nova orta est doctrina Methodii philosophi. Бильбасовъ, стр. 126.

[5]) Usque dum quidam Graecus, Methodius nomine, noviter inventis sclavinis litteris.... *philosophice* superducens. Ibid. p. 124.

[6]) Бильбасовъ, стр. 110, 111, 128, 134 и др.

[7]) Dudík, S. 153.

[8]) Multis itaque gratiarum actionibus praefato Philosopho pro tanto beneficio redditis, consecraverunt ipsum et Methodium *in episcopos*, nec non et ceteros eorum discipulos in presbyteros et diaconos. Cap. 9.

[9]) Ipsum autem magnum Methodium, episcopum Moravi Pannoniae ordinat.— Sed Methodium ita Romae Pontifex dignitate episcopali honorat. Cap. 3.

Morav. [1]); въ одномъ лишь Паннонскомъ Житіи сказано, что Меѳодій былъ поставленъ во священники въ Римѣ, папою Николаемъ [2]).

Cazarorum legati. Это были послы если не слишкомъ почитавшіеся при византійскомъ дворѣ, то довольно страшные для византійскаго правительства: Хазары были страшны для византійской имперіи до тѣхъ поръ пока между ними и имперіею не поселилось русское племя, которое уничтожило ихъ [3]). Между Хазарами преобладала магометанская религія [4]); зерно хазарскаго войска составляли мусульмане [5]); спустя около ста лѣтъ послѣ знаменитаго диспута Константина-философа съ іудейскими богословами, въ половинѣ X столѣтія, ханъ хазарскій имѣлъ 25 женъ и 16 наложницъ [6]).

Imperator simul cum Patriarcha consilio habito. Во второй половинѣ IX стол. патріаршій престолъ въ Византіи занимали послѣдовательно два лица, Игнатій и Фотій, изъ которыхъ каждый былъ два раза патріархомъ: Игнатій, 846—857, Фотій, 857—867, Игнатій, 867—877, Фотій, 877—886. Съ которымъ же изъ нихъ совѣтовался императоръ Михаилъ? Издатели легенды полагаютъ что съ Игнатіемъ [7]),

---

[1]) Factus ergo Moravorum antistes. Cap. 8.

[2]) Апостоликъ никола... свѧти на поповьство мефодіа. Гл. 6.

[3]) Unverkennbar tritt dieser Nomadenvolk im siebenten Jahrhunderte nach Chr. Geb. auf den Schauplatz der Geschichte. Einheimisch an den untern Wolga und dem Don, aber gefürchtet zu beiden Seiten des Kaukasus, gefürchtet am Dnjepr und der Oka, in vielfältigem Verkehr mit Konstantinopel, seinen Götzen untreu, zum Theil christlich, doch auch—wie selten! empfänglich für die Vorschriften des Judenthums, behauptet es seine bedeutende Rolle im Osten bis zur ersten Erscheinung der Russen, und erliegt dann allmählich unter den wiederholten Angriffen seiner Nachbaren, besonders der Russen, der Griechen und der Polowzer. Für diese Chazaren würde vor etwa einem Jahrtausend auf unserm vaterländischen Boden durch die Hand kunstreicher Griechen eine Festung erbaut; sie hiess Ssarkel. Lehrberg, S. 385. Саркелъ, по объясненію византійцевъ λευκὸν οἴκημα, бѣлое жилище, ἄσπρον ὁσπίτιον, бѣлая станція; отсюда нѣкоторые искали Саркела въ Бѣлгородѣ, см. Lehrberg, S. 404, гдѣ это мнѣніе опровергнуто.

[4]) Vivien de St. Martin, II, 129—168; III, 1—63.

[5]) They are brave good soldiers and form the strength of the king of the Khazar in his wars. Elmasoudi, p. 409. Ibid.

[6]) Mos Regis Chazarorum fert, ut ipsi viginti quinque feminae sint, singulae ab aliquo regum, ipsi confinium prognatae, quas sive nolentes ad se receperit. Praesto etiam ei sunt puellae concubinae sexaginta, singulae pulchritudine praecellentes. Fraehn, p. 592.

[7]) Eum oportet S. Ignatium fuisse, ut constat per ea quae ex Bibliothecario retulimus nequiter consenxisse Photium, ut eidem Ignatio constaret invidium, de

съ чѣмъ нельзя согласиться. Опредѣлить время миссіонерской поѣздки Константина къ Хазарамъ довольно трудно; мы можемъ представить лишь приблизительное соображеніе. Литература вопроса представляетъ по этому поводу самыя разнообразныя мнѣнія: Геншенъ относитъ поѣздку Константина къ Хазарамъ къ 848 году, основываясь на спорѣ съ Фотіемъ [1]); Ассеманъ повторяетъ тоже, основываясь однако на времени постройки крѣпости Саркелъ [2]). Ни споръ съ Фотіемъ [3]), ни постройка Саркела [4]), не могутъ быть точками исхода для настоящаго вопроса. Копитаръ назначаетъ для того 858 годъ [5]), мотивируя свое мнѣніе вступленіемъ на патріаршій престолъ Фотія. Намъ кажется, что время поѣздки Константина къ Азовскому морю можетъ быть опредѣлено обратнымъ порядкомъ счисленія болѣе вѣрно, такъ какъ при этомъ можно опираться на несомнѣнно вѣрныя числовыя данныя: Константинъ умеръ въ февралѣ 868 г. въ Римѣ, куда онъ прибылъ изъ Моравіи; въ Моравіи Солунскіе

---

quibus eum S. Constantinus coarguit; quòd omnino videtur, antequam ad Chazaros proficisceretur, contigisse. AA. SS. p. 21, e.

[1]) Videtur illud temerarium Photii dogma circiter annum 848 aut sequentem reprehendisse sapientissimus Constantinus. . et non multo post missus, ut Chazaris fidei christianae mysteria exponeret. AA. SS. p. 17.

[2]) Quoad annum, quo Chazari a S. Cyrillo christiana fide sunt imbuti, libenter assentior; eo praesertim adductus argumento, quod supra ex Constantino Porphyrogenito ad annum circ. Chr. 838 Theophili imp. 10 eorumdem Chazarorum Chaganus per legatos petierat, ut castrum Sarkel genti suae aedificaret, quo a Patzinaticis sese tueri possent. Asseman., III, 14.

[3]) Praefatio Anastasii Bibliothecarii Romani in Concilium Constantinopolitanum IV a. 869 habitum, ap. Mansi, XVI, 6.

[4]) Eodem fere tempore (i. e. 836) Chaganus Chazariae ac Pechus (ὅ τε Χαγάνος Χαζαρίας, καὶ ὁ πὲχ) missa legatione imperatorem rogant ut castrum Sarcel noncupatum ipsis aedificet. Porro locus est ad Tanaim fluvium, quo hinc inde Patzinaces et Chazaritae disterminantur, ubi et Chazaritae praesidiari trecenti, commutatis vicibus per tempus, alii aliis substituti, stationem habent. Horum postulatis annuens imperator, Petronam Camateri sic dicti, Spatharocandidatum cum classe regia, et Paphlagoniae capitaneo misit, rem praestituros, quam illi rogaverant. Ubi autem Chersonam appulsus est, longiores naves in terram subductas, illic in statione relinquit: rotundis vero impositas copias ad Tanaim usque, quo loco extruendum illis oppidum erat, trajecit. Quia autem locus lapides non habebat, ex fluvii glarea calcem fudit, exque subjecta humo lutum in lateres excoquens, ardua quidem molitione, laborantium tamen multitudine, magnifice perfecto opere, domum redit. Porphyrog. Chronogr. I, 3, n. 28.

[5]) 858 Constantinus philosophus in Chazariam abit missionarius. Kopitar, LXXVII.

братья оставались приблизительно четыре съ половиною года [1]), слѣдовательно, они прибыли въ Моравію весною 863 года, посланные туда императоромъ въ отвѣтъ на просьбу Ростислава; а Ростиславъ просилъ у императора учителей вскорѣ послѣ возвращенія Константина отъ Хазаръ, хотя эта просьба, по нашему мнѣнію, ложно мотивируется въ легендахъ слухами о подвигахъ Константина въ землѣ Хазаровъ [2]); считая приблизительно, мы кажется не сдѣлаемъ большой ошибки отнеся время поѣздки Константина къ Азовскому морю, въ страны Хазарскія, къ 861 году, по крайней мѣрѣ въ одномъ сказаніи отмѣченъ именно этотъ годъ [3]), при чемъ конечно вторая половина 860 и первая 862 въ равной степени возможны. Всѣ же эти три года совпадаютъ со временемъ перваго занятія Фотіемъ патріаршаго престола въ Византіи, 857—867, когда патріархъ Игнатій находился въ ссылкѣ на о. Теребинѳѣ.

Venit Cersonam (cap. 2). Въ Херсонѣ въ то время находился особый византійскій намѣстникъ, вѣдавшій весь Таврическій полуостровъ. Петроній, строитель знаменитой крѣпости Саркелъ, по совѣту котораго было учреждено особое намѣстничество въ Крыму, былъ назначенъ первымъ намѣстникомъ [4]), приблизительно въ 840 г. По этому поводу Ассемани замѣчаетъ [5]), что съ Петроніемъ ѣздилъ въ Херсонъ и Константинъ-философъ, проповѣдовавшій Хазарамъ Евангеліе, что, какъ мы видѣли, никоимъ образомъ не могло быть въ 840 году.

Gratia discendi linguam gentis illius (cap. 2). Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, по этому указанію легенды, Константинъ долженъ былъ изучать въ Херсонѣ языкъ *хазарскій*; по „Успе-

---

[1]) Leg. Ital. c. 7; Leg. Morav. c. 6. Ср. Панн. Жит. гл. 6.

[2]) Leg. Ital. c. 7; Leg. Bohem. c. 1.

[3]) Casopis ceskeho Museum, 1846, p. 14. Wattenbach, S. 7.

[4]) Reversus vero Petronas imperatorem de Chersona monet, ut qui gentis mores locique gentium expertus didicerat: non aliter regionis oppidorumque pleno jure compotem fore, quam si proprium urbi gentique praesidem ducemque praeficeret; non indigenis principibus ac primatibus res suas crederet. Hactenus enim nemo, regionem procuraturus, Constantinopoli praeses mitti solebat; sed quem illi primatem vocant, una cum patribus civitatis cuncta gubernabat. Imperator, approbato consilio, ipsum quem diximus Petronam, usu regionis peritum judicans, Protospatharii dignitate auctum, praesidem mittit; primario ac reliquis civibus imperans, ut nulla tergiversatione misso praesidi obaudiant. Hincque percrebuit, ut praesides Chersonae praeficiantur. Porphyrogen. Chronogr. l. c.

[5]) Asseman. II, 371.

нію св. Кирилла", онъ изучалъ въ Херсонѣ языкъ еврейскій [1]). Несмотря на эти указанія легендъ, Геншенъ полагалъ, что Константинъ останавливался въ Херсонѣ для изученія *славянскаго* языка [2]). Противъ приведеннаго Геншеномъ мнѣнія относительно общности языковъ славянскаго и хазарскаго высказался Ассеманъ, говоря, что Хазары употребляютъ не славянскій, а *турецкій* языкъ [3]), что несправедливо: языкъ хазарскій отличенъ отъ персидскаго и турецкаго, и не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ изъ другихъ извѣстныхъ языковъ [4]). Опровергали это мнѣніе Геншена и многіе другіе ученые [5]), говоря, что въ греческомъ городѣ Херсонѣ, который былъ тогда въ частыхъ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ съ Хазарами, естественно находились люди, знавшіе языкъ хазарскій; при помощи ихъ Константинъ могъ легко изучить тотъ языкъ [6]). Прошло двѣсти лѣтъ, и только теперь, въ наше время, вновь выдвигается наружу мнѣніе Геншена, но ужъ въ иной формѣ: Гильфердингъ полагаетъ, что Кириллъ объяснялся у Хазаръ на славянскомъ языкѣ, такъ какъ Славяне составляли главное зерно населенія въ хазарскомъ царствѣ [7]). Нѣкоторыя интересныя замѣчанія относительно этого замѣчанія высказаны Бодянскимъ [8]).

---

[1]) они же дошьше до херсωна научитисе тоу жидовьскои беседѣ и книга

[2]) Mox in Chersonesum profectus, ibi primum *slavicam* linguam, Chazaris quoque communem didicit. AA. SS. p. 17.

[3]) Quod Henschenius subdit de lingua Slavorum, Chazaris communi, quam Cyrillus, dum Chersonae degeret, didicerit... nullo pacto probari posse censeo, quia Chazarorum lingua a Slavica erat aliena; Chazari enim *hunnico* sive *turcico* sermone, non slavico utebantur. Asseman. III, 14.

[4]) Lingua Chazarorum a Turcica et Persica differt, nec ullius populi lingua aliquid commune cum ea habet. Fraehn, p. 591.

[5]) Шлецеръ, стр. 572.

[6]) Nam cum esset urbs Graeca, in ea tamen aliqui ex vicinis Chazaris degebant, vel qui horum linguae per commercia usum haberent. AA. SS. p. 24, c.

[7]) Гильфердингъ, стр. 156—162.

[8]) Въ одномъ проложномъ Житіи встрѣчаемъ извѣстіе, что Кириллъ упросилъ Меѳодія сопутствовать ему къ Козарамъ, по той причинѣ, «*ѩко оумѣѩше ѩзыкъ Словѣньскъ*». Можетъ быть, здѣсь источникъ мнѣнію о славянскомъ происхожденіи Козаръ, которое не рѣдко попадается намъ въ нашихъ лѣтописныхъ сборникахъ и которое заставило прибавить въ Четьи-Минеи, въ слѣдъ за Житіемъ, особую статью *О Козарехъ*, въ коей, между разными историческими извѣстіями о нихъ, утвердительно сказано, что это *бѧше народъ Скѵѳскїи, ѩзыка Славенскагω или Рꙋскагω* (л. 542), и что, послѣ разныхъ перемѣнъ, *Козарωвъ имени памѧть ωста въ Малоросїйскомъ нынѣ Воинствѣ крѣпкомъ, подобнѣ томꙋ, ѕѣлω*

Civitatulae ipsius Metropolitam, nomine Georgium (cap. 3). Оставляя текстъ въ такомъ видѣ, мѣсто это означаетъ: „городка того митрополита, именемъ Георгія", при чемъ ясно, что Георгіемъ названъ митрополитъ и что по ходу предъидущей рѣчи, словомъ городокъ—*civitatula* [1]), обозначенъ Херсонъ, о которомъ говорится въ предыдущей главѣ. Нѣкоторые ученые измѣняли текстъ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ этой же легендѣ Херсонъ названъ городомъ, *civitas*, и ни въ одной изъ легендъ онъ не обозначенъ уменьшительнымъ *civitatula*; въ 5-й же главѣ имя *Георгія* придано городу, а не митрополиту [2]); въ одномъ жизнеописаніи св. Климента этотъ именно городъ Георгій названъ городкомъ [3]). На основаніи такихъ соображеній было предложено слѣдующее чтеніе: *civitatulae ipsius Metropolitam, nomine Georgiae,* относя послѣднее выраженіе къ *civitatu-*

малѡ премѣнно именѹемомъ (л. 543). Дѣйствительно въ разныхъ Малороссійскихъ лѣтописяхъ не разъ встрѣчается мнѣніе сто. Но скорѣе всего, кажется, было на оборотъ, т. е., повода къ такому мнѣнію составителя Проложнаго Меѳодіева Житія о Козарахъ Славянахъ должно искать въ самомъ названіи етого народа, которымъ въ средніе вѣка объясняли не шутя значеніе имени Козакъ, перешедшаго первоначально на южныхъ Русовъ, а отъ сходства или сродства имени, для многихъ даже тождества, заключили о сходствѣ, сродствѣ или тождествѣ и народовъ, носившихъ оныя. И не одни только наши ученые вѣрили въ Славянство Козаровъ: сочинитель *Commentarii prævii de Sanctis Cyrillo et Methodio* въ *Acta SS.*, тоже самое доказывалъ, противъ чего возставали уже Ассемани и Шлецеръ. Буде же послѣднее предположеніе вѣроятнѣе, тогда время составленія обоихъ Проложныхъ Житій Кирилла и Меѳодія нѣкоторымъ образомъ разоблачается: имъ будетъ то пространство его, когда начали сближать названіе Козаровъ и Козаковъ между собою и одно другимъ объяснять. Отсюда самъ собою вытекаетъ вопросъ: стало быть, Кириллъ не зналъ Славянскаго языка? И для кого же? Для Козаръ языкъ Славянскій! При томъ, самъ Меѳодій, приглашенный братомъ, какъ знавшій языкъ Славянскій, выучился ему, по словамъ этого Пролога, только во время своего управленія Славянской областью въ званіи князя или воеводы: *и пребывъ тамо лѣтъ .ï. извыче ѧзыкъ Словенскïи.* Слѣдовательно, оба наши апостолы первоначально не знали Славянскаго языка, а выучились ему въ послѣдствіи, стало быть не въ Солуни, и т. п.! Бодянскій, стр. 73—74.

[1]) Quomodo *civitatulam* dicit, si ipsa est quam ante Chersonam appellavit sive Chersonesum, quæ olim perampla fuisse dicitur, quinque millia passuum ambiente muro, ut Plinius scribit. Sed cum gesta sunt quæ hic narrantur, fortassis jam tum a barbaris direpta et ex parte excisa fuerat. AA. SS. p. 21, h.

[2]) Ac deinde Georgiam metropolim cum hymnis et laudibus maximis transportavit, cap. 5.

[3]) Jacobus de Voragine ita habet in Vita S. Clementis: accedens ad civitatulam, nomine Georgiam. AA. SS. p. 21, i.

lae, а не къ *Metropolitam*. Мы не считаемъ себя въ правѣ принять такое измѣненіе, единственно вслѣдствіе совпаденія названія города съ именемъ митрополита. Въ „Словѣ о перенесеніи мощей св. Климента,“ которое было извѣстно гг. Горскому и Филарету [1]) и которое въ настоящее время издано въ Кирил-Меѳ. Сборн. [2]), архіерей города Херсона названъ Георгіемъ [3]). Муральтъ признаетъ здѣсь испорченность текста [4]).

Quae in III Calendarium Januariarum inscribitur (cap. 3), т. е. 30 Декабря. Въ рукописи Московскаго Публичнаго Музея, № 151, л. 29, это мѣсто переведено не вѣрно: въ нѣкій день, 30-й, какъ пишутъ Генваря [5]). По свидѣтельству болландистовъ, имя св. Климента не упоминается нигдѣ под. 30 Декабря; между тѣмъ намъ извѣстно, что въ одномъ славянскомъ кодексѣ перенесеніе мощей св. Климента упомянуто подъ 30 Декабря [6]). Авторъ легенды конечно могъ точно знать день обрѣтенія мощей,—въ Римѣ объ этомъ слышали изъ устъ самаго обрѣтателя, хотя день 30 Декабря и не отмѣченъ ни въ одномъ изъ римскихъ календарей, но равнымъ образомъ въ нихъ не указанъ иной какой либо день обрѣтенія мощей; очень возможно, что это случилось именно 30 Декабря. Не имѣя другихъ указаній дня обрѣтенія и ничего, что противорѣчило бы возможности обрѣтенія именно 30 Декабря, мы не видимъ причины, въ силу ко-

---

[1]) Есть описаніе сего событія составленное очевидцемъ, въ одной рукописной Четьи-Минеѣ на Генварь мѣсяцъ. Оно любопытно по многимъ подробностямъ, хотя и не встрѣчается здѣсь имени Константина. Надпись его слѣдующая: «Слово на пренесеніе мощемъ преславнаго Климента, историческую имуще-бесѣду, яко Христовою помощію въ 4 тысуща (должно быть: 6 тыс.) 369 лѣто, изыскавшемъ его любезнѣ и вѣрно якожъ изъ инѣхъ (sic) въ Понтѣ восіа.» Повѣствователь самъ пишетъ о себѣ: Идохомъ до блаженнаго отока... Главу Климента видѣвъ первоицы иже и се есть повѣстникъ, абіе блаженный гласъ возопи: т. е. повѣствователь, первый увидѣвъ главу Климента, испустилъ радостный гласъ. Горскій, стр. 16. Объ этой рукописи см. Филаретъ, стр. 46.

[2]) стр. 319—326. Изъ Макарьевскихъ Четь-Миней, по списку московской синодальной библіотеки, л. 1081—1083. Мы помѣщаемъ какъ самый текстъ съ переводомъ на латинскій языкъ, такъ и разборъ этого слова въ третьей части нашего труда.

[3]) Оубоуди етеры живоущаа в херсоне, паче вѣрнаго пастырѧ георгіа. стр. 320.

[4]) Leon d'Ostie nomme outre Cersona encore une *civitatula nomine Georgia*, corruption de la notice dans le MS. Duchesne (I, 3) qui parle d'un *civitatis mi tropolita nomine Georgius*. Muralt, p. 436.

[5]) Погодинъ, стр. 330.

[6]) Asseman., VI, 111.

торой это указаніе не могло бы быть принято, тѣмъ болѣе, что для самаго дѣла это совершенно безразлично. Въ „Словѣ о перенесеніи мощей св. Климента“, обрѣтеніе мощей отнесено къ 23 Января; есть указанія что въ другихъ спискахъ указано 30 Января.

Ac deinde Georgiam metropolim transportavit (cap. 5). Опредѣлить мѣсто этаго города Георгіи трудно, если не невозможно. Не смотря на указаніе Баронія, древніе не знали города Георгіи,—имъ были извѣстны *Георги,* одно изъ племенъ скиѳскихъ [1]; у новѣйшихъ же писателей, не только въ легендахъ, упоминается городъ Георгія [2].

Nicephorus ejusdem civitatis Dux (cap. 5). Въ вышеупомянутомъ „Словѣ о перенесеніи мощей св. Климента“ встрѣчается тоже имя [3], и ему же приданъ титулъ градского князя [4].

In templo S. Sozontis posuerunt, demum ad Ecclesiam S. Leuntii transtulerunt. (cap. 5). Всѣ эти подробности подтверждаются Словомъ о перенесеніи мощей св. Климента, при чемъ сходство разсказа въ томъ и другомъ памятникѣ можетъ подать поводъ видѣть тутъ заимствованіе. Для наглядности сопоставляемъ оба мѣста:

Leg. Ital.:	*Слово:*
Cum jam advesperasceret, et præ nimia populi frequentia ingredi ultra non posset, in templo S. Sozontis, quod urbi erat contiguum, cum diligenti custodia posuerunt; demum vero ad Ecclesiam S. Leuntii transtulerunt. Cap. 5.	Пакижъ вторицею молѧшесѧ въ храмъ святаго созонта донести его по стенѣ града, близъ забралъ соущоу, зане бѣ вечеръ, множество же много притекаше, ꙗко не оудобь донести на мѣсто блаженноую ракоу; въ первоую же стражоу нощи... в домъ свѧтаго леѡнтїа прѣложи. (стр. 324).

[1]) Baronius, Ann. Eccles., говоритъ, что это тотъ самый городъ, который названъ *Georgon* у Плинія, lib. 4, cap. 12, откуда и названіе народа *Georgii*, у него же lib. 6, cap. 13. Въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ, Плиній вовсе не говоритъ о городѣ Georgon, онъ говоритъ: Ultra Panticapei amnis, qui Nomades et *Georgos* disterminat; во второмъ мѣстѣ читаемъ: Ultra eos plane jam Scythae, Cimmerii, Cicianthi, *Georgi* et Amazonum gens (lib. 6, cap. 13). Равнымъ образомъ *Mela*, lib. 1, cap. 2, называетъ Георговъ въ числѣ скиѳскихъ народовъ и даетъ этому названію такое объясненіе: Vagi Nomades pecorum fabula sequuntur, atque ut illa durant, ita diu statim sedem agunt. Colunt Georgi exercentque agros, lib. 2, cap. 1. Ко всему этому Болландисты прибавляютъ: Sic ut ex neutro auctore satis probetur urbem aliquem extitisse, quae Georgia vel Georgos diceretur. AA. SS. p. 21, i.

[2]) см. стр. 24, примѣч. 3. Equilinus, lib. 10, cap. 98: tunc assumpto episcopo Georgiae civitatis. l. s. c.

[3]) никиѳоромъ славнымъ (стр. 320).

[4]) боголюбець кнезь градскїи (стр. 324).

до изданія слѣдующей, третьей, части нашего труда, въ которую войдетъ и разборъ самаго Слова, мы воздерживаемся высказать наше мнѣніе относительно подобнаго сходства.

Philosophus...ad gentem illam, ad quam missus fuerat veniens (cap. 6) т. е. къ Хазарамъ. О томъ, что Константинъ отправился изъ Херсона въ землю Хазаровъ сказано не только въ Моравской легендѣ [1], но въ Паннонскомъ Житіи [2] и наконецъ въ одномъ изъ документовъ [3]); объ этомъ же упоминаетъ священникъ Діоклеатскій, говоря, что Кириллъ отправился *in Caesaream provinciam,* гдѣ *Caesaream* очевидно вмѣсто *Casariam,* какъ то ясно изъ Далматской хроники, которая есть не болѣе какъ переводъ свящ. Деоклеатскаго [4]). Тѣмъ не менѣе Шлецеръ отвергаетъ поѣздку Константина къ Хазарамъ, находя, что онъ изъ Херсона отправился прямо въ Моравію, при чемъ проѣзжалъ неподалеку отъ странъ хазарскихъ, что и было поводомъ составленія сказки о посѣщеніи Хазаръ Кирилломъ [5]).

Philosophus... convertit omnes illos ab erroribus. Преувеличеніе слишкомъ обычное въ подобныхъ разсказахъ, чтобъ могло ввести въ заблужденіе. Житіе св. Константина впадаетъ также въ ошибку, желая быть слишкомъ точнымъ [6]). Нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ дѣлаютъ довольно смѣлую догадку о вліяніи хазарской миссіи Константина на Славянъ южной Руси [7]). Еще въ началѣ X в. между Хазарами было много распространено іудейство, магометанство, даже язычe-

---

[1]) Leg. Morav. cap. 3.

[2]) Гл. 4.

[3]) Бильбасовъ, I, 1.

[4]) Vir sanctus exiens de civitate sua Thessalonica, venit *in Caesaream provinciam,* ibique cum pluribus Philosophis disputans diebus plurimis, convicit eos, suaque doctrina et prædicatione convertit totam *Caesaream Provinciam* ad fidem Jesu Christi. Schwandtner, III, 480.

[5]) Wie ein Legendenschreiber nach 500 Jahren zu dieser Erdichtung gekommen sey, lässt sich halb errathen. Cyrill nahm vielleicht seinen Weg nach Mähren über Cherson. Nun war hier das Chazarenland nahe: davon geht nun die ganze Erdichtung aus. Schlözer, S. 233.

[6]) Крьстише же се ѡтъ нихь до двою стоу чедїи. Гл. 11. Это подозрительное *двѣсти* является и въ числѣ освобожденныхъ Константиномъ плѣнныхъ: сьбравьше же ихь до двою стоу. Въ «Успеніи» это число отнесено къ вельможамъ и должно быть равнымъ образомъ отвергнуто.

[7]) Но кто знаетъ, не запало ли родное слово проповѣдниковъ Славянскихъ гораздо глубже въ душу тѣхъ Славянъ, которыхъ они встрѣчали во время своего пребыванія въ нынѣшней южной Руси. Гильфердингъ, стр. 161.

ство [1]). Слова легенды не должны быть понимаемы въ буквальномъ смыслѣ [2]); смыслъ событія вѣрнѣе переданъ въ „Успеніи св. Кирилла“ [3]).

Litteros insuper Imperatori transmiserunt (cap. 6). Письма хазарскія къ императору, въ которыхъ выражается благодарность за присылку Константина-философа, не сохранились.

Philosopho autem reverso Constantinopolim (cap. 7). По извѣстію Діоклеата, Константинъ тотчасъ послѣ хазарской миссіи, не возвращаясь еще въ Константинополь, обратилъ въ христіанство Болгаровъ [4]). Болгарская легенда ничего не говоритъ о хазарской миссіи и потому не можетъ въ данномъ случаѣ способствовать разрѣшенію вопроса; но противъ извѣстія Діоклеата говоритъ весь составъ рѣчи о дѣятельности Константина по возвращеніи изъ хазарской земли: онъ не только креститъ Болгаръ, но ѣдетъ за тѣмъ въ Римъ чрезъ землю моравскаго герцога, что противорѣчитъ положительно извѣстнымъ фактамъ. Ассемани и Добнеръ, основываясь на этомъ извѣстіи Діоклеата, придаютъ особенное значеніе словамъ легенды, встрѣчающимся въ этой же главѣ: *ad se venire rogavit,*—они видятъ въ этихъ словахъ указаніе, что Константинъ и Меѳодій были вызваны императоромъ изъ Болгаріи; но *ad se venire rogavit* значитъ не болѣе какъ приказать явиться, при чемъ Константинъ и Меѳодій могли быть въ Константинополѣ.

Audiens Rastilaus, quod factum fuerat a Philosopho in provincia Cazarorum, ad Imperatorem nuntios misit (cap. 7). Что въ призваніи проповѣдниковъ изъ Византіи участвовалъ Ростиславъ [5]), моравскій герцогъ,—это исторически вѣрно; но что къ этому побудили его слухи о подвигахъ Константина въ землѣ хазарской — это болѣе чѣмъ

---

[1]) Chazari autem (ipsi) Muhammedani et Christiani sunt. Etiam idololatrae inter eos reperiuntur. Qui paucissimi numero ibi exstant, Judaei sunt. Fraehn, p. 590.

[2]) Филаретъ, стр. 45—46.

[3]) и кр͡сти гаггана̀ и ѿ велмꙋжь и инѣ мнѡзѣ.

[4]) Post haec convertit totam gentem Bulgarinorum. Schwandtner, III, 480.

[5]) Если Итальянская легенда говоритъ объ одномъ Ростиславѣ, не упоминая о Кютелѣ и Святополкѣ, то это потому, что Ростиславъ былъ душею предпріятія и по ревности своей, и по политическому значенію своему. Котелъ, князь Панноніи Савской (Славоніи, Хорваціи, Штиріи) вполнѣ зависѣлъ отъ милостей Ростислава; Святополкъ, въ то время князь удѣльный въ Моравіи, былъ племянникъ Ростислава. Филаретъ, стр. 47.

сомнительно [1]): въ самой легендѣ, послы просятъ императора прислать въ Моравію такого человѣка, который могъ бы вполнѣ наставить Моравовъ въ вѣрѣ [2]), но не называютъ именно Константина [3]) въ этомъ же смыслѣ составлено письмо папы Адріана II [4]). Выставляемый легендою мотивъ—слухи о подвигахъ въ землѣ хазарской — долженъ быть отвергнутъ; другая, болѣе существенная причина побудила моравскаго герцога обратиться къ византійскому двору [5]).

Ipse (Rastilaus) quoque genti suae consulens (cap. 7). По мнѣнію г. Викторова, это мѣсто Итальянской легенды есть не болѣе какъ перифразъ извѣстія записаннаго въ славянскомъ житіи св. Константина о совѣтѣ, который держалъ Ростиславъ съ князьями моравскими:

Жит. св. Констант.:	*Leg. Ital.:*
Растиславь бо.... сьвѣтъ сьтвори съ кнези своими моравлꙗны (гл. 14). [6]).	Rastilaus... ipsi quoque genti suae consulens (cap. 7).

Употребленный въ Итальянской легендѣ глаголъ *consulere*, ввелъ г. Викторова въ недоразумѣніе: онъ означаетъ не только совѣщаться, совѣтъ держать, но и заботиться, имѣть попеченіе; разсматриваемое мѣсто неправильно переводится г. Викторовымъ: ***Ростиславъ посовѣтовавшись съ народомъ своимъ*** [7]), оно должно быть переведено:

---

[1]) Transl. Clem. bringt das Gesuch an Michael in eine sicher willkürliche Verbindung mit Konstantins Reise zu den Chasaren. Dümmler, Ludw. d. Deut., S. 619.

[2]) Rogare se ut talem hominem ad partes illas dirigat, qui pleniter fidem et ordinem divinae legis et viam veritatis populo illi ostendere valeat Leg. Ital. cap. 7.—Владыко, посли такъ моужь, иже ны исправитъ вьсꙗкоу правдоу. Панн. Жит. гл. 5.

[3]) Da die Mährer nicht um Constantin und Methodius insbesondere, sondern um Lehrer im Allgemeinen bitten, so ist es wahrscheinlich nur ein unbegründeter Zusatz der italienischen Legende, dass Rostislav auf die Kunde von Konstantins Wirksamkeit unter den Chazaren Gesandte nach Konstantinopel abgeschikt habe. Dümmler, XIII, 167.

[4]) Бильбасовъ, р. 110.

[5]) Ibid. стр. 60.

[6]) Šafařík, Pamatky, str. 18.

[7]) Викторовъ, стр. 428.

Ростиславъ, желая того же своему народу [1]). Ср. Leg. Morav. cap. 4.

Quia et reliquias b. Clementis secum ferre audierant (cap. 7). Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ Моравіи пронесся слухъ о томъ, будто-бы Солунскіе братья несутъ съ собою мощи св. Климента; въ главѣ 9-й этой же легенды сказано, что они принесли въ Римъ все тѣло св. Климента [2]); тѣмъ не менѣе, въ обоихъ случаяхъ, составитель легенды принялъ часть за цѣлое: Константинъ имѣлъ при себѣ лишь одну часть мощей, другая оставалась въ Херсонѣ около ста лѣтъ и лишь въ 988 году великій князь Владиміръ перенесъ ее въ Кіевъ, какъ о томъ сказано въ лѣтописи Нестора [3]).

Manserunt ergo in Moravia per annos quatuor et dimidium (cap. 7). Такъ какъ положительно извѣстно, что Константинъ и Меѳодій прибыли въ Римъ въ концѣ 867 года изъ Моравіи, гдѣ они оставались четыре съ половиною года, что составителю Итальянской легенды легко могло быть извѣстно, то слѣдовательно братья прибыли въ Моравію весною 863 года. Это указаніе легенды тѣмъ болѣе важно, что мы чрезвычайно бѣдны хронологическими данными въ исторіи Кирилла и Меѳодія. О пребываніи ихъ въ Моравіи четыре съ половиною года отмѣчено въ Четіи-Минеяхъ [4]), и повторено въ Моравской легендѣ: въ Паннонскомъ же Житіи сказано, что они оставались въ Моравіи лишь три года [5]).

Officia ecclesiastica instruere (cap. 7). Ваттенбахъ перевелъ это мѣсто такъ: Konstantin und Method begannen... den Gottesdienst einzurichten [6]). Нѣкоторые ученые видятъ неточность въ этомъ переводѣ. Дѣйствительно, на современномъ намъ языкѣ церкви *officium ecclesiasticum* означаетъ не *Gottesdienst*, богослуженіе, но *Stundengebet*, *Tagzeiten*, часы; мы не думаемъ однако-же, чтобъ подобное различіе могло быть отнесено къ IX вѣку; къ тому же во французскомъ язы-

---

[1]) Кирилл. Меѳ. Сборн., стр. 334.

[2]) Audiens papa quod praefatus Philosophus corpus b. Clementis secum deferret, cap. 9.

[3]) Володимеръ же посемъ посмъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньски, съ мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, поима съсуды церковныя, иконы на благословенье себѣ. Несторъ, стр. 50.

[4]) Умедлиша тамо четыре лѣта и вящще. Четіи-Минеи подъ 11 Мая. Макарій, стр. 214.

[5]) Тремъ лѣтωмъ ишедшемъ възвратиста сѧ изъ моравы. Панн. Жит. гл. 5.

[6]) Wattenbach, Beiträge, S. 11.

къ до настоящаго времени *l'office* обозначаетъ именно божественную литургію, а не часы, *les heures*. Мы переводимъ это выраженіе легенды буквально: церковныя службы, какъ и Ваттенбахъ разумѣлъ подъ *Gottesdienst* богослуженіе вообще, а не исключительно литургію, что было бы несправедливо, такъ какъ легенды знаютъ отличіе между литургіею и часами, *missa* и *hora*, какъ то напр. точно обозначено въ Моравской легендѣ [1]).

Et scripta ibi reliquerunt omnia, quae ad Ecclesiæ ministerium videbantur necessaria (cap. 7). О переводѣ Св. Писанія упоминаютъ, кромѣ папы Адріана II [2]), всѣ легенды: моравская [3]), болгарская [4]), чешская [5]), сербская [6]), паннонская [7]), македонская [8]) и охридская [9]), при чемъ двѣ послѣднія отличаются наибольшею точностію, говоря, что переводъ быдъ сдѣланъ на «мѣстное Болгаровъ нарѣчіе», на Болгарскій языкъ; въ „Успеніи" упомянуто объ этомъ [10]). Не подлежитъ, слѣдовательно, никакому сомнѣнію, что Солунскія братья дѣйствительно занимались переводомъ Св. Пис. съ греческаго на славянскій языкъ, какъ то доказано сличеніемъ текстовъ. Вопросъ же о томъ, какія именно книги были переведены братьями и, тѣмъ болѣе, которымъ изъ нихъ что именно, останется на долго, если не навсегда, вопросомъ спорнымъ. Окончательное рѣшеніе этого вопроса зависитъ не отъ историческихъ изысканій, но отъ изслѣдованій языка и рукописей, на сколько то и другое сохранилось и доступно фило-

---

1) In slavonica lingua canonicas horas et missas in ecclesia Dei publice statuerunt decantare. Cap. 5.—Cur me prohibetis, sacrarum missarum et horarum solemnia Slavonice modulari? Cap. 7.

2) Бильбасовъ, стр. 111.

3) Illis deinde vetus et novum testamentum vigilanti cura exponentes et informantes eos, plura de Graeco et Latino transferentes. Cap. 5.

4) Ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς ἑλλάδος γλώσσης ἐις τὴν Βουλγαρικήν. Cap. 2.

5) Vetus et novum testamentum pluraque alia de graeco sive latino sermone in Slavonicum transtulit idioma. Cap. 2.

6) Сѣдѣ же вь земли Моравьстѣи преложивь все ξ книгь Ветхаго и Новаго Закона оть Грьчьска вь Словѣньски.

7) Отъ оученикъ своихъ посажь два попы скорописца зѣло, преложи въ борзѣ всѧ книгы исполнь, развѣ макъкавеи, ѡтъ греческа ѩзыка въ словенскъ. Гл. 15.

8) εἰς τὴν γλῶσσαν τῶν Βουλγάρων. Leg. Maced. cap. 1.

9) πρὸς τὴν ἐνθάδε Βουλγάροις διάλεκτον. Leg. Ochrid. cap. 2.

10) и тоу приложивь книгы изъ грьскыи въ словѣнскыи єзыкь.

логической и палеографической разработкѣ. Оставляя, такимъ образомъ этотъ вопросъ въ сторонѣ, мы, при критическомъ разсмотрѣніи каждой легенды, займемся лишь опредѣленіемъ степени вѣроятности въ извѣстіи каждой легенды въ отдѣльности. Что касается извѣстія Итальянской легенды, то оно на столько вѣроятно, что вполнѣ сходится съ результатами добытыми новѣйшими учеными, наиболѣе компетентными въ этомъ вопросѣ. Такъ Капитаръ полагаетъ, что братья перевели только тѣ мѣста изъ Св. Пис., которыя читаются при богослуженіи [1]): „это на столько справедливо, что если одно и тоже мѣсто встрѣчается нѣсколько разъ въ церковныхъ книгахъ, то оно каждый разъ снова иначе переведено." Не можетъ впрочемъ быть никакого сомнѣнія, что тѣ, которые полагаютъ, что Кириллъ и Меѳодій перевели едва ли не всю Библію, какъ напр. Горскій [2]), преосв. Филаретъ [3]) и др., наиболѣе далеки отъ истины.

His omnibus auditis, papa Nicolaus mandavit et ad se venire illos litteris Apostolicis invitavit (cap. 8). По поводу призыва Солунскихъ братьевъ въ Римъ, каждая легенда знаетъ свою, особенную причину: въ то время какъ разсматриваемая легенда видитъ эту причину въ дѣятельности ихъ въ Моравіи, Моравская легенда считаетъ нужнымъ прибавить неудовольствіе папы на введеніе братьями славянскаго языка въ богослуженіе [4]),—эта прибавка была нужна, какъ мы увидимъ, составителю легенды; легенда Чешская, ничего не зная о призывѣ, объясняетъ поѣздку въ Римъ обѣтомъ, будто бы даннымъ Константиномъ [5]); Паннонское Житіе объясняетъ ихъ призывъ желаніемъ папы повидать такихъ "ангеловъ Бога„ [6]); по Болгарской легендѣ они сами, подобно апостолу Павлу, стремились въ Римъ, желая показать папѣ свой переводъ евангелія [7]); только въ Сербской легендѣ не указанъ мотивъ поѣздки въ Римъ, хотя самый фактъ не

---

[1]) Miklosich, Slaw. Bibl., p. 77.—Wien. Jahrb., XVII, 68.

[2]) Горскій, стр. 39.

[3]) Филаретъ, стр. 68—78.

[4]) Mirabatur autem ex alia parte, quod ausi fuissent sacerdotes Domini, Cyrillus et Methudius, horas canonicas in Sclavonico decantare. Cap. 6.

[5]) Cyrillus.... Romam causa devotionis est profectus. Cap. 3.

[6]) ѩко аггела божїа. Панн. Жит. гл. 6.

[7]) Ἐπεὶ δὲ καὶ Παῦλον ἐγίνωσκον τοῖς Ἀποστόλοις τὸ εὐαγγέλιον κοινωσάμενον, τρέχουσι καὶ αὐτοί πρὸς τὸν Ῥώμης, τῷ μακαρίῳ Πάπᾳ το ἔργον τῆς ἑρμηνείας τῶν γραφῶν ἐμφανίσοντες. Cap. 3.

упущенъ [1]). Ни одна изъ легендъ не знаетъ настоящей, по нашему мнѣнію, причины, о которой мы уже говорили [2]).

Post aliquos dies Romam applicuerant (cap. 8). Братья пробыли въ дорогѣ вѣроятно болѣе мѣсяца, по крайней мѣрѣ въ XIII стол. путь изъ Рима въ среднюю Германію продолжался отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль [3]).

Papa Nicolaus transiisset ad Dominum (cap. 9). Папа Николай I умеръ 13 Ноября 867, какъ о томъ записано, по свидѣтельству Болландистовъ, въ Римскомъ Мартирологіумѣ [4]).

Secundus Adrianus... eos recepit (cap. 9). О томъ, что братья прибыли въ Римъ при папѣ Адріанѣ II знаемъ изъ письма римскаго библіотекаря Анастасія къ Карлу Лысому [5]). Папа Адріанъ II, преемникъ Николая I, вступилъ на папскій престолъ мѣсяцъ спустя по смерти своего предшественника, 13 Декабря 867 года.

Consecraverunt Constantinum et Methodium in Episcopos (cap. 9). Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Меѳодій былъ посвященъ папою Адріаномъ II въ епископы: объ этомъ положительно сказано въ одномъ изъ посланій папы Іоанна VIII, преемника Адріана II, къ Святополку, герцогу Моравскому [6]), и въ Охридской легендѣ [7]). Вопросъ же о томъ, былъ ли Константинъ посвященъ въ епископы остается до настоящаго времени вопросомъ спорнымъ. Собственно говоря, вопросъ этотъ не имѣетъ того важнаго значенія, который приданъ ему самимъ многостороннимъ обсужденіемъ его: посвятилъ-ли римскій папа Константина въ епископы или нѣтъ—это совершенно безразлично какъ для самой дѣятельности, которою извѣстенъ Константинъ, такъ и для его личности: за этимъ вопросомъ, по нашему мнѣ-

---

[1]) Вь Римь идоста.

[2]) Бильбасовъ, стр. 66. Wir erklären ihre Reise nach Rom zu Ende des Jahres 867... als das Resultat ihres freien Entschlusses, um nach Art der Missionäre aller Zeiten, Rechenschaft von ihrer Arbeit am Grabe der Apostelfürsten niederzulegen, und die für ihre weitere Thätigkeit nöthigen Anweisungen und Fakultäten sich abzuholen. Dudík, S. 173.

[3]) Im XIII Jahrh. ein Brief von Rom nach Mitteldeutschland c. 3—4 Wochen brauchte. Winckelmann, 117. См. Бильбасовъ, Попов. Король, стр. 29.

[4]) Mortuus est S. Nicolaus papa a. 867, 13 Novembris, ad quem diem nomen ejus Martyrologio Romano inscriptum est. AA. SS. p. 22, p.

[5]) Constantinus Philosophus Romam sub venerabilis memoriae Adriano juniori papae veniens. Бильбасовъ, p. 128.

[6]) Methodius vester archiepiscopus ab antecessore nostro Adriano scilicet papa ordinatus. Ibid. p. 130.

[7]) Μεθόδιος δὲ Μοράβου καὶ Βουλγαρίας Ἀρχιεπίσκοπος παρ᾽ αὐτοῦ δὴ τοῦ πάπα προβάλλεται. Cap. 6.

нію, остается одно лишь чисто научное значеніе, въ виду котораго мы не считаемъ себя въ правѣ оставить этотъ вопросъ безъ вниманія. Имѣющихся указаній, мы полагаемъ, совершенно достаточно для того, чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, который, какъ намъ кажется, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Константинъ дѣйствительно былъ посвященъ въ епископы въ Римѣ. Разсматриваемая нами легенда составлена въ Италіи, если не въ самомъ Римѣ, и составлена человѣкомъ, который видѣлъ въ Римѣ Солунскихъ братьевъ, если не принималъ участія въ вопросахъ, возбужденныхъ пріѣздомъ братьевъ въ Римъ [1]); легенда передаетъ факты вообще наиболѣе вѣрныя; такой крупный въ глазахъ составителя легенды фактъ былъ конечно хорошо ему извѣстенъ. Упоминаемое въ легендѣ посвященіе обоихъ братьевъ въ епископы подтверждается еще двумя оффиціальными актами: 1) въ Римскомъ Мартирологіумѣ, подъ 9-мъ Марта, оба брата названы епископами [2]); и 2) Index sanctorum Ordinis S. Basilii, приложенный къ тому Мартирологіуму, называетъ Кирилла и Меѳодія епископами [3]). Составитель Моравской легенды отступаетъ въ данномъ случаѣ отъ Итальянской, которою онъ пользуется, но вполнѣ принимаетъ извѣстіе о посвященіи Константина въ епископскій санъ, говоря, что Константинъ „низложилъ съ себя епископскій санъ и, съ соизволенія папы, передалъ его своему брату Меѳодію" [4]). Основываясь на такомъ извѣстіи Моравской легенды, Ассемани утверждаетъ, что „папа Адріанъ хотѣлъ посвятить въ епископы обоихъ братьевъ, но такъ какъ Кириллъ отказался отъ предложенной ему чести, то въ епископы былъ поставленъ одинъ Меѳодій" [5]), при чемъ, по замѣчанію Добровскаго [6]), Ассемани несправедливо замѣняетъ выраженіе *renuncians* словомъ *recusans*. Остальныя легенды — Паннонская, Болгарская, Чешская, Сербская и Успеніе — не касаются

---

[1]) См. выше стр. 11, пр. 6. Повелѣніемъ же папинѣмъ, ѡсвещены быше ѡтъ двою епископоу, фѡрмѡса же и гѡндраха. Успеніе св. Кир.

[2]) In Moravia sanctorum *Episcoporum* Cyrilli ac Methodii, qui multas illarum regionum gentes ad fidem Christi perduxerunt. Martyr. Rom. p. 47.

[3]) Cyrilli et Methodii Episcoporum. Ibid. p. 288.

[4]) Episcopatum *renuncians*, habitum induit monachalem et ex auctoritate Apostolica dereliquit post se sanctum Methodium fratrem suum, cui curam comendavit pastoralem. Cap. 8.

[5]) Voluisse quidem Hadrianum papam tam Cyrillum quam Methodium episcopali dignitate augere; Cyrillum tamen oblatum sibi honorem *recusasse*, et solum Methodium fuisse Episcopum creatum. Asseman., III, 114.

[6]) Dobrowsky, S. 70.

вовсе вопроса о посвященіи Константина въ епископы. Нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ напр. Ассемана, приводитъ въ смущеніе то обстоятельство, что папа Іоаннъ VIII, упоминая о Константинѣ, называетъ его философомъ, а не епископомъ [1]). Изъ восьми посланій папы Іоанна VIII, касающихся Солунскихъ братьевъ, только въ одномъ упоминается Константинъ, по поводу изобрѣтенія имъ славянскихъ письменъ [2]); кромѣ Іоанна VIII, библіотекарь Анастасій говоритъ о Константинѣ по поводу Діонисія Ареопагиты [3]),— въ обоихъ случаяхъ выступаетъ на первый планъ философъ, не епископъ. Такимъ образомъ, оффиціальныя указанія римской церкви подтверждаютъ, легенды же и документы не противорѣчатъ извѣстію Италіянской легенды, которое, по нашему мнѣнію, должно быть принято за исторически вѣрное.

Consecraverunt... nec non et ceteros eorum discipulos in Presbyteros et Diaconos (cap. 9). Это извѣстіе, само по себѣ слишкомъ вѣроятное, подтверждается Болгарскою легендою [4]), которая такъ хорошо знаетъ все, что касается ближайшихъ учениковъ Меѳодія, и Панн. Житіемъ, которое знаетъ даже число освященныхъ [5]).

Philosophus ex concessione Summi Pontificis imposuit sibi nomen Cyrillum, dicens hoc revelatum sibi fuisset (cap. 10). Послѣднія слова, конечно, легендарная прибавка, и не могутъ имѣть никакого историческаго значенія, не смотря на замѣчаніе Гинцеля, что подобныя откровенія часто встрѣчаются въ жизни святыхъ [6]). По ходу разсказа очевидно, что Константинъ принялъ имя Кирилла при посвященіи въ епископскій санъ, а не при вступленіи въ монастырь, какъ полагаетъ со-

---

[1]) Quod argumento est, hunc nunquam fuisse episcopum: quomodo enim Johannes VIII qui Methodium praesentem vidit et allocutus est, ignorare potuisset, Cyrillum sive Constantinum ipsius fratrem non fuisse ordinatum episcopum? aut si episcopus fuisset consecratus, quomodo eum *Philosophum* vocasset, non *Episcopum*? Asseman., III, 115.

[2]) Litteras denique sclavonicas a Constantino quondam *philosopho* repertas. Бильбасовъ, p. 134.

[3]) Ibid. p. 128.

[4]) Cap. 3.

[5]) Гл. 6.

[6]) Die Transl. bringt die Beilegung des Namens Cyrill in unmittelbare Verbindung mit der Weihe der Brüder, so wie mit dem Vorgefühle seines naher Todes, das den Philosophen ergriffen habe. Dies mag eben gerade während der h. Handlung der Consecration geschehen sein, dass dem frommen Manne sein nahes Ende von Oben, wie diess häufig im Leben der Heiligen vorkommt, geoffenbart wurde. Ginzel, S. 49.

вершенно ошибочно Ваттенбахъ [1]), такъ какъ въ Итальянской легендѣ ни слова не сказано о постриженіи Константина. Исторически вѣрное. положительное извѣстіе о перемѣнѣ Константиномъ имени въ Римѣ, заставило многіе источники объяснять эту перемѣну вступленіемъ въ монастырь; такъ объ этомъ упоминаютъ легенды Моравская [2]), Чешская [3]) и Болгарская [4]), - именно тѣ три легенды, въ которыхъ встрѣчаются наименѣе вѣрныя свѣдѣнія; легенда же Итальянская [5]) знаетъ, что братья вступили въ монашество еще въ Константинополѣ; Панн. Житіе, занимающееся преимущественно Меѳодіемъ, подробно говоритъ о постриженіи его въ Константинополѣ [6]): Успеніе связываетъ перемѣну имени со вступленіемъ въ монастырь [7]). Кромѣ легендъ, о постриженіи Константина въ Римѣ говоритъ священникъ Діоклеатскій [8]), о степени достовѣрности извѣстій котораго мы говоримъ ниже; наконецъ, въ Остромировомъ Календарѣ, подъ 14 Февраля значится: „памѧть прѣподобьнаго отца нашего константина философа. наречена въ чрьньчьствѣ именьмъ курила„ [9])—далекій и поздній Остромировъ Календарь передаетъ свѣдѣнія неточныя, а иногда положительно невѣрныя, такъ, подъ 18 Марта въ немъ записано: „памѧть свѧтаго отца курилла арнепна и мученика“ [10]). Ассемани, основываясь на такихъ не провѣренныхъ имъ извѣстіяхъ легендъ, признаетъ, что перемѣна имени произошла именно при постриженіи [11]), хотя и не указываетъ мѣста постриженія, замѣтивъ

---

[1]) Die Translatio berichtet, dass Konstantin zog sich im Vorgefühl seines Todes in ein Kloster zurück und nahm nach einer ihm gewordenen Offenbarung den Namen Cyrill an. Wattenbach, S. 15.

[2]) Habitum induit monachalem. Cap. 8.

[3]) Monachicum habitum suscipiens. Cap. 5.

[4]) Κύριλλος.... τὸ τῶν μοναχῶν σχῆμα ἐπαμφιέννυται. Cap. 3.

[5]) Mater... obtestata est, ut...defunctum fratrem frater vivens ad monasterium suum reduceret. Cap. 11.

[6]) И шедъ въ алимбъ... постритъ сѧ облече сѧ въ черны ризы... и съвръшаѧ весѧ исъполнь мнишскыи чинъ. Гл. 3.

[7]) пото[м] въспріемь мнишскыи ѡбразь и тога[д] наре[ч]нь бы[с] куриль.

[8]) Tunc vir Dei Constantinus, cui nomen postea Kyrillus a papa Stephano (sic) impositum est, quando consecravit eum monachum, coepit praedicare etc. Schwandtner, III, 480.

[9]) Kopitar, p. LXVI.

[10]) Ibid.

[11]) Monasticae vitae genus, quod Constantinus sive in Moravia, sive alibi, sive Romae sub vitae finem ingressus est, Cyrillum nomen ei indidisse verosimilius

уже, вѣроятно, сбивчивость имѣвшихся у него подъ рукою извѣстій. Въ этомъ именно и заключается все недоразумѣніе: имя могло быть измѣнено не только при постриженіи въ монахи, но также при посвященіи въ епископы, что въ данномъ случаѣ, вѣроятно, и имѣло мѣсто, по крайней мѣрѣ изъ Итальянской же легенды мы узнаемъ, какъ мы то увидимъ ниже, что Константинъ вступилъ въ монастырь еще въ Константинополѣ, до отъѣзда своего въ Моравію. Перемѣна имени при посвященіи въ епископскій санъ встрѣчается въ лѣтописяхъ папскаго Рима: въ 696 году, англосаксъ Вилибродъ былъ посвященъ папою Сергіемъ въ епископы и сталъ Климентомъ [1]; въ 723 году, англосаксъ Винфридъ при подобномъ же посвященіи папою Григоріемъ II принялъ имя Бонифація [2]. Самый выборъ Константиномъ новаго имени довольно удаченъ: имя Кирилла равно свято какъ для Византіи, такъ и для Рима [3].

Post quadraginta dies dormitionem accepit in Domino sexto decimo Kalendas Martias (cap. 10), т. е. 14 Февраля. Въ Успеніи отмѣчено не сорокъ, но пятьдесятъ дней. По поводу указанія дня смерти Кирилла на 14 Февраля, издатели-болландисты замѣчаютъ, что въ Мартирологіяхъ день его смерти помѣщенъ подъ 9-мъ Марта [4]; мы видѣли, что въ Остромировомъ Календарѣ показано 14 Февраля. Трудно предположить, чтобъ Итальянская легенда ложно отмѣтила день смерти Кирилла, такъ какъ въ этомъ отношеніи она имѣла всѣ данныя для того чтобы не ошибиться. Итальянская легенда—одна изъ немногихъ, точно указывающая мѣсяцъ и число кончины Кирилла: кромѣ ее, только „Успеніе“ вѣрно отмѣтило „мс҃ца феврꙋаріа д҃ı дн҃ь.“

Defunctum fratrem frater vivens ad monasterium suum reduceret (cap. 11): мать со слезами умоляла своихъ сыновей, отъѣзжавшихъ

---

est: sic enim fieri solere constat, ut cum vitae genere, nomen simul monachi mutent, idque in aliud nomen, quod easdem initiales literas habeat. Asseman., III, 115—116.

[1]) Ginzel, II, S. 133.

[2]) Ibid. S. 138.

[3]) Der Name *Constantin* mochte zu weltlich, nicht genug kirchlich erscheinen; dagegen eignete der in der Kirche des Morgen- wie Abendlandes berühmte Name *Cyrill* einem Bischofe und dem Manne vorzugsweise, in welchem Rom damals die Verbindung der Lateinischen mit der griechischen Kirche lebendig verwirklicht sah. Ginzel, S. 48—49.

[4]) Non meminere ejus illo die quae adhuc vidimus Martyrologia, sed 9 Martii, quo simul cum S. Methodio colitur. AA. SS. p. 22, q.

на чужбину, чтобы тотъ изъ братьевъ, который останется въ живыхъ, привезъ бы умершаго въ *свой монастырь* для приличнаго погребенія [1]). Вся рѣчь Меѳодія къ папѣ такъ проста и естественна, что ей нельзя не вѣрить, въ ней не можетъ быть лжи: составитель легенды былъ современникъ, быть можетъ, слушатель просьбы Меѳодія къ папѣ. Не упуская однако изъ виду, что въ подобныхъ случаяхъ собственныя рѣчи героевъ разсказа всегда довольно опасны, и принимая во вниманіе лишь одинъ остовъ, по которому построенъ весь разсказъ, необходимо признать, что братья были посвящены въ монашескій чинъ еще на родинѣ. Что же это за монастырь, который Меѳодій называетъ своимъ? Быть можетъ, это тотъ монастырь Полихронъ, въ которомъ, по словамъ Паннонскаго Житія, Меѳодій былъ игуменомъ [2]); быть можетъ это какой либо монастырь на горѣ Олимпѣ, которую, по словамъ того же житія, Меѳодій такъ любилъ [3]). Вѣроятнѣе однако, что это былъ монастырь на горѣ Олимпѣ, такъ какъ въ одной древне-сербской легендѣ положительно говорится, что Константинъ ушелъ на Олимпъ, къ брату своему Меѳодію, гдѣ жилъ въ постоянныхъ молитвахъ [4]). Здѣсь должно, впрочемъ, разумѣть не Олимпъ въ Ѳессаліи, такъ какъ на немъ не было монастырей, но одинъ изъ отроговъ Олимпа по другую сторону Ѳермейскаго залива, на халкидійскомъ полуостровѣ. Въ древнее время всѣ три мыса полуострова назывались олимпійскими горами, Олимпами; позже восточный мысъ получилъ названіе Аѳона; въ наше время всѣ халкидійскія горы называются Аѳонскими [5]). О гореваніи Меѳодія по умершемъ братѣ хорошо записано въ Болгарской легендѣ [6]); о просьбѣ Меѳодія дозволить увезти съ собою тѣло брата упоминаетъ Моравская легенда [7]), но въ довольно обезображенномъ видѣ.

---

[1]) Mater cum multis lacrymis obtestata est, ut si aliquem ex nobis, antequam reverteremur, obiisse contingeret, defunctum fratrem frater vivens ad monasterium suum reduceret, et ibidem illum digno et competenti obsequio sepeliret. Cap. 11.

[2]) И поставиша и игоумена въ монастыри, иже нарицастъ сѧ полихронъ. Гл. 4.

[3]) А ты любеши гороу (алимбъ). Гл. 7.

[4]) In Olympum autem profectus (Constantinus) ad Methodium germanum suum ibi vivebat et Deo continuo precabatur in libris solummodo versatus. Cap. VII. Dümmler, S. 37.

[5]) Письма Святогорца, стр. 86—133. Лебединцевъ, стр. 541.

[6]) Μεθόδιος δὲ τὸν σύμπονον ἀποβαλὼν καὶ συνέμπορον, τὸν τὰ πάντα καὶ ἐν σαρκὶ καὶ ἐν Κυρίῳ γνήσιον ἀδελφὸν, λύπῃ μὲν τὴν καρδίαν ἐπεβάλλετο, πάσχων τοῦτο δὴ το ἀνθρώπινον, καὶ συνηθείας ἁλώσιμος ἦν. Cap. 4.

[7]) Methodius inveniens fratrem mortuum, petiit papam, ut saltem fraternum

Posuerunt in basilica b. Clementis ad dexteram partem altaris ipsius (cap. 12). Что Меѳодій былъ погребенъ въ церквѣ св. Климента знаетъ также Болгарская легенда [1]; въ Моравской, которая составлена по разсматриваемой нами Итальянской, опущено точное опредѣленіе мѣста въ церкви, какъ нѣчто лишнее, и указана лишь церковь св. Климента [2]. Это же указаніе церкви повторено и въ „Успеніи“ [3].

corpus exanime secum possit Moraviam deferre, pro devotione gentis ipsius noviter conversae, etc. Cap. 12.

[1]) Σῶμα δὲ ἐκεῖνο... ἐγκατετέθη τῷ ναῷ Κλήμεντος. Cap. 3.

[2]) Methodius ingrediens ecclesiam S. Clementis, in qua fraternum corpus fuerat sepultum... Papa in ecclesia S. Clementis, ubi antea jacuerat, iterum sepelivit. Cap. 12.

[3]) Положено бы҃с чьтное его тѣло въ цр҃кви ст҃го климента.

III.

МОРАВСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Подобно предъидущей, Итальянской, легенда Моравская впервые издана Болландистами въ „Дѣяніяхъ Святыхъ", подъ 9-мъ Марта [1]), по рукописи 1480 г., принадлежавшей бывшему бенедиктинскому монастырю Блаубуранскому [2]). Шлецеръ, въ своемъ трудѣ о Несторѣ [3]), перепечаталъ текстъ безъ измѣненій. Самое лучшее изданіе текста этой легенды сдѣлано Добровскимъ и помѣщено въ запискахъ Чешскаго Общества Наукъ, въ 1826 году [4]). Она справедливо называется Моравскою: главная ее задача состоитъ въ томъ, чтобъ приписать Кириллу и Меѳодію исключительную честь обращенія Моравовъ и сдѣлать ихъ такимъ образомъ патронами Моравіи по преимуществу.

По мнѣнію Добровскаго, Моравская легенда составлена въ концѣ XIV стол. [5]). Поводомъ къ составленію легенды послужило, вѣроятно, распоряженіе епископа Ольмюцкаго Іоанна [6]), въ 1380 г., которымъ уста-

[1]) Vita sanctorum Cyrilli et Methodii ex MS. Blauburano. AA. SS. Martii tom. II, p. 22-23.

[2]) Blauburanum, Blaubauern, въ Виртембергѣ.

[3]) Schlözer, III, 154.

[4]) Märische Legende von Cyrill und Method. (Abhandlungen der königlichen böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften. Neue Folge. 1 Bd. 1826, S. 1—124.

[5]) Dobrowsky, S. 17.

[6]) Іоаннъ Неймаркскій былъ двадцать четвертымъ епископомъ Ольмюцкимъ. Онъ былъ сперва епископомъ г. Лютомышля; въ 1365 году императоръ Карлъ IV перевелъ его епископомъ въ Ольмюцъ; по числу Іоанновъ, занимавшихъ епископскій стулъ Ольмюца, онъ извѣстенъ какъ Іоаннъ IX. Онъ былъ первый изъ Ольмюцкихъ епископовъ, получившій титулъ графа королевской чешской капеллы. Умеръ 23 Декабря 1380 года. Ebeling, II, v. 331.

повлялось на 9-е Марта празднованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія [1]). Авторомъ легенды могъ быть или самъ епископъ Іоаннъ или кто либо изъ духовныхъ его діоцеза [2]). Если нельзя утвердительно сказать, кто былъ авторомъ Моравской легенды, что не имѣетъ для насъ большаго значенія, то можно прослѣдить до мельчайшихъ подробностей способъ ея составленія, что чрезвычайно важно. Способъ этотъ довольно простъ: авторъ Моравской легенды имѣлъ подъ руками два источника - легенду Итальянскую и Шесть Чтеній о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ [3])—и по нимъ составилъ новую легенду, при чемъ онъ сокращалъ, что ему казалось слишкомъ распространеннымъ, распространялъ, что находилъ слишкомъ краткимъ, въ большей же части списывалъ слово въ слово [4]); почти все то, очень впрочемъ немногое, что принадлежитъ лично составителю Моравской легенды, должно быть отброшено какъ противорѣчащее или здравому смыслу, или историческимъ фактамъ.

Моравская легенда раздѣлена Болландистами, подобно Итальянской, на главы; изъ 14 главъ, первыя четыре, начало пятой и вся шестая глава списаны съ Итальянской легенды; затѣмъ главы седьмая, большая часть девятой, начало десятой и конецъ одиннадцатой заимствованы изъ Шести Чтеній; наконецъ, конецъ пятой, восьмая, конецъ десятой, начало одиннадцатой и остальныя главы—12, 13, 14 —принадлежатъ самостоятельно перу составителя Моравской легенды. Чтобъ указать какимъ образомъ составитель пользуется своими источниками, сопоставляемъ нѣсколько мѣстъ Итальянской легенды съ соотвѣтствующими мѣстами Моравской:

---

[1]) Statuimus, ut totus clerus et populus nostrae diœcesis ipsorum festum et diem debeant solemniter VII Idus Martii una nobiscum digna veneratione, per divinorum officiorum celebrationem solemnem devotis mentibus obsequi laetabundi. Ibid.

[2]) Wahrscheinlich ist sie bei Gelegenheit der Einführung des Festes der zwei heiligen Brüder und Mährischen Apostel Cyrill und Method durch den Bischof Johann von Neumark im J. 1380 oder kurz bevor, entweder von ihm selbst oder doch von einem Geistlichen seines Sprengels verfasst worden. Dobrowsky. Kritische Versuche, I, 29.

[3]) Lectiones Ecclesiasticae de sanctis Cyrillo et Methodio. AA. SS. Martii tom. II, p. 24.

[4]) Преосв. Филаретъ не согласенъ съ этимъ. Онъ считаетъ, что обѣ эти легенды составлены независимо другъ отъ друга (стр. 51); онъ разсматриваетъ ихъ какъ самостоятельныя произведенія (стр. 46). Сличеніе текста Моравской легенды съ указанными нами источниками не оставляетъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія.

Leg. Ital.:

Tempore igitur quo Michael Imperator Novae Romae regebat imperium, fuit quidam vir nobili genere, civitate Thessalonica ortus, vocabulo Constantinus, qui ob mirabile ingenium, quo ab ineunte infantia mirabiliter claruit veraci agnomine Philosophus est apellatus (cap. 1).

E vestigio igitur praeparatis omnibus necessariis, iter arripiens venit Cersonam, quae nimirum terrae vicina Cazarorum et contigua est, ibique gratia discendi linguam gentis illius est aliquantulum demoratus (cap. 2).

Coeperunt interea ad praesentiam sanctorum reliquiarum, per virtutem omnipotentis Dei, sanitates mirabiles fieri; ita ut quovis languore quilibet oppressus fuisset, adoratis pretiosi Martyris reliquiis sacrosanctis, protinus salvaretur. (cap. 9).

Leg. Morav.:

Tempore Michaelis Imperatoris fuit quidam vir genere nobilis, civitate Thessalonica ortus, nomine Constantinus, qui propter mirabile ejus ingenium dictus est Philosophus (cap. 1).

Vir autem clarus iter arripiens, venit Cersonam, quae Gazarorum terrae vicina et contigua est, et ibi gratia discendi linguam gentis illius, est aliquantulum commoratus (cap. 2).

Coeperunt interea ad praesentiam reliquiarum sanctarum, per virtutem omnipotentis Dei, sanitates innumerabiles fieri, ita ut quovis languore quilibet oppressus fuisset, veneratis sacris reliquiis sancti Martyris protinus sanaretur (cap. 6).

Заимствованія изъ Шести Чтеній не на столько рабски придерживаются источника:

Lect. Eccles.:

Memoratus Cyrillys a Summo Pontifice et a reliquis rectoribus ecclesiae redarguitur, ut quod contra statuta canonum ausus fuerit missarum solennia instituere canere in Slavonica lingua. (l. 2).

Si quidem vel in eo quivissem subvenire populo illi, ut ceteris nationibus, in lingua Latina vel Graeca, omnimodis id non praesumpsissem. Sed omnino idiotas et ignaros viarum Domini reperiens, solum hoc ingenium, omnipotente Deo cordi meo inspirante, comperi: per quod etiam multos Deo acquisivi (l. 3).

Leg. Morav.:

Apostolicus vero et reliqui rectores ecclesiae corripiebant S. Cyrillum, cur ausus fuerit canonicas horas in Slavonica lingua statuere, et in hoc sanctorum Patrum statuta immutare (cap. 7).

Siquidem si quivissem illi populo aliter aliquomodo, ut ceteris nationibus, subvenire in lingua graeca vel latina, omnino quae reprehenditis, non sanxissem: sed quia idiotas viarum Dei totaliter reperiens eos et ignaros, solum hoc ingenium almiflua Sancti Spiritus gratia cordi meo inspirante comperi, per quod etiam Deo innumerosam populum acquisivi (cap. 7).

Авторъ Моравской легенды измѣняетъ свои источники совершенно произвольно. безъ всякаго основанія. напр.: вставляя въ первую

главу отрывокъ изъ десятой главы Итальянской легенды, гдѣ говорится о принятіи Константиномъ имени Кирилла за *сорокъ* дней до смерти, составитель Моравской легенды обращаетъ эти сорокъ въ *пятьдесять* дней [1]).

Иногда подобный произволъ составителя извращаетъ совершенно смыслъ подлинника, съ котораго онъ списываетъ, напр.: въ Итальянской легендѣ сказано, что Константинъ родился въ Солунѣ и когда подросъ, то родители отвезли его въ Царьградъ, гдѣ онъ принялъ священническій санъ [2]); составитель Моравской легенды, списывая почти слово въ слово, выпустилъ предложеніе: atque a parentibus fuisset in urbem regiam ductus, вслѣдствіе чего частица *ibidem* стала указывать на Солунь, какъ будто-бы Константинъ принялъ священническій санъ не въ Константинополѣ, а въ Солунѣ [3]).

Та часть Моравской легенды, которая составляетъ самостоятельный трудъ ея автора, исполнена или многословныхъ восклицаній, или извѣстій вполнѣ чудесныхъ, напр.: въ Итальянской легендѣ разсказывается объ обрѣтеніи мощей св. Климента довольно подробно, въ трехъ главахъ [4]),—разсказъ на столько вѣроятный, на сколько то дозволялъ самый предметъ, и, судя по подробностямъ, очень возможно, что авторъ легенды повторяетъ разсказъ самаго Константина; составитель же Моравской легенды, находя тотъ разсказъ слишкомъ длиннымъ и не зная какъ сократить его, заставляетъ Черное Море высохнуть и очистить такимъ образомъ путь Константину къ мощамъ и обратно [5]). Въ такихъ самостоятельныхъ вставкахъ авторъ рекомендуетъ себя любителемъ чудесъ, напр.: по разсказу Итальянской

---

[1]) Cum autem Philosophus diem transitus sui imminere sibi sensisset, ex concessione Summi Pontificis imposuit sibi nomen Cyrillum, dicens hoc revelatum sibi fuisse; et sic post *quadraginta* dies dormitionem accepit in Domino. Leg. Ital. cap. 10. Hinc *quinquagesimo* die ante obitum suum ex concessione Summi Pontificis imposuit sibi nomen Cyrillus, asserens sibi nomen hoc revelatum divinitus. Leg. Morav. cap. 1.

[2]) Constantinus, civitate Thessalonica ortus... cum adolevisset, atque a parentibus fuisset *in urbem regiam* ductus... honorem quoque Sacerdotii *ibidem*... est adeptus. Leg. Ital. cap. 1.

[3]) Constantinus, civitate *Thessalonica* ortus... cum adolevisset... honorem Sacerdotii *ibidem* est adeptus. Leg. Morav. cap. 1.

[4]) Leg. Ital. capp. 2, 3, 4.

[5]) Tunc mari siccato divinitus ecclesiam ibi dudum constructam ingreditur et corpus S. Clementis papae et martyris cum anchora invenit, et reverenter sustollens, quocunque iret loco, secum deportabat. Leg. Morav. cap. 2.

легенды. Меѳодій, по смерти Кирилла, проситъ папу дозволить ему увезти на родину тѣло брата; папа сперва соглашается, но затѣмъ выслушавъ протестъ римскаго духовенства, отказываетъ Меѳодію въ его просьбѣ; тогда Меѳодій проситъ папу, чтобъ его братъ былъ похороненъ по крайней мѣрѣ въ церкви св. Климента, мощи котораго онъ обрѣлъ, на что папа и согласился [1]. Разсказъ въ высшей степени вѣроятный. Моравская же легенда заставляетъ Меѳодія украсть тѣло брата изъ Рима и возвратить лишь тогда, когда трупъ поднялъ правую руку и выказалъ тѣмъ свое желаніе оставаться въ Римѣ [2].

Такъ составлена Моравская легенда. Болѣе подробному разсмотрѣнію подлежатъ лишь тѣ части легенды, въ которыхъ она самостоятельна.

Egressus vero venit primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice gratia, sua prædicatione convertit ad fidem (cap. 4). Извѣстна сказка о томъ, какъ нѣкій Меѳодій-живописецъ нарисовалъ Борису болгарскому картину Страшнаго Суда и тѣмъ плѣнилъ его принять христіанство; многіе ученые принимали этого Меѳодія-живописца за одного изъ Солунскихъ братьевъ [3], хотя самый разсказъ не допускалъ того не только своимъ сказочнымъ колоритомъ, но и нѣкоторыми подробностями [4]. О крещеніи Бориса Меѳодіемъ знаетъ также Болгарская легенда [5]. Настоящее извѣстіе Моравской легенды, о крещеніи Болгаровъ Константиномъ, должно быть отвергнуто [6]. Борисъ болгарскій былъ крещенъ въ началѣ 865 или въ концѣ 864 года, какъ то ясно изъ согласныхъ указаній трехъ независимыхъ другъ

---

[1]) Leg. Ital. capp. 11 et 12.

[2]) Sanctus Cyrillus manu dextera elevata ostendit fratri suo Methudio multis videntibus, quod Romam debeat reportari. Cap. 12.

[3]) Sollte nicht der Mönch Method, der für den bulgarischen König Boris (Bogoris) malte, unser Method gewesen sein? Dodrowsky, Mähr. Leg., S. 90; Cyrill und Method, S. 80.

[4]) Византійскіе историки называютъ этого загадочнаго Меѳодія живописцемъ по ремеслу: *Μεθόδιον τινα μοναχόν, Ῥωμαῖον τὸ γένος, ζωγράφον τὴν τέχνην* (Cedren.); *Μοναχόν τινα τῶν καθ' ἡμᾶς Ῥωμαῖον ζωγράφον, Μεθόδιος ὄνομα τῷ ἀνδρί* (Theoph. Contin). Сходство обоихъ Меѳодіевъ отвергалъ еще Шлецеръ, называвшій самый разсказъ *сказочкою*. Шлецеръ, II, 446—447.

[5]) *Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸν τῶν Βουλγάρων ἄρχοντα Βορίσην... ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποιήσατο.* Cap. 4.

[6]) Ob Constantin und Method in Bulgarien als förmliche Missionäre auftraten, und den König Bogoris und sein Volk tauften und so Apostel der Bulgaren geworden sind, dies trauen wir uns nicht zu behaupten. Dudík, S. 160.

отъ друга извѣстій [1]): папы Николая I [2]), патріарха Фотія [3]) и епископа Гинкмара [4]): связь событій не дозволяетъ принять, что Константинъ, отправившись въ Моравію въ самомъ началѣ 863 года остается въ Болгаріи по крайней мѣрѣ до глубокой осени 864 года, или же, что онъ изъ Моравіи идетъ въ Болгарію, между тѣмъ какъ въ Моравіи церковныя дѣла требовали его присутствія. Быть можетъ въ этомъ извѣстіи Моравской легенды заключается ложное представленіе вѣрнаго факта о крещеніи Болгаръ греческими миссіонерами, изъ Византіи, а не изъ Рима, не латинскими проповѣдниками, не пресвитеромъ Павломъ, Римляниномъ, какъ то значится у Анастасія Библіотекаря [5]). Недовѣрчивые вообще къ тѣмъ разсказамъ, въ которыхъ прибѣгается къ помощи божественнаго откровенія (см. предъид. выноску), мы видимъ въ предшествующихъ самому разсказу строкахъ еще новое доказательство того пристрастія съ которымъ Анастасій

[1]) Dümmler, X, 80—82. **Борисъ крещенъ въ 861 г. по** Pagi, Crit. ad Baron., III, 657; **въ 859 году по** Muralt, p. 436; **между 861 и 862 по Палаузовъ, стр. 24 и др. соч.**

[2]) Capitula responsionum Nicolai Papae ad legationem Salomonis episcopi missi a Rege Hludovico Germanico. Cap. XII: Quia vero dicis quod Christianissimus Rex speret quod ipse Rex Vulgaror ad fidem velit converti et jam multi ex ipsis Christiani facti sint, gratias agimus Deo, quem precamur ut abundare faciat incrementa frugum in horreo suo. Jejunium vero pro eis et orationes, sicut per te hortatur, Deo propitio faciemus. Mansi, XV, 457. Jaffé, p. 244. **Слѣдовательно: въ маѣ 864 года, когда епископъ Констанцскій Соломонъ былъ въ Римѣ, Борисъ не былъ еще окрещенъ.**

[3]) Οὔπω γὰρ ἐκείνου τοῦ ἔθνους (i. e. Bulgari) οὐδ' εἰς δύο ἐνιαυτοὺς τὴν ὀρθὴν τῶν χριστιανῶν τιμῶντος θρησκείαν ἄνδρες δυσσεβεῖς καὶ ἀποτρόπαιοι... ἄνδρες ἐκ σκότους ἀναδύοντες (i. e. legati papae)... ὥσπερ ἄγριος μόνιος ἐμπηδήσαντες τὸν ἀμπελῶνα κυρίου... καὶ ποσὶν καὶ ὀδοῦσιν... ἐλυμήναντο. Photii epp. p. 47. **Слѣдовательно: Борисъ крещенъ безъ малаго за два года до зимы 866 г., когда послы папы прибыли въ Константинополь.**

[4]) Rex Bulgarorum, qui praecedente anno, Deo inspirante et signis atque afflictionibus in populo regni sui monente, christianus fieri meditatus fuerat, sacrum baptisma suscepit. Ann. Bertin. ad. a. 866, ap. Pertz, I, 473. **Слѣдовательно: Борисъ крещенъ въ предшествующій 866-му годъ.**

[5]) Siquidem cum rex Vulgarorum cum propria gente Christi fidem suscepisset per hominem Romanum, id est, quemdam presbyterum, Paulum nomine, documentum atque mysterium propositum habuit a sede apostolica, non modo fidei regulam, sed et sanctae legis sumere disciplinam, quod et fecit, non solum a praefato presbytero, verum etiam per divinam revelationem instructus. **Mansi**, XVI, 10.

относится къ греческой церкви [1]) и не понимаемъ доводовъ историка Моравіи [2]). Что же касается разсказа о картинѣ Страшнаго Суда, то надъ нимъ произнесенъ уже окончательный приговоръ нѣмецкимъ ученымъ Дюммлеромъ, который, въ статьѣ своей о времени крещенія болгарскаго князя Богориса [3]), вполнѣ доказалъ всю сказочную несообразность подобнаго разсказа [4]). Въ Моравской легендѣ ничего не говорится о крещеніи Бориса Меѳодіемъ [5]).

Rex ipse... intimis instabat postulationibus, quatenus catholicæ fidei firmis initiaretur sacramentis (cap. 5). Это указаніе равнымъ образомъ должно быть отвергнуто: Ростиславъ былъ уже христіаниномъ,

---

[1]) Ad extremum plane monendum est, et pro futurorum cautela temporum arctius memoriae commendandum, ne forte procedente tempore in Graecis codicibus reperiatur huic sanctae synodo quidquam a Constantinopolitana suatim additum vel mutatum, nihil minus vel amplius in eadem synodo definitum fuisse, nisi quae in Graeco ejusdem synodi actionum codice in Romana ecclesia scripta reperiuntur et in Latinitatem fideli satis stylo translata, in archivo ejusdem ecclesiae recondita comprobantur, quaequae omnium patriarchalium sedium loci servatorum, et ipsorum quoque imperatorum atque cunctorum antistitum subscriptionibus roborata, et nunc usque signata consistunt. Mansi, XVI, 9.

[2]) Der Ausdruck homo Romanus wäre freilich nicht massgebend;... aber der ausdrückliche Name Paulus steht gewaltig im Wege, und dies um so mehr, als Anastasius die Acten des Concils von 869, dem Anastasius selbst beiwohnte, so wie überhaupt die Documente der griechischen Kirche, ins Latein übersetzte, und daher besser, als irgend Jemand, über die dortigen Zustände unterrichtet war. Dudík. S. 160, 2.

[3]) Dümmler, Über das Jahr in welchem der bulgarische Fürst Bogoris getauft ward. (Archiv, X, 81).

[4]) Auffalend ist es, dass man in Bezug auf die Bekehrung der Bulgaren bisher den parteiischen und nicht gleichzeitigen Byzantinern unbedingten Glauben geschenkt hat, obgleich sie nur unzusammenhängende, sich selbst widersprechende Nachrichten geben und die wichtigsten Umstände verschweigen. Wie abgeschmackt ist, z. B. die Erzählung von dem Mönche Methodius, dem Bogoris befohlen habe, ihm etwas Haarsträubendes, aber weder ein Schlacht- noch ein Jagdstück zu malen, worauf von demselben zum Entsetzen des Königs die Qualen der Verdammten abkonterfeit seien. Wer will es den Griechen glauben, wenn sie melden, wie der Bulgarenfürst sie demüthig um Frieden gebeten und die Taufe angenommen habe, wofür sie ihm dann in der Freude ihres Herzens zur Belohnung ein grosses Stück Land abgetreten hätten. Ibid. S. 82.

[5]) Меѳодій успѣлъ произвесть перемѣну въ Болгарскомъ Царѣ, Борисѣ, такъ что тотъ не только самъ принялъ крещеніе, но и рѣшился бороться съ языческимъ упорствомъ своего народа. Филаретъ, стр. 48. Ссылка на Моравскую легенду не вѣрна. Въ примѣч. 10 авторъ даетъ понять, что вѣритъ сказкѣ о живописцѣ Меѳодіѣ; ей вѣритъ также Добровскій, см. Погодинъ, стр. 60—62.

когда просилъ у императора Михаила учителя для своего народа. Папа Адріанъ II въ письмѣ къ Моравскому герцогу хвалитъ его за подобную просьбу, какъ человѣка, который понялъ, что „нетокмо вѣрою, но и благыми дѣлы достоитъ слоужити богоу“ [1]: здѣсь вѣра отнесена къ Ростиславу, а просьба учителей для народа причислена къ добрымъ дѣламъ. Въ Итальянской легендѣ, которая послужила образцемъ для Моравской, ясно говорится, что Ростиславъ просилъ наставника не для себя, а для своего народа [2]). Вѣроятно Ростиславъ былъ окрещенъ еще ранѣе 846 года, когда Лудовикъ Нѣмецкій возвелъ его въ герцоги Моравіи на мѣсто низложеннаго имъ Моймира, дяди Ростислава [3]). Очень возможно, что Моравская легенда, игнорируя крещеніемъ Моравовъ, бывшимъ до прибытія Солунскихъ братьевъ, желала тѣмъ увеличить лишь заслугу сихъ послѣднихъ [4]),—чрезъ весь составъ ее проходитъ это направленіе, на которое мы уже указывали.

Illis deinde vetus et novum testamentum exponentes (cap. 5). Это преувеличенное извѣстіе передѣлано изъ Итальянской легенды, въ которой сказано о переводѣ лишь Евангелія [5]); что это извѣстіе дѣйствительно преувеличено, ясно изъ посланій папы Адріана II, который упоминаетъ о переводѣ Константиномъ лишь Евангелія и молитвъ къ св. Клименту [6]). Вопросъ о томъ, что именно было переведено Солунскими братьями едва ли когда либо будетъ разрѣшенъ вполнѣ удовлетворительно [7]), тѣмъ менѣе можно опредѣлить, что именно изъ переведеннаго принадлежитъ Константину. Священникъ Діоклеатскій приписываетъ Константину, какъ мы уже упоминали, переводъ едва ли не всего Свящ. Писанія.

Plura de Græco et Latino transferentes (cap. 5). Это извѣстіе заимствовано изъ Шести Чтеній: оно не можетъ быть принято: всѣ переводы были сдѣланы съ греческаго, ни одинъ съ латинскаго язы-

---

[1]) Бильбасовъ, p. 110.

[2]) Rogare se ut talem hominem ad partes illas dirigat, qui pleniter fidem et ordinem divinae legis et viam veritatis *populo illo* ostendere valeat. Leg. Ital. cap. 7.

[3]) Ann. Fuld. ad a. 846. Бильбасовъ, стр. 58.

[4]) Die mährische Legende will von den frühere Bekehrungen der Mähren nichts wissen, um das Verdienst ihrer Erleuchtung den Cyrill und Method ganz allein zuschreiben zu können. Dobrowsky, S. 91.

[5]) Evangelium in eorum linguam a Philosopho translatum. Cap. 7.

[6]) Бильбасовъ, p. 111.

[7]) Перечень переведенныхъ ими книгъ см. Dobrowsky, S. 54 sqq.

ка [1]). Въ этомъ отношенiи Дiоклеатъ совершенно правъ, упоминая о переводѣ только съ греческаго языка [2]).

Scilicet de conversione gentis Bulgarorum (cap. 6). Все это пояснительное предложенiе къ предъидущему [3]) вставлено именно для указанiя на крещенiе Болгаръ, о которомъ составитель Моравской легенды вставилъ, какъ мы видѣли [4]), въ 4-ю главу.

Mirabatur autem ex alia parte, quod ausi fuissent horas canonicas in Sclavonico decantare (cap. 6). Это опять прибавка составителя Моравской легенды: этого нѣтъ въ Итальянской легендѣ, съ которой вся шестая глава списана почти слово въ слово. Эта вставка должна приготовить читателя къ седьмой главѣ [5]), въ которой будетъ говориться объ обвиненiяхъ Константина въ Римѣ за введенiе въ Моравiю богослуженiя на славянскомъ языкѣ.

Apostolicus et reliqui rectores corripiebant S. Cyrillum, cur ausus fuerit canonicas horas in Sclavonica lingua statuere (cap. 7). Такъ начинается седьмая глава, въ которой изложено обвиненiе Константина за введенiе богослуженiя на славянскомъ языкѣ и его защита. Вся эта глава, какъ мы видѣли, заимствована изъ Шести Чтенiй. Впервые объ этомъ упоминаетъ Чешская легенда [6]), т. е. чешское жизнеописанiе св. Людмилы: этою легендою пользовался Христанъ [7]), составившiй въ концѣ XIII или въ самомъ началѣ XIV стол. „Жизнь

---

[1]) Alle Uebersetzungen, so viel wir dem Konstantin mit Grunde zuschreiben können, sind aus dem Griechischen, keine aus dem Lateinischen gemacht. Dobrowsky, S. 91.

[2]) Constantinus... commutavit... de *graeca* litera in Slavonicam. Schwandtner, III, 480.

[3]) Papa Nicolaus laetus factus super his, quae sibi relata fuerant. Leg. Morav. cap. 6.

[4]) См. стр. 43.

[5]) Der mährische Verfasser wollte nähmlich den Leser dadurch auf den siebenten Abschnitt, wo Cyrills Rechtfertigung erzählt wird, gleichsam vorbereiten. Dobrowsky, S. 94.

[6]) Leg. Bohem. cap. 4.

[7]) *Cristannus*, бревновскiй бенедиктинецъ, бывшiй аббатомъ отъ 1279 — 1287 года. Мнѣнiе, приписывавшее «Жизнь св. Людмилы и св. Венчеслава Христану, канцлеру чешскаго короля Оттокара I, слѣдовательно относившее составленiе ее къ концу XII стол., давно уже оставлено. Dass diese 'Legende demjenigen Christann, der K. Premysl Ottokars I Kanzler war, zum Verfasser habe, und von ihm dem Salzburger Erzbischofe Adalbert, König Wladislaws Sohne, zugeeignet worden sei, dies ist eine grundlose Vermuthung, der ich nicht beitreten kann. Dobrowsky, S. 24.

св. Людмилы и св. Венчеслава;" изъ сочиненія Христана это извѣстіе перешло въ Шесть Чтеній и уже изъ Шести Чтеній заимствовано авторомъ Моравской легенды. Этотъ послѣдовательный переходъ извѣстій изъ одного произведенія въ другое довольно ясно обозначается изъ взаимнаго сличенія текстовъ, какъ то сдѣлано нами относительно двухъ послѣднихъ произведеній [1]). Такимъ образомъ, извѣстіе Моравской легенды о спорѣ Константина съ папою и римскимъ духовенствомъ по поводу славянскаго богослуженія, было упоминаемо уже въ трехъ произведеніяхъ прежде чѣмъ было вписано въ Моравскую легенду; естественно, что это извѣстіе было распространено въ славянскихъ земляхъ и ему вполнѣ вѣрили, подобно тому какъ и въ Чешскую легенду оно было вставлено со словъ народа; имъ было выражено лишь общее убѣжденіе. Это народное убѣжденіе было основано на историческомъ фактѣ: папа Адріанъ II въ своемъ посланіи [2]), говоритъ объ этомъ вопросѣ и дозволяетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Между тѣмъ, западные ученые отвергаютъ это извѣстіе [3]), находя, что въ Римѣ возстали противъ славянскаго богослуженія спустя десять лѣтъ по смерти Кирилла, что не Адріанъ II, а Іоаннъ VIII обвинялъ и привлекъ къ отвѣтственности Меѳодія, а не Кирилла [4]). Для объясне-

---

[1]) См. выше, стр. 42.

[2]) Бильбасовъ, р. 111.

[3]) Dass schon unter Papst Adrian Cyrill zur Verantwortung gezogen worden sei, und dass nach seiner gehaltenen Apologie für die slawonische Sprache der Papst den Gebrauch derselben beim Gottesdienst bestätiget habe, ist ein sonderbarer, aber offenbarer Missgriff. Dobrowsky, S. 95.

[4]) Nullus dabito, quin recentior quispiam tam Vitae hujus (sc. legendae Moravicae) quam lectionum Olomucensium consarcinator, res Methodii sub Iohanne VIII Papa gestas cum iis miscuerit, quae temporibus Nicolai et Hadriani contigerant, idque Cyrillo slavonicarum literarum inventori, sacrarumque scripturarum in slavicum sermonem interpreti tribuerit, quod postea Ioannes Papa, testis vivus ac praesens a Methodio jam episcopo primum factum in Moravia conquestus est, et postea audito eodem Methodio probavit. Hujus Pontificis auctoritas, apud quem altum est de Cyrillo slavici sermonis usum in rebus divinis introducente, deque Hadriano Papa eum usum probante silentium, certissime evincit, nonnisi anno 879 accusatum fuisse invectae novae consuetudinis Methodium. Neotericos non moramur, qui nullo producto antiquo documento, narrationes tradunt a genuinis Romanorum Pontificum epistolis abhorentes. Asseman., III, 178. Die Händel gingen erst sieben Jahre nach Adrians Tode unter dessen Nachfolger Johann VIII an; und Methodius allein war es, nicht Constantin, der seine gute auf die von Nestor und den Legenden übereinstimmend beschriebene Art ausfocht. Schlözer, S. 199.

нія участія папы Адріана II въ вопросѣ о славянскомъ богослуженіи была изобрѣтена даже сказка: Пулкава разсказываетъ, что Кириллъ въ Римѣ просилъ папу дозволить, ради грубости и невѣрія Моравовъ, совершать въ Моравіи богослуженіе на славянскомъ языкѣ, такъ какъ онъ не думалъ, чтобъ можно было инымъ образомъ утвердить ихъ въ вѣрѣ; папа нашелъ эту просьбу смѣшною и въ то время какъ эта просьба обсуждалась въ совѣтѣ кардиналовъ, вдругъ раздался гласъ съ небеси: *всякъ духъ да восхвалитъ Господа и всякъ языкъ да исповѣстъ его* [1]); папа, услышивъ такое чудо, постановилъ на вѣчныя времена, что на славянскомъ языкѣ могутъ быть совержаемы литургія и другія божественныя службы [2]).

Loqui variis linguis nolite prohibere (cap. 7). Это мѣсто взято изъ 1 Посл. къ Коринѳянамъ, XIV, 39, но измѣнено вставкою *variis,* въ другихъ произведеніяхъ *diversis;* въ самомъ посланіи сказано: *не запрещайте говорить и языками,* въ латинскомъ переводѣ: loqui linguis nolite prohibere.

Quamvis Apostolus — voluit canere (cap. 7). Все это возраженіе противниковъ Константина принадлежитъ автору Моравской легенды,— его нѣтъ ни въ Шести Чтеніяхъ, ни у Христана, ни въ Чешской легендѣ.

Episcopatum renuncians deriliquit post se s. Methodium (cap. 8). Въ предъидущихъ главахъ не было упомянуто о посвященіи Константина въ епископы; настоящее же упоминаніе объясняется тѣмъ, что авторъ Моравской легенды, придерживаясь во всемъ смысла Итальянской, измѣнялъ ее, дѣлая перестановки, вставки и выпуски, при чемъ нерѣдко впадалъ въ неясность: забывъ о томъ, что имъ выпущено извѣстіе о посвященіи Константина въ епископы, онъ теперь говоритъ объ немъ какъ объ епископѣ. Видѣть въ этомъ какую либо особенную цѣль автора едва ли возможно [3]).

---

[1]) Псал. 150, 6.

[2]) Ille etiam b. Cyrillus, olim videns duritiam et incredulitatem Moravorum et Slovanorum postulavit ab Apostolico quod indulgere et concedere dignaretur, ut missam et alia divina officia possent in lingua Slavonica celebrare, nam non credebat aliter eos in fide confirmari posse. Qui Papa petita hujusmodi habuit pro ridiculo, et dum in consilio Cardinalium et Praesulum desuper tractatum et deliberationem haberet, subito vox de coelis insonuit dicens: *omnis spiritus laudet Dominum et omnis lingua confiteatur ei.* Tunc papa hoc audito miraculo in perpetuum statuit, quod in lingua slovenica possint missae et alia divina officia celebrari. См. Dobrowsky, S. 101.

[3]) Um sagen zu können, dass Cyrill des Bisthume entsagte, und es seinem

Factus ergo Moravorum antistes (cap. 8). Въ Италіянской легендѣ Мееодій не названъ архіепископомъ; въ Шести же Чтеніяхъ, которыми равнымъ образомъ пользовался авторъ Моравской легенды, Мееодій не названъ собственно архіепископомъ, но верховнымъ первосвященникомъ и при этомъ прибавлено, что ему были подчинены семь первосвященниковъ [1]. Послѣднее указаніе казалось автору легенды невѣроятнымъ, преувеличеннымъ, вслѣдствіе чего онъ былъ осторожень и относительно перваго указанія, откуда и объясняется употребленное имъ выраженіе *antistes*, безъ болѣе точнаго опредѣленія сана Мееодія.

Quod religiosum principem avunculum suum occulti potione veneni appeteret occidere (cap. 9). Дядя Святополка былъ Ростиславъ, который во всей легендѣ ни разу не названъ. Извѣстіе о зломъ замыслѣ на жизнь дяди чрезвычайно важно,- оно разъясняетъ намъ нѣкоторыя свидѣтельства хроникъ нѣмецкой партіи. Извѣстно, что Святополкъ измѣнилъ своему сюзерену и дядѣ, Ростиславу, перешелъ на сторону германскаго короля и предалъ Ростислава въ руки Лудовика Нѣмецкаго, по повелѣнію котораго Ростиславъ былъ ослѣпленъ, а Святополкъ поставленъ герцогомъ Моравіи [2]. Франкскіе анналисты, желая спасти честь человѣка, предавшагося нѣмецкому королю, разсказываютъ, что Ростиславъ хотѣлъ убить Святополка за его склонность къ нѣмецкой партіи, что съ этою цѣлію онъ пригласилъ Святополка къ себѣ на пиръ, но Святополкъ, заранѣе предупрежденный, удалился съ пира подъ предлогомъ соколиной охоты прежде чѣмъ явились убійцы, и когда Ростиславъ хотѣлъ уже открытымъ насиліемъ захватить племянника, Святополкъ предупредилъ дядю, хитростію взялъ его въ плѣнъ и выдалъ Карломану [3]. Великія

Bruder abtrat, musste der mährische Verfasser voraussetzen, dass Cyrill schon früher mährischer Bischof war. Er verschwieg also vorsichtig den Umstand, dass Cyrill sammt seinem Bruder Method bei ihrer Anwesenheit in Rom zu Bischöfen ordinirt worden sind. Dobrowsky, S. 98.

[1]) Statuitur, ut Summus Pontifex fieret, habens sub se septem pontifices ejusdem sanctitatis. AA. SS. Martii tom. II, p. 24.

[2]) Бильбасовъ, стр. 72.

[3]) Zuentibald nepos Rastizi propriis utilitatibus consulens se Karolomanno una cum regno, quod tenebat tradidit. Unde Rastiz vehementer iratus, nepoti occulte ponit insidias et eum in convivio nihil mali suspicantem jugulare disponit, sed gratia Dei a periculo mortis liberatus est. Nam antequam illi, qui eum necaturi erant, domum intrarent, surrexit de loco convivii, annuente sibi quodam ejusdem fraudis conscio, et quasi cum falconibus ludum exercens, prae-

заслуги Ростислава, какъ Моравскаго герцога, признанныя въ настоящее время даже германскими учеными [1]), не служатъ, конечно. ручательствомъ въ чистотѣ средствъ, употребленныхъ имъ для достиженія своихъ высокихъ національныхъ цѣлей; неудовольствія. бывшія между дядею и племянникомъ, засвидѣтельствованы историческимъ фактомъ измѣны племянника и ослѣпленіи дяди [2]); объясненіе тому. дѣлаемое франкскими хронистами, не болѣе какъ сказка: характеръ же Святополка служитъ наилучшимъ подтвержденіемъ словъ Моравской легенды.

Postquam rex fuisset naturali morte defunctus (cap. 10). Извѣстіе совершенно вѣрное: ослѣпленный Ростиславъ былъ заточенъ въ монастырь [3]), гдѣ умеръ естественною смертію; но легенда ошибается, говоря далѣе, что Святополкъ лишь по смерти дяди сталъ управлять Моравіею [4]).—онъ сталъ герцогомъ Моравіи тотчасъ послѣ плѣненія Ростислава, слѣдовательно еще при его жизни. Годъ смерти Ростислава нигдѣ не обозначенъ.

Plurimis injuriis afficientes sacerdotes Domini (cap. 10). Этими словами вѣрно отмѣченъ историческій фактъ о неудовольствіяхъ, которыя претерпѣвали славянскіе священники отъ нѣмецкаго духовенства [5]).

In omnes ejus Gades (cap. 11). Это цѣликомъ взято изъ Шестаго

---

paratas devitavit insidias. Rastiz autem videns denudatum consilium suum, nepotem cum militibus quasi comprehensurus insequitur, sed justo judicio Dei captus est laqueo, quem tetendit. Nam ab eodem nepote suo comprehenditur, ligatur et Karolomanno praesentatur. Ann. Fuld. ad a. 870, p. 382.

[1]) Rastislav's Name wird denkwürdig bleiben durch den Versuch den er gemacht nicht bloss mit den Waffen die aufgedrungene deutsche Herrschaft abzuwehren, sondern auch seinem Volke eine von der lateinischen Bildung des Abendlandes unabhängige nationale Kultur zu geben, ein Versuch, der für Mähren nicht sowohl an den deutschen Gegenwirkungen gescheitert ist, als vielmehr an der Abneigung die Rastislavs Neffe und Nachfolger selbst gegen den slawischen Gottesdienst hegte. Dümmler, S. 740.

[2]) Ann. Bertin. ad a. 870. Rasticius rex Margorum a Karlomanno captus et in Franciam patri directus ibique postea luminibus privatus est. Ann. Xant. ad a. 871.

[3]) Restitium a Carolomanno captum et aliquandiu in custodia detendum, post judicium mortis excoecari et in monasterium mitti praecepit. Ann. Bertin. ad a. 870.

[4]) Postquam rex fuisset naturali morte defunctus et Swatopluk regnum Moraviae gubernaret, cap. 10.

[5]) Бильбасовъ, стр. 81, 93, 96 sqq.

чтенія [1]). Выраженіе *Gades* означаетъ fines, termini; это слово встрѣчается въ Польской хроникѣ Кадлубка: quasi quibusdam gadibus sui fines imperii disterminans [2]). Шлецеръ, въ видѣ поясненія къ этому слову, поставилъ: *pagus* [3]).

Excommunicationis fulminavit sententiam (cap. 11). Объ отлученіи Меѳодіемъ Вихинга, Нитранскаго епископа, упоминаетъ папа Стефанъ VI въ своемъ посланіи къ Святополку [4]); объ этомъ же знаетъ и Болгарская легенда [5]); но отлученіе Святополка и всей его земли болѣе чѣмъ сомнительно: этого нѣтъ въ тѣхъ источникахъ, на основѣ которыхъ составлена Моравская легенда; этому, наконецъ, противорѣчитъ какъ то обстоятельство, что во время вступленія Святополка на престолъ Моравіи и впервые годы его царствованія Меѳодій пребывалъ въ Паннопіи [6]), такъ самый характеръ Меѳодія и тотъ политическій смыслъ, который онъ проявилъ въ своей дѣятельности и который не позволяетъ допустить, чтобы онъ когда либо прибѣгъ къ такой крайней и неразумной мѣрѣ [7]).

Romam abiit volens Cyrillum secum reducere, sed inveniens eum mortuum (cap. 12). Вся двѣнадцатая глава принадлежитъ автору легенды и въ ней одна неточность слѣдуетъ за другою [8]). Меѳодій ѣздилъ два раза въ Римъ: въ концѣ 867 г., по приглашенію папы Николая I, и въ концѣ 879 г., по вызову папы Іоанна VIII; за своимъ же братомъ онъ не могъ ѣздить потому, что Константинъ умеръ на его глазахъ, въ 868 году [9]). Этому послѣднему обстоятельству

---

[1]) AA. SS. Martii tom. II, p. 24, lect. 6.

[2]) Ed. 1824, p. 99.

[3]) Schlözer, III, 159.

[4]) Бильбасовъ, p. 142.

[5]) Leg. Bulg., cap. 7.

[6]) Бильбасовъ, стр. 73.

[7]) Sollte Method wirklich irgend einmal durch Swatopluks beleidigendes Betragen zu diesem äusserst gewagten Schritte bewogen worden sein, so müsste es nicht gleich anfangs seiner Regierung, sondern viel später, etwa 881, geschehen sein. Dobrowsky, S. 105.

[8]) Diese ganze zweite Reise nach Rom, so wie der ganze zwölfte Abschnitt ist seine eigene Erfindung, da sich davon nicht einmal in Christann die geringste Spur entdecken lässt. Ibid. S. 107.

[9]) Quidquid tamen sit, de secunda illa romana profectione, vero similius videtur, mortem S. Cyrilli anno 868 contigisse: eo enim anno Hadrianus papa Methodium consecratum episcopum in Moraviam cum nonnullis presbyteris ac diaconis direxit; Cyrillum utique cum illis directurus, nisi mors ejus intercessisset. Asseman., III, 119.

недовѣрялъ авторъ легенды: въ Итальянской легендѣ ясно сказано, что Кириллъ умеръ 14 Февраля, между тѣмъ въ Моравіи и Богеміи день памяти Кирилла празднуется 9 Марта; замѣчая въ этомъ разницу и довѣряя болѣе постановленію церкви, чѣмъ Итальянской легендѣ, онъ относится съ недовѣріемъ и къ тому указанію Итальянской легенды, что Кириллъ умеръ въ бытность Меѳодія въ Римѣ, въ 868 году.

Petiit Papam, ut fraternum corpus secum possit Moraviam deferre (cap. 12). Меѳодій дѣйствительно обращался къ папѣ съ просьбою о дозволеніи увезти съ собою тѣло брата [1]), но увезти не въ Моравію, а въ ихъ монастырь, по желанію матери [2]). Авторъ легенды желалъ выставить на первомъ планѣ свою Моравію и увеличить въ глазахъ своихъ соотечественниковъ заслуги Меѳодія его заботою о пріобрѣтеніи для Моравіи тѣла Кирилла, который въ то время разсматривался уже какъ святой и патронъ Моравіи. Самый разсказъ о тайномъ похищеніи Меѳодіемъ тѣла брата и о принесеніи его обратно въ Римъ, по его собственному желанію, носитъ на себѣ ясныя слѣды своего сказочнаго происхожденія [3]).

Swatopluk poenitentia ductus... nuntios misit ad virum sanctum (cap. 13). Довольно вѣрный историческій фактъ обставленъ здѣсь ложными подробностями: Святополкъ позже, незадолго до смерти Меѳодія, дѣйствительно, если не раскаялся въ своихъ поступкахъ противъ своего архіепископа, то примирился съ нимъ [4]). Что же касается посольства въ Римъ, къ Меѳодію, съ просьбою возвратиться въ Моравію, то самъ авторъ легенды поставилъ себя въ необходимость посылать пословъ, такъ какъ онъ въ предъидущей главѣ услалъ Меѳодія въ Римъ и теперь не оставалось ничего болѣе, какъ вызвать его обратно чрезъ особое посольство!

Ad ecclesiam suam (cap. 13), т. е. къ моравской церкви. Въ легендахъ не обозначено гдѣ находился стулъ Моравскаго архіепископа. Въ одной позднѣйшей легендѣ, составленной по Моравской, говорится прямо, что Меѳодій возвратился ***къ церкви своей въ Велеградъ*** [5]); у

---

[1]) Leg. Ital. cap. 11.

[2]) Ibid.

[3]) Ни на чемъ не основанная басня, но выдуманная единственно дла того, чтобы Кирилла усвоить Риму и собственною его волею, чудеснымъ указаніемъ руки выраженною! Платоновъ, стр. 600.

[4]) Бильбасовъ, стр. 98 и 136.

[5]) Post haec veniente b. Metudio ad suam ecclesiam in Welehrad, rex Swatopluk etc.

Болландистовъ приведено одно мѣсто въ которомъ также точно упоминается городъ Велеградъ [1]). Не имѣя болѣе надежныхъ указаній, мы считаемъ его архіепископомъ безъ опредѣленнаго стула, и, подобно папѣ Іоанну VIII, называемъ его архіепископомъ *Моравопаннонскимъ* [2]), какъ мы о томъ уже упоминали [3]).

S. Methudius (ducem Boemiae Borzivoy) convertit ad fidem catholicam (cap. 14). Вся 14 глава, послѣдняя глава Моравской легенды, посвящена извѣстію о крещеніи Мееодіемъ герцога Богеміи; это извѣстіе обставлено въ легендѣ такими подробностями, которыя должны быть отвергнуты какъ вымыселъ. Первый чешскій хронистъ, Козьма Пражскій, передаетъ, согласно съ Моравскою легендою, что Боривой былъ окрещенъ Мееодіемъ, епископомъ Моравскимъ [4]); къ сожалѣнію онъ не счелъ нужнымъ записать подробнѣе объ этомъ [5]).

Христіанство проникло въ Богемію въ первой половинѣ IX стол.: въ 845 году, четырнадцать вельможъ Богеміи были окрещены въ Регенсбургѣ [6]), мы знаемъ даже день крещенія—13 Января [7]). Приняли христіанство чешскіе вельможи,—прибудутъ съ ними въ Чехію и нѣмецкіе священники; проникло христіанство ко двору—познакомится съ нимъ и герцогъ; священники конечно употребятъ всѣ усилія.

[1]) In Moravia *civitate Welligrad* ss. Cyrilli et Metudii episcoporum et confessorum. MS. Florarium. AA. SS. Martii tom. II, p. 29.

[2]) Wir müssen seinen erzbischöflichen Sitz, wenn er ja einen bestimmten hatte, unausgemittelt lassen, und dürfen weder Welehrad in Mähren, noch Andronik Stuhl d. i. Sirmium, noch die Stadt Narowa an den Gränzen Pannoniens zu seinem Sitze anweisen, sondern wollen ihn als Landbischof nur Erzbischof von Pannonien und Mähren nennen, wie ihn Papst Johann VIII in seinen Briefen nannte. Dobrowsky, S. 113.

[3]) Бильбасовъ, стр. 20—21.

[4]) Hostivit genuit Borivoy, qui primus dux baptizatus est a venerabili Metudio episcopo in Moravia, sub temporibus Arnulfi Imperatoris et Swatopluk ejusdem Moraviae regis. Cosm. Prag. p. 117.

[5]) Qualiter autem Borivoy adeptus sit sacramentum baptismi, aut quomodo per ejus successores his in partibus de die in diem sancta processerit religio catholicae fidei, vel qui dux quas aut quot primitus ecclesias credulus erexit ad laudem Dei, maluimus praetermittere, quam fastidium legentibus ingerere, quia jam ab alis scripta legimus: quaedam in privilegio Moravensis ecclesiae, quaedam in epilogo ejusdem terrae atque Bohemiae, quaedam in vita vel passione sanctissimi nostri patroni et martyris Wenceslai. Ibid. p. 118.

[6]) Hludowicus 14 ex ducibus Boemanorum cum hominibus suis christianam religionem desiderantes suscepit, et in octavis theophaniae baptizari jussit. Ann. Fuld. ad a. 845, p. 364.

[7]) In octavis Theophaniae. Ibid. *Theophania*, однозначущее въ римской церк-

чтобъ окрестить его [1]). Несомнѣнно, что герцогъ Боривой былъ окрещенъ, но когда? Козьма Пражскій говоритъ довольно опредѣлительно: Боривой окрещенъ въ годъ отъ воплощенія 894 [2]). Хронистъ очевидно противорѣчитъ самъ себѣ: Меѳодій умеръ въ 885 г. [3]), а по свидѣтельству Козьмы Пражскаго Боривой былъ окрещенъ Меѳодіемъ. Палацкій такъ рѣшаетъ этотъ вопросъ: осенью 871 года Святополкъ женился на дочери одного чешскаго князя, вѣроятно на сестрѣ герцога Боривоя; уже въ то время чешская принцесса должна была принять крещеніе и можно думать, что вмѣстѣ съ нею были окрещены всѣ члены герцогскаго дома [4]). Чешскій ученый ссылается при этомъ на Фульдскіе анналы, въ которыхъ сказано: Sclavi Marahenses nuptias faciunt, ducentes cujusdam ducis filiam de Behemis [5]); очевидно, что Палацкій слишкомъ насилуетъ текстъ: о бракѣ Святополка на принцессѣ царствующаго въ Богеміи дома и не упоминается въ Фульдскихъ анналахъ [6]). Добровскій догадывается, что Боривой былъ окрещенъ въ 880 г., если не ранѣе, вѣроятнѣе же всего до втораго путешествія Меѳодія въ Римъ, въ 879 г. [7]). Для рѣше-

ви съ *Epiphania*, есть праздникъ Богоявленія, и Палацкій ошибается, относя крещеніе чешскихъ вельможъ къ 1 Января.

[1]) Powážímeli, že již roku 845 nemalý díl narodu Českého, a s ním i několik nejwzácnějších rodin, ku křestanstwí se přiznali, snadno se přeswědčime, že náboženstwí toto knížeti Bořiwojowi již i we mládí jeho nezůstalo weskrz neznámým, a že také kněží Němečtí neopominuli jej ku přijetí křestu záhy namlauwati. Palacký, II, 153.

[2]) Anno dominicae incarnationis DCCCXCIIII Borivoy baptizatus est, primus dux sanctae fidei catholicus. Cosm. Prag., p. 116.

[3]) Бильбасовъ, стр. 98.

[4]) Již na podzimku téhož léta 871 pojal sobě sám za manželku kněžnu Českau, bezpochyby sestru wéwody Bořiwoje. Polacký, II, 149. Die böhmische Princessin muss schon damals die Taufe angenommen haben, und es hindert nichts zu glauben, dass das ganze herzogliche Haus zu einer und derselben Zeit getauft wurde. Palacky, Gesch. von Böhm., I, 136.

[5]) Ann. Fuld. ad a. 871, p. 384. Z bohatého průwodu toho, mimo jiné důwody, tím wíce zawirati se dá, že slowa neurčitá letopisce Fuldskeho na rody panowničí w Morawě a w Čechách, nikoli pak na lechy nějaké rozuméti se mají, jelikožby kronikář sice sotwa byl opominul, před slowa *Sclavi Marahenses* postawiti značné *quidam*. Palacký, II, 5, str. 150.

[6]) Платоновъ, стр. 588.

[7]) Die Taufe Boriwoy's muss wenigstens 880, wo nicht früher, am wahrscheinlichsten schon vor Method's zweite Reise vom J. 879 nach Rom geschehen sein. Dobrowsky, Cyr. und Meth., S. 123.

нія этого вопроса были предложены различными учеными, съ болѣе или менѣе солидными аргументами, слѣдующіе года: 856, 864, 871, 874, 876, 877, 880, 890, и, по мнѣнію Добровскаго, вѣроятно ни одинъ изъ нихъ не угадалъ настоящаго года крещенія [1]). Послѣ всѣхъ изысканій мы остаемся по прежнему при извѣстіи Козьмы Пражскаго, что Боривой былъ окрещенъ въ то время, когда императоромъ былъ Арнульфъ, а Моравскимъ герцогомъ Святополкъ, т. е. между 887 и 890 г.; когда Меѳодія не было уже въ живыхъ.

Кѣмъ Боривой былъ окрещенъ? Въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ объ этомъ нѣтъ упоминанія. Моравская легенда повторяетъ общераспространенное въ то время убѣжденіе, что Боривой былъ окрещенъ Меѳодіемъ; Козьма Пражскій говоритъ тоже, но Козьма Пражскій свидѣтель поздній: онъ пишетъ спустя 200 лѣтъ послѣ событія. Онъ называетъ тѣ три сочиненія изъ которыхъ онъ почерпнулъ свои свѣдѣнія: изъ тѣхъ трехъ сочиненій сохранилось лишь одно — легенда о св. Венчеславѣ — и въ немъ нѣтъ ни слова о крещеніи Боривоя Меѳодіемъ. Козьма Пражскій знаетъ, что Боривой крещенъ при Святополкѣ; онъ знаетъ, что во времена Святополка Моравскаго жилъ архіепископъ Меѳодій и записываетъ въ своей хроникѣ, что Боривой окрещенъ Меѳодіемъ, епископомъ Моравскимъ.

Гдѣ Боривой былъ окрещенъ? Моравская легенда говоритъ, что въ Моравіи, при дворѣ Святополка. Козьма Пражскій ничего не говоритъ о мѣстѣ крещенія; объ этомъ не записано нигдѣ [2]).

Какъ исторически вѣрное остается лишь тотъ фактъ, что Боривой былъ окрещенъ; но кѣмъ, когда и гдѣ—неизвѣстно [3]). Моравская

---

[1]) Wer hat nun das wahre Jahr der Taufe Boriwoy's getroffen? Vermuthlich keiner. Denn vom J. 856 bis 890 sind 34 Jahre. Es wäre also ein grosses Glück, wenn eine von den angegebenen 7 Epochen die wahre sein sollte. Dobrowsky, I,65.

[2]) Da es feststeht, dass Boriwoy von Method getauft wurde, so scheint mir auch jeder Zweifel über das Wo? beseitigt zu sein. Weil von Method, so wurde Boriwoy nirgends anders als in Mähren, und weil dort, so kaum anderswo als am Hofe Swatopluk's getauft. Ginzel, S. 68.

[3]) Mit dem trocknem Satze: Boriwoy ward getaufet wird sich freilich nur der Kritiker und der Liebhaber der reinen historischen Wahrheit begnügen. Dem neugirigen Romanleser hingegen, der an umständlich erzählten Erdichtungen mehr Geschmack findet, wird eine durch willkürliche Zusätze erweiterte Legende willkommen sein. Viele Legendenschreiber kannten den Geschmack ihrer Zeiten und wussten auch dafür zu sorgen, ihn zu befriedigen. Dobrowsky, Krit. Vers. I, 68. Dass überhaupt Boriwoy durch den hl. Method getauft wurde, steht wohl mit Hinsicht auf Cosmas fest. Dudík, 230, 1. При этомъ авторъ ссылается на сочиненія Добровскаго, изъ котораго мы привели важнѣйшіе результаты, Дюмм-

легенда даетъ отвѣтъ на всѣ тѣ вопросы; отвѣты ее могутъ не удовлетворить исторію, но они вѣроятно записаны со словъ Моравскаго народа и въ такомъ случаѣ имѣютъ свою цѣну.

Swatopluk in quodam convivio ducem Borziwoy sub mensa sua in detestationem suae perfidiae locaret (cap. 14). Язычникъ Боривой не можетъ ѣсть за однимъ столомъ съ христіаниномъ Святополкомъ и посаженъ подъ столъ [1]). Это конечно сказка [2]); но почему Моравская легенда избрала именно этотъ разсказъ о сидѣніи подъ столомъ и ему придала главный мотивъ крещенія Боривоя? откуда взята эта сказка? Составитель Моравской легенды могъ прочесть въ зальцбургскомъ меморандумѣ слѣдующій разсказъ:

„Епископъ Арно посылалъ въ Паннонію, къ герцогамъ и графамъ, наставниковъ въ вѣрѣ. Одинъ изъ посланныхъ назывался Инго; онъ былъ милъ народу и любъ за его мудрость; весь народъ былъ ему послушенъ. Рабовъ, но увѣровавшихъ, онъ сажалъ съ собою рядомъ за столъ; а тѣхъ, которые ими повелѣвали, но не увѣровали, онъ заставлялъ сидѣть внѣ его дома, какъ собакъ, ставя предъ ними хлѣбъ, мясо и грубыя вазы съ виномъ; такимъ образомъ они принимали пищу; предъ рабами же онъ приказывалъ ставить позолоченныя кубки. Тогда спрашивали его бывшіе за дверьми, говоря: Зачѣмъ такъ съ нами обходишься? Онъ же имъ въ отвѣтъ: Вы не достойны быть въ общеніи съ тѣми, которые возрождены святою водою крещенія, ибо тѣлеса ваши нечисты; вы можете лишь извнѣ, за дверьми, какъ собаки, глодать вашъ кормъ. Оттого они поучались святой вѣрѣ и ревностно сбѣгались креститься“ [3]).

Сказка о пирѣ у Святополка, послужившемъ мотивомъ крещенія Боривоя, была довольно распространена, если объ этомъ можно судить по тому, что она разсказана и въ легендѣ о св. Людмилѣ, съ тою лишь разницею, что Боривой въ ней посаженъ не подъ столъ, а передъ столомъ, на полу [4]).

лера — De Bohemiae conditione Carolis imperantibus — котораго мы не имѣли подъ руками, и Бюдингера—Zur Kritik altböhmischer Geschichte—въ которомъ объ этомъ вопросѣ ничего не сказано.

[1]) Это заимствовано изъ Vita S. Ludmillae. Dobner, Annal., III, 285.

[2]) Дудикъ видитъ въ этомъ черту нравовъ Моравскихъ Славянъ и связываетъ этотъ разсказъ съ однимъ изъ вопросовъ Болгаръ, отмѣченныхъ въ Responsa ad Consulta Bulgarorum. Dudík, S. 178, Anm. 1.

[3]) Бильбасовъ, p. 117.

[4]) Verum ei locus sessionis inter Christicolas minime conceditur, sed ante mensam in pavimento ritu poganico collocatur. Dobrowsky, Krit. Vers., I, 88. Далемилъ говоритъ тоже: *за столемъ на земи*. Ibid.

IV.

УСПЕНІЕ СВ. КИРИЛЛА.

„Успеніе св. Кирилла“ было издано А. Ѳ. Гильфердингомъ по рукописи, пріобрѣтенной имъ отъ митрополита Свято-Римскаго. Призренскаго и Скутарійскаго Мелетія, во время поѣздки по Славянской части Турціи въ 1857 году, и напечатано въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности [1]. Издатель такъ описываетъ ту рукопись, въ которой, между прочими Поученіями и Житіями, помѣщено и Успеніе св. Кирилла: „Рукопись въ листъ, на бумагѣ, безъ начала и конца, писана почеркомъ конца XV или начала XVI вѣка; правописаніе Сербское, но иногда проскакиваютъ ъ-ры и ѫ-сы, доказывающіе, что переписчикъ имѣлъ передъ собою подлинникъ Болгарской орѳографіи“ [2].

Кромѣ этаго изданнаго текста мы имѣли подъ руками Молдавскій списокъ, принадлежащій В. И. Григоровичу, „съ рукописи in 12°, на толстой бумагѣ; рукопись заключаетъ въ себѣ каноны и постныя молитвы.“

Въ концѣ рукописи находится слѣдующая приписка: „Сіе молебна книга написа рабъ Бжіи многогрѣшныи никифоръ дікͤ ѿ сучавѣ града при ги҃при іѡ҃ петре Воевода ѿ моутѣнской земли и при митрополитѣ хор анастасіа и съврьшисͨ к҃... дн҃ь и съ твари сіа книга илѣ сн҃ѣ кримкевича“. Основываясь на этой припискѣ можно полагать, что эта „молебна книга“ писана при Петрѣ III, молдавскомъ воеводѣ, около 1450 г. По этому молдавскому списку „Успеніе“ озаглав-

---

[1]) Т. VI, 1858, листъ 24, стр. 381—386.

[2]) Стр. 383.

лено такъ: *Житїе и жизнь прпбнаго ѿца нашего кѵріла философа. Блсви ѿче*; далѣе идетъ во всемъ согласно съ текстомъ, изданнымъ А. Ѳ. Гильфердингомъ, за исключеніемъ немногихъ измѣненій, отмѣченныхъ нами въ примѣчаніяхъ, и оканчивается слѣдующею прибавкою: *имже млтвами да сподобитъ Бгъ полоучити присныи блгъ. блгдтїѧ и члколюбіем единороднаго своего сна и га нашего ѿ ха коупно же и съ дхом своим стыим нинѣ и прно и въ вѣкы вѣкѡм амин.* Имѣя подъ руками довольно дурную копію Молдавскаго списка мы печатаемъ „Успеніе“ по изданію А. Гильфердинга, отмѣчая въ примѣчаніяхъ варіанты по списку, принадлежащему В. И. Григоровичу.

Кто былъ составителемъ „Успенія“ — это останется вѣроятно на всегда отъ насъ скрытымъ; но былъ-ли то Сербъ или Болгаринъ, все равно остается несомнѣннымъ близкое сходство разсматриваемаго „Успенія“ съ извѣстнымъ „Житіемъ св. Константина.“ Сопоставленіе нѣсколькихъ мѣстъ наглядно подтвердитъ нашъ выводъ:

Житіе св. Конст.:	*Успеніе св. Кирилла:*
єгда же и роди мати, вьдаше єго доилици, да и ѡтдоить: отроче же невьсхотѣ ѥти тоуждь сьсьцъ никакоже, развѣ матерныи (гл. 2).	... и вьдаше и доилици да его въспитаѥт. онже не хотѣаше доити ѿ тоуждаго съсца, тъкмо ѿ своее мтере.
и вь три мѣсяце навыкь граматикію и по прочаа ѥть се оученїа. наоучи же се омироу и геѡметріи и оу льва и оу фотѣ діалеѯицѣ и вьсѣмь фѵлосѡфьскыимь оученіемъ. кь симь же и риторикіи и аритьмитикіи и астрономїи и моусикїи и вьсѣмъ прочїимь елиньскыимь хоудожьствомь (гл. 4).	а въ третій мцъ навыкь граматикїꙋ. и геѡметрію и ѡмирꙋ. оу лва и фѡтѣ. и въсе фїлѡсофское оученіе навыкь. и риторикію. и аріѳмитіки, и астроноѵіи же, и мꙋсіи

Подробное сличеніе обоихъ памятниковъ ясно указываетъ, что „Житіе“ распространеннѣе „Успенія“; „Успеніе“-ли есть сокращенное „Житіе“, или „Житіе“ есть распространенное “Успеніе“, или, наконецъ, „Успеніе“ и „Житіе“ составлены независимо другъ отъ друга по какому либо третьему, намъ еще неизвѣстному источнику, разрѣшеніе этого вопроса мы оставляемъ до изданія третьей части, когда, издавая такъ называемое „Паннонское житіе св. Константина“, мы представимъ доказательство той нашей мысли, что по всей вѣ-

роятности „Житіе„ составлено по „Успенію." Какъ ни смѣла можетъ показаться эта мысль, но она основана на близкомъ знакомствѣ съ обоими текстами и мы постараемся привести тому доказательства. Если до настоящаго времени никто не указывалъ на сходство обоихъ памятниковъ, то, полагаемъ, это происходило единственно отъ неимѣнія общаго сборника источниковъ по исторіи Кирилла и Меѳодія.

По своему содержанію „Успеніе" представляетъ много новыхъ фактовъ, но большинство ихъ не вселяетъ къ себѣ довѣрія; самая точность извѣстій вызываетъ уже сомнѣніе и, конечно, никого обмануть не можетъ: составитель „Успенія" знаетъ, что Кириллъ окрестилъ въ Брѣгальницѣ 4050 человѣкъ [1], что въ Хазарской землѣ приняли христіанство 200 вельможъ [2], число особенно подозрительное и слишкомъ часто фигурирующее [3]. Мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ болѣе важныхъ извѣстіяхъ:

име же ѿцоу его львъ и м҃тери же еговъ маріа. Мы имѣли уже случай упоминать о родителяхъ Солунскихъ братьевъ [4]; имя отца упомянуто въ „Житіи Кирилла" по рукописи 1432 г., принадлежащей Имп. Публ. Библ. — *мужь именемъ Левъ* [5], имя же матери въ „Житіи Меѳодія" по рукописи XV в. изъ Румянц. Библ.—*отъ отца Льва и матери Маріи* [6]; въ „Житіи св. Константина" сказано, что отцемъ его былъ *моужь именемь львъ* [7]. Въ памятникахъ болѣе ранняго происхожденія не встрѣчаются имена родителей. Если мы не ошибаемся, то впервые въ „Исторіи царства Славянъ," писанной священникомъ Діоклеатскимъ, сказано, что отцемъ Солунскихъ братьевъ былъ патрицій Левъ [8]. Это извѣстіе не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго,—отецъ Кирилла и Меѳодія очень могъ носить имя Льва; но отчего это имя, неизвѣстное современнымъ документамъ и ближайшимъ легендамъ, извѣстно автору XII стол.? Священникъ

---

[1]) и сих ихже ѡбрати на вѣрꙋ хр҃тіанскꙋ четыри тысꙋщи и н҃.

[2]) кр҃ти гаггана и с҃ велмꙋжь и инѣх мнωзѣх.

[3]) Въ Паннонскомъ житіи св. Константина оно упоминается два раза: въ Хозаріи приняли крещеніе *до двоюстоу чедіи* (гл. 11) и плѣнныхъ освобождено тоже *до двою стоу*. См. выше, стр. 27, 6.

[4]) См. выше, стр. 17.

[5]) Погодинъ, Добровскій, стр. 103.

[6]) Ibid. стр. 105.

[7]) Šafařík, Жит. св. Конст., гл. 2.

[8]) Constantinus, filius cujusdem Leonis patricii. Schwandtner, III, 497.

изъ *Doklea* или *Dioclea*, судя вообще по достовѣрности передаваемыхъ имъ извѣстій, вселяетъ мало довѣрія [1]); такъ онъ говоритъ, что имя Кирилла было дано Константину папою Стефаномъ [2]), что Константинъ перевелъ въ Моравіи всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта [3]) и т. п. Понятно поэтому, что Фарлати относится къ нему съ полнымъ недовѣріемъ [4]) и Паги обвиняетъ его въ частомъ смѣшеніи лжи съ истиною [5]). Мы не имѣемъ причинъ принять настоящее извѣстіе объ имени родителей Кирилла и Меѳодія за исторически вѣрное; впрочемъ для нашей задачи совершенно безразлично, звали-ли отца ихъ Львомъ или какъ либо иначе; выраженіе же *patricius* мы принимаемъ въ общемъ смыслѣ, обозначающемъ благородство происхожденія, о чемъ знаютъ и другіе источники.

Оучивсе съ сестричищем михаила цра. Сестричищъ—сынъ сестры, племянникъ. Это извѣстіе встрѣчается въ Паннонскомъ житіи св. Константина [6]). У Михаила III было пять сестеръ: Ѳекла, которая была невѣстою Луковика II, короля Италіи [7]), Анна, Анастасія,

---

[1]) Вообще въ лѣтописи Дуклянскаго священника, какъ въ подлинникѣ, такъ и переводѣ, царствуетъ страшное смѣшеніе именъ и событій, Богъ вѣсть откуда взятыхъ и неразгаданныхъ. Въ ней часто происшествіе извѣстное и неподлежащее никакому сомнѣнію стоитъ объ руку съ такимъ, которое, по всему, либо чистая выдумка, либо же, покрайней мѣрѣ, съ большею примѣсью изъ мутнаго источника родныхъ преданій, и нерѣдко привнесено составителемъ лѣтописи даже изъ чужой исторіи, и притомъ, большею частію безъ должнаго различенія мѣста, времени, лицъ и т. п. Бодянскій, стр. 34.

[2]) Constantinus, qui nomen postea Kyrillus a papa Stephano impositum est. Schwandtner, III, 480.

[3]) Constantinus... litteram lingua Slavonica componens, commutavit... omnes divinos libros veteris et novi testamenti de graeca litera in Slavonicam. Ibid.

[4]) In historia Diocletana multa passim reperies, quae quum neque temporibus, neque locis, neque veterum monumentis consentanea sint, illius auctoritatem in magnum discrimen conjiciunt. Anachronismis scatet fere ubique, et imperatores, pontifices, reges simul jungit, quos intervalla aetatum ac temporum longe inter se disjungunt. Loca commemorat quae vetus recensque geographia penitus ignoravit. Reges nomina vel antiquis saeculis ignotos, vel e longinquis terris gentibusque adscitos atque in Dalmatiam investos. Farlati, II, 144.

[5]) Verus is scriptor qui... saepissime falsa veris permiscit. Pagi, Critica, num. 30.

[6]) Слышавь царевь строитель, иже нарицает се логоѳеть, посла за него, да се би сь царемь оучиль. Гл. 3.

[7]) Graeci vero non minus contra Hludowicum filium Lotharii, regem Italiae, concitantur propter filiam imperatoris Constantinopolitani ab eo desponsatam sed ad ejus nuptias venire differentem. Ann. Bert. ad a. 853, p. 448.

Пульхерія и Марія; первые четыре были заключены Михаиломъ III въ монастырь св. Евфросиніи, младшая же Марія была за-мужемъ за Алексѣемъ Мозелемъ, знатнымъ армяниномъ, прославившимся во время походовъ въ Италіи [1]). Единственный братъ Михаила, Константинъ, умеръ, вѣроятно, малолѣтнимъ, покрайней мѣрѣ историческіе источники ничего объ немъ не знаютъ [2]). Намъ неизвѣстны не только имена, даже число дѣтей, бывшихъ у Маріи, сестры Михаила III; съ однимъ изъ этихъ-то племянниковъ малютки-императора воспитывался Константинъ. Позднѣйшія памятники, составленныя на основаніи „Успенія," измѣнили разсматриваемое мѣсто и, какъ мы видѣли, заставляютъ Константина воспитываться съ царемъ Михаиломъ. Принять это едва-ли возможно: въ 842 году, когда умеръ Өеофилъ, Михаилу III было четыре года, между тѣмъ какъ Константину въ это время было около пятнадцати лѣтъ, если вѣрить составителю „Успенія," что Кириллъ умеръ на 42 году жизни [3]) т. е. что онъ родился въ 827 году.

Въ *том же мнишьстѣмь образѣ пребыс н҃ дней.* Эти пятьдесятъ дней „Успенія" служатъ подтвержденіемъ сорока днямъ упомянутымъ въ Итальянской легендѣ [4]).

почи же костандинь м҃ца февруарія ді дн҃ь ѿ творенїа же вьсего мира ҂ѕт҃оз, т. е. 14 февраля 869 года [5]). Такого точнаго опредѣленія времени смерти Кирилла не даетъ ни одна легенда,—даже въ Итальянской, вѣрно отмѣтившей мѣсяцъ и число [6]), не упомянуто о годѣ. 869-й годъ отмѣченъ, кромѣ Успенія, въ одной древнесербской легендѣ, до настоящаго времени не изданной. Нѣмецкій ученый Дюммлеръ, упоминающій объ этомъ извѣстіи древнесербской легенды, находитъ это указаніе болѣе вѣроятнымъ [7]), чѣмъ 868-й годъ, какъ то

---

[1]) Maria, Theophili natarum minor natu, Alexio cognomento Moseli, nobili Armenio, forma eleganti, quique generis sui splendorem a crinitis repetebat, a patre uxor data est. Ducange, p.133. Théophile laissa quatre filles—Thècle, Anne, Anastasie et Pulcherie. Lebeau, XIII, 156.

[2]) Hujus nulla occurrit apud scriptores mentio. Ducange, ibid. Здѣсь приведена монета съ упоминаемымъ на ней его именемъ.

[3]) почи же костандинь въ лѣта м҃в.

[4]) Post quadraginta dies dormitionem accepit. Leg. Ital. cap. 10.

[5]) Григоровичъ, стр. 182.

[6]) Sexto decimo kalendas Martias. Leg. Ital. cap. 10.

[7]) Das letztere erscheint ungleich wahrscheinlicher, wenn man bedenkt, dass die Brüder erst nach der Thronbesteigung Hadrians II, also nach dem 14 December 867 zu Rom eintrafen, dass dann wie unsere Quelle meldet, Constantin nach

было принято вообще въ наукѣ [1]): Дюммлеръ опирается между прочимъ на словахъ библіотекаря Анастасія [2]), что Константинъ философъ имѣлъ въ Римѣ слушателей, которымъ онъ *имѣлъ обыкновеніе говорить* [3]). Это документальное извѣстіе библіотекаря Анастасія подтверждается слѣдующимъ указаніемъ разсматриваемаго Успенія: „жидове же прихожаахꙋ къ нему на прꙋ, такожде же и епископи еретици съ ними... мнозы же людіе ѿ римлань хождаахꙋ къ немꙋ". Какъ упоминаемые въ „Успеніи" дебаты, такъ и выраженіе Анастасія: *solitus est dicere* легко могутъ быть объяснены двухмѣсячнымъ пребываніемъ Кирилла въ Римѣ; мы не видимъ въ этомъ настоятельныхъ основаній допустить, что братья жили въ Римѣ болѣе года безъ дѣла, безъ нужды, между тѣмъ какъ въ Моравіи ихъ отсутствіемъ было пріостановлено обращеніе и Ростиславъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ перемѣны отъ основанія славянскаго архіепископства. Въ пользу 869 года, по нашему мнѣнію, несравненно болѣе говоритъ сила преданія, неизмѣнно сохранившагося въ теченіи тысячи лѣтъ.

почи же костандинъ въ лѣта мв, т. е. 42 лѣтъ. Эта подробность не сохранена въ другихъ легендахъ и основана, сколько намъ извѣстно, единственно на преданіи. Мы можемъ сопоставить это извѣстіе съ указаніемъ Македонской легенды, которая говоритъ, что Кириллъ умеръ въ крайней старости [4]).

---

vielen Tagen erkrankte und endlich 40 Tage vor seinem Tode den Namen Kyrillos annahm. Dümmler, Archiv, XIII, S. 181.

[1]) Kopitar, p. LXVI.

[2]) Constantinus Philosophus... solitus est dicere. Бильбасовъ, Monum. diplome № VII, p. 128.

[3]) Auf einen längeren Aufenthalt Constantins in Rom deuten auch die Worte des Anastasius Bibliothekarius, welcher von Zuhörern desselben spricht, denen er die Schriften des Dionysius Areopagita empfahl und einen Ausspruch von ihm mit den Worten anführt: «er pflegte zu sagen». Dümmler, ibid.

[4]) εἰς ἄκρον γῆρας. Cap. 4.

V.

ЧЕШСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Подъ Чешскою легендою разумѣютъ первую главу легенды о св. Людмиллѣ, супругѣ чешскаго герцога Боривоя. Legenda de S. Ludmilla издана Добровскимъ въ первой части его Критическихъ Изслѣдованій [1]). Такъ какъ эта легенда находится въ одномъ манускриптѣ съ „Изложеніемъ символа", которое писано въ 1406 г., то нѣкоторые ученые относили къ этому же году и разсматриваемую нами легенду [2]); но, кромѣ того что по различію самаго письма и чернилъ Добровскій заключаетъ уже о томъ, что легенда была писана ранѣе, необходимо замѣтить, что эти соображенія касаются лишь древности списка, а не самаго текста. По мнѣнію Добровскаго легенда составлена въ концѣ XIII стол.

Чешская легенда занимаетъ нѣсколько строкъ, она полна анахронизмовъ и неточностей, какъ то видно изъ предлагаемаго разбора

Temporibus magnifici doctoris beatissimi Augustini, s. Cyrillus (cap. 1). Св. Августинъ умеръ въ первой пол. V стол., въ 430 году; св. Кириллъ же во второй половинѣ IX вѣка, въ 868 году. При блаженномъ Августинѣ дѣйствительно жилъ Кириллъ,—Кириллъ Александрійскій, умершій въ 444 году,—что и ввело составителя легенды въ ошибку.

Sanctus Cyrillus graecis et latinis apicibus sufficientissime instructus (cap. 1). Основываясь на этихъ словахъ легенды, архимандритъ Макарій старается доказать, что Кириллъ и Меѳодій были славяне, такъ какъ объ нихъ не говорится, чтобъ они изучали славянскій

---

[1]) Dobrowsky, Krit. Vers., I, S. 70—73.

[2]) Pubitschka, Chron. Gesch. III, S. 5 und 210

языкъ [1]). Болѣе близкое знакомство съ языкомъ легендъ не допускаетъ такихъ заключеній: въ Болгарской легендѣ св. Климента говорится о Гораздѣ, мораванинѣ, что онъ хорошо зналъ *славянскій* и греческій языкъ [2]). Обращая же вниманіе на выраженіе *apex*, употребленное въ разсматриваемой нами легендѣ, можно полагать, что составитель легенды разумѣлъ не языкъ, но греческую и латинскую литературу [3]).

Postquam Bulgariam ad fidem Jesu boni convertisset (cap. 1). Добровскій при изданіи текста приводитъ списокъ въ которомъ выраженіе *Bulgariam* замѣнено словомъ *Ungariam*, которую онъ принимаетъ за Паннонію. О крещеніи Болгаръ Меѳодіемъ говоритъ Моравская легенда [4]).

Moraviam est ingressus (cap. 1). Легенда ничего не знаетъ о просьбѣ моравскаго герцога Ростислава. Эту просьбу отвергалъ Погодинъ [5]); но онъ прежде отвергалъ и вообще пребываніе Солунскихъ братьевъ въ Моравіи: „Блумбергеръ ясно доказываетъ, что они и не были никогда въ Моравіи; къ его доказательствамъ слѣдуетъ присоединить и молчаніе Фотія о Моравахъ“ [6]); со времени же открытія Паннонскихъ житій Погодинъ не допускаетъ сомнѣнія о моравскомъ посольствѣ [7]).

Vetus et novum testamentum, pluraque alia de graeco sive latino sermone in Sclavonicum transtulit idioma (cap. 2). О томъ, что Солунскіе братья перевели Евангеліе говоритъ Іоаннъ VIII въ одномъ

---

1) Въ легендѣ о чешской княгинѣ Людмиллѣ даже говорится, что св. Кириллъ былъ *наученъ* языкамъ Греческому и Латинскому... а не сказано, чтобъ онъ учился прежде Славянскому языку. Макарій, стр. 204, примѣч. 402.

2) Γοράσδος... ὃν ἐκ Μοράβου γενόμενον καὶ ἄμφω τὰ γλῶττα τήν τε Σθλοβενικὴν ὄντα καὶ τὴν γραικικὴν ἱκανώτατον. Cap. 12.

3) Бильбасовъ, стр. 61.

4) См. выше, стр. 44.

5) Важнѣйшую причину отвергать сіе призваніе вижу я въ томъ, что Кириллъ и Меѳодій вскорѣ по прибытіи своемъ въ сіи страны, признали надъ собою власть Папы Римскаго. Могло ли бы случиться, чтобъ они, Греки, Греческіе подданные, исповѣдовавшіе вѣру по Греческому уставу, отнеслись по духовнымъ дѣламъ своимъ не къ Грекамъ, если бы были посланы сими послѣдними торжественно. Погодинъ, Добровскій, стр. 122.

6) Ibid. стр. 123.

7) Нынѣ, когда открыты житія, сомнѣваться нельзя о моравскомъ посольствѣ. Погодинъ, стр. 106.

изъ своихъ посланій [1]) и упоминаетъ Итальянская легенда [2]); о переводѣ же ими Вѣтхаго Завѣта нигдѣ не сказано, за исключеніемъ Македонской легенды [3]), и, вѣроятно, онъ ими не былъ сдѣланъ [4]). Кромѣ того, въ настоящее время положительно доказано, что переводы ими были дѣланы съ греческаго языка [5]).

Missas ceterasque canonicas horas resonare sclavonica voce in ecclesia statuendo (cap. 2). На основаніи оффиціальнаго показанія Зальцбургскаго меморандума, богослуженіе на славянскомъ языкѣ было введено Меѳодіемъ [6]); изъ этаго многіе выводятъ, что Константинъ въ этомъ не участвовалъ [7]) и что вообще до поѣздки въ Римъ обоихъ братьевъ, славянскій языкъ не былъ еще вводимъ ими въ богослуженіе. Не говоря уже о томъ, что приведенное мѣсто изъ Зальцбургскаго меморандума не можетъ быть понимаемо буквально, въ немъ вообще встрѣчаются неточности, которыя, хотя и легко объяснимыя, тѣмъ не менѣе не дозволяютъ полагаться на его извѣстіе въ этомъ отношеніи: такъ, въ немъ самое изобрѣтеніе славянскихъ

---

[1]) Nec sanae fidei vel doctrinae aliquid obstat, sive missas in eadem sclavonica lingua canere, sive *sacrum evangelium vel lectiones* divinas novi et veteris testamenti bene translatas et interpretatas legere, aut alia horarum officia omnia psallere. Бильбасовъ, p. 134.

[2]) Quia... et Evangelium in eorum linguam a Philosopho praedicto translatum secum ferre audierant. Cap. 7.

[3]) ἐμεταγλώττισαν τὴν θείαν γραφὴν, παλαίαν τε καὶ νεάν. Leg. Maced. cap. 1.

[4]) Man findet auch in den Bibliotheken slawischer Kirchen und Klöster Evangelien und Psalter am häufigsten, Praxapostel (Geschichte und Briefe der Apostel) nicht so häufig, viel seltner aber einzelne Bücher des alten Testaments; ein corpus Bibliorum, eine ganze Bibel, war vor dem Ausgange des XV Iahrhunderts gar noch nicht vorhanden. Dobrowsky, I, 76. Ср. Кир.-Меѳ. Сборн. стр. 358.

[5]) Es gab damals noch keine Slawisch-Römische Messe. Erst im XII oder XIII Säc. verfielen die Mönche in einem Winkel von Dalmatien auf diesen Gedanken. Durch dieses Mittel hoffte man auch die Griechischen Slawen der Römischen Kirchen zuführen zu können. Dobrowsky, l. s. c. Невоструевъ, стр. 227. Въ Македонской легендѣ сказано, что переводъ сдѣланъ съ греческаго,—ἀπὸ τὴν Ἑλληνικὴν. Cap. 1.

[6]) Usque dum quidam Graecus, Methodius nomine, noviter inventis Sclavinis literis linguam latinam, doctrinamque romanam, atque literas auctorabiles latinas philosophice superducens vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt. Бильбасовъ, p. 124.

[7]) Die Messe hat nicht Cyrill, sondern sein Bruder als Erzbischof von Pannonien erst später, nachdem Cyrill in Rom geblieben war, eingeführt Dobrowsky, I, 76.

письменъ приписано Меѳодію; сверхъ того, изъ посланія папы Адріана II очевидно, что богослуженіе на славянскомъ языкѣ было совершаемо Солунскими братьями до ихъ поѣздки въ Римъ [1]).

Metudium in Moravia relinquens (cap. 3). Во время поѣздки Константина въ Римъ, Меѳодій не оставался въ Моравіи, но сопровождалъ брата, о чемъ свидѣтельствуетъ Итальянская легенда [2]) и на что указываетъ весь ходъ событій.

Romam causa devotionis est profectus (cap. 3). Мы уже упоминали въ первой части нашего труда о той причинѣ поѣздки Солунскихъ братьевъ въ Римъ, которая, какъ мы полагаемъ, можетъ считаться наиболѣе вѣроятною [3]), и которая не была извѣстна ни одной легендѣ [4]).

Monachicum habitum suscipiens (cap. 5). Это же говорятъ легенды Моравская [5]) и Болгарская [6]); Итальянская же [7]) знаетъ, что братья были монахами еще въ Константинополѣ; Паннонское житіе говоритъ тоже самое, но объ одномъ Меѳодіѣ [8]).

Per regem Moraviae (cap. 6). Святополкъ впервые названъ въ хроникахъ королемъ подъ 890 годомъ [9]). Поннонское житіе также точно называетъ его королемъ [10]). Представленія о силѣ моравскаго герцога были очень велики и, до извѣстной степени, основательны.

Swatopluc, religiosum utique et devotum (cap. 6). Такая характеристика Святополка не можетъ ли служить указаніемъ на то, что легенда составлена въ періодъ полнаго окатоличенія Чехіи? или, по-крайней мѣрѣ, что составитель ея былъ католикъ? Святополкъ, безспорно былъ искусный политикъ, но его едва ли можно заподозрить въ благочестіи и религіозности. По Болгарской легендѣ, Святополкъ не могъ даже понимать тѣхъ религіозныхъ истинъ, которыя высказывались ему учениками Меѳодія, „потому что онъ въ познаніи божественныхъ истинъ былъ совершенный невѣжда: онъ воспитывался

---

[1]) Бильбасовъ, p. 110.

[2]) Papa Nicolaus... mandavit et ad se venire *illos* litteris Apostolicis invitavit. Leg. Ital. cap. 8.

[3]) Бильбасовъ, стр. 66.

[4]) см. выше, стр. 32.

[5]) Cap. 8.

[6]) Cap. 3.

[7]) Cap. 11.

[8]) Гл. 3.

[9]) Morahensium Sclavorum rex. Regin. chr. ad a. 890.

[10]) Гл. 9.

по варварски или, лучше сказать, какъ безсловесное животное; его умъ былъ помраченъ нечистотою плотоугодія" [1]). Такой отзывъ Болгарской легенды о Святополкѣ, повторенный въ ней не разъ, согласуется съ его поступками болѣе, чѣмъ описаніе его въ разсматриваемой легендѣ. Моравская легенда называетъ его дерзкимъ [2]).

Per insipientiam secundi Swatopluk nepotis primi (cap. 6). Составителю легенды не были извѣстны родственныя отношенія тѣхъ моравскихъ герцоговъ, при которыхъ жили и дѣйствовали Солунскіе братья: тотъ герцогъ, котораго Святополкъ былъ племянникомъ, носилъ имя Ростислава; затѣмъ Святополкъ II былъ не племянникъ, а сынъ перваго Святополка.

Metudius per regem in archiepiscopum ordinatur (cap. 6). Святополкъ моравскій могъ желать и даже можетъ быть просилъ папу посвятить Меѳодія въ архіепископы его страны, но посвятилъ его не Святополкъ, а папа Адріанъ II, какъ то ясно изъ посланія папы Іоанна VIII [3]).

Sibi aliis septem suffraganeis surrogatis (cap. 6). Извѣстіе это положительно ложно. Изъ посланія папы Іоанна VIII къ Святополку отъ Іюня 880 года [4]) мы узнаемъ, что Вихингъ, епископъ Нитранскій, былъ *единственнымъ* суффраганомъ Меѳодія; въ то время папа заботится только еще о томъ, чтобъ предоставить Меѳодію возможность самому посвящать, въ случаѣ надобности, епископовъ на другія мѣста [5]); въ началѣ же 885 года Меѳодій скончался. Не только при жизни Меѳодія, но и послѣ его смерти не было семи епископовъ; въ самомъ концѣ IX вѣка, уже по смерти Святополка, въ Моравіи было учреждено архіепископство съ тремя епископами, какъ

---

[1]) Ὁ δὲ ἄρχων μόλις μὲν συνῆκεν ὀλίγα τινὰ τῶν λεχθέντων, ἦν γὰρ παντάπασι γνῶναί τι τῶν θείων ἠλιθιώτατος, ἅμα μὲν ὡς ἀνηγμένος βαρβαρικώτερον καὶ συνόλως εἰπεῖν ἀλογώτερον, ἅμα δὲ καὶ τὸν νοῦν ὑπὸ τῆς μιαρᾶς ἡδονῆς παρασεσυλημένος, ὡς εἴρηται. Cap. 10.

[2]) Frontosus princeps. Cap. 11.

[3]) Бильбасовъ, p. 130.

[4]) Бильбасовъ, стр. 85 sqq.; Monum. diplom. № XII, стр. 131.

[5]) Volumus, ut pariter cum ipsius archiepiscopi consensu et providentia et alterum nobis apto tempore utilem presbiterum vel diaconum dirigas; quem similiter in alia ecclesia, in qua episcopalem cathedram noveris esse necessariam, ordinemus episcopum; ut cum his duobus a nobis ordinatis episcopis praefatus archiepiscopus vester juxta decretum apostolicum per alia loca, in quibus episcopi honorifice debent, et possunt existere, postmodum valeat ordinare. Бильбасовъ, p. 133.

то намъ опять достовѣрно извѣстно изъ посланія Баварскихъ епископовъ къ папѣ Іоанну IX; отъ іюля 900 года [1]). Добровскій, отвергающій это извѣстіе Чешской легенды [2]), указываетъ источникъ, который могъ ввести составителя легенды въ заблужденіе: папа Евгеній II, въ 824 году, говоритъ о семи епископствахъ, которыя были во времена Римлянъ и Гепидовъ, и которыя Лоршскій епископъ долженъ вновь учредить [3]); объ тѣхъ семи древнихъ епископствахъ упоминаетъ Пилгримъ въ письмѣ къ папѣ Бенедикту VII отъ 977 года [4]) и самъ папа въ посланіи къ императору Оттону [5]). Это извѣстіе Чешской легенды, какъ очевидно ошибочное, было защищаемо лишь однажды — архіеп. Филаретомъ [6]), который признаетъ возможнымъ, что Меѳодій имѣлъ семь викаріевъ.

---

[1]) Бильбасовъ, p. 144.

[2]) Woher kommen also sieben Suffragane? Aus einer groben Verwechselung der Zeiten. Dobrowsky, S. 82.

[3]) In quibus (Avaria et Moravia) etiam quondam Romanorum quoque Gepidarumque aetate, ut e lectione certum est, in *septem* Episcoporum parochias antecessores sui jure Metropolitano obtinuerunt dioecesim. Ibid. p. 79.

[4]) Quia et quondam Romanorum Gepidarumque tempore proprios VII antistites eadem orientalis Pannonia habuit et Moesia, meae sanctae Laureacensi, cui ego indignus ministro, ecclesiae subjectos, quorum etiam quatuor, usque dum Ungari regnum Bawariorum invaserunt, sicut praesenti cognitum est aetati, in Moravia manserunt. Ibid. p. 78.

[5]) Sancta autem Laureacensis ecclesia in inferioris Pannoniae atque Moesiae regiones, quarum provinciae sunt Avaria atque Moravia, in quibus VII Episcoporum parochiae antiquis temporibus continebantur, suique antistites Archiepiscopalem deinceps habeant potestatem. Ibid. p. 79.

[6]) Добровскій считаетъ извѣстіе легенды св. Людмилы о семи викаріяхъ Меѳодія за слѣдствіе «невѣжественнаго смѣшенія временъ». Едва ли такъ! Кромѣ Вихинга, Папа обѣщаетъ посвятить еще Епископа и упоминаетъ о Епископахъ, подчиненныхъ Меѳодію. По біографіи Климента τοῦ χοροῦ κορυφαῖος, — учители пресвитеровъ Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Лаврентій, Ангеляръ. На Константинопольскомъ Соборѣ 879 г. былъ Агафонъ, Архіепископъ Моравскій (Μοράβων). Поле, на которомъ трудился св. Меѳодій, было слишкомъ обширно: на немъ нынѣ до 20 Бискуповъ. Филаретъ, стр. 56—57.

VI.

ПАННОНСКОЕ ЖИТІЕ.

Единственная, извѣстная до настоящаго времени рукопись житія св. Меѳодія принадлежитъ Московской духовной академіи; профессоръ той академіи помѣстилъ въ „Москвитянинѣ" въ 1843 году [1]) небольшую статью о той рукописи; хотя статья эта безъ подписи, но строгая ученость изысканій и правильность выводовъ ясно называли имя ее автора. Въ этой небольшой статьѣ было показано важное значеніе этого житія для исторіи Кирилла и Меѳодія. Рукопись на древнерусскомъ языкѣ и хранится въ Москвѣ; тѣмъ не менѣе самое житіе было издано не въ Россіи, а въ Чехіи, въ Прагѣ, и издано десять лѣтъ спустя послѣ открытія этой рукописи однимъ изъ профессоровъ нашей академіи. Въ настоящее время это житіе издано Бодянскимъ[2]) и Шафарикомъ [3]), по списку, который былъ доставленъ ему М. П. Погодинымъ. Миклошичъ сдѣлалъ латинскій переводъ этого житія для нѣмецкаго ученаго Эрнста Дюммлера [4]). Издавая оба текста, славянскій и латинскій, мы приведемъ въ настоящемъ отдѣлѣ сводъ критическихъ замѣчаній, сдѣланныхъ на это житіе, какъ профессоромъ Московской духовной академіи, такъ и Э. Дюммлеромъ.

Житіе св. Меѳодія писано на древнерусскомъ языкѣ и, по мнѣнію Миклошича, должно быть отнесено къ XIV стол., но въ настоящее время извѣстенъ списокъ этого житія изъ XII стол. [5]), и состав-

---

[1]) № VI, стр. 406—434. Эта статья перепечатана безъ измѣненій въ Кирило-Меѳодіевскомъ сборникѣ Погодина, стр. 1—42.

[2]) Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс., 1865, I, стр. 1—96.

[3]) Život st. Methodia. Šafařík, Památky, № 2.

[4]) Dümmler, XIII, 156—163.

[5]) Замѣчательно, что списокъ Паннонскаго Житія XIV в., бывшій въ ру-

ляетъ не самостоятельный трудъ, но переводъ: часто встрѣчающееся, чуждое русскому языку выраженіе *месса* всегда объясняется вводнымъ предложеніемъ [1]; судя по построенію предложеній, по оборотамъ рѣчи [2], Миклошичъ полагаетъ, что переводъ сдѣланъ съ греческаго подлинника.

Гдѣ было составлено это житіе? Оно было составлено, *во первыхъ*, въ странѣ православной: авторъ признаетъ исхожденіе св. Духа отъ Отца [3]; *во вторыхъ*, въ странѣ признававшей церковную зависимость отъ римскаго престола: говоря о временахъ новозавѣтныхъ авторъ придаетъ особенное значеніе св. ап. Петру и Павлу [4]; папа названъ „апостольскимъ отцемъ" [5]; авторъ признаетъ лишь шесть вселенскихъ

кахъ Миклошича, по которому онъ на основаніи филологическихъ данныхъ, сдѣлалъ заключеніе о принадлежности этого памятника къ XIV в., по своему языку ничѣмъ почти не разнится со спискомъ того же Житія, находящемся въ рукописи XII в. И такъ, если для такого опытнаго филолога, каковъ Миклошичъ, возможны подобныя ошибки, то невольно приходишь къ заключенію, какъ ненадежны въ подобныхъ случаяхъ, т. е. при рѣшеніи вопроса о времени происхожденія памятника, соображенія, основанныя единственно на филологическихъ данныхъ! Намъ кажется, что въ подобныхъ случаяхъ историческія указанія и библіографическія данныя гораздо тверже, чѣмъ данныя филологическія, по крайней мѣрѣ при настоящемъ состояніи славянской филологіи. Викторовъ, стр. 357.

[1]) съ свѧтою мьшею, рекше съ слоужбою (гл. 8); да не поютъ мьша, рекше слоужбы (гл. 10). Такой доводъ, приводимый Горскимъ и Дюммлеромъ, не заключаетъ въ себѣ большой силы. Въ славянскихъ земляхъ, до прибытія Кирилла и Меѳодія, христіанство проповѣдывалось членами Римской церкви, и естественно въ нихъ была введена латинская терминологія; во всѣхъ славянскихъ памятникахъ встрѣчаются слова *алтарь*, отъ лат. *altare*, *церковь* отъ *circus*, *попъ* отъ *papa*, *оцетъ* отъ *acetum* и т. п. Викторовъ, стр. 389.

[2]) Доказательство, равнымъ образомъ не представляющееся особенно сильнымъ. Славянскій синтаксисъ образованъ по Греческому и вліяніе послѣдняго рѣзко замѣтно во всѣхъ славянскихъ произведеніяхъ первоначальнаго періода письменности. Викторовъ, стр. 391.

[3]) Отъ того же отца и свѧтыи доухъ исходитъ, ꙗкоже рече самъ сынъ божіимъ гласомъ: доухъ истиненъ, иже отъ отца исходитъ. Гл. 1. Eine solche Doppelstellung zwischen beiden Kirchen wäre in späteren Zeiten, als das Zusatz filioque im Glaubenssymbol allgemeine Geltung erlangt hatte, unmöglich gewesen, sie passt nur auf die zweite Hälfte des neunten Iahrhunderts und war allein auf die Auffassung des Methodius und seiner Gönner Hadrians II und Iohanns VIII gegründet. Dümmler, XIII, 152.

[4]) Свѧтіи апостоли петръ и павелъ съ прочими оученикы христовы, ꙗко молніа весь миръ прошедша, освѣтиша всю землю. Гл. 1.

[5]) апостолескъ папежъ, апостоликъ, pater apostolicus. Гл. 1, 6, 8, 10 и др.

соборовъ [1]) и, перечисляя ихъ, ставитъ на первый планъ имя папы [2]); перечисляя языки, на которыхъ происходило отпѣваніе тѣла Меѳодія, языкъ латинскій выдвинутъ на первый планъ [3]); наконецъ, *въ третьихъ*, въ Панноніи, въ области Коцела: на основаніи первыхъ двухъ соображеній должно заключить, что житіе составлено или въ Моравіи или въ Панноніи; но составитель житія называетъ моравскаго герцога врагомъ своей родины [4]); говоря о постепенномъ усиленіи Моравіи при Меѳодіѣ, авторъ житія противупоставляетъ себя моравамъ и говоритъ: яко и сами повѣдують присно [5]). Горскій и Дюммлеръ пришли къ отрицательному положенію, именно, что житіе было писано не въ Моравіи [6]); намъ кажется, что въ самомъ житіи сохранилось положительное указаніе, что оно составлено въ Панноніи: только въ этомъ житіи Коцелъ Паннонскій призванъ играть роль въ судьбѣ Меѳодія, — онъ проситъ папу посвятить его въ архіепископы [7]), къ нему обращаются нѣмецкіе епископы съ угрозою, въ случаѣ если Коцелъ дастъ убѣжище Меѳодію [8]). Слѣдовательно: Паннонское житіе составлено въ Панноніи, въ странѣ православной, но признававшей церковную зависимость отъ римскаго престола.

Когда было составлено разсматриваемое житіе? Оно было состав-

---

[1]) Гл. I. О второмъ Никейскомъ соборѣ, 789 года, который признается православною церковью за *седьмой* вселенскій (Photii ep. II, p. 60) умолчано. Горскій, желая доказать, что папа Іоаннъ VIII признавалъ лишь шесть вселенскихъ соборовъ, ссылается на посланіе папы къ Святополку, отъ Іюня 880 года; но папа въ своемъ посланіи говоритъ вообще о вселенскихъ соборахъ, не опредѣляя ихъ числа, какъ то въ настоящее время доказано наилучшими изданіями текста. Бильбасовъ, Monum. diplom., № III, p. 132.

[2]) На основаніи этихъ же соображеній Гильфердингъ говоритъ, что Паннонское житіе писано несомнѣнно въ области Западной церкви. Гильфердингъ, стр. 202.

[3]) И слоужбоу церковноую латыньскы и гречьскы и словеньскы сътребиша. Гл. 17.

[4]) Старыи врагъ, завидливыи добрю и противникъ истиннѣ, въздвиже сердце врага моравьскаго королꙗ. Гл. 9.

[5]) Гл. 10.

[6]) Горскій, стр. 7. Dümmler, Archiv, XIII, 153. Погодинъ остается при томъ же мнѣніи, что Паннонское житіе составлено въ Моравіи. Погодинъ, стр. 121.

[7]) Пославь же Коцель къ апостоликоу, проси Меѳодїа, блаженнаго оучителꙗ нашего, да бы емоу отпоустилъ. Гл. 8.

[8]) И тако и поустиша, рекше коцелю: аще сего имаши оу себѣ, неизъбоудеши насъ добрѣ. Гл. 10.

іено, вѣроятно, въ концѣ IX столѣтія: авторъ говоритъ о Меѳодіѣ, какъ живпемъ въ его время [1]), называетъ себя въ числѣ учениковъ Меѳодія [2]); авторъ упоминаетъ о величіи Моравіи, которое совпадаетъ со временемъ пребыванія въ ней Меѳодія, и умалчиваетъ объ ея паденіи, слѣдовавшемъ вслѣдъ за смертію Меѳодія, лѣтъ черезъ десять, пятнадцать; умалчиваетъ также объ изгнаніи учениковъ Меѳодія, что было черезъ годъ по смерти учителя. Таково общепринятое мнѣніе; въ наукѣ дѣлаются уже на основаніи его извѣстные выводы; мы принимаемъ это мнѣніе съ тѣмъ ограниченіемъ, что дошедшіе къ намъ списки восполнены позднѣйшими вставками, какъ мы то покажемъ при подробномъ разборѣ житія.

Извѣстія, заключающіяся въ разсматриваемомъ нами житіи, по большей части достовѣрны, всегда болѣе чѣмъ вѣроятны, совершенно возможны и лишь въ немногихъ случаяхъ не согласуются съ данными, представленными намъ другими достовѣрными источниками. Нѣмецкій ученый, котораго никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ житію, отличающемуся православно-славянскимъ направленіемъ, Дюммлеръ, подробно разсматривавшій Паннонское житіе, находитъ его вполнѣ достовѣрнымъ повѣствованіемъ о жизни Меѳодія, написаннымъ въ назиданіе потомству однимъ изъ его паннонскихъ учениковъ [3]). Въ подробномъ разборѣ житія мы укажемъ

---

[1]) Богъ... въ наша лѣта языка ради нашего... въздвиже нашего оучителѩ Меѳодіа. Гл. 2.

[2]) Ты же свыше, свѧтаа и честнаа главо... избавлѩи отъ всакоѧ напасти оученикы своа. Гл. 17.

[3]) Unsere Legende im Allgemeinen, wenn wir sie mit unbefangenem Blicke betrachten, macht ganz den Eindruck einer schlichten und ungeschminkten Darstellung wirklicher Thatsachen. Viele derselben lassen sich mit unseren sonstigen Nachrichten serh wohl in Einklang bringen, bei einigen fehlt es uns gänzlich an anderweitigen Zeugnissen, wodurch sie entweder bestätigt oder widerlegt werden können. Nirgends finden sich indessen unmögliche oder wunderbare Dinge berichtet, welche gegen die Glaubwürdigkeit unserer Quelle Zweifel erregten; es fehlt ihr durchaus der sagenhaften Charakter einer im Munde des Volkes ausgeschmückten und entstellten Ueberlieferung und ihre Auffassung der Begebenheiten passt auf keine andere Zeit und kein anderes Land, als die denen wir sie zugewiesen, am wenigsten auf das strenggriechische Russland. Da nun auch ein bestimmter Zweck sich nicht denken lässt, zu welchem irgend ein später Lebender die Legende untergeschoben haben solle, so bleibt uns wohl kaum etwas anderes übrig, als für den Verfasser einen der in Pannonien erwerbenen Schüler des Methodius zu achten, welcher in der vom Meister erlernten griechischen Sprache die

неточности и ошибки, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно важны; но мы не считаемъ нужнымъ опровергать мнѣніе, высказанное объ этомъ житіи католическимъ ученымъ Гинцелемъ, который признаетъ его позднѣйшею поддѣлкою какого нибудь схизматика (т. е. православнаго), съумѣвшаго придать своему разсказу современный колоритъ [1]).

При внимательномъ разсмотрѣніи Паннонскаго житія невольно рождается вопросъ о томъ, какимъ образомъ произведеніе конца IX стол., писанное въ Панноніи, на греческомъ языкѣ, могло сохраниться въ Россіи, въ XIV стол., въ переводѣ на русскій языкъ? Историческія событія даютъ довольно удовлетворительное объясненіе подобнымъ явленіямъ. Послѣ погрома Новгорода и Пскова Іоанномъ IV Грознымъ, тысячи семей были выселены въ закамскія степи, гдѣ долгое время народныя сказанія сохраняли грозный образъ Іоанна IV, между тѣмъ какъ мы напрасно стали бы искать въ Псковѣ или Новгородѣ памяти о тѣхъ событіяхъ. Тоже самое представляется и въ разсматриваемомъ нами вопросѣ: вслѣдъ за смертію Меѳодія, въ 885-мъ же году, началось преслѣдованіе его учениковъ; славянское богослуженіе было изгнано изъ Моравіи и Панноніи; сторонники и ученики Меѳодія бѣжали въ Болгарію, Сербію, въ южноприд унайскія области, откуда всѣ принесенныя изъ Моравіи и Панноніи традиціи, сказанія и вѣрованія, вмѣстѣ съ славянскими переводами св. книгъ, нашли себѣ позже прямой путь и радушный пріемъ въ Россіи [2]). Этотъ путь изъ Моравіи и Панноніи въ Россію носитъ на себѣ слѣды тѣхъ разсказовъ и преданій, которые прошли по немъ: въ Болгаріи — жизнь Меѳодіева ученика св. Климента, написанная его ученикомъ; въ Сербіи — жизнь св. Константина; наконецъ, въ

Thaten desselben gleich nach seinem Tode zur Erbauung für die Nachwelt niederschrieb. Dümmler, XIII, 153.

[1]) Ich muss die pannonische Legende als das Machwerk eines griechischen Schismatikers bezeichnen, der es darauf angelegt hat, seiner Erzählung das Gepräge zu geben, als rühre sie von einem Zeitgenossen des Method her, und der zwar einige richtige Daten aus der kirchlichen Tradition der Slawen uns bewahret, aber auch nicht weniger offenbarer Unrichtigkeiten sich schuldig gemacht hat. Ginzel, S. 14.

[2]) Concludamus ergo... cantare coepisse Methodium in... ducatu Blatensi ducis Slavorum Hecilonis... missam lingua Slavina, sed hanc novationem... fuisse extrusam e Pannonia post Methodii obitum: at hoc laetius effloruisse in Bulgaris, Croatis et Serbis, unde et post seculum a. 988 in Russiam traducta est... in hodierna contra Moravia, Bohemia et Polonia viguisse nunquam. Kopitar, Prolegom. histor. in evangelia slavica, ap. Miklosich, Slaw. Biblioth., p. 67.

Россіи — Остроміровъ календарь и Несторова лѣтопись, въ которыхъ записаны свѣдѣнія о Солунскихъ братьяхъ [1]).

Гинцель обѣщалъ подтвердить высказанный имъ взглядъ на Паннонское житіе подробнымъ разборомъ его извѣстій, но не исполнилъ обѣщанія; мы полагаемъ, что такой разборъ послужитъ лишь оправданіемъ для противуположнаго взгляда.

Благослови, отче (гл. I.). Это вѣроятно приписка позднѣйшая; такъ легенды не начинаются, по крайней мѣрѣ мы встрѣтили такое начало лишь въ „Успеніи св. Кирилла" по молдавскому списку, принадлежащему В. И. Григоровичу. Во всякомъ случаѣ этотъ возгласъ относится ко всему житію, а не къ одной первой главѣ, какъ то отнесено въ изданіи Гинцеля [2]).

По сихъ же всѣхъ, богъ милостивыи (гл. 2). Таково начало второй главы; въ первой приведенъ рядъ фактовъ изъ исторіи церкви, отъ сотворенія міра до шестого вселенскаго собора. Мы полагаемъ, что вся первая глава — позднѣйшая приписка, что легенда первоначально начиналась со словъ второй главы: *богъ милостивыи*, и что предъидущія слова: *по сихъ же всѣхъ* вставлены для связи съ предъидущимъ.

ѩзыка ради нашего, о немъ же сѧ николиже никтоже попеклъ (гл. 2). Это извѣстіе исторически не вѣрно. *Historia conversionis Carantanorum* отмѣтила заботы зальцбургскихъ епископовъ о Панноніи, которая была поручена въ церковномъ отношеніи надзору зальцбургскаго престола Пиппиномъ въ 796 г.; Карлъ Великій, бывъ въ Зальцбургѣ въ 803 г., подтвердилъ такое распоряженіе своего сына [3]). Въ силу этого „епископъ Арно, преемникъ Виргилія, несъ пастырскую заботливость зальцбургскаго престола и поэтому посвящалъ пресвитеровъ и посылалъ ихъ въ славянскую землю, т. е. въ область Карантановъ и въ Нижнюю Паннонію къ тѣмъ герцогамъ и графамъ, какъ то прежде дѣлалъ Виргилій" [4]). Такъ какъ Арно былъ еписко-

---

[1]) Die Uebersetzungen der beiden Brüder sind nicht aus erster Hand auf uns gelangt, da die Verfolgungssucht der deutschen Priester und die Zerstörungswuth der Ungarn in ihrer Wiege, in Mähren und Pannonien, alle Spuren von ihnen vertilgte. Die vertriebenen Schüler des Methodius brachten sie jedoch nach Bulgarien und Serbien, von wo sie endlich seit dem Iahre 988 in Russland Eingang fanden, und so, in mannigfach veränderter Gestalt freilich, für die Nachwelt, gerettet wurden. Dümmler, XIII, 198.

[2]) Ginzel, Cod., p. 20.

[3]) Бильбасовъ, p. 116.

[4]) Arn episcopus, successor Virgilii, sedis Iuvavensis deinceps curam gessit

помъ Зальцбурга отъ 785 до 821 года, а его предшественникъ Виргилій отъ 767 до 785 года [1]), то слѣдовательно нѣмецкое духовенство стало посѣщать Паннонію съ конца VIII стол., приблизительно за столѣтіе до появленія въ ней Меѳодія.

бѣ же рода нехоуда отъ обоюдоу но велми добра и честна (гл. 2). Это извѣстіе вполнѣ подтверждается Итальянскою легендой, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ [2]). По словамъ составителя житія, такое происхожденіе Солунскихъ братьевъ было причиною того, что *Греки любили ихъ съ дѣтства* [3]). Погодинъ видитъ въ этомъ доказательство того, что Кириллъ и Меѳодій были *славяне* [4]). Строго говоря, такой выводъ не возможенъ.

ꙗкоже и тѣлѣсныи его образъ ꙗвлꙗше сѧ (гл. 2). Внѣшній образъ Меѳодія обратилъ на себя вниманіе лишь составителя Паннонскаго житія; къ сожалѣнію, слова легенды по этому поводу слишкомъ кратки, чтобъ изъ нихъ можно было составить отчетливое понятіе о внѣшнемъ образѣ Меѳодія, равнымъ образомъ какъ при обрисовкѣ его внутренняго, духовнаго образа, составитель Паннонскаго житія, какъ и вообще средневѣковыя легенды, подборомъ всѣхъ возможныхъ добродѣтелей [5]), лишаетъ насъ возможности составить опредѣленное представленіе о личныхъ качествахъ Меѳодія [6]); но имъ сохранены также и нѣкоторыя особенныя черты.

кнѧженіе емоу дасть дръжати словеньско (гл. 2). Должность сла-

---

pastoralem, undique ordinans presbyteros et mittens in Sclaviniam in partes videlicet Quarantanas atque inferioris Pannoniae illis ducibus atque comitibus, sicut pridem Virgilius fecit. Ibid. p. 116—117.

[1]) Ebeling, II, 406, 407.

[2]) См. выше, стр. 17.

[3]) Потомоу же и гърьци любяще и из дѣтьска. Гл. 2.

[4]) Я спрашиваю: еслибъ авторъ житія считалъ Св. Кирилла и Меѳодія Греками, то съ какой бы стати онъ предложилъ замѣчаніе, что Греки любили ихъ издѣтства? Еслибъ они были Греки, то о любви къ нимъ Грековъ нечего было бы и говорить. Погодинъ, стр. 100.

[5]) Всѣмъ бо сѧ оуподобль всѣхъ образъ на себѣ ꙗвлꙗше, страхъ божїи, заповѣднаꙗ храненїа, плѡтьскою чистотою, прилѣжны молитвы и свѧтынѧ, слово сильное и кроткое... ꙗрость, тихость, милость, любовь, страсть и терпѣнїе (гл. 2).

[6]) In dem Bestreben alle Tugenden im Vereine auf ihre Glaubenshelden zu häufen, verwischten die Legendenschreiber oft völlig deren charakteristische Eigenthümlichkeiten und entzogen dem Leser den Anblick des Gegenstandes weil sie ihn in zu hellem Lichte darstellen wollte. Dümmler, Archiv, XIII, 164.

вянскаго воеводы, въ которую облекаетъ Меѳодія житіе. по Дюммлеру—болѣе всего соотвѣтствуетъ должности στρατηγὸς Στρυμόνος; по Каменіату—это былъ главный начальникъ славянскаго племени [1]), по Константину Порфирородному—городъ Ѳессалоники просилъ у него помощи [2]). По Паннонскому житію, Меѳодій былъ на воеводствѣ много лѣтъ [3]), но въ одномъ позднѣйшемъ житіи св. Меѳодія говорится, что онъ былъ въ той должности около десяти лѣтъ [4]). Въ разсматриваемомъ нами житіи, назначеніе Меѳодія воеводою въ славянской области объясняется желаніемъ, чтобъ Меѳодій изучилъ нравы славянъ и привыкъ къ обычаямъ славянскимъ [5]). Такъ понималъ цѣль этого назначенія составитель житія; для него вся предъидущая дѣятельность Меѳодія есть лишь подготовленіе къ важнѣйшему дѣлу, къ просвѣщенію славянъ; на это указываетъ контекстъ. — предъ тѣмъ сказано: *рскоу же азъ, ꙗко прозрѧ, како и хотꙗше оучителꙗ словеномъ послати*. Такая цѣль назначенія Меѳодія воеводою признается г. Погодинымъ странною [6]).

и шедъ въ алимбъ, идѣже свѧтіи ѡтци живоутъ (гл. 3). О томъ что Меѳодій былъ монахомъ говоритъ также Итальянская легенда [7]): отвергать это извѣстіе невозможно, такъ какъ оно передается современниками вполнѣ независимыми другъ отъ друга — одинъ пишетъ въ Италіи, другой въ Панноніи. Итальянская легенда и Паннонское житіе дополняютъ въ этомъ случаѣ другъ друга, а извѣстіе древнесербской легенды подтверждаетъ ихъ обѣихъ [8]).

посла царь по философа, брата его, въ казары, да поѧтъ и съ

---

[1]) Cameniata, c. 20, p. 514; c. 59, p. 569.

[2]) Καὶ Σκύθαι αὐρὸ (thema Strymonis) ἀντὶ Μακεδόνων διανέμονται κ. τ. λ. Constant Porphyrog., II, 6.

[3]) Сътворь же въ тωмъ кнѧженіи лѣта многа. Гл. 3.

[4]) Постави его Княземъ въ Словѣнѣхъ и пребывъ тамо лѣтъ і. Прол. XV в. и 1590 г. См. Погодинъ, Добровскій, стр. 105.

[5]) Да бы прооучилъ сѧ всѣмъ обычаемъ словеньскымъ и ωбыклъ ѧ по малоу. Гл. 2.

[6]) Признаюсь, это мѣсто кажется мнѣ какою-то странною прибавкою: Меѳодій назначенъ правителемъ для того, чтобы познакомился съ образомъ жизни славянскимъ? Этимъ выраженіемъ какъ будто предполагается что-то послѣ. Что же? Странно поставлять правителю подобную цѣль: понятно предварительное подготовленіе, а управлять съ цѣлію учиться никакъ нельзя и предположить. Погодинъ, стр. 100.

[7]) см. выше, стр. 37.

[8]) Dümmler, Ludw. d. Deut., S. 427.

собою на помощь (гл. 4). О поѣздкѣ Меѳодія вмѣстѣ съ братомъ въ Хазарскую землю не упоминаетъ ни одинъ изъ древнѣйшихъ и достовѣрнѣйшихъ источниковъ [1]). Въ одномъ житіи св. Константина [2]), подробно описывая споры его съ Іудеями и Сарацинами, приводится рѣчь Константина, въ которой онъ между прочимъ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ тамъ одинъ, безъ родныхъ и друзей [3]); нѣсколько же строкъ ниже, говоря объ обратномъ путешествіи Константина изъ Хазарской земли въ Константинополь, Меѳодій является спутникомъ своего брата [4]), чему нельзя довѣрять, такъ какъ въ этомъ случаѣ имя Меѳодія связано съ совершившимся чудомъ, по которому вода дурная превратилась въ годную къ употребленію. Паннонское житіе, занимающееся исключительно Меѳодіемъ, считаетъ невозможнымъ умолчать объ немъ, говоря о хазарской миссіи, тѣмъ болѣе, что это даетъ ей случай выставить смиреніе, съ которымъ Меѳодій помогалъ какъ рабъ своему „младшему брату“ Константину. Что же касается до указанія на то, будто Меѳодій записалъ подробно о преніяхъ бывшихъ въ хазарской землѣ [5]), то мы не придаемъ ему историческаго значенія: хотя многіе изъ новѣйшихъ ученыхъ, преимущественно однако русскихъ, говорятъ о тѣхъ запискахъ, но намъ это указаніе представляется позднѣйшею догадкою, а не историческимъ фак-

[1]) Dudík S. 155. Въ «Успеніи св. Кирилла» упомянуто о Меѳодіѣ: Михаилъ царь «посла костандина философа съ братом его меѳωдієм».

[2]) Это житіе св. Константина будетъ разсмотрѣно въ третьей части, такъ какъ если не все житіе, то покрайней мѣрѣ та передѣлка въ которой оно сохранилось, составлена несомнѣнно въ Россіи, какъ на то указываютъ упоминанія о Россіи. Горскій, стр. 11—12. Такъ, въ бытность Константина въ Херсонѣ, нашелъ онъ евангеліе и псалтирь, писанные по русски: и обрѣт же тоу еуаггелїе и ѱалтирь роушькыми писмены писано, и чловѣка обрѣть глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдовавь сь нимь, и силоу рѣчи пріемь, своеи бесѣдѣ прикладае различїи писмень, гласнаа и сьгласнаа, и къ богоу молитвоу дрьже, и вьскорѣ начеть чисти и сказовати. Гл. 8.

[3]) азь оубо есмь чловѣкь единъ вь вась, безь рода и дроугь. Гл. 10.

[4]) Дошьдьше же безводныихь мѣсть поустыхь, жеждоу неможаахоу трьпѣти. обрѣтьше же въ слатинѣ водоу, и неможаахоу ωть нѥе пити, бѣше бо ꙗко жльчь. разышьдшем же се вьсѣмь искати воды, рече кь меѳодїю братоу своемоу: нетрьплю оубо жеждоу, да почрьпи вωдоу сїю. иже бо бѣ прьвѣе прѣложиль ісраилитωмь горкоую вωдоу вь сладкоу, ть имать и намь оутѣхоу сьтворити. почрьпше же ю обрѣтоше ю сладкоу ꙗко и медьвноу и стоуденоу. и пивша прослависта бога, твореща тако своимь рабωмь. Гл. 12.

[5]) А иже хощеть сьврьшенныхъ сихь бесѣдь искати истыхь, въ книгахь его обрещеть ѥ, елико прѣложи оучитель нашь архїепискωпь меѳодїе, разьдѣль ѥ на осмь словесь. Жит. св. Конст., гл. 10.

томъ. Меѳодій и не бывши въ Хазаріи, могъ, конечно, записать со словъ брата тѣ прѣнія, но такое предположеніе должно быть по-крайней мѣрѣ обставлено извѣстною цѣлію, чтобы стать научной гипотезой [1]).

слоужи ꙗко рабъ меншю братоу (гл. 4). О томъ обстоятельствѣ, который изъ двухъ братьевъ былъ старшій и который младшій, не упоминаетъ ни одна изъ западныхъ легендъ [2]). Въ житіи св. Константина сказано, что онъ былъ самый младшій изъ числа семи дѣтей своего отца [3]). Нѣкоторые ученые, вполнѣ довѣряясь тому житію, утвердительно говорятъ, что Меѳодій былъ старше Константина [4]). Мы не можемъ съ этимъ согласиться: по ходу разсказа очень возможно, что о старшинствѣ Меѳодія упомянуто съ тою цѣлію, чтобъ оттѣнить смиреніе Меѳодія, служившаго ꙗко рабъ меньшю братоу"; по обстоятельствамъ же всей дѣятельности Солунскихъ братьевъ должно заключить, что изъ нихъ Константинъ былъ старше [5]).

полихронъ, емоу же есть се мѣра кд съпюдове злата. Πολυχρόνιον μοναστήριον, monasterium Polychronium, въ Малой Азіи, на берегу Мраморнаго моря, близь города Кизика, въ области Сигріанской. Мѣстонахожденіе этого монастыря опредѣляется легендой св. Ѳеофана [6]), который принялъ въ немъ постриженіе [7]). Относительно подробностей извѣстныхъ житію объ этомъ монастырѣ, можно лишь повторить недовѣрчивое сомнѣніе Гинцеля [8]). Въ славянскомъ переводѣ Биб-

---

[1]) Кириллъ изложилъ свои пренія на бумагѣ, а Меѳодій перевелъ ихъ на славянскій языкъ, можетъ быть съ тою цѣлію, чтобы козарамъ и подвластнымъ имъ славянамъ оставить для памяти на всякій случай тѣ доказательства, которыми можно было опровергать ученіе муллъ и раввиновъ. Лебединцевъ, стр. 546.

[2]) Nach allen Legenden erscheint Constantin als der ältere Bruder. Ginzel, S. 21.

[3]) Роди ꙁ отрочеть, оть нихьже бѣше младѣишїи седмыи коньстантїнь философь. Гл. 2.

[4]) Горскій, стр. 11.—Филаретъ, стр. 44.—Палаузовъ, стр. 22 и др. соч.

[5]) Бильбасовъ, стр. 60. Der Verfasser der neuen russischen Legende hielt Constantin für den jungeren Bruder, wo doch, nach allen Umständen zu urtheilen, er der ältere war. Dobrowsky, Mähr. Legende, S. 89.

[6]) Vita s. Theophanis, auctore s. Theodoro Studita aut alio monacho coaevo. AA. SS., XII Mart., tom. II. pp. 218—229.

[7]) In *Polychronio*, quod est in Sigriana. Ib. cap. II, 13, p. 220. Est autem Sigriana regio montuosa prope Cyzicum in Asia Minori ad Propontidis littora, ab Olympena Rhyndaco fluvio divisa. Ibid. p. 213.

[8]) Ob die so genaue Abgaben der pannonischen Legende Glauben verdienen, steht sehr in Frage. Ginzel, S. 22.

ліп словомъ *спудъ* обозначено греческое выраженіе κόρος, коръ. Κόρος, corus, mensurae quoddam genus, заключалъ въ себѣ 41 медимну; Μέδιμνος, medimnus, хлѣбная мѣра, четверикъ, заключавшихъ въ себѣ 48 хойниксовъ; Χοῖνιξ, обыкновенный паекъ хлѣба, содержитъ въ себѣ 4 котилы; Κοτύλη, cotyla, самая мелкая мѣра сыпучихъ тѣлъ, отчего выраженіе κοτυλαῖος означаетъ по мелочи, мелочью; вмѣстѣ съ тѣмъ это единственная мѣра изъ всѣхъ древнихъ, сохранившаяся въ Греціи до настоящаго времени и составляющая одну десятую часть литра, λίτρα, единицы вмѣстимой мѣры [1]. Такимъ образомъ 14 спудовъ будутъ равняться, приблизительно, 70 четвертямъ золота; смыслъ этого указанія не ясенъ [2]); вѣроятно составитель житія желалъ указать на доходы монастыря.

Ростиславъ съ свѧтополкомъ посласта къ михаилоу (гл. 5). О томъ что призваніе наставниковъ изъ Византіи исходило отъ одного лишь Ростислава, опредѣлительно говоритъ Итальянская легенда [3]). Положеніе Моравіи въ то время вполнѣ подтверждаетъ такое указаніе той легенды, которое поэтому принято большинствомъ ученыхъ [4]) Разсматриваемое же нами житіе называетъ также Святополка соучастникомъ призванія [5]), что намъ кажется произвольною прибавкою составителя житія, такъ какъ Святополкъ въ это время болѣе тянулъ къ франкской партіи [6]). Этотъ вопросъ довольно удачно обойденъ житіемъ св. Константина, въ которомъ говорится вообще о совѣтѣ, который собралъ Ростиславъ для обсужденія вопроса о призывѣ учителей изъ Византіи [7]). Въ Паннонскомъ житіи передается рѣчь пословъ къ императору Михаилу и обращеніе Михаила къ Константину,—и то и другое конечно принадлежитъ составителю житія.

Вы бо еста селоунѧнина, да селоунѧне вс͡е чисто словеньскы бесѣдоують (гл. 5). Архим. Макарій видитъ въ этомъ выраженіи до-

---

[1]) Петрушевскій, стр. 217.

[2]) Горскій, стр. 18.

[3]) Leg. Ital. cap. 7.

[4]) Kopitar, p. LXXVII; Dobrowsky, S. 47; Ginzel, p. 33; Бильбасовъ, стр. 60.

[5]) Swatopluks Theilnahme an der Gesandschaft scheint nicht verwerflich zu sein, da er unter der Oberhoheit seines Oheims ein eigenes Gebiet, wahrscheinlich in der Gegend von Neitra verwaltete. Dümmler, Archiv, X, 46; XIII, 167.

[6]) Бильбасовъ, стр. 72.

[7]) Растиславь бо, моравьскыи кнезь... сьвѣть сьтвори сь кнези своими моравлꙗны. Гл. 14.

казательство тому, что Солунскіе братья были родомъ славяне [1]). Мы уже имѣли случай высказать наше мнѣніе по поводу этихъ словъ [2]). Мы не можемъ указать, чѣмъ было вызвано замѣчаніе Горскаго на это выраженіе [3]), такъ какъ само по себѣ это выраженіе не вызываетъ подобнаго замѣчанія.

Да тоу яви богъ философоу словеньскы книгы (гл. 5). Солунская легенда также точно приписываетъ изобрѣтеніе славянскихъ письменъ непосредственно божественному откровенію, — голубь съ неба приноситъ Константину тридцать пять азбучныхъ знаковъ [4]); также объяснено происхожденіе славянской письменности и въ Болгарской легендѣ, но, кромѣ молитвы, упомянуто о постѣ, истязаніи тѣла и уничиженіи духа [5]); Охридская же легенда прямо говоритъ объ *изобрѣтеніи письменъ* Кирилломъ [6]); подробнѣе всѣхъ упоминаетъ о полученіи славянскихъ письменъ чрезъ откровеніе житіе св. Константина [7]). Дюммлеръ сожалѣетъ, что по этимъ указаніямъ рѣшитель-

---

[1]) Это выраженіе, намъ кажется, можно понимать двоякимъ образомъ: и такъ, что Солуняне только умѣютъ говорить по Славянски, хотя они и не Славяне, и такъ, что Солуняне суть чистые (?) Славяне. Слѣдовательно, если само по себѣ оно и не можетъ служить доказательствомъ въ пользу разсматриваемаго нами мнѣнія, но при другихъ доказательствахъ должно имѣть нѣкоторый вѣсъ. Макарій, стр. 205. Нѣкоторые ученые придаютъ такой вѣсъ разсматриваемому выраженію легенды, что въ рожденіи Кирилла и Меѳодія въ Солуни видятъ доказательство того, что «въ Солꙋнѣ были Словѧны». Малиновскій, стр. 3.

[2]) Бильбасовъ, стр. 60.

[3]) Сіе выраженіе конечно означаетъ то, что Солуняне всѣ могутъ свободно говорить по Славянски, а не то, чтобы они только и говорили по Славянски. Иначе было бы лишнимъ слово «чисто». Горскій, стр. 19.

[4]) видѣхь голꙋба глаголющи, вь устѣх ношаше зборькь... и врьже мнѣ на крило, и прѣчтох ихь, и ѡбрѣтох всехь л҃є.

[5]) Leg. Bulg. cap. 2.

[6]) Ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος. Leg. Achrid. cap. 14.

[7]) Сьбравь же сьборь царь, и призва коньстантіна фїлосѡфа, и сьтвори и слышати рѣчь сїю и рече: вѣмь те троудна соуща, фїлосѡфе, нь потрѣба ѥсть тебѣ тамо ити. сїю бѡ рѣчь немѡжеть инъ никтоже исправити, ѩкоже ты. отвѣщавь же фїлѡсофь: и троудьнь сыи и больнь тѣлѡмь, сь радостїю идоу тамо, аще имають боуквы вь езыкь свои. глагола же царь кь нѥмоу: дѣдь мои и ѡтьць мои и ины мнѡзи, искавше того, нѣсоуть ѡбрѣли, то како азь могоу то ѡбрѣсти? фїлосѡфь же рече: то кто можеть на водоу бесѣдоу писати, и еретичьско име себѣ обрѣсти? ѡтвѣща емоу пакы царь и сь варьдою оуемь своимь: аще ти хощеши, можеть сїе тебѣ богь дати, иже и даеть вьсѣмь просещїимь без соумнѣнїа и ѡтврьзаеть тькоущїимь. шьдь же фїлософь, по прьвомоу

но невозможно опредѣлить которое письмо древнѣе [1]) — глаголица или кириллица — и которое изъ нихъ изобрѣлъ Константинъ [2]). Но если означенная пятая глава Паннонскаго житія ничего не разрѣшаетъ относительно способа изобрѣтенія славянскихъ письменъ, то она довольно ясно указываетъ время ихъ составленія: по указанію означенной легенды составленіе письменъ должно быть ограничено временемъ призыва Ростиславомъ учителей изъ Византіи и прибытіемъ Константина и Меѳодія въ Моравію, т. е. приблизительно съ половины 862 до половины 863 года. Вопросъ о времени изобрѣтенія славянскихъ письменъ подвергся въ русской литературѣ наиболѣе строгой обработкѣ; такія сочиненія какъ трудъ г. Бодянскаго о времени происхожденіи славянской письменности яснѣе всего свидѣтельствуютъ объ интересѣ русской науки къ тому вопросу; на сколько тотъ вопросъ могъ быть разрѣшимъ на основаніи древнихъ памятниковъ и филологическихъ соображеній, онъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Константинъ изобрѣлъ тѣ письмена въ 855 г.; указанія черноризца Храбра и другихъ источниковъ склонили большинство ученыхъ къ тому году. Дюммлеръ, основываясь на указаніи Паннонскаго житія, находитъ болѣе вѣроятнымъ, что изобрѣтеніе славянскихъ письменъ послѣдовало въ 863, а не въ 855 г., такъ какъ прось-

---

ѡбычаю на молитвоу се наложи и сь инѣми поспѣшникы. вьскорѣ же е емоу богь ꙗви, послоушае молитвы своихь рабь. и абїе сложи писмена, и начеть бесѣдоу писати еvаггельскоу: испрьва бѣ слово, и слово бѣ оу бога, и богь бѣ слово и прочее. Гл. 14.

[1]) Quid si quis dicat, glagoliticum alphabetum etiamsi non ab ipso S. Hieronymo, et ab alio quocumque demum, fuisse inventum jam ante S. Cyrillum, sed nondum adhibitum ad sacra, quae Slavi per Macedoniam Graecis Latinisque indigenis permixti nondum sua, sed indigenarum, quam aeque callebant, lingua celebrabant; Cyrillum autem et Methodium fratres, Slavorum linguam Pannonicae suae dioeceseos vernaculam adhibuisse etiam ad sacra eamque scripsisse commodiore sibi, utpote Graecis, charactere graeco, assumptis e veteriore glagolitico, ignoti, ut in re veteri, auctoris, nonnullis signis sonorum Slavis propriorum? Kopitar, p. III—IV.

[2]) Wir sehen daher, dass sich aus beiden Legenden eigentlich keine neuen Thatsachen ergeben, mittelst deren sich entscheiden liesse, ob die glagolitische oder die cyrillische Schrift älter sei, und welche von beiden Constantin erfunden habe. Dümmler, Archiv, XIII, 169. Въ этомъ отношеніи для нѣмецкаго ученаго 14 глава Охридской легенды представитъ особенный интересъ и можетъ повести къ предположеніямъ, которыя представятъ вопросъ въ совершенно иномъ свѣтѣ, но едва ли въ данномъ вопросѣ можно основываться на довольно темномъ извѣстіи легенды.

ба Ростислава является самымъ естественнымъ побужденіемъ къ такому изобрѣтенію, между тѣмъ какъ 855 годъ не представляетъ къ тому ни одного солиднаго мотива [1]). Не гоняясь за точнымъ опредѣленіемъ года изобрѣтенія, такъ какъ такое опредѣленіе не имѣетъ важнаго значенія, и принимая за несомнѣнный фактъ, что славянскія письмена были изобрѣтены въ половинѣ IX стол., мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ долгомъ замѣтить, что не можемъ признать большой силы за доводомъ нѣмецкаго ученаго. Мы позволяемъ себѣ представить соображенія обратныя тѣмъ, на которыхъ онъ основывается: Константинъ-Философъ изобрѣлъ славянскія письмена не потому, что императоръ посылалъ его проповѣдывать христіанское ученіе Славянамъ, но императоръ послалъ въ Моравію именно Константина-Философа потому, что онъ изобрѣлъ славянскія письмена. Побужденіемъ къ подобному изобрѣтенію не могло служить столь случайное обстоятельство, какъ просьба Ростислава; или можно допустить, что славянскія письмена не были бы изобрѣтены, если бы Ростиславъ не обратился съ своею просьбою въ Византію? Сношенія Византійской имперіи съ славянскими племенами были часты, многоразличны, важны; религіозныя, политическія и административныя связи имперіи съ тѣми племенами вызывали потребность въ подобномъ изобрѣтеніи, дѣлали его крайне необходимымъ; эта потребность особенно была чувствительна въ такихъ торговыхъ центрахъ, какимъ былъ г. Солунь; уроженецъ того города, Константинъ, прежде другихъ былъ способенъ чувствовать ее и, по своему уму и образованію, болѣе другихъ былъ способенъ удовлетворить той потребности.

И тремъ лѣтомъ исшедшемъ възвратиста сѧ изъ моравы (гл. 5). Житіе св. Константина подтверждаетъ это извѣстіе, говоря, что братья оставались въ Моравіи только сорокъ мѣсяцевъ [2]); между тѣмъ въ Итальянской легендѣ положительно говорится, что они оставались въ Моравіи четыре съ половиною года [3]) и указаніе Италь-

---

[1]) Nach unserer Quelle dürfte es nun sehr zweifelhaft scheinen, ob jener doch nicht gleichzeitigen Angabe wirklich glauben zu schenken sei, denn während wir nicht wüssten, welche Beweggründe Constantin 855 zur Schöpfung einer slawischen Schrift gehabt hätte, bietet im J. 863 der Wunsch der Mährer, die Bibel näher und besser kennen zu lernen, die natürlichste Veranlassung dar, sie in ihre Sprache zu übertragen, und zu diesem Behufe eine Schrift zu erfinden. Dümmler, XIII, S. 168.

[2]) ·м· же мѣсець сътвори вь моравѣ. Гл. 15.

[3]) Manserunt ergo in Moravia annos quatuor et dimidium. Cap. 7.

янской легенды подтверждается также другимъ источникомъ, быть можетъ не болѣе позднимъ, чѣмъ житіе св. Константина [1]). Желая примирить это разнорѣчіе, Дюммлеръ полагаетъ, что однѣ извѣстія считаютъ со времени прибытія моравскихъ пословъ въ Константинополь, другіе же со времени прибытія братьевъ въ Моравію [2]). Такое объясненіе слишкомъ насилуетъ текстъ, въ которомъ ясно указано, что братья оставались четыре съ половиною года именно въ Моравіи, а не гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ или въ путешествіи туда и обратно— manserunt in Moravia. Горскій не обратилъ вниманія на это разногласіе [3]). Такъ какъ Итальянская легенда отличается бо̀льшею степенью достовѣрности, передаваемыхъ его извѣстій, и дошла до насъ въ болѣе первичной формѣ, чѣмъ Паннонское житіе, которое могло подвергнуться довольно важнымъ измѣненіемъ не только при переводѣ, но и при списываніи, такъ какъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ списковъ относится лишь къ XII стол., то мы обязаны отдать предпочтеніе указанію Итальянской легенды. Насъ побуждаетъ къ тому не только общія соображенія, но также самое разсматриваемое нами мѣсто Паннонскаго житія, въ которомъ вскорѣ за упоминаніемъ трехъ лѣтъ пребыванія въ Моравіи, прибавлено: *възвратиста сѧ*, т. е. въ Константинополь, что противорѣчитъ несомнѣннымъ историческимъ даннымъ.

Апостоликъ никола свѧти на поповьство блаженнаго меѳодіа. (гл. 6). Въ разсматриваемомъ житіи подробно разсказывается какъ Николай I встрѣтилъ братьевъ, какъ благословилъ ихъ ученіе, какъ положилъ славянскій переводъ евангелія на алтарь церкви св. Петра и какъ за тѣмъ рукоположилъ Меѳодія въ священника. Здѣсь цѣлый рядъ совершенно ложныхъ представленій, которыя Горскій напрасно старается объяснить неточностію выраженій [4]): папа Николай I умеръ 13 Ноября 867 года, Солунскіе же братья прибыли въ Римъ нѣсколько недѣль спустя послѣ его смерти, уже при папѣ Адріанѣ II [5]); кромѣ того: Меѳодій прибылъ въ Римъ въ священниче-

---

[1]) см. выше, стр. 30, прим. 4.

[2]) Diese Differenz hat vielleicht ihren Grund darin, dass die einen von der Gesandschaft Rostislavs, die anderen von der Ankunft der Brüder in Mähren an zählten. Dümmler, XIII, 167.

[3]) Горскій, стр. 22—23.

[4]) Въ жизнеописаніи Меѳодія, не только призваніе въ Римъ, но и принятіе въ Римѣ относятся къ Николаю: но это только неточность выраженія. Далѣе жизнеописатель именно говоритъ объ Адріанѣ. Горскій, стр. 25.

[5]) Бильбасовъ, р. 128.

скомъ уже санѣ и былъ поэтому посвященъ Адріаномъ II прямо въ епископы [1]). Конечно, такія ошибки въ житіяхъ понятны [2]); но онѣ указываютъ намъ насколько мы можемъ довѣрять заключающимся въ нихъ извѣстіямъ, нерѣдко касающимся такихъ подробностей, знаніе которыхъ несогласимо съ подобными грубыми ошибками.

Бѧхоу же етера многа чѧдь, иже хоулѧахоу словеньскыѧ книгы (гл. 6). Извѣстіе очень вѣроятное: письмо Адріана II служитъ какъ бы отвѣтомъ на тѣ хулы. Дѣйствительно, подобное нововведеніе должно было поднять вопросъ въ Римѣ и противники Славянскихъ Просвѣтителей естественнѣе всего могли опереться на Ев. Лук. XXIII, 38 и Іоанн. XIX, 20, какъ то въ разсматриваемомъ нами житіи. Признаніе лишь трехъ языковъ достойными быть языками церкви именно на этихъ основаніяхъ встрѣчается уже въ самомъ началѣ VII стол., когда Исидоръ, епископъ Севилльскій, ясно формулировалъ взглядъ церкви на этотъ вопросъ [3]). Дюммлеръ готовъ даже видѣть особую антиславянскую партію въ Римѣ [4]). Утвердительно говорить, что въ 868 году существовала уже цѣлая партія, противная Кириллу и Меѳодію, основываясь на томъ, что таковая существовала въ 879 году, намъ кажется заключеніемъ немного смѣлымъ: въ эти десять лѣтъ было окончательно учреждено Моравопаннонское архіепископство и борьба съ нѣмецкимъ духовенствомъ достигла огромныхъ размѣровъ, — періодъ въ десять лѣтъ здѣсь много значитъ.

---

[1]) Leg. Ital. cap. 9; см. выше стр. 33. Von der italienische Legende weicht sodann unsere Quelle gänzlich ab, indem sie den Methodius nicht sogleich mit seinem Bruder zum Bischof, sondern zuerst nur zum Priester weichen lässt. Dies klingt jedoch keineswegs unwahrscheinlich, wenn wir bedenken, dass Methodius als Laie in den Mönchstand getreten war, und also Presbyter werden musste, ehe er die Bischofswürde erlangen konnte. Dümmler, Archiv, XIII, 179.

[2]) Unsere Quelle lässt sich hinsichtlich des Papstes, welcher die Brüder nach Rom berief, eine kleine Verwechselung zu Schulden kommen... Wir dürfen indessen unserem Autor bei seiner weiten Entfernung von Rom diesen Verstoss nicht allzuschwer anrechnen. Ibid.

[3]) Tres autem sunt linguae sacrae: Hebraea, Graeca, Latina, quae toto orbe maxime excellunt. His enim tribus linguis super crucem domini a Pilato fuit causa ejus scripta. Isidor. Hispal., Etymolog. IX, 1, 3.

[4]) Die übrigen Quellen wissen zwar in ihrer Einsylbigkeit hiervon nichts, doch sehen wir deutlich aus den Briefen Iohanns VIII, dass eine solche Partei, namentlich zu Rom, wirklich existirte und auch später ihre Bemühungen fortsetzte, in Folge deren Method im J. 870 zum Verantwortung nach Rom geladen wurde. Dümmler, Archiv, XIII, 179.

Ежє апостоликъ пилатны и трєѧзычникы нарокъ, проклѧтъ (гл. 6). Обычное въ легендарныхъ памятникахъ преувеличеніе. Очень возможно, что сторонники славянскаго богослуженія называли своихъ противниковъ треязычниками и пилатниками, но что папа проклялъ ихъ—это должно быть отвергнуто, тѣмъ болѣе, что въ самомъ извѣстіи заключается несообразность: упомянувъ о проклятіи, наложенномъ папою на противниковъ славянскаго языка, житіе вслѣдъ за тѣмъ передаетъ, что папа повелѣлъ одному изъ треязычниковъ рукоположить трехъ изъ учениковъ Меѳодія въ священниковъ и двухъ въ чтецовъ [1], что никоимъ образомъ не могло быть совершено человѣкомъ проклятымъ папою.

Свѧти отъ оученикъ словенскъ три попы а два анагноста (гл. 6). Едва ли можно довѣрять такому точному опредѣленію какъ числа посвященныхъ, такъ и сана, въ который они были посвящены; но самый фактъ посвященія подтверждается другими легендами: Итальянской, въ которой сказано, что Адріанъ посвятилъ учениковъ въ пресвитеры и дьяконы [2] и Болгарской, въ которой папа „тѣхъ изъ спутниковъ святыхъ, которые, по свидѣтельству учителей ихъ, обладали достаточнымъ знаніемъ славянскаго языка и отличались благочестивою жизнію, посвятилъ иныхъ въ пресвитеры, другихъ въ дьяконы, нѣкоторыхъ же въ иподьяконы“ [3]).

По дьнехъ же мнозѣхъ философъ, на соудъ грѧдыи. (гл. 7). Кажется выраженіе *по дьнехъ же мнозѣхъ* подтверждаетъ наше предположеніе [4]), что Кириллъ умеръ 14 Февраля 868, а не 869 года: если бы Константинъ оставался въ Римѣ болѣе года, то время его пребыванія не считалось бы уже по днямъ. Въ Паннонскомъ житіи св. Константина, подобно тому какъ въ древнесербской легендѣ, указанъ 6377 годъ [5]) т. е. 869, который принимается Горскимъ

[1]) И повелѣ єдиномоу єпископоу, иже бѣ тоюже ѧзєю болѣлъ, и свѧти отъ оученикъ словенескъ три попы а два анагноста. Гл. 6.

[2]) Consecraverunt... ceteros eorum discipulos in Presbyteros et Diaconos. Cap. 9.

[3]) Εἶτα τῶν ἑπομένων τοῖς ἁγίοις, ὅσοι καὶ Σθλοβενικῶν γραμμάτων ἱκανὴν πεῖραν ἔχειν καὶ βίῳ σεμνῷ κοσμηθῆναι παρὰ τῶν διδασκάλων ἐμαρτυροῦντο, τοὺς μὲν τοῦ τῶν πρεσβυτέρων, τοὺς δὲ τοῦ τῶν διακόνων, ἔστι δ᾽οὓς καὶ ὑποδιακόνων βαθμοῦ ἠξίωσεν. Cap. 3.

[4]) см. выше, стр. 63 и 64. Бильбасовъ, стр. 68.

[5]) И тако почи ω Господи, сыи ·мв·—ма лѣтома, мѣсеца фервара въ ·ді· дьнь, їндикта втораго, ωть сьтворенїа же сего мира. ҂ѕтоз-е лѣто. Гл. 18.

Филаретомъ и др., за годъ кончины Кирилла [1]). Въ третьей части нашего труда мы постараемся разсмотрѣть на сколько житіе св. Константина внушаетъ къ себѣ довѣріе относительно передаваемыхъ имъ подробностей.

Се, брате, въ соупроуга бѣховѣ, единоу браздоу тѧжаща (гл. 7). Небольшая рѣчь, влагаемая въ седьмой главѣ въ уста умирающаго Кирилла, принадлежитъ къ наиболѣе поэтическимъ мѣстамъ легенды Горскій замѣчаетъ, что дѣлаемое при этомъ сравненіе братьевъ съ парою воловъ трудящихся на полѣ, заимствовано изъ посланія Ап. Павла къ Филиппійцамъ, гл. IV, ст. 3 [2]); мы этого не думаемъ: въ указанномъ мѣстѣ нѣтъ подобнаго сравненія [3]).

Пославъ коцель къ апостоликоу проси меѳодіа да бы емоу отпоустилъ (гл. 8). Какъ Привина [4]), такъ затѣмъ и сынъ его Коцелъ [5]), были вѣрными сторонниками Зальцбургскаго архіепископа; пресвитеръ Рихбальдъ, поставленный Адальвиномъ въ Панноніи оставался въ ней до самаго прибытія туда Меѳодія въ 868 или 869 году, по возвращеніи изъ Рима [6]). Трудно предположить внезапную перемѣну въ Коцелѣ, который въ 868 году долженъ разорвать связи съ Зальцбургскимъ архіепископомъ и просить къ себѣ Меѳодія. Горскій не обращаетъ вниманія на это обстоятельство; но Дюммлеръ,

---

[1]) Годъ кончины 869, а не 868, оправдывается слѣдующими соображеніями: Кириллъ и Меѳодій пришли въ Римъ уже по вступленіи на престолъ Адріана, слѣд. послѣ 14 Дек. 867 г. Кириллъ былъ болѣнъ въ Римѣ «многи дни». За пятдесятъ дней до кончины облекся въ иноческій санъ, и скончался 14 Февр. Этого не могло быть въ 868 году. Горскій, стр. 29. Преосв. Филаретъ говоритъ, что Кириллъ не могъ умереть 14 Февраля 868 года, потому что послѣ 14 Декабря болѣзнь Кирилла продолжалась 50 дней.

[2]) Св. Кириллъ сравниваетъ себя и брата своего съ парою воловъ, трудящихся на полѣ, какъ и Апостолъ въ посланіи къ Филипп. 4, 3. *Тяжуща* отъ одного корня съ словами: *тяжатель* Марк. 12, 2; *тяжаніе* 1 Кор. 3, 9. Дѣян. 16, 16; *тяглый*, *тягло*.

[3]) Прошу также и тебя, искренній сотрудникъ, вспомоществуй имъ, которыя въ благовѣствованіи подвизались вмѣстѣ со мною, и съ Климентомъ и прочими сотрудниками моими, коихъ имена въ книги жизни. Филипп. IV, 3.

[4]) Бильбасовъ, р. 120, 121, 123.

[5]) Ibid. р. 125.

[6]) Adalwinus... Rihbaldum constituit archipresbyterum, qui multum tempore ibi commoratus est, exercens suum potestative officium... usque dum quidam Graecus, Methodius etc. Ibid. 124.

желая разъяснить его, приводитъ слѣдующее извѣстіе житія св. Константина [1]): прѣіеть же его идоуща коцьль, кнезь паноньскыи, и вьзлюбль велми словеньскые книгы наоучити се имь, и вьда до пети десеть оученикь оучити се имь. велію же чьсть сьтворь емоу, мимо проводи и. и невьзеть же ни ѡть растислава ни оть коцла ни злата ни сребра ни иное вещи, положивь еvаггелское слово и бес пище, тькмо плѣнникь испрошь ѡтъ обою .ѳ. сьть, и ѡтпоустн ихь" [2]). Дюммлеръ видитъ въ этомъ достаточное объясненіе къ посылкѣ Коцеломъ пословъ въ Римъ съ просьбою о Меѳодіѣ [3]); но вышеприведенное извѣстіе не можетъ въ данномъ случаѣ служить доказательствомъ, такъ какъ по смыслу своему не имѣетъ прямаго отношенія къ вопросу и по формѣ своей обязываетъ къ осторожности: не говоря уже о пятидесяти ученикахъ, разсказъ объ освобожденіи плѣнныхъ звучитъ повтореніемъ того же случая въ землѣ хазарской. То обстоятельство, что мы встрѣчаемъ Меѳодія, по возвращеніи его изъ Рима, не въ Моравіи [4]), а какъ догадываются, въ Панноніи, объясняется внутренними неурядицами и войной, которую Моравія вела въ 869 году съ Германіею [5]). Какъ только моравская война затихла, Меѳодій является при дворѣ Святополка.

Аньдрѣіанъ епископъ и рабъ божїи къ ростиславоу и коцелю (гл. 8). Письмо это издано нами и подвергнуто критикѣ въ первой

---

[1]) Excepit autem eum (Constantinum) iter (Romanum) facientem Kocel, princeps Pannoniae et adamatis valde Slovenicis litteris adeo ut eas disceret, tradidit ei ad quinquaginta discipulos, qui eas cognoscerent. Magno vero honore ei tributo comitatus est eum. Non accepit autem neque a Rastislavo neque a Kocelo neque aurum neque argentum neque aliam rem... captivos tantum nongentos ab utroque impetratos libertati reddidit. Dümmler, XIII, 181.

[2]) Жит. св. Констант. гл. 15.

[3]) Wir sehen aus diesen Worten dass Kozel schon zu Ende des Iahres 867 die beiden Brüder kennen gelernt und von ihrer Wirksamkeit in Mähren nähere Kunde erhalten hatte. Was ihn also jetzt zur Absendung seiner Botschafter nach Rom bewog, liegt ziemlich klar zu Tage, er wollte desselben Vorrechts geniessen, wie die Mährer, beim Gottesdienste die eigene Muttersprache angewendet zu sehen. Dümmler, Archiv, XIII, 181.

[4]) Бильбасовъ, стр. 73.

[5]) Methodius habe sich bei seiner Rückehr aus Rom zuerst in Chozil's Gebiete niedergelassen, weil er damals nicht nach Grossmähren selbst zu gehen wagte. Gfrörer. II, 112.

части нашего труда [1]). Древнерусскій текстъ его былъ изданъ два раза: Шафарикомъ, въ его *Сборникѣ памятниковъ югославянскаго языка* [2]), который былъ отпечатанъ въ небольшемъ количествѣ экземпляровъ, не поступалъ въ продажу и со времени изданія поступилъ въ число рѣдкихъ книгъ [3]); и Гинцелемъ, въ его небольшой статьѣ, напечатанной въ одномъ изъ Вѣнскихъ журналовъ [4]), который не получается даже нашею Публичною Библіотекою [5]). Мы, при изданіи письма въ первой части, пользовались текстомъ изданнымъ Гинцелемъ и были введены въ ошибку: письмо это папы Адріана II адресовано къ *ростиславоу и коцелю*, между тѣмъ какъ Гинцель, неизвѣстно почему, адресуетъ его къ *ростиславоу и святополкоу и коцелю*. Но и въ такомъ видѣ посланіе это, намъ кажется, не можетъ быть принято,—оно было адресовано къ одному Ростиславу, имя же Коцела вставлено составителемъ Паннонской легенды [6]). Письмо это вписано по слуху, и авторъ легенды, Паннонецъ, сообразовался при этомъ съ тѣмъ какъ самъ понималъ дѣло: онъ вставилъ участіе Коцела, но не дерзнулъ умолчать о Ростиславѣ. Отсюда-то объясняются и отвѣтъ папы Адріана посламъ Коцела [7]), просившаго Меѳодія въ свою область, отвѣтъ, который былъ нуженъ составителю легенды для связи, для вставки имени Коцела. Эта вставка еще болѣе очевидна изъ самаго письма, въ которомъ Коцелу дано участіе въ томъ посольствѣ, которое было послано, какъ извѣстно, однимъ лишь Ростиславомъ къ императору Михаилу въ 863 году [8]), между тѣмъ

---

[1]) Бильбасовъ, стр. 5—9, 67—71; Monum. diplom. № III, p. 110.

[2]) Šafařík, Památky, № II, str. 5.

[3]) Dümmler, Archiv, XIII, 149.

[4]) Ginzel, Zur Geschichte , S. 350.

[5]) Снимокъ съ письма напечатанъ Бодянскимъ, въ «Снимкахъ къ сочиненію о времени происхожденія славянскихъ письменъ», по Макарьевской Четь-Минеи, февраль. По этому снимку нельзя судить о содержаніи самого письма, такъ какъ онъ не полонъ, см. Чтенія, 1865, I.

[6]) Wie konnte Kozel bei seiner Stellung zu Salzburg es wagen, sich an einer solchen Gesandschaft zu betheiligen? Wo steht aber geschrieben, dass ihm diese Stellung auch angenehm war? Wir glauben aus Constantin's Verweilen bei Kozel gerade auf das Gegentheil schliessen zu dürfen. Dudik, S. 158, Anm.

[7]) И рѣче апостоликъ: не тебѣ единомоу токмо, нъ и всѣмъ странамъ тѣмъ словеньскымъ слю и оучителѩ ѡтъ бога и ѡтъ свѧтаго апостола петра, первааго настольника и ключедержьца царьствїю небесному. Гл. 8.

[8]) Auffallend ist es, dass der Papst, indem er von der Gesandschaft Rostislavs an den Kaiser Michael spricht, auch dem Kozel eine Theilnahme hieran zuschreibt, doch könnte er ja auch, wenn wir dies nicht als eine blosse Ungenau-

какъ латино-нѣмецкое духовенство еще въ 865 году освящало церкви въ землѣ Коцела [1]). Въ житіи св. Константина, по Львовскому списку, приводится это письмо, но въ совершенно иномъ видѣ, при чемъ важно упоминаніе о смерти Кирилла. Приводимъ самое посланіе по сказанному списку: Андріанъ епископъ, рабъ всѣмъ божіимъ рабомъ. слава во вышных богоу, и на земли мир, въ чловѣцех благоволеніе. ико от вас слышахом, духовныа радости исполнисте са, еже имати во спасеніе свое книги во свои азыкъ. возвѣщаю благородію вашемоу о преставленіи отца и оучителя и просвѣтителя вашего азыка, кирила философа, которыи во ваших странах троуждал са, по братом своимъ меѳодіемъ даетъ вамъ остатное цѣлованіе, миръ и благословеніе. вы же, чада возлюбленная, неоуныванте во своем въ наоученіи, но наче преоуспѣваите, да и иныхъ привлечете своимъ подвигомъ, иже во послѣдная лѣта далъ богъ вамъ, вашего ради спасенія, поучати са разоумно, да плоды достоины сотворите, и примите вѣнець нетлѣнныи в семъ и боудоущемъ вѣцѣ, со всѣми святыми во вѣки. аминь" [2]).

Коцелъ пакы посла и къ апостоликоу да и емоу святитъ на епископьство въ панонїи (гл. 8). По извѣстію Паннонскаго житія, Коцелъ, принявъ Меѳодія, привезшаго ему письмо отъ папы Адріана II, снова послалъ его въ Римъ, прося папу посвятить Меѳодія въ епископы Панноніи. Изъ этого уже нужно заключить, что во время своего перваго пребыванія въ Римѣ, вмѣстѣ съ Константиномъ, Меѳодій былъ посвященъ въ пресвитеры, или, покрайней мѣрѣ, что онъ не былъ посвященъ въ епископы. Въ посланіи папы Адріана II, современномъ Паннонскому житію, именно сказано: *мы же оумыслихомъ послати меѳодїа, свящьше и съ оученикы*, т. е. *посвятивъ его съ учениками,—consecrantes eum cum discipulis*; но при этомъ умолчано въ какой санъ Меѳодій былъ посвященъ. Нѣкоторые ученые въ томъ числѣ и Горскій [3]), понимаютъ это мѣсто папскаго посланія совершенно иначе: свящьше и съ оученикы, т. е. священника и

---

igkeit des Ausdruckes gelten lassen wollen, hierüber falsch berichtet gewesen sein. Dümmler, XIII, S. 182.

[1]) Adelwinus archiepiscopus ad Termberch dedicavit ecclesiam in honore St. Laurentii. Auct. Garst. ad a. 865.

[2]) Жит. св. Конст. гл. 19. (Přívadek z rk. Lvovského).

[3]) Князь принялъ его съ великою радостію; но желая имѣть его не только Священникомъ, но и Епископомъ, отправилъ новое посольство въ Римъ. Горскій, стр. 32.

съ учениками, *pesbyterum una cum discipulis*. Объ этомъ разномъ пониманіи этаго мѣста посланія, мы уже упоминали въ первой части. такъ какъ Гинцель, понимая это выраженіе одинаково съ Горскимъ построилъ на немъ одно изъ своихъ доказательствъ подложности посланія [1]). Если Меѳодій былъ посланъ Адріаномъ къ Коцелу въ священническомъ санѣ, то является необходимость вторичнаго путешествія Меѳодія въ Римъ для посвященія въ епископы; быть можетъ для оправданія этого вторичнаго путешествія, составитель легенды употребляетъ въ посланіи темное выраженіе *свѧщьше*, не объясняя въ какой именно санъ. Какъ Горскій [2]), такъ и Дюммлеръ [3]) хорошо знаютъ, что нигдѣ, ни въ одномъ памятникѣ не упомянуто о томъ, чтобы Меѳодій два раза ѣздилъ въ Римъ, сперва для посвященія въ священники [4]), потомъ въ епископы; и оба они не находятъ основаній для устраненія этого извѣстія Паннонскаго житія. Мы, съ своей стороны, отвергаемъ это извѣстіе какъ положительно ложное,—противное не только общимъ соображеніямъ, но указаніямъ другихъ памятниковъ, болѣе достовѣрныхъ, и даже противорѣчащее извѣстіямъ того-же Паннонскаго житія.

Въ Итальянской легендѣ положительно говорится, что папа Адріанъ II. посвятилъ Константина и Меѳодія въ епископы [5]); Меѳодій же былъ въ Римѣ вмѣстѣ со своимъ братомъ только въ первый свой пріѣздъ въ Римъ, 867—868. Достовѣрность этого извѣстія подтверждается другими свидѣтельствами; не забудемъ къ тому же что оно записано не только современникомъ, но очевидцемъ, быть можетъ даже участникомъ посвященія, если не самаго Меѳодія, то его учениковъ: въ житіи св. Константина, говоря о посвященіи учениковъ славянскихъ упомянутъ между прочимъ *гондрихъ* [6]), Gaudericus, быть

---

[1]) Бильбасовъ, стр. 6.

[2]) Ни въ одномъ сказаніи о Кириллѣ и Меѳодіѣ не говорится, чтобы Меѳодій сначала посланъ былъ изъ Рима только священникомъ, а потомъ уже Епископомъ. Но нѣтъ уважительныхъ причинъ отвергать сего. Горскій, стр. 33.

[3]) Diese zweite Reise nach Rom findet sich sonst nirgends erwähnt, doch haben wir keinen Grund sie zu bezweifeln. Dümmler, Archiv, XIII, 184.

[4]) Къ тому же папою Николаемъ I, умершимъ до прибытія Меѳодія въ Римъ. Паннон. жит. гл. 6. См. выше, стр. 44.

[5]) Consecraverunt ipsum (Constantinum) et Methodium in Episcopos. Cap. 9.

[6]) По семь повелѣ папа двѣма епископома, фирьмосоу и гондрихоу, светити словесїимь словеньскые оученикы. Гл. 17. Паннонское житіе, какъ бы въ подтвержденіе этому извѣстію, передаетъ число посвященныхъ учениковъ и характеризуетъ епископа, но не называетъ его: и повелѣ единому епископу,

можетъ тотъ самый Гавдерикъ, епископъ Веллетрійскій, который составилъ Итальянскую легенду [1]). При разборѣ Итальянской легенды мы обращали уже вниманіе на то извѣстіе о посвященіи обоихъ братьевъ въ епископы [2]), которое одно въ состояніи навести сомнѣніе на разсматриваемое мѣсто Паннонскаго житія; но въ самомъ Паннонскомъ житіи встрѣчается извѣстіе столь противорѣчащее, несогласимое съ настоящимъ, что одно изъ нихъ должно быть отвергнуто. Въ четвертой главѣ Паннонскаго житія сказано, что Меѳодій былъ игуменомъ въ монастырѣ [3]), какъ мы упоминали уже о томъ [4]). Монастыри были первоначально въ полной зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ; начиная съ конца VI вѣка, настоятели монастырей ведутъ борьбу съ епископами, стремясь изъять себя отъ такой зависимости, и съ этою цѣлію настоятелями монастырей становятся лишь лица, имѣющія священническій санъ [5]); позже это стало правиломъ. Игуменъ Меѳодій не могъ быть не священникомъ. Горскій, признавъ извѣстіе Паннонскаго житія о посвященіи Меѳодія въ священническій санъ папою Николаемъ I и объ отправкѣ Меѳодія-священника папою Адріаномъ II къ Коцелу, не считалъ нужнымъ согласить какъ это противорѣчіе, такъ и извѣстія другихъ легендъ; Дюммлеръ же сознавая всю трудность такого соглашенія, и не желая вмѣстѣ съ тѣмъ признать такое извѣстіе Паннонскаго житія ложнымъ, объясняетъ его въ томъ смыслѣ, что Меѳодій, согласно указанію Итальянской легенды, былъ посвященъ въ епископы во время перваго своего пребыванія въ Римѣ и затѣмъ ѣздилъ во второй разъ въ Римъ для принятія посвященія въ архіепископы [6]). Какъ будто бы суще-

---

иже бѣ тоюже ѧзею болѣлъ, и свѧти ѡтъ оученикъ словенескъ три попы а два анагноста. Гл. 6.

[1]) Горскій, стр. 27.

[2]) См. выше, стр. 16.

[3]) И поставиша и игоумена въ монастыри.

[4]) См. выше, стр. 40.

[5]) About the close of the sixth century, it became usual for monks to enter into priests orders. Eden, Abbot, p. 2.

[6]) Während Methodius sich noch im Rom aufhielt, ersuchte Kozel den Papst durch eine Gesandschaft, ihm denselben als Lehrer für sein Volk zu senden, worauf jener ihn alsbald zum Bischof sowohl für Mähren, wie für Pannonien weichte, wahrscheinlich ohne bestimmten Sitz. Kozel empfing ihn mit grossen Ehren, sandte ihn jedoch in Begleitung von zwanzig Edelleuten abermals nach Rom, und erlangte von Hadrian II die Wiederherstellung des alten pannonischen Erzbisthums und die Uebertragung desselben auf den Methodius... Frühere Bearbeiter dieser Zeit haben nicht bemerkt, dass die Weihe des Methodius zur Bi-

ствуетъ два епископскихъ посвященія и какъ будто бы различіе между епископами и архіепископами не есть лишь іерархическое [1]). Если при этомъ вспомнить, что Паннонское житіе передаетъ вообще ложныя извѣстія о посвященіи Меѳодія въ священническій санъ, говоря, что онъ, былъ посвященъ папою Николаемъ I [2]), то должно будетъ согласиться съ Гинделемъ, который признаетъ баснею какъ посвященіе Меѳодія папою Николаемъ въ священники, такъ посылку его въ санѣ священника папою Адріаномъ въ славянскія земли и вторичное путешествіе въ Римъ для посвященія въ епископы [3]). Сказочность этого разсказа подтверждается знаніемъ слишкомъ мелкихъ подробностей—посольство Коцела къ папѣ состояло изъ 20-ти человѣкъ [4]). Наконецъ въ Львовскомъ спискѣ житія св. Константина положительно говорится, что папа Адріанъ II, по смерти Кирилла, посвятилъ Меѳодія въ архіепископы и затѣмъ уже послалъ его въ славянскія земли съ извѣстнымъ письмомъ къ Ростиславу, Святополку и Коцелу [5]).

По семъ же старыи врагъ (гл. 9)... *епископи оумро́ша* (гл. 10). Вся девятая глава и первыя строки десятой, до отмѣченнаго выше выраженія, составляетъ одинъ разсказъ и, какъ справедливо замѣ-

---

schof und zum Erzbischof von Pannonien nicht gleichzeitig erfolgt sein kann, wie sich jetzt aus unserer neuen Quelle klar ergiebt. Dümmler, Archiv, X, S. 44.

¹) This is not a distinct Order in the ministry, but a post of superiority in the first of the three orders. There are no spiritual functions attaching to the office of an archbischof, which a bishof, or a commission of bishops, may not perform. The name archbishop did not occur until about the year 320, though the office itself may have been as old as the apostolical times. The Apostles, appear to have adapted the discipline of the Church, as closely as possible, to the Iewish constitution. Now, as the synagogues of their larger towns had a pre-eminence and jurisdiction over those of the smaller, the idea was followed up in the plantation of Christian churches. Eden, Archbishop, p. 39.

²) см. выше стр. 85.

³) Die Weihe Method's zum Presbyter durch Papst Nicolaus, die Sendung des Priesters durch Papst Hadrian, die zweite Reise desselben nach Rom zum Empfange der Bischofweihe stellt sich als Fabel dar. Ginzel, Zur Geschichte, S. 360.

⁴) Жизнеописатель знаетъ даже и то, какъ велико было числомъ Посольство, чрезъ которое Коцелъ просилъ Папу о посвященіи Меѳодія въ Епископа. Горскій, стр. 33.

⁵) Потомъ же освѧщше пречестнаго и богоноснаго меѳодїа на архиепископство... и написаша епистолию сице ко кнѧземъ странъ тѣхъ, ростиславоу и свѧтополкоу и коцлоу. Жит. св. Конст. гл. 19. (Přívadek z rk. Lvovského).

часть Шафарикъ [1]), начало десятой главы должно отнести къ девятой, начиная десятую словами: *приключи же съ тогда*. Составленная такимъ образомъ девятая глава передаетъ засѣданіе нѣмецкихъ епископовъ, съ королемъ во главѣ, собравшихся для суда надъ Меѳодіемъ за нарушеніе имъ церковныхъ правъ зальцбургскаго архіепископскаго престола; Меѳодій признанъ виновнымъ и судъ приговорилъ его къ ссылкѣ въ Швабію, гдѣ онъ и содержался два съ половиною года, до тѣхъ поръ пока папа не наложилъ интердиктъ на нѣмецкія земли; четверо изъ епископовъ, осудившихъ Меѳодія, умерли. Горскій и Филаретъ передаютъ этотъ разсказъ какъ историческій фактъ, записанный составителемъ легенды, и вполнѣ довѣряютъ ему [2]). Дюммлеръ же, сознавая на сколько подобный разсказъ можетъ возбудить сомнѣніе, считаетъ необходимымъ привести доказательства въ пользу истинности этого разсказа: онъ видитъ въ немъ синодъ баварскаго духовенства 871 года [3]), называетъ короля предсѣдательствовавшаго на синодѣ королемъ Лудовикомъ Нѣмецкимъ [4]), объясняетъ безучастіе Святополка въ этомъ дѣлѣ политическимъ его положеніемъ [5]), признаетъ, что приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе и видитъ подтвержденіе тому въ одномъ изъ посланій папы Іоанна VIII [6]). Весь разсказъ девятой главы — судъ баварскаго синода и

---

[1]) Iestliže před *доуде* vypadlo slovce дондеже, jak Moskevský spisovatel životův sv. Cyrilla a Methoda se domýslí, náleželo by prvních pét řádkův této kapitoly, až do slova *оумроша*, připojiti ku předešlé. Šafařík, Památky, str. 10.

[2]) Горскій, стр. 34.—Филаретъ, стр. 53.

[3]) Im Herbste des Iahres 871 fand nur eine Synode der bairischen Geistlichkeit in der Angelegenheit des Methodius Statt, von welcher uns unsere Legende ausschliesslich Kunde giebt. Dümmler, Archiv, XIII, 190.

[4]) Als anwesend auf derselben wird ein König erwähnt, unter den wir uns, da Karlmann bei Lebzeiten seines Vaters nie den Königstitel führte, nur Ludwig den Deutschen denken können. Ibid.

[5]) Es war wohl kein Zufall, dass jene Versammlung gerade in die Zeit fällt, in welcher Suatopluk kaum der fränkischen Gefangenschaft entronnen, mit der Vertheidigung seines Landes wollauf beschäftigt war, so dass er den Methodius keinen Beistand angedeihen lassen konnte. Von Kozel aber, einem Vassalen des ostfränkischen Königs durfte dieser keinen Schutz erwarten. Ibid.

[6]) Man zwang ihn, seinen Wirkungskreis zu verlassen, und in Deutschland sich aufzuhalten, ob in Gefängniss oder in freier Haft bleibt nach dem Wortlaute unserer Quelle unentschieden. Auf diese Gefangenschaft oder Verbannung des Methodius bezieht sich offenbar ein späteres Schreiben Iohanns VIII an Karlmann, aus welchen deutlich hervorgeht, dass derselbe an der Ausübung seines Amtes eine Zeitlang gewaltsam verhindert worden sein muss. Ibid. S. 191. Это

заточеніе Меѳодія—мы признаемъ за легедарный вымыселъ, составленный для объясненія тѣхъ недоразумѣній, которыя были вызваны учрежденіемъ новаго архіепископства. Сказочный характеръ этого разсказа раскрываютъ не только общія соображенія, но и мелочныя подробности, заключающіяся въ самомъ разсказѣ.

Архіепископъ Меѳодій не былъ подсуденъ синоду баварскаго духовенства. Дѣйствительно, по церковному праву, всякій, совершившій какія либо требы безъ дозволенія мѣстнаго епископа, подвергался суду синода [1], о чемъ упомянуто и въ зальбурскомъ протестѣ 873 года [2], дѣйствительно, баварское духовенство не признавало архіепископскаго сана Меѳодія и называло его даже въ оффиціальныхъ актахъ *грекомъ*, *философомъ*, никогда архіепископомъ [3]. Что же? баварское духовенство могло призвать поставленнаго папою архіепископа къ отвѣту, могло заточить его и папа долженъ былъ сносить такое оскорбленіе въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ? Это на столько же невѣроятно, на сколько вѣрно то, что Меѳодій, зависимый только отъ папы, никогда не поѣхалъ бы въ Регенсбургъ или Зальцбургъ, такъ какъ не могъ признавать за синодомъ баварскихъ епископовъ право суда надъ собою, какъ архіепископомъ Мораво-паннонской церковной провинціи. Ни въ документахъ, ни въ хроникахъ, ни въ легендахъ не упоминается ни о судѣ, ни о заточеніи Меѳодія. Посланіе Іоанна VIII [4], о которомъ упоминаетъ Дюммлеръ, нисколько не подтверждаетъ разсказа Паннонскаго житія: *во первыхъ*, это посланіе отъ 875 года,—не могъ же папа умолчать въ 873 г. о заточеніи архіепископа Меѳодія, когда производилъ чрезъ своего легата оффиціальное слѣдствіе надъ раздорами между баварскими епископами и паннонскимъ архіепископомъ, и упоминать два года спустя, безъ нужды, безъ повода, лишь напоминая тѣмъ о своей слабости и, *во вторыхъ*, въ письмѣ именно ничего не сказано о

мѣсто дословно перепечатано у Dudík, S. 216. Мы издали текстъ этого посланія Іоанна VIII къ Карломанну (стр. 129) и переводъ его (стр. 16); изъ того и другого легко видѣть на сколько это письмо можетъ служить подтвержденіемъ разсказа легенды.

[1]) Capit. Langobard. ad a. 802, cap. 8, ap. Pertz, Leg. I, 104; Concil. Moguntiac. ad a. 813, cap. 31, ap. Mansi, XIV, 72; Concil Wormat. ad a. 868, can. LXII, ap. Mansi, XIV, 879.

[2]) Бильбасовъ, стр. 76, Monum. diplom., № IV, cap. 14, pag. 126.

[3]) Quidam Graccus, Philosophus. Ibid. p. 124, 126.

[4]) Бильбасовъ, стр. 78, Monum. diplom., № VIII, p. 129.

какомъ либо судѣ или заточеніи въ Германіи; если въ этомъ посланіи къ Карломанну видѣть подтвержденіе легенды, то слѣдуетъ видѣть его и въ посланіи къ сербскому князю Мутиміру [1], такъ какъ оба посланія совершенно одинаковаго содержанія, между тѣмъ какъ по отношенію же къ разсматриваемому разсказу легенды нѣмецъ Карломанъ и сербъ Мутиміръ стояли бы въ совершенно противуположныхъ отношеніяхъ. Дюммлеръ, наконецъ, признаетъ, что судъ надъ Меѳодіемъ происходилъ въ концѣ 871 года, когда, по прибытіи архипресвитера Рихбальда изъ Панноніи въ Зальцбургъ, архіепископъ Адальвинъ послалъ къ королю Лудовику Нѣмецкому жалобу [2], какъ Дюммлеръ называетъ зальцбургскій меморандумъ. Нѣмецкій ученый положительно ошибается на счетъ времени составленія этого документа, который былъ написанъ въ 873, а не въ 871 году [3], и онъ не въ состояніи доказать, что этотъ документъ былъ писанъ для нѣмецкаго короля, а не для римскаго папы [4]: многія мѣста того документа не имѣютъ смысла если онъ писанъ не для папы и въ одномъ изъ документовъ папы Іоанна VIII приводится какъ бы отвѣтъ на ту зальцбургскую записку [5]. Если же Меѳодій былъ осужденъ на двухгодовое съ половиною заключеніе въ концѣ 871 года, то въ 873 году онъ долженъ былъ быть еще въ Германіи откуда же зальцбургскій протестъ именно 873 года? зачѣмъ посылка Павла, епископа Анконскаго, именно въ 873 году? Нѣкоторыя подробности изъ разсказа еще болѣе обличаютъ его сказочность, хотя Дюммлеръ и др. ученые вполнѣ довѣряютъ ему [6]. Этотъ разсказъ о

---

[1]) Бильбасовъ, стр. 79, Monum. diplom., № IX, p. 129.

[2]) Der slowenische Gottesdient, welchen Methodius zu Moosburg abhielt, erwarb ihm so grossen Beifall, dass alles Volk ihm zuströmte und der Erzpriester Richbald, welcher zuvor im Gebiete des Kozel dem Kirchenwesen vorgestanden hatte, sich genöthigt sah, vor ihm nach Salzburg zurückzuweichen. Er erhob dort laute Klage über den fremden Eindringling, in Folge dessen Erzbischof Adalwin durch einen Geistlichen seines Sprengels eine an König Ludwig den Deutschen gerichtete Beschwerdeschrift verfassen liess. Dümmler, Archiv, XIII, 189.

[3]) Бильбасовъ, стр. 11.

[4]) Ibid. стр. 74.

[5]) Ibid. стр. 77.

[6]) Die bairischen Bischöfe veranlassten endlich den Methodius auf einer Synode vor ihnen zu erscheinen, die in Gegenwart des Königs, wahrscheinlich im Herbst 871 abgehalten wurde, um sein Auftreten ihren Ausprüchen gegenüber zu rechtfertigen... Ein hitziger Streit entspanne sich... Zuletz warf man ihn ins Gefängniss und hielt ihn zwei und ein halbes Iahr lang gefangen, bis die

заточеніи Меѳодія знаетъ и Македонская легенда, но въ ней онъ является разсказомъ вполнѣ легендарнымъ: Аламанны бросили Меѳодія и его спутниковъ въ темницу, но „Богъ, недопускающій, чтобы такъ жестоко оскорбляемы и обезчещиваемы были служители Его“, сдѣлалъ чудо,—„произошло великое землетрясеніе, дома тирановъ рушились, спали съ рукъ и ногъ святыхъ цѣпи и узы, и отворились двери темницы“ [1]).

Рече король из ниuа: нетроужаите моего меѳодіа (гл. 9). О какомъ королѣ здѣсь говорится? По ходу разсказа, очевидно, о Святополкѣ, который названъ нѣсколько строкъ ниже королемъ: *въздвиже сердце врага моравьскаго королѧ*; наконецъ, только Святополкъ могъ назвать Меѳодія своимъ, или въ этомъ должно видѣть иронію? но такая иронія въ легендѣ XII стол. немыслима. Съ другой же стороны, житіе не могло предполагать Святополка, такъ какъ упоминаетъ объ епископахъ, которыхъ у Святополка не было. Такъ, житіе исполнено въ этомъ мѣстѣ обычныхъ неточностей: Святополкъ называется королемъ и имѣетъ епископовъ. Дюммлеръ, справедливо говоритъ, что упоминаемый въ житіи король долженъ быть Лудовикъ Нѣмецкій, который дѣйствительно въ Октябрѣ 871 года пріѣхалъ изъ Франкфурта въ Баварію [2]), но куда именно—неизвѣстно. Не въ этомъ ли должно искать причину, по которой нѣмецкій ученый относитъ зальцбургскій протестъ къ 871 году?

А онаго заславше въ свабы (гл. 9). Житіе знаетъ всѣ подробности суда, приводитъ рѣчи Меѳодія и его противниковъ, знаетъ, что Меѳодій былъ въ заточеніи два съ половиною года и могло ли бы не быть ей извѣстно мѣсто заточенія? Швабія, однако, велика; или, быть можетъ, Швабія конца IX стол. была Сибирью Германіи? Тѣмъ не менѣе Горскій находитъ, что опредѣлить мѣсто заточенія Меѳодія только трудно [3]). Въ Македонской легендѣ мѣсто заточенія не обо-

Verwendung des Papstes und sein, gegen die bairischen Bischöfe geschläuderter Bannfluch ihm wieder zur Freiheit vorhalfen. Dümmler, Archiv, X, 45. Dudík, S. 215—216. Die pannonische Legende erzählt auch von einem Bannfluche, den Iohann VIII als äusserstes Mittel in Anwendung gebracht haben soll... ich zweifle, dass es zu diesem extremen Mittel kam, denn ein für den Stand dieser Dinge nicht unwichtiges Ereigniss griff fördernd ein, es ist dies der am 14 Mai 873 erfolgte Tod des Salzburger Mitropoliten, Adalwin, dieses entschiedenen und gewichtigsten Gegners des pannonischen Erzbisthums. Ibid. S. 221.

[1]) Leg. Maced., cap. 4 et 5.

[2]) Ann. Fuld. ad a. 871. Dümmler, Archiv, XIII, 183. Dudík, S. 215, Anm. 4.

[3]) Горскій, стр. 35.

значено, - просто у „Аламановъ, народа варварскаго и горделиваго, чрезмѣрно подчиняющагося своему высокомѣрію“ [1]).

Четыре бо отъ нихъ епископи оумроша (гл. 10). Въ періодъ времена отъ 873 г. до осени 875 года умерли три епископа: а) *Адальвинъ*, архіепископъ Зальцбургскій [2]),—21 Апрѣля 873 года: в) *Эрменрихъ*, епископъ Пассавскій [3]),—26 Декабря 874 г.; и с) *Ганнонъ*, епископъ Фрейзингенскій [4]), 9 Октября 875 года. Такимъ образомъ это замѣчаніе легенды не подтверждается; между тѣмъ, по мнѣнію Горскаго [5]), оно оправдывается исторически: для такого историческаго оправданія необходимо было похоронить четвертаго епископа Зальцбургской провинціи, именно епископа Сабонійскаго [6]), о которомъ Горскій не могъ найти свѣдѣній [7]). Дюммлеръ и въ этомъ случаѣ превзошелъ его своею нѣмецкою ученостію: онъ отыскалъ, что епископъ Сабонійскій, Лантфридъ, подписался подъ актами Вормскаго собора 868 года [8]) и что одинъ ученый высказываетъ догадку о смерти того епископа въ 875 году [9]). Такимъ образомъ было оправдано то замѣчаніе легенды, которое, даже и оправданное, не можетъ служить

---

[1]) Leg. Maced. cap. 4.

[2]) Kopitar, p. LXXV, 10. День его смерти показанъ на 14 Мая въ Necrolog. Salisburg., ap. Monum. Boica, XIV, 366, и Auctar. Garst. ad a. 873, ap. Pertz, IX, 585. Ebeling, II, 407.

[3]) Ann. Alamann. ad a. 874, ap. Pertz, I, 53. Этотъ Эрменрихъ, въ числѣ другихъ, былъ посылаемъ къ болгарскому Борису, но тотчасъ же возвратился, такъ какъ Болгарія не нуждалась уже въ то время въ учителяхъ. Ebeling, II, 358.

[4]) Meichelbeck, I, 136. Ebeling, I, 401.

[5]) И это замѣчаніе жизнеописателя оправдывается исторически. Горскій, стр. 34.

[6]) Не *Бриксійскаго* какъ у Горскаго, потому что только въ пол. XI стол., именно въ 1038 году, епископъ Сабонійскій Гартвигъ перенесъ епископскій престолъ изъ города Seben, Säben, Sabonia, въ *Brixen*, а не въ *Brixia*, какъ часто ошибочно показывается; только съ пол. XI стол. встрѣчаются епископы *Бриксенскіе*, когда они стали также имперскими князьями. Ebeling, II, 511.

[7]) Достовѣрныя свѣдѣнія объ епископахъ Сабонійскихъ начинаются лишь съ полов. XI стол,, съ Гартвига, и особенно съ Поппо, который въ 1048 году сталъ папою Дамазіемъ II.

[8]) Mansi, XIV, p. 868.

[9]) Resch, Ann. Sabion., II, 118. Das Iahr seines Todes ist unbekannt und wird von Resch nur nach unbestimmter Vermuthung 875 gesetzt. Dümmler, Archiv, XIII, 192. Для характеристики труда Реша довольно указать на то, что онъ факты IV стол. подтверждаетъ извѣстіями XII и даже XVI вѣка. Ebeling, II, 508.

подтвержденіемъ извѣстій о судѣ и заточеніи Меѳодія [1]): не потому епископы тѣ умерли, что осудили Меѳодія, но судъ и ссылка Меѳодія припиты составителемъ легенды къ смерти тѣхъ епископовъ. Если это обстоятельство могло послужить историческимъ поводомъ къ составленію сказки о судѣ и заточеніи перваго Моравo-паннонскаго архіепископа, то несомнѣнно вѣрные факты, взятые изъ дѣйствительной жизни Меѳодія, послужили для нее историческою основою: Моравo-паннонскій архіепископъ велъ постоянную, до конца его жизни не прекращавшуюся распрю съ баварскимъ духовенствомъ; отъ той распри сохранились многіе документы; составитель Паннонскаго житія слышилъ о той распрѣ, но не имѣлъ подъ руками тѣхъ документовъ и записалъ ходившій въ Панноніи народный разсказъ о томъ, какъ однажды, среди спора, король сказалъ противникамъ Меѳодія: „не утруждайте его. онъ и то потѣетъ, точно близь печки стоитъ", на что Меѳодій отвѣчалъ: „государь, одного мудреца спросили: что ты потѣешь? онъ отвѣчалъ: съ глупцами я препирался"; разгнѣвался король за такой дерзкій отвѣтъ и заточилъ Меѳодія на два съ половиною года. Развѣ это не сказка? Составитель легенды не знаетъ ничего о вызовѣ Меѳодія папою Іоанномъ VIII въ Римъ, о бывшемъ надъ нимъ судѣ и объ оправданіи Меѳодія, — и это незнаніе оправдываютъ тѣмъ, что, живя въ Панноніи, онъ не зналъ что дѣлается въ Моравіи [2]); какимъ же образомъ, живя въ Панноніи, онъ знаетъ, что дѣлается въ Баваріи?

Свѧтополкъ поручи емоу вьсѧ стрижникы (гл. 10). Выраженіемъ *стрижники* обозначено духовенство вообще, отличавшееся отъ міряпъ тонсурою [3]). Это не имѣетъ ничего общаго съ тою клеветою баварскаго духовенства на Моравовъ, которая высказана въ ихъ посланіи къ папѣ Іоанну IX [4]) и о которой мы уже упоминали [5]).

---

[1]) Это замѣчаніе жизнеописателя хорошо согласуется и съ церковною исторіею тогдашняго времени. Платоновъ, стр. 603, пр. 37.

[2]) Zur Erklärung dieses auffallenden Umstandes mag vielleicht die Thatsache dienen, dass der Verfasser unserer Legende in Pannonien lebte, und daher von der Thätigkeit des Methodius in seinen letzten Lebensjahren, welche sich grösstentheils auf Mähren beschränkte, weniger genaue Kunde hatte. Dümmler, Archiv, XIII, 193.

[3]) Горскій, стр. 35.

[4]) Ipsi (Moravi) Ungarorum non modicam multitudinem ad se sumpserunt, et more eorum capita suorum pseudochristianorum penitus detonderunt.

[5]) Бильбасовъ, стр. 36, Monum. diplom., № XVI, p. 147.

Отъ того дьне всеми начатъ рости божіе оученіе и т. д. (гл. 10). Совершенно справедливо: дѣйствительно, лучшая пора Моравскаго княжества совпадаетъ со временемъ пребыванія въ Моравіи архіепископа Меѳодія, когда Святополкъ принялъ политику своего дяди и поднялъ народъ на борьбу съ нѣмцами, въ защиту добытой Ростиславомъ самостоятельности и свободы [1]).

Кнѧзь сьдѧ въ висльхъ роугааше сѧ христіанѡмъ и пакости дѣѩше (гл. 11). Здѣсь очевидно разумѣется какой-то польскій князь; о враждѣ между Поляками и Моравами упомянуто въ хроникахъ [2]); составитель легенды приводитъ въ этомъ разсказѣ примѣръ пророческаго дара въ Меѳодіѣ: Меѳодій послалъ къ языческому князю и сказалъ, чтобъ тотъ лучше крестился волею, въ своей землѣ, чѣмъ попавъ въ плѣнъ, насильно, въ чужой землѣ. Еже и бысть. Но гдѣ и кѣмъ былъ взятъ въ плѣнъ и окрещенъ этотъ польскій князь— легенда того не знаетъ. Единственною христіанскою страною, которая могла воевать съ обитателями привислянскихъ областей, является Моравія, сосѣдняя и сильная держава; Германія была отдѣлена отъ тѣхъ областей довольно густою массою славянскихъ поселеній между Эльбою и Одеромъ; такимъ образомъ честь крещенія того князя принадлежитъ вѣроятно Святополку [3]). На это указываетъ также выраженіе *пакы*, употребленное въ слѣдующемъ же разсказѣ: *иногда же пакы свѧтополкоу воюющю на поганыѧ*. Тѣмъ не менѣе это не болѣе какъ догадка, такъ какъ весь разсказъ быть можетъ есть позднѣйшій вымыселъ и не заключаетъ въ себѣ ничего историческаго.

Иже болѧтъ иопаторьскою ересью (гл. 12). Здѣсь разумѣются тѣ, которые признавали исхожденіе Духа Святаго отъ Отца *и Сына*, ἀπὸ Υἱοῦ καὶ Πατρὸς, a Patre *Filioque*. Письмо папы Стефана VI къ Святополку [4]), въ которомъ такъ много говорится объ этомъ вопросѣ, служитъ наилучшимъ подтвержденіемъ этого мѣста Паннонскаго житія. Это же говорится и въ Болгарской легендѣ [5]).

---

[1]) Mit Recht wird von unserer Legende der Zeitraum, in welchem Methodius als Erzbischof in Mähren waltete, als der Blüthe und des höchsten Aufschwunges des mährischen Reiches bezeichnet: ein Glanz, der nach des grossen Suatopluks Tode freilich schnell genug erblich. Dümmler, Archiv, XIII, 193.

[2]) Cosm. Prag. p. 44. Бильбасовъ, стр. 102.

[3]) Гильфердингъ, стр. 193.

[4]) Бильбасовъ, Monum. diplom., № XV, p. 137 sqq.

[5]) Καὶ τῇ ὑπὸ τῶν Φράγγων εἰσαγομένῃ παραφθορᾷ πολλοὶ τὰς ψυχὰς ἐβλάπτοντο,

Намъ есть папежъ власть далъ, а сего велитъ вонъ изгнати и оученїе его (гл. 12). Далѣе разсказывается, что Моравы требовали, чтобъ было прочитано письмо папы. Весь разсказъ двѣнадцатой главы передаетъ, конечно, въ легендарномъ тонѣ, историческій фактъ, о которомъ упоминается въ письмѣ папы Іоанна VIII къ Меѳодію [1]).

Не до сего же токмо злоба ихъ ста и т. д. (гл. 13). Въ тринадцатой главѣ разсказывается поѣздка Меѳодія къ византійскому императору, предъ которымъ нѣмецкіе епископы оклеветали Меѳодія. Что здѣсь разумѣется императоръ Василій Македонянинъ, а не Карлъ Толстый, ясно изъ упоминанія патріарха [2]). Весь этотъ разсказъ о путешествіи Меѳодія въ Константинополь, о которомъ не осталось никакихъ слѣдовъ и нѣтъ нигдѣ упоминаній, мы признаемъ за сказку, въ основѣ которой заключенъ историческій фактъ. Мы не умѣемъ объяснить эту поѣздку изъ отношеній Моравіи къ Римской и Византійской имперіи [3]); латинское духовенство не могло очернить Меѳодія въ глазахъ Василія [4]); нельзя видѣть въ немъ и какого либо недосмотра [5]); здѣсь нельзя обращать вниманія на подробности, такъ какъ вся эта глава записана по народнымъ разсказамъ; но общій смыслъ ея едва ли можно отвергать [6]).

οἳ τὸν μὲν Υἱὸν γεννηθῆναι ἐκ τοῦ Πατρός, τὸ δὲ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι διετείνοντο. Cap. 5.

[1]) Бильбасовъ, стр. 96. Monum. diplom., № XIII, p. 135. Es ist sehr fraglich, ob dieser Brief vor oder nach den in cap. XII erzählten Begebenheiten geschrieben wurde, mit denen er jedenfalls in Zusammenhange steht. Die varii casus vel eventus des Methods, von dem Iohann VIII spricht, beziehen sich vielleicht gerade auf diese Vorfälle. Dümmler, Archiv, XIII, 196.

[2]) Такоже и патрїархъ. Гл. 13, въ концѣ.

[3]) Путешествіе въ Константинополь и благосклонный пріемъ Меѳодія Императоромъ Василіемъ и Патріархомъ Фотіемъ (ибо св. Меѳодій скончался ранѣе Императора Василія и низложенія Фотія), надобно изъяснить изъ отношеній Моравскаго государства, основаннаго Святополкомъ, къ той и другой Имперіи. Горскій, стр. 38.

[4]) Wie sollten die fränkischen Priester darauf verfallen, ihn beim griechischen Kaiser Basilius anzuschwärzen, da er doch von diesem durchaus in keiner Abhängigkeit stand und seine Uebereinstimmung mit der griechischen Kirche ihm in Konstantinopel gewiss nicht zum Vorwurf gereichen konnte. Dümmler, Archiv, XIII, 197.

[5]) Sehr auffallend ist die Erzählung unserer Legende von der Reise des Methodius nach Konstantinopel. Er scheint sich hier irgend ein versehen eingeschlichten zu haben, welches wir nicht zu entziffern vermögen. Ibid. 196.

[6]) Горскій, стр. 38. Платоновъ, стр. 583.

Посажь два попы скорописца зѣло, преложи [1]) *въ борзѣ вся книгы исполнь* и т. д. (гл. 15). Согласно указанію разсматриваемой 15-й главы, Меѳодій, при помощи двухъ борзописцевъ, перевелъ въ теченіи семи мѣсяцевъ [2]) весь Ветхій Завѣтъ, за исключеніемъ Псалтыри, которая была переведена ранѣе, и Маккавейскихъ книгъ. Это извѣстіе до того невѣроятно, что Дюммлеръ рѣшается высказать свое сомнѣніе на счетъ подлинности самой 15-й главы, предполагая видѣть въ ней позднѣйшую вставку [3]). Горскій находитъ это извѣстіе вполнѣ вѣроятнымъ [4]), о чемъ мы уже упоминали [5]).

Тогда же и номоканонъ, рекше законоу правило, и отечьскыя книгы преложи (гл. 15.). Если Дюммлеръ догадывается, что вся пятнадцатая глава есть позднѣйшая прибавка, то мы полагаемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что покрайней мѣрѣ заключительныя ея слова вставлены гораздо позже. Все это мѣсто, прежде всего, не вяжется съ предъидущимъ: въ 15-й главѣ говорится, сперва, о книгахъ переведенныхъ Меѳодіемъ съ двумя борзописцами, потомъ, исчисляются переводы, сдѣланныя еще Константиномъ; къ чему же должно

---

[1]) Прежде сомнѣвались, не означаетъ ли у Нестора слово *преложи*—переписалъ. Но у Паннонскаго біографа такое значеніе не имѣетъ мѣста: онъ тоже слово въ смыслѣ перевода употребляетъ нѣсколько разъ. Филаретъ, стр. 75. Именно же *три* раза и всѣ три раза въ 15 гл.; но несомнѣнно въ смыслѣ перевода, а не переписки.

[2]) Преложи шестію мѣсяць, наченъ ѿтъ марта мѣсяца до двою десяте и шести дьне ѡктябрѩ мѣсяца. Гл. 15. Отъ Марта до 26 Октября ровно семь, если не болѣе мѣсяцевъ. Откуда знаніе мѣсяцевъ и чиселъ даже? Der Verfasser dieser Legende gibt die Zeit so genau an, dass wir versucht sind, anzunehmen, er selbst habe an dieser Arbeit Theil genommen. Dudík, S. 263.

[3]) Es muss dahin gestellt bleiben, ob wir cap. XV vielleicht nur als ein späteres Einschiebsel zu betrachten haben, in Falle cap. XVI sich sehr gut an Cap. XIV anschliessen würde, ohne dass eine Lücke entstände. Dümmler, Archiv, XIII, 197.

[4]) Чтобъ судить о вѣроятности столь скораго переложенія Св. книгъ на Славянскій языкъ двумя Священниками, должно имѣть въ виду, что а) весь Новый Завѣтъ и Псалтырь были переведены уже ранѣе. Переведено было не мало главъ изъ В. Завѣта, которыя читаются въ пареміяхъ: но сей переводъ какъ и нынѣ еще можно примѣчать, разнится отъ перевода цѣльныхъ книгъ, совершеннаго при Меѳодіѣ; и въ этомъ заключается новое доказательство справедливости повѣствуемаго жизнеописателемъ. б) Книги Маккавейскія, а съ ними вѣроятно книга Товіи, Есѳирь и 3-я Ездры не были еще переведены при Меѳодіѣ. Слѣдов. если не треть, то болѣе четверти труда слагалась съ новыхъ переводчиковъ. Горскій, стр. 32.

[5]) см. выше, стр. 31.

отнести это *тогда же?* Изъ перечисленій самого составителя житія, видно, что Кириллъ переводилъ книги наиболѣе нужныя и переводъ номоконона и патерика не можетъ быть ему приписанъ; тѣмъ менѣе могло быть это исполнено въ тѣ семь мѣсяцевъ, когда Меѳодій работалъ съ двумя борзописцами. Горскій проходитъ этотъ вопросъ молчаніемъ.

Пришедшоу же на страны доунаискыѧ королю оугорьскомоу (гл. 16). Вопросъ о томъ когда именно появились Венгры въ придунайскихъ долинахъ, подробно разсмотрѣнный Дюммлеромъ [1]), до настоящаго времени не рѣшенъ окончательно. Есть указанія, что еще въ половинѣ IX стол. Венгры появлялись уже въ долинахъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи; несомнѣнно однакоже, что окончательное занятіе ими принудайскихъ земель относится къ концу IX стол., при чемъ въ западныхъ хроникахъ повторяется древній миѳъ о выпускѣ дикихъ народовъ изъ запертыхъ воротъ [2]). Такъ какъ сохранились современныя указанія о призваніи Венгровъ Арнульфомъ, который отперъ тѣ ворота, то нѣмецкіе ученые подѣлились на двѣ партіи: одни, не считая въ политическомъ отношеніи постыднымъ для Арнульфа призваніе Венгровъ, признаютъ, что они появились въ 892 г. [3]); другія же, желая снять это пятно съ Арнульфа, стараются доказать, что Венгры были вызваны войною 893 г. между болгарскимъ царемъ Симеономъ и византійскимъ императоромъ Львомъ, который стѣснялъ торговлю Болгаръ [4]). Но даже предполагая, что часть Венгровъ могла прикочевать къ придунайскимъ землямъ въ послѣдніе года жизни Меѳодія, весь разсказъ шестнадцатой главы намъ кажется вымысломъ составителя легенды или позд-

[1]) Dümmler, De Arnulfo, p. 78 sqq.

[2]) Ann. Sangall. ad a. 892; Liudprand., Antapod., I, 13.

[3]) In der Lage in welcher sich Arnulf befand, wäre es, falls es überhaupt möglich war, Thorheit gewesen, eine Hilfe kriegerischer Stämme, die sich ihm bot, gegen seinen mächtigen Gegner zu verschmähen, mag er nun die Ungarn gerufen haben, was wahrscheinlich genug ist, oder möchten sie ungerufen gekommen sein, um gute Beute zu machen. Die Ereignisse welche später eintraten, ihm zum Vorwurfe zu machen, wäre so kleinlich als ungerecht: sie lagen ganz ausserhalb menschlicher Berechnung. Büdinger, I, 204.

[4]) Die wirkliche Gründe für die letzte Wanderung der Ungarn und für ihre Niederlassung an der Donau hingen mit einem Kriege zusammen, der wegen ungerechter Bedrückung des bulgarischen Handels im I. 893 zwischen dem tapferen Bulgarenkönige Simeon und dem griechischen Kaiser Leo zum Ausbruche kam. Dümmler, II, 442.

нѣйшаго переписчика: начальникъ дикой орды называется королемъ и обходится съ Меѳодіемъ слишкомъ ужъ по христіански; онъ *въсхотѣ и видѣти* только потому, что составителю легенды кажется такое желаніе естественнымъ, даже необходимымъ; кто же могъ не пожелать увидѣть Меѳодія? Горскій находитъ эту главу менѣе достовѣрною чѣмъ другія [1]); Дюммлеръ отказывается опредѣлить степень ея достовѣрности [2]).

Показа единаго отъ оученикъ своихъ нарицаемаго гораздалъ (гл. 17). Показаніе Паннонскаго житія, что Меѳодій указалъ себѣ преемника по архіепископству, Горазда, одного изъ учениковъ своихъ, подтверждается Болгарскою легендою [3]), которая, по времени и по мѣсту своего составленія, могла лучше всѣхъ другихъ знать судьбу близкихъ къ Меѳодію людей, непосредственно за его кончиной. Въ разсматриваемой нами легендѣ Меѳодій объясняетъ свой выборъ Горазда прежде всего тѣмъ, что онъ уроженецъ Моравіи [4]), что поставлено на первомъ планѣ и въ Болгарской легендѣ [5]). Очень возможно, что нѣмецкое духовенство, стараясь возстановить народъ противъ Меѳодія, называлъ его иностранцемъ, и поэтому-то онъ выставляетъ на видъ моравское происхожденіе Горазда. Но за тѣмъ, въ дальнѣйшей характеристикѣ Горазда, Паннонское житіе расходится съ Болгарскою легендою: въ то время какъ житіе ставитъ ему въ заслугу знаніе *латинскаго языка* [6]), легенда упоминаетъ о *славянскомъ и греческомъ* [7]). Это, по нашему мнѣнію, всего легче объясняется тѣмъ, что житіе было писано въ Панноніи, а легенда въ Болгаріи: что было необходимо въ Панноніи, при частыхъ столкновеніяхъ съ латинскимъ духовен-

[1]) Опустошительное нашествіе Мадьяровъ на Славянъ, жившихъ по Дунаю, случилось послѣ кончины Св. Меѳодія... Впрочемъ наименованіе предводителя сихъ Угровъ Королемъ и христіанское обращеніе его съ Меѳодіемъ не даютъ сему сказанію, стоящему такъ отдѣльно отъ прочихъ сродныхъ съ нимъ и уже на концѣ повѣствованія, такой несомнѣнности, какую имѣютъ прочія части жизнеописанія. Горскій, стр. 40.

[2]) Die Nachricht von der Reise des Methodius zu den Ungarn steht zu vereinzelt da, als dass sich über ihre Glaubwürdigkeit ein begründetes Urtheil fällen liesse. Dümmler, Archiv, XIII, 198.

[3]) Γοράσδος... ὃς καὶ ἀρχιεπίσκοπος Μοράβου παῤ αὐτοῦ τοῦ Ἁγίον τὰ τελευταῖα γνόντος ἀνακεκήρυκτο. Cap. 6.

[4]) Сеи есть вашеѩ землѩ свободь моужь. Гл. 17.

[5]) Γοράσδος... ὃς ἐκ Μοράβου γενομένου. Cap. 12.

[6]) Наоученъ же добрѣ в латыньскыѩ книгы. Гл. 17.

[7]) Γοράσδος... ἄμφο τὰ γλωττα τήν τε Σθλοβενικὴν ὄντα καὶ τὴν γραικικὴν ἱκανώτατον. Cap. 12.

ствомъ. то не имѣло значенія въ Болгаріи. гдѣ славянское населеніе и греческое духовенство выдвигали иныя требованія на первый планъ; въ обоихъ случаяхъ какъ цѣль записи. такъ и характеръ ея совершенно одинаковы. но видоизмѣнены сообразно мѣстнымъ условіямъ. Паисій. проигуменъ Хиландарскій, въ полов. XVIII стол.. написавшій — „на похвалу Болгарамъ и на накость Грекамъ и Сербамъ"—краткую исторію Болгаръ. перечисляетъ между прочимъ болгарскихъ святыхъ и. не называя Горазда. упоминаетъ о какомъ то Еразмѣ, очевидно замѣняя одно имя другимъ [1]).

Стрѣзете мене, дѣти. до третіаго дьне (гл. 17). Это извѣстіе не требуетъ подтвержденій. Сербская [2]) и Болгарская [3]) легенда подтверждаютъ тоже.

Почи въ .ѕ. день мѣсѧца априла, въ .г. индикта, въ .҂ѕ. нос и .т. и .чг. се лѣто отъ твари мира (гл. 17). Въ латинскомъ переводѣ этаго мѣста передъ *millesimo* должно стоять *sexies*, т. е. 6393 годъ отъ сотворенія міра или 885 года отъ Р. Хр. Дѣйствительно, третьему индикту соотвѣтствуютъ года: 855, 870, 885. По поводу же сказаннаго дня смерти Меѳодія, Ваттенбахъ замѣчаетъ, что вообще довольно сомнительны тѣ извѣстія, въ которыхъ день смерти святаго совпадаетъ съ какимъ либо большимъ праздникомъ [4]). Здѣсь очевидное недоразумѣніе: въ 885 году Свѣтлое Воскресеніе было 11 Апрѣля [5]); *цвѣтная недѣля* т. е. Вербное Воскресеніе, когда Меѳодій въ послѣдній разъ ходилъ въ церковь и когда сказалъ окружавшимъ его, что умретъ чрезъ три дни, было 4 Апрѣля; Меѳодій умеръ *свитающу третіему дьни*, т. е. 6-го Апрѣля, по утру, во Вторникъ на Страстной недѣлѣ (hebdomas major, Charwoche), а не на Святой (Osterwoche). День *шестаго* Апрѣля принятъ вообще въ наукѣ за день смерти Меѳодія [6]).

Слоужбоу церковноую латыньскы и греческы и словеньскы сътребиша (гл. 17). Ученики Меѳодія не могли не знать греческаго язы-

---

[1]) Григоровичъ, 37.

[2]) Прорекь о своей сьмрти прежде трьми дьньми.

[3]) Μεθόδιος τῷ ἄρχοντι προεῖπε τὴν οἰκείαν τελευτὴν μετὰ τρεῖς ἐσομένην ἡμέρας Cap. 6.

[4]) Es ist immer bedenklich, wenn der Todestag heiliger Männer mit einem hohen Feste zusammenfällt, wie hier in der Osterwoche. Wattenbach, S. 34.

[5]) Beda Venerab. 281.

[6]) 6 Aprilis—Memoria dormitionis S. Patris nostri Methodii archiepiscopi superioris Moraviae. Asseman. VI, 235. Dobrowsky, Mähr. Leg., S. 64. Погодинъ, Добровскій, стр. 125.

ка,—они принимали участіе въ переводѣ Св. Книгъ, который сдѣланъ съ греческаго языка. Они отпѣвали Меѳодія на трехъ языкахъ, желая тѣмъ воздать ему наибольшій почетъ. Замѣчаніе Гинцеля, что служеніе на греческомъ языкѣ есть произвольная вставка составителя легенды [1]), болѣе чѣмъ смѣшно.

Положиша въ съборнѣи церькви (гл. 17). Вѣроятно это таже церковь, что въ Сербской легендѣ названа *великою* [2]); но гдѣ, въ какомъ городѣ искать эту соборную и великую церковь—неизвѣстно [3]); и нельзя утвердительно сказать, что въ Велеградѣ [4]).

Людїе же, безчисленныи нарѡдъ, събрав сѧ провожаахоу (гл. 17). Похороны, собственно проводы тѣла Меѳодія, описаны въ Паннонскомъ житіи чертами общими всѣмъ легендамъ всѣхъ странъ и вѣковъ. Для примѣра сопоставляемъ описаніе проводовъ св. Лудовика [5]), сдѣланное въ началѣ XV стол. на нѣмецкомъ языкѣ:

Паннон. жит.:	*Iohann Rothe.:*
Людїе же, безчисленныи нарѡдъ, събрав сѧ провожаахоу, плачюще сѧ добраго оучїтелꙗ и пастырꙗ, моужескъ полъ и женескъ, малїи и велиціи, богатїи и оубозїи, свободнїи и раби, вдовица и сироты, странніи и тоземци, недоужнїи и здравїи.	Dar qwamen edel unde unedil, manne unde frawe, phaffen unde leien, gar eyne grosse mennige unde wart gar grosse clage unde betrupnisse under dem volke.

---

[1]) Die pannon. Legende setzt noch *graece* hinzu—augenscheinlich ohne allen Grund, da es in Mähren ebenso wenig griechische Geistliche als Gemeinden gab. Ginzel, S. 92.

[2]) Лежить же вь велицѣй церкви Моравьстѣй.

[3]) Dobrowsky, Mähr. Leg., 67.

[4]) Es liegt sich von selbst sehr nahe, dass die Synodal-oder Hauptkirche Mährens in welcher Method siene Geistlichkeit zu Synoden zu versammeln pflegte, wohl an keinen andern Orte als am Hauptsitze Suatopluks, Devina oder Welehrad, zu suchen ist. Ginzel, 92.

[5]) Ioh. Rothe, p. 376. Бильбасовъ, Попов., Король, стр. 53.

VII.

СЕРБСКОЕ ЖИТІЕ.

Сербское житіе св. Кирилла и Меѳодія сохранилось въ одномъ Прологѣ, писанномъ на пергаментѣ, полууставомъ, не позже XIII стол., на 171 листѣ. Эта рукопись была пріобрѣтена гр. Н. П. Румянцовымъ и впервые описана Калайдовичемъ, въ его сочиненіи Іоаннъ Ексархъ Болгарскій, при чемъ издано полное житіе свв. Кирилла и Меѳодія [1], перепечатанное затѣмъ латинскими буквами Добровскимъ въ его изданіи Моравской легенды [2]. По мнѣнію Калайдовича Прологъ писанъ Сербомъ [3], почему мы и называемъ заключающееся въ немъ житіе свв. Кирилла и Меѳодія Сербскимъ житіемъ; Добровскій же считаетъ его болгарскимъ [4], при чемъ ни тотъ ни другой не представляютъ доводовъ въ пользу высказываемыхъ ими мнѣній; какъ бы примиряя оба эти мнѣнія, Бодянскій говоритъ, что Прологъ сербскаго извода, но первоначальное составленіе житія очень могло быть Болгарское [5]. Въ томъ прологѣ заключены полные двѣнадцать мѣсяцевъ, за исключеніемъ перваго, Сентября, утраченнаго; житія святыхъ описаны въ немъ чрезвычайно кратко и часто несогласно съ позднѣйшими изданіями. Къ нѣкоторымъ житіямъ присовокуплены тропари; такъ здѣсь помѣщенъ тропарь преподобному Кириллу [6].

---

[1]) Калайдовичъ, стр. 90, прим. 10.

[2]) Dobrowsky, Mähr. Leg., S. 121—123.

[3]) Прологъ писанъ безъ сомнѣнія Сербомъ, можетъ быть въ Аѳонскомъ монастырѣ Хиландарѣ. Калайдовичъ, l. s. c.

[4]) Diese kurze in slawischer Sprache verfasste Legende, aus einem serbischen (vielmehr bulgarischen) Prolog u. s. w. Dobrowsky, S. 64.

[5]) Бодянскій, стр. 75, 79.

[6]) *Мѣсеца того* (Февраля) ДІ *память преподобнаго отца нашего Авьксентія и*

который не встрѣчается въ мѣсячной Минеи; онъ вызванъ, вѣроятно, разсказомъ объ извѣстномъ снѣ, видѣнномъ будто бы семилѣтнимъ Константиномъ, о бракѣ его съ Софіею, Премудростію; сонъ этотъ подробно разсказанъ въ житіи св. Константина, изданномъ Шафарикомъ [1]). Бодянскій высказываетъ догадку, что это житіе есть извлеченіе или сокращеніе Паннонскаго житія [2]).

Сербское житіе обнимаетъ лишь нѣсколько строчекъ, но въ немъ заключены такія подробности, степень довѣрія къ которымъ должна опредѣлиться изъ тщательнаго разсмотрѣнія житія въ его отдѣльныхъ частяхъ.

Преподобною отцу Архіепископу Моравьскою Костандина и Методія. Судя по такому заглавію должно заключить, что составитель этого житія или переписчикъ считалъ также и Константина Моравскимъ архіепископомъ. Здѣсь неумѣстно поставлено двойств. ч. *Архіепископу Моравьскою* вмѣсто единств. ч. *Архіепископа Моравьскаго.* Въ самомъ житіи такой ошибки не встрѣчается: архіепископомъ названъ одинъ Меѳодій, Константинъ же охарактеризованъ какъ первый учитель славянскихъ книгъ [3]).

Бѣ сьй Методіе сь своимь братомь въ Срацинѣхъ и Козарѣхъ. О миссіи въ землю Сарацинъ не упоминаетъ ни одна изъ западныхъ легендъ, но о стремленіи Сарацинъ привлечь Хазаръ въ свою вѣру [4]) и о противодѣйствіи тому Константина въ землѣ Хазаръ, а не Сарацинъ [5]). О путешествіи къ Сарацинамъ упомянуто въ Похвальномъ Словѣ: быть можетъ составитель Сербскаго житія пользовался

преподобнаго отца нашего Кирила, Учитель Словеньска. Троп. глас. г҃. Оть пелень прилежно премудрость сестру себѣ сьтвори, богогласе, пресвѣтло видѣвь ю яко и дѣвицу чисту, еже приведе яко златы монисты; сіе украсивь свою душу и умь обретесе яко и другій Кириль на земли, блажене и разумомь мудре. Калайдовичъ, стр. 91.

[1]) Šafařik, Památky, str. 7.

[2]) Житіе ето чуть ли не есть просто извлеченіе или сокращеніе пространнаго, и при томъ сдѣланное ученикомъ Меѳодія... Могло даже статься, что оно писано и независимо отъ Пространнаго Житія, но такимъ же лицемъ, какъ и первое, т. е. непосредственнымъ ученикомъ Меѳодія, коротко знакомымъ съ жизнію и самымъ мѣстомъ дѣятельности своего учителя. Бодянскій, 78, 79.

[3]) Меѳодіе... брать сущь Кирила, прьваго Учителѣ Словеньскихь книгь.

[4]) Adjicientes inter cetera, quoniam nunc Iudaei ad fidem suam, modo *Saraceni* ad suam nos convertere e contrario moliuntur. Leg. Ital. cap. 1. Leg. Morav. cap. 1.

[5]) Philosophus... ad gentem illam, ad quam missus fuerat (sc. ad Kazaros),

тѣмъ словомъ, какъ предполагаетъ Бодянскій, или же повторилъ общераспространенное мнѣніе, придавъ Кириллу въ спутники Меѳодія [1]). Равнымъ образомъ о путешествіи Меѳодія вмѣстѣ съ братомъ въ Хазарію упоминаетъ лишь Паннонское житіе [2]), о чемъ мы уже говорили [3]).

Андріянъ постави Архіепископа Методія на столь Андроника Апостола Паноньскіѧ области. Это извѣстіе вполнѣ согласно съ историческими фактами несомнѣнно вѣрными: что Меѳодій былъ поставленъ въ архіепископы папою Адріаномъ II, упомянуто въ одномъ изъ посланій папы Іоанна VIII [4]); такъ какъ папа называетъ Меѳодія архіепископомъ Паннонской церкви [5]), а Андроникъ, одинъ изъ семидесяти, другъ Ап. Павла, былъ первымъ епископомъ Панноніи, то выраженіе *постави на столь Андроника* какъ нельзя болѣе умѣстно и смыслъ его вполнѣ ясенъ [6]). Подобное же выраженіе встрѣчается въ Паннонскомъ житіи [7]).

Преложивъ все ѯ҃ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Извѣстіе это, почти дословно согласное съ показаніемъ Іоанна Экзарха Болгарскаго [8]), болѣе чѣмъ сомнительно [9]). Подобное извѣстіе, встрѣчаю-

---

veniens... convertit omnes illos ab erroribus, quos tam de Saracenorum quam de Iudaeorum perfidia retinebant. Leg. Ital. cap. 6.

[1]) О сопутствіи Меѳодія Кириллу въ Срацины, кромѣ Слова Похвальнаго, никто и нигдѣ, сколько я знаю, не говорилъ; а по тому, не отсюда ли составитель Пролога взялъ это извѣстіе? или не на живомъ ли участіи Меѳодія въ дѣлѣ брата своего основалъ онъ догадку также и объ участіи его въ посольствѣ къ Срацинамъ, бывшемъ на 24 году отъ рожденія Константинова (851), тѣмъ болѣе, что и въ Козарѣхъ Константинъ препирался, кромѣ Жидовъ, тоже

[2]) И посла царь по философа, брата его въ казары, да поѧтъ и съ собою на помощь. Гл. 4.

и съ Сарацинами? Бодянскій, стр. 76.

[3]) см. выше, стр. 79.

[4]) Бильбасовъ, р. 130.

[5]) Ibid.

[6]) Da man Andronik für den ersten Bischof von Pannonien hielt, so kann der Ausdruck, *auf den Stuhl* Androniks eben nichts anderes bedeuten, als der Papst setzte ihn zur Bischof von Pannonien ein. Dobrowsky, Mähr. Leg. S. 69—70.

[7]) Да и емоу свѧтитъ на епископьство въ панонїи, на столъ свѧтаго андроника апостола отъ .о. Гл. 8.

[8]) Прѣложи всѧ оуставьныѧ кънигы, .ѯ. ѡтъ Елиньска ѩзыка, ѥже ѥсть Гръчьскъ, въ Словѣньскъ.

[9]) Dass Method in Mähren alle 60 Bücher der heiligen Schrift übersetzte, dürfte wohl sehr bezweifelt werden. Dobrowsky, Mähr. Leg., S. 70.

щееся въ Паннонскомъ житіи, выключаетъ изъ числа переведенныхъ книгъ Св. Пис. книги Маккавейскія [1]); тѣмъ не менѣе мѣсто это считается многими за позднѣйшую вставку въ Паннонское житіе [2]), до того оно невѣроятно. На столько же невѣроятно и разсматриваемое нами извѣстіе Сербской легенды. Относительно перевода Солунскими братьями Св. Пис., Добровскій давно уже высказался съ сомнѣніемъ на счетъ перевода всего Ветхаго Завѣта и изъ Новаго исключаетъ Апокалипсисъ [3]); относительно разсматриваемаго нами мѣста. онъ повторяетъ свое прежнее мнѣніе еще съ большею увѣренностію [4]).

Въ г҃ *ендиктъ, въ* г҃ *сотное* т б҃ѹ *и третіе лѣто.* Здѣсь очевидная ошибка переписчика: въ шести *сотное триста* четыреста третее лѣто. Калайдовичъ замѣтилъ эту безсмыслицу, поставивъ вопросительный знакъ; Добровскій исправилъ ее: уничтоживъ выраженіе *сотное* и принимая знакъ твердо, т, за обозначеніе тысячъ, онъ получилъ 6403 годъ отъ сотворенія міра, т. е. 895 г. [5]); однако, этотъ годъ не соотвѣтствуетъ третьему индикту, который обозначенъ въ житіи, такъ какъ третьему индикту соотвѣтствуютъ лишь года 855, 870, 885. Въ виду такого недоразумѣнія, Бодянскій предложилъ свое объясненіе этого мѣста, по которому получается 6393 годъ или 885 г. отъ Р. Хр. [6]). Относительно времени перевода Св. Книгъ нельзя ограничиваться тѣмъ или другимъ годомъ: это былъ плодъ трудовъ всей жизни Славянскихъ Первоучителей.

---

[1]) Преложи въ борзѣ вся книгы исполнь, развѣ макъкавеи. Гл. 15.

[2]) Шлецеръ, II, 473.

[3]) Переводъ всего Ветхаго Завѣта очень сомнителенъ, потому что древнихъ списковъ не находится. Въ Новомъ Завѣтѣ должно исключить Апокалипсисъ. Погодинъ, Добровскій, стр. 42.

[4]) Wenn es auch wirklich erwiesen werden könnte, dass schon eine ganze Bibel in slawonischer Sprache um das I. 900 vorhanden war, so würde man die Uebersetzung davon weder dem Cyrill allein noch dem Method mit Gewissheit zuschreiben können, weil doch Mehrere nach Cyrills und Methods Tode an dieser Arbeit Theil nehmen konnten. Dobrowsky, Mähr. Leg., S. 70.

[5]) Das Wort *sotnoje* und das folgende *Tverdo* sind verrinkt, und der Buchstabe T steht für Tisušč, Tausend. So wird nun 6403 daraus, d. i. 895. Ibid. p. 66.

[6]) Я полагаю, что показаніе года можно еще и такъ объяснить, т. е. что *сотное* поставлено писцемъ вмѣсто *тисоштное* или *тисоуштное*, т҃ означаетъ *триста*, а б҃ѹ должно раздѣлить: *о* отнести къ т҃ (въ выраженіи словами *трисото*), *у* вмѣсто *ч*, означающаго девяносто, т же вмѣсо г: тогда выйдетъ ѕ҃т҃ч҃г, годъ, тотъ самый, какой встрѣчаемъ и въ пространномъ Житіи Меѳодія (885), и, что замѣчательно, тотъ же самый индиктъ (г҃) въ обоихъ. Бодянскій, стр. 77.

Прорекъ о своей съмръти прежде тръми деньми. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ пріемовъ легендарныхъ сказаній: рѣдкій святой удостоившійся быть героемъ легенды, не предсказывалъ свою смерть; изъ предсказавшихъ же каждый предсказалъ это непремѣнно за три дня. Это же знаетъ Паннонское житіе [1]) и Болгарская легенда [2]).

Лежитъ же въ велицѣй церкви Моравстѣй отъ лѣвую страну въ стѣнѣ за олтаремъ светые Богородице. Великая моравская церковь вѣроятно *соборная* церковь Паннонскаго житія [3]). Бодянскій справедливо полагаетъ, что церковь, указанная этими двумя житіями, должна быть соборною церковью въ Велеградѣ [4]). Мы придаемъ особенную цѣну этому извѣстію: легенда, составленная въ Сербіи, куда удалились ученики Меѳодія вслѣдъ за смертію своего учителя, конечно должна знать мѣсто его погребенія. Если несомнѣнно, что Меѳодій умеръ въ Моравіи, то покрайней мѣрѣ очень вѣроятно, что онъ и погребенъ въ Моравіи. Долгое время однако въ наукѣ преобладало мнѣніе, впервые высказанное еще въ XVIII стол. [5]), что Меѳодій умеръ въ Римѣ. Мысль, что два брата, которые, по словамъ Паннонскаго житія, *единоу браздоу тѧжаща* [6]), умираютъ въ одномъ и томъ же городѣ и покоятся въ одномъ и томъ же гробѣ, казалась многимъ столь привлекательною [7]), что даже въ наше время Добровскій непризнавалъ разсматриваемаго нами мѣста Сербской легенды: онъ признаетъ, что Меѳодій ѣздилъ въ третій или, по его счету, въ четвертый разъ въ Римъ, гдѣ и умеръ [8]). Это предполо-

---

[1]) см. выше стр. 68.—И рече: стрѣзете мене, дѣти, до третіаго дьне. ꙗко же и бысть. и т. д. Гл. 17.

[2]) Τότε δὲ Μεθόδιος τῷ ἄρχοντι προεῖπε τὴν οἰκείαν τελευτὴν μετὰ τρεῖς ἐσομένην ἡμέρας. Cap. 6.

[3]) И положиша въ събориѣи цьркви. Гл. 17.

[4]) Етой великой или соборной церковью въ Моравіи, конечно, могла быть только церковь стольнаго города ея, мѣстопребыванія великаго князя и архіепископа. Такимъ же стольнымъ городомъ Ростислава и Святополка былъ Велеградъ, на рѣкѣ Моравѣ, развалины котораго извѣстны теперь подъ именемъ *Градиштя*, городища. Бодянскій, 78.

[5]) Augustinus, p. 277.

[6]) Гл. 7.

[7]) Wie sehr es immerhin ein schöner, ansprechender, ja bestechender Gedanke ist, die im Leben so eng verbundenen Brüder und Apostel der Slawen von Einem Grabe umschlossen zu sehen, — es liegt schlechthin kein Zeugniss vor, dass dieser Gedanke zur Thatsache geworden sei. Ginzel, S. 90.

[8]) Погодинъ, Добровскій, стр. 91 sqq.; Mähr. Leg. S. 67 sqq.

женіе основано на словахъ папы Іоанна VIII, который, утѣшая Меѳодія, писалъ ему, что *когда онъ возвратится въ Римъ* [1]), то папа разберетъ его жалобы и накажетъ виновныхъ [2]). Изъ этихъ словъ конечно можно заключить, что Іоаннъ надѣялся увидѣть еще разъ Моравскаго архіепископа въ Римѣ, но нужна особенная смѣлость, чтобъ выводить изъ нихъ, что Меѳодій дѣйствительно ѣздилъ въ Римъ въ 881 году, тѣмъ менѣе, что онъ тамъ умеръ [3]): въ 884 году Меѳодій освѣщалъ церковь въ Моравіи [4]). Если Добровскій въ защиту своего мнѣнія приводитъ свидѣтельство чеха Пулкавы, XIV стол. [5]), то мы могли бы указать, кромѣ легендарныхъ извѣстій, изъ которыхъ Паннонское житіе относится къ началу X вѣка, на свидѣтельство XIII стол. [6]), въ которомъ сказано: Methodius... fugatus a Karentanis partibus intravit Moraviam ibique quiescit. Ктобъ ни былъ авторомъ этого отрывка [7]), мы полагаемъ, что его свидѣтельство не уступаетъ тому, которое приведено Добровскимъ. Въ заключеніе, мы полагаемъ, что самый характеръ записи разсматриваемаго мѣста служитъ уже ручательствомъ въ достовѣрности этого извѣстія: въ великой Моравской церкви, по лѣвую сторону, въ стѣнѣ, за алтаремъ св. Богородицы. Такъ говорятъ одни только очевидцы [8]). О томъ, что Меѳодій погребенъ въ Моравіи, говорится въ Службѣ ему и Ки-

---

[1]) Cum, Deo duce, reversus fueris.

[2]) Бильбасовъ, стр. 97, Monum. diplom., № XIII, p. 136.

[3]) Папа обѣщаетъ прекратить распри только тогда, какъ пріѣдетъ Меѳодій въ Римъ. И такъ онъ не умедлилъ отправиться туда, гдѣ и окончилъ жизнь свою,—кажется, вскорѣ послѣ прибытія, ибо послѣ 881 года объ немъ нигдѣ уже не упоминается. Добровскій, стр. 91.

[4]) Бильбасовъ, Monum. diplom., № XIV, p. 136.

[5]) Es fehlt aber auch nicht an alten Zeugnissen, nach welchen Method in derselben St. Clemenskirche begraben liegt, in welcher sein Bruder schon im Iahre 868 beigesetzt wurde. Dies bezeugt der Böhme Pulkowa im vierzehnten Iahrhundert. Dobrowsky, Mähr. Leg., S. 68. Вотъ подлинныя слова Пулкавы: in eadem etiam ecclesia S. Clementis ipse cum fratre suo Methodio sepultus est.

[6]) Excerptum e libello de conversione Carantanorum, напеч. Ваттенбахомъ ex cod. bibl. Caesar. 423 olim hist. ecl. 73, saec. XIII, въ его Beiträge, S. 50, и Pertz, XI, p. 14—15.

[7]) Добровскій приписываетъ этотъ отрывокъ монаху Бернарду Кремсмюнстерскому, (Mähr. Leg. S. 67), болѣе извѣстному подъ именемъ *Noricus*, который скончался въ 1327 году. Бернардъ не упоминаетъ о Меѳодіѣ въ своихъ сочиненіяхъ, ни въ *Catalogus Cremifanensium abbatum*, ни въ *Cronica Barbarorum* (Pez, II, 51—73.

[8]) Бодянскій, стр. 78.

риллу: Свѧтые Меѳодие... тѡ поеть земѣ Моравьскаа честно твое тѣло имѫщи [1]. Несмотря на извѣстіе этой легенды, подтверждаемое другими, Дудикъ ожидаетъ еще открытія какого либо источника, изъ котораго мы могли бы узнать мѣсто погребенія Меѳодія [2].

---

[1]) Бодянскій, стр. 78.

[2]) Wir müssen warten, bis vielleicht neue Quellen zu Tage kommen, aus welchen wir genauer die Stelle bezeichen könten, wo die Asche des mährischen Apostels liege. Dudík, S. 266

VIII.

БОЛГАРСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Подъ названіемъ Болгарской легенды извѣстно житіе св. Климента, ученика Кирилла и Меѳодія, главнаго сотрудника царя Симеона въ просвѣщеніи Болгарскаго народа. Это житіе, составленное на греческомъ языкѣ, было извѣстно еще въ XVII стол.; въ прошломъ столѣтіи впервые былъ изданъ полный текстъ его [1]); въ наше время лучшее изданіе этого житія сдѣлано Миклошичемъ [2]), по свидѣтельству котораго, предъидущія изданія, стали уже въ его время рѣдкостію [3]); въ юбилейномъ изданіи Московскаго Университета житіе св. Климента издано по тексту обнародованному Миклошичемъ, съ переводомъ на русскій языкъ [4]). Рукописи этого житія неизвѣст-

---

[1]) Именно въ «Послѣдованіяхъ» (Ἀκολουθίαι), изданныхъ подъ покровительствомъ Охридскаго архіепископа Іоасафа. Гильфердингъ, стр. 135.

[2]) Vita S. Clementis episcopi Bulgarorum. Graece. Edidit F. Miklosich. Vindobonae. 1847.

[3]) Fragmentum vitae S. Clementis episcopi Bulgarorum, graece et latine edidit e codice chartaceo bibliothecae vaticanae 1409 fol. 348 et sqq. Leo Allatius in libro: «In Roberti Creutoni apparatum, versionem et notas ad historiam concilii Florentini scriptum a Sylvestro Syropulo exercitationes. Romae. 1665. 4. 1. 59. cujus partem latine repetiit Iosephus Simon Assemanus in Kalendariis ecclesiae universae. III, 147 — 149. Tota vita edita est graece in libro rarissimo, Moschopoli, anno 1741. 4 pag. 13—37, et in alio seque raro etc. Ibid., p. IV.

[4]) Матерьялы для исторіи письменъ. Изготовлены къ столѣтнему юбилею И. М. У. трудами Петрова, Клина, Меньщикова и Буслаева. Москва 1855. См. въ нихъ Жизнь и дѣяніе св. Климента, архіепископа Болгарскаго. Русское преложеніе сдѣлалъ А. И. Меньщиковъ.

ны, за исключеніемъ одной, найденной В. И. Григоровичемъ въ Охридѣ [1]).

Въ полномъ заглавіи этого житія ясно обозначенъ составитель его: „Жизнь и дѣянія, исповѣданіе и отчасти повѣствованіе о чудесахъ иже во святыхъ отца нашего Климента, Архіепископа Болгарскаго, сочиненіе, написанное святымъ и славнымъ Ѳеофилактомъ, архіепископомъ первой Юстиніаны и всей Болгаріи, и Магистромъ Риторовъ въ Константинополѣ“ [2]). Тѣмъ не менѣе Ѳеофилактъ не можетъ считаться составителемъ этого житія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Климентъ умеръ въ 916 году, Ѳеофилактъ же въ 1107, слѣдовательно Ѳеофилактъ не могъ быть ученикомъ Климента; изъ самаго же житія очевидно, что оно составлено однимъ изъ приближенныхъ учениковъ Климента; такъ, говоря объ отношеніяхъ Климента къ духовнымъ лицамъ его архіепископіи, составитель житія прибавляетъ: *насъ* же смиренныхъ и недостойныхъ, по добротѣ сердца своего, *сдѣлалъ приближеннѣйшими къ себѣ* изъ всѣхъ, и потому *мы во всякое время находились при немъ*, слѣдя за всѣмъ, что онъ дѣлалъ, что говорилъ и чему посредствомъ того и другаго научалъ; и такъ *мы никогда не видали его празднымъ*“ [3]). 2) Ѳеофилактъ былъ грекъ, родомъ изъ Константинополя [4]),—составитель же житія прибавляетъ: „все это Климентъ передалъ *намъ Болгарамъ*“ [5]). Наконецъ, 3) посвящая всю послѣднюю главу обращеніямъ къ св. Клименту, составитель житія заканчиваетъ ее слѣдующими словами: „святой и добрый пастырь! охрани твоихъ питомцевъ и отъ варварскихъ нашествій, сохраняя насъ какъ всегда, такъ въ особен-

[1]) Житіе св. Климента, приписываемое архіепископу Ѳеофилакту, нашелъ я въ Охридѣ, въ рукописи на толстой бумагѣ, какъ мнѣ кажется, начала XV стол. Какъ рукопись оно было совершенно неизвѣстно: ибо послѣднія изслѣдованія покойнаго Копитара окончились открытіемъ въ Ватиканѣ нѣсколькихъ его отрывковъ. Оба печатныя изданія (Мосхополисъ, 1736 и Вѣна, 1802) принадлежатъ къ библіографическимъ рѣдкостямъ. Особенно первое пріобрѣсти почти невозможно. Григоровичъ, стр. 12.

[2]) *Βίος καὶ πολιτεία ὁμολογία τε καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος, ἀρχιεπισκόπου Βουλγάρων, συγγραφεὶς παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ ἀοιδίμου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας, κυρίου Θεοφυλάκτου, καὶ μαΐστορος τῶν ῥητόρων χρηματίσαντος ἐν Κωνσταντίνου πόλει.*

[3]) Cap. 18.

[4]) Baron. ad a. 1071. Auctorem fuisse natione Bulgarum, cum Theophylactus, ut ipsius verbis utar, «hospitio tantum Bulgarus, revera Constantinopolitanus fuerit». Miklosich, p. VII.

[5]) Cap. 21.

ности теперь, когда скорбь приближается, когда нѣтъ помощника, когда скиѳскій мечъ упился въ болгарской крови, когда руки безбожниковъ выбросили мертвыя тѣла новыхъ чадъ твоихъ на снѣденіе птицамъ небеснымъ" [1]). Въ такомъ положеніи Болгарія находилась лишь въ половинѣ X стол., когда Венгры опустошали ее въ 934, 943, 959 и 962 годахъ; какъ извѣстно же византійскіе историки называли Скиѳами Венгровъ. На основаніи такихъ соображеній, мы полагаемъ несомнѣннымъ, что составителемъ житія св. Климента не могъ быть Ѳеофилактъ, что оно составлено не позже второй половины X стол., и что составителемъ его былъ Болгаринъ [2]) и одинъ изъ приближенныхъ [3]) учениковъ св. Климента [4]). По мнѣнію Миклошича, это житіе было позже приписано Ѳеофилакту съ тою цѣлію, чтобъ этимъ именемъ придать разсказу болѣе вѣроятія [5]); по мнѣнію же Гинцеля, Ѳеофилактъ воспользовался замѣтками X стол. и составилъ изъ нихъ полную біографію [6]); едва ли не справедливѣе всего будетъ сказать, что Болгарская легенда составлена однимъ изъ учениковъ Климента, вѣроятно, на болгарскомъ нарѣчіи, а та редакція ея, которая сохранилась до нашего времени, на греческомъ языкѣ, принадлежитъ Ѳеофилакту [7]).

Опредѣленіе лица составителя Болгарской легенды довольно важно для опредѣленія степени достовѣрности тѣхъ извѣстій, которыя

---

[1]) Cap. 29.

[2]) Кромѣ приведеннаго выше доказательства, укажемъ еще на одно: составитель легенды лишь называетъ имена Ростислава и Коцела, а при имени Бориса входитъ въ подробности: ὃς ἐπὶ τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως Μιχαὴλ ἦν. Cap. 4.

[3]) Стоитъ только прочесть безъ предубѣжденія это Житіе, чтобы послѣ сказать, что все это могъ знать одинъ лишь человѣкъ, близкій къ разсказываемому; что такъ говоритъ только тотъ, кто находился въ самыхъ короткихъ отношеніяхъ къ дѣйствователямъ. Бодянскій, стр. 5.

[4]) Невоструевъ, стр. 233.

[5]) Vitam igitur scripsit Bulgarus saeculo decimo, nomen vero sancti Theophylacti additum esse videtur, quo major fides et auctoritas narrationi conciliaretur. Miklosich, p. VII.

[6]) Ginzel, S. 21.

[7]) Мнѣ кажется, что подлинникъ Житія былъ составленъ на Славянскомъ, и только въ послѣдствіи переведенъ кѣмъ-то на Греческій. Грекъ... не въ состояніи былъ съ такой теплотой, участіемъ и подробностью передавать дѣйствія чужеродца... чтобы Булгаръ рѣшился промѣнять отечественный языкъ на другой, хотя бы самый образованный, невѣроятно по тогдашнимъ отношеніямъ всѣхъ Булгарскихъ писателей къ Грекамъ и самимъ себѣ. Бодянскій, стр. 10.

заключены въ ней. Если несомнѣнно, что легенда составлена ученикомъ Климента и къ тому же однимъ изъ приближеннѣйшихъ учениковъ, то мы имѣемъ уже поводъ полагать, что составителю легенды были хорошо извѣстны тѣ факты изъ жизни Меѳодія, которые онъ передаетъ, такъ какъ онъ слышалъ объ нихъ отъ своего учителя, Климента, который „зналъ жизнь Меѳодія лучше всякаго другаго лица, онъ съ юныхъ лѣтъ находился при Меѳодіѣ и самъ видѣлъ все, что тотъ дѣлалъ“ [1]). Вслѣдствіе того, многіе ученые справедливо придаютъ Болгарской легендѣ, по достовѣрности передаваемыхъ ею извѣстій, значеніе равное Итальянской: какъ Итальянская поучаетъ насъ о первыхъ годахъ дѣятельности Солунскихъ братьевъ, преимущественно Кирилла, такъ Болгарская о послѣднихъ годахъ ихъ дѣятельности, особенно же Меѳодія, и о судьбѣ его учениковъ [2]). Мнѣнія Добровскаго, какъ о составителѣ этого житія [3]), такъ и связи ея съ Итальянской легендой [4]), могутъ въ настоящее время быть оставлены безъ серьезныхъ опровержeній, подобно тому какъ самъ авторъ высказалъ ихъ безъ всякихъ доказательствъ. Равнымъ образомъ восклицаніе Ассемана [5]) не достойно вниманія, хотя оно основано на замѣчаніи до извѣстной степени справедливомъ, такъ какъ составитель житія не старался скрыть своего недовольства латинскимъ духовенствомъ.

Разсмотримъ болѣе подробно тѣ указанія на факты изъ жизни Кирилла и Меѳодія, которые встрѣчаются въ Болгарской легендѣ.

ὧν τὸν πάντα μὲν βίον παραδιδόναι γραφῇ κ. τ. λ. (cap. 1). Въ этомъ указаніи автора легенды г. Григоровичъ видитъ подтвержденіе своей мысли о томъ, что службы св. Кириллу и Меѳодію составлены Климентомъ, архіепископомъ Болгарскимъ, составителемъ разсматриваемой нами легенды [6]). Подобное же приведенному мѣсту легенды

[1]) Cap. 12.

[2]) Гильфердингъ, стр. 179.

[3]) Судя вообще по содержанію сего сочиненія, никакъ не вѣроятно, чтобъ онъ былъ приближеннымъ Климента. Я думаю напротивъ, что онъ жилъ даже послѣ Ѳеофилакта. Добровскій, стр. 7.

[4]) Должно почти думать, что Греческой Біографъ имѣлъ предъ собою первую или вторую (т. е. моравскую) Латинскую легенду, и перетолковалъ повѣствованіе, въ оной находящееся, по своему произволу. Ibid.

[5]) Приведя нѣсколько отрывковъ изъ Болгарской легенды (конецъ 4 главы, середина 5 и конецъ 7), Ассеманъ прибавляетъ: piget alia referre, quae insanus Schismaticus contra Latinos congerit. Assem. III, 147—169.

[6]) Григоровичъ, стр. 242.

указаніе г. Григоровичъ видитъ въ слѣдующихъ словахъ послѣдней пѣсни изъ службы св. Меѳодія: Им...щи свѧта пр... свѧтѣи троици... стадо ваю свѧтое ход..ще по земи страннѣи [1]). При изданіи службъ мы будемъ имѣть случай разсмотрѣть высказанное г. Григоровичемъ предположеніе.

Ἐξευρίσκουσι μὲν τὰ Σθλοβενικὰ γράμματα (cap. 2). Хотя нѣсколько строкъ выше сказано, что изобрѣтеніе письменъ было результатомъ обращенія къ Утѣшителю [2]), поста и молитвы [3]), но не исключена и духовная самодѣятельность изобрѣтателей, что высказано въ выраженіи ἐξευρίσκουσι, excogitant, замѣчательномъ потому, что прочіе легенды видятъ въ этомъ простое откровеніе [4]). Множеств. число употребленное при этомъ легендой не точно: что письмена изобрѣтены однимъ Константиномъ, сказано въ письмѣ папы Іоанна VIII [5]), въ Зальцбургскомъ меморандумѣ [6]), наконецъ во всѣхъ легендахъ, за исключеніемъ Итальянской, которая проходитъ этотъ вопросъ молчаніемъ; участіе при этомъ Меѳодія знаетъ и Охридская легенда [7]). Лишь въ подозрительномъ извлеченіи изъ исторіи обращенія Хорутанъ изобрѣтеніе письменъ приписано исключительно Меѳодію [8]).

Ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς ἑλλάδος γλώσσης εἰς τὴν Βουλγαρικήν (cap. 2). Вопросъ о языкѣ, на который Солунскіе братья переводили Св. Писаніе, остается до настоящаго времени спорнымъ вопросомъ, но, кажется, разсматриваемая нами легенда, дважды упоминающая о переводѣ на Болгарскій именно языкъ [9]) ближе къ истинѣ, чѣмъ всѣ другія извѣстія [10]). Тоже повторено и въ Охридской

---

[1]) Слова эти обращаютъ особенное вниманіе. Изъ смысла ихъ можно бы заключить, что каноны Святымъ Апостоламъ были писаны сочинителемъ житія св. Климента, въ которомъ находится подобное упоминаніе. Ibid. стр. 261.

[2]) πρὸς τὸν Παράκλητον ἀποβλέπουσιν.

[3]) ἀμέλει καὶ νηστείᾳ εὐτόνῳ καὶ προσευχῇ ἐπιμόνῳ.

[4]) Да тоу ꙗви богъ филосоѳу словеньскы книгы. Пан. Жит. гл. 5.

[5]) Litteras denique sclavonicas a Constantino quondam philosopho repertas, ...jure laudamus. Monum diplom. № XII, p. 134.

[6]) Бильбасовъ, Monum. diplom. № IV, cap. 12, p. 124.

[7]) Cap. 9.

[8]) Quidam Sclavus... nomine Methodius... adinvenit Sclavicas literas. Excerptum de Karantanis, ap. Pertz, XI, 16.

[9]) Cap. 14.

[10]) Болгарское нарѣчіе было древнее, для всѣхъ Славянъ понятное и, конечно, лучшее. Оно именно хорошо было извѣстно Кириллу и Меѳодію, Солунскимъ уроженцамъ. И потому это нарѣчіе могло быть удержано, хотя бы

легендѣ [1]). Изъ новѣйшихъ ученыхъ, Миклошичъ полагаетъ, что переводъ былъ сдѣланъ на коренной, общій славянамъ, древнеславянскій языкъ [2]); Шафарикъ доказываетъ, что на болгарскій языкъ, по родству съ діалектами нынѣшняго болгарскаго языка [3]); Копитаръ—на карантійскій, карантанскій по средневѣковому произношенію [4]); Добровскій - сербо-болгаро-македонскій. Изъ отечественныхъ ученыхъ одинъ лишь Погодинъ высказалъ оригинальное мнѣніе, утверждая до послѣдняго времени, что переводъ былъ сдѣланъ на великорусское нарѣчіе [5]).

Οὐκ ὀλίγοι γὰρ τῆς διδασκαλικῆς αὐτῶν πηγῆς ἔπινον (cap. 2). Въ одиннацатой главѣ разсматриваемой легенды подтверждается это извѣстіе сказаніемъ, что у Меѳодія было до двухъ сотъ учениковъ, которые были въ священническомъ санѣ [6]), не считая тѣхъ, которые не приняли посвященія.

Γοράσδος καὶ Κλήμης καὶ Ναοὺμ καὶ Ἀγγελάριος καὶ Σάββας (cap. 2). Изъ этихъ лицъ Болгарская легенда преимущественно занимается Климентомъ, и передаетъ намъ судьбу его по смерти Меѳодія: сперва всѣ они были закованы въ желѣзо и заключены въ темницы [7]); въ это время Господь три раза посылалъ на землю „трусъ великій“ [8]), такъ что оковы спадали съ заключенныхъ; за тѣмъ они были осуждены на изгнаніе изъ города и „воины, люди

переводъ окончательно совершился въ Моравіи. Мнѣніе въ пользу Болгарскаго нарѣчія, принятое многими и знаменитыми филологами, подтверждается и самыми формами и нѣкоторыми словами языка, встрѣчающимися въ древнихъ Болгарскихъ переводахъ, какъ это довольно видно, между прочимъ, изъ Описанія Славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки. Невоструевъ, стр. 233.

[1]) Cap. 9.

[2]) Miklosich, S. VII sqq.

[3]) Šafařík, II, 213.

[4]) Kopitar, XLVI.

[5]) Улиссъ, послѣ сожженія Трои десять лѣтъ странствовалъ по морямъ, ища своей Итаки—онъ наконецъ подплылъ къ своему острову, но, увы! онъ не узналъ своей Итаки. Такъ-то кажется и мы трудимся и хлопочемъ, проливаемъ потъ отыскивая Кириллово нарѣчіе, не чуя, что оно таится въ нашихъ собственныхъ устахъ. Погодинъ, стр. 137.

[6]) οὐκ ὀλίγοι δὲ πάντως ἦσαν, ἀλλ' εἰς διακοσίους ἀπαριθμούμενοι καθ' ἃ δὴ πεοιρήκαμεν.

[7]) Ὅσοι δὲ διδασκάλων ἐπεῖχον τάξιν... τούτους δὴ καὶ ἄλλος πλείους ὀνομαστοὺς σιδηροδέτους φυλακαῖς εἶχον ἐγκλείσαντες, ἐν αἷς πᾶσα παράκλησις ἀπηγόρευτο οὐ συγγενῶν, οὐ συγγνωστῶν θαῤῥούντων οὐδ' ὁπωσοῦν τὴν προσέλευσιν. Cap. 12.

[8]) Пс. CIII, 32; Дѣян. Ап. XVI, 25, 26.

грубые, Нѣмцы бо" [1]), повели ихъ въ разныя мѣста на берега Дуная [2]); здѣсь они были предоставлены самимъ себѣ и трое изъ нихъ, именно: Климентъ, Наумъ и Ангеларій, тотчасъ же „устремились въ Болгарію, гдѣ надѣялись найти успокоеніе" [3]); они прибыли въ Бѣлградъ, „знаменитѣйшій изъ всѣхъ городовъ лежащихъ на Дунаѣ" [4]), гдѣ князь Борисъ милостиво ихъ принялъ, а его приближенные уступаютъ святымъ мужамъ свои домы: такъ сановникъ [5]) Эхацъ принялъ въ свой домъ Климента и Наума, Изяславъ же Ангеларія, который впрочемъ скоро умеръ [6]); при первомъ болгарскомъ царѣ Симеонѣ, Климентъ сталъ первымъ епископомъ болгарскимъ, въ Дембрицѣ или Велицѣ [7]); Климентъ скончался въ 916 году и погребенъ 27 Іюля [8]). —Кромѣ этихъ пяти, въ легендѣ встрѣчается еще одно, шестое имя одного изъ учениковъ Меѳодія—Лаврентій [9]).

Τρέχουσι πρὸς τὸν Ῥώμης, τῷ μακαρίῳ Πάπα τὸ ἔργον τῆς ἑρμηνείας τῶν γραφῶν ἐμφανίσοντες (cap. 3). Желаніе показать папѣ свой переводъ Св. Писанія приводится какъ причина поѣздки Солунскихъ братьевъ въ Римъ. О призывѣ братьевъ папою Николаемъ I въ легендѣ ничего не сказано.

Τάς ἑρμηνευθείσας βίβλους λαφὼν τῷ θείῳ θυσιαστηρίῳ προσήγαγεν (cap. 3). Это извѣстіе подтверждается указаніемъ Паннон. Житія, въ которомъ однако оно ложно отнесено къ папѣ Николаю I [10]). Житіе св. Константина знаетъ даже тѣ римскія церкви въ которыхъ совершалась

---

[1]) Οἱ στρατιῶται ἄνθρωποι βάρβαροι, Νεμιτζοι γάρ. Cap. 13.

[2]) Ἀλλὰ στρατιώταις ἀπάγειν ἄλλον ἀλλαχοῦ τῶν παρὰ τοῦ Ἴστρου μερῶν παρέδωκαν, τὴν ἐκ τῆς πόλεως ἀειφυγίαν τῶν οὐρανοπολιτῶν καταψηφισάμενοι. Ibid.

[3]) Βουλγαρίαν ἐπόθουν, Βουλγαρίαν περιενόουν. Βουλγαρία τούτοις δοῦναι ἄνεσιν ἐπηλπίζετο. Cap. 14.

[4]) Βελαγράδων, πόλις δὲ αὕτη τῶν περὶ Ἴστρον ἐπισημοτάτη. Cap. 16.

[5]) Σαμψής. In Du Conge frustra quaeres: est vere vox slavia *санъчии*, ἀξιωματικός a *санъ*, ἀξίωμα, quod habes in nostris Radicibus linguae slovenicae veteris dialecti. Miklosich, p. XVII.

[6]) ζήσας γὰρ Ἀγγελάριος παρ' αὐτῷ χρόνον τινὰ χερσὶν ἁγίων ἀγγέλων οὐκ ἀηδῶς ἐναπέψυξε. Cap. 16.

[7]) Ἐπίσκοπος Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας προβάλλεται, καὶ οὕτω δὴ Βουλγάρῳ γλώσσῃ πρῶτος ἐπίσκοπος ὁ Κλήμης καθίσταται. Cap. 20.

[8]) Εἰκοστὴν ἑβδόμην τότε τοῦ ἰουλίου μηνὸς ἄγοντος, ἔτει ἑξακισχιλιοστῷ τετρακοσιοστῷ εἰκοστῷ τετάρτῳ. Cap. 27.

[9]) Λαυρέντιος. Cap. 12.

[10]) Апостоликъ никола... положь словеньское еvангеліе на ѡлтари свѧтаго апостола петра. гл. 6.

служба на славянскомъ языкѣ, слѣдовательно съ употребленіемъ книгъ Св. Пис. въ славянскомъ переводѣ [1]).

Αὐτὸν δὲ τὸν μέγαν Μεθόδιον... ἐπίσκοπον Μοράβου τῆς Πανονίας χειροτονεῖ (cap. 3). Это мѣсто легенды ввело многихъ въ заблужденіе: подъ Μοράβος многіе разумѣютъ не землю Моравовъ, но городъ въ Панноніи. Такое объясненіе противорѣчитъ самой же легендѣ, въ которой Коцелъ называется повелителемъ всей Панноніи [2]), а Ростиславъ и Святополкъ князьями Моравіи, т. е. этой же Μοράβου [3]). Очевидно, что подъ Μοράβος разумѣется здѣсь не какой либо городъ Панноніи, но Моравія. Въ другомъ мѣстѣ легенда говоритъ о Меѳодіѣ, украсившемъ епархію Паннонскую, будучи архіепископомъ Моравіи [4]). Кажется вопросъ этотъ былъ неясенъ для самаго составителя легенды, такъ какъ онъ довольно сбивчиво сопоставляетъ эти два выраженія: Μοράβος и Πανονία.

Προγνοὺς δὲ τὴν ἑαυτοῦ τελευτὴν (cap. 3). Кириллъ, какъ и всѣ святые, долженъ былъ, по убѣжденію всѣхъ легендъ, предсказать свою кончину, - что простымъ смертнымъ дано лишь предчувствовать, то святые могутъ предузнавать. Въ то время какъ всѣ легенды заставляютъ Меѳодія предсказать о своей смерти за три дни, ни одна изъ нихъ не говоритъ, чтобы Кириллъ предузналъ о своей кончинѣ, и это записано лишь въ разсматриваемой Болгарской легендѣ. Такъ. Итальянская легенда говоритъ, что „Константинъ почувствовалъ приближеніе дня своей кончины“ [5]); всѣ остальныя просто заявляютъ фактъ смерти Кирилла въ Римѣ.

Τὸ τῶν μοναχῶν σχῆμα ἐπαμφιέννυται (cap. 3). О томъ, что Константинъ принялъ монашество въ Римѣ говорятъ также легенды

---

[1]) Прїемь же папа книгы словеньскые, и положи ѥ вь цьркви светые марїє иже нарицаеті се фатань, и пѣше надь ними светоую литоургїю... и абїе пѣше литоурьгїю вь црькви светаго апостола петра словеньскыимь езыкωмь, и вь дроугыи дьнь пѣше вь црькви светые петронилы, и вь дроугыи дьнь пѣше вь црькви светаго андрее, и ωттоудою пакы оу великааго оучителꙗ вьселѥньскаго павла апостола црькви. Гл. 17, см. Safarik, str. 23.

[2]) Ἀλλὰ καὶ τὸν τῆς Πανονίας συμπάσης κρατοῦντα, Κοτζέλης ὄνομα τούτῳ. Cap. 4.

[3]) Τῷ τότε ἄρχοντι Μοράβου Ῥασισθλάβῳ. Cap. 4. Σφεντόπλικων, ὅς μετὰ Ῥασίσθλαβον ἦρξε Μοράβου. Cap. 5.

[4]) Μεθόδιος, ὅς τὴν Πανόνων ἐπαρχίαν ἐκόσμησεν ἀρχιεπίσκοπος Μοράβου γενόμενος. Cap. 2.

[5]) Cum Constantinus diem transitus sui immenere sibi sensisset. Cap. 10.

іешская [1]) и Моравская [2]); Итальянская же [3]) знаетъ, что братья постриглись въ монахи еще въ Константинополѣ; Паннонское житіе говоритъ тоже лишь объ одномъ Меѳодіѣ [4]). Разсматриваемая легенда прибавляетъ, что Константинъ давно уже желалъ надѣть монашескую рясу, но по смиренію не рѣшался принять ее, какъ нѣчто великое и превышающее его силы [5]).

Τὸν τῶν Βουλγάρων ἄρχοντα Βορίσην... καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποιήσατο (cap. 4). Мы уже имѣли случай при разсмотрѣніи Моравской легенды [6]), упоминать о крещеніи Меѳодіемъ болгарскаго Бориса; мы отвергаемъ извѣстіе Моравской легенды о крещеніи Болгаръ Константиномъ, но думаемъ, что Борисъ былъ окрещенъ именно нашимъ Меѳодіемъ. Настоящее указаніе Болгарской легенды, свѣдѣнія которой о дѣятельности Меѳодія, судя какъ по времени ея составленія, такъ и по лицу составителя, столь близкаго къ Клименту, непосредственному ученику Меѳодія, должны отличаться особенною достовѣрностію, подтверждаетъ нашу догадку и даетъ объясненіе сказкѣ о живописцѣ Меѳодіѣ: византійскіе писатели облекли въ сказочную форму исторически вѣрный фактъ крещенія Бориса Меѳодіемъ. Моравская легенда, составленная по Итальянской, приписываетъ все Константину, она почти не знаетъ Меѳодія. Если положительно извѣстное время крещенія Бориса не допускаетъ принять, что онъ крещенъ Константиномъ, то мы не видимъ никакихъ основаній тому, чтобъ отвергать извѣстіе Болгарской легенды: въ то время какъ Константинъ долженъ былъ быть въ Моравіи, Меѳодій легко могъ посѣтить Болгарію. Самая связь разсказа Болгарской легенды проста и вселяетъ довѣріе: составитель легенды, упоминая о томъ, какъ Меѳодій каждодневно наставлялъ Ростислава, увѣщевалъ Коцела и неустанно старался пріобрѣсти дарами словесъ Бориса, прибавляетъ, что послѣдній былъ окрещенъ великимъ Меѳодіемъ еще прежде [7]); если бы составитель легенды не зналъ точно о томъ, что

---

[1]) Cap. 5.

[2]) Cap. 8.

[3]) Cap. 11.

[4]) Гл. 3 и 4.

[5]) Καὶ πάλαι μὲν τοῦτο ποθῶν, διὰ δὲ μετριοφροσύνην ὡς μέγα τι καὶ τὴν αὐτοῦ ἰσχὺν ὑπερβαῖνον ἀναδυόμενος. Cap. 3.

[6]) см. выше, стр. 44.

[7]) Ἀμέλει καὶ τῷ τότε ἄρχοντι Μοράβου Ῥασισθλάβῳ καθ' ἑκάστην οὐ διέλιπε παραινῶν... ἀλλὰ καὶ τὸν τῆς Πανονίας συμπασης κρατοῦντα, Κοτζέλης ὄνομα τουτῳ, παιδευώ ἦν... οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸν τῶν Βουλγάρων ἄρχοντα Βορίσην, ὃς ἐπὶ τοῦ τῶν Ῥ-

передаетъ онъ приписалъ бы Меθодію и крещеніе Ростислава съ Коцеломъ, что именно и сдѣлано составителемъ Моравской легенды [1]) и что, какъ мы показали, положительно ложно.

Ἐν ἔτει ἑξακισχιλιοστῷ τριακοσιοστῷ ἑβδομηκοστῷ ἑβδόμῳ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως (cap. 5), т. е. 869 годъ показанъ какъ годъ крещенія Болгаріи. Принятіе христіанства тѣмъ или другимъ народомъ не можетъ быть отмѣчено извѣстнымъ годомъ. Повелитель Болгаръ, Михаилъ, крещенъ въ концѣ 864 или въ началѣ 865 года; составитель легенды и не желалъ обозначать годъ крещенія Бориса, но именно народа Болгарскаго; быть можетъ, въ это именно время приняли христіанство нѣкоторые изъ приближенныхъ Бориса, которые были сперва такъ недовольны крещеніемъ своего хана. Какъ извѣстно, Борисъ болгарскій въ 864 же году, тотчасъ послѣ своего крещенія, заключилъ миръ съ Лудовикомъ Нѣмецкимъ, такъ какъ болгарскіе вельможи возстали съ цѣлію убить Бориса и избрать на его мѣсто язычника [2]); эти вельможи назывались *боліадами* [3]). Затѣмъ въ 866 году Михаилъ болгарскій шлетъ пословъ, конечно вслѣдствіе политическихъ видовъ, къ Лудовику Нѣмецкому [4]), въ Регенсбургъ [5]), и къ папѣ, въ Римъ [6]), не въ Византію; въ цер-

---

μαίων βασιλέως Μιχαὴλ ἦν, καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποιήσατο, καὶ τῆς οἰκείας γλώσσης τῆς πάντα καλῆς ἐξηρτήσατο καὶ τότε δὲ ταῖς τῶν λόγων εὐεργεσίαις ἀδιαλείπτως εἶχε δωρούμενος. Cap. 4.

[1]) Leg. Morav. cap. 5; см. выше стр. 45.

[2]) Responsa Nicolai ad Consulta Bulgarorum, ap Labbe, IX, 1529 (v. et Mansi, XV, 409, 427); Hincmari ann. ap. Pertz, I, 473—разсказъ обезображенъ вымыслами фантазіи; Theoph. Contin., IV, c. 13, который подтверждаетъ извѣстіе Гинкмара тѣмъ, что Борисъ μετὰ τινῶν ὀλίγων побѣдилъ возставшихъ. На это же возстаніе намекаетъ Анастасій: cujus (sc. S. Petri) in arcto situs (Michael) interventionem sibi apud Deum adesse precatus est sicque de numerosis cuneis hostium triumphavit. Mansi, XVI, 10.

[3]) Βολιάδες οἱ μεγάλοι. Constant. de caerim. aulae Byzant. II, c. 47, ed. Reiske, p. 681.

[4]) Ann. Fuld. ad a. 866; Hincm. ann. ad a. 866.

[5]) Boehmer, № 815.

[6]) Vita Nicolai ap. Gesta pontif. Roman. ed. Blanchini, I, 420. Посломъ былъ Петръ, какъ то сказано въ письмѣ Іоанна VIII къ Михаилу: Petrum... cognatum vestrum (Mansi, XVII, 64; Jaffé, № 2358); и въ письмѣ Іоанна VIII къ графу Петру: tu enim in hac causa primus ipsi regi praecursor et dux... fuisti, tu inter illum et nos medius discurristi et... cuncta, quae ad salutem gentis illius acta sunt non sine tuo certamine acta sunt (Mansi, XVII, 128; Jaffé, № 2480). Гинкмаръ говоритъ, что Борисъ послалъ въ Римъ filium suum et

ковномъ отношеніи положеніе Болгаріи было довольно безурядное [1]). Въ 869 году, по прошествіи пяти лѣтъ послѣ крещенія князя, Меѳодію было уже не такъ трудно распространить христіанство и въ самомъ болгарскомъ народѣ; быть можетъ поэтому-то составитель легенды и указываетъ на 869 годъ.

Καὶ τῇ ὑπὸ τῶν Φράγγων εἰσαγομένῃ παραφθορᾷ πολλοὶ τὰς ψυχὰς ἐβλάπτοντο, οἵ τὸν μὲν Υἱὸν γεννηθῆναι ἐκ τοῦ Πατρός, τὸ δὲ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι διετείνοντο (cap. 5). Если такъ пишетъ ученикъ епископа Климента болгарскаго, который былъ ученикомъ Меѳодія, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, какъ Меѳодій понималъ ученіе объ исхожденіи св. Духа. Нѣсколько строкъ ниже ученіе объ исхожденіи святаго Духа и отъ Сына, filioque, называется *еретическою системою*, αἱρετικῶν σύστημα, на что Ассеманъ справедливо замѣчаетъ: ita vocat Latinos Schismaticus Graecus [2]).

Σφεντόπλικον... βάρβαρον ἄνδρα καὶ τοῦ καλοῦ ἀνόητον (cap. 5). Нѣсколько строкъ ниже, Святополкъ названъ „рабомъ женскихъ наслажденій, утопающимъ въ грязи срамныхъ поступковъ“ [3]). Характеристика въ общихъ чертахъ вѣрная: это тотъ Святополкъ, который измѣнилъ дядѣ, Ростиславу, и предалъ его въ руки нѣмцевъ, его враговъ [4]), чѣмъ и добился моравскаго престола. Въ десятой главѣ Болгарской легенды о Святополкѣ сказано, что онъ „въ познаніи божественныхъ истинъ былъ совершенный невѣжда: онъ воспитывался по варварски или, лучше сказать, какъ безсловесное животное; его умъ былъ омраченъ нечистотою плотоугодія“ [5]). Безспорно, такой очеркъ личности Святополка преувеличенъ; но вѣрно и то, что онъ ближе къ истинѣ, чѣмъ характеристика его въ Чешской легендѣ, гдѣ Святополкъ названъ мужемъ „религіознымъ и благочестивымъ“ [6]). Подобное преувеличеніе со стороны Болгарской легенды не можетъ ли

plures ex proceribus regni sui (Hincm. ann. ad h. a.). Есть даже извѣстіе будто бы Борисъ самъ ѣздилъ въ Римъ и тамъ крестился, см. Pertz, III, 236.

[1]) Postremo deprecamini nos suppliciter, ut vobis veram et perpectam christianitatem... largiamur asserentes, quod in patriam vestram multi ex diversis locis christiani advenerint, qui prout voluntas eorum existit multa et varia loquuntur etc. Mansi, XV, 432.

[2]) Asseman., III, 148, b.

[3]) Ἀνδράποδον ἡδονῶν γυναικείων ὤν καὶ τῷ βορβόρῳ τῶν μυσαρῶν ἐγκυλιόμενος πράξεων. Cap. 5.

[4]) Pertz, I, 381, 382, 483.

[5]) Leg. Bulg. cap. 10.

[6]) Cap. 6. См. выше, стр. 68.

служитъ доказательствомъ, что она составлена лицемъ живо помнившимъ гоненіе Святополка на славянскихъ учениковъ Меѳодія? Моравская легенда называетъ Святополка дерзкимъ [1]).

Τότε δὲ Μεθόδιος τῷ ἄρχοντι προεῖπε την οἰκείαν τελευτὴν μετὰ τρεῖς ἐσομένην ἡμέρας (cap. 6). Объ этихъ трехъ дняхъ знаетъ и Паннонское житіе [2]), при чемъ разсказъ его во всякомъ случаѣ болѣе вѣроятенъ. Въ Сербской легендѣ упоминаются тѣже три дня.

Τέταρτον μὲν πρὸς τῷ εἰκοστῷ ἔτος τῇ ἀρχιερωσύνῃ ἐμπρέψας (cap. 6). На этомъ основаніи Ваттенбахъ полагаетъ, что Меѳодій умеръ въ 892 году [3]). Но это извѣстіе легенды не можетъ быть принято, какъ ложное, и опровергающееся ея же собственными показаніями: въ главѣ 20-й разсказывается, что на восьмомъ году послѣ изгнанія учениковъ Меѳодія изъ Моравіи, что́ произошло вслѣдъ за смертію учителя, Симеонъ, который первый сталъ называться царемъ болгарскимъ [4]), поставилъ Климента епископомъ Дрембицы [5]) или Велицы, и Климентъ былъ первымъ болгарскимъ епископомъ [6]); въ 892 году княземъ Болгаріи былъ еще Владиміръ и царь Симеонъ упоминается лишь въ 893 году; вычтя изъ этого года восемь лѣтъ получимъ общепринятый годъ смерти Меѳодія, 885-й [7]).

Γοράσδος... ὃς καὶ ἀρχιεπίσκοπος Μοράβου παρ' αὐτοῦ τοῦ Ἁγίου ἀνακεκήρυκτο (cap. 6). Въ двѣнадцатой главѣ Болгарской легенды высказаны причины того: Гораздъ былъ Моравлянинъ и зналъ какъ славянскій, такъ и греческій языкъ [8]). Эта же причина посвященія Горазда въ архіепископы Моравіи приводится и въ Паннонскомъ житіи [9]). Причина довольно вѣроятная: Меѳодій на себѣ испыталъ, какъ враги кололи его тѣмъ, что онъ иностранецъ.

Βιχνῖκον... παρὰ τοῦ Μεθοδίου τῷ τοῦ ἀναθέματος Σατανᾷ παραδοθέντα (cap. 7). Что Болгарская легенда передаетъ въ этомъ случаѣ исто-

---

[1]) Frontosus princeps. Cap. 11.

[2]) Гл. 17.

[3]) Methodius starb im 24 Jahre seiner bischöflichen Würde, also um Jahr 892. Wattenbach, Beiträge, s. 29. Меѳодій былъ посвященъ въ епископы въ 868 году.

[4]) Συμεὼν, ὃς καὶ βασιλεὺς πρῶτος ἀνεκηρύχθη Βουλγάρων. Cap. 19.

[5]) Шафарикъ, Древн., II, 227.

[6]) Καὶ οὕτω δὴ Βουλγάρῳ γλώσσῃ πρῶτος ἐπίσκοπος ὁ Κλήμης καθίσταται. Cap. 20.

[7]) Dümmler, De Arnulfo Francorum rege, p. 76, 142, 179 sqq.

[8]) Γοράσδος... ὃν ἐκ Μοράβου γενομενον καὶ ἄμφω τὰ γλῶττα τήν τε Σθλοβενικὴν ὄντα καὶ τὴν γραικικὴν ἱκανώτατον ἡ μὲν ἀρετὴ Μεθοδίου τῷ θρόνῳ δέδωκεν. Cap. 12.

[9]) Гл. 17.

рическій фактъ, видно изъ письма папы Стефана VI къ Святополку [1]). Объ отлученіи знаетъ также Моравская легенда, но передаетъ его въ искаженной формѣ [2]). Само собою разумѣется, что при этомъ нельзя думать о какой либо экскомуникаціи въ томъ смыслѣ, какое она получила въ позднѣйшее уже время [3]).

---

[1]) Билбасовъ, Monum. diplom. № XV, p. 142.

[2]) Quapropter in ipsum Swatopluk, frontosum principem et suos satellites, et in omnes ejus Gades excommunicationis fulminavit sententiam. Cap. 11.

[3]) Man sollte nach diesen Worten an eine feierliche Excommunication denken. Wäre diese über Wiching werhängt, dann hätte er sich in seiner Diöcese jeder kirchlichen und bischöflichen Function enthalten müssen, und ein General Vikär wäre an seine Stelle getreten, eine Strafe, mit welher selbst ein Metropolit aus eigener Machtvollkommenheit nicht belegen durfte. Sollte nämlih ein Bischof von seinem Metropoliten excommunicirt werden, so konnte dies nur geschehen auf einem Provinzial-Concil oder durh eine Commission, bestehend aus eigens für diesen Fall, und zwar von der geklagten Partei, gewählten Schiedsrichtern, welche judices electi genannt wurden, so schreibt es vor der 66 Canon der apost. Constit. Unter den damaligen Umständen hätte Method ein solches Gericht kaum zu Stande gebracht. Dudík, 8. 251. 2.

IX.

ОХРИДСКАЯ ЛЕГЕНДА.

„Изысканія о славянскихъ апостолахъ, произведенныя въ странахъ европейской Турціи“ В. И. Григоровичемъ привели его къ открытію въ Охридѣ двухъ житій св. Климента [1]: о первомъ изъ нихъ, приписываемомъ архіепископу Өеофилакту, мы уже упоминали, второе помѣщаемъ въ настоящей статьѣ. Мы назвали это житіе Охридскимъ какъ по мѣсту его нахожденія, такъ и потому, что Климентъ, какъ то намъ извѣстно изъ Болгарской легенды, оказывалъ особое уваженіе къ Охридѣ,—въ ней онъ выстроилъ монастырь и церковь, которая впослѣдствіи сдѣлана архіепископскою каѳедрою [2]. По поводу издаваемаго нами краткаго житія обрѣтатель его говоритъ: „Житіе св. Климента нашелъ я въ Охридѣ, въ греческой пергаминной рукописи, заключающей избранныя житія святыхъ за Іюнь, Іюль и Августъ. Судя по письму сравненному съ засвидѣтельствованными рукописями, отношу ее къ XIII стол. Письмо ея четко, но связно и носитъ признаки древняго курсива. Это житіе было уже извѣстно двумъ новогреческимъ писателямъ. Неизвѣстный издатель примѣчательной книжки, подъ заглавіемъ: Ἀκολουθία τῶν Ἁγίων ἑπταρίθμων, напечатанной въ Москополисѣ (городѣ Южной Албаніи) приписалъ ихъ святому Саввѣ и содержаніе частію измѣнилъ, частію дополнилъ. Я привожу нѣсколько мѣстъ изъ этой книжки при настоящемъ изданіи. Ученый Агіоритъ Никодимъ, издавшій въ началѣ сего столѣтія Синаксарь на новогреческомъ языкѣ и обратившій въ немъ, первый изъ грековъ, вниманіе на славянскихъ святыхъ, говоритъ, подъ статьею *Св. Кли-*

[1]) Григоровичъ, стр. 12.

[2]) Ταῦτα δὲ κἂν τῷ μοναστηρίῳ αὐτοῦ ἀπέθετο, ἃ ἐν Ἀχρίδι ἐδείματο... τούτῳ δὲ καὶ ἑτέραν ἐκκλησίαν προσέθηκεν, ἣν ὕστερον ἀρχιεπισκοπῆς θρόνον ἔθεντο. Leg. Bulg. cap. 23

мента Българіи, что при составленіи житія сего святаго пользовался рукописью, найденною имъ въ Протатѣ Аѳонскомъ. Онъ не слѣдовалъ, однакожъ вездѣ, какъ самъ признается, съ вѣрностію тексту, позволивъ себѣ дѣлать нѣкоторыя прибавленія"[1]). Къ этому мы можемъ лишь прибавить, что житіе это напечатано также Шафарикомъ[2]), по списку представленному пражскимъ профессоромъ І. Курціемъ. Мы печатаемъ легенду по этому послѣднему изданію, какъ менѣе извѣстному, представляя варіанты по списку В. Григоровича; примѣчанія же его считаемъ слишкомъ важными, чтобъ ихъ можно было оставить безъ вниманія.

ὡς ἡ κατ' αὐτοὺς διεξοδικὴ ἱστορία διέξεισιν (cap. 4). По поводу упоминаемой здѣсь пространной исторіи гоненія еретиковъ, В. И. Григоровичъ высказываетъ предположеніе, что эта исторія есть ничто иное какъ извѣстное житіе св. Климента (Leg. Bulgarica), приписываемое Ѳеофилакту, въ которомъ подробно описаны страданія славянскихъ апостоловъ. Если это справедливо, то, по ссылкѣ сей, можно заключать о древности обширнаго сочиненія о св. Климентѣ, ибо пергаминная рукопись изданнаго имъ житія не позже XIII стол.[3]).

τηνικαῦτα καὶ Κλήμης εἰς τὸν ἐπισκοπικὸν θρόνον ἀνάγεται παντὸς τοῦ Ἰλλυρικοῦ (cap. 5). О томъ, что Климентъ былъ возведенъ папою Адріаномъ II въ епископы Иллирика не упоминаетъ Болгарская легенда, напротивъ того, она знаетъ, что Климентъ былъ первымъ епископомъ въ болгарскомъ народѣ, именно епископомъ Велицы[4]); Македонская же легенда говоритъ, что Климентъ былъ лишь архіереемъ въ Охридѣ[5]). Замѣчательно, что именно это мѣсто выпущено въ Ἀκολουθία.

τὸ φροντιστήριον τῷ μεγαλομάρτυρι Παντελεήμονι (cap. 7). Это извѣстіе житія В. И. Григоровичъ провѣрилъ на мѣстѣ: „Развалины монастыря св. великомученика Пантелеймона до сихъ поръ существуютъ на мѣстѣ называемомъ Плаошникъ. Онъ былъ обращенъ Турками въ Тэкэ съ мечетью, но теперь находится въ развалинахъ, между которыми примѣтны бѣлаго мрамора колонны и небольшой предѣлъ, гдѣ, по сказанію, находился гробъ св. Климента. Преданіе говоритъ, что

[1]) Григоровичъ, стр. 13.

[2]) Šafařík, Památky, str. LVII.

[3]) Григоровичъ, стр. 24.

[4]) ἐπίσκοπος Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας προβάλλεται, καὶ οὕτω δὴ Βουλγάρῳ γλώσσῃ πρῶτος ἐπίσκοπος ὁ Κλήμης καθίσταται. Cap. 20.

[5]) εἰς δὲ τὸν τόπον τῆς Ἀχρίδος κατεστάθη Ἀρχιερεύς. Cap. 7.

этотъ монастырь былъ вмѣстѣ училищемъ Болгаръ. Послѣ завоеванія Турками города, жители спасли мощи св. Климента, надгробную доску и книги, перенесли ихъ въ церковь, которая нынѣ называется соборною: въ лѣто ѕгωкд месеца ιѴли прѣставише... с т ь климѣтъ охритьски. Надпись, кажется, позднѣйшая" [1]). О постройкѣ Климентомъ монастыря, и именно въ Охридѣ, говоритъ Болгарская легенда, но въ честь кого онъ былъ освященъ не передаетъ [2]).

ἱερὰς βίβλους καὶ τῆς ὑψηλῆς διανοίας ἐκείνου καὶ τῆς ἁγίας χειρὸς πονήματα ἴδια. (cap. 8). По свидѣтельству В. Григоровича, въ Охридѣ осталось доселѣ преданіе о рукописяхъ св. Климента. По мнѣнію жителей онѣ погибли во время преобразованія архіепископства Первой Юстиніаны. Есть также повѣрья, что въ ветхой мечети (прежде въ церкви св. Софіи) находятся еще рукописи, заложенныя камнями [3]).

Στήλας δὲ λιθίνας ἐν τῇ Κεφαληνίᾳ (cap. 9). О Главиницѣ упомято въ исторіи Анны Комнены, въ письмахъ Θеофилакта и въ венеціанскихъ документахъ. Послѣдніе яснѣе опредѣляютъ ея положеніе, именно, въ Privilegium Michaelis Imper. Comneni сказано: provincia coloniae cartularatum et Glaviniça, а въ Refutatio Marini Geno potestatis in Constantinopoli... anno 1250 сказано: provincia Dirrachii cum chortolarato Glaviniça. Въ слѣдствіе этихъ свидѣтельствъ, упоминаемую въ житіи Главиницу должно искать, по мнѣнію Григоровича, на пути отъ Эльбассана до Дурацо. Есть кромѣ того еще двѣ Главиницы: одна на югъ отъ монастыря св. Наума, другая въ долинѣ Деберца, что повыше Хана Ботуна, на разстояніи шести часовъ пути отъ города Струги [4]). Что Климентъ посѣщалъ Главиницу, то знаемъ изъ Болгарской легенды, которая говоритъ, что Борисъ-Михаилъ подарилъ Клименту мѣсто для отдохновенія близь Главиницы [5]) и разсказываетъ чудо, содѣянное имъ на пути изъ Главиницы въ Охриду [6]), при чемъ въ Болгарской легендѣ пишется славянское Γλαβενίτζα, а не грецизированное Κεφαληνία. Впрочемъ разсматриваемое мѣсто не полно, — послѣ слова Κφεαληνία должно стоять μετανομασθείση τῇ Βουλγάρων φώνῃ Γλαβενίτζα [7]).

---

[1]) Григоровичъ, стр. 25. Ср. Очеркъ, стр. 116.

[2]) μοναστήριον.. ὃ ἐν Ἀχρίδι ἐδείματο ἔτι περίοντος τῷ βίῳ τοῦ μακαριστοῦ Βορίσου. Cap. 23.

[3]) Григоровичъ, стр. 25.

[4]) Ibid. стр. 26.

[5]) Κατ' Ἀχρίδα καὶ Γλαβενίτζαν ἀναπαύσεως τόπους αὐτῷ ἐχαρίσατο. Cap. 17

[6]) Ἐπάνεισι μὲν ἐκ Γλαβενίτζας εἰς Ἀχρίδα Κλήμης... Cap. 24.

[7]) Григоровичъ, Очеркъ, стр. 123.

τὸν ἐκείνου (Бориса) υἱὸν Μιχαὴλ, ὃς καὶ πρῶτος βασιλεὺς ἀνηγορεύθη Βουλγάρων. (cap. 11). Упоминаемые здѣсь два Михаила, отецъ и сынъ, есть очевидная невѣрность [1]); судя по тому, что сыну приписывается первое провозглашеніе себя царемъ Болгаръ, можно думать, что здѣсь простая описка позднѣйшаго переписчика: Μιχαὴλ вмѣсто Συμεών. Извѣстно, что Симеонъ, второй сынъ Бориса-Михаила, первый назвалъ себя болгарскимъ царемъ [2]).

Ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων κ. τ. λ. (cap. 14). Извѣстіе это объ изобрѣтеніи Климентомъ письменъ болѣе ясныхъ чѣмъ кирилловскія, остается до настоящаго времени темнымъ. Кириллица составлена не въ одинъ день; она подверглась многимъ измѣненіямъ, упрощеніямъ, улучшеніямъ; очень возможно, что нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій были произведены Климентомъ, и что разсматриваемое мѣсто указываетъ на сокрытую отъ насъ исторію развитія Кириллицы.

Καὶ δὲ αὐτῷ... γραφῇ παραδέδωκε (cap. 14). По поводу этаго извѣстія, носящаго вполнѣ легендарный характеръ, В. Григоровичъ передаетъ, что собственныя сочиненія св. Климента сохранились съ надписью Климента, папы римскаго, или просто Климента-епископа въ рукописи Сербской рецензіи. Съ такимъ именемъ, кромѣ нѣсколькихъ словъ, впрочемъ, загадочныхъ, извѣстны ему еще: Похвала блаженнаго отца нашего и учителя Славѣнскаго Кирилла-Философа и краткія общія поученія [3]).

---

[1]) Пеячевичъ, Hist. Serbiae p. 69 et tab. X. Григоровичъ, стр. 26.

[2]) Διαδέχεται δὲ τὴν ἀρχὴν ὁ τούτου υἱὸς Βλαδίμηρος, τέταρτον δὲ ἔτος ἐπιβιοὺς τῇ ἀρχῇ ἐξ ἀνθρώπων ἐγένετο καὶ κληρονόμος πάντων ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Συμεών, ὃς καὶ βασιλεὺς πρῶτος ἀνεκηρύχθη Βουλγάρων. Leg. Bulg., cap. 19.

[3]) Григоровичъ, стр. 28. Ср. Leg. Bulg., cap. 22 и 24.

X.

МАКЕДОНСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Житіе св. Наума Болгарскаго, обозначенное нами Македонскою легендою, было издано въ Россіи А. О. Гильфердингомъ [1], который „извлекъ его изъ старой книги, чрезвычайной библіографической рѣдкости“, именно изъ собранія *Послѣдованій* (Ἀκολουθίαι), славянскихъ святыхъ, изданнаго въ прошломъ столѣтіи въ Мосхополѣ [2], въ Албаніи. Сборникъ этотъ составленъ въ 1740—1742 гг. двумя монахами — Михаиломъ, сыномъ Горы [3], и Григоріемъ Константинидисомъ. Свой трудъ, „малый по существу, но великій и святой по благочестію“ [4], посвятили они Іоасафу, архіепископу Первой Іустиніаны-Охриды и всей Болгаріи [5].

Знакомя русскихъ ученыхъ съ трудами греческихъ монаховъ половины XVIII стол., А. Гильфердингъ придаетъ особенное значеніе этому сборнику Послѣдованій, какъ историческому свидѣтельству объ отношеніяхъ грековъ къ турецкимъ славянамъ за сто лѣтъ до нашего времени:

„Эта книга имѣетъ значеніе не только для библіографа и изслѣдователя старины; она имѣетъ смыслъ и въ живой современности, смыслъ въ высшей степени отрадный для насъ. Кто изъ читателей,

[1]) Русская Бесѣда, кн. XIV, стр. 127.

[2]) Въ половинѣ прошлаго столѣтія, Мосхополь былъ важнымъ торговымъ городомъ; главными стихіями его народонаселенія были Романская (Македонскіе Валахи и Цинцары) и Албанская.

[3]) ὁ τοῦ Γκόρας.

[4]) Μικρὰν μὲν βίβλον τῇ οὐσίᾳ, μεγάλην δὲ καὶ ἱερὰν τῇ εὐσεβείᾳ.

[5]) τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας.

сколько нибудь знакомыхъ съ внутреннимъ состояніемъ Турціи и съ взаимными отношеніями ея народностей, не скорбитъ о томъ печальномъ явленіи, что Греки въ настоящее время дѣйствуютъ тамъ, какъ противники всего Славянскаго? Кому не горестно видѣть, какъ они своимъ упорнымъ и хитрымъ противодѣйствіемъ задерживаютъ, болѣе чѣмъ всякая другая враждебная стихія, развитіе Болгарскаго народа? Кто вспоминаетъ безъ негодованія, что они вытѣснили, въ колыбели Славянскаго просвѣщенія, въ Охридскомъ и Загорскомъ [1]) краѣ, Славянскій языкъ изъ церкви и, почти даже, изъ городской жизни. Отрадно подумать, что не всегда такъ было, что не всегда этимъ племенемъ, прежнимъ носителемъ образованности, руководствовала вражда противъ Славянъ: отрадно подумать это, потому что если не всегда такъ было, то, можно надѣяться, и не всегда такъ будетъ. Вотъ почему имѣетъ значеніе для насъ темный трудъ Михаила, сына Горы, и Григорія Константинидиса. Онъ представляетъ драгоцѣнное свидѣтельство того, какъ Греки умѣли дѣйствовать въ отношеніи къ Славянамъ сто лѣтъ тому назадъ. Неужели въ то время Греки въ Турціи не достигли еще предѣла своего духовнаго паденія? Неужели имъ суждено было въ послѣдніе сто лѣтъ, въ эту эпоху всеобщаго возрожденія, еще упасть, еще исказиться?"

Мы упоминали уже о томъ, что житіе св. Климента (legenda Bulgarica) впервые напечатана именно въ этомъ сборникѣ Послѣдованій и тѣмъ „спасена отъ гибели"; подобную же услугу оказалъ этотъ сборникъ и относительно житія св. Наума (legenda Macedonica). Это житіе вставлено въ Послѣдованіе этого святаго [2]), совершившееся 20-го іюня и 23-го декабря. Языкъ житія на половину ново-греческій; очевидно, что эта редакція весьма поздняя: по всей вѣроятности, житіе составлено было самими издателями Москопольскихъ Послѣдованій или кѣмъ либо изъ сотрудниковъ *по древнѣйшему славянскому источнику*. На то указываютъ нѣкоторыя выраженія, чисто славянскія, но лишь огрецизированныя: такъ ἐσυμπροβοδοῦσαν, ἐξεπροβοδοῦσαν, въ которыхъ славянскому выраженію *проводить* придана лишь греческая форма [3]).

---

[1]) *Загоріемъ* называется часть Θракіи, область на югъ отъ Балканскаго хребта, населенная Болгарами.

[2]) Заглавіе: Μηνὶ Ἰουνίῳ κ'. μνήμην ἐπιτελοῦμεν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ναοὺμ τοῦ θαυματουργοῦ τοῦ ἐν τῷ Λιβανίσκῳ (sic) Διαβόλεως κειμένου.

[3]) А. Гильфердингъ приводитъ слѣдующее основаніе для догадки о славянскомъ источникѣ Македонской легенды: Въ полномъ житіи Іоанна-Владиміра,

Издатель А. Гильфердингъ сознаетъ, что это житіе, составленное, по неизвѣстному для насъ славянскому источнику, въ полов. XVIII стол., не имѣетъ большого историческаго значенія: „въ немъ нѣтъ особенно важныхъ свидѣтельствъ, и историческіе факты въ немъ стерты и спутаны; но всякое сказаніе объ основателяхъ славянскаго просвѣщенія драгоцѣнно, и въ особенности такое, гдѣ излагается, хотя и въ смутномъ очеркѣ, жизнь одного изъ сподвижниковъ Кирилла и Меѳодія, о которомъ нѣтъ никакого другаго извѣстія."

Въ „легендарномъ образѣ Кирилла и Меѳодія" мы воспользовались нѣкоторыми чертами изъ Македонскаго житія, которыя, по нашему мнѣнію, имѣютъ историческую достовѣрность; здѣсь же мы позволимъ себѣ лишь высказать догадку, что составителемъ этого житія было лицо, относившееся къ римскому престолу съ большимъ уваженіемъ: папа Адріанъ называется *великимъ* [1]; желая поднести изобрѣтенную азбуку *вселенской церкви*, святые мужи отправляются въ Римъ, ища тамъ законной силы и утвержденія [2].

изданномъ также въ Москополѣ и писанномъ на томъ же, въ половину новогреческомъ, языкѣ, прямо сказано, что оно заимствовано *изъ Болгарскаго* (т. е. славянскаго) *синаксаря*. Что же касается до житія св. Наума, то происхожденіе его изъ славянскаго источника тѣмъ болѣе несомнѣнно, что въ изданіи Москопольскихъ Послѣдованій участвовала сама обитель, построенная во имя этого святаго, а можетъ быть и имъ самимъ основанная, близъ Охридскаго озера, и которая, конечно, съ наибольшимъ тщаніемъ хранила свидѣтельства объ его дѣяніяхъ. По крайней мѣрѣ послѣдованія св. Климента и 15 мучениковъ въ Струмницѣ, были напечатаны, первое отчасти, второе вполнѣ, на счетъ этой обители (δαπάνη τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ναοὺμ τοῦ θαυματουργοῦ): вѣроятно и другія службы также, но въ моемъ экземплярѣ всѣ прочія лишены заглавнаго листа, на которомъ могла находиться эта отмѣтка.

[1]) Ἀδριανὸς ὁ Μέγας. Cap. 1.

[2]) Ibid.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ОБРАЗЪ

КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ.

Апостолъ Павелъ, „еврей изъ евреевъ, по ученію фарисей, по ревности гонитель церкви божіей“, прошелъ со словомъ благовѣствованія всю переднюю Азію—былъ въ Дамаскѣ и Іерусалимѣ, въ Тарсѣ и Антіохіи, въ Персіи и Листрѣ, посѣтилъ Памфилію и Иконію, прошелъ Финикію, Фригію, Мизію—и, наконецъ, прибылъ въ Троаду. Здѣсь, на берегу Ѳракійскаго моря, на рубежѣ двухъ міровъ, Азіи и Европы, остановился св. апостолъ. Туманная даль застилала европейскій материкъ, отдѣленный отъ него классическимъ моремъ; но чѣмъ долѣе онъ смотрѣлъ, тѣмъ яснѣе и яснѣе выдѣлялся изъ туманной дали человѣческій образъ, и предъ апостоломъ предсталъ житель Европы, македонянинъ, быть можетъ, ѳессалоникіецъ; онъ просилъ ап. Павла прибыть въ Европу, просвѣтить ее свѣтомъ христіанскаго ученія. Этотъ зовъ былъ признанъ Павломъ за голосъ свыше, за повелѣніе Бога. Переплылъ апостолъ Ѳракійское море, посѣтилъ Македонію, основалъ въ Ѳессаловикахъ одну изъ первыхъ христіанскихъ общинъ въ Европѣ, и, по его же собственнымъ словамъ, церковь ѳессалоникійская „стала образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ“.

Прошло восемь столѣтій послѣ посѣщенія Македоніи всемірнымъ апостоломъ; по странѣ той прошла уже исторія и оставила на ней слѣды свои: греческое населеніе замѣнилось славянскимъ. Ѳессалоники стали Солунью, и изъ этого города, въ IX стол., прошли всеславянскіе апостолы, Кириллъ и Меѳодій, причтенные церковью къ лику святыхъ.

Въ современныхъ извѣстіяхъ не сохранилось никакихъ указаній ни о родителяхъ, ни о первыхъ годахъ жизни Кирилла и Меѳодія. Едва упомянувъ о томъ, что братья были благороднаго происхожденія [1],—черта слишкомъ общая и потому не имѣющая значенія,—

[1]) Constantinus. . fuit quidam vir nobili genere. Leg. Ital. cap. 1. Leg. Morav. cap. 1. Бѣ же рода не хоуда отъ обоюдоу, но велми добра и честна. Панн. Жит. гл. 2.

современныя свидѣтельства спѣшатъ отмѣтить тѣ дѣла того и другаго, которыя имѣли въ ихъ глазахъ наибольшее значеніе. Такая общая черта не удовлетворяла народнаго любопытства, и спустя два, три столѣтія по смерти Солунскихъ братьевъ, легенды знаютъ уже имя отца ихъ — его звали Левъ [1]); еще позже мы узнаемъ имя ихъ матери — ее звали Марія [2]). При этомъ народная фантазія, не терпящая голыхъ именъ, рисуетъ довольно реальный образъ родителей Кирилла и Меѳодія: они были не только благороднаго происхожденія, но довольно богаты и сановиты [3]); даже санъ отца извѣстенъ легендамъ—онъ былъ друнгарій [4]) Солунской области, второе лице въ провинціи послѣ стратига, главнаго военачальника; его зналъ не только императоръ, но и вся область, находившаяся подъ его управленіемъ [5]). Когда стали составляться легенды, имена Кирилла и Меѳодія были уже святыми именами для народа; понятно, что народная фантазія придаетъ извѣстную степень святости и родителямъ тѣхъ святыхъ мужей: легенды восхваляютъ благочестіе Льва и Маріи, ихъ жизнь, во всемъ согласную съ заповѣдями божьими; они сравниваютъ отца Кирилла и Меѳодія съ Іовомъ [6]), дѣлаютъ его родъ извѣстнымъ Богу [7])...

---

[1]) Constantinus... filius cujusdem Leonis patricii. Schwandtner, III, 479.— Именемь львь. Жит. св. Конст. гл. 2 Име же емѹ лъвь. Усп. св. Кирилла. Dudík, S. 153.

[2]) Меѳодіи... отъ отца Льва и матери Маріи. Погодинъ, Добровскій стр. 105. Матери же еговѣ име Марія. Успеніе св. Кирилла.

[3]) Львь бѣ... доброродьнь и богать. Жит. св. Конст. гл. 2. Меѳодіи... отъ сановитоу и богатоу родителю рождейся. Погодинъ, Добровскій, стр. 105.

[4]) Львь прѣдрьже сань дрѫгарьскыи подь стратигѡмь. Жит. св. Конст. гл. 2. По воинскому уставу императора Льва Философа воинскіе чины являются въ слѣдующей послѣдовательности: ὁ στρατηγός, μεράρχαι, δρουγγάριοι (drungus, толпа солдатъ, батальонъ), κόμητες, κένταρχοι (centuriones, сотники) и δεκάρχοι (decuriones, десятники). Τακτικὰ, cap. 4, § 6. Въ прежнее же время, до Льва Философа, друнгарій былъ равенъ мерарху. Du Cange, I, 333. Эта особенность не ускользнула отъ составителя легенды и онъ не безъ причины прибавляетъ: *подь стратигѡмь*. Въ печатной Четьи—Минеи отецъ Кирилла и Меѳодія названъ сотникомъ, т. е. вторымъ чиномъ снизу, между тѣмъ какъ онъ былъ вторымъ сверху. Горскій, стр. 10. Платоновъ, стр. 301.

[5]) Меѳодіи бѣ же рода... знаема первѣе богомъ и царемъ и всею селоуньскою страною. Панн. Жит. гл. 2.

[6]) Отъ благовѣрныихь родителей родисе... и благочьстивы и страхь божіи имѹще въ себѣ. Усп. св. Кирилла. Бѣ же благовѣрнь и сьхранѩс вьсе заповѣды божїе истинно, ꙗкоже иногда іѡвь. Жит. св. Конст. гл. 2.

[7]) См. выше примѣч. 5.

Что Кириллъ и Меѳодій были Греки, въ томъ едва ли можно сомнѣваться въ настоящее время [1]); но всеславянское ихъ дѣло, ихъ работы и труды, на пользу славянскаго просвѣщенія понесенныя, являлись для составителей легендъ несообразными съ ихъ греческимъ происхожденіемъ; славянскія легенды считали этотъ вопросъ о происхожденіи своихъ Первоучителей вопросомъ чести и гордости народной; Кириллъ и Меѳодій были слишкомъ возлюблены славянскими народами, —и легенды представляютъ ихъ намъ Славянами, Болгарами [2]). Это указаніе легендъ на славянское происхожденіе Солунскихъ братьевъ, какъ кажется, противорѣчило народнымъ преданіямъ, по которымъ они представлялись Греками, и, какъ бы примѣряя эти два извѣстія объ ихъ происхожденіи, на Аѳонѣ долго сохранялось, было живо въ XVIII стол. и, быть можетъ, сохраняется до настоящаго времени, преданіе, по которому Кириллъ и Меѳодій родились отъ отца Болгарина и матери Гречанки [3]).

Знаютъ легенды родителей Солунскихъ братьевъ, Льва Болгарина и Марію Гречанку, знаютъ они и всѣхъ дѣтей ихъ, число которыхъ, по счету легендъ, простиралось до семи [4]); при этомъ легенды, зная имена только двухъ, Кирилла и Меѳодія, называютъ перваго самымъ младшимъ [5]). Связь всѣхъ фактовъ дѣятельности Солунскихъ братьевъ естественно заставляетъ предполагать, что изъ двухъ братьевъ, Константинъ былъ старшимъ, Меѳодій же младшимъ; объ этомъ, въ сущности не важномъ обстоятельствѣ, не упоминаютъ современныя извѣстія; почему же легенды хотятъ, чтобы Константинъ былъ моложе Меѳодія? потому что это давало имъ возможность при-

---

[1]) Доказательства въ пользу славянскаго ихъ происхожденія собраны Погодинымъ, который приходитъ къ заключенію, что Кириллъ и Меѳодій были Славяне, получившіе многостороннее греческое образованіе, и въ этомъ только смыслѣ могли называться иногда Греками. Погодинъ, стр. 96—105.

[2]) Кvрілъ... родомь съи бльгаринь. Усп. св. Кирилла.

[3]) Это сказаніе помѣщено въ рукописныхъ преніяхъ Арсенія Суханова. Григоровичъ, стр. 81.

[4]) Жит. св. Конст. гл. 2. Число *семь* не имѣетъ историческаго значенія: Константинъ не только былъ *седьмой* ребенокъ у своихъ родителей, но и *семи* лѣтъ избираетъ онъ себѣ премудрость въ подруги жизни, отдается въ ученіе, совершенно какъ въ нашихъ народныхъ стихахъ, напр. въ стихѣ объ «Алексіѣ божьемъ человѣкѣ».

[5]) Живыи же сь подроужїємь своимь и ради ·ѕ· отрочеть, оть нихьже бѣше младѣишїи седмыи коньстантїнь философь, наставникь и оучитель нашь. Жит. св. Конст. гл. 2.

бавить къ характеристикѣ того и другаго нѣкоторыя черты, служащія доказательствомъ какъ мудрости перваго, такъ и смиренія втораго—Меѳодій какъ рабъ служитъ своему младшему брату, сказано въ одномъ житіи [1]); Константинъ, младшій изъ братьевъ, превосходитъ вездѣ ихъ смиренномудріемъ и благочестіемъ, сказано въ другомъ [2]).

Впрочемъ, легенды, описывая жизнь обоихъ братьевъ, говорятъ сперва о Кириллѣ и затѣмъ уже о Меѳодіѣ; къ этому побуждаетъ ихъ самый ходъ дѣятельности братьевъ, и мы, сохраняя въ нашемъ разсказѣ тотъ же порядокъ, поступаемъ согласно съ сущностію вопроса и съ легендарною формою.

Константинъ, будущій святой и просвѣтитель всего славянскаго рода, долженъ былъ по общему характеру легендъ, отличаться отъ обыкновенныхъ дѣтей съ самаго юнаго возраста, съ пеленокъ. Когда онъ родился, мать отдала его кормилицѣ, но ребенокъ не бралъ ничьего молока кромѣ материнскаго [3]),— *се же бысть*, прибавляетъ легенда, *по усмотрѣнїю божїю, да боудеть добра корене добраа отрасль* [4]). Семи лѣтъ, ребенокъ Константинъ, будущій философъ, вѣнчается съ премудростію,—онъ видитъ сонъ и такъ разсказываетъ его отцу и матери своей: „стратигъ собралъ всѣхъ дѣвушекъ нашего города и сказалъ мнѣ: выбери одну изъ нихъ себѣ въ жены; я же осмотрѣвъ всѣхъ, увидѣлъ одну которая была красивѣе всѣхъ лицемъ, блиставшую золотыми украшеніями; ее звали Софіей, т. е. премудрость; ее то я и выбралъ“ [5]). Родители объяснили ребенку значеніе этого премудраго сна и совѣтовали ему избрать въ подруги жизни премудрость, которая избавляетъ отъ многихъ золъ [6]).

---

[1]) Меѳодїе... слоужи ѩко рабъ меншю братоу. Панн. Жит. гл. 4.

[2]) Жит. св. Конст. гл. 2.

[3]) И въдаше и доиници да его въспитаѥт. онже не хотѣаше даити ѿ тоужаго съсца, тъкмо ѿ своее мтере. Усп. св. Кирилла.

[4]) Жит. св. Конст. гл. 2.

[5]) Усп. св. Кирилла. Седмымь же лѣтомь сыи отрокь видѣ сьнь, и повѣда и ѡтцоу и матери рекь: ѩко стратигь сьбра вьсе дѣвице нашего града и рече кь мнѣ: избери себѣ ѡть нихь, юже хощеши подроужїе и на помощь сьврьсть себѣ. азь же сьгледавь и сьмотривь вьсѣхь, видѣхь единоу краснѣишоу вьсѣхь лицемь, сьвьтещоу се и оукрашеноу велми монисты златыми и бисрѡмь и вьсею оутварїю, еиже бѣ име софїа, сирѣчь прѣмоудрость, сїю изьбрахь. Жит. св. Конст. гл. 3.

[6]) Слышавша же словеса сїи родителѩ его рекоста къ немоу: сыноу, храни

Оженившійся на премудрости ребенокъ былъ отданъ родителями въ училищѣ [1]. Константинъ возбуждалъ удивленіе наставниковъ и товарищей своимъ свѣтлымъ умомъ, въ особенности же своею необыкновенною памятью [2]. Въ лучшихъ училищахъ того времени, посѣщаемыхъ дѣтьми богатыхъ родителей, однимъ изъ воспитательныхъ средствъ была соколиная охота, какъ гимнастическое упражненіе. На одной изъ такихъ охотъ, Константинъ заигрался съ сверстниками и утерялъ своего любимаго кречета: два дня ребенокъ плакалъ по своемъ любимцѣ. Эта подробность, сохраненная легендою, обставлена въ ней совершенно своеобразно: не кречетъ улетѣлъ, но вѣтеръ унесъ его по повелѣнію Божію—Господь не желалъ, чтобы Константинъ привыкъ къ „житейскимъ вещамъ"; какъ нѣкогда Плакиду оленемъ, такъ теперь Константина кречетомъ хотѣлъ уловить Господь себѣ на служеніе [3]. Въ скорби по своемъ пропавшемъ кречетѣ, Константинъ съ грустію говоритъ: „что это за жизнь, что вмѣсто радости испытываешь однѣ только печали? нѣтъ! съ этого же дня изберу себѣ иной, лучшій путь; не погублю своихъ дней въ житейской суетѣ" [4]. Вмѣсто соколиной охоты занялся Константинъ чтеніемъ, и кречета промѣнялъ на творенія Григорія Богослова. Онъ училъ ихъ наизусть [5] и, естественно, не понималъ того, что читалъ. Имъ овладѣло уныніе: похвала, написанная имъ въ честь Григорія Богослова, въ видѣ над-

---

законь ѡтца твоего и неѡтврьзи наказаніе матере твоѥ, свѣтилникь бо заповѣдь законоу и свѣть, рьци же прѣмоудрѡсти: сестра ми боуди, а моудрѡсть знаемоу сьтвори себѣ. сіасть бо прѣмоудрѡсть паче сльнца, и аще приведеши ю имѣти себѣ подроужіе, ѡть многа зла избавиши се ѥю. Ibid.

[1]) Бѣляевъ говоритъ, что родители «приглашали къ Константину лучшихъ учителей въ городѣ.» стр. 332. Откуда взята эта подробность—неизвѣстно; можно догадываться, что это произвольная прибавка автора статьи.

[2]) Егда же и вьдаше на оученіе, спѣаше паче вьсѣхь оученикь вь книгахь паметію скорою велми, ѣко и дивоу быти. Жит. св. Конст. гл. 2.

[3]) Единою же ѡть днеи ѣкоже обычаи ѥсть богатичищемь глоумлѥніе творити ловитвою, изыде сь ними на полѥ, крагоуи свои вьзьмь. ѣкоже поусти и, вѣтрь же се обрѣть по сьмотрѣнію божію, и вьзеть и занесе его, отрокь же ѡть того вь оуныніе и печаль вьпадь, и два дни неѣть ничесоже. чловѣколюбіемь бо своимь милостивыи богь нехоте емоу навыкноути житеискыихь вещеи, оудобь оулови и, ѣкоже древлѥ оулови плакідоу еленемь вь ловѣ, тако и сего крагоуемь. Ibid.

[4]) Таково ли ѥсть житіе се, да вь радости мѣсто печаль прибываеть? ѡть сего дьне по инь се поуть имоу, иже ѥсть сего лоучьшіи, а вь млькѣ житіа сего свое дьни неиждивоу. Ibid.

[5]) Оуче се изь оусть книгамь светаго григоріа богослова. Ibid.

нисп на стѣнѣ [1]), не помогала: иностранецъ, жившій въ Өессалоникахъ и хорошо знавшій граматику, отказался давать ему уроки: „юноша, не трудись просить по напрасну; я далъ себѣ зарокъ во всю мою жизнь никого не учить болѣе грамматики“ [2]). Въ крайности, Константинъ обратился къ молитвѣ; Господь услышалъ его молитву, а придворные связи и знакомства [3]) довершили дѣло: Константинъ былъ вызванъ въ Константинополь, для обученія при дворѣ малолѣтняго императора Михаила III.

Едва ли легендамъ извѣстна дѣйствительная причина призыва Константина къ византійскому двору: въ 842 Константину было уже около пятнадцати лѣтъ, между тѣмъ какъ Михаилу III не было еще четырехъ; совмѣстное обученіе было невозможно по различію возраста и немыслимо по различію дарованій того и другаго. Тѣмъ менѣе возможно предположить, чтобъ съ вызовомъ Константина соединялись какія либо воспитательные цѣли: о воспитаніи малолѣтняго императора никто не заботился.

Система воспитанія принцевъ крови, практиковавшаяся въ то время при византійскомъ дворѣ, имѣла уже не разъ случай доказать свою цѣлесообразность; имперія ей обязана такими личностями, какъ императоры Константинъ V, Левъ IV, даже Өеофилъ. Воспитанію конечно обязана имперія также и тѣми государственными характерами и умами, которые въ изобиліи встрѣчаются въ различныхъ отрас-

---

[1]) Въ житіи св. Константина приводится подлинная надпись, написанная имъ на стѣнѣ подъ крестомъ; она лишена всякаго интереса. Šafařík, Památky, str. 2.

[2]) Юноше, нетроуждаи се. отрекль се есмь никогоже оучити семоу вь вьсе мое дьни житїа. Жит. св. Конст. гл. 3.

[3]) Одинъ изъ учителей малолѣтняго императора, Левъ, начальникъ константинопольскаго училища, основаннаго Вардою, и учитель философіи, занималъ престолъ Өессалоникійской церкви; лишившись своего духовнаго поста въ 842 г., когда было возстановлено иконопочитаніе, онъ получилъ мѣсто учителя при Михаилѣ III; очень вѣроятно, что именно онъ выхлопоталъ вызовъ Константина ко двору. Нѣкоторые, согласно указанію Жит. св. Константина, приписываютъ это логоѳету Өеоктисту: «Өеоктистъ, бывшій, по всей вѣроятности, въ родственныхъ отношеніяхъ съ семействомъ Константина, вызвалъ его въ Константинополь, чтобы пріобщить его къ воспитанію наслѣдника престола и его любовь къ наукѣ употребить на развитіе юнаго питомца. Платоновъ, стр. 295. Другіе видѣли въ этомъ уваженіе къ заслугамъ отца: «Вѣроятно за заслуги отца сирота взятъ былъ (842 г.) къ константинопольскому двору

лчхъ византійской администраціи [1]). Знаменитыми исключеніями въ этомъ отношеніи служатъ два императора — Константинъ VI и Михаилъ III, воспитаніе котораго легенды связываютъ съ именемъ Константина; оба императора были испорчены воспитаніемъ, которымъ руководили ихъ родныя матери: властолюбіе Ирины и честолюбіе Ѳеодоры были причиною какъ безумія Константина VI, такъ и порочности Михаила III [2]).

Ѳеодора, императрица-мать, поручила воспитаніе сына своему брату Вардѣ; и мать и дядя старались извлечь пользу лично для себя изъ пороковъ юнаго императора [3]). Варда удалилъ своего воспитанника отъ всякихъ серьезныхъ занятій; онъ имѣлъ въ виду захватить въ свои руки всю власть въ имперіи [4]), представляя императору однѣ лишь чувственныя наслажденія; и онъ вполнѣ достигъ своей цѣли [5]): Михаилъ, будучи еще дитятей, проявлялъ такія безобразныя чувственныя инстинкты, которые мы встрѣчаемъ съ сожалѣніемъ и неудовольствіемъ даже и въ людяхъ взрослыхъ [6]).

Но какова ни была бы причина, по которой Константинъ былъ перевезенъ родителями [7]) въ столицу имперіи, онъ, и при византійскомъ дворѣ изумлялъ своими способностями не менѣе чѣмъ на родинѣ, въ своей солунской школѣ. Въ самое короткое время онъ изучилъ грамматику и геометрію, Гомера и діалектику, риторику и ариѳметику, астрономію, музыку и „всѣ прочія эллинскія худо-

---

и здѣсь воспитывался вмѣстѣ съ малолѣтнимъ царемъ Михаиломъ». Лебединцевъ, стр. 539.

[1]) No other monarchical government can produce such a long succession of able ministers and statesmen as conducted the Byzantine administration during the eighth, ninth and tenth centuries. The remarkable deficiency of original genius during this period only adds an additional proof that the mind was disciplined by a riged system of education. Finlay, p. 202.

[2]) Schlosser, S. 555. Finlay, p. 201.

[3]) Both mother and uncle appear to have expected to profit by the young emperors vices. Finlay, p. 202. Lämmer, p. 6.

[4]) Bardas vorsätzlich den Kaiser von allen ernsthaften Dingen entfernte, um die ganze Macht im Reiche an sich zu ziehen. Schlosser, S. 573.

[5]) Encouraged by the counsels and example of Bardas, Michael plunged into every vice. Finlay, p. 205.

[6]) In den Jahren der Kindheit die Sinnlichkeit Michaels so stark ward, wie wir sie nur mit Schaudere im Manne erblicken. Schlosser, S. 555.

[7]) Hic cum adolevisset, atque a parentibus fuisset in urbem regiam ductus... Leg. Ital. cap. 1.

жества" [1]). При томъ дворѣ онъ пользовался наставленіями образованнѣйшихъ людей того времени,—онъ изучалъ философію у Фотія, подавлявшаго современниковъ своею ученостію и вспоминавшаго всегда о своей педагогической дѣятельности, какъ о лучшихъ годахъ своей жизни [2]). Это преподаваніе Фотіемъ философіи смущало членовъ константинопольскаго собора 869 г., который много занимался пакостями, заведенными въ константинопольской церкви окаяннымъ Фотіемъ [3]; такъ, соборъ уничтожилъ „собственноручныя обязательства, выдуманныя и взимаемыя Фотіемъ со всѣхъ, желавшихъ учиться у него философіи" [4]).

Изученіе философіи въ то время много способствовало благоче-

[1]) И вь три мѣсеце навыкь граматикїю... наоучи же се омироу и геомитрїи... дїалеѯицѣ и вьсѣмь фүлософьскымь оученїемь, къ симь же и риторикїи и аритьмитикїи и астрономїи и моусикїи и вьсѣмь прочїимь еллиньскымь хоудожьствомь. Жит. св. Конст. гл. 4.

[2]) Montacut. II, 32 «Друзья мои, вѣроятно съ чистою совѣстію будутъ добромъ поминать меня (ἀμεταμέλητον εὐφημήσωμεν). Могу ли я безъ слезъ вспомнить объ этомъ? Когда я былъ дома, то съ величайшимъ наслажденіемъ смотрѣлъ, съ какою ревностію учились окружавшіе меня; съ какимъ вниманіемъ спрашивали меня: какъ упражнялись въ разговорахъ, съ помощію которыхъ пріобрѣтается навыкъ и правильнѣе выражается мысль. Радостно было для меня видѣть, какъ одни изощряли свой умъ математическими выкладками; какъ другіе изслѣдовали истину съ помощію философскихъ методъ; а третьи, изучая Священное Писаніе, устремляли свой умъ къ благочестію, этому вѣнцу всѣхъ прочихъ знаній (τῶν τοῖς μαθηματικαῖς σχολαῖς λεπτυνομένων τὴν διάνοιαν, τῶν ταῖς λογικαῖς μεθόδοις ἰχνευόντων τὸ ἀληθές, τῶν τοῖς θείοις λογίοις εὐθυνομένων τὸν νοῦν πρὸς εὐσέβειαν, ὃ τῶν ἄλλων ἁπάντων ὑπάρχει πόνων ὁ καρπός). Такова была сфера, въ которой я постоянно вращался. Бывало пойду я во дворецъ, ученики мои провожаютъ меня до самаго входа и просятъ, чтобы я скорѣе вернулся. Считая подобную привязанность высшею и невыразимою наградою для себя, я старался оставаться во дворцѣ не болѣе, какъ того требовали дѣла. Когда я возвращался домой, то мое ученое общество (σοφὸς χορός) ожидало уже меня у дверей. Тѣ изъ моихъ учениковъ, которые своими превосходными качествами пріобрѣли нѣкоторое право на короткое со мною обращеніе, замѣчали мнѣ, что я замѣшкался; другіе привѣтствовали меня; были и такіе, которые довольствовались тѣмъ, что я видѣлъ ихъ усердіе». Зерниcъ, стр. 27.

[3]) Variam diversam malitiam in Ecclesia Constantinopolitana infelix operatus est Photius. Anast Bibl. ap. Mansi, XVI, 39.

[4]) De subvertendo et solvendo vinculo proprii scripti, quod Photio excogitatum et exactum est ab omnibus volentibus exteriorem discere sapientiam... Didicimus enim, quod et multo ante tyrannicum praesidiatum (sic!) propriae manus subscriptionibus muniebat adhaerentes sibi clientes ad discendam sapientiam. Ibid.

стивому настроенію духа, располагаю къ набожности. На вопросъ логоѳета: „Философъ! желалъ бы я знать, что такое философія?“ Константинъ такъ опредѣлилъ цѣль и сущность философіи: „познаніе вещей божескихъ и человѣческихъ, на сколько человѣкъ можетъ приблизиться къ Богу, такъ какъ философія научаетъ насъ дѣятельностію уподобляться сотворившему насъ по своему образу и подобію“ [1]). По отзывамъ легендъ Константинъ былъ образцомъ смиренія и кротости; онъ велъ жизнь непорочную, всегда въ молитвѣ съ Богомъ [2]); его всѣ любили,—онъ же предпочиталъ небесныя блага земнымъ [3]). Логоѳетъ особенно любилъ его: онъ далъ ему власть надъ всѣмъ своимъ домомъ, дозволилъ ему входить въ царскія палаты [4]) и, желая упрочить его карьеру женитьбой на своей крестницѣ, онъ сказалъ ему: „Твоя красота и мудрость заставляютъ меня любить тебя; у меня есть духовная дочь, которую я воспріялъ отъ купели; она красива, богата, добра; если хочешь я дамъ тебѣ ее въ супруги; императоръ почтитъ тебя, дастъ тебѣ воеводство, назначитъ тебя стратигомъ“ [5]). Константинъ отвѣчалъ на это отказомъ: „предлагаемое тобою велико для ищущаго чего либо подобнаго; я же, кромѣ изученія, ничего не желаю: просвѣтивъ имъ свой разумъ, хочу искать болѣе важнаго, чѣмъ всѣ почести и богатства“ [6]). Чего же именно? Легенды не договариваютъ, такъ какъ это само собою понятно — благочестиваго настроенія духа.

Первый оффиціальный постъ, занятый Константиномъ—должность патріаршаго библіотекаря при церкви св. Софіи [7])—былъ вскорѣ имъ

---

[1]) Божїимь и чловѣчьскыимь вещемь разоумь, елико можеть чловѣкь приближити се бозѣ, ꙗкоже дѣтелїю оучить чловѣка по ѡбразоу и по подобїю быти сьтворшому и. Жит. св. Конст. гл. 4.

[2]) Въ чистотѣ же прѣбывае, велми оугождае богоу, толико паче любьзнѣи вьсѣмь бываше. Ibid.

[3]) Логоѳеть... злато мнѡго дааше емоу: онь же непрїимаше. Ibid.

[4]) Видѣвь же его такова соуща логоѳеть, дасть емоу власть надь вьсѣмь своимь домѡмь, и вь царскоу палатоу сь дрьзновенїемь вьходити. Ibid.

[5]) Твоꙗ красота и моудрѡсть ѡтноудь излиха ноудить ме любити те. нынꙗ дьщерь имамь доуховноую, юже ѡть крьстила изехь, красноу и богатоу и рода добра и велика. аще хощеши, подроужїю сїю ти дамь. ѡть цара же нынꙗ велїю чьсть и кнежїе прїими и болшоую чаи: вьскорѣ бо стратигь боудеши. Жит. св. Конст. гл. 4.

[6]) Дарь оубо великь трѣбоующїимь ѥго, а мнѣ болшее оученїа ничтоже ѥсть, имже разоумь сьбравь прѣдѣдниѥ чьсти и богатьства хощоу искати. Ibid.

[7]) Да боудеть вивлотикарь оу патрїарьха вь светѣи софїи, еда понѣ тако ѥго оудрьжимь. еже и сьтворише емоу. Ibid.

покинутъ. Мы не знаемъ тому причинъ, не знаютъ ихъ и легенды передающія, что Константинъ тайно удалился на Босфоръ и скрылся въ монастырѣ [1]). По какой причинѣ—неизвѣстно; съ какою цѣлію—не трудно догадаться. Его искали цѣлые полъ-года и едва нашли. Прибывъ въ Константинополь онъ не пожелалъ уже быть библіотекаремъ „у патріарха въ святой Софіи", но занялъ каѳедру философіи, съ обязанностію, по словамъ легенды, учить не только туземцевъ, но и иностранцевъ" [2]).

Во время этого вторичнаго пребыванія Константина въ столицѣ византійской имперіи, легенды представляютъ ему случай вступить впервые на тотъ путь, на которомъ онъ такъ прославился впослѣдствіи, — на путь діалектическаго препирательства о совершенствѣ догматовъ и обрядовъ христіанской церкви.

За сто лѣтъ до рожденія Константина, въ 726 году, византійскій императоръ, знаменитый Левъ III Исавріянинъ, издалъ эдиктъ, которымъ повелѣвалъ повѣсить иконы въ церквахъ такъ высоко, чтобъ народъ не могъ прикладываться къ нимъ; этимъ эдиктомъ запрещалось воздавать иконамъ какое бы то ни было почитаніе. Противъ этого эдикта возстали если не всѣ, то очень многіе и во главѣ всѣхъ—патріархъ Германъ. Прошло сто лѣтъ. Въ 832 г. императоръ Ѳеофилъ издалъ подобный же эдиктъ: почитаніе иконъ безусловно запрещалось; выраженіе ἅγιος, святой, обыкновенно предшествовавшее имени въ надписяхъ иконъ, должно быть уничтожено. За этотъ эдиктъ были очень не-многіе и во главѣ ихъ — патріархъ Анній.

Іоаннъ Галила, епископъ Ѳессалоникійскій, [3]), позже патріархъ Константинопольскій, принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени. За свою ученость онъ былъ прозванъ грамма-

[1]) На оуское море шьдь скры се таи вь монастыри. Ibid. Вѣрны ли въ этомъ случаѣ свѣдѣнія житія св. Константина? не къ этому ли времени должно отнести поѣздку Константина въ Дамаскъ, гдѣ, по словамъ Солунской легенды, онъ изучалъ современныя ему познанія: «бѣше ученіе мое въ дамасцѣ?» Едва ли въ настоящее время можетъ быть данъ рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

[2]) Искаке же его .ѕ. мѣсень, едва и обрѣтоше. немогьше же его приноудити вь тоу слоужбоу, оумолише и оучительныи столь прѣкти и оучити философїи тоземце и странные. Ibid.

[3]) Πατριάρχης Ἰαννῆς... τὸν θρόνον δὲ τῆς Θεσσαλονίκης κατέχων κ. τ. λ. Theoph. Cont. p. 185. Le Quien, p. 114.

тикомъ; занятія естественными науками дали поводъ невѣжественной толпѣ считать его чародѣемъ [1]). Онъ былъ противникомъ почитанія иконъ; въ этомъ смыслѣ былъ составленъ имъ докладъ императору Льву V [2]). Ставъ патріархомъ, Анній, болѣе по требованію императора Θеофила, чѣмъ по собственному побужденію, проклялъ всѣхъ иконописателей на синодѣ 833 г., собранномъ во Влахернской церкви [3]). Духовенство, въ особенности же монашествующее, возстало противъ такого насилія. Вопросъ о почитаніи иконъ крайне интересовалъ императора. Θеофилъ самъ вступалъ въ диспуты съ монахами по этому поводу [4]). Раздраженные монахи нерѣдко грубо оскорбляли императора, — одинъ изъ нихъ сказалъ въ лице Θеофилу, что онъ достоинъ проклятія [5]); императоръ же не всегда руководствовался терпимостію, — по его приказанію одному изъ монаховъ были выжжены каленымъ желѣзомъ стихи на лбу [6]). Не смотря на протесты и волненія, которые были вызваны этимъ эдиктомъ во всей имперіи, не смотря на то, что лица наиболѣе близкіе къ императору не раздѣляли его убѣжденій на счетъ иконъ — его супруга императрица Θеодора была иконопочитательницею — Θеофилъ оставался до конца жизни и умеръ иконоборцемъ.

Съ его смертію многое должно было измѣниться. Въ тридцатый день смерти Θеофила, императрица-вдова устроила достойные поминки по своемъ супругѣ: 19 Февраля 842 года, соборъ, созванный Θео-

---

[1]) Contin. 96. Cedren. 536.

[2]) The emperor commanded Iohn Halilas to draw up a report of the opinions expressed by the earliest fathers of the church on the subject of image-worship. Finlay, 140.

[3]) Καὶ Θεόφιλος υἱὸς Μιχαὴλ αὐτοκράτωρ γενόμενος, τελευτήσαντος Αντονίου, τὸν λεκανομάντιν πρόεδρον Ιωαννην προχειρισάμενος μειζόνως τοῖς εὐσεβέστον διωγμόν ἀνερρίπισε, καὶ ἄθεον ἐν Βλαχέρναις κατασκεύασας σονέδρων, τοὺς προσκυνητὰς τῶν σεβασμίων εἰκόνων ανεθεμάτισε. Libellus Synodicus, p. 416. Schlosser, S. 542.

[4]) The spirit of religious strife was awakened, and the emperor was so imprudent as to engage personally in controversies with monks and priests. Finlay, p. 177.

[5]) Nam zelo Dei incensus coram Tyranno abstitit, aliaque non parva enarravit, et illud apostoli dictum: si quis vobis evangelizaverit, praeterquam quod accepistis, anathema sit. Baron. XIV, p. 175.

[6]) Γράφον τὰ πρόσωπα αὐτων ἐγκόλαφας τοὺς δὲ τοὺς Ιάμβους. Стихи были составлены Христодуломъ, секретаремъ императора, къ которому вѣроятно и относятся вышеприведенныя слова. Montacut., p. 68.

дорою, провозгласилъ полное возстановленіе иконопочитанія [1]). Анній, еще до созванія собора, долженъ былъ уступить патріаршій престолъ Меѳодію. Какъ главный по смерти императора представитель иконоборческой партіи, Анній на себѣ испыталъ теперь злобу противной стороны. Обвиненный въ покушеніи на самоубійство, которое разсматривалось въ то время какъ величайшій грѣхъ, онъ былъ заточенъ въ монастырь; обвиненный въ томъ, что онъ будто бы выкололъ глаза у какого-то святаго, висѣвшаго въ его кельи [2]), онъ былъ ослѣпленъ, получивъ предварительно, по извѣстію нѣкоторыхъ хроникъ, двѣсти ударовъ плетьми [3]); — уголовный кодексъ Византіи не знаетъ преступленія, которое наказывалось бы такимъ числомъ ударовъ, и англійскій ученый догадывается, что умственное превосходство Аннія было на столько же причиною преслѣдованій, какъ и его религіозныя убѣжденія [4]).

Анній, бывшій патріархъ, второе лицо въ имперіи, теперь истязаемый, признанный еретикомъ [5]). Анній постоянно говорилъ, что онъ побѣжденъ лишь насиліемъ [6]) и, какъ ему казалось, говорилъ правду. Во время пребыванія Константина въ Цареградѣ, личность Іоанна Галилы и вопросъ объ иконахъ интересовалъ столичное общество на столько, что легенды сочли необходимымъ при-

---

[1]) Πανήγυρις τῆς ὀρθοδοξίας осталось навсегда памятью православныхъ усилій Ѳеодоры.

[2]) Theoph. Contin. p. 150.

[3]) Κωλυθεῖσα δὲ πέμπει καὶ μαστίζει αὐτὸν διακοσίοις λώροις. Sym. Logoth. p. 322.

[4]) His mental superiority was perhaps as much the cause of his persecution as his religious opinions. Finlay, p. 194. — Платоновъ, стр. 297, называетъ этого Аннія *объюродьвшимъ* старикомъ. Такой эпитетъ намъ кажется слишкомъ тяжелымъ и едва ли умѣстнымъ.

[5]) Эта ересь, вслѣдствіе вліянія исламизма была распространена на всемъ христіанскомъ Востокѣ; среди Славянъ она проявилась въ сектѣ Богомиловъ, противъ которыхъ ратовалъ пресвитеръ Косма въ Болгаріи; въ своей Бесѣдѣ (Правосл. Собес. 1864, ч. 1) онъ говоритъ: «Еретики, слыша апостола Павла, сказавшаго о кумирахъ: не подобаетъ намъ повиноваться злату и сребру, сотворенному хитростію человѣческою, — мнятъ окаянные, что объ иконахъ это сказано, и нашедши себѣ въ этомъ словѣ предлогъ, не кланяются иконамъ». Гильфердингъ, I, 231. Позже, это инокоборческое направленіе можно слѣдить во многихъ религіозныхъ ученіяхъ западной Европы и, наконецъ, оно одержало побѣду въ протестантизмѣ.

[6]) Анныи патрїархь... рече: насилїемь ме изьгнаше, а непрѣпрѣвше мене, неможеть бо никтоже противити се словесемь моим. Жит. св. Конст. гл. г

вести въ соотношеніе эти два имени: не высказывая ясно побужденія, не говоря о томъ, считалъ-ли императоръ Михаилъ, что Анній дѣйствительно наказанъ прежде, чѣмъ ему было дозволено защищать свои убѣжденія и взгляды, или по другимъ какимъ либо причинамъ, только легенды заставляютъ императора повелѣть Константину вступить въ состязаніе съ Анніемъ по вопросу о почитаніи иконъ [1]). Это состязаніе передано легендами въ чертахъ довольно оригинальныхъ [2]).

Старикъ Анній, увидѣвъ молодаго философа и окружавшихъ его лицъ, гордо сказалъ: Всѣ вы не стоите моего подножія и могу ли желать состязанія съ вами? Нейдетъ, прибавилъ старецъ, осенью искать цвѣтовъ и старца Нестора гнать, какъ юношу, на войну" [3]). Константинъ указалъ Аннію, что въ предстоящемъ состязаніи всѣ превосходства, представляющіяся опытностію старости, на его сторонѣ, и диспутъ былъ открытъ. Легенды такъ формулируютъ первый вопросъ, предложенный Анніемъ Константину: „Скажи мнѣ, юноша, отчего мы не поклоняемся и не цѣлуемъ разобраннаго креста, а вы не стыдитесь почитать икону, даже когда она писана до самыхъ грудей?" [4]) Константинъ на это отвѣчалъ: „Крестъ слагается изъ четырехъ частей, если не достаетъ хотя бы одной только части, то уже пропадаетъ изображеніе креста; а икона изображаетъ образъ того въ честь котораго писана, только лицемъ своимъ, и всякій видитъ не лице льва или рыси, но того кто изображенъ [5]). Въ заклю-

---

[1]) См. Усп. св. Кирилла. Царь же сь патрикїи оустроивь фїлософа, посла нань рекь тако: аще можеши юношоу сего прѣпрѣти, пакы столь свои прїимеши. Жит. св. Конст. гл. 5.

[2]) Отношеніе Константина-философа къ патріарху Аннію представлено г. Лебединцевымъ не согласно съ указаніями источниковъ; онъ говоритъ: «на одномъ изъ соборовъ, созванныхъ для разсужденія о почитаніи иконъ, двадцати-четырехлѣтній Кириллъ безбоязненно выступилъ противъ патріарха, какъ защитникъ иконопочитанія и препрѣлъ его, владѣя отлично діалектическимъ искусствомъ. Посрамленный Анній низверженъ былъ правительницею Өеодорою съ патріаршаго престола». Лебединцевъ, стр. 540. Ср. мнѣніе ак. Куника въ критическомъ разборѣ Солунской легенды, стр. 6.

[3]) Вьси подножїа моего нѣсте достоины, и како азь съ вами хощоу се прѣти?... неподобно ѥсть вь есень цвѣть искати, ни старца на воискоу гнати ѥко юношоу нѣкоего нестора. Жит. св. Конст., гл. 5

[4]) Рьци ми, юноше, како крьстоу разореноу соущоу некланѣем се емоу ни лобзаемь его, а вы, аще икона и до прьсїи соущи писана, чьсть ѥи твореще нестыдите се? Ibid.

[5]) Четыри бо чести крьсть имать, и аще едина честь его оубоудеть, оуже

ченіе не долгаго пренія патріархъ спросилъ философа: „Господь заповѣдалъ Моисею: не сотвори себѣ ни всякаго подобія. какъ же вы творите и поклоняетесь ему?" [1]) Противъ этаго философъ возразилъ: „Если бы Господь сказалъ, несотвори себѣ *никакого* подобія, то твое замѣчаніе было бы справедливо; но Онъ сказалъ *ни всякаго*, т. е. недостойнаго" [2]). Противъ этаго ничего не могъ отвѣчать старикъ; онъ замолчалъ и посрамился [3]).

Такой исходъ состязанія Константина съ Анніемъ долженъ былъ, по мнѣнію легенды, доставить первому довольно громкую извѣстность,—діалектическое искусство уважалось въ то время, а церковное состояніе Византіи было таково, что не могло быть недостатка въ случаяхъ, требовавшихъ практическаго приложенія того искусства. Но едва ли извѣстность Константина какъ діалектика доставляла ему столько удовольствія, сколько приносили утѣшенія его начатки новой, болѣе важной дѣятельности какъ миссіонера. Къ этому именно времени относится первая христіанская проповѣдь Константина среди Славянъ: „потом же шед костандинь въ брѣгалницу и обрѣть от словѣнскаго езыка нѣколико крщенѣх; и елицѣх не обрѣт крщенѣх онъ же крстивь их приведе на православную вѣру" [4]).

Въ концѣ VI столѣтія Восточная Римская Имперія подверглась сильному внѣшнему давленію, вслѣдствіе наплыва новыхъ племенъ къ сѣвернымъ и восточнымъ ея границамъ: то были Славяне на сѣверѣ и Сарацины [5]) на востокѣ. Великія политическія реформы и еще болѣе великія перемѣны въ положеніи народа, произведенныя въ началѣ VIII стол., не были однако же въ состояніи положить

своего неꙗвлꙗеть ѡбраза: а икона тькмо ѡть лица ꙗвлꙗеть ѡбразь подобїю того, егоже боудеть писано. не львова бо лица ни рисїа зрить, иже видить, нь прьваго ѡбразь. Жит. св. Конст., гл. 5.

[1]) Богоу рекшоу кь моусеоу: несьтвориши вьсакого подобїа, како вы творище се кланꙗете се? Ibid.

[2]) Аще би рекль, несьтвориши никаковагоже подобїа, право прииш. нь рекль ѥсть, невьсакого, сирѣчь недостоиное. Ibid.

[3]) Противоу же симь немогы ѡтвѣщати старьць, оумльча и посрами се. Ibid.

[4]) Солун. лег.; Усп. св. Кирилла.

[5]) Мусульмане называются въ византійскихъ и славянскихъ памятникахъ Сарацинами, Агарянами или Измаильтянами. Такъ въ житіи св. Конст.: агарѣны, нарицаемыи срацины (гл. 6).

преграду тому наплыву: всѣ провинціи имперіи между Адріатическимъ моремъ и Дунаемъ были уступлены Славянамъ; Малая Азія была наводнена Сарацинами, грозившими искоренить христіанство на Востокѣ. Интересъ внѣшней исторіи Византійской имперіи сосредоточивается на борьбѣ ее съ тѣми двумя племенами.

При вступленіи Ѳеофила, отца Михаила III, на престолъ Византійской имперіи, отношенія между имперіею и Сарацинами были довольно мирныя: калифъ Альмамунъ, образованный человѣкъ и храбрый воинъ, поднялъ оружіе противъ имперіи лишь тогда, когда Ѳеофилъ отказалъ ему въ выдачѣ персидскихъ мятежниковъ [1]), поселившихся въ городѣ Синопѣ. По смерти Альмамуна, при его братѣ калифѣ Мотассемѣ, теологическій вопросъ о человѣческомъ авторѣ Корана породилъ междоусобную войну во владѣніяхъ калифа. Императоръ Ѳеофилъ воспользовался внутренними неурядицами своихъ враговъ: византійское войско опустошило страну къ югу отъ Мелитены, не разъ разбило сарацинскія толпы, взяло Запетру, дошло до Самосаты [2]). Запетра, родина калифа, была срыта до основанія. Мотассемъ объявилъ кровавую месть за разрушеніе его родного города. Въ 838 г. онъ собралъ лучшія свои войска и въ числѣ 130,000 человѣкъ повелъ ихъ на Аморій [3]), родину аморійской династіи [4]). Го-

[1]) Weil, II, 239.

[2]) Weil, II, 309. Византійскіе писатели говорятъ, что Запетра была родина калифа и онъ особымъ посольствомъ просилъ императора пощадить городъ и предлагалъ ему богатый выкупъ, но Ѳеофилъ не уважилъ его просьбы, не принялъ выкупа. По другимъ извѣстіямъ Запетра была родиною матери Мотассема.

[3]) *Amorium* былъ главный городъ одной изъ шестнадцати азійскихъ провинцій имперіи, Anatolikon, заключавшей въ себѣ части Фригіи, Ликаоніи, Исавріи, Памфиліи и Пизидіи. Аморій былъ богатый, торговый городъ, замѣчательный какъ главный центръ секты Аѳинганъ, (отъ θυγγάνω, недотроги?). Въ настоящее время Аморій представляетъ развалины, называющіяся Hergan-Kaleh. Hamilton, I, 452. Leake, 86.

[4]) Родоначальникомъ аморійской династіи византійскихъ императоровъ былъ Михаилъ II, отецъ Ѳеофила, дѣдъ Михаила III. Онъ былъ родомъ изъ города Аморія. Михаилъ II происходилъ изъ простого званія, былъ сперва солдатомъ, затѣмъ военачальникомъ, наконецъ другомъ Льва V, который былъ отчасти обязанъ ему византійскимъ престоломъ. Михаилъ былъ заточенъ въ темницу какъ глава заговора противъ императора, когда Левъ V былъ убитъ. Михаилъ II былъ провозглашенъ императоромъ въ кандалахъ; первый актъ его царствованія—приказаніе тюремщику снять оковы! Это было въ 820 году; съ

родъ столь же дорогой Θеофилу какъ Мотассему Запетра. Аморій былъ срытъ, сравненъ съ землею; послы императора, прибывшіе къ калифу съ предложеніемъ выкупа за городъ, были отправлены обратно съ отвѣтомъ калифа: „скажите вашему императору, что я уплатилъ долгъ, сдѣланный подъ Запетрою". Уничтоженіе Аморія замѣчательно тѣмъ, что при этомъ проявились первыя усилія къ обращенію христіанъ въ магометанство путемъ убѣжденія: Мотассемъ увелъ въ плѣнъ 42 именитыхъ воина, которые всѣ были казнены спустя семь лѣтъ за то, что не соглашались принять магометанство— имъ отрубили головы, за что греческая церковь причла ихъ къ лику святыхъ [1]).

Послѣ такого перваго опыта пропаганды исламизма путемъ убѣжденія, подкрѣпляемаго усѣченіемъ главы, Сарацины начинали входить въ теологическіе диспуты съ христіанами и между прочимъ „воздвигоше хулу на едино божество св. Троицы" [2]). Увѣренные въ правотѣ своихъ богословскихъ познаній, почерпнутыхъ изъ Корана они отправили къ императору пословъ съ просьбою прислать имъ такихъ ученыхъ мужей, которые могли бы защитить св. Троицу [3]).

тѣхъ поръ аморійская династія занимала византійскій престолъ до 867 года, когда онъ перешелъ въ руки славянина, македонскаго конюха.

[1]) Подъ 6-мъ Марта: Святыхъ сорока двухъ мученикъ, иже во Аморіи, Θеодора, Константина, Аетія, Каллиста, Θеофила, Васса и прочихъ съ ними.

[2]) Жит. св. Конст. гл. 6. Усп. св. Кирилла.

[3]) На основаніи извѣстныхъ до настоящаго времени памятниковъ невозможно съ точностію опредѣлить, откуда именно пріѣзжали сарацинскіе послы и куда именно ѣздилъ Константинъ. На основаніи того, что среди Болгаръ, владѣвшихъ нѣкоторыми частями Θракіи и Македоніи, было распространено магометанское ученіе, г. Лебединцевъ находитъ очень вѣроятнымъ, что именно «эти ближайшіе сосѣди Византіи воздвигли хулу на едино божество и къ нимъ отправленъ былъ Константинъ-философъ» (стр. 540). Такое предположеніе не можетъ быть принято, такъ какъ въ Жит. св. Конст. говорится, что Сарацины «показаше емоу вьсе богатьство и храмины оукрашени златомь и сребромь и каменїемь драгомь и бисеромь, глаголюще: виждь, фїлософе, дивное чюдо, сила велика и богатьство много амерьмнїино, владикы срацинска» (гл. 6). На основаніи приведеннаго мѣста, нѣкоторые ученые полагаютъ, что вызовъ на состязаніе исходилъ отъ эмира г. Мелитенъ, куда и ѣздилъ Константинъ—на лѣвый берегъ Тибра, въ древнюю Сузіану. Горскій, стр. 14; Платоновъ, стр. 298, 307. Такое мнѣніе основано на выраженіи «*амерьмнїино* богатьство», по другимъ спискамъ читается: *амаврїино*, *амаврино*, *амермїино*, *арменїино* (см. Чтенія, стр. 10, 40, 46, 74, 104, 138, 169, 200); эмиръ же города Мелитенъ носилъ имя Амврія. Въ этомъ сопоставленіи созвучія словъ намъ слышится довольно важная ошибка: Продолжатель Константина Багрянороднаго говоритъ: ὁ τε τῆς

Императоръ послалъ молодого, но испытаннаго уже въ діалектическомъ искусствѣ Константина-философа, вмѣстѣ съ другими учеными богословами того времени [1]. Легенды знаютъ довольно подробно процессъ соблазнительнаго для православія состязанія о св. Троицѣ.

Византійское посольство, прибывъ къ Сарацинамъ, въ городъ, назначенный для состязанія, не безъ удивленія увидѣло, что на дверяхъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ жили христіане, изображены различные „образы демонскіе, странные и гнусные вещи". Состязаніе открылось именно тѣмъ, что „Агаряне, умудренные въ книгахъ, наученные геометріи, астрономіи и другимъ ученіямъ", съ усмѣшкой просили Философа указать значеніе тѣхъ дьявольскихъ изображеній. Константинъ далъ такое объясненіе тѣмъ знакамъ: „Вижу на дверяхъ домовъ демонскіе образы и полагаю, что въ тѣхъ домахъ живутъ христіане, демоны же бѣгутъ прочь изъ нихъ; внутри же тѣхъ домовъ, на которыхъ нѣтъ такихъ знакомъ, свободно живутъ демоны". Потерпѣвъ такое діалектическое пораженіе, Сарацины пригласили Константина на обѣдъ, за которымъ ему былъ предложенъ вопросъ, касавшійся сущности состязанія. Легенды такъ формулируютъ этотъ вопросъ: „Скажи, если знаешь, почему вы, христіане, признавая единаго Бога, славите его въ трехъ божествахъ, въ Отцѣ, Сынѣ

Μελιτινῆς Ἄμερ, ὃν οὕτω πως συμφθείροντες τα στοιχεῖα Ἄμβρον ἐκάλεσαν οἱ πολλοί (i. e. Melitines Amer, quem vulgo corruptis elementis Ambrum appellarunt), Theoph. Contin. p. 166; выраженіе *Амеръ* употреблено ли здѣсь какъ имя собственное, или же какъ греческое написаніе слова эмиръ—Ἀμέρ=эмиръ? не говорятъ ли легенды о богатствахъ эмира, а не о богатствахъ эмира Амврія? Не рѣшая этого вопроса, не можемъ умолчать еще объ одномъ сомнѣніи: на какомъ языкѣ могъ объясняться Константинъ съ Сарацинами на берегахъ Тигра? Быть можетъ на греческомъ? Въ Четіи-Минеи сказано довольно опредѣлительно: «изъ сарацынскаго града, Самара именуемаго, надъ рѣкою Евфратомъ стоящаго, отъ князя Ахмормумны». Не говоря уже о томъ, что намъ неизвѣстенъ городъ Самара на берегу Евфрата, извѣстный эмиръ Алмамунъ скончался въ 833 г. Быть можетъ разсматриваемое извѣстіе должно быть приводимо въ связь съ извѣстіемъ Солунской легенды объ обученіи Константина «въ дамасцѣ».

[1]) Въ различныхъ спискахъ Жит. св. Конст. приводятся различныя имена его спутниковъ въ землю Сарацинъ: припослаше же съ нимъ асїгкрита и георгїа пеламоу (гл. 6); Асикритъ Георгій (Горскій, стр. 14), Асукритъ Георгій. Чтеніе, стр. 8, 44, 72, 106, 135, 167. Въ текстѣ легендъ замѣчаются въ этомъ вопросѣ не только разнорѣчія, но даже сбивчивость. Лебединцевъ, стр. 540, говоритъ, что «соборъ придалъ Кириллу въ помощь Асинкрита и Георгія Паламу, впослѣдствіи архіепископа солунскаго». Имя *Георгія Паламы* не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ изъ обнародованныхъ житій св. Конст.

и Св. Духѣ? если это такъ, то дайте ему и жену, чтобъ расплодилось много боговъ" [1]). Константинъ, прежде всего, просилъ ихъ не говорить подобныхъ сквернословій, и затѣмъ опровергъ ихъ указаніемъ не только на авторитеты христіанскіе, но и на Коранъ. Результатъ преній не трудно было предвидѣть: Сарацины были поражены. Философъ препрѣлъ ихъ по всѣмъ вопросамъ. Такой исходъ теологической борьбы, вызванной самими Сарацинами, долженъ былъ, по мнѣнію легендъ, возбудить въ Сарацинахъ злобу противъ Константина, и онѣ разсказываютъ, что Сарацины „дали ему ядъ испить, но милостивый Господь, сказавшій, что если выпьете даже что либо смертное, не повредитъ вамъ [2]), избавилъ его отъ вреда и возвратилъ здравымъ и невредимымъ на родину" [3]).

По возвращеніи изъ Сарацинской миссіи, Константинъ оставался въ столицѣ не долго—онъ удалился въ какое-то неизвѣстное легендамъ уединенное мѣсто [4]). Это уже не въ первый разъ убѣгаетъ онъ изъ столицы; мы видѣли уже какъ „библіотекарь у патріарха въ Св. Софіи" исчезъ изъ Константинополя и едва былъ найденъ спустя полъ-года. Какія причины побуждали его удаляться изъ славной столицы имперіи? Легенды ихъ не знаютъ; мы можемъ лишь догадываться объ нихъ.

Страсть Византіи къ теологическимъ вопросамъ долго занимала умъ и страстно волновало сердце восточныхъ христіанъ. Изъ тѣхъ вопросовъ, вопросъ объ иконопочитаніи продолжался нѣсколько де-

---

[1]) Како вы, единомоу богоу соущоу, вь три славите и, скажи, аще вѣси? ѡтца бо нарицаете и сына и доуха. аще тако есть, да и жсноу емоу дадите, да се ѡть того мнози расплодеть. Жит. св. Конст. гл. 6.

[2]) Марк. XVI, 18.

[3]) Сетнѣе же на свою злобоу ѡбратише се, и даше емоу ѩдь пити; нь богь милостивыи рекыи: аще и сьмрьтно что испиете, неимать вась врѣдити, избави и того тогда неврѣжденна, и на свою землю здрава вьзврати и пакы. Ibid.

[4]) И не по мнѡзѣ врѣмени, ѡтрекь се вьсего житїа сего, сѣде на единѡмь мѣстѣ без мльвы и себѣ самомоу тькмо вьнемлѥ. Ibid. гл. 7. Выраженіе *без мльвы* должно быть понимаемо не въ смыслѣ молчанія, — Константинъ разговариваетъ со своимъ слугою, бесѣдуетъ съ нищею братіею, — но въ смыслѣ удаленія отъ свѣта, уединенія. Это же самое выраженіе встрѣчается въ легендѣ о св. Меѳодіѣ, его братѣ: по томъ же отвергъ сѧ молвы. Пан. Жит. гл. 15.

сятковъ лѣтъ: цѣлое столѣтіе прошло въ спорахъ, которые давал пищу уму, вызывали его на дѣятельность, въ которыхъ принимал участіе и западные христiане и восточные мусульмане, въ спорахъ въ рѣшеніи которыхъ были заинтересованы священнѣйшія чувст націи—ея религіозныя убѣжденія и, быть можетъ не менѣе того, е народная честь.

Эдиктомъ императора Льва III Исавріянина, вопросъ о почитані иконъ, столь же древній, какъ и само христіанство, былъ оффиціал но формулированъ и предложенъ на громкое, гласное обсужден націи. При общихъ реформахъ, начатыхъ въ имперіи Львомъ III, пр томъ, что духовенство играло государственную роль, императоръ сч талъ необходимымъ коснуться реформъ церкви; онъ боялся, что в противномъ случаѣ патріархъ коснется реформъ государства. Н простой, солдатской душѣ его были недоступны догматическія то кости: онъ скоро и смѣло дошелъ до мысли о необходимости „очи тить христіанскій культъ отъ остатковъ язычества", и исаврійск воинъ думалъ однимъ деспотическимъ эдиктомъ выполнить подобну задачу.

Уже давно громкія насмѣшки мусульманъ надъ „безсильными ик нами" въ церквахъ покоренныхъ ими городовъ Палестины и Сирі возмущали христіанъ; злорадостныя рѣчи іудеевъ часто раздражал ихъ: „Христіане хвастаютъ, что поклоняются истинному Богу, а межд тѣмъ они дали міру болѣе идоловъ, чѣмъ сколько они разрушил ихъ въ греческихъ храмахъ; христіане, исповѣдники духовнаго учені не стыдятся публично покланяться фигурамъ изъ металла, камня дерева, рисункамъ на полотнѣ и мерзѣйшимъ изображеніямъ безчи ленныхъ чудотворцевъ. Міръ снова сталъ языческимъ, какимъ был и прежде; христіанство стало культомъ идоловъ; между тѣмъ как наши мечети и синагоги изукрашены лишь присутствіемъ духа и тиннаго, единаго Бога и законами пророка" [1]). Въ первые вѣк когда язычники глумились надъ безобразнымъ культомъ христіанст и насмѣшливо указывали на убогость вѣры, лишенной храмовъ, а тарей, статуй, христіане такъ защищали отсутствіе не только иконъ, алтарей и даже храмовъ: „Думаете ли вы, что мы унижаемъ предме нашего почитанія, потому что не имѣемъ ни храмовъ, ни алтаре Зачѣмъ сдѣлаю я себѣ изображеніе Бога, когда по истинѣ человѣ созданъ по образцу и по подобію Божію? зачѣмъ построю я храмъ, ког

---

[1]) Mansi, XIII. 110.

даже весь этотъ міръ, сотворенный имъ, не въ состояніи обнять Его? Я, человѣкъ, для котораго весь необъятный міръ служитъ жилищемъ, долженъ ли заключить въ небольшую келью Его всемогущее величіе? Не лучше-ли дѣлаемъ мы, посвящая въ нашемъ сердце жилище Богу?" [1]). Теперь, въ VIII стол., нехристіане съ насмѣшливымъ укоромъ обратили аргументацію Марка Минуція Феликса противъ самихъ же христіанъ.

Въ концѣ VIII стол, всѣ христіанскіе земли Востока и Запада были переполнены иконами и фигурами Христа, Богоматери, Святыхъ. Уже цѣлые два столѣтія фантазія Востока и Запада упражнялась въ образномъ представленіи святыхъ лицъ. Чудотворные иконы, образа Христа, какъ Спасителя, и Дѣвы Маріи, образы нерукотворенные, но мистическіе снимки со святыхъ оригиналовъ, произведенія ангеловъ и св. Луки, появились съ VI в. во многихъ городахъ Азіи и Европы, и толпы богомольцевъ текли въ тѣ церкви, которыя славились обладаніемъ подобныхъ сокровищъ. Въ Римѣ не только живопись, даже скульптура находила себѣ мѣсто въ церквахъ. Еще въ V вѣкѣ, въ атріумѣ базилики св. Петра стояла бронзовая фигура князя Апостоловъ, предлагавшая уже тогда своимъ почитателямъ ногу для лобзанія, подобно знаменитому мѣдному Геркулесу въ Агригентскомъ храмѣ, про котораго Цицеронъ разсказываетъ, что усердныя поцѣлуи поклонниковъ совсѣмъ сгрызли подбородокъ у статуи [2]).

Иконы стали святынею народа за долго до того, когда явились люди, увидѣвшіе въ этомъ грѣхъ идолослуженія, когда проявилась ересь иконоборческая. Подобный взглядъ проявился не только на Востокѣ. Уже въ VI вѣкѣ многіе епископы Запада, особенно же въ Галліи, высказывали боязнь, что притупѣвшее религіозное чувство невѣжественнаго духовенства и суевѣрнаго народа обратитъ христіянство въ язычество. Серенъ, епископъ Марсельскій, рѣшился вынести иконы изъ церкви, по поводу чего Григорій Великій писалъ ему: ,Рвеніе ваше о томъ, чтобъ дѣла рукъ человѣческихъ не обоготворя-

---

[1]) *Marcus Minutius Felix*, латинскій ораторъ; онъ родился въ концѣ II стол. отъ языческихъ родителей, но скоро принялъ христіанство. Онъ написалъ діалогъ, въ которомъ язычникъ и христіанинъ препираются о вѣрѣ; по имени христіанина діалогъ называется *Octavius*. Это сочиненіе долгое время считали восьмою книгою Арнобіева *Adversus gentes*; F. Boudouin разъяснилъ вопросъ и издалъ это сочиненіе отдѣльною книгою (Heidelberg, 1560). Французскій переводъ сдѣлалъ Antoine Péricaud (Lyon, 1826).

[2]) Cicero in Verrem, IV, 44.

лись, похвально; но я не могу оправдать васъ за уничтоженіе иконъ. Живопись допущена въ церквахъ для того, чтобъ незнающіе граматы, могли бы читать въ рисункахъ то, чего они не могутъ прочесть въ книгахъ" [1]). Народъ не понималъ подобныхъ разграниченій и его святое почитаніе образовъ приняло характеръ непосредственнаго поклоненія самимъ иконамъ.

Въ теченіи болѣе ста лѣтъ мысль народная была занята вопросомъ серьознымъ и народное чувство вращалось въ религіозной сферѣ, въ области чистой морали. При императрицѣ Өеодорѣ, борьба между иконоборцами и иконопочитателями окончилась. Ближайшимъ результатомъ окончанія этой борьбы была наступившая безнравственность всѣхъ слоевъ общества. Мораль, религіозная искренность и серьозность временъ первыхъ иконоборцевъ, предохранявшая общество отъ упадка, смѣнилась теперь лицемѣріемъ и ханжествомъ. Прежняя искренность убѣжденія и серьозность взгляда обѣихъ партій вызывала уваженіе къ нимъ народа; когда же политическія принципы заняли въ спорѣ первое мѣсто и административная тираннія, равно какъ и церковное честолюбіе стали прикрываться религіозными фразами,—народъ, всегда болѣе дальновидный, чѣмъ власть иногда то думаетъ, понялъ лицемѣріе обѣихъ партій: и истинная религіозность ослабла. Всѣ классы общества объявили, что устали отъ религіозныхъ дебатовъ. Индифферентизмъ къ религіознымъ вопросамъ, которые долгое время были на первомъ планѣ, привелъ къ индефферентизму въ религіи, и сила совѣсти уснула; удовольствіе стало цѣлію жизни; порокъ, прикрываясь невиннымъ названіемъ наслажденія, сталъ потребностію общества. Теперь, по закону реакціи, соевѣріе стало сильнѣе религіи: несравненно легче преклониться предъ образомъ или приложиться къ мощамъ, чѣмъ регулировать свою жизнь по законамъ христіанской морали. Греческое населеніе имперіи согласовало свои національныя чувствованія скорѣе съ традиціонными обычаями, чѣмъ съ христіанскими догматами, и оппозиція Грековъ къ азіатскому пуританизму исаврійскихъ, армянскихъ и аморійскихъ императоровъ ввела въ церковь почитаніе иконъ, какъ существенную часть христіанскаго культа. Въ этомъ случаѣ, на сколько церковь выиграла въ суммѣ народнаго благочестія, на столько государство утеряло въ суммѣ народной морали.

Эта потеря была велика; она проявилась во всѣхъ слояхъ

---

1) S. Gregor. Epp. VII, 54, 110; IX, 9.

общества, преимущественно же въ высшихъ, и достигла наибольшихъ размѣровъ въ личныхъ инстинктахъ и чувствованіяхъ императора. Безобразныя оргіи молодаго императора заслужили ему въ народѣ прозваніе „пьяницы“; тѣмъ не менѣе его страсть къ ристанію колесницъ и любовь къ бражничанью пріобрѣли ему популярность между константинопольскимъ населеніемъ [1]): народъ забавлялся его безумствами, торговцы пользовались его расточительностію. Рано пресыщенный всѣмъ, Михаилъ III безсовѣстно поругался надъ самыми священными для всякаго христіанина чувствованіями и публично насмѣхался надъ христіанскою религіею своего народа [2]). Михаилъ III, введя комедію и фарсъ въ число народныхъ увеселеній, бралъ сюжеты для своихъ маскарадныхъ процессій изъ области христіанскаго культа. Одинъ изъ такихъ маскарадовъ, подробно записанный, состоялъ въ слѣдующемъ: придворный шутъ въ патріаршемъ облаченіи, за нимъ одинадцать константинопольскихъ епископовъ, въ ризахъ шитыхъ золотомъ, и, наконецъ, толпа придворной челяди, переодѣтая въ костюмы священниковъ и дьяконовъ; эту церемонію сопровождалъ самъ императоръ; маскарадъ шелъ по городскимъ улицамъ, несъ зажженныя свѣчи, курилъ ѳиміамъ и пѣлъ стихи, въ которыхъ восхвалялись развратъ и пьянство; на большихъ площадяхъ совершалось торжественное причащеніе народа, не кровью и тѣломъ Христовымъ, но уксусомъ и горчицей; причастники щедро награждались деньгами отъ императора и смѣхомъ развращенной толпы негодяевъ [3]).

Вотъ каково было то столичное общество, среди котораго долженъ былъ жить Константинъ, философъ и человѣкъ, какъ по отзыву

---

[1]) Michaels III Trunksucht, die ihn den Beinamen Trunkenbold verschafft hat (Joel Chomp. chron. p. 54. Glycas Ann. P. IV, p. 546), seine Abneigung vor jeder ernsten Beschäftigung, sein unmäsziger Hang zu der Spielen des Circus, in dem er der Partei der «Blauen» mit allem Eifer sich hingab (Georg. Ham. Cont. p. 722. Leo Gram. p. 229. Georg. mon. p. 816, n. 6), sein Umgang mit der rohesten und niedrigsten Menschenklasse, der ihm Popularität verschaffen sollte (Sym. p. 860, 861), machten aus ihm einen jener unglücklichen Fürsten, die keine Liebe und keine Achtung sich zu erwerben fähig, nur der Spielball von Palastintriguen und das Werkzeug ehrgeiziger Schmeichler, sowie die Geissel ihrer Untergebenen sind. Hergenröther. I, 346.

[2]) Ὅτι δὲ τὰ θεῖα κατέπαιζε κ. τ. λ. Theopl. Cont. p. 244.

[3]) Εἶτα τοῖς σκεύεσι τοῖς ἱεροῖς, ἅ τινα λίθοις τιμίοις καὶ μαργάρων κατεκοσμεῖτο φαιδρότησιν, ἐξ ἀργύρου καὶ χρυσοῦ κατεσκευασμένοις, ἅ καὶ λελειτουργηκότα πολλάκις τῇ θείᾳ μυσταγωγίᾳ ἐτύγχανεν, ἐν τούτοις τοίνυν σίνηπι καὶ ὄξος ἐμβαλότνες οὕτω μετεδίδοσαν τοίς ὁμοίοις μετὰ πολλοῦ τοῦ μεταξὺ γέλωτος καὶ ῥημάτων αἰσχρῶν καὶ σχημάτων ἀποτροπαίων καὶ βδιλυρῶν. Theoph. Cont., p. 245.

легендъ, такъ и по смыслу всей своей дѣятельности, крайне благочестивый. Въ этой противоположности или, по крайней мѣрѣ, разобщенности направленія его духа съ настроеніемъ всего общества, намъ чуется одна изъ главныхъ причинъ вторичнаго самовольнаго удаленія Константина изъ столицы въ мѣста уединенія.

Легенды не преминули изукрасить уединенную жизнь Константина чудесными дѣяніями, какъ бы въ доказательство того, что такая жизнь его была угодна Богу: подобно птицамъ небеснымъ, питавшимъ Илію въ пустынѣ, „мужъ нѣкій“ приносилъ ему „бремя всякой ѣды“, такъ что Константинъ, не заботившійся о пищѣ и возлагавшій надежду на „пропитавшаго нѣкогда Израильтянъ въ пустынѣ“, могъ прокармливать не только себя, но и нищую братію, приходившую къ нему [1]). Долго ли Константинъ пребывалъ въ уединеніи и какія причины заставили его покинуть избранное имъ мѣсто — легенды не знаютъ. Извѣстно лишь, что онъ покинулъ свое уединеніе и отправился къ брату своему Меѳодію.

Жизнь и дѣятельность Меѳодія отличается отъ дѣятельности и жизни Константина не только отдѣльными чертами, но и всѣмъ направленіемъ его мыслей и поступковъ. Меѳодій былъ поставленъ въ болѣе тѣсныя и болѣе частыя отношенія съ практическими вопросами дѣйствительной жизни, чѣмъ его братъ; онъ не посвящалъ свой досугъ занятіямъ философіею, не упражнялся онъ въ діалектическомъ искусствѣ. Меѳодію выпало на долю привести въ исполненіе, провести въ жизнь народную то новое, задуманное его братомъ начало, которое должно было воззвать славянскую семью европейскихъ народовъ къ самостоятельному существованію развитіемъ въ нихъ народнаго самосознанія. Уступая брату въ философскомъ развитіи своего ума, превосходя его въ практическомъ знаніи жизненныхъ отношеній, Меѳодій долженъ быть поставленъ на равнѣ съ Константиномъ по своимъ природнымъ дарованіямъ: его умъ, принявшій иное направленіе, по силѣ своей не уступалъ уму брата; они равно были

[1]) Единою же на светыи дьнь нѣкоторыи слоузѣ емоу тоужещоу, ꙗко ничесоже неимамы на сьи дьнь чьстныи, онь же рече кмоу: прѣпитавыи иногда исраильтѣны вь поустыни, ть имать и намь здѣ дати пищоу. нь шьдь призови понѣ ·е· нищіихь моужь, чае божїе помощи, и ꙗко бысть ѡбѣдныи чась, абїе принесе моужь нѣкыи брѣме вьсакое ꙗды и ·е· златникъ. Жит. св. Конст. гл. 7.

надѣлены добрымъ сердцемъ и оба вели жизнь равно благочестивую. Если современники прозвали Константина философомъ, то потомство обязано Мееодію благодарностію за его практическую дѣятельность.

Эта особенность, отличавшая Мееодія отъ его старшаго брата, не ускользнула отъ составителей житій и отмѣчена въ легендахъ. Обрисовывая его личность чертами общими всѣмъ святымъ и слишкомъ обыкновенными въ легендарныхъ повѣствованіяхъ, находя въ Мееодіѣ страхъ божій, храненіе заповѣдей, кротость, любовь, терпѣніе [1]), легенды вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтили и черты, принадлежавшія лично Мееодію и характерно его обрисовывающія.

Мееодій былъ красивъ лицемъ, строенъ тѣломъ; легенды не интересуются внѣшностію святыхъ своихъ героевъ, но легенды о Мееодіѣ не могли умолчать о томъ, что онъ отличался своимъ внѣшнимъ видомъ [2]). Мееодій обладалъ твердымъ характеромъ, страстною натурою: легенды отмѣтили двѣ черты, рѣдко встрѣчающіяся въ личностяхъ святыхъ и никогда не упоминаемыя въ житіяхъ — ярость, гнѣвъ, и страсть, непоколебимость [3]). Практическая дѣятельность Мееодія заставляла его иногда быть строгимъ: легенды знаютъ два рода рѣчей Мееодія—строгую и мягкую рѣчь: къ своимъ противникамъ онъ обращался съ рѣчью строгою, мягкая была предназначена имъ для тѣхъ, которые принимали его наставленія [4]).

Легенды не передаютъ намъ никакихъ подробностей о первыхъ годахъ жизни Мееодія, объ его воспитаніи; онъ вѣроятно рано вступилъ въ военную службу, если объ этомъ можно заключить изъ того, что императоръ „княженіе ему дасть держати словеньско", какъ сказано въ легендѣ [5]), т. е. онъ былъ оставленъ воеводою въ одной изъ славянскихъ областей, подвластной имперіи. Въ какой именно— легенды не знаютъ; вѣроятно въ Струмской, занимавшей побережье Стримонскаго залива [6]).

Много лѣтъ провелъ Мееодій на томъ воеводствѣ [7]), лѣтъ десять

---

[1]) Страхъ божїи, заповѣднаꙗ храненїа, плѡтъскою чистотою, прилѣжны молитвы и свѧтынѧ... тихость, милость, любовь и терпѣніе. Панн. Жит. гл. 2.

[2]) ꙗкоже и тѣлѣсныи его образъ ꙗвлꙗше сѧ. Ibid.

[3]) ꙗрость... страсть. Ibid.

[4]) слово сильное и кроткое, силно на протявныѧ а кроткое на прїемлющаѧ казанїе. Ibid.

[5]) Паннон. Жит. гл. 2.

[6]) Dümmler, XIII, 165. Платоновъ, 303.

[7]) Сътворь же въ тѡмь кнѧженіи лѣта многа. Панн. Жит. гл. 3.

служилъ онъ вѣрно императору [1]); затѣмъ, онъ оставилъ эту должность и мы встрѣчаемъ его въ монастырѣ. Каковы были побудительныя причины къ такому рѣзкому переходу даже для того времени — мы не знаемъ, но легенды знаютъ: убѣдившись въ суетѣ молвы житейской, не желая насиловать душу дѣлами міра сего, столь временными и скоропреходящими, Меѳодій рѣшился замѣнить земныя потемки свѣтомъ небесныхъ мыслей, промѣнять службу царю земному на служеніе царю небесному, и удалился въ тихій пріютъ на аѳонскую гору, гдѣ святые мужи живутъ, постригся въ монахи, облекся въ монашескую рясу, твердо выполняя данный имъ обѣтъ послушанія [2]).

Сюда-то, на аѳонскую гору, въ монастырь прибылъ Константинъ и братья свидѣлись послѣ долголѣтней разлуки [3]). Легенды, занятыя упоминаніемъ о безпрестанныхъ молитвахъ братьевъ къ Богу, не забыли однако отмѣтить черту менѣе общую даже для того времени: Меѳодій, выполняя всѣ требованія монастырскаго устава, „прилѣжалъ къ книгамъ“ [4]); Константинъ, посвящая все время молитвамъ, „бесѣдовалъ лишь съ книгами“ [5]).

Что же братья читали? что изучали они такъ прилежно? Отвлекаясь иногда отъ бесѣды съ книгами, не бесѣдовалъ ли Константинъ съ своимъ братомъ и, въ той бесѣдѣ, не высказалась ли съ обѣихъ сторонъ необходимость помочь, по мѣрѣ силъ, дѣлу христіанскаго просвѣщенія Славянъ, среди которыхъ они оба родились, провели юность, а Меѳодій даже до послѣднихъ дней находился въ сношеніяхъ съ ними? не здѣсь ли сказалась первая мысль изобрѣтенія славянскихъ письменъ, не на Аѳонѣ ли были впервые начертаны новыми знаками божественныя слова: къ началѣ бѣ слово...

Долго ли пробыли братья въ монастырѣ и чѣмъ занимались — мы можемъ о томъ лишь догадываться; но мы вѣрно знаемъ, что съ этихъ поръ дѣятельность ихъ обоихъ принимаетъ одно и тоже направленіе: они какъ будто согласились посвятить свою дальнѣйшую

[1]) И пребывъ тамо лѣтъ ї. Погодинъ, Добровскій, стр. 105.

[2]) Панн. жит. гл. 3. И помысливъ скороминующее житіе вѣка сего, и долгое грѣшныхъ мученіе, и умилися въ страхъ Божій, — положивъ санъ Княженія предъ Царемъ, и шедъ на Олимпійскую гору, бысть Мнихъ. Погодинъ, Добровскій, стр. 106.

[3]) Въ олимбъ же шедь къ меѳодїю братоу своемоу. Жит. св. Конст. гл. 7

[4]) Панн. жит. гл. 3.

[5]) тькмо книгами бесѣдоуе. Жит. св. Конст. гл. 7.

жизнь распространенію христіанства среди иноплеменниковъ, обитавшихъ на восточныхъ и сѣверныхъ окраинахъ Византіи, и въ то время какъ Константинъ ѣдетъ къ Хазарамъ, Меѳодій просвѣщаетъ Болгаръ [1]).

Западное побережье Каспійскаго моря было издревле обитаемо Хазарами: до настоящаго времени это море называется Хазарскимъ на всемъ почти Востокѣ. Постоянно подвигаясь на Западъ, Хазары распространили свое владычество по югу Россіи, отъ устьевъ Волги до моря Азовскаго, позже до Чернаго; вся Таврида принадлежала имъ одно время и называлась Хазаріей. Свѣдѣнія наши объ этомъ племени крайне скудны; мы можемъ лишь съ достовѣрностію сказать, что Хазары были идолопоклонниками и отличались терпимостію [2]); исламизмъ и мозаизмъ рано получили доступъ къ Хазарамъ, обѣ религіи рано имѣли своихъ адептовъ въ средѣ ихъ [3]).

Въ половинѣ IX стол., Сарацины и Іудеи столкнулись въ своихъ интересахъ религіозной пропаганды и хазарскій ханъ прислалъ въ Константинополь, къ императору Михаилу, особое по этому поводу посольство. Ханъ, извѣщая императора объ усиліяхъ мусульманъ и

---

[1]) Поѣздка Константина и Меѳодія въ Хазарію не можетъ быть принята; этому противорѣчатъ всѣ хронологическія соображенія о дѣятельности братьевъ. Невѣроятность совмѣстнаго путешествіе ихъ въ Хазарію была уже давно замѣчена изслѣдователями и по поводу этаго было высказано даже сомнѣніе относительно достовѣрности извѣстій о поѣздкѣ въ Хазарію, было заявлено даже предположеніе, что, быть можетъ, въ относящихся схода свидѣтельствахъ Хазарія упомянута ошибочно, вмѣсто Болгарія. Такъ, въ одной сербской статьѣ «О црквено-словенскомъ єзику; говорится: «Треба примѣтити, да се е овай догађай и посланство Кирила и Методія ка Хазарима готово у едно време догодило. Може бити, да у лѣтописима и четемъ Минею у томъ случаю треба држати да се Хазари називаю Бугари? Ово израженѣ: бесѣдоваху бо козаре ѩзыкомъ словенскимъ,» обраћа на себе велику пажню. Да нису овдѣ два различна народа смѣшана уедно, и да ніе то одъ неспоразумлѣня произашло?» Гласникъ, стр. 205.

[2]) Карамзинъ, I, прим. 85—90.

[3]) Rex eorum Judaeus est, cui comites quatuor mille adhaerere dicunt. Chasari autem Muhammedani et Christiani sunt. Etiam idolatrae inter eos reperiuntur. Qui paucissimi numero ibi exstant, judaei sunt, licet ex eorum numero ipse rex sit. Plurimi sunt Muhammedani et Christiani... idololatrarum mores id potissimum ferunt. Fraehnt p. 590. The king of this country is a jew; he has in his train four thousand Mussulmans, and Khozrians (Christians) and Jdolaters; but his principal people are jews Ouseley, p. 37

евреевъ обратить Хазаръ въ свою вѣру, проситъ его прислать ученаго мужа, который наставилъ бы ихъ въ истинной вѣрѣ [1]). Легенды довольно точно знаютъ рѣчь пословъ хазарскихъ къ императору Михаилу: „мы издревле знаемъ единаго бога, повелѣвающаго всѣмъ и тому мы поклоняемся, обращаясь на Востокъ; но у насъ сохранились еще нѣкоторые срамные обычаи; теперь же Евреи убѣждаютъ насъ принять ихъ вѣру, а Сарацины, принося намъ богатые дары и миръ, говорятъ, что ихъ вѣра лучше вѣры всѣхъ народовъ; такъ какъ между вами и нами существуетъ старая дружба и такъ какъ вы народъ великій и царство богатое получили отъ Бога, то мы спрашиваемъ у васъ совѣта и просимъ у васъ ученаго мужа; если онъ одержитъ верхъ надъ Евреями и Сарацинами, то мы примемъ вашу вѣру“ [2]). Императоръ, посовѣтовавшись съ патріархомъ [3]), нашелъ, что кромѣ Константина никто не можетъ достойно состязаться съ представителями исламизма и мозаизма [4]), и послалъ его въ землю Хазарскую.

Философо-богословское образованіе, полученное Константиномъ, и его опытность въ діалектическомъ искусствѣ, не разъ уже испытанная, естественно указывали на него какъ на лице болѣе другихъ способное стать во главѣ хазарской миссіи. Но, какъ для современниковъ, такъ и для потомства это назначеніе Константина вызывало недоразумѣніе по отношенію къ тому языку, на которомъ онъ долженъ былъ препираться въ Хазаріи съ Іудеями и Сарацинами. И въ самомъ дѣлѣ, на какомъ языкѣ объяснялся Константинъ съ Хазарами?

Въ половинѣ IX стол. Хазарамъ была подвластна вся юговосточная полося Россіи; они брали дань съ Полянъ, Сѣверянъ и Вятичей [5]).

---

[1]) Legg. Ital. cap 1; Morav. cap. 1; Панн. жит. гл. 4; Усп. св. Кир.

[2]) ꙗко испрьва единаго бога знаемь, иже ѥсть надь вьсѣми, и томоу се кланꙗемь на вьстокь. да обычае стоудные инїи дрьжеще, евреи же оустеть ны вѣроу ихь и дѣтель прїети, а срасины ѡть дроугые страны мирь дающе и дары многы, стоужают ны, глаголюще: ꙗко наша вѣра добрѣишїи ѥсть вьсѣхь езыкь. сего ради послахѡмь кь вамь, прьвоую дроужбоу и любовь дрьжеще, езыкь бо велїи соущїи и царство ѡть бога дрьжите, и вашего сьвѣта выпрашающе просимь моужа книжна ѡть вась. да аще прѣприте еврее и срацины, вашоу вѣроу прїимемь. Жит. св. Конст. гл. 8.

[3]) Leg. Ital. cap. 1.

[4]) инь бо никтоже неможеть достоино сего творити. Жит. св. Конст. гл. 8.

[5]) Козари имаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма. Несторъ, подъ 6367, стр. 8.

По указаніямъ арабскихъ писателей, Славяне простирались далеко на востокъ и Юго-Востокъ отъ Сѣверянъ и Вятичей Нестора; кажется, жили они колоніями и по побережьямъ Азовскаго моря, въ Тмутаракани. Съ VI вѣка замѣчается сильный приливъ Славянской стихіи съ Сѣвера на Югъ, къ берегамъ Чернаго моря, и далѣе, къ Дунаю и за Дунай. Отливъ начался лишь въ X вѣкѣ, со времени вторженія Печенѣговъ и образованія Русскаго государства, въ которомъ Славяне, тѣснимые дикими пришельцами, находили убѣжище и возможность безпрепятственной колонизаціи. За Печенѣжскою волною послѣдовала волна Половецкая, за нею волна Татарская: Славянская стихія все болѣе и болѣе отливала къ Сѣверу и Сѣверо-Востоку, и тамъ укрѣплялась и росла, оставляя степныя пространства южной Руси тюркскимъ кочевникамъ. Въ половинѣ IX стол., когда Константинъ ѣздилъ въ Хазарію, къ Каспійскому морю, отливъ Славянъ къ Сѣверу еще не начинался: это было за полстолѣтія до вторженія Печенѣговъ. Въ тѣхъ странахъ, прилегавшихъ къ Черному и Азовскому морямъ, властвовали Хазары, отличавшіеся отъ другихъ тюркскихъ племенъ человѣчностію и относительною образованностію; Славяне не были еще принуждены бѣжать къ Сѣверу; Славянскія поселенія были вѣроятно весьма значительны въ тѣхъ земляхъ, чрезъ которые долженъ былъ ѣхать Константинъ, чтобъ изъ Константинополя чрезъ Херсонъ прибыть къ ставкѣ хана Хазарскаго. Съ другой стороны, какъ въ ханствѣ Хазарскомъ, такъ точно и въ европейской части тогдашней Византійской имперіи, славянская стихія была многочисленна, вѣроятно, многочисленнѣе всѣхи остальныхъ. Вотъ, стало быть, посредствующее звено между обѣими странами, между Византіей и Хазаріей,—элементъ Славянскій: вотъ языкъ, на которомъ византійскій христіанинъ могъ проповѣдывать Евангеліе при дворѣ хана Хазарскаго и между его подданными, — языкъ Славянскій; вотъ почему для миссіи въ Хазарію избранъ былъ человѣкъ, хорошо знавшій языкъ славянскій.

Такое мнѣніе было высказано у насъ въ Россіи еще очень недавно [1], но уже въ XIV, XV вѣкѣ оно было распространено: по нѣкоторымъ житіямъ, Константинъ „умоли брата своего Меѳодія ити съ собою въ Козары, *яко умѣяше языкъ Словѣнскъ*" [2], тѣмъ не

---

[1]) Гильфердингъ, стр. 156—162.

[2]) Погодинъ, Добровскій, стр. 106. Отсюда самъ собою вытекаетъ вопросъ: «стало быть, Кириллъ не зналъ Славянскаго языка?» Бодянскій, стр. 73. На

менѣе, это мнѣніе, такъ рѣшительно поставленное, не можетъ быть принято: ханъ Хазарскій имѣлъ право дани надъ Славянскими своими подданными, но при его дворѣ никто конечно не имѣлъ обязанности знать славянскій языкъ; не знали его, вѣроятно, и тѣ Іудеи и Сарацины, съ которыми долженъ былъ состязаться Константинъ. Большая часть западныхъ Славянъ входятъ уже съ давнихъ поръ въ въ составъ Австрійской монархіи, но мы до настоящаго времени не имѣли случая слышать, чтобы который нибудь изъ австрійскихъ императоровъ зналъ славянскіе языки.

Легенды объясняли себѣ этотъ вопросъ совершенно въ иномъ смыслѣ и, быть можетъ, онѣ были ближе къ истинѣ. По сказанію древнѣйшихъ легендъ, Константинъ, на пути изъ Византіи въ Хазарію, останавливался въ Херсонѣ нѣкоторое время, для изученія языка того народа [1]); болѣе позднимъ легендамъ извѣстны и большія подробности: Константинъ изучилъ въ Херсонѣ еврейскій языкъ [2]) и, вслѣдствіе молитвы, сподобился уразумѣть самарянскія книги [3]). Отбрасывая изъ этихъ легендарныхъ извѣстій то, что носитъ ясныя слѣды совершенно посторонняго привнесенія, остается все таки исторически вѣрное представленіе: прежде чѣмъ ѣхать въ Хазарію, Константинъ старается ознакомиться съ тѣмъ языкомъ, который употребителенъ въ Хазаріи.

Особенной причины къ посылкѣ въ Хазарію именно Константина, мы не знаемъ: не знаютъ ее и легенды. Дружескія отношенія его къ Фотію, который былъ въ то время патріархомъ, быть можетъ служатъ единственнымъ тому объясненіемъ [4]): патріархъ зналъ его, имѣлъ его въ виду и, когда встрѣтилась надобность, избралъ для поѣздки въ Хазарію именно его изъ числа многихъ лицъ, которыя

этотъ вопросъ г. Бодянскаго уже данъ рѣзкій, хотя и бездоказательный отвѣтъ г. Гильфердингомъ: «разумѣется однако, что это мѣсто не можетъ быть принимаемо въ томъ смыслѣ, будто самъ Кириллъ не зналъ по Славянски». (стр. 160, пр. 2).

[1]) Leg. Ital. cap. 2.

[2]) Дошьдше до херсѡна, наоучитисе тоу жидовьскои бесѣдѣ и книгамъ на ѡсьм честіи прѣложивь граматикїю. Успен. св. Кир.

[3]) Самаранинь же нѣкои тоу живѣаше, и приходе кь нкмоу стезаашесе сь нимь, и принесе книгы самараньскїе, и показа емоу. и испрошь ѥ оу нѥго філосоѳь, затвори се вь храминѣ и на молитвоу се прѣложи, и ѡть бога разоумь пріемь чисти начеть книгы бес порока. Жит. св. Конст. гл. 8. Усп. св. Кир.

[4]) Противное этому объясненіе см. Dudík, S. 153.

могли выполнить назначеніе миссіи; быть можетъ при этомъ имъ руководило также желаніе доставить Константину, какъ человѣку близкому, тѣ богатыя средства, которыя предназначались на расходы хазарской миссіи. Это послѣднее обстоятельство извѣстно также легендамъ, но понято ими въ своеобразномъ конечно смыслѣ: когда императоръ высказалъ Константину свое желаніе послать его именно въ Хазарію, то Константинъ отвѣчалъ на это полною готовностію: „повели, государь, и я пойду пѣшкомъ, босой, безъ всего, что Господь запретилъ носить своимъ ученикамъ;" на это императоръ замѣтилъ: что исполняя царскую волю, онъ снабжаетъ его царскою помощію [1]). Если же нѣкоторыя хотятъ связать посольство Константина въ Хазарію съ хазарскимъ будто-бы происхожденіемъ Фотія, то это послѣднее обстоятетьство должно еще быть доказано болѣе солидными аргументами, чѣмъ сказочное извѣстіе одного изъ византійскихъ писателей: „государственный секретарь [2]) увѣдомилъ императора Михаила, что Фотій распространяетъ ученіе о двухъ душахъ въ человѣкѣ, вслѣдствіе чего прислуга требуетъ двойной паекъ; императоръ много смѣялся тому и сказалъ: „такъ вотъ что проповѣдуетъ эта хазарская рожа" [3])!

Имя Рима ни разу не упоминается въ Новомъ Завѣтѣ [4]); но если евангелисты и апостолы не оказали этой чести столицѣ всего античнаго міра, то папство, желавшее связать съ нею свое начало и тѣмъ отдалить его въ почтенную древность вѣковъ, привело двухъ апостоловъ, Петра и Павла, въ Римъ и почтило перваго изъ нихъ

---

[1]) Аще велиши, владико, на таковоую рѣчь сь радостію идоу пѣшь и бось безъ вьсего, егоже не повелѣвааше богь оученикомь си носити, отвѣщав же царь рече: аще се ті хотѣль би сьтворити, добрѣ глаголеши, нь царскоую дрьжавоу вѣдыи и чьсть, чьстно иди сь царскою помощію. Жит. св. Конст. гл. 8.

[2]) πρωτοσηκρῆτις, ap. Codin. c. 5, n. 39, p. 36: πρῶτος τῶν σεκρέτων. Hergenröther, I, 340.

[3]) Τούτων ἀκούσας ὁ πρωτοασηκρῆτις καὶ ἀπελθὼν εἶπεν τῷ βασιλεῖ ὅτι οἱ δοῦλοι ἡμῶν ἀναγκάζουσιν ἡμᾶς, λέγοντες ὡς ἡμεῖς ἠλπίζομεν μίαν ψυχὴν ἔχειν καὶ ἐλαμβάνομεν ἑκάστῳ μηνὶ ἀνὰ μοδίους δύο. νῦν δε, ὡς διδάσκει ἀναφανδὸν ὁ πατριάρχης, δύο ψυχας ἔχει ἕκαστος, καὶ δεῖ ἄλλους δύο μοδίους προσθεῖναι ἡμῖν. καί ὁ βασιλεὺς γελάσας εἶπεν «οὕτως δογματίζει ὁ Χαζαροπροσωπος». Sym. Mag. p. 673. Hergenröther, I, 340.

[4]) Привѣтствуетъ васъ избранная, подобно вамъ, церковь въ *Вавилонѣ* и Маркъ, сынъ мой. Перв. посл. Ап. Петра, V, 13. Католическіе богословы разумѣютъ Римъ подъ упомянутымъ здѣсь Вавилономъ.

саномъ перваго римскаго первосвященника. Темна и сбивчива исторія первыхъ папъ; сказки и легенды скрываютъ отъ насъ историческіе образы, наши взоры какъ бы недостойны созерцать святые лики первыхъ римскихъ епископовъ...

Ап. Петръ, подъ впечатлѣніемъ мѣстныхъ римскихъ легендъ, теряетъ свой исторический характеръ. Петръ Симонъ вступаетъ въ Римѣ въ состязаніе съ Симономъ Магомъ: когда этотъ, при помощи дьявола, приподнялся отъ земли и повисъ въ воздухѣ, Апостолъ въ ужасѣ призвалъ имя Христа и магъ упалъ на землю переломивъ себѣ обѣ ноги! Этотъ случай долженъ былъ произвести на Апостола сильное впечатлѣніе и Петръ рѣшился покинуть Римъ. Въ воротахъ Рима встрѣтилъ онъ Іисуса Христа. „Господи, куда идешь ты?“ — „Въ Римъ, чтобъ быть вторично распятымъ“. Понялъ Апостолъ намекъ своего Учителя, возвратился въ Римъ и уже не покидалъ его болѣе. Въ память этой встрѣчи римляне выстроили небольшую капеллу, которая была извѣстна подъ названіемъ *Domine, quo vadis*? и назвали Петра своимъ первымъ епископомъ.

Прямымъ, непосредственнымъ преемникомъ Ап. Петра въ санѣ римскаго первосвященника, легенды называютъ Климента [1]).

Климентъ былъ римлянинъ по происхожденію [2]), язычникъ по вѣрѣ. Онъ самъ говоритъ о себѣ, что „прежде обращенія ко Христу молился дереву и камнямъ“ [3]). Обращенный ап. Петромъ [4]), онъ вмѣстѣ съ нимъ путешествовалъ, страдалъ въ Филиппахъ, раздѣлялъ его труды и опасности, былъ любимымъ, близкимъ къ Петру человѣкомъ [5]). По римскому преданію, самъ ап. Петръ назначилъ его

---

[1]) Со словъ Оригена, Евсевія и др., многіе принимаютъ этого Климента за «сотрудника» Ап. Павла, о которомъ упомянуто въ Посл. къ Филипп. IV, 3. Hagenbach, S. 61.

[2]) Онъ извѣстенъ въ наукѣ какъ *Clemens Romanus*, въ отличіе отъ *Clemens Alexandrinus*, жившаго въ концѣ втораго столѣтія. Язычникъ, родомъ изъ Аѳинъ, Климентъ Александрійскій много путешествовалъ, былъ въ Италіи, Сиріи, Полестинѣ, Египтѣ; въ Александріи онъ былъ сперва ученикомъ Пантена въ знаменитомъ училищѣ, потомъ наставникомъ въ той же школѣ (Euseb. Hist. Eccl., VI, 6). Греческая церковь не признаетъ его святымъ, но такіе эпитеты какъ ἱερός, священный, ὁσιότατος, преподобнѣйшій, ἱερὸς ἀνήρ, священный мужъ, свидѣтельствуютъ о томъ высокомъ уваженіи, которымъ онъ пользовался. Филаретъ, стр. 196.

[3]) Epist. II, § 1; I, § 37, ap. Hefele, p. 83.

[4]) Baron., ad a. 1417, 20.

[5]) Намъ неизвѣстны біографическія подробности о св. Климентѣ Римскомъ.

римскимъ епископомъ [1]); но несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ. Климентъ вступилъ въ управленіе римскою церковью послѣ Лина и Анаклета [2]), такъ что въ ряду папъ долженъ занять „четвертое" мѣсто [3]). Историкъ Евсевій говоритъ, что Климентъ правилъ римскою церковью „отъ двѣнадцатаго года царствованія Домиціана до третьяго года царствованія Траяна", т. е. отъ 92 г. до 101 г. [4]). Спустя нѣсколько столѣтій, въ католическомъ мірѣ, вѣроятно въ самомъ центрѣ его, въ Римѣ, составилась легенда, по которой Климентъ, въ третій годъ царствованія императора Траяна былъ сосланъ за имя Христово, въ Херсонесъ Таврическій, въ обычное въ то время мѣсто ссылки христіанъ; здѣсь, утѣшая сосланныхъ на рудокопни собратій по религіи словомъ вѣры, онъ обращалъ язычни-

---

Въ одномъ изъ сочиненій, писанныхъ во второй полов. II вѣка (между 171 и 217 гг., Филаретъ, стр. 20) и приписываемыхъ св. Клименту, говорится, что «Климентъ былъ сынъ знатнаго Римлянина, Faustinianus, что вслѣдствіе проповѣди св. Варнавы онъ предпринялъ поѣздку въ Палестину для свиданія съ Ап. Петромъ, который въ Цезареѣ преподалъ ему главныя основы христіанства»; при этомъ, въ уста Ап. Петра влагаются рѣчи, противные апостольскому ученію и представляющіе смѣсь истины и лжи, христіанства и юдаизма. Это сочиненіе, вслѣдствіе неожиданнаго свиданія Климента со своимъ отцемъ и братьями, которыхъ онъ считалъ погибшими, носитъ названіе *Свиданій*, Recognitiones, или *Путевыхъ Записокъ*, Itinerarium, или *Дѣяній*, Gesta, Климента. (Hagenbach, S. 64). Сочиненіе это, хоть и подложное, такъ древне, что «разсказы его о событіяхъ съ Климентомъ и его родными не лишены вѣроятности». Филаретъ, стр. 20.

[1]) Romanorum ecclesia Clementem a Petre ordinatum edit. Tertull., de præscr. hæret. § 32.—Quidam requirunt, quomodo, cum Linus et Anacletus in urbe Roma ante Clementem hunc fuerint episcopi, ipse Clemens ad Jacobum scribens sibi dicat a Petro docendi cathedram traditam. Поелику во время Тертулліана въ Римѣ не могли не знать о Климентовыхъ бесѣдахъ, то не преданіе римское надобно выводить изъ Климентовыхъ бесѣдъ, а изукрашенный и преувеличенный разсказъ бесѣдъ—изъ преданія римскаго. Филаретъ, стр. 9., прим. 8. Съ этимъ едва ли можно согласиться; намъ кажется, что въ этомъ случаѣ одно отъ другого не зависитъ.

[2]) Линъ былъ римскимъ епископомъ отъ 68 до 80; Анаклетъ отъ 80 до 82 года. Euseb., Hist. Eccl., III, 13, 15.

[3]) Въ Макарьевской Четь-Минеи, подъ 25 Ноября, на листѣ 2289: Моученіе свѧтого Климента, патріарха Римскаго, четвертаго бывша по апостолѣ Петрѣ. Бодянскій, прим. 38, стр. XXI.

[4]) Euseb., Hist. Eccl., III, 34. Филаретъ, стр. 9. Годъ ссылки его показанъ 94, безъ указанія источника, Лебединцевымъ, стр. 547. О св. Климентѣ см. Sušil, Spisy sw. Otcůw apost. v Brně 1849. Dudík, 155. 2.

ковъ многими чудесами, за что и былъ преданъ мученической смерти [1]): онъ былъ брошенъ въ море, съ якоремъ на шеѣ, чтобъ христіане не могли оказывать почестей всплывшему его трупу. Такова въ общихъ чертахъ легенда о св. Климентѣ; исторія ничего не знаетъ ни о ссылкѣ, ни о мученической смерти Климента Римскаго [2]).

Семьсотъ пятьдесятъ лѣтъ прошло со дня мученической кончины Климента, но память объ немъ хранилась въ умахъ людей, дорожившихъ всякимъ знакомъ божественной заботливости о христовой церкви. Константинъ зналъ о мученичествѣ Климента и въ его воображеніи Херсонесъ представлялся неразлучно съ мѣстомъ страданій и казни святого епископа. Въ самомъ Херсонѣ, ему рисовались воспоминанія слышанныхъ имъ разсказовъ о храмѣ, воздвигнутомъ руками ангеловъ въ честь св. мученика [3]), о какомъ-то чудесномъ отливѣ моря [4]) и Константинъ, „по внушенію Бога, который желалъ открыть своимъ вѣрнымъ тѣло св. Климента, это великое и драгоцѣнное сокровище“ [5]), Константинъ сталъ развѣдывать у мѣстныхъ жителей о мѣстѣ, на которомъ былъ брошенъ въ море св. Климентъ. Мѣстные жители, какъ и слѣдовало ожидать, не имѣли никакихъ свѣдѣній о мученичествѣ Климента: въ теченіи протекшихъ лѣтъ, населеніе не одинъ разъ уже вымирало, замѣнялось пришлымъ—

---

[1]) Хотя греческія дѣянія его мученичества (напеч. въ Martyr .s. Clementis ap. Coteler.) не признаются во всѣхъ частяхъ достовѣрными, но главныя сказанія ихъ послѣ свидѣтельства Руфина (de Origene, I, 778) и Зосимы (Ep. 2, an 417) неподлежатъ сомнѣнію. Кромѣ того Евсевій упоминаетъ о проповѣдническомъ служеніи его (Hist. Eccl. III, 34); Іеронимъ говоритъ о храмѣ, воздвинутомъ въ его память (Catal. cap. 15); а храмы въ первыя времена воздвигались преимущественно надъ грабами Мучениковъ (?). Діонисій Коринѳскій (ap. Euseb. IV, 23) въ письмѣ къ Римской Церкви хвалилъ эту церковь за то, что она издавна имѣетъ обыкновеніе посылать утѣшеніе осужденнымъ на рудокопни; а это опять служитъ подкрѣпленіемъ сказанію о подвигахъ римскаго пастыря въ Херсонесѣ. Филаретъ, стр. 9, прим. 9. Доводы почтеннаго нашего ученаго архіепископа намъ кажутся не на столько убѣдительными, чтобы признать разсказъ о ссылкѣ и мученической смерти Климента за историческій фактъ. Насъ удивляетъ, почему здѣсь не приведены доказательства изъ жизни св. Кирилла?

[2]) Spätere katholische Schriftsteller haben ihn einen Martyrer genannt. Nach der Legende soll ihn nämlih Trajan nach dem taurischen Chersones verbannt und ihn in Folge wunderbarer Ereignisse haben im Meer ertränken lassen; allein die beglaubigte Geschichte weiss davon nichts. Hagenbach, S. 62.

[3]) Leg. Ital. cap. 2.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid.

ногие народы, новыя племена прошли по той мѣстности и новые люди ничего не могли сказать Константину о старыхъ преданіяхъ. „Кромѣ того, вслѣдствіе многихъ вторженій варваровъ, то мѣсто опустѣло, храмъ оставленъ безъ вниманія, разрушенъ, большая часть той страны опустошена, и обитаема“ [1]). Опечалился философъ, и, ничего не узнавъ отъ людей, онъ обратился къ Богу [2]): онъ долго и много молился, пока, наконецъ, не получилъ убѣжденія, что ему именно предоставлена честь обрѣсти мощи несчастнаго папы [3]). Константинъ проситъ херсонскаго митрополита Георгія и все духовенство принять участіе въ его молитвахъ къ Богу [4]), онъ бесѣдуетъ съ народомъ о страданіяхъ Климента, онъ повѣствуетъ ему объ его чудесахъ, онъ воодушевляетъ всѣхъ [5]), и, наконецъ, ему удалось подвинуть дѣло на столько, что для отысканія мощей было снаряжено особое судно, въ которомъ Константинъ отплылъ въ Черное море. Это было 30 Декабря, вѣроятно, 861 года. Неясныя вообще, сказанія легендъ становятся довольно темными когда говорятъ о самомъ обрѣтеніи мощей: по древнѣйшимъ легендамъ, на какомъ-то островѣ копали и рыли землю мощеискатели, пока наконецъ „воня велія“ [6]) не указала имъ на самое сокровище, послѣ чего вскорѣ были открыты не только всѣ мощи, но и якорь, съ которымъ онъ былъ брошенъ въ Черное море [7]); по болѣе позднимъ легендамъ — море пересохло и въ церкви, выстроенной нѣкогда на мѣстѣ страданій святого, были найдены его мощи [8]). Эти мощи „Константинъ возложилъ на свою голову и, въ сопровожденіи всѣхъ, отнесъ на

---

[1]) Ibid.

[2]) Leg. Ital, cap. 3.

[3]) Помоливсѧ, рече: вѣроую вь бога и свѧтѣмь климентѣ надѣюсѧ. ꙗко ѡбрѣсти имамъ и изнести изь морѧ. Жит. св. Конст. гл. 8.

[4]) Братья обратились къ мѣстному епископу, блаженному Георію, который, предварительно совершенія дѣла, нашелъ нужнымъ снестись съ Константинополемъ для испрошеніи на то высшаго благословеніи, для чего и отправился самъ. Царь и патріархъ разрѣшили подобное богоугодное дѣло. Тогда епископъ, взявъ изъ Константинополя весь клиръ. св. Софіи, по возвращеніи на мѣсто, сѣлъ на корабль и т. д. Платоновъ, стр. 314. Намъ не извѣстенъ источникъ такой поѣздки Георгія въ Константинополь, въ которой мы позволяемъ себѣ сомнѣваться.

[5]) Leg. Ital. cap. 3.

[6]) Жит. св. Конст. гл. 8; Усп. св. Кир.

[7]) Leg. Ital. cap. 5.

[8]) Leg. Morav. cap. 2.

корабль, и съ корабля въ небольшой городъ Георгію: херсонскій воевода Никифоръ вышелъ на встрѣчу святымъ мощамъ; „такъ какъ уже вечерѣло и по причинѣ большого стеченія народа невозможно было двигаться впередъ, то мощи были положены въ храмъ св. Созонта, что близь города; затѣмъ они были перенесены въ церковь св. Леонтія“ [1]); лишь на другой день мощи св. Климента были внесены въ Херсонъ, изъ котораго болѣе семи вѣковъ тому назадъ измученный пыткою старецъ былъ извлеченъ римскою стражею, чтобъ быть заживо погребеннымъ въ волнахъ бурнаго Эвксина [2]).

Въ половинѣ IX стол. пути сообщенія были вообще не безопасны, тѣмъ менѣе въ степяхъ юговосточной Руси, гдѣ, въ теченіи многихъ столѣтій, кочевали и перекочевывали дикія орды азіатскихъ выходцевъ. По такимъ степямъ лежалъ путь Константина. На сколько можно открыть въ позднѣйшихъ легендахъ историческую основу ихъ сказаній, мы едва ли не вправѣ полагать, что на этомъ пути Константинъ два раза долженъ былъ выдерживать нападенія дикихъ кочевниковъ, сперва Хазаръ, затѣмъ Угровъ [3]), прежде чѣмъ онъ прибылъ къ Азовскому морю. Легенды изукрасили эти извѣстія фантастическими вымыслами. Нападеніе Хазаръ разсказано въ нихъ такимъ образомъ: когда хазарскій воевода обложилъ какой-то христіанскій городъ, то Константинъ, узнавъ о томъ, вступилъ съ тѣмъ воеводою въ бесѣду, укротилъ его и даже довелъ до желанія принять крещеніе, при чемъ конечно осада города была снята [4]). Нападеніе Угровъ облечено въ форму еще болѣе чудесную: когда Константинъ молился, на его и сопровождавшую его дружину напали Угры; Константинъ не испугался, не прекратилъ своей молитвы, но лишь взывалъ „Господи помилуй“; тогда, по божьему повелѣнію,

---

[1]) Leg. Ital. cap. 3.

[2]) Будучи опять въ Херсонѣ, на обратномъ пути изъ ставки хозарскаго хана въ Констатинополь, Кириллъ въ морѣ, омывающемъ берега Херсона, нашелъ мощи св. Климента, епископа римскаго (сосланнаго сюда въ 94 году императоромъ Траяномъ), которыя впослѣдствіи принесъ въ даръ Риму. Лебединцевъ, стр. 548. Авторъ конечно не можетъ указать ни одного источника, въ которомъ ходъ событій былъ бы представленъ въ такомъ извращенномъ видѣ.

[3]) Карамзинъ I, 5.

[4]) Козарьскыи же воевода сь вои шьдь, обьстоупи нѣкоторыи христїаньскыи градь ѡть иже тамо соущїихь, и оплете се о нємь. и оувѣдѣвь же философь, нелѣне се иде кь нємоу. бесѣдовавь же сь нимь, оучителнаа словеса прѣдложивь, оукроти его, и обѣща се смоу на крьщенїе. Жит. св. Конст. гл. 8.

укротились Угры, поклонились Константину и отпустили его со всею дружиною [1]).

Очень можетъ быть, что подобныя встрѣчи заставили Константина предпочесть морское плаваніе сухому пути: достигнувъ Азовскаго моря, онъ сѣлъ на корабль и отправился къ Каспійскимъ воротамъ [2]) кавказскихъ горъ. Подробности прибытія Константина въ ставку Хазарскаго хана [3]), равно какъ и пребываніе его среди Хазаръ— намъ неизвѣстны. Мы знаемъ лишь главное — дебаты его съ хазарскими мудрецами, съ Іудеями и Магометанами, о вѣрѣ.

Предметъ тѣхъ дебатовъ высказанъ легендами въ тѣхъ тостахъ, которыми начался обѣдъ, сопровождавшійся состязаніемъ. Ханъ, поднявъ кубокъ, провозгласилъ: „пьемъ во имя Бога, создавшаго всю тварь!“ на что Константинъ, поднявъ кубокъ, отвѣалъ: „пью во имя Бога единаго и Слова Его, которымъ небеса утверждены, и Животворящаго Духа, которымъ содержится вся сила созданной твари“. Такимъ образомъ, главный предметъ спора заключался въ вопросѣ о св. Тройцѣ, въ вопросѣ, который не могли понять религіи нехристіанскаго Востока. Состязаніе продолжалось долго; въ легендахъ можно услѣдить какъ бы три, отличные другъ отъ друга засѣданія. Главный предметъ недоразумѣній какъ юдаизма, такъ и ислама,

---

[1]) Вьзвратить же се философь вь свои поуть, и вь прьвыи часъ молитвоу творещоу емоу нападаше нань оугри, ѩко вльчьскы выюще, хотеще оубити его. онь же неоужасе се, ни ѡстави своѥ молитвы, господи помилоуи тькмо зовыи, бѣ бо окончаль юже сложбоу. они же, оузрѣвше и, по божїю повелѣнїю оукротѣше, и начеше кланѩти се емоу. и слышавше оучителнаа словеса ѡть оусть его, ѡтпоустише и и сь вьсею дроужиною. Ibid.

[2]) Каспійскія ворота были извѣстны древнимъ: *Portae Caspiae* (Plin. H. N., II, 11; Suet., Ner., cap. 19), *Claustra Caspiarum* (Tacit., Hist., I, 6) и *Yia Caspia* (Tacit., Ann., VI. 33) и дрр., назывался узкій проходъ въ кавказскихъ горахъ, идущій паралельно западному берегу Каспійскаго моря чрезъ Кизляръ, Тарки, Дербентъ и Баку. Горскій, стр. 16. Такъ какъ Козары имѣли главное пребываніе свое по берегу Каспійскаго моря и Дербентъ служилъ оплотомъ противу ихъ вторженій въ великую Арменію и Персію, то мѣстопребываніе ихъ хана, куда направляли свое апостольское странствованіе братья-проповѣдники, и надобно полагать недалеко отъ Дербента, въ мѣстности Кизляра, богатаго виноградниками и расположеннаго на лѣвомъ берегу Терека. Платоновъ, стр. 333.

[3]) Братья приняты были съ подобающею честію, ибо имѣли съ собою и вѣрительную грамоту отъ византійскаго императора. Платоновъ, стр. 315. Къ сожалѣнію авторъ не указываетъ источникъ этихъ подозрительныхъ подробностей.

троичность божескаго единства, былъ смѣняемъ другими вопросами, которые противорѣчили нехристіанскимъ вѣрованіямъ. При разрѣшеніи этихъ вопросовъ, Константинъ, по словамъ легендъ, выказалъ „всю словесную силу благодати, обитавшей въ немъ и попалявшей жгучимъ пламенемъ противниковъ“. Для примѣра, если не для подтвержденія справедливости отзыва легендъ о діалектической силѣ Константина, приведемъ обсужденіе вопроса о Іисусѣ Христѣ, предложеннаго іудеями, для которыхъ этотъ вопросъ особенно важенъ какъ уничтожающій ихъ упованія на Мессію:

Іудеи: Скажи намъ, христіанскій философъ, какимъ это образомъ женщина можетъ вмѣстить во чревѣ своемъ Бога, на котораго даже воззрѣть невозможно, не только что родить?

Философъ, указывая рукою на хана и его перваго сановника: Если бы кто сказалъ, что этотъ первый совѣтникъ не можетъ принять въ домъ свой хана и угостить его, а послѣдній рабъ можетъ принять и угостить его, то какъ назвать такого — безумнымъ или разумнымъ?

Іудеи: Конечно безумнымъ, и даже очень.

Философъ: Какое изъ всѣхъ видимыхъ твореній на землѣ самое достойное и почтенное?

Іудеи: Человѣкъ; онъ—высшее твореніе изъ всего видимаго міра потому что почтенъ разумною душею, созданною по образу Божію.

Философъ: Слѣдовательно, неразумны тѣ, которые считаютъ невозможнымъ, чтобы Богъ вмѣстился въ утробѣ человѣческаго естества,—Богъ, который, какъ извѣстно, помѣщался въ купинѣ Моисеевой. Неужели купина, вещь бездушная и безчувственная, выше существа чувствующаго и разумнаго? Вмѣщался Богъ и въ бурѣ и въ облакѣ, и въ дымѣ и въ огнѣ, когда являлся Іову, Моисею и Иліи; чтожъ удивительнаго, если онъ вмѣстился въ благороднѣйшее созданіе, въ женщину, въ ея утробу, къ тому же дѣвическую, чистую, непорочную, чуждую брака?!...

Не могло быть сомнѣнія въ результатѣ состязанія: христіанскій философъ опровергъ всѣ доводы какъ іудейскихъ, такѣ и сарацинскихъ мудрецовъ; ханъ убѣдился въ превосходствѣ христіанской религіи и дозволилъ принимать крещеніе; желая выразить свою благодарность, ханъ, по просьбѣ Константина, освободилъ всѣхъ плѣнниковъ-христіанъ.

Весь ходъ состязанія съ хазарскими мудрецами Константинъ

изложилъ на греческомъ языкѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ [1]), въ видѣ отчета, представленнаго имъ патріарху; это греческое изложеніе, въ восьми частяхъ, было, по словамъ легендъ, переведено Меѳодіемъ на славянскій языкъ. Ни подлиннаго изложенія на греческомъ языкѣ, ни перевода его на языкъ славянскій не дошло до насъ; быть можетъ не дошло потому, что ни того ни другого никогда не существовало.

Возвращеніе Константина изъ Хазарской миссіи, путь отъ ставки хазарскаго хана обратно въ Константинополь, подобно пути изъ Херсона къ берегамъ Каспійскаго моря, усѣянъ въ позднѣйшихъ легендахъ такими чудесами, въ которыхъ лишь съ трудомъ можно отыскать намеки на дѣйствительныя событія.

Проходя степями юго-восточной Россіи Константинъ естественно долженъ былъ нерѣдко терпѣть недостатокъ въ водѣ. Это обстоятельство дало поводъ позднѣйшимъ легендамъ разсказать чудо, сотворенное Константиномъ: въ безводной пустынѣ, мучимый жаждою, Константинъ набрелъ со всѣми своими спутниками на небольшое озеро, вода катораго, горькая какъ желчь, не была годна къ употребленію; тогда сказалъ Константинъ своему брату Меѳодію [2]): „не могу болѣе терпѣть жажды, почерпни этой воды; Тотъ, Кто нѣкогда израильтянамъ претворилъ горькую воду въ сладкую, Тотъ усладитъ и для насъ горечь этой воды"; —почерпнулъ Меѳодій воды изъ озера и она оказалась сладкою какъ медъ и холодною; пили всѣ эту воду и прославили Бога, творящаго такіе чудеса при посредствѣ раба своего.

Путь отъ Хазаръ въ Византію былъ веденъ по прежнему чрезъ Херсонъ, и Константинъ, вѣроятно, остановился въ домѣ херсонскаго архіепископа, который умеръ въ бытность Константина въ его домѣ. Кажется мы вправѣ сдѣлать подобные выводы изъ слѣдующаго чудеснаго разсказа легендъ: поужинавъ съ архіепископомъ, Константинъ сказалъ ему: „сотвори мнѣ, отче, молитву, какъ мнѣ сотворилъ бы отецъ мой;" слышавшіе такую его просьбу заключили, что Константинъ намѣренъ завтра же поутру отправиться въ путь, но онъ

---

[1]) Греческіе миссіонеры по возвращеніи представляли, обыкновенно, императору или патріарху подробныя донесенія о своихъ дѣйствіяхъ, какъ это было напр. въ сношеніяхъ Греческой церкви съ Армянскою въ XII вѣкѣ. По этому ничего нѣтъ удивительнаго, что этотъ, теперь потерянный для насъ, памятникъ имѣлъ такой характеръ. Викторовъ, стр. 407.

[2]) Жит. св. Конст. гл. 12.

пояснилъ имъ, что дѣйствительно отправится въ путь, но не онъ, а архіепископъ, который умретъ завтра же; такъ и случилось, и слова его оправдались [1]).

Проѣзжая по югу Россіи, среди народовъ, какъ не принявшихъ еще крещенія, такъ и не вполнѣ утвердившихся еще въ христіанской вѣрѣ, Константинъ вѣроятно не упускалъ случая наставленіемъ и убѣжденіемъ обращать однихъ, укрѣплять другихъ. Одинъ изъ такихъ примѣровъ записанъ въ легендахъ [2]), въ формѣ уничтоженія одного изъ языческихъ суевѣрій, сохранившихся въ народѣ уже принявшемъ христіанство: въ городѣ Фуллѣ [3]), недалеко отъ Херсона, жители поклонялись большому дубу, сплетшемуся корнями и вѣтвями съ черешнею; они называли его Александромъ, творили подъ нимъ различныя требы, недопускали къ нему женщинъ; узнавъ о такомъ суевѣріи, Константинъ обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ и угрозою: „эллины поклонялись небу и земли, великимъ и совершеннымъ созданіямъ, и тѣмъ не менѣе были осуждены на вѣчныя муки; чѣмъ же вы думаете избѣжать вѣчнаго огня, поклоняясь дереву, вещи ничтожной, годной лишь въ огонь?“ Жители отвѣчали Константину: „мы покланяемся этому дереву не со вчерашняго дня, мы приняли это отъ отцевъ нашихъ и отъ него получаемъ мы исполненіе всѣхъ нашихъ просьбъ, особенно же дождь, и какъ мы можемъ посягнуть на это дерево,—никто изъ насъ не рѣшится на то; кто же дерзнетъ—умретъ на мѣстѣ, а мы никогда ужъ не увидимъ дождя.“ Константинъ сталъ поучать ихъ, приводилъ изрѣченіе пророка Исаіи, показалъ имъ евангеліе и увѣщевалъ ихъ срубить дерево. Старшина поклонился евангелію, поцѣловалъ его; за нимъ поклонились и всѣ остальные. Константинъ, для примѣра, первый нанесъ дереву 33 удара сѣкирою, за нимъ другіе; дерево было срублено и сожжено. И въ туже ночь Богъ послалъ дождь, всѣ съ радостію восхваляли Бога и самъ Богъ возвесилился [4]).

По прибытіи въ столицу, Константинъ, по словамъ легендъ, пред-

---

[1]) Еже и бысть, словоу семоу сьбившоу се. Жит. св. Конст. гл. 12.

[2]) Успеніе св. Кирилла.

[3]) Haec (i. e. Sugdaea) cum Phulla in eumdem archiepiscopatum coaluit, quum ambo antea secernerentur. Nam in Notitia Leonis Imp. Sugdaea trigesimus quintus archiepiscopatus est et Phulla trigesimus sextus. Ubinam vero Phulla existat mihi fateor incompertum esse. Le Quien I, 1229. Вопросъ о мѣстоположеніи Фуллы остается нерѣшеннымъ. Кеппенъ, стр. 131—133.

[4]) И весели се ѡ семь богъ зѣло. Жит. св. Конст. гл. 12.

ставлялся императору, — онъ видѣлъ вѣроятно патріарха и другихъ лицъ ему близкихъ и знакомыхъ, онъ посѣтилъ своего брата Меѳодія, который жилъ въ то время на азіатскомъ берегу Мраморнаго моря, въ области Сигріанской, будучи настоятелемъ монастыря Полихронъ, близъ города Кизика. Санъ настоятеля казался позже для составителей легендъ слишкомъ незначительнымъ и во всякомъ случаѣ не соотвѣтствующимъ заслугамъ Меѳодія: императоръ и патріархъ желаютъ возвести его въ санъ архіепископа, но Меѳодій самъ воспротивился тому и избралъ ту должность настоятеля, въ которой засталъ его братъ по возвращеніи изъ хазарской земли. Константинъ поселился въ Царьградѣ, при церкви свв. Апостоловъ.

Послѣдовательность событій не обращаетъ на себя строгаго вниманія легендъ; прошедшія столѣтія увеличивая въ суммѣ черты святости затемняютъ образъ человѣчности; критическое же вниманіе необходимо предлагаетъ вопросъ о дѣятельности Меѳодія во время поѣздки его брата въ Хазарію. Гдѣ былъ въ это время Меѳодій? чѣмъ занимался? что дѣлалъ?

Болгарскій народъ, остатокъ аттиловыхъ Гуннъ съ большею примѣсью Славянъ [1]) сидѣлъ уже нѣсколько столѣтій на берегахъ Дуная, въ богатой на десять комитатовъ раздѣленной землѣ. Блуждая по долинамъ Дуная и по южнорусскимъ степямъ, онъ доходилъ до Дона, всюду неся съ собою грабежъ и раззорѣніе; часто воевалъ онъ съ франкскими графами въ Панноніи, глубоко врѣзывался въ Эпиръ и Романію, и не одно византійское войско погибло отъ болгарскихъ стрѣлъ. Съ начала IX вѣка, дикій болгарскій ханъ пилъ изъ черепа византійскаго императора, одинъ за столомъ, окруженный своими страшными воинами, глодавшими свою сырую пищу вдали отъ хана, лежа на землѣ [2]). Это былъ народъ дикій до звѣрства, грубый до наивности. Столкновенія съ болѣе цивилизованными народами заронили въ немъ тѣ сомнѣнія, которыя стали сѣменами его культурнаго

---

[1]) Diese Behauptung ist nicht so gewagt, als sie scheinen mochte. Zeuss, pp. 710—727.

[2]) Asseritis quod rex vester cum ad manducandum in sedili, sicut mos est, ad mensam sederit, nemo ad convescendam etiam neque uxor ejus cum eo discumbat, vobis procul in sellis residentibus, et in terra manducantibus. Mansi, XV, 401.

развитія. Отправляя пословъ въ Римъ, Болгары требовали наставленій о самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ гражданской жизни: они спрашивали, какъ должны они жениться, въ какое время сутокъ совокупляться, когда должны обѣдать, какъ одѣваться, просили дать имъ покрой штановъ; Болгары говорили, что у нихъ есть обычай нести предъ войскомъ лошадиный хвостъ, и спрашивали, чѣмъ должны они замѣнить этотъ символъ турецкой конницы? папа замѣнилъ лошадиный хвостъ крестомъ.

Христіанство начало проникать въ болгарскія станицы, вѣроятно, въ началѣ IX стол., и несомнѣнно изъ Византіи: земля, занятая ими на берегахъ Дуная, принадлежала византійской имперіи и греческіе миссіонеры находились среди Болгаръ со времени поселенія ихъ въ области, которой они дали свое имя [1]); Византію же безпокоили они въ то время постоянными набѣгами. Этимъ военнымъ столкновеніямъ едва ли не принадлежитъ честь первыхъ провѣдниковъ христіанскаго ученія въ средѣ болгарскаго народа; такъ, въ 814 г., когда болгарскій ханъ Крумъ взялъ Адріанополь [2]), они увели съ собою адріанопольскаго епископа и многихъ христіанъ, которые въ плѣну проповѣдывали христіанство, что, вѣроятно, и было главною причиною ихъ мученической смерти при Мортогонѣ, преемникѣ Крума. Позже, другой плѣнникъ, Константинъ Кифара, продолжалъ дѣло просвѣщенія, начатое его несчастными соотечественниками; когда состоялся обмѣнъ плѣнныхъ, то Кифара былъ обмѣненъ на сестру болгарскаго хана, которая жила нѣкоторое время какъ плѣнница, въ Византіи, гдѣ приняла христіанство. Сестра должна была имѣть вліяніе на брата [3]). Византійскіе священники чаще и чаще проходятъ

[1]) Въ концѣ Февраля 870 г. болгарскіе послы категорически, въ присутствіи папскихъ уполномоченныхъ, заявили, что они встрѣтили греческихъ священниковъ въ землѣ ими завоеванной, въ Болгаріи: Vicarii orientalium patriarcharum Bulgaris dixerunt: Quando vos illam patriam coepistis, cujus potestati subdita erat, et utrum Latinos, an Graecos sacerdotes habuerit, dicite? Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Graecorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos, sed graecos sacerdotes reperimus. Mansi, XV, 815.

[2]) Schlosser, S. 400. Finlay, p. 136. Engel, S. 327.

[3]) Ἄυτη δὴ οὖν πρὸς τὴν πίστιν καλῶς μετενεχθεῖσα, καὶ γράμματα κατὰ τὸν τῆς αἰχμαλωσίας παιδευθεῖσα καιρόν, καὶ ἄλλως τὴν τῶν χριστιανῶν τάξιν τε καὶ περὶ τὸ θεῖων αἰδῶ τε καὶ δόξαν, ὡς ἔστι, θαυμάζουσα διαφερόντως, ἐπεὶ τῆς ἐπανόδου τῆς πρὸς τὸν ἀδελφὸν τετύχηκεν, οὐ διέλιπεν ἐκθειάζουσα τε καὶ παρακαλοῦσα καὶ σπέρματα καταβάλλουσα τῆς πίστεως πρὸς αὐτόν. Theoph. Cont. 14, p. 163. Bogoris lernte den Christenglauben durch seine aus der Gefangenschaft der Byzantiner zurückgekehrte Schwester kennen. Dudík, S. 161.

болгарскія земли со словомъ христіанской проповѣди. Въ Константинополѣ хорошо знали положеніе болгарскаго дѣла; сестра болгарскаго хана была многимъ извѣстна въ Византіи; зналъ ее, вѣроятно, и Меѳодій; по ея просьбѣ, быть можетъ, прибылъ онъ въ ставку болгарскаго хана.

Что Меѳодій посѣщалъ Болгарію и имѣлъ вліяніе на болгарскаго хана, то несомнѣнно; объ этомъ знаютъ наименѣе изъ достовѣрныхъ легендъ. Въ одной изъ нихъ говорится, „что великій Меѳодій неустанно старался пріобрѣсти дарами словесъ князя Болгаръ Бориса, котораго онъ еще прежде сдѣлалъ своимъ сыномъ“ [1]). Это *еще прежде* т. е. прежде окончательнаго принятія имъ христіанства въ концѣ 864 г., указываетъ на дѣятельность Меѳодія во время поѣздки его брата въ Хазарію: Меѳодій ѣздилъ въ Болгарію и тамъ приготовлялъ темныя души Болгаръ къ принятію свѣта христіанскихъ истинъ. Крещеніе болгарскаго хана не могло совершиться внезапно; событіе это требовало подготовки, времени; мало-по-малу, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подготовлялось обращеніе Бориса, высказавшееся оффиціально лишь въ 864 году торжественнымъ крещеніемъ.

Когда именно Меѳодій впервые посѣтилъ Болгарію,—сказать трудно; быть можетъ, въ 861 году. До 858 г. Борисъ воевалъ съ Византіей; въ этомъ году заключенъ былъ миръ, по которому Болгаріи было уступлено Загорье, полоса земли во Ѳракіи [2]). Въ общихъ чертахъ Несторъ правъ, когда записалъ подъ тѣмъ годомъ, что „болгары креститися просиша и покоритися грекомъ“ [3]). Если несомнѣнно, что Борисъ былъ крещенъ въ концѣ 864 или въ началѣ 865 г. [4]), то, быть можетъ, не вполнѣ неправы и тѣ ученые, которые относятъ обращеніе его къ 861 г. [5]), быть можетъ въ этомъ именно году Меѳодій окончательно склонилъ Бориса къ христіанству... Обращалъ къ христіанству и крестилъ Меѳодій не одного только князя, но, вѣ-

---

[1]) Βορίσην... καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποιήσατο. Leg. Bulg., cap. 4.

[2]) Ἡ (Θεοδώρα) δὲ εὐμενῶς τε ἤκουσεν αὐτοῦ, καὶ δέδωκεν ἐρήμην οὖσαν τηνικαῦτα τὴν ἀπὸ τῆς Σιδηρᾶς, ταύτης δὴ τότε ὅριον τυγχανούσης Ῥωμαίων τε καὶ αὐτῶν, ἄχρι τῆς Δεβελτοῦ, ἥτις οὕτω καλεῖται Ζάγορα παρ' αὐτοῖς. Theoph. Cont. p. 165.

[3]) Несторъ, стр. 8.

[4]) Ueber das Jahr, in welchem der bulgarische Fürst Bogoris getauft ward. Dümmler, X, 80.

[5]) Pagi, Critica ad Baronium, III, 657, первый высказалъ такое предположеніе; всѣ другіе ученые лишь повторяли его мнѣніе.

роятно, вмѣстѣ съ княземъ и многихъ Болгаръ, какъ приближенныхъ къ князю, такъ и изъ простаго народа. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, успѣхи Меѳодія не могли быть значительны въ это время: много лѣтъ спустя послѣ смерти Меѳодія, его ученикъ Климентъ трудился въ Болгаріи, продолжая дѣло своего учителя [1]), и трудился много, такъ какъ болгарскій народъ былъ въ то время „вовсе невѣжественный и просто сказать скотоподобный" [2]).

Меѳодій „плѣнилъ Бориса отечественнымъ своимъ языкомъ, во всемъ прекраснымъ" [3])—вотъ, по указанію ближайшей по времени легенды, то внѣшнее средство, которымъ пользовался Меѳодій. Позднѣйшія сказанія приводятъ иное средство, употребленное Меѳодіемъ: монахъ-живописецъ, по имени Меѳодій, нарисовалъ для Бориса картину Страшнаго Суда; болгарскій ханъ съ ужасомъ смотрѣлъ на муки, ожидающія невѣрующихъ, и въ благочестивомъ страхѣ просилъ Меѳодія окрестить его въ христіанскую вѣру [4]). Это сказаніе не можетъ быть отнесено къ брату Константина [5]) и само-по-себѣ носитъ характеръ византійской сказки; оно напоминаетъ подобный же разсказъ Нестора о картинѣ страшнаго суда, произведшей такое сильное впечатлѣніе на великаго князя Владиміра. Меѳодій, братъ Константина, не былъ живописцемъ [6]); разсказъ о картинѣ Страшнаго Суда записанъ слишкомъ поздно и въ чертахъ, внушающихъ мало довѣрія.

Древнѣйшія историческія свидѣтельства даютъ право заключать, что славянскимъ народамъ, обитавшимъ въ западной Европѣ, из-

---

[1]) Leg. Ochrid. cap. 10.

[2]) Παντάπασι γὰρ ἦσαν ἀμαθέστατοι καὶ τὸ ὅλον εἰπεῖν κτηνωδέστατοι. Leg Bulg. cap. 21.

[3]) Leg. Bulg., cap. 4.

[4]) Καὶ τι δὲ τοιοῦτον ἐπισυμβῆναι φασίν... ὡς γοῦν ὁ τοιοῦτος αὐτὸν ἔρως ἐπεισῆλθεν, μετακαλεῖται μοναχόν τινα τῶν καθ' ἡμᾶς Ῥωμαίων ζωγράφον. Μεθόδιος ὄνομα τῷ ἀνδρί. Theoph. Cont., p. 163 — 164. Ce Méthodius pourrait être celui qui fut connu comme apôtre des Slavons. Muralt, p. 436.

[5]) Conveniunt tempora, nomen Methodii, locus praedicationis, historici denique, qui illum primo Bulgaris, deinde Moravis praedicasse scribunt. Asseman., III, 170. Szafarzyk, I, 589.

[6]) Объ этомъ ничего не сказано въ Leg. Bulg., авторъ которой любилъ живопись, какъ о томъ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ: οἷόν τινα πίνακα σοφοῦ τὴν τέχνην ζωγράφου τὸν ἐκείνου βίον καὶ τὰς πράξεις τῆς οἰκείας ἀγωγῆς προστησάμενος ἑαυτὸν ἐζωγράφει πρὸς τοῦτον ἐπιμελῶς, cap. 22.

давна было извѣстно христіанское ученіе, — въ готскомъ переводѣ Евангелія, сдѣланномъ Ульфилою въ IV в., встрѣчаются славянскія выраженія. Близкія сношенія Славянъ съ христіанскою Греціею не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что христіанство проникало къ Славянамъ именно изъ Византіи; на это указываетъ самый характеръ лѣтописныхъ записей: въ IV вѣкѣ, армянскій лѣтописецъ [1]) говоритъ, что „пять славянскихъ народовъ издавна обитали во Ѳракіи“ и что „столицею ихъ былъ счастливый Царьградъ“ [2]); въ V вѣкѣ, Болгары завоевали Мизію и нашли тамъ христіанскихъ Славянъ, у которыхъ были священники изъ Константинополя [3]); въ VI вѣкѣ, имена нѣкоторыхъ сановниковъ, занимавшихъ въ Византіи важныя должности, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, ясно указываютъ на ихъ славянское происхожденіе [4]). Славяне встрѣчаются на высшихъ ступеняхъ византійской администраціи въ VIII стол. [5]) и въ IX в., въ теченіи двадцати лѣтъ, престолъ Восточной имперіи былъ занятъ Славянами... Въ настоящее время никто конечно не повѣритъ тѣмъ западнымъ ученымъ, которые стараются доказать, что „первый лучъ христіанской вѣры зажгло въ славянскихъ земляхъ римско-католическое духовенство“ [6]); какъ равнымъ образомъ несомнѣнно и то, что римское духовенство много способствовало распространенію и утвержденію христіанской вѣры среди западныхъ Славянъ, что особенно замѣтно на всей обширной территоріи Моравскаго герцогства.

Въ половинѣ IX стол. Моравія была раздѣлена въ церковномъ отношеніи на нѣсколько епархій, подчиненныхъ Зальцбургскому архіепископу. Особое политическое положеніе страны и политическія стремленія ея государя, достаточно объясняютъ намъ то обстоятельство, что Ростиславъ обратился къ Византіи [7]) съ просьбою прислать наставниковъ, способныхъ укрѣпить его народъ въ христіанской вѣ

[1]) Моисей Хоренскій, род. 370 г. по Р. Хр. Neumann, S. 52, 54.

[2]) Szafarzyk, Abk. der Slaw., p. 140.

[3]) Anast. Bibl., ap. Asseman., II, 190.

[4]) Доброгостъ, Всеградъ, Тетаміръ, Оногостъ и др. Szafarzyk, I, 322, 347, 348, 602.

[5]) Kopitar, p. LXXVI.

[6]) Ibid., p. IX, XI, XXXII.

[7]) Dudík, S. 157, 2. Увѣреніе папы Адріана II, что Ростиславъ обращался съ подобною просьбою также къ Риму, объясняется тѣмъ, что папское посланіе записано въ Паннонскомъ житіи, которое составлено лицемъ, признававшимъ свою зависимость отъ римскаго первосвященника. Бильбасовъ, Monum diplom. № III, p. 110.

рѣ [1]). Эта просьба записана во всѣхъ легендахъ довольно согласно, но въ нѣкоторыхъ болѣе подробно [2]). Послы Моравскаго герцога говорили византійскому императору, что народъ ихъ отвергъ уже язычество и принялъ христіанскій законъ, что къ нимъ приходятъ многіе христіанскіе учители изъ Италіи, Греціи и Германіи, наставляя ихъ въ вѣрѣ различнымъ образомъ, но что они, люди простые, не могутъ отличить на чьей сторонѣ истина и не имѣютъ такого учителя, который преподалъ бы имъ истины христіанской вѣры на ихъ родномъ языкѣ; поэтому они просили прислать къ нимъ такого наставника [3]). Очень возможно, что послы съ дипломатическою вѣжливостію подкрѣпляли свою просьбу выраженіемъ увѣренности, что отъ византійскихъ императоровъ, „на всѣ страны всегда добрый законъ исходитъ" [4]).

Византійская имперія, высылавшая своихъ богослововъ къ Сарацинамъ и Хазарамъ, естественно отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ къ просьбѣ одного изъ Славянскихъ народовъ, съ которыми она уже давно входила въ сношенія и наплывъ которыхъ на ея территорію возродилъ имперію къ новой жизни. Императоръ Михаилъ послалъ въ Моравію людей наиболѣе опытныхъ въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія христіанской вѣры,—Константина-Философа и брата его Меѳодія. Очень могло быть, что знакомство Солунскихъ братьевъ съ славянскимъ языкомъ имѣлось также въ виду при выборѣ миссіонеровъ для посылки въ Моравію [5]); важность этого назначенія сознавали въ Константинополѣ и вѣроятно императоръ не разъ совѣщался съ патріархомъ [6]), прежде чѣмъ состоялся выборъ Солунскихъ братьевъ.

---

[1]) Бильбасовъ, стр. 60. Платоновъ, стр. 326. Лебединцевъ, стр. 548, пр. 2.

[2]) Leg. Ital. cap. 7, Morav. cap. 4. Пан. жит. гл. 5. Жит. св. Конст. гл. 14.

[3]) Панн. жит. гл. 5. Жит. св. Конст. гл. 14.

[4]) Ѡть вась бо на вьсе страны добрь законь исходить. Жит. св. Констант. гл. 14.

[5]) Вы бо еста селоунꙗнина, да селоунꙗне все чисто словеньскы бесѣдоуютъ. Панн. жит. гл. 5. Эти слова принимались нашими русскими критиками за подлинную рѣчь императора и давали поводъ къ выводамъ, прямо противуположнымъ смыслу, въ нихъ заключенному. См. Бильбасовъ, стр. 60. Въ одной галицкой брошюрѣ мы встрѣтили обратное доказательство: что въ Солꙋнѣ были Словѧны, ꙗвляется изъ исторіи и изъ того, что св. Апостолы Словѧнъ Кириллъ и Меѳодій были изъ Солꙋна родомъ». Малиновскій, стр. 4.

[6]) Leg. Ital. cap. 1 et 7, Morav. cap. 1 et 4. Жит. св. Конст. гл. 14. Von Seite des Patriarchen war wohl eine Bewilligung unnöthig, denn im Grunde

По поводу этаго выбора Константина и Меѳодія, легенды передаютъ намъ довольно интересныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно подозрительныя подробности.

Выслушавъ просьбу Моравскаго герцога, изложенную его послами. Михаилъ созвалъ совѣтъ, на который былъ приглашенъ также Константинъ-Философъ [1]). Передавъ ему желаніе Моравіи, императоръ сказалъ, что такую просьбу Славянъ никто не можетъ выполнить лучше Константина и его брата, такъ какъ они родомъ изъ Солуня, а въ Солунѣ всѣ знаютъ Славянскій языкъ [2]); „я знаю, прибавилъ императоръ, что ты не такъ здоровъ, но необходимо, чтобы ты именно отправился въ Моравію". „Немощенъ я тѣломъ и боленъ — отвѣчалъ Константинъ — но я съ радостію пойду въ моравскую землю, если только они имѣютъ азбуку своего языка". На это единственное условіе, предложенное Константиномъ, императоръ долженъ былъ отвѣчать обличительною противъ себя и своихъ предковъ рѣчью: „Дѣдъ мой, отецъ мой и многіе другіе старались, но не могли узнать имѣютъ ли они свою азбуку или нѣтъ; какимъ же образомъ могу я развѣдать объ этомъ" [3])? Константинъ на это замѣтилъ, что просвѣщеніе народа безъ письменъ его языка равносильно усиліямъ писать на водѣ, и къ тому же легко можетъ навлечь обвиненіе въ еретичествѣ [4]). Михаилъ вмѣстѣ съ своимъ дядею Вардою стали уговаривать Константина, говоря, что Господь, дающій просящимъ и отверзающій толкущимъ, не откажетъ и ему, если онъ съ упованіемъ и молитвою обратится къ Богу. Затѣмъ Константинъ, со всѣми своими сотрудниками, усердно молится Богу и получаетъ чрезъ посредство откровенія славянскія письмена [5]); императоръ, извѣщенный о томъ, много радовался, снабдилъ Солунскихъ братьевъ всѣмъ необходимымъ

---

standen die beiden Mönche, da der Olymp zum Kirchensprengel Makedoniens gehörte, unter dem Patriarchen von Rom. Denn damals gehörte noch diese Provinz so wie Hellas und der Pelopones nach Rom. Erst um das jahr 891 wurde Makedonien zum Patriarchate von Byzanz gezählt. Schelstrate, Antiquitas illustrata, tom. 1. Dudik, S. 159, 2.

[1]) Сьбравь же сьборь царь, и призва коньстантіна фїлософа, и сьтвори и слышати рѣчь сїю. Жит. св. Конст. гл. 14.

[2]) Ibid. Панн. жит. гл. 5.

[3]) Дѣдь мои и отьць мои и ины мнози, искавше того, нѣсоуть обрѣли, то како азь могоу то обрѣсти? Жит. св. Конст. гл. 14.

[4]) То кто можеть на водоу бесѣдоу писати и еретичьско име себѣ обрѣсти? Ibid.

[5]) Панн. жит. гл. 5. Жит. св. Конст. гл. 14.

для далекаго пути и вручилъ имъ для передачи Ростиславу Моравскому письмо [1]), въ которомъ отзывался съ особенною похвалою о Константинѣ, какъ о честномъ и благовѣрномъ, ученомъ и философѣ. извѣщалъ герцога объ обрѣтеніи славянскихъ письменъ, и высказывалъ желаніе, чтобъ эти письмена помогли дѣлу общаго спасенія и чтобъ Константинъ, своими трудами по распространенію христіанской вѣры, заслужилъ бы въ потомствѣ такую же память какъ императоръ великій Константинъ.

Императоръ Михаилъ щедро снабдилъ Константина средствами на путевыя издержки [2]), приказалъ ему взять съ собою также Меѳодія [3]), и немедленно отправиться въ путь [4]). Путь былъ далекій, опасный; задача велика и трудна; мать, провожая своихъ сыновей со слезами умоляла ихъ, на случай если бы кто либо изъ нихъ умеръ на чужбинѣ, ранѣе возвращенія на родину, то чтобъ оставшійся въ живыхъ привезъ къ ней тѣло умершаго [5]). Братья дали слово исполнить святую просьбу матери, простились съ нею въ послѣдній разъ и двинулись въ путь.

Весной 863 года [6]) Константинъ и Меѳодій прибыли въ Моравію. По Дунаю, по Моравѣ, въ Велеградъ, летѣла, имъ предшествуя, молва объ изобрѣтеніи понятныхъ народу, славянскихъ письменъ, вѣсть о переводѣ Свящ. Писанія на родной народу языкъ [7]); и та вѣсть была принимаема народомъ какъ благодать новаго, цивилизую-

[1]) Царь... писавь кь растиславоу епїстолїю. Жит. св. Конст. 14. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что уѣзжая въ Моравію, Солунскіе братья везли съ собою письмо Михаила къ Ростиславу. Это письмо не сохранилось; въ житіи передано лишь его содержаніе.

[2]) Leg. Ital. cap. 7, Morav. cap. 4; Панн. жит. гл. 5. И пасла его сь дары многы. Жит. св. Конст. гл. 14.

[3]) Leg. Ital. cap. 7, Morav. cap. 4; Панн. жит. гл. 5. Въ Жит. св. Конст. гл. 14 не говорится о Меѳодіѣ.

[4]) Передъ отъѣздомъ въ Моравію патріархъ Фотій, прежній наставникъ и другъ Константина, посвятилъ его во епископа. Бѣляевъ, стр. 341. Авторъ не указываетъ источникъ этаго чрезвычайно важнаго извѣстія.

[5]) Leg. Ital. cap. 11.

[6]) Méthode et Cyrille se trouvaient depuis Juin 863 auprès du prince des Moraves Rastislaf. Muralt, p. 346. Источникъ такого точнаго указанія на Іюнь мѣсяцъ не показанъ; 863 годъ подробно обозначенъ у H. Jireček, въ Světozor, 1858, № 5, см. Dudík, S. 159, 3.

[7]) Ital. cap. 7.

щаго крещенія путемъ образованія родной мысли и роднаго слова Народъ выходилъ на встрѣчу дорогимъ гостямъ [1]), герцогъ съ почетомъ принималъ ихъ [2])...

Изъ всѣхъ чужестранныхъ областей, посѣщенныхъ Солунскими братьями, Моравія сосредоточивала на себѣ преимущественно ихъ вниманіе; наиболѣе тяжелые труды, понесенные братьями, были предназначены для земель Славянскихъ, въ ряду которыхъ Моравіи принадлежитъ первое мѣсто; наиболѣе долгое время братья оставались въ Моравіи и, младшій изъ нихъ, въ Моравіи же сложилъ свои кости,—тѣмъ поразительнѣе для насъ та убогость извѣстій о пребываніи братьевъ въ Моравіи, которою отличаются легендарныя о нихъ сказанія. Даже мѣстная Моравская легенда, кратко отмѣчая четырехлѣтнее пребываніе Солунскихъ братьевъ въ Моравіи, не сохранила намъ ни одной черты, которая не была бы извѣстна изъ другихъ легендъ; составитель Моравской легенды не подслушалъ въ народѣ ни одной интересной подробности...

Солунскіе братья поселились въ нынѣшнемъ Градиштѣ [3]) который въ то время былъ резиденціею Моравскаго герцогомъ и *велимъ градомъ* [4]).

Дѣятельность братьевъ среди моравскихъ Славянъ, хотя и выражена легендами въ общихъ чертахъ, но понята ими совершенно вѣрно. Въ легендахъ можно подмѣтить двѣ стороны дѣятельности Константина и Меѳодія, вполнѣ соотвѣтствующія какъ положенію страны, такъ и главной цѣли миссіонерской поѣздки братьевъ въ Моравію: съ одной стороны они являются наставниками Славянскаго языка, съ другой—проповѣдниками христіанской вѣры.

При дворѣ христіанскаго герцога Моравіи Ростислава [5]), евангельское ученіе исповѣдывалось и всѣ церковныя службы совершались на чуждомъ моравскому народу языкѣ первыхъ въ той сторонѣ проповѣдниковъ христіанства, на языкѣ латинскомъ. Являясь въ этомъ случаѣ реформаторами, желая установить богослуженіе на родномъ

---

[1]) Ibid.

[2]) Доиьдьшоу же емоу (коньстантіноу) моравы, сь великою чьстію пріеть его растиславь. Жит. св. Конст. гл. 15.

[3]) Шафарикъ, II, 318 и пр. 78.

[4]) Iuxta Weligrad ubi coepit christianitas. Boczek, I, 113. — Methodium et Cyrillum sedem pontificalem apud Wielograd ponunt. Dlugocz, I, 85. Бильбасовъ, стр. 20—21.

[5]) см. выше, стр. 47.

народу языкѣ, Солунскіе братья должны были научить свою паству славянскимъ письменамъ, перевести богослужебныя книги на славянскій языкъ, переложить на него всѣ чтенія и пѣнія, которыя совершались въ церкви. Эта предварительная, подготовительная работа для церковной реформы въ смыслѣ введенія народнаго языка, должна была прежде всего обратить на себя вниманіе византійскихъ миссіонеровъ и легенды передаютъ намъ неложный фактъ, когда говорятъ, что братья, тотчасъ по прибытіи въ Моравію, занялись обученіемъ избранныхъ Ростиславомъ и порученныхъ имъ учениковъ [1]). Константинъ и Меѳодій практически отнеслись къ предстоявшей имъ трудной задачѣ,—они прежде всего научили своихъ учениковъ церковнымъ служеніямъ на славянскомъ языкѣ: утреня, часы, вечерня, обѣдня, все служилось на славянскомъ языкѣ [2]). Народъ, слушая въ церкви понятный ему языкъ, скоро уразумѣлъ желанія и стремленія Солунскихъ братьевъ: слушая и понимая своихъ новыхъ учителей, народъ съ благодарностію вспоминалъ далекую Византію и съ довѣріемъ относился къ трудамъ ея представителей. Легенды, даже довольно позднія, прекрасно выразили великое цивилизующее значеніе произведенной Константиномъ и Меѳодіемъ реформы: когда въ славянскихъ церквахъ раздалось славянское пѣніе, понятное уму, доступное уху славянскаго народа, то, по выраженію легендъ, самъ Господь возвеселился о томъ и дьяволъ былъ пристыженъ тѣмъ [3]). Признаніе славянскаго языка языкомъ церкви имѣло значеніе не только замѣны несноснаго *Dominus vobiscum* благодатнымъ *Господи помилуй*, но въ немъ заключались сѣмена народнаго самосознанія...

Исторія распространенія религіозныхъ вѣрованій выяснила какъ непреложный законъ, что всякое новое ученіе принимается въ большихъ городахъ скорѣе чѣмъ въ селахъ и деревняхъ, болѣе развитымъ классомъ общества легче и охотнѣе чѣмъ простымъ народомъ. Это можно услѣдить въ исторіи распространенія христіанства во всѣхъ странахъ міра; такъ это было и въ Моравіи. Константинъ и Меѳодій должны были часто прерывать свою учительскую дѣятельность въ Велеградѣ для посѣщенія селъ и деревень, въ которыхъ простой народъ твердо держался еще любезнаго ему язычества [4]).

---

[1]) Leg. Ital. cap. 7. Растиславь... оученикы собравь и вьдасть ихь оучити. Жит. св. Конст. гл. 15.

[2]) Leg. Ital. cap. 7. Вьскорѣ же вьсь црьковныи чинь пріемь, наоучи є оутрьници и часовωмь и вечерни и павечерници и таинѣи слоужбѣ. Ibid.

[3]) Богь же вьзвесели се о семь, а діаволь постыдѣ се Ibid.

[4]) Leg. Morav. cap. 5.

Если легенды знаютъ, что Константинъ и Меѳодій покидали Велеградъ ради укрѣпленія христіанскаго ученія въ моравскихъ селахъ и деревняхъ, то намъ уже извѣстно, что они распространяли границы своей дѣятельности далеко за предѣлы Моравіи, что они посѣщали Чехію и, вѣроятно, Болгарію. Намъ положительно извѣстно, что Солунскіе братья освѣщали церкви не только въ самой Моравіи, какъ напримѣръ они освятили въ моравскомъ Оломуцѣ церковь во имя св. Петра [1]), но также и въ Чехіи — въ чешскомъ Лютомышлѣ освящена ими церковь во имя св. Климента [2]). Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ теченіи четырехлѣтняго пребыванія въ Моравіи если не оба брата, то который нибудь изъ нихъ, посѣщалъ сосѣднюю Болгарію; который же именно — мы не знаемъ, но позволяемъ себѣ догадываться, что то былъ Меѳодій, основываясь на нѣкоторыхъ выраженіяхъ Болгарской легенды. Въ этотъ то періодъ, именно въ концѣ 864 или въ началѣ 865 года, совершилось торжественное крещеніе болгарскаго хана Богориса, принявшаго христіанское имя Михаила, имя своего воспреемника отъ купели, византійскаго императора Михаила III.

Дѣятельность Константина и Меѳодія въ славянскихъ земляхъ, преимущественно въ Моравіи, дѣятельность, какъ мы видѣли, двоякаго рода, встрѣтила и двоякую оппозицію: съ одной стороны, латино-нѣмецкое духовенство выступило съ обвиненіемъ противъ славянскаго богослуженія, съ другой - простой народъ, сельчане, выступили съ защитою своихъ языческихъ суевѣрій [3]). Въ легендахъ эта оппозиція высказана въ формѣ дьявольскаго наущенія.

Когда слово Божіе все болѣе и болѣе росло въ славянскихъ земляхъ, злой завистникъ всего добраго, искони проклятый дьяволъ вселился въ латинское духовенство, въ архіереевъ, іереевъ и ихъ учениковъ, и они начали говорить противъ славянскаго богослуженія: „это не прославляетъ Бога; если бы служеніе на славянскомъ языкѣ было угодно Господу, развѣ онъ не могъ бы искони сотворить ихъ языкъ, чтобъ они на немъ славили Бога? но Господь избралъ только три языка—еврейскій, греческій и латинскій—на которыхъ слѣдуетъ

---

[1]) Бильбасовъ, Monum. diplom., № I, p. 109.

[2]) Ibid. № II, p. 110.

[3]) Въ легендахъ эта защита языческихъ суевѣрій влагается въ уста латинскаго духовенства, подобно заявленіямъ противъ славянскаго богослуженія. Въ такой формѣ это извѣстіе легендъ не можетъ быть принято, и мы не можемъ въ этомъ отношеніи согласиться съ Платоновымъ, стр. 549.

воздавать славу Богу" [1]). Солунскіе братья ополчались противъ нихъ всею силою слова, подобно тому какъ Давидъ ополчался на иноплеменниковъ; они называли ихъ тріязычниками и пилатниками, такъ какъ они защищали тѣ три языка, на которыхъ Пилатъ сдѣлалъ надпись на крестѣ Господнемъ.

Оппозицію простого народа, защищавшаго свои суевѣрія, легенда также точно влагаетъ въ уста латинскаго духовенства; легенда заставляетъ его говорить, что „подъ землею живутъ какія-то великаны съ огромными головами" [2]); что „всѣ гадины, пресмыкающіяся на землѣ, сотворены не Богомъ, а дьяволомъ" [3]); что „человѣку, убившему змію, прощается поэтому десять грѣховъ" [4]); что „человѣкоубійца не можетъ прикасаться къ стеклянной чашѣ, но долженъ пить изъ деревянной" [5]) и т. п. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что приведенныя рѣчи латинскаго духовенства—народныя вѣрованія, остатки язычества. Если затѣмъ легенды укоряютъ латинское духовенство въ томъ, что оно „не запрещаетъ народу совершать языческіе обряды" [6]) и допускаетъ многоженство и кровосмѣшеніе—„женитьбы безчетныя" [7]), то это служитъ лишь указаніемъ той степени развитія, на которой находились моравскіе Славяне во второй половинѣ IX вѣка. Но откуда ни исходили бы эти суевѣрія, были ли то остатки язычества, противъ которыхъ не возставало латинское духовенство, или же они были посѣяны самимъ тѣмъ духовенствомъ, во всякомъ случаѣ Солунскіе братья старались искоренить тѣ суевѣрныя заблужденія, которыя они нашли въ народѣ, и посѣять сѣмена божественнаго слова [8]); они призывали народъ „возсылать молитвы ко Всевышнему" и „не разлучать того, что сочеталъ самъ Богъ".

---

[1]) Неславит се богь о семь. аще бо би смоу сице годѣ было, то не бы ли моглъ сътворити, да быше и си испрьва писмены пишоуще бесѣды свое славили бога? нь три езыкы ѥсть тькмо избраль, еврейскы, грьчьскы и латинскы, имиже достоить славоу богоу въздаати. Жит. св. Конст. гл. 15.

[2]) Подь землѥю живоуть чловѣци велеглавы. Ibid.

[3]) Вьсь гадь діаволѧ тварь ѥсть. Ibid.

[4]) Аще кто оубіеть змїю, деветь грѣхь избоудеть тое ради. Ibid.

[5]) Аще чловѣка оубіеть кто, три мѣсецы да пїеть вь дрѣвѣнѣ чаши, а стьклѣнѣ да неприкасает се. Ibid.

[6]) Не бранѧхоу жрьтьвь творити по прьвомоу ѡбычаю. Ibid.

[7]) Не бранѧхоу... женитвь бесчьстныихь. Ibid.

[8]) Leg. Ital. cap. 7, Morav. cap. 5.

Константинъ и Меѳодій оставались въ Моравіи около четырехъ лѣтъ [1]) и затѣмъ отправились въ Римъ. Почему въ Римъ?

Легенды розно отвѣчаютъ на тотъ вопросъ: по однимъ — папа Николай I, извѣщенный о подвигахъ Солунскихъ братьевъ въ славянскихъ земляхъ, много порадовался тому и особымъ посланіемъ пригласилъ ихъ въ Римъ [2]); по другимъ Константинъ выполнялъ тѣмъ данный имъ нѣкогда обѣтъ посѣтить Римъ [3]); по третьимъ — они ѣдутъ въ Римъ, чтобъ представить папѣ трудъ своего перевода св. Писанія [4]); по четвертымъ—папа позвалъ Солунскихъ братьевъ, желая видѣть ихъ какъ ангеловъ божіихъ [5]); наконецъ по нѣкоторымъ— братья отправились въ Римъ для посвященія своихъ учениковъ въ священническій санъ [6]). Легендамъ неизвѣстна настоящая причина поѣздки Константина и Меѳодія въ Римъ; объ ней не упомянуто въ документахъ, и отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ лишь въ формѣ болѣе или менѣе вѣроятной догадки [7]).

Отправляясь въ Римъ, братья взяли съ собою не только образцы своихъ переводовъ свящ. Писанія съ греческаго на славянскій языкъ, но также мощи св. Климента, обрѣтенныя Константиномъ и принесенныя имъ въ Моравію [8]).

---

[1]) Legg. Ital, cap. 7, Morav. cap. 6; Панн. жит. гл. 5; Жит. св. Конст. гл. 15. Показанія легендъ несогласны; наиболѣе кроткій срокъ пребыванія Солунскихъ братьевъ въ Моравіи назначается въ три года, наиболѣе продолжительный въ четыре съ половиною. Эти несогласія быть можетъ происходятъ отъ различнаго способа счисленія, при чемъ одни исключаютъ время необходимое для поѣздокъ изъ Византіи въ Моравію и изъ Моравіи въ Римъ, а другія нѣтъ.

[2]) Legg. Ital. cap. 8, Mora.v cap. 6.

[3]) Leg. Bohem. cap. 3.

[4]) Legg. Bulg. cap. 3, Maced. cap. 1.

[5]) Панн. жит. гл. 6.

[6]) Сербск. жит. И иде светить оученикы свое. Жит. св. Конст. гл. 15.

[7]) Папа пожелалъ видѣть Константина и Меѳодія, и пригласилъ ихъ къ себѣ письмомъ, уважительнымъ и дружелюбнымъ. Платоновъ, стр. 549. Николай, желая привлечь и себѣ такихъ великихъ проповѣдниковъ и апостоловъ, а можетъ быть и по жалобѣ зальцбургскаго епископа, пригласилъ Константина и Меѳодія въ Римъ особою грамотою. Бѣляевъ, стр. 343. Лебединцевъ, стр. 550. Филаретъ, стр. 50. Мацеевскій, стр. 48, провидитъ въ этомъ одно изъ условій договора Ростислава съ императоромъ; мы, совершенно напротивъ, догадываемся о договорѣ съ папою, см. Бильбасовъ, стр. 66.

[8]) Legg. Ital. cap. 7, Morav. cap. 6, Успеніе св. Кирилла.

Путь изъ Моравіи въ Италію, изъ Велеграда въ Римъ, лежалъ чрезъ Паннонію и Венецію; легенды знають нѣкоторые подробности о пребываніи братьевъ въ обѣихъ областяхъ.

Прибывъ въ Паннонію, братья были встрѣчены и съ почетомъ приняты княземъ той области, Коцеломъ. Возлюбилъ князь славянскія буквы, научился имъ и отдалъ Солунскимъ братьямъ до пятидесяти человѣкъ съ цѣлію обученія ихъ славянской грамотѣ [1]). Какъ встрѣтилъ, такъ и проводилъ Коцелъ [2]) братьевъ съ большимъ почетомъ.

Пребываніе братьевъ въ Венеціи [3]) отмѣчено въ легендахъ по поводу большаго диспута, который они держали съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Собрались епископы, священники и монахи, „какъ вороны на соколовъ", и стали выставлять тріязычную ересь; они говорили, обращаясь къ Константину: „скажи намъ, какъ это ты составилъ для славянъ письмена и обучаешь имъ, когда прежде того не были они изобрѣтены ни апостолами, ни папами, ни Григоріемъ Богословомъ, ни Іеронимомъ, ни Августиномъ? мы знаемъ только три языка, которыми можно славословить Бога—еврейскій, греческій и римскій" [4]).

---

[1]) Коцьль, кнезь паноньскыи... вьзлюбль велми словеньскые книгы наоучити се имь, и вьда до пети десеть оученикь оучити се имь. Жит. св. Конст. гл. 15. Извѣстіе о непринятіи Константиномъ даровъ отъ Растислава и Коцела и объ освобожденіи плѣнныхъ должно быть отвернуто, какъ повтореніе заключительныхъ словъ легенды о поѣздкѣ къ Хозарамъ. Платоновъ, стр. 559—560.

[2]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ жит. св. Конст., Коцелъ названъ *кнѧзь поганескъ* вмѣсто *князь паноньскъ* (Бодянскій, стр. 119 и 25, 60, 89, 99, 153; Горскій, стр. 23); вѣроятно это дало поводъ нѣкоторымъ думать, что Коцелъ былъ язычникомъ и принялъ христіанство во время пребыванія въ Панноніи Солунскихъ братьевъ. Лебединцевъ, стр. 349.

[3]) Въ *нѧтцьхъ* же бывшю емоу (Бодянскій, стр. 25, 60, 88, 119, 152, 183); такое же написаніе въ томъ спискѣ, которымъ пользовался г. Горскій (стр. 23); объясняя это выраженіе въ ученомъ примѣчаніи (пр. 19) г. Горскій высказываетъ догадку, что подъ этимъ выраженіемъ должно разумѣть какой нибудь городъ, и останавливается на Венеціи. Въ томъ спискѣ жит. св. Конст., которымъ мы пользуемся (Šafařík, Památky) читается вь *венетіи*, чѣмъ вполнѣ подтверждается догадка г. Горскаго.

[4]) Чловѣче, скажи намь, како еси ты сьтвориль нынѣ словеномь книгы и оучиши, ихьже нѣсть никтоже инь прьвѣе обрѣль, ни апостоли, ни римьскыи папа, ни богословь грїгорїе, ни ерωнимь, ни авьгоустинь? мы же три тькмо езыкы вѣмы, имиже достоить вь книгахь славити бога: еврейскыи, еллиньскыи и латиньскыи. Жит. св. Конст. гл. 16.

Константинъ такъ отвѣчаетъ своимъ противникамъ: „не на всѣхъ ли равно идетъ дождикъ божій? не на всѣхъ ли равно свѣтитъ солнышко? не всѣ ли равно однимъ воздухомъ дышемъ? Какъ же вамъ не стыдно признавать въ церкви только три языка, а всѣ другіе народы и племена вы обрѣкаете быть слѣпыми и глухими? Неужели вы хотите представить Бога или немощнымъ, какъ немогущаго дать Славянамъ письмена, или завистливымъ, какъ нежелающаго то сдѣлать? Но если не моими словами, то убѣдитесь изреченіями Св. Писанія". Легенда приводитъ затѣмъ длинный рядъ мѣстъ изъ псалмовъ, посланій и евангелій, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе одно мѣсто своею цѣлесообразностію и мѣткостію: „горе вамъ, книжникамъ, взявшимъ ключъ разумѣнія: сами не входите и желающихъ войти не впускаете" [1])—это какъ бы укоръ евангелиста латинскому духовенству, которое хвалится, что обладаетъ ключемъ разумѣнія Св. Писанія и, въ тоже время, предлагаетъ его народу на языкѣ ему недоступномъ. Этими и многими другими изреченіями посрамивъ латинское духовенство, Константинъ покинулъ Венецію, направляясь въ Римъ.

Неизвѣстно, сколько времени Солунскіе братья находились въ пути и какъ продолжительны были ихъ остановки въ Панноніи и Венеціи. Въ Римѣ, въ это время, произошли важныя перемѣны: сильный характеромъ и твердый волею [2]) Николай I скончался; папскій тронъ занялъ слабый и нерѣшительный [3]) Адріанъ II [4]).

Извѣщенный о приближеніи Солунскихъ братьевъ къ Риму, папа Адріанъ II, въ торжественной процессіи, вышелъ на встрѣчу мощей св. Климента [5]): граждане, духовенство съ крестомъ [6]) и со свѣчами въ рукахъ [7]), народъ окружалъ папу, шедшаго въ полномъ обла-

---

[1]) Ев. Лук., XI, 52.

[2]) Regibus ac tyrannis imperavit, eisque ac si dominus orbis terrarum auctoritate praefuit. Regino ad a. 868.

[3]) Ut ab hostibus S. Nicolai, quia omnia ejus acta penitus infringere nitebantur, *Nicolaitanus* et scriberetur et publice diceretur. Vita Hadr. II, n. 618.

[4]) Николай I скончался 13 Ноября 867 г.; Адріанъ II былъ посвященъ 14 Декабря 867 года. Характеристику обоихъ папъ см. Бильбасовъ, стр. 67.

[5]) Успеніе св. Кирилла.

[6]) Leg. Bulg. cap. 3.

[7]) Изыде самъ апостолїкъ андрїанъ, съ вьсѣми граждани, свѣще носеще. Жит. св. Конст. гл. 17.

чествіи за городъ [1]), встрѣчать мощи одного изъ первыхъ преемниковъ св. Петра, самимъ Апостоломъ избраннаго въ папы [2])...

Прошло много столѣтій въ теченіи которыхъ Римъ собиралъ отовсюду, выпрашивалъ, покупалъ, уносилъ тайкомъ мощи всевозможныхъ святыхъ; весь городъ представлялся громаднымъ музеемъ, въ которомъ были собраны кости мучениковъ за христіанскую вѣру. Гордые обладаніемъ такихъ священныхъ залоговъ, какими не обладаетъ ни одна церковь въ мірѣ, Римляне видѣли въ этомъ грандіозномъ собраніи почернѣвшихъ череповъ и изуродованныхъ костей палладіумъ Рима, который спасаетъ городъ отъ всѣхъ бѣдъ, и магнитъ, который притягиваетъ въ Римъ паломниковъ изъ далекихъ странъ. Въ лѣтописяхъ вѣчнаго города подробно, съ любовію отмѣчены всѣ новыя пріобрѣтенія этаго святого музея, въ которомъ первенствующая роль была предоставлена мощамъ святыхъ римлянъ и римскихъ мучениковъ, съ апостолами Петромъ и Павломъ во главѣ. Если Римляне съ благоговѣніемъ хранили останки святыхъ женщинъ, прославившихъ Римъ,—Агнесы, Праксиды, Сабины, Цециліи, Сузанны, Анастасіи, Прискп,—то папы уже давно, начиная съ VI вѣка, стали употреблять всѣ усилія къ тому, чтобъ составить возможно полную коллекцію скелетовъ римскихъ первосвященниковъ. Когда императрица Константина съ угрозою требовала отъ Рима голову или иную часть мощей ап. Петра для новой церкви, выстроенной ею въ Византіи, папа Григорій В. не задумался употребить ложь и обманъ лишь бы отклонить императрицу отъ ея намѣренія и рѣшительно отказался выполнить ее требованіе не потому, что Петръ былъ апостолъ, а потому что онъ былъ папа [3]). Съ тѣхъ поръ прошло триста лѣтъ; римскій пантеонъ мощей святыхъ первосвященниковъ Рима значительно пополнился, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличилась гордость горожанъ; чѣмъ труднѣе стало добываніе новыхъ святыхъ останковъ давно погибшихъ папъ, тѣмъ были они дороже въ глазахъ живыхъ представителей папскаго института. Подарокъ, который несли Риму Константинъ и Меѳодій былъ для папы тѣмъ болѣе дорогъ, что

---

[1]) Leg. Ital. cap. 9.

[2]) Decembre, 867. Cyrille et Méthode arrivent à Rome avec les reliques de St- Clément. Muralt, p. 448. La translation de St. Clément par lui est rapportée au 30 janvier (868?) dans le plus ancien code Slavon d'Assemani, la fête de St. Clément au 23 Nov. chez les Latins, 24 chez les Grecs et 25 dans le Ménologe de Basile de 980, ainsi que dans les calendriers Slavons. Ibid. p. 449.

[3]) S. Gregor. Ep. 30, III, Ind. 12.

непосредственные преемники св. ап. Петра, Линъ и Анаклетъ, не осчастливили Римъ своими мощами, и св. Климентъ являлся такимъ образомъ прямымъ преемникомъ св. апостоловъ, въ ряду мощей римскихъ первосвященниковъ.

Тряпка, намоченная въ масло тѣхъ лампадъ, что теплятся въ римскихъ церквахъ предъ мощами святыхъ, кусокъ матеріи отъ покрова раки святого, производятъ уже чудеса, о которыхъ засвидѣтельствовано въ тысячи легендъ и устныхъ пересказовъ; удивительно ли, что мощи св. Климента, въ радостный для нихъ день возвращенія въ родной городъ, отличились особенными чудесами [1])? Что больные, припадавшіе ко гробу св. Климента, получали исцѣленіе [2]), это казалось для составителей позднѣйшихъ житій слишкомъ обыкновеннымъ, и они записали чудо, которое дѣйствительно не встрѣчается въ легендахъ святыхъ: плѣнники, призывая имя І. Христа и св. Климента, освобождались отъ оковъ и получали свободу [3]).

Принесеніе мощей св. Климента было главнымъ вопросомъ для Римлянъ, для папы; вопросъ же о славянскомъ переводѣ Св. Писанія, о богослуженіи на славянскомъ языкѣ, былъ главнымъ для Константина и Меѳодія.

Извѣстія легендъ объ этомъ второмъ вопросѣ довольно согласны: общій смыслъ извѣстій тотъ, что папа Адріанъ II вполнѣ одобрилъ труды Солунскихъ братьевъ на пользу славянскаго просвѣщенія [4]), но что въ Римѣ нашлось много противниковъ употребленія славянскаго языка при богослуженіи [5]). Легенды говорятъ, что папа выразилъ свое удовольствіе по поводу перевода Св. Писанія на славянскій языкъ тѣмъ, что возложилъ его на святой алтарь церкви св. Петра [6]); болѣе позднимъ легендамъ извѣстны конечно и большія подробности.

Папа возложилъ славянскія книги на алтарь церкви св. Маріи съ Яслями [7]), при чемъ была совершена литургія, какъ бы для освя-

---

[1]) Leg. Bulg. cap. 3.

[2]) Leg. Ital. cap. 9; Жит. св. Конст. гл. 17.

[3]) Плѣнници, христа нарекше и светаго климента, плѣншїихь избавише се. Жит. св. Конст. гл. 17.

[4]) Leg. Bulg. cap. 3. Панн. жит. гл. 6. Жит. св. Конст. гл. 17.

[5]) Legg. Bohem. cap. 4, Morav. cap. 7. Присоединяя папу къ числу противниковъ славянскаго богослуженія, Чешская легенда становится тѣмъ въ противорѣчіе съ остальными легендами.

[6]) Leg. Bulg. 3. Панн. жит. гл. 6.

[7]) Прїемь же папа книгы словеньскые, и положи ѥ вь црькви светые марїе,

щенія того перевода [1]). Затѣмъ папа повелѣлъ двумъ епископамъ. Формозу и Гавдерику посвятить славянскихъ учениковъ [2]) въ пресвитеры, дьяконы и чтецы [3]), самого же Константина возвелъ въ епископскій санъ [4]). Послѣ этого явилась возможность совершить славянское богослуженіе въ самомъ Римѣ; оно было совершаемо четыре раза — два въ церкви св. Апп. Петра и Павла, сперва на алтарѣ св. Петра, затѣмъ св. Павла, разъ въ церкви св. Петрониллы и разъ св. Андрея [5]); въ заключеніе была совершена торжественная литургія надъ св. гробомъ Ап. Павла, съ участіемъ епископа Арсенія и римскаго библіотекаря Анастасія [6]), вѣроятно, на латинскомъ языкѣ.

Солунскіе братья, въ особенности же Константинъ, какъ обрѣтатель мощей св. Климента и первый славянскій епископъ, возбудили въ Римѣ всеобщій интересъ и любопытство. Къ нему постоянно являлись Римляне, распрашивали его подробно какъ объ отысканіи мощей, такъ объ изобрѣтеніи славянскихъ буквъ, о переводѣ Св. Писанія на славянскій языкъ, о Славянахъ вообще, о Моравіи, быть можетъ, о Византіи [7]). Эти разсказы, въ особенности же все касав-

иже нарицаетъ се фатань. Жит. св. Конст. гл. 17. Фатань—φάτνη, т. е. ясли; это церковь извѣстная въ настоящее время подъ именемъ S. Mariae ad Praesepe, или болѣе употребительное S. Maria Maggiore. Горскій, стр. 25. Платоновъ, стр. 563.

[1]) Leg. Bulg., cap. 3.

[2]) Legg. Ital., cap. 9, Bulg. cap. 3. Сербское житіе. По семь повелѣ папа двѣма епископома, фирьмосоу и гондрихоу, светити словесїемь словеньскые оученикы. Жит. св. Конст. гл. 17.

[3]) Leg. Ital. cap. 9. Панн. жит. гл. 6.

[4]) Сводя извѣстія четырехъ легендъ—Legg. Ital. cap. 9, Morav. cap. 8, Bulg. cap 3 и Панн. Жит. гл. 6 и 8—и сопоставляя ихъ съ упоминаніемъ одного изъ посланій папы Іоанна VIII (Бильбасовъ, Monum diplom., № X, p. 130), намъ представ ляется спорный вопросъ о посвященіи братьевъ въ такомъ видѣ, что сперв былъ возведенъ въ епископы одинъ лишь Константинъ, и уже послѣ его смерт. Меѳодій былъ возведенъ въ архіепископы Мораво-паннонской церкви.

[5]) И абїе пѣше литоурьгїю вь црькви светаго апостола петра словеньскыим езыкомь, и вь дроугыи дьнь пѣше вь црькви светые петронилы, и вь дроугы дьнь пѣше вь црькви светаго андрее, и оттоудоу пакы оу великааго оучител вьселеньскаго павла апостола црькви. Жит. св. Конст. гл. 17.

[6]) Пакы литоургїю надь светымь гробомь его, имоуще на помощь а сенїа, епископа единого соуща оть седми епископь, и анастасїа вивлотикар Ibid.

[7]) Римлѧне же непрѣстаахоу идоуще къ нюмоу, и вьзпрашающе его о вьсем и сказанїе соугоубо и трьгоубо прїимаахоу оть нюго. Жит. св. Конст. гл. 17.

шееся главнаго для Римлянъ вопроса, обрѣтенія мощей св. Климента, слушалъ со вниманіемъ епископъ Гавдерикъ и въ его воображеніи живо рисовался весь эпизодъ хазарской миссіи—Херсонъ, Черное море, тѣло съ якоремъ на шеѣ, все, что онъ позже такъ вѣрно, со словъ Константина, изложилъ въ житіи св. Климента, отрывокъ котораго мы называемъ Итальянской легендой, какъ писанный Итальянцемъ и въ Италіи.

Въ этихъ разспросахъ Римляне не всегда играли пассивную роль слушателей. Константинъ являлся имъ между прочимъ новаторомъ: онъ затрогивалъ вопросъ, давно уже рѣшенный римскою церковью и какъ бы освященный уже вѣками, вопросъ о богослуженіи на мѣстномъ, народномъ языкѣ. Какъ въ самой Моравіи нѣмецкое духовенство, какъ въ Венеціи итальянское, такъ теперь въ Римѣ нѣкоторыя лица изъ римскаго духовенства, даже епископы [1]), возстали противъ употребленія славянскаго языка при богослуженіи [2]). Какъ обвиненіе противниковъ славянскаго богослуженія, такъ и защита Константина основывались на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ Св. Писанія, которыя понимались членами римской церкви въ Моравіи, Венеціи и въ самомъ Римѣ слишкомъ узко и односторонне.

По показаніямъ нѣкоторыхъ легендъ, этотъ споръ отличался въ Римѣ двумя особенностями: папа Адріанъ II, такъ благоволившій къ Солунскимъ братьямъ, не только назвалъ ихъ противниковъ въ этомъ спорѣ пилатниками и тріязычниками, но даже проклялъ ихъ [3]); кромѣ того, въ Римѣ явился еврей, который вошелъ съ Константиномъ въ диспутъ, говоря, что еще не пришло время, когда, по пророчеству, долженъ родиться Христосъ отъ Дѣвы, на что Константинъ отвѣчалъ точнымъ исчисленіемъ лѣтъ отъ Адама и доказалъ еврею, что пророчества сбылись вполнѣ [4]). Обѣ эти особенности принадлежатъ къ позднѣйшимъ вымысламъ и не заключаютъ въ себѣ историческихъ основъ: первая противорѣчитъ какъ каноническому уставу римской церкви, такъ и личному характеру Адріана, вторая же является

[1]) Панн. жит. гл. 6.

[2]) Legg. Bohem. cap. 4, Morav. cap. 7, Панн. жит. гл. 6.

[3]) Панн. жит. гл. 6.

[4]) Жидовинь же етерь такожде приходе, стезаніе се съ нимь, и глагола емоу единою: нѣсть, не оу пришьль христось по числоу лѣтномоу, о немь же глаголють пророци, ꙗко ѿть дѣвы имать родити се. почьть же емоу философь вьса лѣта ѿть адама по родомь, сказа емоу ꙗвѣ тьчкою, ꙗко пришьль есть, и селико лѣть ѥсть ѿттоли до нынѣ, и наоучивь ѿтпоусти его. Жит. св. Конст. гл. 17.

смѣшеніемъ спора о славянскомъ богослуженіи съ не менѣе подозрительнымъ [1]) диспутомъ Константина съ евреемъ Замвріемъ.

Пребываніе Солунскихъ братьевъ въ Римѣ ознаменовалось однако одною особенностію, которая является событіемъ, имѣвшимъ важное вліяніе на современный славянскій вопросъ — смертію старшаго изъ братьевъ, Константина.

Путешествія и диспуты, занятія и проповѣди, усиленный умственный трудъ и чрезмѣрное физическое напряженіе разстроили здоровье Константина. Онъ занемогъ; нѣсколько дней онъ не могъ вставать съ постели. Во время этой болѣзни онъ постригся въ монахи; эта же болѣзнь свела его въ могилу.

Смерть святыхъ героевъ представляетъ обширное и, должно сознаться, благодарное поле для легендарныхъ сказаній; смерть Константина описана въ легендахъ теплыми чертами, нелишенными поэтическаго оттѣнка.

Болѣзненная „язъ" уже нѣсколько дней не покидала Константина; въ одинъ изъ такихъ дней онъ видѣлъ видѣніе, удостоился лицезрѣть Господа [2]). „Нѣтъ—сказалъ Константинъ — не слуга я болѣе ни императору, ни иному кому на земли, но лишь Богу Вседержителю". На другой же день постригся онъ въ монахи [3]) и принялъ имя Кирилла, которое было ему назначено откровеніемъ [4]), вѣроятно, во время того видѣнія. Иноческій образъ носилъ онъ не долго, лишь нѣсколько дней [5]), въ которые постоянно молился, и въ молитвахъ своихъ поминалъ свою славянскую паству, призывая на нее благословеніе Божіе. Онъ молился, молился. воздымая руки ко Господу, и слезы текли по его исхудавшимъ щекамъ [6]). „Господи, услышь мо-

---

[1]) См. въ концѣ книги приложеніе второе.

[2]) И постигоше и мнωзи троуды, и вь болѣзнь вьпаде. и трьпещоу емоу езоу мнωгы дьни, единою видѣвь божїе ꙗвлєнїе. Жит. св. Конст. гл. 18.

[3]) Legg. Morav. cap. 8, Bohem. cap. 5., Bulg. cap. 3. Вь светыи мнишькыи ωбразь ωблѣче се. Жит. св. Конст. гл. 18.

[4]) Legg. Ital. cap. 10, Morav. cap. 1. Нарече си име кѵрїлль. Жит. св. Конст. гл. 18.

[5]) Legg. Ital. cap. 10. И вь томь ωбразѣ прѣбысть дьни ·н· Жит. св. Конст. гл 18.

[6]) Вьздвигь роуцѣ свои кь богоу, и сьтвори молитвоу сь сльзами. Жит. св. Конст. гл. 18.

литву мою и сохрани вѣрное стадо твое; дай имъ быть людьми „изрядными“ и вдохни въ сердца ихъ слово ученія твоего; устрой ихъ сильною десницею твоею и защити ихъ подъ покровомъ крилъ твоихъ“ [1]). Такъ молился умирающій Кириллъ за своихъ возлюбленныхъ сыновъ, за свою славянскую паству... Чувствуя приближеніе смерти, въ послѣдній часъ своей жизни, Кириллъ опять вспоминаетъ Славянъ; онъ говоритъ Меѳодію, прощаясь послѣднимъ лобызаніемъ съ своимъ братомъ: „мы, братъ, тянули съ тобою одну борозду, и вотъ, я, падаю на грядѣ, кончаю дни мои; ты же слишкомъ любишь нашъ родной Олимпъ, но смотри, не покидай ради его наше служеніе,—имъ ты скорѣе можешь спастись“ [2]). Послѣ этаго напоминанія, послѣ этой просьбы къ Меѳодію не покидать святого дѣла просвѣщенія славянской семьи, Кириллъ облобызалъ окружавшихъ его славянскихъ учениковъ и умеръ [3]).

Воскорбѣлъ душею Меѳодій; онъ терялъ въ Кириллѣ не только нѣжно любимаго брата, онъ терялъ въ немъ товарища своихъ трудовъ, сопутника своихъ странствованій [4]). Тяжело было Меѳодію думать, что братъ будетъ лежать на чужбинѣ, вдали отъ родины, въ чужомъ городѣ; тяжкимъ казалось ему лишить старушку мать послѣдняго утѣшенія—видѣть гробъ родимаго сына, и Меѳодій проситъ папу дозволить ему увезти тѣло брата на родину, для погребенія въ родной землѣ. Легенды передали намъ, полную тоски и грусти, нѣжную рѣчь Меѳодія къ папѣ: „Святой Отецъ! когда мы покидали родную землю ради того служенія, которое мы, при помощи божіей, совершили, мать, проливая горячія слезы, умоляла насъ, что если кто либо изъ насъ умретъ на чужбинѣ, ранѣе возвращенія на родину, то братъ переживішій долженъ привезти тѣло брата умершаго въ его монастырь, чтобы достойно и прилично похоронить его тамъ. Да соизволитъ же Твоя Святость предоставить мнѣ, ничтожному, выполнить эту обязанность, чтобъ не казалось, что я противлюсь мольбамъ и заклинаніямъ матери“ [5]). Тронутый

---

[1]) Господи, боже мои,... послоушаи мое молитвы, и вѣрное ти стадо сьхрани. и сьтвори изредны люди... и вьдьхни вь срьдца ихь слово твоего оученїа (оусынѥнїа). Ibid.

[2]) Панн. жит. гл. 7.

[3]) Constantin est mort à Rome sous le nom de moine Cyrille 868 le 13 févr. ou le 14. Muralt, p. 449.

[4]) Leg. Bulg. cap. 4.

[5]) Leg. Ital. cap. 11. Жит. св. Конст. гл. 18.

выраженіемъ такой сыновней любви и сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ всю важность такой просьбы. Адріанъ сталъ совѣтоваться съ приближенными лицами, кардиналами, епископами, именитыми гражданами, и по настоянію ихъ отказалъ Меѳодію въ его просьбѣ; было рѣшено, что Кириллъ будетъ погребенъ въ Римѣ, въ церквѣ св. Петра, на мѣстѣ, предназначенномъ для самого папы [1]). Какъ ни былъ великъ почетъ, оказанный Кириллу выборомъ такого мѣста для его погребенія, но Меѳодій находилъ, что, если уже не на родинѣ, то приличнѣе всего похоронить брата въ церкви св. Климента, мощи котораго были обрѣтены именно имъ, и имъ же принесены въ Римъ [2]). Меѳодій представилъ папѣ свои соображенія по этому поводу и они были уважены: въ церкви св. Климента было назначено мѣсто для погребенія Кирилла [3]).

Никогда еще не видѣли Римляне, чтобы простой епископъ, прибывшій изъ далекихъ странъ, къ тому же уроженецъ враждебной Византіи, былъ погребаемъ съ такою торжественностію. Все духовенство, бывшее на ту пору въ Римѣ, греческое и римское, предшествовало гробу Кирилла; пѣніе псалмовъ и гимновъ, горѣніе свѣчъ и благоуханіе кадильницъ сопровождало тѣло Кирилла по узкимъ улицамъ Рима до церкви св. Климента [4]), гдѣ оно было встрѣчено самимъ папою, и при его участіи предано землѣ въ самой церкви, по правую сторону алтаря [5]). То Адріанъ II, желая высказать свою благодарность знаменитому греку и отдать послѣднюю честь великому человѣку, приказалъ исполнить церемоніалъ папскаго погребенія [6]).

---

[1]) За светыню его и любовь вь римскыи обычаи, пришьдь погребоу и вь моемь гробѣ, вь цръкви светаго апостола петра. Жит. св. Конст. гл. 18.

[2]) Leg. Ital. cap. 12. Жит. св. Конст. гл. 18.

[3]) Въ церкви св. Климента покоются нетлѣнныя останки незабвеннаго изобрѣтателя нашей грамоты. Любезные соотчичи! замѣтьте это дѣлаемое нами указаніе, и при посѣщеніи Рима, не забудьте зайдти въ церковь св. Климента, чтобы поклониться мощамъ св. нашего первоучителя Кирилла. Платоновъ, стр. 600. Въ Римѣ, идучи отъ Колизея къ базиликѣ Латеранской, на лѣвой рукѣ, вы входите въ небольшую церковь св. Климента, хранящую мощи его принесенныя Кирилломъ... Здѣсь покоятся и останки первоучителя св. Кирилла, Шевыревъ, стр. 78.

[4]) Legg. Bulg. cap. 3, Morav cap. 12.

[5]) Leg. Ital. cap. 12.

[6]) Ibid. cap. 10. И повелѣ апостоликь вьсѣмь грѣкωмь, иже бѣхоу вь римѣ, такожде же и римлıанωмь, сь свѣщами сьшьдшемь се пѣти надь нимь. и сьтворише

„При этомъ, во свидѣтельство того, какая слава ожидаетъ Кирилла на небесахъ, самъ Богъ посылаетъ знаменія и дѣлаетъ видимое провозвѣстникомъ невидимаго" [1]). Такъ говоритъ Болгарская легенда, и въ подкрѣпленіе своихъ словъ приводитъ нѣсколько чудесъ, которыя совершались у гроба Кирилла и о которыхъ упомянуто въ другихъ легендахъ [2]): бѣсноватые, приближаясь къ гробу, получали исцѣленіе; болящіе, подходя ко гробу, избавлялись отъ своего недуга; мало того: произношеніе имени Кирилла уврачевывало уже отъ болѣзней. Понятно, что при такихъ условіяхъ имя Кирилла всегда было на устахъ всѣхъ Римлянъ, страдавшихъ тѣмъ или другимъ недугомъ [3]).

Зная о желаніи Меѳодія увезти тѣло Кирилла изъ Рима, слушая разсказы о чудесахъ на его гробѣ и желая закрѣпить за Римомъ право на обладаніе мощами перваго славянскаго просвѣтителя, католическое потомство сплело отдѣльный разсказъ о чудѣ, которое совершилъ Кириллъ. Этотъ разсказъ страдаетъ хронологической неточностію: въ немъ ложно изображены отношенія лицъ, невѣрно поняты событія, перепутаны мѣста,—и, тѣмъ не менѣе, разсказу этому вѣрили, вѣрили уже потому, что не имѣли возможности и, быть можетъ, не желали ближе ознакомиться съ жизнію Солунскихъ братьевъ. Въ XIV стол., когда уже римская церковь причла Кирилла и Меѳодія къ лику святыхъ, въ Моравіи составился слѣдующій разсказъ: Меѳодій, будучи уже архіепископомъ Моравскимъ, отправляется въ Римъ, чтобъ увезти съ собою своего брата Кирилла; въ Римѣ узнаетъ Меѳодій о смерти Кирилла и проситъ у папы дозволенія увезти тѣло брата, котораго Моравія такъ почитаетъ, папа не соглашается отпустить изъ Рима мощи Кирилла, и Меѳодій рѣшается на воровство: ночью, тайкомъ, входитъ онъ въ церковь св. Климента и уноситъ съ собою тѣло Кирилла; онъ уже нѣсколько дней несетъ драгоцѣнное сокровище, направляясь въ Моравію; однажды, усталый, онъ пріостановился въ одномъ „пріятномъ мѣстѣ", какихъ въ Италіи много, для отдохновенія; когда же, отдохнувъ, Меѳодій хотѣлъ продолжать путь, онъ ни коимъ образомъ не могъ сдвинуть съ мѣста

прѣнесеніе емоу, ꙗкоже быше сьтворили самомоу папѣ, еже и сьтворише. Жит. св. Конст. гл. 18.

[1]) Leg. Bulg. cap. 3.

[2]) Leg. Ital. cap. 12. Жит. св. Конст. гл. 18.

[3]) Leg. Bulg. cap. 3, in fine.

святое тѣло; въ крайности, Меѳодій прибѣгаетъ къ молитвѣ и проситъ, чтобъ ему было указано, куда онъ долженъ отнести святое тѣло брата; тогда Кириллъ приподымаетъ правую руку и указываетъ на Римъ, давая тѣмъ знать, что Меѳодій долженъ отнести его обратно въ Римъ; Меѳодій несетъ его обратно въ Римъ, гдѣ папа и народъ снова кладутъ его на прежнее мѣсто, въ церкви св. Климента. Но Меѳодій былъ не одинъ: спутники его видѣли это чудо, и ихъ разсказъ, переходя отъ потомства къ потомству, достигъ до составителя Моравской легенды, со словъ которой мы передали разсказъ объ этомъ чудѣ [1]).

Не стало Константина. Меѳодій остался одинъ. Святое дѣло просвѣщенія Славянъ, начатое совмѣстно съ братомъ, сосредоточиваетъ теперь на себѣ все его вниманіе, становится главною цѣлію его жизни. Если прежде Меѳодій отказывался отъ чести быть посвященнымъ въ епископскій санъ, находя себя недостойнымъ того, то теперь онъ принялъ посвященіе въ архіепископы, считая то необходимымъ для самаго дѣла [2]).

Отправляя архіепископа Меѳодія въ Моравію, папа снабдилъ его особымъ посланіемъ къ герцогу Ростиславу, въ которомъ увѣщевалъ его быть вѣрнымъ законамъ христіанской вѣры, дозволилъ служить обѣдню на славянскомъ языкѣ [3]) и, быть можетъ, извѣщалъ его о смерти Кирилла [4]). Прибывъ въ Моравію, Меѳодій былъ повсюду въ городахъ и селахъ, съ радостію встрѣчаемъ народомъ [5]); но вѣсть о смерти Кирилла, вызывая искреннія слезы сожалѣнія, ложилась темною тѣнью на радостный день встрѣчи Меѳодія [6]).

---

[1]) Leg. Morav. cap. 12.

[2]) Legg. Bohem. cap. 6, Bulg. cap. 3; Панн. жит. гл. 8. Потом же освѧщше пречестнаго и богоноснаго меѳодїа на архиепископство, на столъ свѧтаго андроника апостолика ѡт седмидесѧт во паноніи. Жит. св. Конст. гл. 19. (Přívadek z rk. Lvovského).

[3]) Бильбасовъ, Monum diplom., № III, p. 110.

[4]) См. выше, стр. 94.

[5]) Дошед же меѳодіе во страны моравскіе, и како вьходилъ во град или в села, вси людие со радостию ꙗко аггела божиꙗ приимахоу. Жит. св. Конст гл. 19 (Přívadek z rk. Lvovského).

[6]) Меѳодіе .. даде кнѧземъ прочести посланіе папи андриана, и прочтоша, и плачь велии сотвориша по просвѣтителю своемъ. Ibid.

Не долго оставался Меѳодій въ Моравіи: Ростиславъ, вызвавшій византійскихъ миссіонеровъ въ свою страну, томится въ баварскихъ темницахъ; его племянникъ Святополкъ занимаетъ герцогскій тронъ Моравіи; война Моравовъ съ Нѣмцами поглощаетъ всѣ силы, сосредоточиваетъ на себѣ все вниманіе моравскаго народа [1]), и Меѳодій переноситъ свою славянскую проповѣдь въ другую землю, болѣе мирную, болѣе доступную святому дѣлу просвѣщенія, въ Паннонію [2]) Долго-ли оставался Меѳодій въ Панноніи — легенды не знаютъ; не знаютъ того и документальные источники; по соображеніямъ нѣкоторыхъ данныхъ мы можемъ лишь догадываться, что въ 874 году Меѳодій снова прибылъ въ Моравію [3]).

Какъ въ Панноніи, такъ и въ Моравіи, Меѳодій учитъ народъ, укрѣпляетъ его въ вѣрѣ, служитъ на славянскомъ языкѣ, продолжаетъ дѣло, начатое нѣсколько лѣтъ тому назадъ [4]). Какъ прежде, такъ и теперь, эта дѣятельность Меѳодія возбуждаетъ неудовольствія, противодѣйствія, наконецъ оффиціальный протестъ со стороны нѣмецкаго духовенства [5]).

Легендамъ извѣстны нѣкоторыя черты изъ этой борьбы Меѳодія съ нѣмецкимъ духовенствомъ, черты исторически вѣрныя и чрезвычайно важныя для общей ея характеристики; но форма, въ которой эта борьба записана въ легендахъ, носитъ на себѣ отпечатокъ своего легендарнаго происхожденія.

Легенды знаютъ, что вопросъ объ исхожденіи св. Духа входилъ въ борьбу, какъ одинъ изъ элементовъ раздора и ненависти нѣмец-

---

[1]) Бильбасовъ, стр. 71—73.

[2]) Вѣроятно въ стольный городъ Паннонской области—Морбургъ или Мосбургъ, отъ *Moor*, болото, или *Moos*, мохъ. При впаденіи р. Савы въ Блатенское озеро лежитъ Сальское аббатство, а на берегу самаго озера находится деревня *Салаваръ*, т. е. Сальскій городъ. Новѣйшіе ученые догадываются, что здѣсь именно находился замокъ Привины и Кола, о которомъ упоминаетъ Зальцбургскій меморандумъ. Priwina coepit ibi (circa fluvium qui dicitur Sala) habitare et munimen vedificare in quodam nemore et palude Salae fluminis.... castrum Hezilonis, noviter Moseburch vocatum. Monum. diplom. № IV, 11, 13, p. 121, 125. Kollár, str. 9—12.

[3]) Бильбасовъ, стр. 79.

[4]) Legg. Morav. cap. 8, Bulg. cap. 4. Панн. жит. гл. 9. И нача ихъ паки оучити и оутверждати во вѣрѣ. Жит. св. Конст. гл. 19 (Přívadek z rk. Lvovského).

[5]) Возможно полное изложенія этаго вопроса по документальнымъ источникамъ см. въ первой части нашего труда, стр. 73 и слѣд.

каго духовенства, страдавшаго „попаторскою ересью“ [1], противъ Меѳодія, который всѣми силами противодѣйствовалъ „введенной Франками порчѣ, учившей, что Сынъ рожденъ отъ Отца и что св. Духъ исходитъ отъ Сына“ [2]. Легенды знаютъ, что нѣмецкое духовенство „обманувъ лестію Святополка, сдѣлало его полнымъ сторонникомъ своего ученія“ [3], что Святополкъ, „человѣкъ варварскій, не понимавшій добра, рабъ плотскихъ наслажденій, утопавшій въ грязи срамныхъ поступковъ, вовсе не обращалъ вниманія на слова Меѳодія, посрамлявшаго всякую горечь наслажденія, вредпаго дла души, и обращался съ нимъ какъ съ врагомъ“ [4]. Такое поведеніе Святополка легенды приписывали вліянію дьявола [5]. Въ нѣсколько иномъ свѣтѣ представляется Святополкъ историку, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести прекрасныя слова Ф. Палацкаго: „Если величіе историческихъ личностей измѣрять только результатомъ ихъ дѣяній, то Святополкъ долженъ быть поставленъ въ исторіи гораздо выше своего предшественника, Ростислава. Чего Ростиславъ не вполнѣ достигъ послѣ долгихъ войнъ, того Святополкъ достигъ скорѣе и полнѣе, ибо съ того времени верховность Германіи надъ Моравіей стала лишь буквою и зависѣла отъ доброй воли моравскихъ государей. Но Святополкъ ниже своего дяди какъ по величію мысли, такъ и по чистотѣ и твердости воли. Ростиславъ боролся болѣе за благородную идею, за независимость своей земли и народа; Святополкъ же болѣе ради увеличенія своей силы и власти. И какъ бы козни его враговъ не оправдывали употребленіе имъ тѣхъ же средствъ, все таки благородное чувство никогда не можетъ примириться съ дѣяніями, лишенными честности и правды. Правда, Святополкъ былъ сильный властелинъ:—онъ расширилъ во всѣ стороны границы своего царства, былъ страшенъ врагамъ и, казалось, прочно устроилъ свое царство;—но онъ далъ собою еще одно лишнее доказательство тому часто подтверждающемуся въ исторіи положенію, что новыя государства и новыя династіи основываются всегда духовною мощью, но очень рѣдко на моральномъ величіи“ [5].

---

[1] Панн. жит. гл. 12.

[2] Leg. Bulg. cap. 5.

[3] Ibid. Leg. Morav. cap. 10. Панн. жит. гл. 9.

[4] Legg. Bulg. cap. 5, Bohem. cap. 5.

[5] Leg. Ital. cap. 10 Панн. жит. гл. 9.

[6] Kdyby nam velikost historických osob jen dle teho měřiti bylo, čeho snažením swým dosahli, tolbychom museli Swatopluka w dějinstwu mnohem wýše

Борьба Меѳодія съ нѣмецкимъ духовенствомъ представлена легендами въ формѣ суда надъ Меѳодіемъ [1]). Гдѣ и когда происходился этотъ судъ неизвѣстно, но извѣстно что членами суда были нѣмецкіе епископы, предсѣдателемъ суда—Святополкъ.

Подсудимый Меѳодій велъ себя съ достоинствомъ. Пренія продолжались долго; Меѳодію было предложено нѣсколько вопросныхъ пунктовъ, но легенды упоминаютъ лишь объ одномъ, который они справедливо считали самымъ главнымъ источникомъ борьбы: Моравія и Паннонія уже давно были причислены къ Зальцбурской церковной провинціи, и нѣмецкое духовенство видѣло нарушеніе своихъ правъ въ архіепископскомъ санѣ Меѳодія, оно не признавало за нимъ этого сана, не дозволяло ему отправлять въ тѣхъ земляхъ епископскія обязанности; „въ нашемъ царствѣ учишь“, говорили ему съ укоромъ баварскіе епископы. Меѳодій отвергалъ самый фактъ принадлежности Моравіи и Панноніи Зальцбургской провинціи; его отвѣтъ формулированъ легендою въ довольно оригинальныхъ словахъ: „если бы я сознавалъ, что эти страны принадлежатъ вамъ, я удалился бы; но они принадлежатъ св. Петру; если же вы, вслѣдствіе честолюбія и другихъ нечистыхъ побужденій, будете препятствовать божескимъ постановленіямъ, то берегитесь, чтобъ, желая пробить головою желѣзную гору, не повредили вы себѣ мозга“. Такая рѣчь раздражила судей: „за такую гнѣвную рѣчь худо тебѣ будетъ, Меѳодій.“ Эта угроза вызвала прекрасныя слова Меѳодія: „я говорю истину передъ

---

postawiti, nežli jeho předchůdce Rostislawa. Čeho Rostislaw we dlauhém boji jen nedokonale dowedl, to Swatoplukowi zdařilo se rychle a w plné míře; neb ořté doby wrchní panstwí Německe nad Morawau nezáleželo wlce než we pauhém jménu toliko a w dobrowolenstwí panowníkůw Morawských. Ale Swatopluk newrownal se strýci swému ani spanilostí mysli, ani čistotau a stálosti wůle swé. Rostislaw zápasil byl wíce o ušlechtilau idei, o nepodlehlost země a národu, Swatopluk wíce o rozšíření osobní swé moci a wlády. A jakkoli aukladné jeho si počínání dá se auklady od nepřátel jemu také strojenými omlauwati, wšak to newywracuje prawdy té, že mysl ušlechtilá nikdy a nikde lichotau obírati se, aniž w mistrném zádrhu lécení kochati se muže. Pročež zdařilo se mu arci státi se panowníkem mohutným, an wládu swau nad sausédy široko daleko rozprostranil, nepřately děsili uměl, a říši swé základ, jakož se zdálo, dosti pewný byl dal: ale potwrdil spolu příkladem swým tu sadu, o které i dějinstwo celé swědčí, že nowé říše a dynastie berau sice pokaždé we znamenité duchowní síle wznik a základ swuj, ale malo kdy spolu we mrawní welicosti. Palacký, II, 5, str. 151.

[1]) Панн. жит. гл. 9.

королями, и не стыжусь: вы же можете дѣлать со мною, что хотите: я не лучше тѣхъ, которые приняли мученическій вѣнецъ за слово правды." Когда споръ такимъ образомъ продолжался и Меѳодій заставлялъ своихъ враговъ молчать, король вмѣшался въ судебныя пренія и сказалъ съ насмѣшкою: „Не утомляйте моего Меѳодія: онъ уже начинаетъ потѣть, какъ будто бы стоитъ близь печки". Меѳодій понялъ насмѣшку и отвѣчалъ: „Да, государь; когда одного философа спросили отчего онъ вспотѣлъ, мудрецъ отвѣчалъ, что спорилъ съ глупцами". Поняли въ свою очередь и судьи намекъ Меѳодія: они приговорили его къ ссылкѣ въ Швабію, гдѣ онъ содержался въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ. Только спустя два съ половиною года узналъ папа, что поставленный имъ архіепископъ Мораво-паннонской церкви содержится въ заточеніи. Разгнѣвался папа: онъ наложилъ интердиктъ на землю тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ судѣ надъ Меѳодіемъ, запретилъ совершать богослуженіе въ ихъ церквахъ до тѣхъ поръ, пока они не освободятъ Меѳодія [1]). Такой приговоръ папы испугалъ судей Меѳодія: онъ тотчасъ же былъ освобожденъ; но, отсылая его къ Коцелу, они грозили ему враждою, если онъ удержитъ при себѣ Меѳодія. Заступникомъ же за Меѳодія является самъ св. Ап. Петръ: четверо изъ епископовъ, осудившихъ Меѳодія, умерли [2]).

Въ настоящее время уже невозможно пренебрегать законами исторической критики на столько, чтобы признавать въ приведенномъ легендарномъ разсказѣ историческій фактъ; но, быть можетъ, въ немъ высказалось представленіе потомства о судѣ, произведенномъ папою, въ Римѣ, надъ Мораво-паннонскимъ архіепископомъ [3]).

Въ подобной же сказочной формѣ высказанъ легендами фактъ подлога, сдѣланнаго Вихингомъ [4]), и составлявшаго, какъ извѣстно, одно изъ средствъ борьбы нѣмецкаго духовенства съ Меѳодіемъ. Въ легендахъ это передано въ слѣдующемъ видѣ: Дьяволъ возбудилъ противъ Меѳодія тѣхъ, которые страдали „попаторскою" ересью, и они говорили, что папа вручилъ имъ всю власть, а Меѳодія повелѣлъ изгнать вмѣстѣ съ его ученіемъ. Опечалились Моравляне, стали грустить, теряя своего любимаго учителя, и лишь люди слабые, которыхъ

---

[1]) Ich zweifle, dass es zu diesem extremen Mittel kam. Dudík, S. 221.

[2]) Горскій стр. 34, пр. 32. Платоновъ, стр. 603, пр. 37.

[3]) Бильбасовъ, стр. 81—92.

[4]) Ibid., стр. 96—97.

заблужденіе носитъ въ разныя стороны, какъ вѣтеръ листья, оставались равнодушны къ предстоящей потерѣ. Но не повѣрили моравскіе люди словамъ нѣмецкихъ епископовъ; они потребовали, чтобъ имъ было прочтено папское посланіе, которымъ Меѳодій изгонялся изъ ихъ страны. Прочитавъ же апостольское посланіе, нашли, что въ немъ папа съ похвалою отзывается о Меѳодіѣ и передаетъ ему въ управленіе всѣ славянскія области. И посрамленные, разошлись нѣмецкіе епископы, какъ туманъ, со стыдомъ [1]).

Когда Моравляне ознакомились съ нѣмецкимъ духовенствомъ, они изгнали его представителей изъ земли своей [2]); когда Меѳодій прибылъ въ землю Моравскую, съ того времени стало рости ученіе Божіе и границы Моравскаго царства стали расширяться на счетъ побѣжденныхъ ими сосѣдей [3]). Но ни то, ни другое обстоятельство не послужило урокомъ и указаніемъ для Святополка: онъ по прежнему принималъ сторону нѣмецкаго духовенства въ борьбѣ его съ Меѳодіемъ, по прежнему допускалъ всякаго рода несправедливости относительно своего архіепископа [4]). Меѳодій долго и много терпѣлъ; со смиреніемъ сносилъ онъ обиды и оскорбленія; но дальнѣйшая уступчивость съ его стороны была уже предосудительною, дальнѣйшее объясненіе съ нѣмецкимъ духовенствомъ становилось невозможнымъ, и—Меѳодій отлучилъ отъ церкви своихъ противниковъ, наложилъ интердиктъ на ихъ области [5]). Легенды догадываются, что Меѳодій, прежде чѣмъ приступить къ такой крайней мѣрѣ, часто повторялъ слова Псалмопѣвца, видя въ нихъ указаніе, примѣръ для себя; Меѳодій говорилъ: „не сяду въ совѣтѣ злыхъ и со злодѣями не пребуду, но примкну къ невиннымъ и окружу алтарь Бога моего".

Оставляя Византію для сопровожденія своего брата въ славянскія земли, Меѳодій оставилъ въ Константинополѣ свою старушку мать. Съ тѣхъ поръ прошло около двадцати лѣтъ. Кирилла не было уже въ живыхъ, умерла вѣроятно и мать его. Византія, хранившая

[1]) Панн. жит. гл. 12.

[2]) Ibid. гл. 10.

[3]) Ibid.

[4]) Leg. Morav. cap. 10.

[5]) Leg. Morav. cap. 11 передаетъ, что Меѳодій отлучилъ отъ церкви самого Моравскаго герцога Святополка.

останки милыхъ сердцу Меѳодія, отца и матери, стала для него теперь еще дороже. Желаніе Меѳодія посѣтить Цареградъ, является слишкомъ естественнымъ, чтобъ можно было серьезно отвергать его Труды, понесенные Меѳодіемъ на пользу просвѣщенія славянскихъ племенъ, нѣкогда столь страшныхъ для Византіи, были слишкомъ велики, чтобъ можно было сомнѣваться въ благодарности со стороны императора; эти труды, разносившіе свѣтъ христіанскаго ученія по бѣднымъ хижинамъ языческихъ Славянъ, заслуживали Меѳодію искреннее благословеніе со стороны константинопольскаго патріарха. Встрѣчая въ легендахъ указаніе на поѣздку Меѳодія въ Цареградъ, на радушный пріемъ, оказанный ему императоромъ и патріархомъ, мы не можемъ отказать этому извѣстію въ извѣстной степени исторической достовѣрности, хотя самый разсказъ носитъ на себѣ черты легендарныхъ сказаній.

Злоба нѣмецкаго духовенства не имѣла предѣловъ; они говорили, что императоръ такъ разгнѣвался на Меѳодія, что, конечно, онъ не останется въ живыхъ, если попадетъ въ руки императора. Господь же милосердый не потерпѣлъ такой хулы своего раба и научилъ императора пригласить къ себѣ Меѳодія особымъ посланіемъ. „Достопочтенный отецъ, писалъ императоръ, очень желаю тебя видѣть; будь добръ, прибудь поскорѣе къ намъ, чтобъ мы тебя видѣли, пока ты еще на семъ свѣтѣ и приняли бы твою молитву“. Меѳодій прибылъ въ Цареградъ, былъ принятъ императоромъ и патріархомъ съ великою почестію и радостію; они одобрили его ученіе; императоръ выполнилъ всю его волю, что тотъ только хотѣлъ, ни въ чемъ ему не отказалъ, и, передъ отъѣздомъ Меѳодія обратно въ Моравію, много одарилъ его [1]).

Уже въ этомъ разсказѣ легенда выводитъ на сцену божеское вмѣшательство въ дѣла Меѳодія: Господь служитъ посредникомъ между византійскимъ императоромъ и моравскимъ архіепископомъ. Мы видимъ въ этомъ лишь особенный, свойственный легендамъ складъ мысли и образъ представленія, чѣмъ нельзя уже объяснять другихъ извѣстій, носящихъ иной характеръ. Если Кириллъ, по смерти своей, творилъ чудеса, то Меѳодій, еще при жизни, обладалъ пророческимъ даромъ. Легенды знаютъ много пророчествъ Меѳодія, которыя всѣ исполнялись; они передаютъ намъ въ видѣ примѣра и назиданія только нѣкоторыя изъ нихъ [2]).

---

[1]) Панн. жит. гл. 13.
[2]) Панн. жит. гл. 11.

Польскій князь, язычникъ, сильный повелитель привислянскихъ областей, ругался надъ христіанами, мучилъ ихъ. Меѳодій послалъ къ нему гонца съ такою рѣчью: „лучше тебѣ, сынъ, окреститься добровольно на своей землѣ, чѣмъ будучи взятымъ въ плѣнъ, на чужбинѣ, по принужденію“;—еже и бысть [1]), прибавляетъ легенда, не входя въ дальнѣйшія объясненія.

Въ другой разъ, когда Святополкъ велъ войну съ язычниками и не только не имѣлъ успѣха, но былъ принужденъ отступить, Меѳодій послалъ сказать Святополку: „Обѣщай мнѣ, что проведешь у меня на молитвѣ со всѣми твоими воинами наступающій день св. Петра, и я вѣрую во Господа, что за это враги скоро будутъ преданы въ руки твои“;—еже и бысть [2]).

Третій примѣръ болѣе замѣчателенъ, такъ какъ въ немъ пророчество Меѳодія соединяется съ чудомъ Господа. Одинъ изъ совѣтниковъ Святополка, человѣкъ очень богатый, былъ женатъ на сестрѣ жены своего брата; Меѳодій много наставлялъ, долго убѣждалъ, но никакъ не могъ расторгнуть бракъ ихъ; нѣмецкіе же священники, принявъ личину смиренныхъ рабовъ Божіихъ, льстили богатому вельможѣ ради денегъ, тайно потворствовали разврату, чтобы тѣмъ вѣрнѣе отдалить его отъ представителя славянской церкви; Меѳодій сказалъ этой четѣ: „придетъ время, когда нѣмецкіе священники не въ состояніи будутъ помочь вамъ; тогда вы вспомните мои слова, но будетъ уже поздно“. И внезапно отступился отъ нихъ Господь, и постигла ихъ пакость велія, и изчезло даже мѣсто ихъ, какъ будто вихрь разсѣялъ все прахомъ [3])...

Украсивъ своего героя сверхъестественными дарами, легенды относятъ къ нему, приписываютъ Меѳодію то, что совершилось во время его жизни, но, быть можетъ, не имъ [4]),—мы разумѣемъ разсказъ о крещеніи Чешскаго герцога.

Христіанство проникло въ Чехію въ половинѣ IX вѣка [5]); болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ концѣ того столѣтія былъ окрещенъ въ хри-

---

[1]) Панн. жит. гл. 11.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) To ale wždy nepochybné jest, že teprw arcibiscupu Methodiowi, ne bez pomoci Swatoplukowy, podařilo se, Bořiwoje ku křestanstwí skutečně skloniti a pokřestiti. Palacky, II, 5, str. 153. Доказательствъ не приведено.

[5]) Pertz, I, 364.

стіанскую вѣру и герцогъ Чешской земли [1]). Легенды такъ передаютъ ближайшій мотивъ и послѣдствія крещенія:

„Въ домѣ Святополка большой пиръ; хозяинъ, указывая гостямъ ихъ мѣста, посадилъ чешскаго герцога Боривоя подъ столъ, говоря что непристойно язычнику сидѣть за столомъ, рядомъ съ христіанами. Неизвѣстно, во время ли нахожденія Боривоя подъ столомъ или послѣ, только Меѳодій склонилъ его къ принятію христіанской вѣры, соблазняя его предсказаніями, что какъ онъ, такъ и его потомки будутъ самыми могущественными изъ всѣхъ князей и королей. Языческій князь не устоялъ предъ такимъ соблазномъ и крестился; по возвращеніи его на родину, въ Чехію, приняла крещеніе и его супруга, Людмила; они долго еще жили послѣ того и наконецъ умерли, оставивъ въ своей благочестивой жизни примѣръ намъ въ назиданіе" [2]).

Съ именемъ же Меѳодія легенды связываютъ разсказъ о посѣщеніи имъ венгерскаго короля въ землѣ придунайской, разсказъ, въ которомъ Меѳодій не могъ быть дѣйствующимъ лицемъ: „когда венгерскій король прибылъ въ придунайскія земли [3]), онъ страстно восхотѣлъ видѣть Меѳодія; многіе не совѣтовали Меѳодію идти къ нему, полагая, что король замучитъ святого, но Меѳодій отправился; венгерскій король принялъ его почетно и торжественно, какъ то прилично государю, бесѣдовалъ съ нимъ, одарилъ его подарками при прощаніи и сказалъ Меѳодію: „поминай меня, честной отецъ, въ твоихъ святыхъ молитвахъ" [4]).

Труденъ и тяжелъ былъ жизненный путь Меѳодія; со времени смерти своего брата Кирилла, въ теченіи восемнадцати лѣтъ, онъ былъ поставленъ въ необходимость вести постоянную борьбу съ врагомъ сильнымъ, лукавымъ; ему выпало на долю вынести первому, на своихъ плечахъ, всѣ честолюбивые ковы латинонѣмецкаго духовенства, зародыши которыхъ уже въ то время ясно пробивались изъ подъ оболочки благочестія и религіозности. Еще не сплотили въ то время враги Славянъ свои замыслы въ одну цѣльную систему, еще въ Римѣ не было произнесено слово отверженія всѣхъ народовъ, получившихъ христіанство не изъ Рима, и личные, частные, мѣстные виды и цѣли вызвали цѣлый рядъ преслѣдованій и бореній тѣмъ бо-

[1]) Anno dominicae incarnationis 894 Borivoy baptizatus est, primus dux sanctae fidei catholicus. Cosm. Prag. p. 44.

[2]) Leg. Morav. cap. 14.

[3]) Что случилось нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Меѳодія.

[4]) Панн. жит. гл. 16.

лѣе тяжелыхъ, чѣмъ были они мелочнѣе. Припоминая всѣ невзгоды, претерпѣнныя Меѳодіемъ, всѣ боренія, имъ перенесенныя, всѣ бѣдствія, имъ испытанныя, легенды примѣняютъ къ нему рѣчь Ап. Павла, въ которой онъ описываетъ свои страданія [1]). На всѣхъ путяхъ — говорятъ легенды—Меѳодій былъ вводимъ дьяволомъ въ опасности, отъ разбойниковъ на сушѣ и на морѣ отъ бурь; онъ проводилъ жизнь въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, голодѣ и жаждѣ" [2]). Самая же изнурительная изъ всѣхъ опасностей была та борьба, которую объявили мораво-паннонскому архіепископу баварскіе епископы съ зальцбургскимъ первосвященникомъ во главѣ; эта опасность, кромѣ открытой борьбы, выражалась въ тайной враждѣ, и нѣмецкое духовенство постоянно въ теченіи пятнадцати лѣтъ оскорбляло Меѳодія цѣлымъ рядомъ несправедливостей, мучило его всякого рода искушеніями [3]).

Меѳодій усталъ отъ этой борьбы; тревоги бурной жизни изнурили его; года лишили его прежней бодрости; онъ состарѣлся отъ прожитыхъ лѣтъ, еще болѣе отъ вынесенныхъ невзгодъ, и не находилъ уже въ себѣ ни прежнихъ силъ, ни прежней энергіи. Въ послѣдніе годы жизни его мы видимъ, какъ онъ все болѣе и болѣе удаляется отъ общества [4]), рѣже посѣщаетъ дворъ герцога, чаще остается въ своей кельѣ; спокойный, умственный трудъ онъ предпочитаетъ безпокойной соціальной борьбѣ съ нѣмецкою партіею...

Этотъ умственный трудъ Меѳодія готовилъ Славянамъ самое надежное оружіе для борьбы съ латино-нѣмецкимъ духовенствомъ: — продолжая дѣло начатое вмѣстѣ съ братомъ, Меѳодій занялся теперь переводомъ греческаго текста Св. Писанія на славянскій языкъ [5]). Единогласное свидѣтельство всѣхъ легендъ [6]) не оставляетъ сомнѣнія, что Кириллъ и Меѳодій переводили Св. Писаніе, но что̀ именно перевелъ Меѳодій—вопросъ, который на долго, если не навсегда останется неразрѣшеннымъ для ученыхъ, но не для легендъ. Легенды знаютъ, что̀ именно было переведено Меѳодіемъ; они знаютъ даже внѣшнія подробности перевода и не думаютъ ошибиться высчитывая дни, употребленные имъ для этого труда.

---

[1]) 2 Коринѳ. XI, 26—27.

[2]) Панн. жит. гл. 14.

[3]) Legg. Morav. cap. 10, Bulg. cap. 5.

[4]) Панн. жит. гл. 15.

[5]) Leg. Bulg. crp. 4 et 2.

[6]) Legg. Morav. cap. 5, Bulg. cap. 2; Панн. жит. гл. 15. Сербс житіе..

Меѳодій выбралъ изъ своихъ учениковъ двухъ пресвитеровъ, которые отличались не только умѣньемъ скоро писать, но и знаніемъ обоихъ языковъ, греческаго и славянскаго; при помощи ихъ онъ перевелъ всѣ книги Св. Писанія, за исключеніемъ Маккавейскихъ; переводъ былъ сдѣланъ въ самое короткое время, въ теченіи шести мѣсяцевъ, съ марта по 26-е октября. Окончивъ трудъ, Меѳодій отслужилъ благодарственный молебенъ Господу, и установилъ праздновать день памяти св. Димитрія, какъ день окончанія своего труда [1]).

Окончивъ трудъ перевода Св. Писанія, Меѳодій какъ бы выполнилъ важнѣйшее назначеніе своей дѣятельности, главную задачу своей жизни [2]), и умеръ. Про него болѣе, чѣмъ про Кирилла, можно сказать, что „ему дозволено было пребывать въ тѣлѣ лишь время необходимое для перевода св. Писанія“ [3]). Наступило для Меѳодія время предстать предъ всевышнимъ Судіею и принять награду за труды [4]). Легенды сохранили намъ подробности о послѣднихъ дняхъ жизни Меѳодія.

Любимѣйшіе изъ учениковъ Меѳодія окружали его въ послѣдніе дни и съ грустію видѣли, какъ постепенно слабѣли силы ихъ учителя; они не отходили отъ постели Меѳодія, которую онъ съ трудомъ лишь могъ покидать и то на короткое время. Предвидя неминуемый исходъ болѣзни и озабочиваясь судьбою устроенной имъ славянской церкви, ученики Меѳодія желали, чтобъ онъ самъ назначилъ себѣ преемника. Меѳодій указалъ на Горазда [5]): „вотъ благородный мужъ вашей родины; онъ и свѣдущъ въ Писаніи и вполнѣ православенъ; да будетъ онь угоденъ Богу и вамъ, какъ онъ угоденъ мнѣ“. Наступило вербное воскресенье. Меѳодій собралъ свои послѣднія силы и былъ перенесенъ въ церковь, гдѣ благословилъ Святополка [6]) и окружавшихъ его вельможъ, духовенство и народъ. Къ народу онъ обратилъ свое послѣднее слово увѣщанія. „Возлюбленные дѣти мои—

---

[1]) Панн. жит. гл. 15.

[2]) Ibid. гл. 16.

[3]) Leg. Bulg. cap. 3.

[4]) Панн. жит. гл. 17.

[5]) Ibid.—Leg. Bulg. cap. 6. Γοράσδος... ὃν ἐκ Μοράβου γενόμενον καὶ ἄμφω τὰ γλώττα τήν τε Σϑλοβενικὴν ὄντα καὶ τὴν γραικικὴν ἱκανώτατον. ἡ μὲν ἀρετὴ Μεϑοδίου τῷ ϑρόνῳ δέδωκεν. Ibid. cap. 12.

[6]) Каза въ благодѣти царꙗ и кнѧзꙗ. Панн. жит. гл. 17. Method segnete Swatopluk und seinen Thronfolger... Dass der Verfasser der Legende hiebei an zwei Personen dachte, ist klar. Dudík, S. 265.

сказалъ онъ—вы знаете какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ—убѣжденіе для невѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, основанные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительностію ихъ словъ, не соблазнитесь лестію, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: „не страшитесь тѣхъ, которые хотя и убиваютъ тѣло, но не могутъ погубить душу". Я говорю и предваряю васъ,—и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ: будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ: вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. Ап. Павелъ устами моими. Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и св. Духъ, отъ Отца исходящій, да научатъ васъ всякой истинѣ и да сохранятъ васъ непорочными" [1]). Таково было прощальное слово Меѳодія къ народу; оно глубоко запало въ душу его учениковъ, которые повторяли его, какъ предсмертный завѣтъ учителя, передавали, какъ святыню, своимъ послѣдователямъ и сохранили его до нашего времени.

6-е апрѣля 885 г. было тяжелымъ днемъ для всѣхъ славянскихъ священниковъ: Меѳодій предсказалъ, что тотъ день будетъ послѣднимъ днемъ его жизни и ученики были убѣждены, что слова учителя сбудутся. Съ самаго утра его окружили любимѣйшіе изъ учениковъ; пресвитеры и іереи поддерживали его, такъ какъ онъ не могъ уже сидѣть на постели. „Господи, въ руки Твои предаю духъ мой", сказалъ Меѳодій и скончался [2]).

Никогда еще столица Моравіи не видѣла такихъ торжественныхъ похоронъ, какъ тѣ, которыми была отдана послѣдняя честь первому славянскому архіепископу. Въ сопровожденіи многочисленнаго народа тѣло было принесено въ соборъ. Обрядъ отпѣванія былъ совершенъ

[1]) Leg. Bulg. cap. 6.

[2]) Паннон. жит. гл. 17.

на трехъ языкахъ — славянскомъ, греческомъ и латинскомъ [1])—въ соборной церкви; здѣсь же, за алтаремъ св. Богородицы, на лѣвой сторонѣ, въ стѣнѣ, былъ положенъ гробъ Меѳодія [2])...

Умеръ Меѳодій и вслѣдъ за его смертію „ересь подымаетъ главу свою“ [3]).

Латино-нѣмецкое духовенство и его представители въ Моравіи хорошо понимали значеніе выбора Горазда въ архіепископы Мораво-паннонской церкви; они сознавали, что, умирая, Меѳодій выставлялъ въ немъ живаго противника ихъ притязаніямъ [4]). Усиліями нѣмецкой партіи, захватившей теперь въ свои руки всю власть при дворѣ Моравскаго герцога, Гораздъ былъ лишенъ своего епископскаго достоинства, въ которое былъ поставленъ личный врагъ Меѳодія, ярый противникъ славянскаго богослуженія, епископъ Нистранскій, Аллеманъ Вихингъ [5]).

Ученикамъ Меѳодія была объявлена со стороны нѣмецкаго духовенства открытая борьба; легенды выставляютъ главнымъ предметомъ раздора вопросъ объ исхожденіи Св. Духа [6]), но не забываютъ упомянуть также и о противодѣйствіи, которое ученики Меѳодія оказывали Вихингу, котораго они не признавали архіепископомъ; они не соглашались отказаться отъ ученія Меѳодія, не считая того ученія „сгнившимъ уже и мертвымъ“ [7]). Твердая увѣренность послѣдователей Меѳодія въ правоту преподаннаго имъ ученія, ихъ спокойная рѣшимость защищать то ученіе, наконецъ неопровержимость доводовъ по вопросу объ исхожденіи св. Духа раздражали нѣмецкую партію. Во время преній, они, зажимали себѣ уши, кричали, производили безпорядокъ, готовы были поднять руки на славянскихъ священниковъ, видя въ насиліи лучшую помощь для своего безсильнаго слова“ [8]).

---

[1]) Паннон. жит. гл. 17.

[2]) Серб. жит. — Панн. жит. гл. 17.

[3]) Κεφαλὴν δὲ ἡ αἵρεσις αἴρει. Leg. Bulg. cap. 8.

[4]) Leg. Bulg. cap. 7.

[5]) Ibid., Бильбасовъ, стр. 21.

[6]) Leg. Bulg., cap. 8.

[7]) Καὶ δὴ θορυβήσαντες καὶ τοῖς πιστοῖς ἐπαναστάντες, διὰ τί, φασὶν, ἔτι τοῖς Μεθοδίου λόγοις τοῖς ὀδωδόσι καὶ νεκροῖς εὐνούστερον προσδιάκεισθε, ἀλλὰ μὴ τῷ ζῶντι ἀρχιεπισκόπῳ συνίστασθε. Leg. Bulg. cap. 8.

[8]) Οἱ του Βιχνίκου στασιῶται... θορυβεῖν καὶ πάντα συγχεῖν ἐπεβάλλοντο, καὶ μικροῦ μὲν καὶ εἰς χεῖρας ἦλθον τοῖς ὀρθοδόξοις, τῇ γλώττῃ καταπονηθείσῃ τὴν χεῖρα διδόντες σύμμαχον. Ibid. cap. 9.

Въ главѣ нѣмецкой партіи стоялъ Вихингъ, человѣкъ, какъ мы видѣли [1]), безнравственный на столько, что не только оправдывалъ, но и самъ прибѣгалъ ко всѣмъ средствамъ, лишь бы они вели къ цѣли. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ прибѣгнулъ къ подлогу для оклеветанія Меѳодія въ глазахъ Святополка; теперь, вскорѣ послѣ смерти Меѳодія, Вихингъ сталъ представлять Моравскому герцогу учениковъ Меѳодія людьми неблагонамѣренными, которые готовятъ возмущеніе и могутъ возстать противъ его власти, если не будутъ согласоваться въ ученіи съ своимъ государемъ,—противиться ученію государя равносильно противодѣйствію его власти" [2]). Такимъ образомъ въ распрю духовныхъ лицъ объ одномъ изъ догматовъ церкви былъ вовлеченъ самимъ духовенствомъ представитель свѣтской власти въ Моравіи, Святополкъ, человѣкъ, чуждый вопросу, ничего не понимавшій въ богословіи, какъ потому, что онъ получилъ дурное образованіе, такъ и потому, что своею порочною жизнію онъ заглушилъ въ себѣ и тѣ умственныя способности, которыя онъ получилъ отъ природы [3]). Святополкъ, не смотря на всѣ старанія Горазда и Климента [4]), не понялъ вопроса [5]), принялъ сторону нѣмецкой партіи и объявилъ, что всякій уличенный въ противодѣйствіи „франкскому ученію", будетъ выдаваемъ головою латино-нѣмецкой партіи, которая распорядится съ „невѣрующимъ" какъ то ей будетъ угодно [6]). Нѣмецкая партія одержала верхъ.

Тяжелыми чертами описываютъ легенды то положеніе славянской партіи въ Моравіи, въ которое она была поставлена вышеприведеннымъ распоряженіемъ Святополка. „Какое слово въ силахъ изобразить то, что сдѣлала злоба, послѣ того, какъ получила власть? Одни принуждали принять коварное ученіе, другіе защищали вѣру отцевъ.

---

[1]) Бильбасовъ, стр. 93—96.

[2]) Καὶ διαβάλλουσι μὲν τοὺς ὀρθοδόξους ὡς νεώτερα φρονοῦντας, καὶ κατὰ τῆς ἀρχῆς αὐτοῦ κινηθησομένους ἂν, εἰ μὴ περὶ τὸ δόγμα τῷ ἄρχοντι συμφωνήσαιεν. τὸ γὰρ ἀντίδοξον καὶ ἀντίμαχον. Leg. Bulg. cap. 9.

[3]) Ὁ δὲ ἄρχων... παντάπασι γνῶναί τι τῶν θείων ἠλιθιώτατος, ἅμα μὲν ὡς ἀνηγμένος βαρβαρικώτερον καὶ συνόλως εἰπεῖν ἀλογώτερον ἅμα δὲ καὶ τὸν νοῦν ὑπὸ τῆς μιαρᾶς ἡδονῆς παρασεσυλημένος. Ibid. cap. 10.

[4]) Двое изъ учениковъ Меѳодія, избранные славянскою партіею для объясненій со Святополкомъ, какъ объ томъ сказано въ Болгарской легендѣ: Γοράσδος καὶ Κλήμεντος... οὗτοι γὰρ ἦσαν οἱ τοῦ λόγου ἡγούμενοι. Cap. 9.

[5]) Ὁ δὲ ἄρχων μόλις μὲν συνῆκεν ὀλίγα τινὰ τῶν λεχθέντων κ. τ. λ. Ibid. cap. 10.

[6]) Εἰ γάρ τις, φησὶ, φωραθείη μὴ πιστεύων κατὰ τὴν τῶν Φράγγων ἔκθεσιν, αὐτοῖς ἐκείνοις παραδοθήσεται χρησομένοις ὅ τι καὶ βούλονται. Ibid. cap. 11.

Одни готовы были все сдѣлать, другіе—все претерпѣть. Однихъ подвергали безчеловѣчнымъ мученіямъ, у другихъ грабили ихъ имущество, присоединяя корыстолюбіе къ нечестію; нѣкоторыхъ волочили нагими по терновымъ кустамъ, и этому подвергали людей престарѣлыхъ" [1]... Еще съ большимъ ожесточеніемъ обращалась нѣмецкая партія со славянскими священниками и дьяконами, поставленными Меѳодіемъ; злоба противъ нихъ была такъ велика, что, по словамъ легенды, ихъ предавали Іудеямъ [2]. Но для нѣмецкой партіи не были столь опасны пресвитеры и дьяконы, еще менѣе сторонники славянскаго богослуженія изъ народа; наибольшую злобу антиславянской партіи вызывали тѣ изъ учениковъ Меѳодія, которые были учителями и, такимъ образомъ, прямыми продолжателями дѣла святыхъ славянскихъ первоучителей; въ лицѣ ихъ „Меѳодій и по смерти являлся живымъ противникомъ" латино-нѣмецкаго духовенства.

Изъ числа многихъ, пять человѣкъ были любимѣйшими учениками Меѳодія; они, по смерти Меѳодія, стали во главѣ славянскаго дѣла; имена ихъ сохранены намъ легендой: Гораздъ, избранный Меѳодіемъ его преемникъ, Климентъ, ученѣйшій изъ всѣхъ, Лаврентій, Наумъ, Ангеларій [3]. Эти лица были главными, наиболѣе опасными противниками нѣмецкой партіи; противъ нихъ были приняты наиболѣе строгія мѣры: „этихъ и многихъ другихъ знаменитыхъ мужей, заковавши въ кандалы, держали въ темницѣ, въ заключеніи, не допуская къ нимъ ни родственниковъ, ни знакомыхъ" [4]. Легенда знаетъ, что за несчастныхъ заключенныхъ вступился Господь, трижды ниспославшій „трусъ велій", отъ котораго оковы спадали съ мучениковъ [5]; раздраженные, быть можетъ, этимъ враги, пользуясь дозволеніемъ князя, подвергаютъ заключенныхъ новымъ истязаніямъ: ихъ вывели изъ темницы и безчеловѣчно били, не обращая вниманія ни на сѣдины,

---

[1]) Τὰ ἐπὶ τούτοις τίς ἂν ἐκδιηγήσαιτο λόγος, ὅσα κακία λαβομένη δυναστείας εἰργάσατο;... οἱ μὲν ἠνάγκαζον συνθέσθαι τῷ πονηρῷ δόγματι. οἱ δὲ τὴν τῶν πατέρων πίστιν ὑπελογίζοντο. οἱ μέν πάντα πράττειν, οἱ δὲ πάντα πάσχειν παρεσκευάζοντο. τοὺς μεν ἀπανθρώπως ᾐκίζοντο, τῶν δὲ τὰς οἰκίας διήρπαζον μιγνῦντες ἀσεβείᾳ πλεονεξίαν, ἄλλους γυμνοὺς ἐπ' ἀκανθῶν ἔσυρον, καὶ ταῦτα γέροντας ἄνδρας. κ. τ. λ. Leg. Bulg. cap. 11.

[2]) Ibid. cap. 7.

[3]) Γοράσδος... ἡ μὲν ἀρετὴ Μεθοδίου τῷ θρόνῳ δέδωκεν,... Κλήμης πρεσβύτερος, ἀνὴρ λογιώτατος,... καὶ Λαυρέντιος καὶ Ναούμ καὶ Αγγελάριος. Ibid. cap. 12.

[4]) Τούτους δὴ καὶ ἄλλους πλείους ὀνομαστοὺς σιδηροδέτους φυλακαῖς εἶχον ἐγκλείσαντες, ἐν αἷς πᾶσα παράκλησις ἀπηγόρευτο οὐ συγγενῶν, οὐ σογγνωστῶν θαῤῥούντων οὐδ' ὁπωσοῦν τὴν προσέλευσιν. Ibid. cap. 12.

[5]) Ibid.

ни на слабость [1]). Муки и истязанія не могли однако поколебать тѣхъ, которые непосредственно отъ Меѳодія научились быть твердыми въ вѣрѣ; представители нѣмецкой партіи, видя безуспѣшность своихъ жестокостей, рѣшились изгнать на всегда изъ Моравіи любимѣйшихъ учениковъ Меѳодія. Легенды такъ описываютъ самое изгнаніе: „Еретики отдали ихъ воинамъ, приказавъ отвести ихъ въ придунайскія земли, какъ людей обреченныхъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые — Нѣмцы бо [2])—сняли съ нихъ одежды и повлекли ихъ нагими; они прикладывали къ ихъ шеямъ мечи и подставляли къ ихъ бокамъ копья, глумясь и муча несчастныхъ. Затѣмъ воины покинули ихъ и возвратились въ городъ."

А исповѣдники Христовы направились въ Болгарію: въ Болгарію стремился духъ ихъ, въ Болгаріи надѣялись они найти успокоеніе [3])...

---

[1]) Ὡς γὰρ πρὸς τὸ πράττειν τὰ κατὰ γνώμην αὐτῶν παρὰ τοῦ ἄρχοντος ἐδέξαντο τὸ ἐνδόσιμον, ἐξάγουσι μὲν τῆς φυλακῆς, αἰκίζονται δὲ ταῖς ἐξ ἀνθρώπων πληγαῖς, ὅ δὴ λέγεται, μήτε τῆς πολιᾶς μήτε τῆς ἀσθενείας, ἣν ἡ πολλὴ κάκωσις ἐπήγαγε τοῖς τῶν ἁγίων σώμασι, φειδὼ θέμενοι. Leg. Bulg. cap. 12, in fine.

[2]) Οἱ στρατιῶται ἄνθρωποι βάρβαροι, Νεμιτζοί γαρ... Ibid. cap. 13.

[3]) Οἱ δὲ τοῦ Χριστοῦ ὁμολογηταὶ... Βουλγαρίαν ἐπόθουν, Βουλγαρίαν περιενόουν. Βουλγαρία τούτοις δοῦναι ἄνεσιν ἐπηλπίζετο. Ibid. cap. 14.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

СОЛУНСКАЯ ЛЕГЕНДА.

СЛОВО

Курила Славенца солунскаго філософа бугарскаго [1]).

Бѣше житіе мое въ кадокіи и ученіе мое вь дамасцѣ и вь ени, днь стахь въ црькви великой патриархи илексе нрии и бисть гла мнѣ изъ алтара гле, кыриле, кыриле, иди вь землꙗ пространу, и вь ꙗзики словинскые се рекше бльгаре, тебе борече гь увѣритихъ и законь датимъ, азъ ѡскрьбѣхь велико, по неже не зна камо есть земла Бльгарска и придо вь кипьрь, и не ехъ гла, ѡ земли бѹгарской и хотеꙗхь възвратитсе, ноу убо ꙗхъ се да не бѹдѹ ꙗко про-

---

LEGENDA THESSALONICA.

ORATIO SACRA

Cyrilli, Slavonii Thessalonicensis, philosophi Bulgarici.

Mea vita erat in Cadocia et eruditus sum Damasci. Cum quondam in magna patriarchatus Alexandrini ecclesia essem, hancce subito ab altari vocem exaudivi: «Cyrille, Cyrille, vade in terram amplam et ad populos Slavicos, quos Bulgares nominant, nam Deus te jubet, ut fidei Christianae eos participes

---

[1]) Гласникъ, стр. 146—147.

рокъ Іона, и паки сьнидо въ Крито и тоумнерѣне сьниди вь Солоун градъ. и снидохъ и явихсе митрополиту Іоанꙋ и егда повѣдахь сиꙋ, онъ порꙋга се мнѣ велико рече, ѡ старче геꙋмин, бльгаре суть чл͠коядци! и тебѣ хотеть изести, изидо натрьгь и чухь бльгарь говорещее, и устрашисе срдце мои вь мнѣ, и би ѣко вь адѣ и тмѣ, и вь единъ дн͠ь вь недлу сту, изидо изь црквѣ, и седо на мраморѣ мислещи и скрьбещи, и видѣхь голꙋба глаголющи, вь устѣх ношаше зборькь сьчинискожние соугоуль свезану и врьже мнѣ на крило, и прѣчто ихь, и обрѣто всехь л͠е. и вь ложихь и вьпазуху: и несо митрополитъ тогда они вь тело мое ськришесе, и азь истребихь грьцки ѣзикь и гда посла митрополить звати ме на трапезꙋ, азь не

---

reddas, divinasque apud eos leges constituas!» Atque ego magno dolore captus, cum nescirem quo illa Bulgarorum terra esset, in Cyprum profectus sum, unde nullo de Bulgarium terra nuntio accepto reversus essem, nisi, timens ne Ionae prophetae similis fierem, in Cretam me conferre constituissem. Quo cum venissem, Thessalonicen in urbem ire jussus, ibi nomen apud Iohannem metropolitam professus sum. Is postquam haec omnia per me comperit, vehementer me irridens: «oh, abbas», inquit, «Bulgares anthropophagi sunt tuoque corpore vescentur». Atque ego ubi in forum veni, Bulgares inter se colloquentes audivi, id quod maximo me terrore affecit, quasi ad inferos descendissem. Die autem quodam hebdomadis Paschae, cum ex ecclesia egressus in marmore consedissem multa mecum reputans et maerori animum dans, columbam aspexi loquentem rostroque... [1]) volumen colligatum ferentem. Quod postquam illa in humerum meum jecit, ego perlegi invenique quinque et triginta litteras. Sed ubi illud in sinu meo collocavi et ad metropolitam tuli, litterae illae in corpore meo se abdiderant. Ego sermonem graecum oblitus sum cumque ille ad me mitteret qui me ad cenam invitarent, non jam illorum linguam intellexi... [2]) Quas res mi-

---

[1]) Duo verba hoc loco omisi, quae quid significent non video.

[2]) Alia duo verba non legenda.

разумѣ що грьци крьмѣ, тѹ сьнидошесе вьси солоне чудещесе ѿ мнѣ, тако искаху мене, и чѹх бльгаре ѿ мнѣ говорѣ велики кнезь Десимирь. Моравски, Радикои кнезь прѣславки, и вьси кнези бльгарски сьбрашесе ѡколо Солуна и ратовахѹ се Солуномь за г҃ лѣтѣ крьви пролевающе глаголахѹ дадите на́мъ елика и егоже есть намь богь послаль, такоже и даше мене. поеше мене бѹгаре сь радостиѫ великѹѫ и приведоше ме вь градь Равьнь на рѣцѣ брѣгальницѣ. Азь написахь имъ л҃е словъ. Азь и малѹчхь а ѡни сами много приѡбрѣтахѹ, те борече гь православну вѣрѹ ихристито бгоу прѣдадуть боже.

---

ras mihi Thessalonicae accidisse cum vulgatum esset, omnes me quaesiverunt. Bulgares de me audiverunt famaque mea usque ad Desimirum principem magnum Moraviensem perlata est [1]). Radivoy, princeps Preslaviensis, omnesque principes Bulgarici Thessalonicen convenerunt et huic urbi bellum intulerunt, cumque per amplius tres annos sanguis effusus esset; «date, inquiebant, eum nobis, quem nobis Deus misit», et postremo eis me tradiderunt. Bulgares autem magna me laetitia receptum Ravenium in urbem prope Bregalnitzam flumen duxerunt. Ego illis conscripsi litteras quinque et triginta. Bulgares autem, quamquam ipse eos pauca docui, tamen multa didicerunt; deus eos fidem christianam docuit jamque fides orthodoxa suscipiunt deoque, quae ejus sunt, tribuunt.

---

[1]) Sic hunc locum interpretamur, qui interpunctione sibi non constante verbisque non legendis difficilis intellectn est.

II.

LEGENDA ITALICA.

VITA

cum Translatione S. Clementis [1]).

1.

Tempore igitur quo Michael Imperator Novae Romae regebat imperium, fuit quidam vir nobili genere, civitate Thessalonica ortus, vocabulo Constantinus, qui ob mirabile ingenium, quo ab ineunte infantia mirabiliter claruit, veraci agnomine Philosophus est appellatus. Hic cum adolevisset, atque a parentibus fuisset in urbem regiam ductus, essetque insuper magna religione et prudentia praeditus, honorem quoque Sacerdotii ibidem, ordinante Domino, est adeptus. Tunc temporis ad praefatum Imperatorem Cazarorum Legati venerunt, orantes ac supplicantes, ut dignaretur mittere ad illos aliquem eruditum virum, qui eos fidem Catholicam veraciter edoceret; adjicientes inter cetera, quoniam nunc Iudaei ad fidem suam, modo Saraceni ad suam nos convertere e contrario moliuntur. Verum nos ignorantes ad quos potissimum nos transferamus, propterea a Summo et Catholico Imperatore consilium quaerere nostrae fidei ac salutis decrevimus, in fide uestra ac veteri amicitia plurimum confidentes. Tunc Imperator, simul cum Patriarcha consilio habito, praefatum Philosophum advocans, simul cum Legatis illorum ac suis, honorificissime transmisit illuc, optime confidens de prudentia et eloquentia ejus.

---

[1]) Acta Sanctorum Martii tom. II. Antverpiae. 1668. p. 19—21.

2.

E vestigio igitur praeparatis omnibus necessariis, iter arripiens venit Cersonam, quae nimirum terrae vicina Cazarorum et contigua est, ibique gratia discendi linguam gentis illius est aliquantulum demoratus. Interea Deo inspirante, qui jam jamque tantum tamque pretiosum thesaurum, corporis videlicet S. Clementis, fidelibus suis revelare decreverat, coepit praefatus vir, acsi curiosus explorator ab incolis loci diligentissime perscrutari ac solerter investigare illa, quae ad se tum litterarum traditione, tum quoque vulgari fama, de corpore b. Clementis, de templo Angelicis manibus praeparato sive de arca ipsius, pervenerant. Ad quem praefati omnes, utpote non indigenae, sed diversis ex gentibus advenae, se quod requireret omnino nescire professi sunt. Siquidem ex longo jam tempore, ob culpam et negligentiam incolarum, miraculum illud marini recessus, quod in historia passionis praefati Pontificis celebre satis habetur, fieri destiterat, et mare fluctus suos in pristinas stationes refuderat. Praeterea et ob multitudinem incursantium Barbarorum locus ille desertus est, et templum neglectum atque destructum, et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita; ac propterea ipsa sancti Martyris arca cum corpore ipsius fluctibus obruta fuerat.

3.

Super quo responso miratus [1]) valde ac tristis Philosophus redditus, ad orationem conversus est, ut quod per homines explorare non poterat, divina sibi revelatio meritis praefati Pontificis dignaretur ostendere. Civitatulae ipsius Metropolitam, nomine Georgiae [2]), simul cum Clero et populo ad eadem de coelo expetenda invitans: super hoc etiam referens illius gesta passionis, seu miraculorum ejusdem beatissimi Martyris, plurimos eorum accedere et tam pretiosas margaritas tamdiu neglectas requirere, et in lucem Deo juvante reducere, suis adhortationibus animavit. Quadam autem die, quae in III Calendarum Januariarum inscribitur, tranquillo mari navem ingressi, Christo

---

[1]) iratus.
[2]) Georgiam.

duce iter arripiunt, praedictus videlicet Philosophus cum Episcopo ac venerabili Clero, nec non cum nonnullis de populo. Navigantes igitur cum ingenti devotione ac fiducia psallentes et orantes pervenerunt ad insulam, in qua videlicet aestimabant sancti corpus Martyris esse. Eam igitur undique circumdantes, et multo luminum splendore lustrantes, coeperunt magis ac magis precibus sacris insistere, et in acervo illo, quo tantum thesaurum quiescere suspicari dabatur, curiose satis et instantissime fodere.

4.

Ubi die multumque desiderio sancto cunctantibus, et de spe divinae miserationis plurimum confidentibus, tandem ex improviso velut clarissimum quoddam sidus, donante Deo, una de costis Martyris pretiosi resplenduit. Ad quod spectaculum omnibus immensa exultatione repletis, magisque ac amplius sine aliqua jam excitatione terram certatim eruderantibus, sanctum quoque caput ipsius consequenter apparuit. Quantae jam omnium voces in coelum, quantae laudes et gratiarum actiones in Deum ab universis cum lacrymarum effusionibus, datae sunt, si ve aestimare quidem vix possumus, quanto minus exprimere? Tanta siquidem in omnes tum de sanctarum inventione reliquiarum, tum de immensissimi odoris suavitate erat innata laetitia, ut cum jubilo ineffabili gratulantes in Paradiso extra sese putarentur consistere. Cum ecce post paullulum rursus quasi ex quibusdam abditis sanctarum reliquiarum particulis paullatim et per modica intervalla, omnes repertae sunt. Ad ultimum quoque ipsa etiam anchora, cum qua in Pontum est praecipitatus, apparuit.

5.

Omnibus igitur pro tantis Dei bonis immensa repletis laetitia, celebratis ibidem a sancto Pontifice sacrosanctis martyriis, ipsemet sanctus vir super proprium caput sanctarum reliquiarum loculum levans, ad navim cum ingenti universorum subsequentium tripudio detulit; ac deinde Georgiam [1]) metropolim

---

[1]) Gloriam.

cum hymnis et laudibus maximis transportavit. Interea cum jam civitati appropinquarent, vir nobilis Nicephorus ejusdem civitatis Dux, illis cum pluribus aliis obviavit, et adoratis sanctis Reliquiis, cum multis gratiarum actionibus praecedens sanctum loculum, ad urbem cum gaudio remeare properabat. Ibi etiam cum ingenti universorum tripudio sanctum ac venerabile corpus receptum adoravit, et recitato coram omni populo inventionis ejus mysterio, cum jam advesperasceret, et prae nimia populi frequentia ingredi ultra non posset, in templo S. Sozontis [1]), quod urbi erat contiguum, cum diligenti custodia posuerunt: demum vero ad Ecclesiam S. Leuntii [2]) transtulerunt. Inde cum mane factum esset, universa civitatis multitudo conveniens, assumpto sanctarum reliquiarum loculo, totam cum magnis laudibus in circuitu lustraverunt urbem, et sic ad majorem basilicam venientes, in ea ipsum honorifice locaverunt: sicque omnes demum ad sua gaudentes reversi sunt.

6.

Post haec praedictus Philosophus iter arripiens, et ad gentem illam, ad quam missus fuerat, veniens, comitatus Redemptoris omnium Dei praedicationibus et rationibus eloquiorum suorum, convertit omnes illos ab erroribus, quos tam de Saracenorum quam de Iudaeorum perfidia retinebant. Unde plurimum exhilarati, et in fide Catholica corroborati atque edocti, gratias referebant omnipotenti Deo et famulo ejus Constantino Philosopho. Litteras insuper Imperatori cum multis gratiarum actionibus transmiserunt; quia eos studio suo ad veram et Catholicam revocare studuerit fidem; affirmantes se ob eam rem imperio ejus semper subditos et fidelissimos de cetero velle manere. Deducentes autem Philosophum cum multo honore, obtulerunt ei munera maxima, quae ille omnia, ut revera Philosophus, respuens, rogavit ut pro muneribus illis, quotquot captivos externos haberent, sibi secum mox reversuro dimitterent. Quod protinus completum est.

---

[1]) Egregio perfunctus martyrio est S. Sozon Pompejopoli in Cilicia.

[2]) Multi in martyrologiis tum Latinorum tum Graecorum memorantur Leontii cui potissimum in Taurica Chersoneso dicata fuerit ecclesia, nos latet.

7.

Philosopho autem reverso Constantinopolim, audiens Rostislaus Princeps Moraviae [1]), quod factum fuerat a Philosopho in provincia Cazarorum ipse quoque genti suae cōnsulens, ad praedictum Imperatorem nuntios misit, nuntians hoc, quod populus suus ab idolorum quidem cultura recesserat, et christianam legem observare desiderabat; verum doctorem talem non habent, qui ad legendum eos et ad perfectam legem ipsam edoceat: rogare se ut talem hominem ad partes illas dirigat, qui pleniter fidem et ordinem divinae Legis et viam veritatis populo illi ostendere valeat. Cujus precibus annuent Imperator, eundem supernominatum Philosophum ad se venire rogavit; eumque illuc, id est, in terram Sclavorum, simul cum Methodio germano suo, transmisit, copiosis valde illi de palatio suo datis expendiis. Cumque ad partes illas, Deo praeparante, vinissent, cognoscentes loci indigenae adventum illorum, valde gavisi sunt; quia et reliquias b. Clementis secum ferre audierant, et Evangelium in eorum linguam a Philosopho praedicto translatum. Exeuntes igitur extra civitatem obviam, honorifice et cum ingenti laetitia receperunt eos. Coeperunt itaque ad id quod venerant peragendum studiose insistere, et parvulos eorum litteras edocere, officia Ecclesiastica instruere, et ad correptionem diversorum errorum, quos in populo illo repererant, falcem eloquicum suorum inducere; siorque abrasis et extirpatis de agro illo pestifero multifariis vitiorum sentibus, divini verbi gramina seminare. Manserunt ergo in Moravia per annos quatuor et dimidium, et direxerunt populum illius in fide Catholica, et scripta ibi reliquerunt omnia, quae ad Ecclesiae ministerium videbantur esse necessaria.

8.

His omnibus auditis, Papa gloriosissimus Nicolaus, valde laetus super his quae sibi ex hoc relata fuerant redditus, mandavit et ad se venire illos litteris Apostolicis invitavit. Quo nuntio

---

[1]) Miravit.

illi percepto valde gavisi sunt, gratias agentes Deo, quod tanti erant habiti, quod mererentur ab Apostolica Sede vocari. Mox igitur iter aggressi, duxerunt etiam secum aliquos de discipulis suis, quos dignos esse ad Episcopatus honorem recipiendum censebant: sicque post aliquos dies Romam applicuerant.

9.

Sed cum ante non multos dies supradictus Papa Nicolaus transiisset ad Dominum [1]), secundus Adrianus, qui illi in Romano Pontificatu successerat, audiens quod praefatus Philosophus corpus b. Clementis, quod studio suo repererat, secum deferret, valde nimis exhilaratus est, et extra Urbem cum Clero et Populo procedens obviam illis, honorifice satis eos recepit. Coeperunt interea ad praesentiam sanctarum reliquiarum, per virtutem omnipotentis Dei, sanitates mirabiles fieri: ita ut quovis languore quilibet oppressus fuisset, adoratis pretiosi Martyris reliquiis sacrosanctis, protinus salvaretur. Quapropter tam Venerabilis Apostolicus quam et totius Romani populi universitas, gratias et laudes Deo maximas referentes, guadebant et jocundabantur in ipso, qui iis post tam prolixi temporis spatia concesserit in diebus suis sanctum et Apostolicum virum, et ipsius Apostolorum Principis Petri successorem, in Sede sua recipere; et non solum Urbem totam, sed et Orbem quoque totum Romani Imperii, signis ejus ac virtutibus illustrare. Multis itaque gratiarum actionibus praefato Philosopho pro tanto beneficio redditus, consecraverunt ipsum et Methodium in Episcopos, nec non et ceteros eorum discipulos in Presbyteros et Diaconos.

10.

Cum autem Philosophus, qui et Constantinus, diem transitus sui imminere sibi sensisset, ex concessione Summi Pontifiicis imposuit sibi nomen Cyrillum, dicens hoc revelatum sibi fuisse: et sic post quadraginta dies dormitionem accepit in Domino sexto decimo Kalendas Martias [2]). Praecepit autem sanctus

---

[1]) Mortuus est S. Nicolaus papa a. 867, 13 Novembris, ad quem diem nomen ejus Martyrologio Romano inscriptum est.

[2]) Non meminere ejus illo die quae adhuc vidimus Martyrelogia, sed 9 Martii, quo simul cum S. Methodio colitur.

Apostolicus, ut omnes tam Graeci quam Romani Clerici ed exequias ejus accurrerent cum psalmis et canticis, cum cereis et thuris odoribus, et non aliter ei, quam ipsi quoque Apostolico, funeris honorem impenderent.

11.

Tunc supradictus frater ejus Methodius accidens ad sanctum Pontificem, et procidens ad vestigia ejus, ait: Dignum ac necessarium duxi suggerere Beatitudini Tuae, Apostolice Pater, quoniam quando ex domo nostra ad servitium, quod auxiliante Domino fecimus, sumus egressi,—mater cum multis lacrymis obtestata est, ut si aliquem ex nobis, antequam reverteremur, obiisse contigeret, defunctum fratrem frater vivens ad monasterium suum reduceret, et ibidem illum digno et competenti obsequio sepeliret. Dignetur igitur sanctitas vestra hoc munus meae parvitati concedere, ne precibus matris vel contestationibus videar aliquatenus contraire. Non est visum Apostolico, quamvis grave sibi aliquantulum videretur, petitioni et voluntati hujuscemodi refragari: sed clausum diligenter defuncti corpus in locello marmoreo, et proprio insuper sigillo signatum, post septem dies dat ei licentiam recedendi. Tunc Romanus Clerus simul cum Episcopis ac Cardinalibus et nobilibus Urbis consilio habito convenientes ad Apostolicum coeperunt dicere: Indignum nobis valde videtur, venerabilis Pater et Domine, ut tantum tamque magnificum virum, per quem tam pretiosum thesaurum Urbs et Ecclesia nostra recuperare promeruit, et quem Deus ex tam longinquis regionibus et exteris ad nos sua gratuita pietate perducere, et adhuc etiam ex hoc loco ad sua regna est dignatus assumere, qualibet interveniente occasione in alias patiamini partes transferri: sed hic potius placet, honorifice tumuletur, quia et dignum valde est, ut famae tam celebris homo, in tam celeberrima urbe, celebrem locum habeat sepulturae. Placuit hoc consilium Apostolico, et statuit ut in b. Petri basilica poneretur, in suo videlicet proprio monumento.

12.

Cernens Methodius jam suum defecisse propositum, oravit iterum dicens: Obsecro vos, Domini mei, quandoquidem non est

placitum vobis, meam petitiunculam adimplere, ut in ecclesia b. Clementis, cujus corpus multo suo labore ac studio repertum huc detulit, recondatur. Annuit hujusmodi petitioni Praesul sanctissimus, et concurrente Cleri ac populi maxima frequentia, cum ingenti laetitia et reverentia multa, simul cum locello marmoreo, in quo pridem illum praedictus Papa condiderat, posuerunt in monumento ad id praeparato in basilica b. Clementis ad dexteram partem altaris ipsius, cum hymnis et laudibus, maximas gratias agentes Deo: qui in loco eodem multa et miranda operatur, ad laudem et gloriam nominis sui, per merita et orationes Sanctorum suorum, qui est benedictus et gloriosus in secula seculorum. Amen.

III.

LEGENDA MORAVICA.

LEGENDA

sanctorum Cyrilli et Methodii Patronorum Moraviæ [1]).

1.

Tempore Michaelis Imperatoris fuit quidam vir genere nobilis, civitate Thessalonica ortus, nomine Constantinus, qui propter mirabile ejus ingenium dictus est Philosophus [2]). (Hic quinquagesimo die ante obitum suum, ex concessione [3]) summi Pontificis imposuit sibi nomen Cyrillus, asserens sibi nomen hoc revelatum [4]) divinitus) [5]). Cumque adolevisset magna religione et prudentia est praeditus, honoremque secerdotii ibidem [6]) est adeptus. Eodem tempore ad praefatum Imperatorem in Constantinopolim venerunt Gazarorum legati, supplicantes quatenus dignaretur ad illos mittere aliquem virum eruditum, qui eos fidem catholicam veraciter edoceret, adjicientes inter cetera, quemodo nunc Judaei, modo [7]) Saraceni ad suam fidem eos molirentur convertere. Tunc

---

[1]) Mährische Legende von Cyrill und Method, nach Handschriften herausgegeben von I. Dobrowsky. Prag. 1826. Acta Sanctorum. Martii tom. II. Antverpiae. 1668. p. 22—24.

[2]) Initium ex Leg. Ital. expressum, sed subinde interpolatum et contractum.

[3]) ex licentiam.

[4]) divinitus fuisse revelatu.

[5]) Quae parenthesi inclusimus in Leg. Ital. cap. 10 habentur, loco aptiore.

[6]) Leg. Ital. habet: cum adolevisset, *atque a parentibus fuisset in urbem regiam ductus*, quod hic ommissum cum tamen vox *ibidem* eo referatur.

[7]) nunc.

Imperator simul [1]) cum Patriarcha habito consilio praefatum Philosophum illuc transmisit, optime confidens de ejus prudentia conversationeque [2]) laudabili, et morum probitate.

2.

Vir autem clarus iter arripiens venit Cersonam [3]), quae Gazarorum terrae vicina et contigua est [4]), et ibi gratia discendi linguam gentis illius [5]) est aliquanlutum commoratus. Interea, Deo inspirante, interrogavit habitatores loci illius de corpore sancti Clementis, sed quid advenae potius erant, quam indigenae, professi sunt se nescire. Miraculum enim marini recessus ob culpam inhabitantium jam dudum cessaverat et ob incursum Barbarorum templum fuerat destructum. Porro vir sanctus ad vigilias, ad [6]) jejunia et orationes convertitur, supplicans Domino, ut quae per homines explorare non poterat, divina sibi revelatione pandere dignaretur. Tunc mari siccato divinitus ecclesiam ibi [7]) dudum constructam [8]) ingreditur, et corpus S. Clementis Papae et Martyris cum anchora invenit [9]), et reverenter sustollens, quocunque iret loco [10]) secum deportabat.

3.

Post haec iter arripiens ad terram Gazarorum perveniens prophetica et evangelica semina serebat in populo, virtutibus et exemplo lucebat omnibus [11]) dulci praedicationis sermone corda refecit esurientium, íta ut ab errore idolatriae ad viam veritatis terram illam reduceret. At illi plurimum exhilarati, et in fide catholica roborati omnipotenti Deo et famulo ejus Constantino,

---

[1]) simul: ommissum.

[2]) que: ommissum.

[3]) Gersanam.

[4]) erat.

[5]) Nam cum esset urbs Graeca, in ea tamen aliqui ex vicinis Chazaris degebant.

[6]) ad: ommissum.

[7]) sibi.

[8]) consecratam.

[9]) inveniens.

[10]) locorum ibat.

[11]) lucebat, omnium.

quod ab ore [1]) draconis flammivomi [2]) esset eruti, gratias referebant, offerentes Philosopho maxima munera, quae ille [3]) omnia ut revera Philosophus respuens, rogavit eos, quatenus pro muneribus illis, quotquot captivos haberent Christianos servituti deditos, dimitterent liberos, quod protinus adimpletum est. Quo facto Philosophus reversus est Constantinopolim.

4.

Audiens autem princeps Moraviae, quod factum fuerat a Philosopho in Gazarorum provincia, ipse quoque genti suae consulens, misit ad praedictum Imperatorem nuntios rogans [4]), quatenus genti suae verum doctorem dirigat [5]), qui eis pleniter fidem rectam, legis ordinem, et viam veritatis valeat ostendere. Cujus precibus annuens Imperator praenominatum [6]) Philosophum cum Methudio germano suo illuc transmisit, mandans ei copiosas expensas dari pro itenere. Egressus vero [7]) venit primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice [8]) gratia sua praedicatióne convertit ad fidem.

5.

Abinde autem [9]) procedens venit [10]) in terram Moraviae, secum portans corpus beati Clementis. Cepit autem ad id, propter quod venerat, peragendum studiose insistere, et ad correctionem diversorum errorum, quos in populo repererat [11]), falcem eloquiorum suorum inducere et de agro illo pestifero vitiorum sentes exstirpare et divini verbi germina [12]) seminare. Unde quotidie cum fratre suo Methudio perlustrabat civitates, vicos et

---

[1]) errore.
[2]) flammimovi.
[3]) qui illa.
[4]) nuntios, rogans eum.
[5]) dirigeret.
[6]) praenuntiatum.
[7]) itaque.
[8]) cooperante.
[9]) autem: ommisum.
[10]) devenit.
[11]) invenerat.
[12]) semina.

oppida [1]), stillando [2]) in auribus infidelium [3]) verba vitae, docens populum per baptizmum remissionem peccatorum percipere [4]), nec eos aliter salvari posse, veraciter proclamabat. Dum haec saluberrima vir Dei praedicaret eloquia, et in corde Regis ac populi jam inspirata divinitus illuxisset gratia, Rex ipse cum multitudine populi sui hac doctrina firmiter confortatus, non moratus in via, nil dubitans in fide, magna hilaritate animi, magna spe salutis et praesentis et futurae, intimis instabat postulationibus, quatenus catholicae fidei [5]) firmis initiaretur sacramentis. Hoc ut audierunt viri sancti prae gaudio lacrymati pro eorum conversione et desiderio Dominum deprecabantur instantius, deinde sacri baptismatis undis mundatum aeterno Legi munus acceptabile regem obtulerunt mortalem.

Hi sunt duo luminaria, a quibus praefatus Rex in via Dei eruditus et ab ore draconis erutus, miserante Deo portum perpetuae securitatis cum illustrissima Moravorum gente non pugna, sed fide est ingressus. Et ideo facta est gens sancta, populus acquisitionis, ut annuncientur in eo virtutes illius, qui eos de tenebris vocavit in admirabile lumen suum. Quale tunc fuit Sanctis Dei gaudium, qualis in ecclesia Dei laetitia, cum viderent regem Ninive ad praedicationem Ionae de solio majestatis suae descendere, in cinere poenitentiae sedere et sub pia sacerdotum Dei dextera caput humiliare. O mira omnipotentis Dei clementia! O ineffabilis divinae bonitatis dulcedo! Et qui sic vocat et respicit, rigat et erudit quaerentes se numquam derelinquet sperantes in se [6]).

Cumque viri Dei ipsum Regem cum populo suo religiosa sollicitudine ad fidei lumen omnino provocassent, illis deinde vetus et novum testamentum vigilanti cura [7]) exponentes, et

---

[1]) vicos et villos, oppida et civitates.
[2]) instillando.
[3]) in aures fidelium.
[4]) accipere.
[5]) fidei eum.
[6]) *Hi sunt* usque ad *sperantes in se:* ommissum.
[7]) vigilanti cura: ommissum.

informantes eos, plura de Graeco et Latino transferentes, in Sclavonica lingua canonicas horas et missas in ecclesia Dei publice statuerunt decantare.

6.

Manserunt autem in Moravia annis quatuor et dimidium, quibus illius terrae populum direxerunt in viam salutarem. His omnibus auditis Papa Nicolaus laetus factus super his, quae sibi relata fuerant, scilicet de conversione gentis Bulgarorum et Moraviae, et de reliquiis inventis S. Clementis. Mirabatur autem ex alia parte, quod ausi fuissent sacerdotes Domini, Cyrillus et Methudius [1]), horas canonicas in Sclavonico decantare [2]). Quapropter mandavit per litteras Apostolicas illos ad se Romam venire. Qui mox iter aggressi applicuerunt Romam. Interim vero Papa Nicolaus moritur [3]). Audiens autem Papa Adrianus, quod Cyrillus S. Clementis corpus secum deferret, exhilaratus valde cum clero et populo procedens illis obviam, honorifice eos cum sacris suscepit reliquiis. Coeperunt interea ad praesentiam sanctarum reliquiarum per virtutem omnipotentis Dei sanitates innumerabiles fieri, ita ut quovis languore quilibet oppressus fuisset, veneratis sacris [4]) reliquiis sancti Martyris protinus sanaretur. Sepelierunt autem corpus Sancti [5]) in ecclesia, quae in ejus nomine diu antea fuerat constructa.

7.

Apostolicus vero et reliqui rectores ecclesiae corripiebant S. Cyrillum, cur ausus fuerit [6]) canonicas horas in Sclavonica lingua statuere, et in hoc [7]) sanctorum Patrum statuta immutare. At ille humiliter respondens dixit: attendite, Fratres et Domini, sermonem Apostoli: loqui variis linguis nolite prohibere; — secutus ego apostolicam doctrinam; quum impugnatis, institui. At

---

[1]) C. et M.: ommissum.

[2]) psallendo statuere idiomate.

[3]) Papa interim moriente.

[4]) venerandis sanctis.

[5]) sanctum.

[6]) fuisset.

[7]) in hoc: ommissum.

illi dixerunt: quamvis Apostolus variis linguis loqui persuaserit, non tamen per hoc in ipsa, quam statuisti, lingua divina solemnia voluit canere [1]). Cum autem pro hujusmodi institutione plus et plus inter eos cresceret altercatio, b. Cyrillus dictum Davidicum attulit [2]) in medium dicens: scriptum est enim: omnis spiritus laudet Dominum. Et si omnis spiritus laudando magnificat Dominum, cur me prohibetis, sacra horarum [3]) solemnia slavonice modulari? Siquidem si quivissem illi populo aliter aliquomodo, ut ceteris nationibus, subvenire in lingua graeca vel latina omnino quae reprehenditis non sanxissem. Sed quia idiotas viarum Dei totaliter reperiens eos et ingnaros, solum hoc ingenium almiflua S. Spiritus gratia cordi meo inspirante comperi [5]), per quod etiam Deo innumerosum populum acquisivi. Quapropter Patres et Domini cogitate consultius, si hanc institutionis meae normam expediat immutare. At illi haec [5]) audientes et admirantes tanti viri industriam et fidem, studiosa deliberatione praehabita, statuerunt supradicto sermone [6]) in illis partibus, quas b. Cyrillus Deo acquisierat, et sicut statuerat, canonicas horas cum missarum solemniis ita debere deinceps celebrari.

8.

Cum igitur fama viri Dei magnificaretur in populo, expavescens ne rumigero populi celebraretur favore, sub magna vigilantia deliberavit, potius Deo soli cognitus esse, quam hominum efferi laudibus. Sciens omnium esse virtutum veram in humilitate custodiam [7]). episcopatum [8]) renuncians, habitum induit monachalem et ex auctoritate apostolica dereliquit post se sanctum Methudium fratrem suum, gloriosis virtutibus glorificandum,

---

[1]) decantari.

[2]) protulit.

[3]) sacrarum Missarum et h.

[4]) comperi: ommissum.

[5]) haec: ommissum.

[6]) ordine et sermone.

[7]) *Sciens* usque *custodiam:* ommissum.

[8]) Quapropter episcopatui.

cui pro foedere caritatis aeterne, tanquam pius Magister discipulo suo amore devoto [1]) curam commendavit pastoralem, in quo caritatis munificentia, religio optimae vitae et verbi Dei instantia veraciter residebat. Factus ergo Moravorum antistes et lucerna patriae, gregem commissum curae suae discreta pietate monuit, docuit et correxit, evellens nocua, salutaria [2]) seminans, ecclesias Dei ad culmen summi decoris [3]) erigens, mira exercens, unumquemque a polluta gentilium [4]) religione persuasit discedere, et per [5]) baptismum induere Christum [6]). Tali [7]) instantia vir Dei rexit Ecclesiam sibi commissam. Sic per suam sulatarem doctrinam sanctissimum Christi nomen cunctorum resonabat in ore. Sic omnes quiescebant in pulchritudine pacis, omnes gaudebant in agnitione veritatis, universi laetati sunt in sanctitate christianae [8]) religionis.

9.

Cernens autem ludificator animarum diabolus populum suis semper mancipatum servitiis sibi subtrahi et vero regi Christo Jesu [9]) applicari, nequitiarum indutus armis ad tantam malignitatis Deo obidiles excitavit perfidiam, ut seditiosus Swatopluk princeps doli, cum sibi adhaerentibus fraudum complicibus fremeret in tantum, quod religiosum principem avunculum suum occulti potione veneni appeteret occidere, quatenus in loco ejus posset regnare. Sed pius rex sumto ignoranter lethali potu, divina se protegente gratia, nil nocuum sensit in corpore.

10.

Postquam vero devotus Rex fuisset naturali morte defunc-

---

1) debito.

2) salubria.

3) honoris.

4) gentilium: ommissum.

5) per: ommissum.

6) Christi.

7) Insuper cum.

8) christianae: ommissum.

9) nocivum.

ıus [1]) et Swatopluk regnum Moraviae gubernaret sua feritate, fastu inflatus arrogantiae cum ministris Satanae, qui sibi pari conspiratione tanquam cares rabidissimi erant connexi, doctrinam viri Dei vanam fore asserebant, et eos, qui una secum [2]) erroneos revocabant [3]) ad viam sulutis et gratiae, laborabant exterminare. Praeco autem Christi constantissimus plebem Deo fidelem admonuit, ut in via veritatis persisteret, qui alacri corde salutaria ejus monita capaciter susceperunt. Rebelles vero contumaciter aspernabantur legem Domini plurimis injuriis afficientes sacerdotes Domini.

11.

Pater autem angelicus alta consideratione perpendens, quomodo nonnulos pie credentes splendor lucis acsenderat, et alios impi derogantes tetra caligo diffuderat, et quomodo sequaces boni currunt ad gloriam et perfidi trahuntur ad poenam, illorum declinans pertinaciam, illos tanquam hostes catholicae religionis abhorruit, omnem eorum conversationem detestans, davidico suffultus exemplo [4]) dixit intra se: de cetero non sedebo cum consilio malignantium, et cum sceleratis non manebo, sed adhaerebo innocentibus, et circumdabo altare Dei mei. Quapropter in ipsum Swatopluk, frontosum principem et suos satellites, et in omnes ejus Gades excommunicationis fulminavit sententiam.

12.

Quo facto Romam adiit [5]) volens beatum Cyrillum secum reducere [6]), sed inveniens eum mortuum, petiit Papam, ut saltem fraternum corpus exanime secum possit Moraviam deferre, pro devotione gentis ipsius noviter conversae. Cui petitione cum non annuisset Apostolicus, sanctus Methudius occulte pro tempore stetit Romae, et tandem quàdam nocte ingrediens ecclesiam S. Clementis, in qua fratenum corpus fuerat sepultum, illud [7]) occulte re-

[1]) praeventus.
[2]) cum eis.
[3]) revocaverat.
[4]) eloquio.
[5]) adire.
[6]) ducere.
[7]) id.

cipiens, secum versus Moraviam voluit depostare. Cumque jam per aliquot dies corpus sanctum secum portasset [1]) in via, in loco quodam amoeno pausabat causa requiei [2]). Postquam autem vir sanctus alterius voluisset cum corpore sancto procedere, nulla ratione ab illo loco potuit recedere [3]). At b. Methudius orationibus insistens petiit sibi divinitus revelari, quonam corpus illud [4]) sacrum deberet deferre. Tunc S. Cyrillus manu dextra elevata ostendit fratri suo Methudio multis videntibus quod Romam debeat [5]) reportari [6]). Quo reportato [7]) Papa cum populo Romano sancto occurrens corpori, illud reverenter recipiens in ecclesia S. Clementis, ubi antea jacuerat, iterum sepelivit.

13.

Post haec Swatopluk poenitentia ductus super his, quae viro sancto injuste intulerat, per nuntios misit ad virum sanctum, per quos petiit, quatenus revertatur [8]) ad ecclesiam suam, promittens errata emendare. Tunc vir Dei gregem suum revisere properat, quem corpore reliquerat, non affecttu. Ad cujus adventum occurrentes nobiles cum civibus patriae et in mirum exultationis gaudium versi, gratulantes [9]) Deo diferunt: visitasti Domine terram nostram [10]), laetificasti eam [11]) remittens nobis nostrarum [12]) pastorem animarum.

14.

Accidit autem, ut rex Swat[illegible] in quodam convivio ducem Boemiae Borziwoy [13]) sub [illegible] n detestationem suae perfidiae locaret, incongruum [illegible] re cum Christicolis ho-

---

[1]) deportaret.

[2]) requiesceret, *pro:* o. c. requ[illegible]

[3]) abire.

[4]) id.

[5]) iterum deberet.

[6]) deportari.

[7]) deportato.

[8]) ut reverteretur, *pro:* q[illegible]

[9]) grates.

[10]) tuam.

[11]) laetificantes nos in[illegible]

[12]) nostrum.

[13]) Worsivoi, Boriv[illegible]

minem gentilem edere, quem S. Methodius convertit ad fidem catholicam, praedicens ei ore prophetico, si baptizaretur, quod ipse et sui successores potentiores omnibus principibus et regibus fierent. Cujus verbis dux Borziwoy consentiens, se petiit cum XXX suis numero baptizari. Quo baptizato, sacerdotibus secum receptis, Boemiam revertitur, et uxorem suam S. Ludmilam cum multitudine gentis Boemiae procurat [1]) baptizari. Qui in Christi fide viventes post multa tempora animas Christo reddiderunt, sancta exempla post se reliquentes posteris usque in hodiernum diem, ad laudem et gloriam Dei omnipotentis, cui est honor et gloria in secula seculorum. Amen.

---

[1]) curavit.

IV.

УСПЕНІЕ СВ. КИРИЛЛА

мца февр8аріа. ді днь. 8спеніе стго к͞vла філωсофа.

Сьи прпобный ѿцъ нашь кvріль. роженіемь бы ѿ сол8на [1]) града. родо съ бльгаринь. ѿ бл͞говѣрныи [2]) родителии родисе. име же ем8 [3]) львь. и м͞тери же его вѣ маріа. богатіи и прьвыи гра то. и бл͞гочьстивы и стра божіи им8ще въ себѣ. огрѣбающесе ѿ въсакого злаго нахоженія. и родиста с͞на ем8же име ѿ стго кр͞щенія костандінь, и въдаше и доилици да его въспитае. онже не хотѣаше доити

IV.

OBDORMITO S. KYRILLI.

Mensis Februarie die quarto decimo. Obdormitio sancti Cyrilli philosophi.

Hic beatus pater noster Cyrillus ortus erat Thessalonicae, natione Bulgaris, parentibus orthodoxis; patri nomen erat Leoni, matri vero Mariae. Divites erant et nobiles, et Deum unicum pie colebant et ab omnibus vitiis se abstinebant. Et filius baptismate Constantinus appellatus est; quem cum nutrici darent, cujus lactem sugeret, ejus mammae admoveri nequiit. Itaque

---

[1]) тръславныи и великіи градъ солоунь.

[2]) о бл͞гочьстивыхъ.

[3]) ѿцоу его.

ѿ тоужаго съсца, тъкмо ѿ своее мтере. мти же его въспитавши и наказавши. блгости [1]) и блговѣрію и дошьш͛ до възраста соущ͛ въдаше и на ͛чеціе книгамь; тъ же млщь. видѣ въ сьнѣ нѣкотораго моужа стоеща и показ͛юща ем͛ дѣвице. и гла къ нем͛: Констандине [2]) юже хощеши избери себе. ѡн же видѣвъ един͛ двцу красну. с каменіемъ и бисро оукрашен͛, еиже име софіа, поеть ю себѣ. тъже констандинь измлада чистотою ꙗко аггль, оукланѣесе и бѣгае житеискые сластіи, и прѣбывае прно въ ѱалмѣ и пѣніи, посл͛шаніи дховныи прно единь поу гоне [3]). Слышав же логоѳеть цревь о добродѣтели его посла зань. тъ же пришь въ константинь гра и тоу ͛чивсе. съ сестричище заедино [4]) михаила цра. и въ третіи мць навыкь граматикі͛, и геѡметрію. и ѡмир͛. оу лва и фѡтѣ. и въсе філѡсофское оученіе навыкь. и риторикію, и аріѳмитіки. и астрономіи же, и м͛сіи. Бѣше тогда іѡаннь патріарь црограскыи ересь

---

mater ipsa eum nutrivit, pietatem et modestiam docuit adultumque legendi et scribendi praeceptoribus tradidit. Ille puer somno virum quendam vidit multas ei feminas ostendentem et ei dicentem: «Constantine, elige tibi quamcunque vis virginem!» Ille vero cum virginem formosam et gemmis mangaritisque ornatam videret, eam sibi elegit et sumpsit; nomen autem illi erat Sophiae. Ipse vero Constantinus jam a puere summo animi candore inter omnes ut angelus excelluit cum malas illecebras effugeret idemque constanter iter sequens in solis psalmis hymnisque versaretur. Logothetes autem imperatorius cum de ejus virtute audiret, eum accessivit. Ille postquam Constantinopolim in urbem venit, una cum alio quodam puero, cui Mechaelis imperatoris patruus erat, eruditus est et post tres menses grammaticam, geometriam et Homeri carmina didicerat a

---

[1]) благочьстіи.

[2]) и гла къ нем͛, Кѡнстандине, *omm.*

[3]) го нѧ.

[4]) заедино, *omm.*

въздвигнѹль и хоулѹ на стые иконы. и ѿ [1]) стго събора ѿ стола сврьжень бы. пришь же костандінь философь къ немѹ. и посрами же и поправь злочьчстивѹю ѥресь его. потомъ же шь въ брѣльнигацѹ и обрѣть ѿ словѣнскаго ѥзыка нѣколико крщенѣ. Крттивь [2]) ихь приведе на православнѹю вѣрѹ. и написавь имь книгы словѣнскыи ѥзыко. и си ихже [3]) обрати на вѣрѹ хртіанскѹ, четыри тысѹще и н [4]). бы же въ срацинѣ прѣстѣи [5]) троици, и послаше срацини къ михаилѹ црю о стои троици и о православнѣи вѣрѣ. онже посла скорѣе [6]) философа тамо ити. онже шь обличи махметову и [7]) нечьстивѹю ѥресь ихь и быше посрамлени ѿ философа. и напоиши ѥго обааниаа [8]) съ идо. онь же бжіею блгтіѹ неврѣжень бы ѿ обаанниаа [9]) ихь. послани же быше ѿ захаріе [10]) кнеꙁа. гагань къ михаилѹ

Leone et Photio, atque etiam praeceptis philosophiæ, astronomia, musica institutus erat. Tempore autem illo cum patriarcha Constantinopolitanus hæresiam et maledictionem contra simulacra sacra excitasset itaque concilio sancto sede dejectus esset, Constantinus ad eum venit ipsumque et impiam ejus hæresiam compressit. Post Bregalnitzam profectus Sclavonios nonnullos jam baptizatos invenit. Reliquos autem postquam baptizavit, ad veram fidem duxit librosque litteris Sclavicis scriptis: sunt autem facti per eum Christiani quatuor milia et quinquaginta. Erat tum apud Saracenos gravis controversia de sancta trinitate exorta, quare illi ad Michaelem imperatorem legationem consulendi causa miserant. Is autem citissime Constantinum ad

---

[1]) ни со.

[2]) и елицѣ не обрѣ крщенѣ онъ же кртивь.

[3]) иже.

[4]) нͨ тысѧщѧ.

[5]) съпрѣніе о стѣи.

[6]) въскорѣ.

[7]) и, *omm.*

[8]) ѡбааніе

[9]) обааніи.

[10]) посланницы ѿ Хозаріѧ.

ц҃рю; имѹще ч҃лка иже наставить тѣх на [1]) православнѹю вѣрѹ. понеже и еще имь не соуще хр҃тіаномь. нападаахѹ на них срацине и евреие, привести ихъ на свою нечьстивѹю ересь. ц҃рь же михаиль посла костандина философа, съ братомь его меѳодіемь. они же дошьдше до херсона, наоучистисе тоу [2]) жидовьской бесѣдѣ и книгамь, на осьмь честіи граматикію прѣложивь. и обрѣть тоу самарѣнина. и самарѣнскые книгы. и на м҃лтвѹ възложивь себе и ѿ б҃а разѹмь въсиріемь. и чьсти начеть книгы тые. и кр҃ти того и с҃на его. и слышавь тоу ꙗко и ст҃ы клименть и еще въ мори лежить. сътвори м҃литвѹ и оубѣждь архіеп҃кпа херсонскаго, съ клиросомь въсѣмь. и вълѣзь въ корабль. идѹщем же имь на мѣсто и ѹтишившѹсе морѹ, начеше копати и пѣти. и абіе бы҃с вонꙗ ꙗко икадиль множаишія. и потомь с҃тые его мощи ꙗвише҃с

---

eos misit, qui impiam eorum et mahomedanam hæresiam retexit ipsosque ignominia affecit. Inde illi exacerbati ei potionem incantationibus venenatum dederunt, tamen deus eum integrum servavit. Venerant autem etiam ab Hagano, Chazarorum principe, legati, ad Michaelem imperatorem, ut ab eo arcesserent, qui Chazaros vera fide institueret, quia nondum Christiani erant et Sarazeni Judaeique eos omnibus modis ad suam ipsorum fide traducere temptabant. Rex autem Michaelis Consiantinum philosophum una cum fratre ad eos misit. Postquam autem Chersonem venerunt, Hebræorum linguæ litterisque studuerunt eorumque grammaticam in octo partes distribuerunt. Ibidem Constantinus Samaritanum quendam librosque Samaritanos invenit et diligenter preces facere instituit deusque ei mentem sanam dedit atque facultatem Samaritanos illos libros legendi. Ipse autem Samaritanus et filius ejus ab eo baptizati sunt. Cum autem Constantinus audiret Clementem sanctum nondum e mari trac-

---

[1]) въ еже пооучити их.

[2]) тоу, *omm.*

нхже възьмше съ великою чьстіꙋ и славою. вънесоше ихъ въ градъ. и ѿ того гра изьшь философь, поушьствꙋе. и се ратници вєе ꙋгрьстіи [1]) нападоше нань. філософ же млитвъ сътворивь онѣ оувѣщавь. и съсѣдше поклониwе емꙋ. и опроводише и съ чьстіꙋ. и въ.лѣзшꙋ въ корабь, и поутꙋ се ѥть хазарска. и ишь [2]) на нѣкое езеро каваскыи [3]) горь. и дошьшꙋ же до кнеꙁа хазарскаго гагана. и тоу събравшь срацине и евреие, съ філософо многꙋю прꙋ сътворше. філософже съ брато си [4]) меѳодіемь. обличи злочьстивꙋю ихъ ѥресь. и низложи ихь. гагган же видѣвь філософа облившa ихь ѥресь. и възьпи веліемь гласо. се виждꙋ філософа божіею помощіꙋ, грьдиню [5]) жидовскꙋю на землю низврьгша. а срацинскꙋю на онь поль рѣкы прѣврьже. Констадин же філософь, начивь все люди. и гаггана православнѣи вѣрѣ. и крти гаггана и ꙁ велмꙋжь [6]). и инѣ мноꙁѣ. гагган же при-

rum. deum adoravit et archiepiscopo persuasit, ut cum cuncto clero sancti Clementis reliquias quaereret, omnesque navem conscenderunt. Cum quo vellent venissent mari subito tranquillato fodere et canere cœperunt. Atque e humo suaves odores ut ex multis turibulis ascenderunt, dum reliquiæ sanctæ in lucem protractæ sunt. Has summo honore exceptas in urbem tulerunt. Constantinus autem urbe egressus, ut iter susciperet, subito ab armatis Hungaris petitus est, qui tamen illius precibus atque admonitionibus commoti tantum aberat, ut ei offensionem offerrent, ut eum salutarent et honorificentissime comitarentur. Sed nave conscensa in lacum quendam montium Caucasiorum profectus ad regulum Haganum pervenit. Atque illuc Saraceni et

[1]) вѫгръсти.

[2]) изше.

[3]) кавраскыи.

[4]) си, *omm.*

[5]) гръдынѫ.

[6]) и с великы мѫже.

несе емꙋ многы дары. он же не въсхотѣ пріети, нъ испроси емꙋ множьство д҇шь плѣненыи҇ хр҇тіань. ошьшꙋ же емꙋ ѿтоу. и дошьшꙋ до безводны҇ мѣсть, и обрѣтоше же водоу сланꙋ. сътворив же тъ мл҇твꙋ. и оусладисе вода. и пивь тъ [1]) и соущіи съ нимь. и доспѣвше до херсона. и тоу провѣща о ахріепкп҇ѣ [2]) ꙗко хощеть ѿ житіа сего прѣставитисе, ꙗко҇ и бы҇. и пото҇ пришьд въ фꙋлскыи езыкь и тоу обрѣте доубь великь, сърасщсе [3]) съ чрѣшнею, емоу҇ жрьтвꙋ [4]) творахꙋ, нарицающе алеѯандрь. філософь же оувѣщавь тые люди православнѣи вѣрѣ. доуб же тъ раскопавь и съсѣче [5]) и пото҇ възвратися въ ц҇ригра҇ и тоу обрѣте посланникы оу цра ѿ ратислава кнеꙁа великые моравы. и просеще кр҇щеніа и оучителꙗ православнѣи вѣрѣ. тогда ц҇ремъ бы҇ послань въскорѣ философь съ братом҇ его. и шьшꙋ до ве-

Judæi convenerunt ei identidem cum philosopho et fratre Methodio altercati sunt. Constantinus autem improba eorum hæresia detecta ipsos removit. Haganus vero philosophum illorum hæresiam detegentem videns voce elata exlamavit: «philosophum video deo adjuvante Judæarum superbiam prosternentem et Saracenarum arrogantiam aqua demergentem.» Iam Constantinus postquam fidem veram omnes homines Haganumque docuit, hunc et ducentos nobiles aliosque multos baptizavit. Dona autem quae Haganus ei obtulit, accipere noluit, sed ab eo petiit, ut Christianos captos sibi traderet. Inde cum abiisset, in sicca loca pervenit, in quibus sola aqua salsa esset, quam precationibus illius favens deus dulcem reddidit, ut non solum ipse, sed etiam omnes, qui eum comitabantur, aquam illam biberent. Ut autem Chersonam venit, archiepiscopo prædixit, eum brevi in conspectum Christi venturum esse; id quod factum est. Postea cum in terram Ful-

[1]) самь.
[2]) аріеппѣ томъ градѣ.
[3]) сърастъшѧ.
[4]) трѣбы.
[5]) и съсѣче, *omm.*

ликые моравы и пріеть бывь ратиславомь кнеземь и тоу прѣложивь книгы из грьчкых въ словѣнскыи ѥзыкь. и крстивь ихь, и приведе кь православнѣи вѣрѣ. и наоучивь ихь словенскым книгамь. и шьдь въ панонiꙋ и тꙋ пріеть его коцѣль кнезь лѣшкыи. и потомь прѣеть [1]) ть, н҃ оученикь. и наоучивъ ихь православнѣи вѣрѣ и словенскыим книгамь. и многы ѥретикы тꙋ обрѣть [2]) и ѥреси ихь посрами и ѡбличи. філософ же испроси ѿ кнеза плѣненых хрстiань ч҃ дшь и свободи ихь. и оувѣдѣвше епскпь о філософѣ. посла зань прiити вь римь. філософ же носе стго климента тѣло, прiиде въ римь. слышав же се папа римскыи андрiань о тѣлеси стго климента. и ѿ прихожденiи філософа. срѣте его съ чьстiꙋ, и съ въсѣмь причьтомъ. и съ свѣщами, и съ блгоꙋханными кадiли и вонами [3]). и ѡблобизав пакы [4]) папа

ciam venisset, quercum cum ceraso conjunctam reperit, cui sacra ferebant et nomen Alexandro tribuerant. Quos philosophus fidem veram docuit et quercum suffossam cædi jussit, post Constantinopolim rediit, ubi legatos Rasticiii, Moraviæ magnæ principis, invenit; hi ab imperatore baptisma et præceptores fidei veræ petierant. Imperator autem statim philosophum cum fratre in Moraviam magnam misit, ubi a Rastitio benigne excepti sunt. Ibidem Constantinus libros e lingua Græca in linguam Slavicam convertit, Moravos baptizavit, fide orthodoxa litterisque Slavicis instituit. Atque in Pannoniam profectus a Cozelo, Lechorum principe, bene exceptus est et postea quinquaginta ibi viros fidem veram litterasque Slavicas docuit. Multos etiam hæreticos invenit, quorum hæresiam contumeliis insectatus est et arguit. Philosophus autem a principe nonaginta christianos captos petiit et liberavit. Quae cum episcopus Romanus de philosopho comperisset, ad eum misit, qui eum ad se invitarent.

1) пріѧть.
2) тꙋ обрѣть. *omm*
3) го ровоньными.
4) пакы. *omm*.

тѣло стго климента и вънесоше ѥ въ римскыи град. філософа же пріеть папа съ любовію и великою чьстію. послѣдствующе же ему оученицы философовы ѿ панонія и ѿ моравы. повелѣніем же папинѣм, осщени быше ѿ двою епкпу. формоса же и кондраха. жидове же прихождаахѹ къ нему [1]) на прѹ, такождe же и ѥпспи [2]) ѥретицы съ ними и обличааше злочьстивѹю ихъ ѥресь [3]), посрамлѣаше ихъ. мнози же людіе ѿ римлянь хождаахѹ къ нему. и оучаше ихъ о православнѣи вѣрѣ. они же въ слѹхы свое влагаахѹ ѥгова оученіа. и потом въсприіемь мнишьскыи образь и тогда нарень бы курилъ. Въ то же мнишьстѣмь образѣ пребыс н҃ днеи. и оувѣдѣвь о свое прѣставлении. и призвавь оученика своего, иже бс ѥпкпь въ ликіи [4]). савву и аггелара, горазда, наума, и сихъ [5]) оувѣщавь о православнѣи

Philosophus autem sancti Clementis reliquias ferens Romam profectus est et Hadrianus, papa Romanus, de philosophi adventu reliquias illas ferentis certior factus, cuncto clere convocato ei obviam ivit cum cereis et turibulis et odoribus suavibus. Atque papa sancti Clementis corpus osculans reliquias in urbem Romanam tulit, philosophum autem benigne magnaque honore excepit. Papa jubente nonnulli philosophi discipuli Moravienses ac Pannonici a Formoso et Gendricho episcopis ritu solemni in ordinem clericorum recepti sunt. Iudæi autem et episcopi hæretici ad eum venerunt, ut de religionibus cum eo controversiam inirent, quorum hæsesia malevola patefacta ipsos hæreticos devicit. Multi etiam Romani ad eum venerunt, quos fide vera instituit et quibus studiosis auditoribus usus est. Post monachus factus nomen Cyrilli accepit. Monachus autem non

---

[1]) филωсωфоу.

[2]) и еще же и епспи нѣціи.

[3]) и ωбличааше злочьстивѹю ихь ересь, *отт.*

[4]) ицкіω.

[5]) и сихъ, *отт.*

вѣрѣ и наоучивь ихь. и тако прѣда҃ д҃хь свои въ рѹцѣ б҃а жива егоже измла҆ възлюбивь. того же м҃лтвами да оутврьдить г҃ь б҃ъ въса цр҃ства правовѣрный [1]) хр҃тіань. въ вѣкы вѣкѡ҆. и да спо҆бить и на г҃ь и б҃ъ цр҃тв҆ своем҆ въ вѣкы бесконьчные. почи же костандинь нареннын кvріль с҃ъ лѣто. м҃к м҃ца фервуарія д҃і д҃нь. въ ендикто. второе. ѿ творенія же въсего мира [2]) ҂ѕто҃з и положено б҃ы ч҃ьтное его тѣло въ цр҆кви ст҃го климента идеже лежить тѣло ст҃го сего. и доселиже ст҃ые ракы ею точища цѣльбные дары. притекающимь къ ни҆ съ вѣрою и любовію҆.

---

diutius quam quinquaginta dies erat. cumque mortem suam praenosset. discipules suos. quorum unus Lyciae episcopus erat. Sabbam. Angelarium, Gorasdem. Naum ad se convocatos ne veram fidem desererent oravit et adhortatus est. Sic animam suam in vivi Dei manus tradidit. quem a puero amabat. Per illius precationes. bone Deus. confirma omnia Christianorum orthodoxorum regna in saecula saeculorum. Atque etiam nos dignos redde sancto tuo regno in saecula perpetua. Constantinus autem Cyrillus nominatus. quadraginta et duo annos natus. quarto decimo die mensis Februarii secundae indictionis. a creatione mundi autem sexies millisimo trecentesimo septuagesimo septimo. mortuus est corpusque ejus positum est in sancti Clementis ecclesia. Etiam nunc sepulcrum ejus sanctum omnibus salutem dat, quicunque cum fide et pietate accedunt.

[1]) православны

[2]) ѿ творенія же въсего мира, *omm.*

V.

LEGENDA BOHEMICA.

Legenda de S. Ludmilla [1]).

1.

Diffundente sole justitiae radios sanctæ fidei christianæ orbis per climata universa, temporibus magnifici Doctoris beatissimi Augustini, sanctus Cyrillus, græcis et latinis apicibus sufficientissime instructus, postquam Bulgariam [2]) ad fidem Jesu boni convertisset, in nomine sanctae trinitatis et individuæ unitatis Moraviam est ingressus, ubi omnipotenti Deo cum ejus adjutorio, non modicum populum acquisivit.

2.

Inventisque novis apicibus sive literis vetus et novum testamentum, pluraque alia de græco sive latino sermone in Sclavonicum transtulit idioma, missas caeterasque canonicas horas resonare sclavonica voce in ecclesia statuendo, quod usque hodie in Bulgarica [3]) et in pluribus Sclavonorum regionibus observatur, multæque ex hoc animæ Christo Domino acquiruntur.

3.

Qui Cyrillus postquam multos manipulos in horreum Domini congregaret, fratrem suum Metudium, virum strenuum omnique sanctitate decoratum, in Moravia relinquens Romam causa devotionis est profectus.

---

[1]) I. Dobrowsky, Kritische Versuche, die ältere böhmische Geschichte von spätern Erdichtungen zu reinigen. I. Bořiwoy's Taufe. Prag. 1803. S. 70—73.

[2]) Ungariam.

[3]) Ungaria.

4.

Ubi a summo pontifice et aliis sapientibus redargutus pro eo, quod in Sclavonico idiomate missarum solemnia ordinaverit, se humileter excusavit accepto psalterio et reperto versu, in quo dicitur: omnis spiritus laudet Dominum. Si omnis spiritus laudare debet Dominum, cur, patres electi, prohibetis missarum solemnia sclavonice modulari, cum illud idioma ita bene Deus fecit, sicut cetera idiomata. Et cum illis ad salutem animarum aliter non potui subvenire, Deus illud remedium mihi inspiravit, per quod sibi plurimos acquisivi. Quapropter ignoscite mihi patres sancti, et Domini, siquidem et beatus Paulus, egregius doctor gentium in epistola ad Corinthios dicit: loqui linguis nolite prohibere. At illi hæc audientes et admirantes tanti viri (fidem) [1], solemnia missarum ceterarumque canonicarum horacum in sermone præfato, in partibus illis hymnizare auctoritate Apostolica statuunt et confirmant.

5.

Idem vero beatus Cyrillus Romæ remanens eidem genti gratiam sedis Apostolicae destinavit, monachicumque habitum suscipiens diem clausit extremum.

6.

(Ipse) [2] vero Metudius per regem Moraviæ, qui vocabatur Swatopluk, religiosum utique et devotum, qui tunc temporis potentissimus erat, quasi imperator habens latissimum regimen, quod postea per insipientiam secundi Swatopluk nepotis primi dimembratum est, in archiepiscopum ordinatur, sibi aliis septem suffraganeis surrogatis.

---

[1]) in codd. ommissum.

[2]) in codd. ommissum.

VI.

ПАННОНСКОЕ ЖИТІЕ СВ. МЕѲОДІЯ.

Мѣсѧца апрѣлꙗ .ѕ. день память и житіе блаженнаго отца нашего и оучителꙗ меѳодїа архиепископа моравьскаго [1]).

Благослови, ѡтче.

I.

Богъ благъ и всемоганъ, иже есть сътворилъ отъ небытїꙗ въ бытїе всꙗческаꙗ, видимаа же и невидимаа, и оукрасилъ всꙗкою красотою, юже кто размышлѧѩ [3]) по малоу, отъ части можетъ разоумѣти

VI.

LEGENDA PANNONICA

Mensis Aprilis VI die Commemoratio et vita beati patris nostri et doctoris Methodii archiepiscopi Moravici [2]).

Benedic pater!

Deus benignus et omnipotens, qui creavit a nonexistentia in existentia omnia visibilia et invisibilia et ornavit ea omni

---

[1]) Šafařík, Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův. V. Praze. 1851.—О. Бодянскій, собраніе памятниковъ, помѣщ. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс., 1855, I, стр. 1—96.

[2]) Dummler die Pannonische Legende, P.156—163.

[3]) размышлѧѩ помышлѧи, omylem přepisovatele, jak se zdà. Šaf. Чтенія, 1865, стр. 1, 15, 27, 48, 61.

и того познати. иже есть сътворилъ спца дѣла дивна и многа. отъ великоти бо и доброты дѣлъ по размыслоу и родитель ихъ моудрьствуетъ сѧ [1]). иже поютъ аггели трисвѧтымъ гласомъ, и вси правовѣрніи славимъ въ свѧтѣи троици, спрѣчь въ отци и синѣ и свѧтѣмъ доусѣ. еже есть въ трехъ оупостасѣхъ. еже можетъ кто три лица рещи. а въ едином божьствѣ. преже бо всѧкаго часа и лѣта надъ всѧцѣмъ оумомъ и смысломъ неплотскымъ отецъ самъ есть сына родилъ. ѩкоже рече премоудрость [2]): прежъ всѣхъ холмъ раждаетъ мѧ [3]). въ еуаггеліи рече само божіе слово пречистыми оусты, въплощь сѧ на послѣднѧѧ лѣта нашего ради спасеніа: азъ въ отци и отецъ въ мнѣ [4]). отъ тогоже отца и свѧтыи доухъ исходитъ, ѩкоже рече самъ сынъ божїимъ гласомъ [5]): доухъ истиненъ, иже отъ отца исходитъ. сеи богъ съвръши всю тварь, ѩкоже глаголетъ давидъ: словомъ господнимъ небеса оутвердишасѧ, и доухомъ оустъ его вся сила ихъ. ѩко тъи рече, и быша, тъи повелѣ, и създашѧсѧ [6]) пре-

---

pulchritudine, quam si quis singulatim perpendit, ex parte potest cognoscere et intelligere eum, qui fecit, talia opera mirabilia et multa; e magnitudine enim et pulchritudine operum etiam parens eorum perspicitur, quem canunt angeli tersancta voce et omnes orthodoxi prædicamus in sancta trinitate, videlicet in patre et filio et sancto spiritu, id est in tribus substantiis, quas possumus tres personas vocare, at in una divinitate: ante omne enim tempus præter omnem rationem et intelligentiam incarnaliter pater ipse filium genuit, sicuti dixit sapientia: *Ante colles ego parturiebar*. et in evangelio dixit ipsum divinum verbum purissimo ore caro factus ultimis temporibus nostræ salutis gratia: *Ego in patre et pater in me:* ab eodem patre sanc-

---

[1]) мртвъ е místo něhož dle návrhu Moskevského zasílatele položeno моудрьствуетъ сѧ. Въ спискахъ, изданныхъ г. Бодянскимъ, не встрѣчается мртвъ е.

[2]) Притч. 8, 25.

[3]) ражаеть мя, ражаетъ мѧ. Чтен., стр. 1, 27, 48, 61, 73.

[4]) Іоан. XIV, 11.

[5]) Іоан. XV, 26.

[6]) Пс. XXXII, 6, 9.

ѫе всѣхъ сътвори человѣка, пръсть отъ землѩ прїемлѩ, отъ себе доушоу въдохноувъ животнымъ въдохновенїемъ [1]), и словесныи съмыслъ и самовласть давъ. да внидетъ въ раи. заповѣдь заповѣда емоу искоусноу. да аще съхранитъ ю. и боудетъ [2]) бесмертенъ. аще ли престоупитъ. смертїю оумретъ отъ своѩ волѩ. а не отъ божїа велѣнїа. оузрѣвъ же дїаволъ человѣка тако почтена и оустима на то мѣсто. съ негоже тои своею гордынею спаде. и сътвори престоупити заповѣдь. и изъ раа [3]) изъгна человѣка. и смертїю осоуждь. и оттолѣ оустити [4]) начатъ непрїязнь. блазнити многами козньми человѣческыи родъ. но не остави богъ великою милостїю и любовїю до конца человѣка: но на коеждо лѣто и времѩ избра моужа. и ꙗви людемъ дѣла ихъ и подвигъ. да сѩ тѣмъ подобѩще вси на доброе оустили. ꙗкоже бѣ енохъ [5]) иже оучова первыи нарицати имѩ господне. енохъ же потомъ оугождь богоу преставленъ бысть. нои праведенъ сѩ обрѣте въ родѣ своемъ. потопа избысть въ ковчезѣ. да сѩ бы пакы

tus spiritus quoque procedit. sicuti dixit ipse filius divina voce: *Spiritus veritatis, qui a patre procedit*—hic Deus perfecit omnem creaturam. sicuti dicit David: *Verbo domini cœli firmati sunt et spiritu oris ejus omnis virtus eorum; ipse dixit et facta sunt. ipse mandavit et creata sunt* [6]). Ante omnia creavit hominem. limum e terra suscipiens. a se animam vivificante inspiratione inflans rationisque cogitationem et voluntatem dans ut intraret in paradisum. Præceptum dedit ei ad tentandum, ut. si observaret id, fieret immortalis. si vero transcederit morte moreretur sua ipsius voluntate, non autem jussu divino. Diabolus vero cum hominem ita honoratum videret atque evectum ad eum locum. de quo ipse superbia sua decidit, effecit ut transgrederetur præceptum ac Deus e paradiso expulit hominem ad mortem condemnatum. Et ab eo tempore exagitare coepit diabolus et tentare multis insidiis genus humanum, sed Deus pro magna

---

[1]) дъхновеникмь, дохновениемъ. Чтен. стр. 2, 49.

[2]) прѣбоудеть, пребоудеть. Чтен., стр. 2, 16, 28, 49, 74.

[3]) драꙗ, раѫ, раи. Чтен. стр. 2, 16, 49, 62.

[4]) лститн. Чтен. стр. 28.

[5]) еносъ. Чтен. стр. 2, 16, 28, 49, 74.

[6]) Psalm. XXXII, 6, 9.

землѧ наполнила твари божїа и оукрасила. абраамъ по раздѣленїи ѧзыкъ, заблоуждьшемъ же всѣмъ, бога позна, и дроугъ сѧ емоу нарече, и обѣтованїе прїѧтъ [1]): ꙗко въ сѣмени твоемъ благословени боудутъ вси ѧзыци. исаакъ по образоу христовоу на гороу въ жертвоу възведенъ бысть. їаковъ идолы мѣстнѧ [2]) погоуби, и лѣствицю видѣ отъ землѧ до небеси, аггели же божїи въсходѧща и низходѧща по неи, и въ благословенїи сыновъ своихъ о христѣ пророчьствова. їосифъ въ египтѣ люди препитѣ, божїи сѧ ꙗвль. їова авситидїиска-го [3]) праведна истинна и непорочна книгы сказоуютъ, искоушенїе прїимъ, претерпѣвъ же благословенъ бысть господемь. моиси съ арономъ въ їерѣехъ божїихъ богъ фараоновъ нарече сѧ, и моучи египетъ, божїа люди изведе въ дьне облакомъ свѣтлымъ а въ нощи столпомъ огненомъ, и море проби, и проиде по соухꙋ, а египтѧны потопи, и въ поустыни безводнѣ людѣ напои воды. и хлѣба аггелскаго насыти и пьтицъ, и глаголавъ съ бого[illegible] лицемъ къ лицоу,

---

misericordia et amore hominem haud prorsus dereliquit, verum quovis anno et tempore elegit viros et ostendit hominibus opera et certamen eorum, ut illis similes se reddentes ad virtutem excitarentur. Ejusmodi fuit Enoch, qui primus ausus est appellare nomen Domini. Enoch vero postea Deo gratus mortuus est. Noe justus inventus est ex generatione sua atque a diluvio in arca liberatus est, ut terra iterum divina creatura impleretur et ornaretur. Abraham post divisionem gentium dum omnes errant, Deum cognovit et socius ejus dictus est et promissionem accepit: *Benedicentur in semine tuo omnes gentes terræ*; Isaac ad effigiem Christi in montem ad sacrificium ductus est. Jacob idola loci delevit et scalam vidit a terra usque ad cœlum et angelos in illa ascendentes et descendentes et in benedictione filiorum suorum de Christo prædixit. Iosephus in Aegypto homines nutrivit divinum se exhibens. Job Aphsitidicum [4]) justum rectum irreprehensum scriptura vocat, qui tentationem suscipi-

---

[1]) Кн. Быт. XXII, 18; XXVI, 4.

[2]) тьстьнꙗ, тестьнꙗ, тѣстнѧ. Чтен. стр. 2, 16, 28, 49, 74.

[3]) авсидїискаго. Чтен. стр. 49.

[4]) Legendum fortasse Usiticum.

ѩкоже есть възможно человѣкоу съ богомъ глаголати, законъ людемъ дасть божїимъ перстомъ написанъ. їисоусъ навгинъ людемъ божїимъ землю раздѣли, противникы воевавъ. соудїа такоже многы побѣды сътвориша. божїю милость прїимъ самоилъ царѧ помаза и постави господнимъ словомъ. давидъ кротостїю люди оупасе [1]) и пѣснемъ божїамъ наоучи. соломонъ премоудрость отъ бога прїимъ паче всѣхъ человѣкъ, многа казанїа добра сътвори съ притчами, аще и самъ недоконча. илїа злобоу людскоую обличи гладомъ, и мертва отрока въскреси, и огнь съ небесе словомъ снесе, попали многыхъ, и жертвы съжьже дивнымъ огнемъ, мерзькыѩ же иѣреѩ избивъ възыде на небо на колесници огнѣнѣ и коних҄ъ оученикоу давъ соугоубъ доухъ. елисѣи милоть прїимъ соугоуба чюдеса сътвори. прочїи пророци, коиждо въ свое времѧ, о дивныхъ вещехъ хотѧщихъ быти пророчьствоваша. їоанъ великыи по сихъ ходатаи межоу ветхымъ закономъ и новымъ. креститель христовъ и свѣдитель и проповѣдатель

---

ens et perpessus benedictus fuit a Domino. Moyses cum Aarone ex presbyteris Dei Deus Pharaonis appellatus est et Aegyptum cruciavit, Dei homines eduxit, interdiu nube lucida noctu columna ignea, mare divisit et transivit per siccum, Aegyptios submersit et in deserto arido hominibus aquam præbuit et pane angelico et avibus satiavit et collocutus cum Deo coram eo quantum homo cum Deo loqui potest, legem hominibus dedit Dei digito scriptam. Jesus Nave hostibus debellatis terram hominibus Dei distribuit. Judices etiam multas victorias reportarunt. Samuel Dei gratia accepta regem unxit et constituit verbo Domini. David clementia populum salvavit et cantica divina docuit. Salomon sapientiam a Deo accipiens majorem sapientia omnium hominum multa dicta bona cum parabolis edidit licet ipse non perfecerit. Elias malitiam populi fame castigavit et mortuum puerum resuscitavit et ignem de cœlo verbo attulit, multos combussit et sacrificia mirabili igne cremavit. Abominandos vero sacerdotis occidens ascendit in cadum in curru igneo et equis, discipulo duplicem spiritum largitus. Eliseus pallium

[1]) распасе, спасе. Чтен. 3. 16. 28. 49, 74.

живымъ же и мертвымъ бысть. свѧтіи апостоли петръ и павелъ съ прочими оученикы христовы ꙗко молнїа весь миръ прошедша, ѡсвѣтиша всю землю. по сихъ моученици кровьми своими ѡмиша скверноу. и настольници свѧтыхъ апостолъ, царѧ крещьше, многымъ подвигомъ и троудомъ поганьство разроушиша. селиверстъ честнои треми сты и .т. ѡтець, великаго царѧ константина на помощь приимъ. соньмъ первыи събравъ въ никеи, арїа побѣди, и проклѧтъ и, и ересь его, юже въздвизааше на свѧтоую троицоу, ꙗкоже бѣ авраамъ иногда съ треми сты и .т. ѡтрокъ царѧ избилъ, и ѡтъ мелхыседека царѧ салимска благословенїе прїѧтъ и хлѣбъ и вино. бѣ бо ıерѣи бога вышнѧго. да самъ [1]) же феологъ григорїи съ стомъ и пѧтїю десѧтъ отець и съ великымъ царемъ феѡдосїемъ, въ цариградѣ потверди сѧ свѧты соумьволъ. еже есть вѣроую въ единъ богъ. а македонїа ѡтѣкше проклѧша и хоулоу его, юже глаголаше на свѧтыи доухъ. келестинъ и курилъ съ двѣма стома ѡтець и съ дроугымъ царемъ

---

excipiens duplicia miracula fecit. Cæteri prophetæ suo quisque tempore prodigia quæ futura erant prædixerant. Deinde Johannes magnus mediator inter vetus testamentum et novum, baptistes Christi et testis et prædicator vivis et mortuis factus est. Sancti apostoli Petrus et Paulus cum cæteris discipulis Christi, qui tanquam fulgura totum orbem permerrunt, illustrarunt totam terram. Deinceps martyres sanguine suo maculam abluerunt et successores sanctorum apostolorum, reges baptizantes, multo certamine et labore paganismum exstirparunt. Sylvester venerandus cum trecentis octodecim patribus magnum imperatorem Constantinum in adjumentum accipiens, synodo prima Nicææ convocata vicit damnavitque Arium et hæresim ejus, quam excitabat contra sanctam trinitatem, sicuti Abraham olim cum trecentii octodecim vernaculis regem percusserat; et a Melchisedeko rege Salem benedictionem accepit et panem vinumque. *Erat enim sacerdos Dei altissimi.* Et ipse theologus Gregorius cum centum quinquaginti patribus et cum magno imperatore Theodosio Constantinopoli confirmavit symbolum, id est credo

---

[1]) дамасъ. Чтен. стр. 3, 17, 29, 50, 63, 75.

въ ефесе несторїа разроушиша со всею блѧдїю, юже глаголаше на христа. левъ и анаталїи съ правовѣрнымъ царемъ маркїанѡмъ и съ шестїю сѡтъ и треми десѧтъ отецъ въ халкыдонѣ еутихїево безоумїе и блѧденїе проклѧша. вигилыи съ богооугоднымъ поустиномъ и съ стомъ и шестїю десѧтъ и пѧтїю отецъ пѧтыи съимъ съставльше изискавше проклѧша. агатонъ апоустольскыи папежъ съ стѡмъ [1]) и седьмью десѧтъ ѡтецъ съ честнымъ коньстантинѡмъ царемъ на шестѣмъ сонмѣ многы мѧтежа въсколоша, и изгнавше проклѧша съ всѣми соньминкы тѣми, рекоу же феѡдора фараньскаго, севгира же и пирона, кура александрїискаго, енорїа римьскаго, макарїа антїохїиска-го и прочаѧ поспѣшьникы ихъ, а христїаньскую вѣроу на истиньнѣ поставльше оутвердиша.

2.

По сихъ же всѣхъ богъ милостивыи, иже хощетъ, да бы всѧкъ

in unum Deum, et Macedonium excommunicatum damnarunt et blasphemiam ejus, quam pronuntiabat contra sanctum spiritum. Cœlestinus et Cyrillus cum ducentis patribus et cum alio imperatore Ephesi Nestorium vicerunt cum omni errore. quam pronuntiabat contra Christum. Leo et Anatolius cum orthodoxo imperatore Marciano et cum sexcentis triginta patribus Chalcedone Eutychii amentiam et errorem damnarunt. Vigilius cum Deo grato Justiniano et cum centum sexaginta quinque patribus quinta synodo convocata scrutati [2])... damnarunt. Agathon papa apostolicus cum centum septuaginta patribus et cum venerando Constantino imperatore in sexta synodo multas turbas oppresserunt expulsasque damnarunt cum omnibus illis [3]) qui in synodo aderant, videlicet Theodorum Pharanicum, Sergium et Pyrrhum, Cyrum Alexandrinum, Honorium Romanum, Macarium Antiochenum cæterosque socios eorum. christianam vero fidem ad veritatem constituentes confirmarunt.

2.

Post hos autem omnes Deus misericors, qui vult ut omnis

[1]) дъвѣма сътема. Чтен. стр. 4.

[2]) Desunt nonnula.

[3]) i. e. omnes illos sc. damnarunt.

человѣкъ спасенъ былъ и въ разоумъ истинныи пришелъ, въ наша лѣта ꙗзыка ради нашего. о немъ же сѧ [1]) николиже никтоже попеклъ. на добрыи чинъ въздвиже нашего оучителꙗ, блаженнаго меѳодїа. егоже всѧ добрыѩ дѣтели и подвигы прїлагающе сихъ оугодницѣхъ по единомоу нестыдимъ сѧ. ѡвѣмъ бо равенъ бѣ, ѡвѣхъ же малымъ мнїи, а другыхъ болѣ словесною дѣтелїю преспѣвъ, а дѣтельныя словомъ. всѣмъ бо сѧ оуподобль всѣхъ образъ на себѣ ꙗвлꙗше. страхъ божїи. заповѣднаꙗ хранениꙗ, плѡтъскою чистотою, прилѣжны молитвы и свѧтынѧ [2]) слово сильное и кроткое. и силно на противныѩ а кроткое на прїемлющаѩ казанїе. ꙗрость. тихость, милость, любовь. страсть и терпѣнїе. все ѡ вс҄ческихъ бываа, да бы всѧ приобрѣлъ [3]). бѣ же рода не хоуда ѡтъ ѡбоюдоу, но велми добра и честна, знаема первѣе богомъ и царемъ и всею селуньскою страною, ꙗкоже и тѣлесныи его образъ ꙗвлꙗше сѧ. потомоу же и гърьци [4]) любѧще и изъ дѣтьска. честныѩ бесѣды дѣꙗхоу. дондеже царь, оуви-

homo salvetur atque in cognitionem veritatis perveniat, nostro tempore nostri populi gratia. cujus nemo unquam curam gessit, ad virtutem erexit magistrum nostrum beatum Methodium, cujus omnes virtutes et certamina cum his Deo gratis viris singulatim comparere non erubescimus. Aliis enim similis erat, aliis vero paullo minor et majis quam alii facundos strenuitate, strenuos facundia superabat; omnibus enim similis factus omnium imaginem in se ostendebat, timorem Dei, legum reverentiam, carnis castitatem, assiduas preces et sanctitatem, sermonem vehementem et lenem, vehementem in adversarios, lenem in eos, qui praecepta suscipiebant, iram, hilaritatem, misericordiam, amorem, constantiam, patientiam, *omnia omnibus factus est, ut omnis lucrifaceret.* Erat autem utrimque haud infimo genere natus sed admodum nobili et honesto, · noto antea Deo

[1]) не бѣ. Ibid. стр. 4, 18, 30, 51, 76.

[2]) Ve slovích: *плѡтъскою чистотою*, *прилѣжны молитвы и свѧтынѧ* není srovnalosti v pádech s předešlými a následujícími. Zdá se, že v starém rp. stálo: *плотъскоуѫ чистотѫ* (accus.), ač nemá-li se čísti spojeně: *заповѣднаꙗ хранениꙗ плѡтъскою чистотою.*

[3]) 1 Коринѳ. IX, 22.

[4]) пьрьци, перци, пьрци, пърци. Чтен. 4, 18, 30, 51, 64, 76.

дѣвъ быстрость его, кнѧженїе емоу дасть дръжати словеньско. рекоу же азъ, ꙗко прозрѧ, како и хотѧше оучителѧ словеномъ послати, перваaго архиепископа, да бы прооучилъ сѧ всѣмъ обычаемъ словеньскымъ и обыклъ ѧ по малоу.

3.

Сътворь же въ томъ кнѧженїи лѣта многа, и оузрѣ млъвы многы безчисленны [1]) въ житїи семъ, преложи земныѧ тмы [2]) на небесныѧ мысли. нехотѧше бо честныѧ доушѧ оропьтити непребывающими въ вѣкы. и обрѣтъ времѧ избысть кнѧженіа, и шедъ въ алимбъ, идѣже свѧтіи отци живоутъ, постригъ сѧ облече сѧ въ черны ризы и бѣ повиноуѧ сѧ покоромъ, и съвръшаѧ всѧ испълнь минишескыи чинъ, а книгамъ прилежа.

4.

Приключьшю же сѧ времени такомоу, и посла царь по философа,

---

et imperatori et omni regioni Thesalonicensi, uti forma quoque corporis ejus excellebat. Postea vero etiam Graeci illum a puero amantes magni faciebant, donec imperator, sagacitate ejus cognita, principatum Slovenicum eum tenere juberet. Dico vero ego tamquam futura praevidens voluisse eum Slovenis magistrum mittere, primum archiepiscopum, ut omnes mores Slovenicos disceret et eis paullatim assuefieret.

3.

Multis in illo principatu annis peractis cum in hac vita turbas innumeras (esse) [3]) viderit, transmutavit tenebras terrenas cogitationibus coelestibus. Nolebat enim animam pretiosam inquietare rebus non manentibus in aeternum, et data occasione principatu solutus ivit in Olympum, ubi sancti patres vivunt et postquam se totondit nigra vestimenta et obidiebat humiliter, perficiens omnia et totam explens monasticam regulam in libros incumbebat.

4.

Cum vero occasio venisset, accersivit imperator philosophum

---

[1]) бещиньны, бесчинны. Чтен. стр. 4, 18, 30, 51.

[2]) и волю. Ibid. стр. 4, 18, 30, 41, 51, 64, 76.

[3]) Verba uncis inclusa facilius explicandum addita sunt.

брата его, въ казары, да поѧтъ и съ собою на помощь. бѧхоу бо тамо жидове христїанскоую вѣроу велми хоулѧще. онъ же рекъ: ѩко готовъ есмь за христїаньскую вѣроу оумрети. и неослюша сѧ, но шедъ слоужи ѩко рабъ меншю братоу, повинноуѧ сѧ емоу. сїиже молитвою, а философъ словесы премоѫетъ ѩ, и посрамисте. видѣвъ же царь и патрїархъ подвигъ его добръ на божїи поуть, бѣдиша и, да быша и свѧтили архиепископа на честное мѣсто, идѣже есть потреба такого моужа. нерачьшю же емоу, ноудиша [1]) и, и поставиша и игоумена въ монастыри, иже нарицаетъ сѧ полихронъ, емоуже есть се мѣра .кд. съпюдове злата, а отецъ обиле .о. въ немъ есть.

5.

Прилоучшиса сѧ же въ ты дьни ростиславъ, кнѧзь словенѣскъ, съ свѧтополкомъ, и посласта изъ моравы къ царю михаилоу, глаголюща тако: ѩко божїею милостїю здрави есмы, и соуть во нь вълли оучители мнози христїане, изъ влаахъ и изъ грекъ и изъ немець,

---

fratrem ejus (ut) ad Kazaros (iter aggredetur) et hic assumpsit eum secum in auxilium: erant enim ibi Judaei, qui christianam religionem admodum blasphemabant. Ille autem dicens: Paratus sum pro christiana religione mori (hec) non detrectavit, sed iens servivit minori fratri velut servus eique se subjecit. Hic orando philosophus vero verbis vicerunt eos ruboreque suffuderunt. Cum imperator et patriarcha pulchrum ejus certamen in via Dei vidissent, cogere eum voluerunt, ut ordinaretur archiepiscopus in nobili loco, ubi tali viri opus esset, cum ille autem nollet constituerunt invitum abbatem in monasterio, quod nominator Polychron, cujus reditus est quatuordecim modiorum auri; in patrum autem numero in illo habentur plus quam septuaginta.

5.

Fuit vero in illis diebus, Rostislav cum Suiatopolco princeps Slovenorum et miserunt ex Moravia (nuntios) ad imperatorem Michaelem loquentes ita: Misericordia Dei bene valemus et intraverunt ad nos doctores multi christiani ex Italia et ex Græcia

---

[1]) уноудиша, оуноудиша. Чтен. стр. 5, 19, 31, 41, 52, 77.

оучаще ны различь, а мы словени проста чадь, и неимамъ, иже бы ны наставилъ на истинноу и разоумъ сказалъ. то добрѣ, владыко. посли такъ моужь, иже ны исправитъ вьсакоу правдоу. тогда царь михаилъ рече къ философоу коньстантиноу: слышиши ли, философе, рѣчь сїю? инъ сего да неможетъ сътворити, развѣ тебе. тѣмъ дамь ти дари мнози [1]), и поимъ братъ свои, игоуменъ мефодеи, и иди же. вы бо еста селоуниманина, да селоунмне все чисто словеньскы [2]) бесѣдоуютъ. тогда несмѣста сѧ отрещи ни бога ни царѧ, по словеси свѧтаго апостола петра, ѩкоже рече: бога боите сѧ, царѧ чтите [3]). но великоу слышавъша рѣчь на молитву сѧ наложиста и съ инѣми, иже бѧхоу тогоже доуха, егоже и си. да тоу ѩви богъ философоу словеньскы книгы. и абїе оустроивъ письмена, и бесѣдоу съставль, поути сѧ ѩтъ моравьскаго, поимъ же меѳодїа. начатъ же пакы съ покоромъ повиноуѧ сѧ слоужити философоу и оучити съ нимъ. и тремъ лѣтомъ исшедшемъ възвратиста сѧ изъ моравы, оученикы научишѧ [4]).

---

et ex Germania, docentes nos contrario modo, verum nos Sloveni simplices homines sumus neque habemus quempiam, qui nos in veritate instituat et sensum (scripturae) interpretetur. Age igitur, domine, mitte talem virum, qui nos omnem veritatem doceat. Tum dixit Michael imperator Constantino philosopho: Audisne philosophe verba ista? Alius hoc perficere non potest nisi tu. Ideo dabo tibi munera multa et assumpto fratre tuo Methodio abbate, proficiscere: etenim vos estis Thessalonicenses, Thessalonicenses vero omnes pure Slovenice loquuntur. Tunc non ausi sunt repugnare Deo atque imperatori, secundum verbum sancti apostoli Petri, prout dixit: Deum timete, regem honorificate; sed cum magnum audivissent sermonem in preces incubuerunt cum aliis qui erant ejusdem ingenii atque hi. Ibique manifestavit Deus philosopho Slovenicas litteras et illico litteris formatis et sermone composito cum Methodio iter aggressus est Moravicum. Qui iterum coepit humiliter obtemperans servire philosopho et

---

[1]) V гр. *дари мнози*, zajisté mylně, místo *дары многы*. Ср. Чтен. стр. 5, 19, 31, 41, 52, 64, 76.

[2]) селоуньскы. Чтен. стр. 31; пропущ. стр. 41.

[3]) 1 Петр. II, 18.

[4]) V гр. *наоучишѧ*, smysl žádá *наоучиваша*.

6.

Сувидѣвъ же такого моужа апостоликъ никола, посла по нѩ, желаѧ видѣти ѩ, ꙗко аггела божїа. свѧти оученїе ею, положь словеньское еvаггелїе на олтари свѧтаго апостола петра. свѧти же на поповьство блаженнаго мефодїа. бѧхоу же етера многа чѧдь, ꙗже [1]) хоулꙗахоу словеньскыѧ книгы, глаголюще: ꙗко недостоитъ ни которомоу же ѧзыкоу имѣти боуковъ сихъ, развѣ евреи и грекъ и латинъ, по пvлатовоу писанїю, еже на крестѣ господни написа [2]). еже апостоликъ пилатны [3]) и треѧзычникы нарокъ, проклѧтъ. и повелѣ единомоу епископоу, иже бѣ тою же ѧзею болѣлъ, и свѧти отъ оученикъ словенескъ три попы а два анагноста.

7.

По дьнехъ же мнозѣхъ философъ, на соудъ грѧдыи, рече къ меѳодїю братоу своемоу: се, брате, вѣ соупроуга бѧховѣ, единоу браздоу тѧжаща, и азъ на лесѣ [4]) падаю, свои скончавъ, а ты любиши

---

docere cum eo. Ac tribus annis elapsis reversi sunt ambo ex Moravia, postquam discipulos instituerunt.

6.

Nicolaus apostolicus de talibus viris certior factus, accersivit utrumque desiderans eos videre, tanquam angelos Dei; sanxit doctrinam amborum, evangelio Slovenico in altari sancti apostoli Petri deposito et ordinavit presbyterum beatum Methodium. Erant autem (ibi) multi alii homines, qui blasphemabant Slovenicas litteras, loquentes: Dedecet ullum populum habere libros hos, nisi hebraeos graecos latinosque, secundum titulum Pilati, quem in cruce Domini scripsit, quos papa Pilaticos asseclas et trilinguens nominans damnavit et mandavit episcopo cuidam, qui eodem morbo laboraverat, ut ordinaret ex discipulis Slovenicis tres presbyteros et duos lectores.

7.

Post multos vero dies philosophum in judicium [5]) iturus

---

[1]) гоужаахоу сїи рѣчь. Чтен. стр. 31.

[2]) Луки XXIII, 38; Іоан. XIX, 20.

[3]) Místo *пилатны* snad by se čísti mělo *пилатинкы*.

[4]) Místo *лесь*, jak v rp., čti *лѣсь*, od *лѣха*, t. lícha, areola, Ackerbeet.

[5]) i. e. ad mortem.

гороу вельми. то немози горы ради оставити оученїа своего, наче же можеши кымъ спасенъ быти.

8.

Пославъ же коцель къ апостоликоу, проси меѳодїа, блаженнаго оучителꙗ нашего, да бы емоу отпоустилъ. и рече апостоликъ: не тебѣ единомоу токмѡ, нъ и всѣмъ странамъ тѣмъ словеньскымъ слю и оучителꙗ ѡтъ бога и ѡтъ свѧтаго апостола петра, перваго настольника и ключедержьца царьствїю небесномоу. и посла и, написавъ епистолїю сїю: аньдрѣꙗнъ епископъ и рабъ божїи къ ростиславоу [1]) и коцелю. слава въ вышнихъ богоу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволѣнїе. ꙗко ѡ васъ доуховнаа слышахѡмъ, на нꙗже жаждахѡмъ съ желанїемъ и молитвою [2]), вашего ради спасенїꙗ, како есть въздвиглъ господь сердца вашѧ искати его, и показалъ вамъ, ꙗко нетокмо вѣрою, но и благыми дѣлы достоитъ слоужити богоу. вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть, и ѡтпадаютъ ти, иже сѧ мнѧтъ бога знающе, а

---

dixit ad Methodium fratrem suum: Ecce frater nos consortes eramus, unum sulcum imprimentes atque ego in agro cado, postquam diem meum terminavi, tu autem amas montem [3]) valde, noli relinquere montis gratia disciplinam tuam, hac re enim potes melius salvus fieri.

8.

Kocel vero ad apostolicum mittens rogavit eum, ut sibi cederet Methodium beatum doctorem nostrum et dixit apostolicus: Non tibi tantum, sed omnibus partibus illis Slovenicis mitto illum magistrum a Deo et a sancto apostolo Petro, primo episcopo et clavigero regni coelestis. Et dimisit illum postquam scripsit epistolam hanc: Andrianus [4]) episcopus et servus [5]) Dei Rastislavo et Kocelo, gloria in altissimis Deo et in terra pax, hominibus bonae voluntatis. 'Audivimus de vobis spiritualia, quae sitiebamus cum desiderio et precibus vestrae salutis gra-

---

[1]) и свѧтополкоу. Чтен. стр. 6, 20, 32, 42, 53, 66, 78.

[2]) V гр. *молитвую*, místo молитвою.

[3]) i. e. Olympum.

[4]) i. e. Hadrianus (II).

[5]) suppl. servorum.

дѣлы сѧ его отметають. нетокмо бо оу сего свѧтительскаго стола просисте оучителѩ, но и оу благовѣрнаго царѩ михаила. да посла вамъ блаженнаго философа коньстѧньтина и съ братомъ, донъдеже мы недоспѣхомъ. они же, оувѣдѣвше апостольскаго стола достоѩща вашѧ страны, кромѣ канона несътвористе ничьсоже, но къ намъ пріидосте, и свѧтаго климента мощи несоуще, мы же трегоубу радость пріимше, оумыслихомъ испытавше послати меѳодіа, свѧщьше и съ оученики, сына же нашего, на страны вашѧ, моужа же съвершена разоумомъ и правовѣрна, да вы наоучитъ, ѩко же есте просили, сказаѧ книгы въ ѩзыкъ вашь, по всемоу церковномоу чиноу исполнь, и съ свѧтою мьшею, рекше съ слоужбою, и крещеніемъ. ѩкоже есть философъ коньстѧньтинъ началъ божіею благодѣтїю, и за свѧтаго климента молитвы: такоже аще инъ кто въззможетъ достойно и правовѣрно сказати, свѧто и благословенно богомъ и нами и всею кафоликїею и апостольскою церковью боуди, да бысте оудобь

---

tia, quoniam expergefecit dominus corda vestra, ut eum quaereretis, et monstravit vobis, quomodo non solum fide verum etiam bonis operibus oporteret Deo servire, fides enim sine operibus mortua est et falluntur ii, qui putant, Deum se cognoscere, in operibus autem ab eo desciscunt. Non enim apud hunc episcopalem thronum tantum rogastis doctorem, sed etiam ab orthodoxo imperatore Michaele misitque vobis beatum philosophum Constantinum cum fratre, cum nobis occasio deesset. Illi vero jure sedis apostolicae in vestras partes cognito, contra canonem nihil fecerunt, sed ad nos venerunt sancti Clementis reliquias ferentes. Nos autem triplici gaudio repleti statuimus re considerata Methodium in partes vestras mittere filium nostrum, postquam eum cum discipulis ordinavimus, virum perfectum intellectu et orthodoxum, ut vos edoceret, quaemadmodum rogastis libros in vestram linguam iuterpretans secundum omnia ecclesiae praecepta plene cum sancta missa id est cum liturgia et baptismo, sicuti Constantinus philosophus divina gratia et sancti Clementis invocatione coepit, item si quis alius potuerit digne et orhodoxe docere, sit sanctum et benedictum a Deo et nobis et omni catholica et apostolica ecclesia, ut fa-

заповѣди божїа навыкли. сеи же единъ храните обычаи, да на мши прьвое чтоутъ апостолъ і еуангелїе римскы, таче словеньскы, да сѧ исполнитъ слово книжное: ꙗко въсхвалѧтъ господа вси ѧзыци [1]) и дроугоици: вси възглаголютъ ѧзыкы различны величїа божїа, ꙗкоже дасть имъ доухъ свѧтыи ѡтвѣщевати [2]). аще же кто ѡтъ събранныхъ вамъ оучитель и слышащихъ слоухи и ѡтъ истинны ѡтвращающихъ на блѧди, начнетъ дръзноувъ инако разъвращати вы, гадѧ книгы ѧзыка вашего, да боудетъ ѡтлоученъ, но токмо въ соудъ даны церкви, дондеже сѧ исправитъ. ти бо соуть волъци, а не ѡвца, ѧже достоитъ ѡтъ плодъ ихъ знати [3]) и хранити сѧ ихъ. вы же чада възлюбленнаꙗ, послоушаите оученїа божїа, и неѡтринете [4]) казанїа церковнаго, да сѧ обрѧщете истиннїи поклонници божїи, ѡтцоу нашемоу небесномоу, съ всѣми свѧтыми. аминь. прїатъ же и коцель съ великою честїю, и пакы посла и къ апостоликоу, и два десѧте моужъ честныѧ чѧди, да и емоу свѧтитъ на епископьство въ панонїи, на столъ свѧтаго андроника апостола ѡтъ .о. еже и бысть.

---

cile praecepta divina discatis. Hunc unum servata morem, ut in missa primo legant apostolum et evangelium Romane, deinde Slovenice, ut expleatur verbum scripturae: *Laudate dominum omnes gentes*, atque alio loco: *Omnes loquentur variis linguis magnalia Dei*, *prout spiritus sanctus dabat loqui illis*. S quis vero ex doctoribus ad vos venientibus et ex discipulis (eorum) aures suas a veritate avertentibus, ausus fuerit aliter vos in errores seducere, vituperans litteras linguae vestrae, sit excommunicatus sed tantum in judicium detur ecclesiae, donec se correxerit; isti enim sunt *lupi et non oves*, quos convenit *a fructibus eorum cognoscere*, et cavere ab illis. Vos autem, filii carissimi, audite praecepta Dei nec repudietis institutionem ecclesiae, ut inveniamini veri adoratores Dei patris nostri coelestis atque omnium sanctorum. Amen. Excepit autem illum Kocel cum magno honore et iterum misit eum ad apostolicum

---

[1]) Пс. 116, 1.
[2]) Дѣян. Ап. II, 11.
[3]) Матв. VII, 15—16.
[4]) V гр. *неѡтринате,* pravidelně *неотринѣте.*

9.

По семъ же старыи врагъ, завидливыи добрю и противныкъ истинѣ, въздвиже сердце врагоу [1]) моравскаго королꙗ на насъ, съ вѣми епископы: ꙗко на наши области оучиши. онъ же отвѣща: и азъ, аще быхъ вѣдалъ, ꙗко ваша есть, кромѣ быхъ ходилъ, но свѧтаго петра есть. да правдою, аще ли вы ревнїа ради лакомьства на старыѧ предѣлы настоупаете чресъ каноны, възбраняюще оученїе божїа, блюдете сѧ, егда како хотѧще желѣзноу гороу костѧнымъ тѣменемъ пробити мозгъ вашь излѣете. рѣша же емоу: ꙗро глаголѧ зла добоудеши. отвѣща онъ: истинноу глаголю предъ цари, и не стыжю сѧ. а вы творите волю вашю на мнѣ. нѣсмь бо лоучьши тѣхъ, иже соуть правдоу глаголюще многами моуками житїа сего избыли. многамъ же рѣчемъ прогоненамъ и немогоущемъ емоу противоу отвѣщевати, рече король из ница: нетроужаите моего мефодїа, оуже бо сѧ ꙗко и при пещи оупотїлъ. рече онъ: еи, владыко. философа пот-

---

et viginti viros honestos, ut illum ordinaret episcopum in Pannonia in sedem sancti Andronici apostoli, qui ex septuaginta fuit.

9.

Post hoc vero antiquus inimicus invidus bono et adversarius veritatis incitavit cor hostis Moravici regis cum omnibus episcopis contra nos. In nostro (inquiunt) imperio doces. Ille autem respondit: Ego quoque, si intelligerem vestrum id esse, abscederem, sed sancti Petri est; et in veritate, si vos propter ambitionem atque appetitum antiquos fines praeter canones exceditis, prohibentes institutionem divinam, cavete ne ferreum montem osseo vertice pertundere conati cerebrum vestrum effundatis. Dixerunt autem illi: Iracunde loquendo malum accipies. Respondit illi: Veritatem loquar coram regibus neque (ejus) me pudebit, vos autem voluntatem vestram persequimini contra me, non sum enim praestantior illis, qui veritatem loquentes multis cruciatibus hanc vitam amiserunt. Multis verbis factis cum

---

[1]) Původce životopisu v Moskvitjaninu místo *врагоу* navrhuje *врага*: mně se nic měniti nevidělo, neboť já to slyším na krale německého, nepřítele Svatoplukova.

на иногда срѣтше людїе, рѣша емоу: что сѧ потиши? дѣеть ѡнъ: съ грубою сѧ чѧдїю прѣхъ. о томъ же словеси съпрѣвше сѧ разидоша, а онаго заславше въ свабы [1]), дръжаша пол третїа лѣта.

10.

Доиде [2]) къ апостоликоу, и оувѣдѣвъ посла клѧтву на нѧ, да не поють мьша, рекше слоужбы, вси королеви епископи, дондеже и держать. и тако и поустиша, рекше коцелю: аще сего имаши оу себѣ, неизъбоудеши насъ добрѣ. но они неизбыша свѧтаго петрова соуда. четыри бо ѿть нихъ епископи оумроша. приключи же сѧ тогда, мораввлѧне очющьше немеческыѧ попы, иже живѩхоу въ нихъ неприающе имъ, но ковъ коующе на нѧ, изгнаша всѧ, а къ апостоликоу послаша: ѩко и первѣе ѡтци наши ѿть свѧтаго петра крещенїе прїали, то даждь намъ мефодїа архїепископа и оучителѩ. абїе же посла и апостоликъ, и прїимъ и свѧтополкъ кнѧзь съ всѣми моравлѧны, и пороучи емоу всѣ церкви и стрижники въ всѣхъ градѣхъ. ѿть то-

---

illi respondere non potuissent, dixit rex pronus [3]): Ne fatigetis Methodium meum, jam enim sudare coepit, ac si esset prope fornacem. Dixit ille: Nae dominae, philosopho sudanti quondam facti homines, dixerunt ei: Quid sudas? Ille: Cum idiotis, inquit, disceptavi. Postquam de illa recontenderunt, discesserunt, illum vero miserunt in Suevos et detinebant annos duos et dimidium.

10.

Venit (nuntius) ad apostolicum, qui de hac re certior factus anathema contra illos misit, ne ullus regis episcopus caneret missas id est officia, dum eum detinerent atque ita eum dimiserunt dicentes Kocelo: Si hunc retines apud te, te a nobis haud facile absolves. Sed illi non sunt absoluti a judicio sancti Petri, nam quattuor ex illis episcopis obierunt. Accidit vero tunc temporis, ut Moravi, postquam cognoverunt presbyteros Germanicos, qui apud se vivebant, non favere

---

[1]) съвабы, совабы. Чтен. стр. 8, 21, 33.

[2]) Iestliže před *доиде* vypadlo slovce *дондеже*, jak Moskevský spisovatel životův sv. Cyrilla a Methodia se domýšlí, náleželo by prvních pět řádkův této kapitoly, až do slova *оумроша*, připojiti ku předešlé.

[3]) i. e. humiliter.

гоже дьне велми начатъ рости божїе оученїе, и стрижници множити сѧ въ всѣхъ градѣхъ, и поганїи вѣровати въ истинныи богъ, своихъ блѧди отмѣтающе сѧ. тольми паче и моравьска область пространити начатъ всѧ страны [1], и врагы своѧ побѣжати и съ непогрѣшенїемъ, ꙗко и сами повѣдають присно.

11.

Бѣже и пророческа благо ѣть в немъ. ꙗко сѧ соуть събывала многа прорицанїа его. отъ нихъ же ли едино или двѣ скажемъ. поганескъ кнѧзь силенъ велми, сѣдѧ въ вислѣхъ, роугаше сѧ христїаномъ и пакости дѣꙗше. пославъ же к немоу рече: добро ти сѧ бы крестити, сыноу, волею своею на своеи земли, да не плѣненъ ноудми крещенъ боудеши на чюжеи земли, и помѧнеши мѧ. еже и бысть. иногда же пакы свѧтополкоу воюющю на поганыѧ, и ничесоже оуспѣющоу, но медлѧщоу, свѧтаго петра мьши приближающи сѧ, рекше слоужбѣ, посла къ немоу глаголѧ: ꙗко аще ми сѧ обѣщаеши на свѧ-

---

sibi, sed insidias struere, omnes expellerent. Ad apostolicum autem nuntium miserunt: Quoniam antea patres nostri baptisma a sancto Petro jam acceperunt, da nobis Methodium archiepiscopum et doctorem. Illico misit eum apostolicus et Suiatopolk princeps cum omnibus Moravis accipiens illum commendavit ei omnes ecclesias et clericos in omnibus oppidis. Ab isto tempore coepit doctrina Dei valde crescere et tonsi mulliplicari in omnibus civitatibus et pagani credere in verum Deum nugis suis deficientes; tanto magis etiam imperium Moravicum coepit dilatare omnes fines et hostes suos vincere cum omni prosperitate, quaemadmodum et ipsi semper narrant.

11.

Erat autem prophetica quoque gratia in illo, quoniam multae ejus prophetiae impletae sunt, e quibus unam vel duas referam. Princeps paganus admodum potens, qui inter Vistulae accolas dedebat, illudebat christianis vexabatque eos. (Methodius) mittens ad illum dixit: Bonum tibi esset, file, baptizari ultro in tua terra, ne captus invitus baptizeris in aliena et re-

---

[1]) Místo *всѧ страны* opravuje Moskevský životopisec *въ всѧ страны*, což se mi zda zbytečno.

тыи петровъ день съ вои своими сътворити оу мене, вѣроую въ богъ, ѩко предати ти имать ѧ въ скорѣ. еже и бысть. етеръ дроугъ, богатъ зѣло и совѣтникъ, ѡжени сѧ коупетрою своею, рекше ѧтровїю, и много казавъ и оучивъ и оутѣшавъ, неможе сю развести. и ѡни бо божїа раби творѧще сѧ, таи развращааху сѧ, ласкающа имѣнїа ради, да сетнѣе ѡтлоучити ѩ ѡтъ церкве. и рече: прїидетъ часъ, егда немогоутъ помощи ти, а моѩ словеса поминати имете, но небоудетъ что сътворити. в незаапоу по божїю ѡтстоупленїю паде напасть на нею, и необрѣте сѧ мѣсто ею [1]), но ѩко и вихръ прахъ веземъ разсѣѩ. и ина многа подобна симъ, ѩже притчами ѩве сказааше.

12.

Сихъ же всѣхъ нетерпѧ старыи врагъ, завистникъ человѣчю родоу, въздвиже нѣкыѧ на нь, ѩко дафана и авирона на моусеа, ѡвы

---

corderis mei; quod etiam contigit. Alio vero tempore iterum Suiatopolko bellum gerente cum paganis neque proficiente quidpiam sed cunctante, dum sancti Petri missa id est liturgia appropinquat misit ad illum loquens : Si mihi promittis, fore ut diem sancti Petri cum militibus tuis apud me transigas, credo in Deum, eum tibi illos brevi traditurum esse. Quod et factum est. (Homo) aliquis admodum dives et consiliarius (regis) duxit fratriam suam in matrimonium et (Methodius) multum instituens docens monensque non potuit eos disjungere. (Homines vero quidam) Dei servos se esse simulantes clam corrumpebant eos, propter pecuniam adutati et tandem eos ab ecclesia seduxerunt. Et dixit: Veniet tempus, quando non poterunt vos juvare, meorum autem verborum recordabimini, sed non poterit quidpiam effici. Repente postquam ii a Deo defecerunt periculum eis injectum est *et locus eorum non est inventus* [2]), sed turbo quasi pulverum tollens dispersit eos. Et alia multa similia his (acciderunt), quae in parabolis palam monstrabat.

12.

Quae omnia cum antiquis inimicus perosus genus humanum

---

[1]) Пс. 102, 16.
[2]) Psalm. 103, 16.

ıавѣ а другыѧ таи. иже болѧтъ иопаторьскою ересїю, и слабѣишаа съвращаютъ къ себѣ съ праваго поути, глаголюще: намъ есть папежь власть далъ, а сего велитъ вонъ изгнати и оученїе его. събравше же сѧ всѧ люди моравьскыѧ, велıахоу прочести предъ ними епистолїю, да быша слышали и изгнанїе его. людїе же, ıакоже есть обычаи человѣкомъ, вси печаловаахоу сѧ и жалıахоу еи, лишаеми пастырıа такого и оучителıа, развѣ слабыхъ, ѧже лесть [1]) движааша, ıако се вѣтръ листвїе. почетше же апостольскыѧ книгы, обрѣтоша писанїе: ıако братъ нашь, меѳодїи свѧтыи, правовѣренъ есть, апостольско дѣанїе дѣлаетъ, и в роукоу его соуть отъ бога и отъ апостольска стола всѧ словеньскыѧ страны, да его же проклѧнетъ, проклѧтъ. а его же свѧтитъ, тъи свѧтъ да боуди. и посрамльше сѧ разидоша сѧ ıако мьгла съ стоудомъ.

13.

Не до сего же токмо злоба ихъ ста, но рѣша глаголюще: ıакс царь сѧ на нь гнѣваетъ, да аще его обрѧщетъ, нѣсть емоу живота

---

ferre non posset, excitavit aliquos adversus illum, sicut Dathan et Abiron contra Moysen alios palam alios clam, qui laborant yiopatorica haeresi et infimiores de via recta ad se devertunt dicentes: Nobis dedit papa potestatem, hunc autem et doctrinam ejus jubet expelli. Tum congregati omnes Moravici homines jusserunt coram se recitari epistolam, ut audirent expulsionem ejus, homines vero, prout mos est hominibus contristabantur et dolebant, quia tali pastore et doctore privabantur, exceptis debilibus, quos error movebat sicut ventus folia. Honorantes autem apostolicos libros invenerunt scripturam: Frater noster Methodius sanctus, orthodoxus est, apostolicum opus perfecit et manibus ejus sunt a Deo et ab apostolica sede omnes partes Slovenicae traditae, ut quem condemnaverit sit condemnatus, quem vero sanctificaverit, sit sanctus, et rubore suffusi digressi sunt cum pudore sicut nebula.

13.

Malitia eorum nondum hic substitit sed dixerunt loquentes: Imperator illi irascitur adeo, ut si illum repererit, haud amplius

---

[1]) льстець, лстець. Чтен. стр. 22, 35.

имѣти. да и о томъ нехотѧ похоулити своего раба богъ милостивыи вложи въ сердце царю, ꙗко же есть присно въ роуцѣ божїи цареи сердце [1]). и посла книгы къ немоу: ꙗко, ѡтче честныи, велми тебе желаю видѣти. то добро сътвори троуди сѧ до насъ, да тѧ видимъ, дондеже еси на семъ свѣтѣ, и молитвоу твою прїимемъ. абїе же шедшоу емоу тамо, прїатъ его царь с великою честью и радостїю, и оученїе его похвали. оудръжа ѡтъ оученикъ его попа и дїакона съ книгами. всю же волю его сътвори, елико хотѣ, и неслоушавъ ни при чесомъ же, ѡблюбль и ѡдаривъ велми, проводи его пакы славно до своего стола. такоже и патрїархъ.

14.

На всѣхъ же поутехъ въ многы напасти впадаше ѡтъ непрїазни, по поустынѧмъ въ разбоиникы, по морю въ вълны вѣтрены, по рѣкамъ въ сурти [2]), незапны, ꙗко сѧ скончати на немъ апостольскомоу словеси: бѣды ѡтъ разбоиникъ, бѣды въ мори, бѣды въ рѣкахъ,

---

sit ei vivendum, sed Deus misericors neque in hac re volens reprehensum servum suum, imposuit in cor regi, prout *cor regis semper in manu Domini est*, ut mitteret litteras ad eum: Pater venerande, valde desidero te videre; hoc mihi gratificatus ad nos venire festina, ut te videamus, donec es in hac vita et preces tuas accipiamus. Imperator eum statim illuc profectum cum magno honore et gaudio suscepit et doctrinam ejus collaudavit atque ex discipulis ejus presbyterum et diaconum cum libris retinuit; omnem voluntatem ejus perfecit, quantumcunque voluit, nulla re ei recusata et osculatus eum comitatus est multis donis instructum iterum sollemniter ad ejus sedem, item et patriarcha.

14.

In omnibus itineribus in multa pericula a diabolo adducebatur, in desertis in praedones, in mari in undas turbulentas, in fluviis in syrtes insperatas, ita ut in eo impleretur apostolicum verbum: *Pericula latronum, pericula in mari, pericula fluminum, pericula in falsis fratribus, in labore et aerumna,*

---

[1]) Притч. 21, 1.

[2]) V гр. *въ смрти*, místo něhož z domyslu přijal jsem *въ сурти*. Ср. смьртьны, смертны. Чтен. стр. 10, 23, 35, 45, 56, 69, 81.

бѣды отъ лжебратїа, въ троудѣхъ и подвиженїихъ, въ забвенїи множицею, въ алканїи и жажды и прочихъ печалѣхъ, ѩже апостолъ поминаетъ [1]).

15.

По томъ же отвергъ сѧ молвы, и печаль свою на бога възложь, прежде же отъ оученикъ своихъ посажь два попы скорописца зѣло, преложи въ борзѣ всѧ книгы исполнь, развѣ макъкавеи, отъ греческа ѩзыка въ словенскъ, шестїю мѣсѧць, наченъ отъ марта мѣсѧца до двою десѧте и шести дьне октѧбрѩ мѣсѧца. скончавъ же достоиноую хвалоу и славоу богоу въздасть, дающемоу таковоую благодѣть и поспѣхъ. и свѧтое възношенїе таиное съ клиромъ своимъ възнесъ, сътвори памѧть свѧтаго дмитрїѩ. псалтырь бо бѣ токмо и еvаггелїе съ апостоломъ и избранными слоужбами и церковьными съ философомъ преложилъ первѣе. тогда же и немоканонъ, рекше законоу правило, и отечьскыѩ книгы преложи.

16.

Пришедшоу же на страны доунаискыѩ королю оугорьскомоу, въсхо-

---

in vigiliis multis, *in fame et siti*, et in caeteris tribulationibus, quas apostolus memorat.

15.

Post ista autem relicto tumultu et dolore suo Deo commendato, prius vero ex discipulis suis duobus presbyteris constitutis, qui valde velociter scribebant, vertit brevi tempore omnes libros (scripturae) plene, exceptis Maccabaeis, ex Graeca lingua in Slovenicam, intro sex mensisa Martio mense inchoans usque ad vicesimam sextam diem Octobris mensis. Opere vero finito debitas gratias et laudem Deo egit concedenti talem gratiam atque eventum et sanctam elevationem mysteriosam [2]) cum clero suo (laudibus ex)tollens fecit memoriam sancti Demetrii. Psalterium enim tantum et evangelium cum apostolo et electis officiis ecclesiasticis cum philosopho antea converterat. Tunc nomocanonem quoque id est regulam legis et patericon transtulit.

16.

Dum Ungricus rex in partes Danubii venit, voluit illum vi-

---

[1]) 2 Коринѳ. XI, 26—27.

[2]) St. Demetrii, cujus memoria celebrabatur die XXVI mensis Octobris.

тѣ и видѣти. и нѣкымъ глаголющемъ и помышлающимъ, ıако неизбоудетъ его безъ моукы, иде къ немоу. онъ же ıако достоитъ владыцѣ, тако и прїатъ честно и славно съ веселїемъ. и побѣсѣдовавъ съ нимъ, ıако же достоıаше тацѣма моужема бесѣды глаголати, отпоусти его, съ любовїю и облобызавъ, съ дары с великыми, рекъ емоу: помѧни мѧ, честныи отче, въ свѧтыхъ молитвахъ твоихъ присно.

17.

Тако же вьсѧ вины отсѣкъ отъ вьсѧ страны, и оуста многорѣчныхъ загради, теченїе же съвръши, вѣру соблюдъ, чаѧ праведнаго вѣнца. и понеже тако оугодивъ богоу възлюбленъ бысть, приближати сѧ начатъ времѧ покои прїати отъ страсти и многихъ троудовъ мьздоу. въспросиша же и рекоша: кого чюеши, отче и оучителю честныи, въ оученицѣхъ своихъ, да бы отъ оученїа твоего тебѣ настольникъ былъ? показа же имъ единаго отъ извѣстныхъ оученикъ своихъ нарицаемаго гораздалъ, глаголѧ: сеи есть вашеѧ землѧ свободь моужь, наоученъ же добрѣ въ латыньскыѧ книгы, правовѣренъ, то боуди божїа волıа и вашѧ любы, ıакоже и моıа. събравшемъ же

---

dere et licet (homines) quidam loquerentur et putarent, eum non posse sine cruciatu ab illo liberari, ivit ad eum. Ille vero, prout decet dominum, ita hunc suscepit honorifice et sollemniter cum gaudio; et collocutus cum eo, prout tales viros decebat sermones facere dimisit illum cum amore et cum donis magnis, deosculatus eum, atque dixit: Memento mei semper, pater venerabilis, in sanctis precibus tuis.

17.

Omnibus causis ita ex sua parte dimotis, ora multiloquorum obseravit, cursum perfecit, fidem servans et justitiae coronam exspectans; et quoniam sic Deo gratus et amabilis erat, appropinquabat tempus pacem accipiendi a passione et multorum laborum mercedem. Interrogarunt autem et dixerunt: Quem agnoscis pater et doctor honorabilis inter discipulos tuos in instituendo tibi successorem? Monstravit vero illis unum ex fidis discipulis suis dictum Gorazd, dicens: Hic est vestrae patriae vir ingenuus atque in Latinis libris apprime eruditus et orthodoxus; hoc sit Deo gratum et vobis sicuti et mihi. Congregatis vero

сѧ имъ въ цвѣтноу недѣлю всѣмъ людемъ, вшедъ въ церковь и немогыи, каза въ благодѣти царѩ [1]) и кнѧзѩ и клирики и люди всѧ. и рече: стрѣзете мене, дѣти, до третїаго дьне. ѩкоже и бысть. свитающоу третїемоу дьни, прочее рече: въ роуцѣ твои, господи, доушю мою влагаю [2]). на роукахъ же їерѣискихъ почи въ .ѕ. день мѣсѧца априла, въ .г. индикта, въ .҂ѕ. ное и .т. и .чг. ее [3]) лѣто отъ твари всего мира. оусоуждьше же свои оученицы, и достоины чести сътворивше, и слоужбоу церковную латыньскы и греческы и словеньскы, сътребиша и положиша въ събо́рнѣи церькви. и приложи сѧ къ отцемъ своимъ, патрїархомъ, пророкомъ и апостоломъ, оучителемъ и моученикомъ. людїе же, безчисленныи народъ, събрав сѧ провожаахоу, плачюще сѧ добраго оучителѩ и пастырѩ, моужескъ полъ и женескъ, малїи и велицїи, богатїи и оубозїи, свободнїи и раби, въдовица и сироты, страннїи и тоземци, недоужнїи и здравїи, вси бывшаго всѩческо всѣмъ, да всѧ приобрѣлъ [4]). ты же свыше, свѧтаа

---

per illum dominica palmarum omnibus hominibus ecclesiam ingressus et non multum locutus benedixit regem et principem et clericos et omnes homines et dixit: Custodite me proles, usque ad tertium diem. Sic etiam factum est. Cum tertia dies illucesceret dixit igitur: *Domine, in manus tuas commendo spiritum meum.* In manibus presbyterorum requievit sexta die mensis Aprilis tertia indictione anno millesimo [5]) trecentesimo nonagesimo tertio a creatura totius mundi. Discipuli ejus re considerata debitos honores reddiderunt et officium ecclesiasticum latine, graece, slovenice instituerunt et sacrificium peregerunt et collocarunt (eum) in synodali ecclesia. Et collectus est ad patres suos, ad patriarchas et apostolos, doctores et martyres. Homines vero, populus innumerabilis congregatus, in funus venerunt, deflentes

---

[1]) V гр. *казавъ бл҇ти царѧ*, což mnou rozloženo v *каза въ благодѣти царѧ*, ačkoli ani tím všecky grammatiké nesnáze odvarovány nejsou. Smysl jest, že Method kázaje žehnal (benedixit) císeře, knížete, duchovenstvo i všecky lidi. Ср. Чтен. стр. 11, 24, 36, 46, 59, 70, 82.

[2]) Лук. XXIII, 46.

[3]) *ее* пропущено. Чтен. стр. 11. 24, 36, 57.

[4]) 1 Кор. IX, 22.

[5]) ante *millesimo* debet *sexies* positum esse.

и честнаа главо, молитвами своими призраѧ и на ны, желающаѧ тебе, избавлѧи ѡтъ всакоѧ напасти оученикы своа, и оученїе пространѧѧ, и ереси прогонѧ, да достоино званїа вашего живше здѣ станемъ с тобою, твое стадо, ѡ десноую страноу христа бога нашего, вѣчноую жизнь прїемлюще ѡтъ него. томоу бѡ есть слава и честь въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

---

doctorem et pastorem bonum, viri, et mulieres, parvi et magni, divites pauperes liberi et servi, viduae et orphani, peregrini et domestici, infirmi et sani, omnes in ejus funus venerunt, qui *omnia omnibus factus est, ut omnes lucrifaceret.* Tu vero desuper sanctum et venerabile caput [1]) precibus tuis nos respiciens desiderantes te, libera discipulos tuos ab omni periculo, et doctrinam propagans et haereses persequens, ut postquam tali modo, qualis vocatione nostra dignus est, viximus hic, perveniamus ad te tuus grex, ad dexteram Christi Dei nostri, aeternam vitam ab illo percipientes; isti enim est gloria et honor in saecula saeculorum. Amen.

[1]) V. vita St. Clementis c. 29. (Ed. Miklosich, p. 33—34).

VII.

СЕРБСКОЕ ЖИТІЕ.

ЖИТІЕ

святыхъ Кирилла и Меѳодія [1]).

Тьй блажены убо и преподобны отець нашъ Меѳодіе, Архіепископь Вышнюю Мораву, брать сущь преподобнаго Кирила философа, прьваго Учителѣ Словеньскихь книгь, родомъ суща Солунѣнина. Бѣ же сьй Методіе сь своимь братомь вь Срацинѣхь и Козарѣхь, уче сь нимь православнѣй вѣрѣ. Прошьдша же всѣ прежде реченнаа мѣста и земле, и вь Моравѣ научьша ученики, и поемша й, вь Римь идоста. Римлѣне же е дѣло ею свято и Апостольско нарекоше, поставивше презвитере Словеньскіе ученики. Абіе же почи ту блаженый Кириль;

VII.

LEGENDA SERBICA.

VITA

Cyrilli et Methodii sanctorum.

Beatus ille et sanctus pater noster Methodius, archiepiscopus Magnae Moraviæ, sancti Cyrilli philosophi frater, qui primus linguæ slavicæ praeceptor exstitit, Thessalonice oriundus; Methodius ille cum fratre apud Saracenos et Chasaros erat, quos uterque fide catholica instituit. Postquam autem terras, quas supra nominavimus, peragraverunt, et discipulos Moravienses erudiverunt, hos secum duxerunt Romamque profecti sunt. Romani autem factum eorum sanctum et apostolicum nominaverant et

[1]) К. Калайдовичъ, Іоаннъ. Ексархъ Болгарскій, стр. 90.
J. Dobrowsky, Mährische Legende, p.121–123.

Андріянь же Папежь Римьски постави Архіепископа Методія блажснаго на столь Андроника Апостола Папоньскі.. области, идѣже уче многи напасти и пакости пострада оть сьпрѣчьскихъ Епископь и Презвитерь, противещихьсе правѣй вѣрѣ, по изьбледенію [1]) Григорія Діялога. Сѣдѣ же вь земли Моравьстѣй преложивь все ꙃ книгь Ветхаго и Новаго Закона оть Грьчьска вь Словѣньски, вь г̃ ендикть, вь г̃ сотное т̃ оў и третіе лѣто, при Святопльцѣ Кнезы, Царь бѣ тьгда Грькомь Василіе, а Бльгаромь оть Бога Кнезь Борысь и Краль Нѣмечьскимь людемь. Научь же ученики свое правовѣрію, и прорекь о своей сьмрьти прежде трьми деньми и успе о Господи съ миромъ. Лежить же вь велицѣй церкви Моравьстѣй оть лѣвую страну вь стѣнѣ за олтаремь светые Богородице, душу вь руцѣ Богу предавши, пріеть царство небеспое. Тѣхь молитвами Хрісте спаси душе.

---

discipuli slavici in ordinem presbyterorum recepti sunt. Ibidem beatus Cyrillus morte defunctus est. Hadrianus autem papa Romanus Methodium archiepiscopum in sede Andronici apostoli terrae Pannonicae collocavit, ubi multis miseriis et injuriis affectus est [2]), cum ab aliis tum a vicinis episcopis et presbyteris, quos verae fidei repugnasse sanctus Gregorius Hamiliastes [3]) dicit. Cum autem apud Moravienses esset, libros veteris et novi testamenti e lingua graeca in linguam slavicam convertit, tertia indictione anno sexiens millesimo trecentesimo nonagesimo tertio [4]) vivo principe Suatopluco, quo tempore Basilius Graecorum imperium tenebat, Borises a Deo Bulgaribus datus, Carolus rex, Germanorum erat. Discipulos orthodoxia instituit et morte praedicta ante tres dies ad sedes aeternae tranquillitatis evectus est. Conquiescit in magnae ecclesiae Moraviensis muro, laeva pone matris sanctae aram. Animam suam in Dei manus tradidit eique addictus placida compositus quiescat pace.

[1]) izsledeniju, Dobrow.

[2]) Hunc in loco difficillimo sensum inesse arbitramur.

[3]) In textu unum verbum non intellegendum est, quod ne Dobrowsky quidem legere potuit; ego hoc modo sensum optime reddi censui.

[4]) a. 6393 a mundo creato, i. e. a. 885 p. C. n. — Annus qui in textu legitur, utique falso scriptus est; nos Bodianskii intepretationem secuti sumus.

VIII.

LEGENDA BULGARICA.

Βίος

τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος, ἀρχιεπισκόπου Βουλγάρων.

1.

Δεῦτε τέκνα, ἀκούσατέ μου, δεῦτε καὶ διηγήσομαι ὑμῖν, πάντες οἱ φοβούμενοι τὸν Θεὸν, ὅπως ἂν γνῷ γενεά ἑτέρα, υἱοὶ τεχθησόμενοι, καὶ λαὸς ὁ κτιζόμενος αἰνέσῃ τὸν κύριον. ταῦτα μέν Δαβὶδ εἴρηκεν, ἡμεῖς δὲ μετ᾽ αὐτοῦ σήμερον δεῖ γὰρ τὴν θείαν μεγαλοσύνην ἐκδιηγεῖσθαι πάντοτε καὶ πρὸς, ἅπαντας οὐ ταύτῃ μόνον· ὅσα γὰρ ἂν ἀπαγγείλωμεν καὶ λαλήσωμεν ὑπὲρ ἀριθμὸν ἐπληθύνθησαν τά λειπόμενα· ἀλλ᾽ ὅτι καὶ τοῖς ῥαθυμοτέροις καί πρὸς τὴν τοῦ καλοῦ ἐργασίαν ἀπονυστάξασι διυπνισμός τις γίνεται ἡ τῶν τοῦ Θεοῦ θαυμασίων κηροττομένη μεγαλοπρέπεια. οἴονται γὰρ οἱ πολλοὶ τοὺς καθ᾽ ἡμᾶς καιρούς οὐκ ἄν τι τῶν ἀρχαίων χωρῆσαι, ἀλλὰ τοὺς μὲν προτέρους χρόνους καὶ θαύμασι λαμπρυνθῆναι καί βίοις ἀνδρῶν κοσμηθῆναι, ἀσωμάτως σχεδὸν ζησάντων ἐν σώματι, τῇ δὲ ἡμετέρᾳ γενεᾷ οὐδὲν τοιοῦτον δωρηθῆναι παρὰ Θεοῦ, ὅθεν καὶ πρὸς τὸν σπουδαῖον βίον, ὡς τῆς νῦν φύσεως μὴ δεχομένης τοῦτον, ἐλεεινῶς γε ἀπενάρκησαν, κακῶς γε εἰδότες ἐκεῖνοι καὶ λίαν ἐπισφαλῶς· ὅ τε γὰρ τῆς φύσεως λογὸς ὁ αὐτὸς ἐστι καὶ οὐκ ἠλλοίωται, καὶ κατέλιπεν ἑαυτῷ κύριος κἂν τοῖς ἡμετέροις χρόνοις ἄνδρας μάλα πολλοὺς, οἳ γόνυ τῶν κάτω συρομένων οὐδενὶ κάμψαντες εἰς δόξαν τοῦ οὐρανίου Πατρὸς τῷ τοῦ βίου φωτὶ διέλαμψαν, φωστῆρες ἐν κόσμῳ γεγονότες λόγον ζωῆς ἐπέχοντες. ὥσπερ οὖν καὶ τὴν τῶν Βουλγάρων χώραν ἐφώτισαν ἐν τοῖς ἐσχάτοις καιροῖς πατέρες μακάριοι καὶ διδάσκαλα, λάμψαντες διδάγμασι τε καὶ θαύμασι καὶ βίῳ καὶ λόγῳ καταστάντες παρὰ Θεῷ ἀμφιδέξιοι, ὧν τὸν πάντα μὲν βιον παραδιδόναι γραφῇ εὐχῆς ἔργον ἐμοί, πλὴν ἀλλὰ κρεῖττον τῆς τοῦ λόγου δυνάμεως· ὀλίγα δέ τινα παραθέμενος τοῦ τε Θεοῦ τὴν φιλανθρωπίαν καὶ τὴν χάριν τεκμηριώσομαι, μεθ᾽ ἡμῶν ὄντος καὶ ἐσομένου πάσας τὰς ἡμέρας ἕως τῆς συντελείας, ὡς ἡ ὑπόσχεσις, καὶ δείξω πᾶσιν ἀνθρώποις, ὡς οὐχ ἡ φύσις ἡμῖν ἠλλοίωται, ἀλλὰ διέστραπται ἡ προαίρεσις.

2.

Τίνες οὖν οἱ πατέρες οὗτοι, τάχα ζητεῖτε μαθεῖν· Μεθόδιος, ὅς τὴν Παννόνων ἐπαρχίαν ἐκόσμησεν ἀρχιεπίσκοπος Μοράβου γενόμενος, καὶ Κύριλλος, ὁ πολὺς μὲν τὴν ἔξω φιλοσοφίαν πλείων δὲ ἔσω καὶ τῆς τῶν ὄντων φύσεως ἐπιγνώμφν, μάλλον δὲ τοῦ ἑνὸς ὄντος, παρ' οὗ τὰ πάντα ἐκ μὴ φαινομένων τὸ εἶναι ἔλαβον· οὗτοι γάρ δὴ διά τὴν τοῦ βίου καθαρότητα, Θεὸν βαλόντες ἐν ἑαυτοῖς, καὶ διὰ τοῦ τὸν φόβον λαβεῖν ἐν γαστρὶ τὸ σωτηριῶδις Πνεῦμα ἀποτεκεῖν σπεύδοντες εἴχοντο μὲν ἱκανῶς λόγου διδασκαλικοῦ, ἑλλάδι γλώσσῃ προφερομένου, καί πολλοὺς εἶλκεν ἡ τῆς τοιαύτης σοφίας ἅλυσις· ἐπεὶ δὲ τὸ τῶν Σθλοβενῶν γένος εἴτ' οὖν Βουλγάρων ἀσυνέτως εἶχον τῶν ἑλλάδι γλώσσῃ συντεθειμένων γραφῶν, ζημίαν ἡγοῦντο τοῦτο μεγίστην οἱ ἅγιοι, καὶ τὸ μὴ τὸν λύχνον τῶν γραφων ἐπανάπτεσθαι τῷ τῶν Βουλγάρων αὐχμηρῷ τόπτῳ ἀπαρακλήτου λύπης ἐποιοῦντο ὑπόθεσιν· ἤλυον, ἐδυσφόρουν, ἀπελέγοντο τὴν ζωήν· τί γοῦν παιοῦσι; πρὸς τὸν Παράκλητον ἀποβλέπουσιν, οὗ πρῶτον δῶρον αἱ γλῶσσαι καὶ τοῦ λόγου βοήθεια. καὶ παρὰ τούτου τὴν χάριν ταύτην αἰτοῦνται, γράμματά τε ἐξευρέσθαι, δασύτητι Βουλγάρου γλώσσης κατάλληλα, καὶ δηνηθῆναι τὰς θείας γραφὰς πρὸς τὴν φωνὴν τοῦ ἔθνους τῇ ἑρμηνείᾳ μεταγαγεῖν. ἀμέλει κει νηστείᾳ εὐτόνῳ καὶ προσευχῇ ἐπιμονῳ κακώσει τε σώματος καὶ ψυχῆς συντριβῇ καὶ ταπεινώσει ἐκδόντες ἑαυτοὺς τοῦ παθουμένου τυγχάνουσιν· ἐγγὸς γὰρ, φησὶ, Κύριος πᾶσι τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ, καὶ ἔτι λαλοῦντός σου ἐρεῖ· ἰδοὺ πάρειμι. Θεὸς γὰρ ἐγγίζων ἐγώ εἰμι, καὶ οὐ Θεὸς πόῤῥωθεν. ἀντακούουσιν οὖν καὶ οὗτοι τὴν τοῦ Πνεύματος χάριν, ὡς ὄρθρον ἕτοιμον, καὶ φῶς ἀνέτειτε τοῖς δικαίοις γνώσειως, και ἡ σύζυγος αὐτῷν εὐφροσύνη τὴν προτέραν λύπην αὐτῶν ἀπήλασε. τυχόντες οὖν τοῦ εὐκταίου τούτου χαρίσματος ἐξευρίσκουσι μὲν τὰ Σθλοβενικὰ γράμματα, ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς ἑλλάδος γλώσσης εἰς τὴν Βουλγαρικήν, ποιοῦνται δὲ σπουδὴν τοῖς ὀξυτέροις τῶν μαθητῶν παραδοῦναι τὰ θεῖα μαθήματα· οὐκ ὀλίγοι γὰρ τῆς διδασκαλικῆς αὐτῶν πηγῆς ἔπινον, ὧν ἔγκριτοί τε και τοῦ χοροῦ κοροφαῖοι Γοράσδος τε και Κλήμης καὶ Ναοὺμ καὶ Ἀγγελάριος καὶ Σάββας.

3.

Ἐπεὶ δὲ καὶ Παῦλον ἐγίνωσκον τοῖς Ἀποστόλοις τὸ εὐαγγέλιον κοινωσάμενον, τρέχουσι καὶ αὐτοί πρὸς τὸν Ῥώμης, τῷ μακαρίῳ Πάπᾳ τὸ ἔργον τῆς ἑρμηνείας τῶν γραφῶν ἐμφανίσοντες, ἐκατηυθόνθη ἐπ' αὐτούς, καὶ μὴ εἰς κενὸν ἔδραμον. ὁ δὲ τηνικαῦτα τοῖς ἀποστολικοῖς ἐμπρέπων θρόνοις Ἀδριανός, τὴν τούτων τοῦ ἀκούσας ἔλευσιν, ἐχάρη μέν χαρὰν μεγάλγν σφόδρα. ἐκ μακροῦ γὰρ τῇ βροντῇ τῆς περὶ τῶν ἁγίων φήμης καταπληττόμενος ἐπόθει καὶ τήν ἀστραπὴν ἰδεῖν τῆς ἐν αὐτοῖς χάριτος, ἐκεῖνο πάσχων πρὸς τούς θείους ἄνδρας, ὅ Μωυσῆς πρὸς Θεὸν καὶ ὄψιν αὐτῷ ἐμφανισθη-

ναι καὶ γνωστῶς ἰδεῖν ἐφιέμενος· οὐκ ἔτι δὲ κατέχειν οἷός τε ἦν ἑαυτὸν, ἀλλὰ τὸ ἱερατικὸν ἅπαν σὺν τῷ παρευρεθέντι ἀρχιερατικῷ προσλαβόμενὸς ἐξῆλθεν εἰς τὴν τῶν ἁγίων συνάντησιν, τὸ τοῦ σταυροῦ τε σημεῖον προπορευόμενον αὐτοῦ κατὰ τὸ εἰωθὸς ἔχων, καὶ τῷ τῶν λαμπάδων φωτὶ τὴν τῆς χαρᾶς ἐπισημαίνων φαιδρότητα, ἔστι δ' εἰπεῖν, ὅτι καὶ τὴν τῶν ἐπιξενουμένων λαμπρότητα, οὓς δοξάζον ὁ τοῖς ἁγίοις ἐνδοξαζόμενος Κύριος θαύματα πολλὰ τελεσθῆναι παρ' αὐτῶν κατὰ τὸν τῆς εἰσόδου καιρὸν εὐδόκησεν. ὡς δὲ καί τὸ ἐργον ἐμφανισθείη τῷ Πάπᾳ, καὶ τὴν τῶν γραφῶν ἐν γλώσσῃ μετάθεσιν κατασκέψαιτο, ἀποστολικὸν οὖσαν γέννημα, οὐκ εἶχεν ὅ χρήσαιτο τῇ χαρᾷ· ἐμακάριζε τοὺς ἄνδρας παντοίοις ὀνόμασιν ἀνεκάλει, πατέρας, ἐπιπόθητα τέκνα, χαρὰν οἰκείαν, στέφανον πίστεως, δόξης καὶ κάλλους ἐκκλησίας διάδημα. ἐπὶ τούτοις τί ποιεῖ; τὰς ἑρμηνευθείσας βίβλους λαβὼν τῷ θείῳ θυσιαστηρίῳ προσήγαγεν, οἷόν τι ἀνάθημα ταύτας καθιερῶν τῷ Θεῷ καὶ δεικνὺς, ὡς τοιαύταις θυσίαις καρπῶν χειλέων εὐαρεστεῖται Θεὸς, καὶ εἰς ὀσμὴν εὐωδίας τὰς τοιουτοτρόπους καρπώσεις δέχεται· τί γὰρ τῷ λόγῳ λόγου τοὺς λογικοὺς ἀλογίας λυτρουμένου τερπνότερον, εἴπερ τῷ ὁμοίῳ τὲ ὅμοιον ἥδεται; ἀποστολικοὺς τε τοὺς ἄνδρας ἐπ' ἐκκλησίας ἐκήρυξε, τῷ Παύλῳ τὸν ἶδον ὑποδύντας ἀγῶνα, καὶ τὴν τῶν ἐθνῶν προσφορὰν τελείαν καὶ ἁγίαν τῷ Θεῷ προσενεγκεῖν σπεύσαντας· εἶτα τῶν ἑπομένων τοῖς ἁγίοις, ὅσοι καὶ Σθλοβενικῶν γραμμάτων ἱκανὴν πεῖραν ἔχειν καὶ βίῳ σεμνῷ κοσμηθῆναι παρὰ τῶν διδασκάλων ἐμαρτυροῦντο, τοὺς μὲν τοῦ τῶν πρεσβυτέρων, τοὺς δὲ τοῦ τῶν διακόνων, ἔστι δ' οὓς καὶ ὑποδιακόνων βαθμοῦ ἠξίωσεν, αὐτὸν δὲ τὸν μέγαν Μεθόδιον, καίτοι πολλὰ δραπετεύοντα καὶ ἀναδυόμενον, ἐπίσκοπον Μαράβου τῆς Πανονίας χειροτονεῖ, οὐχ ὅσιον εἶναι κρίνας ἀμοιρεῖν τοῦ ὀνόματος τὸν ἀξιωθέντα τοῦ πράγματος, ἶσον γὰρ πλημμελεῖσθαι, ὅταν τε τοῦ ὀνόματος τις τύχῃ πάμπολο διῳκισμένος του πράγματος, καὶ ὅταν ἐπίσκοπος τις ὢν τοῖς ἔργοις καὶ τῷ ἀξιώματι παροραται ταξει τῶν ἰδιωτῶν ὑποκρύπτεσθαι, καὶ λύχνος ὢν ὑπὸ τὴν κλίνην τῆς ἀφανείας τιθῆται· ἀλλὰ Μεθόδιον μὲν οὕτως ὁ Ῥώμης ἀρχιερεὺς τῷ ἐπισκοπικῷ τιμᾷ ἀξιώματι, μᾶλλον δὲ τὴν ἐπισκοπὴν δι αὐτοῦ· Κύριλλον δὲ τὸν ὄντως φιλόσοφον ὁ μέγας ἀρχιερεὺς εἰς τὰ τῶν ἁγίων προσκαλεῖται ἅγια, ἐκεῖ λειτουργήσοντα ἔνδον τῆς σκηνῆς ἀληθινῆς καὶ τῶν μυστηρίων μεταληψόμενον πνευματικώτερον καὶ θειότερον καὶ ποτηρίου τοῦ καινοῦ κοινωνήσοντα. ὥσπερ γὰρ ἐπὶ τούτῳ ἵ παραμεῖναι ἐαθεὶς τῇ σαρκὶ, να τὴν τε τῶν γραμμάτων εὕρεσιν καὶ τὴν τῶν γραφῶν μετάθεσιν πραγματεύσηται, μετὰ τὸ ταῦτα διακονῆσαι τῷ θείῳ βουλήματι παρὰ τοῦ διδάξαντος αὐτὸν τὴς γνῶσιν Θεοῦ προσλαμβάνεται· προγνοὺς δὲ τὴν ἑαυτοῦ τελευτὴν τὸ τῶν μοναχῶν σχῆμα ἐπαμφιέννυται, καὶ πάλαι μὲν τοῦτο ποθῶν, διὰ δὲ μετριοφροσύνην, ὡς μέγα τι καὶ τὴν αὐτοῦ ἰσχὸν ὑπερβαῖνον ἀναδυόμενος, καὶ φωτὶ φῶς προσλαβὼν εἰς οὐρανοὺς μετέστη, οὗ ὁ Χριστὸς, τὴν τοῦ κλαυθμῶνος κοιλάδα, τὰ τοῦ σκοτασμοῦ σκηνώ-

ματα, τὸν πηλὸν τῆς ἰλύος, τὴν ἐνταῦθα παροικίαν λιπών· καὶ τὸ πνεῦμα μὲν τῷ Θεῷ τῶν πνευμάτων παρέθηκε, σῶμα δὲ ἐκεῖνο τὸ πρὸ τῆς φυσικῆς νεκρώσεως τῆς προαιρετικῆς ἀπολαῦσαν ὕμνοις ὑπό τε τοῦ θείου Πάπα καὶ τοκλήρου παντὸς φιλοτιμηθὲν ἐγκατετέθη τῷ ναῷ Κλήμεντος, Κλήμεντος ἐκεινου τοῦ τῳ κορυφαιῳ τῶν Ἀποστόλων Πέτρῳ πεφοιτηκότος καὶ τῇ τοῦ Χριστοῦ σοφίᾳ τὴν ἑλληνικὴν, οἷον δεσποίνῃ, καθυποτάξαντος· καὶ δέχεται τὸν φιλόσοφον ὁ φιλόσοφος, ὁ μέγας διδάσκαλος τὴν τοῦ λόγου φωνὴν προσλαμβάνεται, ὁ τῶν ἐθνῶν καθηγητὴς τὸν τὰ λοιπὰ ἔθνη φωτὶ τῆς γνώσεως φωτίσαντα εἰσοικίζεται· ἐπισημαίνει δὲ καὶ Θεὸς προσμαρτυρῶν τῷ Κυρίλλῳ τὴν ἐκδεχομένην δόξαν ἐν οὐρανοῖς, καὶ τὰ φαινόμενα τῶν μὴ φαινομένων ποιεῖται κήρυκας· δαιμονῶντες τε γὰρ τῇ σορῷ προσελθόντες ἰάσεις εὕροντο, καὶ πολλαῖς ἄλλαις νόσοις ἡ τοῦ ἁγίου πνεύματος χάρις μάστιξ ἐλάτειρα γέγονεν· ἅμα τε γάρ τις ἢ τῇ σορῷ προσίοι ἢ τοὔνομα ἐπικαλοῖτο τοῦ θιοφόρου τούτου πατρὸς, καὶ τῆς τοῦ λυποῦντος ἀπαλλαγῆς μέτρον τὴν πίστιν εὕρισκεν, ὅθεν πολὺς ἐν τοῖς Ῥωμαίων στόμασιν ὁ Κύριλλος ἔκειτο, καὶ πλείων ἐν ταῖς ψυχαῖς· ὡς εἶναι τὰς μὲν θαυματουργίας τῆς περὶ αὐτοῦ δόξης ὑπόθεσιν ταύτην δὲ τῆς περισσοτέρας τιμῆς ἐπίβασιν, τὴν δὲ τοῦ Ἁγίου τιμὴν τῆς τοῦ Θεοῦ δόξης βεβαίωσιν.

4.

Ἀλλὰ Κυρίλλῳ μὲν οὗτος ἡ τελευτὴ καί παρὰ τοῦ θειοτάτου Πάπα καί παρὰ Θεοῦ τετύχηκε, Μεθόδιος δὲ τὸν σύμπονον ἀποβαλὼν καὶ συνέμπορον, τὸν τὰ πάντα καὶ ἐν σαρκὶ ἐν Κυρίῳ γνήσιον ἀδελφὸν, λύπῃ μὲν τὴν καρδίαν ἐπεβάλλετο πάσχων τοῦτο δὴ τὸ ἀνθρώπινον, καί συνηθείας ἁλώσιμος ἦν. παρεκαλεῖτο δ' ἑτέρωθεν οὐδὲν ἧττον, εἰ μὴ καὶ μᾶλλον, ἐλπίζων ἔχειν τὸν Κύριλλον τοῦ τῆς διδασκαλίας ἔργου συλλήπτορα, ὅσῳ καὶ Θεῷ πλησιάζοντα ἐκτὸς τῆς σαρκὸς, ἀνοσιμωτέραν ἔχειν τὴν παῤῥησίαν. ἐπεὶ δὲ καιρὸς ἦν Μεθοδίῳ ἐπὶ τὴν τῆς χώρας ταύτης ἐπισκοπὴν ἀπιδεῖν περιχυθεὶς τὸ μνῆμα τοῦ ἀδελφοῦ, καὶ θαμινὰ τὸ φίλον ὄνομα, τὸν Κύριλλον, ἀνακαλεσάμενος, καὶ τὴν σωματικὴν μὲν ἐρημίαν ἀνακλαυσάμενος, τὴν δὲ τῳν πρεσβειῶν χεῖρα εἰς βοήθειαν ἐπικαλεσάμενος. ὁδοῦ σὺν τοῖς μαθηταῖς εἴχετο· ὡς δὲ τὸν Μόραβον καταλάβοι, αὐτὸ τοῦτο ἐπίσκοπος ἦν, ὅσα παρὰ Παύλου χρώματα τῇ τοῦ ἐπισκόπου εἰκόνι ἐπεβλήθησαν, ἑαυτῷ ἐνεπιδεικνύμενος καὶ πάντων προλάμπων τὸ διδακτικὸν, οὐ γὰρ κατορύξας τὸ τάλαντον, οὐδὲ τὴν χάριν ἀπεμπωλήσας τοῦ πνευματικοῦ δώρου τὴν ἀργὴν τρυφῆς, ἀρχὴν ἐποιήσατο, ἀλλὰ πᾶσιν ἐκοινοῦτο τὸ ἀγαθὸν ἀνατέλλον ἐπίσης τοῦ λόγοῦ τὸν ἥλιον, καὶ περὶ τὸ διδόναι μὴ ἐνδιδοὺς τὸ εὐαγγελίου σιτομέτριον. ὃς γὰρ καὶ πρὸ τῆς ἐπισκοπῆς οὕτω τῳ λόγῳ τῆς διδασκαλίας προσέκειτο, καὶ ταῦτα μὴ ἐγκινδυνεύων τῷ πράγματι, πῶς, ὅταν ἐπιστεύθη τὸ ἔργον καὶ τὴν παρακαταθήκην ἔλαβε καὶ τὸ οὐαί ἤδη τῷ ἀποστόλῳ μὴ εὐαγγελιζομένῳ ἀποκληρούμενον, οὐκ ἔμελλε τῆς

διδασκαλίας ἀνθέξεσθαι τε καὶ περιέξεσθαι, καὶ ὅλην τὴν ἡμέραν μελέτην ἔχειν τὰ θεῖα λόγια, ὑπὲρ μέλι καὶ κηριόν αὐτῷ τασσόμενα τὴν γλυκύτητα. ἀμέλει καὶ τῷ τότε ἄρχοντι Μοράβου Ῥασισθλάβῳ καθ' ἑκάστην οὐ διέλιπε παραινῶν καὶ ταῖς θείαις ἐντολαῖς ῥυθμίζων αὐτῷ τὴν ψυχὴν, ἀλλὰ καὶ τὸν τῆς Πανονίας συμπάσης κρατοῦντα, Κοτζέλης ὄνομα τούτῳ, παιδεύων ἦν καὶ νουθετῶν τῷ φόβῳ, κυρίου καθηλῶσθαι, καὶ τούτῳ ἐκκλίνειν ἀπὸ παντὸς κακοῦ, οἷον τινι χαλικῷ ἀνακρουόμενον καὶ ἀναστελλόμενον. οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τοῦ τῶν Βουλγάρων ἄρχοντα Βορίσην, ὅς ἐπὶ τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως Μιχαὴλ ἦν, καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποιήσατο, καὶ τῆς οἰκείας γλώσσης τῆς πάντα καλῆς ἐξηρτήσατο καὶ τότε δὲ ταῖς τῶν λόγων εὐεργεσίαις ἀδιαλείπτως εἶχε δωρούμενος· ἦν γὰρ ὁ Βορίσης οὗτος καὶ ἄλλως γνώμης δεξιᾶς καὶ τοῦ ἀγαθοῦ δεκτικῆς, ἐφ' οὗ καὶ τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος τοῦ θείου τε καταξιοῦσθαι βαπτίσματος καὶ χριστιανίζειν ἤρξατο· ὅτε δὴ καὶ οἱ ἅγιοι οὗτοι, Κύριλλος, φημὶ, καὶ Μεθόδιος, τὸ πλῆθος τῶν πιστευόντων ἰδόντες, καὶ ὡς πολλὰ μὲν τέκνα γεννῶνται δι' ὕδατος τε καὶ πνεύματος, και τροφῆς δὲ πάντως πνευματικῆς δέονται, γράμματα ἐξεύροντο καθ' ὃ προειρήκαμεν, καὶ τὴν τῶν γραφῶν ἐπὶ τὸ Βουλγαρικὸν μετάθεσιν, ἐποιήσαντο, ἵνα τὰ γεννηθέντα τέκνα τοῦ Θεοῦ καὶ θείας τροφῆς ἱκανῶς ἔχοιεν, καὶ εἰς αὔξησιν πνευματικὴν καὶ εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ Χριστοῦ ἀνατρέχοιεν· καὶ οὕτω τῆς σκυθικῆς πλάνης τό τῶν Βουλγάρων ἔθνος ἀπαλλαγὲν, τὴν ἀληθινὴν καὶ ἀπλανεστατην ὁδὸν, τὸν Χριστὸν, ἐπέγνωσαν ὀψὲ μὲν καὶ περὶ τὴν ἑνδεκάτην ἢ δωδεκάτην τὸν θεῖον δ'οὖν ἀμπελῶνα εἰσεληλυθὸς τῇ τοῦ καλέσαντος χάριτι· ἐν ἔτει γὰρ ἑξακισχιλιοστῷ τριακοσιοστῳ ἑβδομηκοστῷ ἑβδόμῳ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως ἡ τούτου τοῦ γένους κλῆσις γεγένηται.

5.

Οὐκ ἔληγεν οὖν ὁ μέγας Μεθόδιος πασάν νουθεσίαν τοῖς ἄρχουσι προσάγον ἑκάστοτε, καὶ τοῦτο μὲν πρὸς βίον σεμνὸν ὁδηγῶν, τοῦτο δὲ τὸ τῆς ἐκκλησίας ἀπαραποίητον δόγμα παρατιθεὶς οἷόν τι νόμεσμα βασιλικὸν καὶ ἀκίβδηλον, καὶ ταῖς ψυχαῖς αὐτῶν ἐνσφραγίζων ἀνεπιβούλευτόν τε καὶ ἄσυλον· ἦσαν γὰρ οἱ τοῦτο καὶ τότε παραχαράσσοντες καὶ μετακινοῦντες ὅρια, ἃ οἱ πατέρες ἡμῶν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ ἔθεντο, καὶ τῇ ὑπὸ τῶν Φράγγων εἰσαγομένῃ παραφθορᾷ πολλοὶ τὰς ψυχὰς ἐβλάπτοντο, οἵ τὸν μὲν Υἱὸν γεννηθῆναι ἐκ τοῦ Πατρὸς, τὸ δὲ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι διετείνοντο, οἷς ὁ Ἅγιος ἀνθιστάμενος τοῦτο μὲν ἐκ τῶν τοῦ Κυρίου λόγων, τοῦτο δὲ ἐκ φωνῶν πατρικῶν λογισμοὺς καθῄρει καὶ πᾶν ὕψωμα τούτων κατὰ τῆς θείας γνώσεως ἐπαιρόμενον, πολλοὺς δὲ καὶ ᾐχμαλώτιζεν εἰς τὴν ὑπακοὴν τοῦ Χριστοῦ, μετατιθεὶς ἀπὸ τῆς πλάνου δόξης ἐπὶ τὴν ἀληθῆ καὶ ἀμώμητον καὶ τημίους ἐξάγων ἐξ ἀναξίων καὶ διὰ τοῦτο στόμα Θεοῦ καὶ γενόμε-

νος καὶ λεγόμενος· ὅθεν τοῖς πιστοῖς καθ' ἑκάστην πλατυσμὸς ἐπεγίνετο, καὶ ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ ηὔξανεν, ὃ περὶ τῆς τῶν Ἀποστόλων διδαχῆς Λουκᾶ λέγοντος ἀκηκόαμεν, εἰ βούλει δέ μοι ἐκεῖνο τὸ παλαιόν, ὁ μὲν οἶκος Δαβὶδ ἐπορεύετο, ὁ δὲ οἶκος Σαοὺλ ὑπεπόδιζε καθ' ἑκάστην ἐλασσούμενος· τὸ δὲ τῶν αἱρετικῶν σύστημα τῇ τοῦ λόγου δυνάμει καὶ τῇ ἀληθείᾳ νικώμενον, ὃ μόνον ἐδύναντο, μᾶλλον δὲ παρὰ τοῦ πατρὸς αὐτῶν ὑπεβάλλοντο, τοῦ ἐξ ἀρχῆς ἀνθρωποκτόνου καὶ τῷ κακοποιεῖν ἐγκαυχωμένου, τοῦτο δὴ καὶ εἰργάζοντο, μυρίαις κακώσεσι καὶ πειρασμοῖς τὸν Ἅγιον θλίβοντες· ἐπεὶ καὶ τὸν Σφεντόπλικον, ὃς μετὰ Ῥασίσθλαβον ἦρξε Μοράβου, περιελθόντες ἀπάτῃ, βάρβαρον ἄνδρα καὶ τοῦ καλοῦ ἀνόητον, ὅλον τῆς δόξης ἑαυτῶν ἐποιήσαντο· τί γὰρ οὐκ ἔμελλεν ἐκεῖνος, ἀνδράποδον ἡδονῶν γυναικείων ὢν καὶ τῷ βορβόρῳ τῶν μυσαρῶν ἐγκυλιόμενος πράξεων, ἐκείνοις μᾶλλον διδόναι τὴν οἰκείαν γνώμην τοῖς θύραν αὐτῷ πρὸς τὰ πάθη πᾶσαν ἀνοίγουσιν, ἢ Μεθοδίῳ τῷ πάσης ἡδονῆς πικρίαν ψυχόλεθρον στηλιτεύοντι; ὅπερ γὰρ Εὐνόμιος ἐκεῖνος, ὁ τῆς τῶν Ἀνομοίων ἄρξας αἱρέσεως, ἐξεῦρε πρὸς τὸ μαθητὰς ἐπισπᾶσθαι πλείονας, τοῦτο δὴ καὶ τὸ Φράγγων ἔθνος ἀνόητον ἐπενόησε, τὸ τοῖς ἁμαρτάνουσι, φημί, πάντα συγχωρεῖν, ἀπόνως οὕτω καὶ ἀταλαιπώρως ὑπὲρ ἑνὸς τοῦ τοῖς ἑαυτῶν συντίθεσθαι δόγμασι, καὶ βίον ῥυπαρὸν ἐνδιδόναι ὑπὲρ τοῦ δόγμα στρεβλὸν κερδῆσαι, ὥσπερ ἂν εἴ τινες ἀλλήλοις ἀντιδιδοῖεν ὁ μὲν κοπρίαν ὁ δὲ βόρβορον, ἄξιοι τε τῶν τοιούτων ἐκεῖνοι θησαυρισμάτων τῆς πραγματείας, ἐν ᾗ καὶ τὸ ἐμπόρευμα ῥυπαρὸν καὶ τὸ ἀντάλλαγμα βδελυρόν· ὑπὸ τούτων οὖν ὁ Σφεντόπλικος διαφθαρεὶς τῶν πάντα χαρεζομένων αὐτῷ, τοῖς Μεθοδίου λόγοις ἐλάχιστα προσεῖχε τὸν νοῦν, τοὐναντίον μὲν οὖν καὶ ὡς ἐχθρῷ προσεφέρετο· βδέλυγμα γάρ, φησὶν, ἁμαρτωλῷ θεοσέβεια· καίτοι τι μὲν οὐκ ἔλεγεν ἱλαρὸν. τί δὲ οὐκ ἠπείλει φοβερὸν ὁ μέγας τῷ ἄρχοντι; τοῦτο μὲν ἀπὸ τῶν θείων γραφῶν τὴν τοῦ δόγματος εἰσάγων ορθότητα, καὶ ταύταις προσέχειν ὡς τὴν ζωὴν προξενούσαις καὶ πηγαῖς οὔσαις τοῦ σωτηρίου διατασσόμενος· ὅ τε γὰρ Κύριος ἐν τῇ ἐρεύνῃ τῶν γραφῶν τὴν ζωὴν κεῖσθαι ἐδίδαξεν, Ἠσαΐας τε ἀντλεῖν ἡμῖν ὕδωρ οὐκ ἐκ τοῦ τῶν αἱρέσεων βορβόρου, ἀλλ' ἐκ τῶν πηγῶν τοῦ σωτηρίου ἐντέλλεται, τοῦτο δὲ καὶ ἐκφοβῶν, ὡς, εἰ τοῖς αἱρετικοῖς πρόσθηται, καὶ ἑαυτὸν διαφθερεῖ καὶ πάντας τοὺς ὑπ' αὐτὸν, τοῖς ἐχθροῖς γινόμενος εὐεπιχείρητος καὶ εὐχείρωτος, δυσσέβεια γὰρ κἂν πρὸς ὀλίγον ἀνθῇ, ἀλλὰ τῷ χρόνῳ περὶ αὐτὴν καταῤῥεῖ, ἵν μὴ κακίαν εὐσεβεῖς μάθωσι, καὶ ταῦτα, ἔλεγε, μετὰ τὴν αὐτοῦ τελευτὴν τῷ ἄρχοντι προσγενήσεται, ἅπερ οὖν καὶ κατὰ τὰς τοῦ Ἁγίου προῤῥήσεις γέγονε· καὶ γὰρ ἕως μὲν Μεθόδιος ἐν τοῖς ζῶσιν ἐξεταζόμενος ἦν, οὔτε ὁ ἄρχων τὴν ὠδῖνα τῆς καρδίας ἐξέῤῥηξεν, ἀλλ' εἶχε τὸν βασιλίσκον τοῖς ᾠοῖς τῶν ἀσπίδων ἐγκρυπτόμενον τε καὶ ἐντρεφόμενον, οὔτε ἡ δίκη τὴν οἰκείαν ἐπήγαγε μάστιγα, ἀλλ' εἶχε μὲν ἐντεταμένον τὸ τόξον καὶ τὴν ῥομφαίαν ἐστίλβου, οὔπω δὲ βέλος ἀπέστειλεν ἐν καρδίᾳ

τοῦ ἐχθροῦ, οὐδὲ τὴν χεῖρα τῇ πληγῇ ἐπεστήριξεν. ἐπεὶ δὲ ὅ τε Ἅγιος ἀπῆν καὶ ἡ κακία πᾶσα παρῆν, οὐχ ὑπὸ παραπετάσματι καὶ προσωπείῳ τὴν ἀσχημοσύνην καλύπτουσα, ἀλλὰ κατὰ τὴν τῆς πόρνης ὄψιν ἀναισχυντήσασα καὶ διωγμὸν κατὰ τῶν ὀρθοδόξων ἐγείρασα, τότε δὴ καὶ Θεὸς τὸν ἄρχοντα ποινηλατῶν οὐκ ἐνέλειψεν. ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὕστερον.

6.

Τότε δὲ Μεθόδιος τῷ ἄρχοντι προεῖπε τὴν οἰκείαν τελευτὴν μετὰ τρεῖς ἐσομένην ἡμέρας, τῶν συχνῶν παραινέσεων τὴν πρόῤῥησιν ταύτην βεβαίωσιν, ὡς ἐγὼ κρίνω, ποιούμενος· εἰ γὰρ ἡ πρόῤῥησις προφήτην αὐτὸν ἐποίει εἰς ἔργον ἐκβᾶσα, καὶ τῶν μελλόντων τὴν προσοψίαν λαχόντα τῷ Πνεύματι, πρόδηλον, ὡς καὶ τὸ παρὰ τούτου συνεργούμενον δόγμα πνευματικὸν καὶ θεόπνευστον· καὶ τοὺς ὁμιλητὰς αὐτοῦ συγκαλέσας μιμεῖται Παῦλον, μᾶλλον δὲ τὸν ἐμὸν Ἰησοῦν, καὶ τοῖς ἐξιτηρίοις αὐτοὺς παρακαλεῖ καὶ στηρίζει ῥήμασι, καλόν γε κλῆρον τοῖς παισὶν ἐκεῖνος διατυπούμενος καὶ τῶν καμάτων ἐπάξιον ὧν ἠνέσχετο, ἵνα τὴν τοιαύτην περιουσίαν ἑαυτῷ κτήσηται· τίς ὁ κλῆρος, τάχα ποθεῖτε μαθεῖν· τά τοῦ Θεοῦ λόγια τὰ ἐπιθύμητα ὑπὲρ χρυσίον καὶ λίθον τίμιον πολὺν καὶ ἡ σοφία, ἥν κρεῖττον ἐμπεπορεῦσθαι ἢ χρυσίου καὶ ἀργορίου θησαυρούς. οἴδατε γάρ, φησίν, ὦ σπλάγχνα ἐμά, τὴν τῶν αἱρετικῶν ἐν κακίᾳ δύναμιν, καὶ ὅπως δολοῦντες τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ πάντα τρόπον τοὺς πλησίον ἀνατροπὴν θολερὰν ποτίζειν σπουδάζουσι, δύο ταῦτα προσλαμβανόμενοι καὶ προσάγοντες, πιθανότητά τε καὶ αὐστηρότητα, τὴν μὲν τοῖς ἁπλουστέροις τὴν δὲ τοῖς δειλοτέροις· ἀλλ' ὑμῖν ἀμφοτέρωθεν καλῶς ἔχειν τὰς ψυχὰς ἐλπίζω καὶ εὔχομαι, οὔτε γὰρ πιθανότητι λόγων παρασυρήσεσθε καὶ διὰ τῆς κενῆς ἀπάτης συλαγωγηθήσεσθε τεθεμελίωσθε γὰρ ἐπὶ τὴν τῆς ἀποστολικῆς ομολογίας καὶ διδασκαλίας πέτραν, ἐφ' ἣν τῆς ἐκκλησίας ᾠκοδομημένης πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσι· πιστὸς γὰρ ἐστιν ὁ ἐπαγγειλάμενος, οὔτε φοβερῷ τινι τοὺς τῶν καρδιῶν πύργους διασεισθήσεσθε· ἐμάθετε γάρ, μὴ φοβεῖσθε ἀπὸ ὕψους ἡμέρας μηδὲ ἀπὸ τῶν ἀποκτινόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων κακῶσαι· μᾶλλον μὲν οὖν τοὺς ἄλλους ἐπιστηρίζετε φυλάττειν τὴν παρακαταθήκην, ἥν παρὰ τῶν Ἀποστόλων καὶ τῶν κατὰ καιροὺς Πατέρων ἐλάβομεν, ἣν ἀπαιτήσουσιν ἡμᾶς ἐν ἡμέρᾳ ἀνταποδόσεως· ἰδοὺ προεῖπον ὑμῖν καὶ ἁμαρτίας ἐνόχους διὰ τοῦ προειπεῖν ἐποίησα, εἰ μὴ γὰρ ἦλθον, φησὶ, καὶ ἐλάλησα αὐτοῖς, ἁμαρτίαν οὐκ εἶχον. ἀθῷός εἰμι ἐκ τοῦ αἵματος ὑμῶν, οὐ γὰρ ὑπεστειλάμην τοῦ λαλῆσαι ὑμῖν, ἀλλὰ τῷ τοῦ σκοποῦ ἔργῳ κατὰ τὸν Ἰεζεκιὴλ ἐπηγρύπνησα· βλέπεπε πῶς ἀκριβῶς περιπατεῖτε μὴ ὡς ἄσοφοι, ἀλλ' ὡς σοφοί, καὶ πάσῃ φολακῇ τὰς ὑμῶν τε αὐτῶν καὶ τὰς τῶν ἀδελφῶν καρδίας τηρήσατε· ἐν μέσῳ γὰρ παγίδων διαβήσεσθε καὶ ἐπὶ ἐπάλξεων πόλεων περιπατήσετε· καὶ γὰρ μετὰ

τὴν ἐμὴν τελευτὴν εἰσελεύσονται καθ᾽ ὑμῶν λύκοι βαρεῖς μὴ φειδόμενοι τοῦ ποιμνίου τοῦ ἀποσπᾶν τὸν λαὸν ὀπίσω αὐτῶν, οἷς ἀντίστητε στερεοὶ τῇ πίστει, ὁ Παῦλος ὑμῖν ταῦτα δι᾽ ἐμοῦ διατίθεται. ὁ δὲ ἐπὶ πάντα Θεὸς καὶ Πατὴρ καὶ ὁ ἐξ αὐτοῦ πρὸ αἰώνων γεννηθεὶς ἀπαθῶς Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον ὁδηγήσει ὑμᾶς εἰς πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν, καὶ ἀμέμπτους παραστήσει εἰς καύχημα ἐμὸν εἰς ἡμέραν Χριστοῦ. ταῦτα καὶ πλείω τούτων εἰπὼν τὸ πνεῦμα τοῖς δορυφορήσασιν αὐτὸν ἀγγέλοις καὶ ἐν πάσαις ταῖς ὁδοῖς φυλάξασιν ἄγειν δέδωκε, τέταρτον μὲν πρὸς τῷ εἰκοστῷ ἔτος τῇ ἀρχιερωσύνῃ ἐμπρέψας, πολλῷ δὲ μοχθῳ καὶ κόπῳ οὐ τὴν ἑαυτοῦ μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν ἄλλων σωτηρίαν κατεργασάμενος· οὐ γὰρ ἐσκόπει τὸ ἑαυτοῦ, ἀλλὰ τὸ τῶν πολλῶν, ἵνα σωθῶσι, καὶ νυκτὸς καὶ ἡμέρας τοῦτο ζῶν μόνον, ὃ τοὺς ἄλλους ὠφέλει· δηλοῖ δὲ καὶ τὸ πλῆθος τῶν τε πρεσβυτέρων καὶ διακόνων καὶ ὑποδιακόνων, οὓς τελευτῶν διακοσίους τῇ ἐνορίᾳ τῆς οἰκείας ἐκκλησίας ἐγκατέλιπεν· εἰ γὰρ οἱ τοῦ βήματος μόνοι τοσοῦτοι, πόσον εἶναι τῶν λαϊκῶν τὸ πλῆθος εἰκάσωμεν. ἐφέρετο δὲ ἄρα τούτων τὴν πρώτην Γοράσδος, ὃν καὶ προφθάσας ὁ λόγος ἐν τοῖς μάλιστα τῶν Μεθοδίου ὁμιλητῶν ἀπηρίθμησεν, ὃς καὶ ἀρχιεπίσκοπος Μοράβου παρ᾽ αὐτοῦ τοῦ Ἁγίου τὰ τελευταια γνόντος ἀνεκεκήρυκτο.

7.

Ἀλλὰ γὰρ οὐκ ἤνεγκεν ἡ πάντολμος πληθὺς τῶν αἱρετικῶν τὸν Μεθόδιον ἔχειν καὶ μετὰ θάνατον ζῶντα ἀντίμαχον, ἀλλὰ δεῦτε, εἰπόντες, Γοράσδον καταδυναστεύσωμεν τε καὶ ἐνεδρεύσωμεν· ἀνόμοιος γὰρ ἐστιν ἡμῖν ὁ βίος αὐτοῦ καὶ παρηλλαγμέναι αἱ τρίβοι αὐτοῦ, καὶ ὀνειδέζει ἡμῖν ἁμαρτήματα, καὶ εἰ ζῆν οὗτος ἐαθείη, ἀναβιώῃ ἂν ἡμῖν ὁ Μεθόδιος· τοῦτον μὲν τῆς ἐπισκοπικῆς ἀρχῆς παραλύουσι, Βιχνῖκον δὲ τινα τοῦ τῆς αἱρέσεος ἀκράτου μεθυσθέντα καὶ τοὺς ἄλλους μεθύσκειν δυνάμενον καὶ μέντοι διὰ τοῦτο παρὰ τοῦ Μεθοδίου τῷ τοῦ ἀναθέματος Σατανᾷ παραδοθέντα μετὰ τοῦ θιάσου τῶν σὺν αὐτῷ μαινομένων, τοῦτον, ὢ πόνοι καὶ ἀγῶνες τοῦ Μεθοδίου καὶ Τριὰς συγχεομένη τὰς ἰδιότητας, ἐπὶ τὸν θρόνον ἀνάγουσι, μᾶλλον δὲ τὸν θρόνον διὰ τοῦτον κατάγουσι, καὶ ὅσον διὰ Μεθόδιον ἔνδοξος ἦν καὶ τῶν πολλῶν προφαινόμενος, τοσοῦτον διὰ Βιχνῖκον τῇ τῆς ἀδοξιάς κοιλάδι ἐπικλινόμενος.

8.

Ἀλλ᾽ ὁ μὲν οὕτω τῆς ἐπισκοπῆς παρανόμως καὶ μηδὲν αὐτῷ προσῆκον ἐδράξατο, ἑαυτῷ λαβὼν τὴν τιμὴν καὶ ἁρπαγμὸν ἡγησάμενος, τὸν δὲ ὑπὸ Θεοῦ κληθέντα τυραννίδι βραχίονος ἁμαρτωλοῦ παραγκωνισάμενος· κεφαλὴν δὲ ἡ αἵρεσις αἴρει, καὶ κατὰ τῆς ὀρθοδοξούσης πληθύος τῶν Μεθοδίου μαθητῶν γαυριᾷ· καὶ δὴ θορυβήσαντες καὶ τοῖς πιστοῖς ἐπαναστάντες, διὰ τί, φασίν, ἔτι τοῖς Μεθοδίου λόγις τοῖς ὀδωδόσι καὶ νεκροῖς εὐνούστερον προσδιάκεισθε.

ἀλλὰ μὴ τῷ ζῶντι ἀρχιεπισκόπῳ συνίστασθε, καὶ ὁμολογεῖτε ἐκ Πατρὸς Υἱὸν γεννηθέντα καὶ ἐξ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα ἐκπορευόμενον· οἱ δὲ διὰ Γοράσδου καὶ Κλήμεντος ἔφασαν· ὅτι μὲν Μεθόδιος ἔτι ζῇ, ἐκ τοῦ κυρίου πάντως ἐμάθομεν. ποτὲ μὲν τὸν εἰς αὐτὸν πιστεύσαντα κἂν ἀποθάνῃ ζήσεσθαι φάσκοντος, ποτὲ δὲ διδάσκοντος τὸν Θεὸν τῷ Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακὼβ ὡς ζῶσιν ἀλλ' οὐ νεκροῖς ἐπιλέγεσθαι· τί γοῦν ἁμαρτάνομεν, εἰ τὸν ἐν Θεῷ ζῶντα διδάσκαλον ἔχομεν, πνευματικῶς ἡμῖν συνόντα καὶ συλλαλοῦντα καὶ καθ' ἡμῶν συνεπιῤῥωννύοντα; τὴν δὲ καινὴν ταύτην πίστιν ὑμῶν οὔτε ὑπὸ γραφῆς μαρτυρουμένην οἱασοῦν εὑρόντες οὔθ' ὑπὸ πατέρων ἁγίων συντεθειμένην, ὀκνοῦμεν ὑποβαλεῖν ἑαυτοὺς ἀναθέματι, τοῦ Παύλου διαῤῥήδην βοῶντος. εἴ τις ὑμᾶς εὐαγγελίζεται παρ' ὃ παρελάβετε, ἀνάθεμα ἔστω· ἡμεῖς γὰρ Πνεῦμα μὲν Υἱοῦ, ἐπεὶ καὶ Πνεῦμα ζωῆς καὶ ἀληθείας, ἃ ὁ Υἱὸς, καὶ νοῦν Χριστοῦ τὸ Πνεῦμα πιστεύομεν, ἐξ Υἱοῦ δὲ τοῦτο προερχόμενον οὔτε μεμαθήκαμεν οὔτε μαθησόμεθα, οὔτε τὴν πίστιν αρνησόμεθα καὶ χείρονες ἀπίστων ἐσόμεθα, οὐ μὰ τὸν ἁγιασμὸν τῆς τοῦ ἁγίου Πνεύματος χάριτος, ἀλλ' ἐκ Πατρὸς μὲν προϊέναι το Πνεῦμα καὶ εἶναι τούτου αἴτιον καὶ προβολέα τὸν τοῦ Υἱοῦ γεννήτορα πιπιστεύκαμεν· εἶναι δὲ καὶ τοῦ Υἱοῦ οἰκεῖον καὶ δι' αὐτοῦ χορηγεῖσθαι τοῖς ἀξίοις ἑκάστοτε· ἕτερον δὲ τὸ ἐκπορεύεσθαι καὶ ἕτερον τὸ χορηγεῖσθαι· τὸ μὲν γὰρ τοῦ πῶς εἶναι τὸ Πνεῦμα ἐκφαντορικὸν, ὡς γὰρ ὁ Υἱός ἐστιν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννητὸς, οὕτω καὶ τὸ Πνεῦμα ἐκπορευτόν· τὸ δὲ χορηγεῖσθαι οὐ τὸ πῶς εἶναι δηλοῖ, ἀλλὰ πλουτισμὸν ἐνδείκνυται καὶ διάδοσιν. καὶ ἵνα παραδείγματί τιν τὸν λόγον, ὡς ἐγχωρεῖ, φωτίσωμεν, ἐννόησόν μοί βασιλία τινὰ πλοῦτον μάλα πολὺν ἐκ τῶν οἰκείων θησαυρῶν προβαλλόμενον, τοῦτον δὲ τὸν υἱὸν παραλαβόντα οἰκεῖόν τε αὐτοῦ ἔχειν καὶ διανέμειν τοῖς εὐαρεστοῦσιν αὐτῷ· βασιλεὺς ὁ Πατὴρ, πλοῦτος, ὡς ἐν εἰκόνι φάναι, τὸ Πνεῦμα ἐκ τῶν τοῦ Πατρὸς ἀῤῥήτων θησαυρῶν προβληθὲν, υἱὸς βασιλέως ὁ τοῦ Πατρὸς Υἱὸς, οὗ τὸ Πνεῦμ, καὶ δι' οὗ χορηγεῖται. ὁρᾶτε τὸ Πνεῦμα, πῶς ἡμεῖς οἴδαμεν, οὐ προερχόμενον, δι' Υἱοῦ δὲ χορηγούμενον. εἰ δὲ τὸ ἐμφυσῆσαι τὸν Υἱὸν τοῖς Ἀποστόλοις καὶ εἰπεῖν, λάβετε Πνεῦμα ἅγιον τοῦτο σε ταράττει, παχέως τοῖς εὐαγγελίοις ὡμίλησας· χάρισμα γὰρ τοῖς Ἀποστόλοις ἓν τῶν τοῦ Πνεύματος δέδωκε τὸ τῆς ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν, ὡς δηλοῖ τοῖς ἑξῆς· πνεύματα δὲ τὰς ἐνεργείας τοῦ Πνεύματος καὶ τῷ Ἡσαΐᾳ φίλον καλεῖν· ἀλλ' οὐκ αὐτὸ τὸ Πνεῦμα τηνικαῦτα τοῖς μαθηταις ἐχαρίσατο· δῆλον δὲ, καὶ γὰρ, εἰ τότε τὸ Πνεῦμα δέδωκεν, ἢ περισσὴ λοιπὸν ἡ ἐν τῇ πεντηκοστῇ τούτου κάθοδος, ἢ ἄλλου πνεύματος, εἰ μὴ περισσή· ποῖον οὖν τοῦτο; ὡς εἶχεν ἡ ἐκκλησία, ἓν ἅγιον πρεσβεύουσα φαίνεται. εἰ δὲ δύο εἶεν, ὁπότερον οὖν τούτων οὐχ ἅγιον; εἰ τοίνυν τὸ ἅγιον διὰ τοῦ ἐμφυσήματος, καὶ ὁ Κύριος δέδωκεν αὐτὸ ἐκεῖνο, ἀλλ' οὐχ ἓν πνευματικὸν χάρισμα, τὸ κάτελθὸν ἐν τῇ πεντηκοστῇ δῆλον ὡς οὐχ ἅγιον· ἀλλ' εἰς κεφαλὰς ὑμῶν τὸ βλάσφημον τράποιτο, δύο δὲ ποιοῦντες ὑμεῖς

ἀρχάς, τοῦ μὲν Υἱοῦ τὸν Πατέρα, τοῦ δὲ Πνεύματος τὸν Υἱόν, ἄλλην τινὰ μανίαν μανιχαϊκὴν μαίνεσθε· ἡμῖν δὲ εἷς μὲν Θεός, μία δὲ τῶν ἐξ αὐτοῦ ἀρχή, ὁ Πατήρ· τοῦ μὲν Υἱοῦ Πατήρ, τοῦ δὲ Πνεύματος προβολεύς· ὥσπερ οὖν καὶ εἷς ἥλιος ἀρχὴ τῆς τε ἀκτῖνος καὶ τῆς λάμψεως εἴτε θάλψεως, τῇ τοίνυν ἀκτῖνι καὶ ἡ λάμψις σύνεστι εἴτε θάλψις, ὥςπερ καὶ τῷ Υἱῷ τὸ Πνεῦμα, καὶ τῆς ἀκτῖνος ἡ λάμψις ἐστίν, ὥσπερ τὸ Πνεῦμα τοῦ Υἱοῦ· ἄμψω μέντοι ἐκ μιᾶς ἀρχῆς· καὶ ὥσπερ ἐν τῷ ὑποδείγματι διὰ τῆς ἀκτῖνος ἡ λάμψις ἤτοι θάλψις τῷ σωματικῷ κόσμῳ δίδοται, οὕτο διὰ τοῦ Υἱοῦ χορηγεῖται τῇ νοητῇ κτίσει τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐπὶ πᾶσιν· εἰ μὲν ὡς Μανιχαῖοι τὸ κατὰ Θωμᾶν εὐαγγέλιον, οὕτως ὑμεῖς ἄλλο προενεγκεῖν ἔχετε τὴν τοιαύτην περὶ τοῦ Πνεύματος διδασκαλίαν εἰσηγησάμενον, δείξατε τοῦτο κεκανονισμένον καὶ σιωπήσομεν, μᾶλλον δὲ καὶ ὡς εὐεργέτας τιμήσομεν· εἰ δὲ τέσσαρσι μὲν ἀρχαῖς ὁ τῆς ἐκκλησίας παράδεισος ἐκ μιᾶς πηγῆς χεομέναις ποτίζεται, Ματθαίῳ, Μάρκῳ, Λουκᾷ καὶ Ἰωάννῃ οἶμαι, συνήκατε· ὁ δὲ πέμπτον εἰσάγων εὐαγγέλιον τρισκατάρατος· Ἰωάννης δὲ ἡμῖν τὸν Υἱὸν παρεισάγει λέγοντα τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὁ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται· παύσασθε καθ' ἑαυτῶν πηγνῦντες τὸ ξίφος ἐνστατικώτερον, παύσασθε τῷ Υἱῷ τοῦ Θεοῦ, τῷ μεγάλῳ εὐαγγελιστῇ, καὶ ἐξ οὗ καὶ εἰς ὃν εὐαγγέλιον πᾶν, μαχόμενοι καὶ χωρὶς τοῦ Πνεύματος τὰ περὶ τοῦ Πνευματος δογματίζοντις, μᾶλλον δὲ τῷ ἐναντίῳ ὑποφθεγγόμενοι πνεύματι.

9.

Ἐπὶ τούτοις οὐκ ἐνεγκόντες οἱ τοῦ Βιχνίκου στασιῶται, τὰ ὦτα συσχόντες, καθάπερ οἱ Στέφανον πάλαι λιθοβολοῦντες τὸν τοῦ Λόγου γενναῖον μάρτυρα, καὶ τοῦτο μόνον καλῶς ποιοῦντες ὡς οὐκ ἄξιοι τούτον ἀκούειν, θορυβεῖν καὶ πάντα συγχεῖν ἐπεβάλλοντο, καὶ μικροῦ μὲν καὶ εἰς χεῖρας ἦλθον τοῖς ὀρθοδόξοις, τῇ γλώττῃ καταπονηθείσῃ τὴν χεῖρα διδόντες σύμμαχον· τέλος δ' οὖν ἀποπηδήσαντες ἐπὶ τὴν τελευταίαν ἦλθον καταφογὴν αὐτῶν τὸν κονιορτὸν Σφεντόπλικον, καὶ διαβάλλουσι μὲν τοὺς ὀρθοδόξους ὡς νεώτερα φρονοῦντας, καὶ κατὰ τῆς ἀρχῆς αὐτοῦ κινηθησομένους ἂν, εἰ μὴ περὶ τὸ δόγμα τῷ ἄρχοντι συμφωνησαιεν. τὸ γὰρ ἀντίδοξον καὶ ἀντίμαχον. ὁ δέ τοὺς τοῦ Μεθοδίου προσκαλεσάμενος, τί, φησί, τοῦτο τὸ σχίσμα ἐν ὑμῖν πολιτεύεται, καὶ καθ' ἑκάστην ἀλλήλοις πολεμίως συμπλέκεσθε; οὐκ ἀδελφοί πάντες ἐστὲ, οὐ τῆς χριστιανῶν μερίδος; διὰ τί οὖν μὴ συμφρονεῖτε ἀλλήλοις, μηδὲ τὴν ἕνωσιν ἐπίσπευδετε; οἵ δὲ, ὅσα στόματι Γοράσδῳ καὶ Κλήμεντι χρώμενοι (οὗτοι γὰρ ἦσαν οἱ τοῦ λόγου ἡγούμενοι), ἔδει μὲν περὶ τούτων, ἔφασαν, ὦ ἄρχον, μακροὺς ἡμᾶς ποιεῖσθαι τοὺς λόγους· οὐ γὰρ περὶ ἐλαχίστων οὐδὲ περὶ τὰ ἐλάχιστα ἡμῖν ὁ κίνδυνος ἵσταται, ἀλλὰ περὶ δὸγματος μὲν ἐκκλησιαστικοῦ τοῦ περὶ τῆς μακαρίας Τριάδος, περί δὲ ψυχὴν, το πάντον ἡμῖν οἰκειότατον. ἐπεὶ δέ σοι το τῶν γραφῶν ἀνομίλητον μακροτέρων λόγων ἤ βαθυτέρων ἀκούειν οὐ δίδωσιν,

ἁπλοῦς ἡμῖν ὁ πρὸς τὴν σὴν ἐρώτησιν λόγος. ὅτι σχιζόμεθα μέν, ἐπειδὴ καὶ ὁ Κύριος μάχαιραν ἦλθε βαλεῖν καὶ διχάσαι τὸ κρεῖττον ἀπὸ τοῦ χείρονος, καὶ τοῦ Δαβὶδ ἀκούομεν μισοῦντος τοὺς μισοῦντας τὸν Κύριον, λίαν δὲ τιμῶντος τοὺς φίλους Χριστοῦ· χριστιανοὺς δὲ οὐκ ἄν ποτε ἡμεῖς θείημεν τοὺς μὴ παραδεχομένους τὸ εὐαγγέλιον. ἐχεῖ γὰρ τοῦν ἑνὸς τῆς Τριάδος, Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, εἰπόντος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, οὗτοι φασὶν ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπεπορεύσθαι τὸ Πνεῦμα. καίτοι πάντος εἰ τοῦτ᾽ ἦν, τί τὸ κωλῦον τὸν Κύριον εἰπεῖν τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ παρ᾽ ἐμοῦ ἐκπορεύεται; ἓν μὲν οὖν τοῦτο· τὸ δεύτερον δὲ ἡ ἐν Κωνσταντίνου πολει δευτέρα τῶν ἐκ πάσης τῆς οἰκουμένης ἀθροισθέντων ἀρχιερέων σύνοδος περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἀπεφήνατο, ἐπεὶ καὶ τούτου χάριν συνήθροιστο ἐπὶ καθαιρέσει τοῦ πνευματομάχου Μακεδονίου· ἐξέθετό τε πίστεως σύμβολον οὐκ ἐπ᾽ ἀνατροπῇ τοῦ ὑπὸ τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου τεθεσπισμένου, ἀλλ᾽ ὅπερ ἐκείνη ἐνέλιπεν, οἷα δὴ μὴ κινηθέντων τότε τῶν περὶ τοῦ Πνεύματος ζητημάτων τοῦτο αὕτη ἀναπληροῦσα καὶ σώζουσα τὸ τῆς μητρὸς ἡ θυγάτηρ ὑστέρημα. ἴδωμεν οὖν ἐν τούτῳ τῳ συμβόλῳ, ὃ καθ᾽ ἑκάστην ἐπ᾽ ἐκκλησίας ἐκφωνεῖς, ὦ ἄρχον, καὶ σὺ ἐκ τῶν γραικικῶν βιβλίων μεταληφθέν, πότερον πιστεύειν εἰς Πνεῦμα τὸ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον ἢ τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ὁμολογούμενον; πῶς τοίνυν συμφωνήσομεν τοῖς παρὰ τὸ εὐαγγέλιον φρονοῦσι καὶ τὴν μετὰ τοῦ Πνεύματος τῶν πατέρων ἔκθεσιν, τοῖς ἀπὸ γῆς φονοῦσι κατὰ τὰς ἐγγαστριμύθους· τίς κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος; φισὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος. εἰ μὲν οὖν μεταβαλοῦνται τὰς γνώμας καὶ μετὰ τοῦ εὐαγγελίου καὶ τῶν πατερων στήσονται, ὡς ἀδελφοῖς προσδραμοῦμεν καὶ περιπλακησόμεθα καὶ περιπτυξόμεθα εἰ δὲ τὸν ἕνα καθηγητὴν ἡμῶν τὸν Χριστὸν ἀποποισόμενοι ὀπίσω τῆς διανοίας αὐτῶν πορεύονται καὶ ἐν τοῖς διαλογισμοῖς αὐτῶν ματαιοῦνται, σχολῇ γ᾽ ἂν ἡμεῖς ὑπ᾽ αὐτοῖς καθηγηταῖς τὸ περὶ τῆς Τριάδος δόγμα μαθεῖν δεξαίμεφα. ταῦτα ἡ περὶ τοὺς ὀρθοδόξους πληθὸς, προηγόροις Γοράσδῳ καὶ Κλήμεντι χρώμενοι.

10.

Ὁ δὲ ἄρχων μόλις μὲν συνῆκεν ὀλίγα τινὰ τῶν λεχθέντων, ἦν γὰρ παντάπασι γνῶναί τι τῶν θείων ἠλιθιωτατος, ἅμα μὲν ὡς ἀνηγμένος βαρβαρικώτερον καὶ συνόλως εἰπεῖν ἀλογωτερον ἅμα δὲ καὶ τὸν νοῦν ὑπὸ τῆς μιαρᾶς ἡδονῆς παρασεσυλημένος, ὡς εἴρηται· πῶς γὰρ καὶ ἔμελλε τοῖς περὶ Τριάδος λόγοις ἐμβῆναι ἄνθρωπος, πάμπολο τοῦ τῆς σωφροσύνης ἀπέχων, ἁριασμοῦ οὗ χαρὶς οὐδεὶς τὸν Κύριον ὄψεται; ὑπὸ δὲ τῶν αἱρετικῶν προβιβασθεὶς, ἦν γὰρ ὅλως αὐτοῖς προσκείμενος, τοιάνδε τοῖς ὀρθοδόξοις ἀπόφασιν δέδωκεν· ἐγὼ μὲν ἐμαυτῳ πολὺν τὸν ἰδιωτισμὸν σύνοιδα, καὶ ἁπλοῦς εἰμι τὰ δογματικά· καὶ τί γὰρ ἢ ἀγράμματος; τοῦ μέντοι χριστιανισμοῦ μεταποιοῦμαί τε καὶ μεταποιήσομαι· ἀμφιβολίας δε τοιαύτας, οἵας ἀνεγείρετε, λύειν οὐχ ἱκανὸς ἐγὼ διὰ

λόγων οὐδὲ διακρίνειν ορθοδόξον ψευδοδιδάσκαλον. ὡς οὖν χριστιανὸς δικάσω ὑμῖν· ἀμέλει καὶ περὶ τούτου τοῦ δόγματος ἀποφαίνομαι ὡς καὶ περὶ τῶν ἄλλων ἀποφαίνεσθαι εἴθισμαι· ὃς ἂν παριὼν πρῶτος ὀμόσειεν, ὡς καλῶς καὶ ὀρθοδόξως πιστεύει, τοῦτον εἶναι τὸν κατὰ τὴν ἐμὴν κρίσιν μηδέν τι τοῦ ἀκριβοῦς περὶ τὴν πίστιν σφαλλομενον, τούτῳ καὶ τὴν ἐκκλησίαν παραδώσω καὶ τὸ τῆς ἐκκλησίας ἐπιδώσω κατὰ τὸ εἰκὸς πρεσβυτέριον.

11.

Οἱ τοίνον Φράγγοι προθυμότατα περὶ τὸν ὅρκον διατεθέντες οὐδὲ τὸ τέλος τῆς τοῦ ἄρχοντος ἀναμείναντες ἀποφάσεως, ὤμοσαν καὶ ἔστησαν τὴν κακοδοξίαν αὐτῶν, ἀνοήτῳ κρίσει πέρας ἐπιθόντες κατάλληλον. παρὰ τοιούτοις κριταῖς ἡ αἵρεσις κατὰ τῆς ὀρθοδοξίας ἐστεφανώσατο, καὶ πᾶσαν ἔσχεν ἐξουσίαν ἄγειν καὶ φέρειν τούς Χριστοῦ γνησίους δούλους καὶ τῆς πίστεως φύλακας. ει γὰρ τις, φησὶ, φοραθείη μὴ πεστεύων κατὰ τὴν τῶν Φράγγον ἔκθεσιν, αὐτοῖ ἐκείνοις παραδοθήσεται χρησομένοις ὅ τι καὶ βούλονται. τὰ ἐπὶ τούτοις τίς ἂν ἐκδιηγήσαιτο λόγος, ὅσα κακία λαβομένη δυναστείας εἰργάσατο; πῦρ ἀτεχνῶς ἐν ὕλῃ πνεύματι ῥιπιζόμενον. οἱ μὲν ἠνάγκαζον συνθέσθαι τῳ πονηρῳ δόγματι. οἱ δὲ τὴν τῶν πατέρων πίστιν ὑπελογίζοντο· τοὺς μεν ἀπανθρώπως ᾐκίζοντο, τῶν δὲ τὰς οἰκίας διήρπαζον μιγνῦντες ἀσεβείᾳ πλεονεξίαν, ἄλλους γυμνούς ἐπ᾿ ἀκανθῶν ἔσυρον, καὶ ταῦτα γέροντας ἄνδρας καὶ τοὺς δαβιτικοὺς ὅρους τῆς ἡλικίας ὑπερπηδήσαντας. ὅσοι δὲ τῶν πρεσβυτέρων καὶ διακόνων ἦσαν νεώτεροι, τούτους δὴ τοῖς Ἰουδαίοις ἐπώλουν οἱ τῆς Ἰούδα μοίρας καί τῆς ἀγχόνης ἐπάξιοι. ὡς γὰρ ἐκεῖνος Χριστὸν, οὕτως οὗτοι τοὺς Χριστοῦ δοῦλους, μᾶλλον δὲ φίλους, κατ᾿ αὐτὸν ἐκεῖνον εἰπεῖν, θαῤῥήσας δὲ φήσαιμι καὶ χριστούς, τοῖς ἀεὶ παραπικραίνουσιν ἀπεδίδοσαν. οὐκ ὀλίγοι δὲ πάντως ἦσαν, ἀλλ᾿ εἰς διακοσίους ἀπαριθμούμενοι καθ᾿ ἃ δὴ ποειρήκαμεν, οἱ τοῦ βήματος.

12.

Ὅσοι δὲ διδασκάλων ἐπεῖχον τάξιν, οἷος δὴ Γοράσδος ἐκεῖνος, οὗ πολλάκις ἐμνήσθημεν, ὅν ἐκ Μοράβου γενόμενον καὶ ἄμφω τὰ γλῶττα τήν τε Σθλοβενικὴν ὄντα καὶ τὴν γραικικὴν ἱκανώτατον ἡ μὲν ἀρετὴ Μεθοδίου τῳ θρόνῳ δέδωκεν, ἡ δὲ τῶν αἱρετικῶν κακία τὸν θρόνον τῇ στερήσει τοῦ ἀνδρὸς ἀπεκόσμησεν· καὶ μέντοι καὶ Κλήμης πρεσβύτερος, ἀνὴρ λογιώτατος καὶ Λαυρέντιος καὶ Ναούμ καὶ Ἀγγελάριος, τούτους δὴ καὶ ἄλλους πλείους ὀνομαστοὺς σιδηροδέτους φυλακαῖς εἶχον ἐγκλείσαντες, ἐν αἷς πασα παράκλησις ἀπηγόρευτο οὐ συγγενῶν, οὐ συγγνωστῶν θαῤῥούντων οὐδ᾿ ὡποσοῦν τὴν προσέλευσιν· ἀλλ᾿ ὁ παρακαλῶν τοὺς τακεινοὺς Κύριος, ὁ τοὺς συντετριμμένους τὴς καρδίαν ἰώμενος, ὁ διὰ τῶν παρακλήσεων εὐφραίνων ψυχὴν ἀντιμετρουμένων τῷ πλήθει τῶν ὀδυνῶν παρεκάλεσε τούς ἁγίους, ἐξαποστείλας αὐτοῖς τὴν ἐξ

ἁγίου βοήθειαν. οἱ μὲν γὰρ καὶ τῳ σιδήρῳ τῆς ἁλύσεως βαρυνόμενοι οὐδ' οὕτως ἠμέλουν τῆς προσευχῆς, ἀλλὰ τὰς τῆς τρίτης ὥρας ᾠδὰς ὑπάσαντες, εἶτα καὶ τὸ τῶν ψαλμῶν ἐφύμνιον προσεπῇδον, δι' οὗ τὸ πανάγιον Πνεῦμα τὸ ἐν τῇ τρίτῃ ὥρᾳ τοῖς ἀποστόλοις ἐπιπεμφθὲν ἐγκαινισθῆναι ἡμῖν εὐχόμεθα, Θεὸς δὲ ἐπιβλέψας ἐπὶ τὴν γῆν ἐποίησεν αὐτὴν τρέμειν, καὶ σισμός μέγας ἐγένετο, ὥσπερ ἐν τοῖς δεσμοῖς ποτὶ Παύλου προσευχομένου, καὶ ὡς ἐξ οὐρανοῦ ἦχος, καὶ αἱ ἁλύσεις ἐξέπιπτον, καὶ οἱ τέως δέσμιοι ἄνετοι, μόνῳ τῳ τοῦ Χριστοῦ πόθῳ ἀλύτῳ δεσμούμενοι. συνέσεισε μὲν οὖν τὴν γῆν ὁ Θεὸς και συνετάραξεν. ἐσείσθησαν δ'ἄρα καὶ οἱ περὶ τὴν πόλιν ἐκείνην, καὶ τῳ γεγονότι διεταράχθησαν, ὥστε θαυμάζειν καὶ διαπορεῖσθαι, τί ποτ' ἄρ' ἡ θεοσημεία βούλοιτο. ὡς δὲ πλησιάσαιεν μὲν τῇ φυλακῇ, ἴδοιεν δὲ τὸ περὶ τοὺς ἁγίους γενόμενον, καὶ ὡς τῶν ἁλύσεων ἐκπεσουσῶν ἐν ἀνέσει πάσῃ διῆγον τὴν θείαν ἀκουτισθέντες. ὡς ὁ Δαβὶδ φησιν, ἀγαλλίασιν, δρομαῖοι προσελθόντες, τῳ ἄρχοντι, τί τοῦτο; φάναι, μέχρι τίνος πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ μαχόμεθα δύναμιν; μέχρι τίνος πρὸς τὸ φῶς τῆς ἀληθείας οὐκ ἀναβλέπομεν; ἀλλ' ὀφθαλμοὺς ἔχομεν καὶ οὐ βλέπομεν, ὦτα καὶ οὐκ ἀκούομεν, οἷα τὰ παρὰ τῳ Δαβὶδ εἴδωλα, εἰ βούλει δὲ μοι, οἱ παρὰ τῳ Ἡσαΐᾳ τὸ πνεῦμα λαβόντες τῆς κατανύξεως. οὐ συνήσομεν τὸ γενόμενον θαῦμα; οὐ τὴν θεοσημείαν δυσωπησόμεθα; οὐ δεσμῶται μᾶλλον ἡμεῖς τῆς πρὸς τοὺς ἐκ τῶν δεσμῶν λυθέντας τιμῆς ἐσόμεθα; ἀλλ' ἡ τῶν αἱρετικῶν γλῶσσα τὸ θαῦμα διαβάλλειν πειρᾶται πάλιν, ὥσπερ ἡ τῶν φαρισαίων τὰ τότε παρὰ τοῦ Κυρίου τελούμενα, καὶ γοητεῖαι, φασὶ, καὶ μάγων τέχναι προφανεῖς ταῦτα, τρόπον ἕτερον τὸν Βεελζεβοὺλ τῇ καινότητι τοῦ ἔργου ἐπιγραφόμενοι οἱ τῆς ἐκείνου ἐνεργείας κατάπλεῳ. εἶτα πάλιν, ἔδει γὰρ μὴ συνιέναι τὸν ἀσύνετον ἄρχοντα, ἁλύσεις τοὺς ἁγίους εἶχον τῶν προτέρων βαρύτεραι, καὶ κακώσεις ἐν τῇ φυλακῇ μᾶλλον ἢ πρότερον ἀπαράκλητοι. τρεῖς παρῆλθον ἡμέραι, καὶ πάλιν τὴν τῆς τρίτης ὥρας τελούντων προσευχὴν ταὐτὰ συμβαίνει τοῖς ἔμπροσθεν· σεισμός τε γὰρ μετ' ἤχου ἐξ οὐρανοῦ καὶ αλυσεις ἐκπιπτουσαι καὶ πάλιν οἱ θεομάχοι, μηδὲν τῶν πραχθέντων τῷ ἄρχοντι ἐμφανίσαντες, ταῖς αὐταῖς κακώσεσι τοὺς ἁγίους ὑπέβαλον, ὧν αὐτοὶ πάντως ἦσαν ἀληθείας ψηφοφορούσης ἄξιοι. ἀλλ' ἀντιφιλοτιμεῖται Θεὸς ἑτέρωθεν ἐντεῦθεν τὸ πρᾶγμα τῆς κακουχίας, ἐκεῖθεν τὸ δόγμα τῆς εὐθυμίας. ἡμερῶν γὰρ δέκα διαγενομένων πάλιν ἐκ τρίτου ἀνατολῇ ἐξ ὕψους οἱ ἀθληταὶ ἐπεσκέφθησαν, καὶ οἱ ἀπηλγκότες αἱρετικοί τῆς αὐτῆς αὖθις ἦσαν πωρώσεως, καὶ τὸ διεστραμμένον οὐ κατευθύνετο, καὶ οὐκ ἐπεκοσμεῖτο τὸ τῆς γνώμης αὐτῶν περὶ τὴν τοῦ καλοῦ γνῶσιν ὑστέριμα. μᾶλλον μὲν οὖν ἐπὶ τὸ ἄλγος τῶν τραυμάτων τοῖς ἁγίοις προσέθηκαν· ὡς γὰρ πρὸς τὸ πράττειν τὰ κατά γνώμην αὐτῶν παρὰ τοῦ ἄρχοντος ἐδέξαντο τὸ ἐνδόσιμον, ἐξάγουσι μὲν τῆς φυλακῆς, αἰκίζονται δὲ ταῖς ἐξ ἀνθρώπων πληγαῖς, ὅ δὴ λέγεται, μήτε τῆς πολιᾶς μήτε τῆς ἀσθενείας. ἣν ἡ πολλὴ κάκωσις ἐπήγαγε τοῖς τῶν ἁγίων σώμασι, φειδὼ θέμενοι.

13.

Οὐκ ᾔδει δὲ ἄρα τούτον οὐδὲν ὁ τοῖς αἱρετικοῖς ἐκεῖνος δουλεύων ἄρχων· ἔτυχε γὰρ ἀπὼν, ὡς εἴ γε παρῆν, οὐκ ἂν τοιαῦτα τοῖς ὁμολογηταῖς τῆς ἀληθείας ἐναπεδείξαντο, κἂν γὰρ μυριάκις τοῖς Φράγγοις προσετίθετο, τὴν γε τῶν ἱερῶν ἀνδρῶν ἀρετὴν ἐδυσωπεῖτο, καὶ μάλιστα τοῦ Θεοῦ το θαῦμα τρισσεύσαντος, καίτοι ἡμιθηριώδης ἦν καὶ ἀμείλικτος. μετὰ δὲ τὰς ἀπανθρώπους ἐκείνας πληγὰς μηδὲ τροφῆς μεταλαβεῖν τοὺς ἁγίους παραχωρήσαντες, οὐδὲν γὰν εἴων οὐδένα τοῖς τοῦ Χριστοῦ δούλοις, μᾶλλον δὲ Χριστοῖς, προσρίπτειν οὐδὲ ἄρτου κλασμάτιον, ἀλλὰ στρατιώταις ἀπάγειν ἄλλον ἀλλαχοῦ τῶν παρὰ τοῦ Ἴστρου μερῶν παρέδωκαν, τὴν ἐκ τῆς πόλεως ἀειφυγίαν τῶν οὐρανοπολιτῶν καταψηφισάμενοι. παραλαβόντες οὖν τοὺς ἁγίους οἱ στρατιῶται ἄνθρωποι βάρβαροι, Νεμιτζοὶ γὰρ, καὶ φύσει μὲν τὸ ἀνήμερον ἔχοντες, προσλαβόντες δὲ τοῦτο καὶ ἐπιτάγματι, ἐξάγουσι μὲν τῆς πόλεως, ἀποδύσαντες δὲ γυμνοὺς ἔσυρον. καὶ δύο ταῦτα δι᾽ ἑνὸς κατειργάζοντο· τό τε ἄσχημον καὶ τὴν ἐκ τοῦ ἀέρος ἀεὶ τοῖς παριστρίοις μέρεσι παγετώδους ἐπικειμένου κάκωσιν. ἀλλὰ δὴ καὶ τὰ ξίφη τοῖς τραχήλοις ἐκείνων ἐπικατῆγον ὡς πλήζοντες, καὶ τὰ δόρατα τοῖς πλευροῖς ἐπέφερον ὡς βαπτίσοντες, ἵνα μὴ μόνον ἕνα θάνατον θάνοιεν, ἀλλὰ τοσαυτάκις, ὁσάκις ἐλπίζουσι, καὶ τοῦτο τοῖς στρατιώταις παρὰ τῶν ἐχθρῶν ἐνταλθέν. ἐπεὶ δὲ τῆς πόλεως ἀπεῖχον πολὺ, ἀφέντες αὐτοὺς οἱ ἀπάγοντες τῆς ἐπὶ τὴν πόλιν αὖθις ὁδοῦ εἴχοντο.

14.

Οἱ δὲ τοῦ Χριστοῦ ὁμολογηταὶ, μαθόντες τοῦ Κυρίου τοῖς διωκομένοις ἐκ ταύτης τῆς πόλεως εἰς τὴν ἑτέραν φεύγειν κελεύοντος, Βουλγαρίαν ἐπόθουν, Βουλγαρίαν περιενόουν· Βουλγαρία τούτοις δοῦναι ἄνεσιν ἐπηλπίζετο. οὐ μὴν ἀλλά καὶ ταύτην, εἰ μὴ τὴν ὁδὸν διακλέπτοιεν, ἀπεγίνωσκον, ὅθεν καὶ πάντας ὀφθαλμοὺς λανθάνειν ἐσπούδαζων, βρωμάτων, ἐνδυμάτων ἀποροῦντες. οὐκοῦν ἠναγκάσθησαν διὰ τὸ δέος ἀπ᾽ ἀλλήλων διαιρεθῆναι, καὶ δὴ ἄλλος ἀλλαχοῦ διεσπάρησαν, Θεῷ τοῦτο δόξαν, ἵνα καὶ πλείω μέρη τῷ κύκλῳ τοῦ εὐαγγελίου ἐμπεριλάβωσι.

15.

Κλήμης μέντοι Ναούμ σημπαραλαβὸν καὶ Ἀγγελάριον τὴν πρὸς τὸν Ἴστρον φέρουσαν ὤδεοε, καὶ κώμῃ τινὶ ἀπαντῶσι παρακλήσεως ἀξιώσοντες τὰ πεπανηκότα καὶ τροφῶν ἀπορίᾳ καὶ σκεπασμάτων σώματα. ζητήσαντες δὲ, τίς ἐν τῇ κώμῃ φιλόθεος καὶ φιλόξενος, κἀπὶ βίου σεμνότητι μαρτυρούμενος καὶ αὐτὸ δὴ τοῦτο τοῦ Χριστοῦ εἰρήνης υἱός. ἐπειδὴ τοῦτον εὗρον, τούτῳ ἐπεξενώθησαν τῷ δὲ ἦν παῖς καὶ μονογενὴς καὶ καλὸς καὶ ἡλικίας ἔχων ἀνθηρῶς. ἅμα τε οὖν εἰσῆλθον εἰς τὴν οἰκίαν οἱ ξένοι, καὶ ὁ υἱὸς ἐξῆλθε τοῦ βίου, ἐκεῖνος ὁ περικαλλής, ὁ μόνος ὀφθαλμὸς τῷ πατρὶ, τὸ τοῦ γένους ἔρνος τὸ

εὐθαλέστατον. τί παθεῖν οἴεσθε τὸν πατέρα, τί δὲ ουκ εἰπεῖν τοσοῦτον πένθος ἐπὶ τῷ παιδὶ τῶν ξένων ἐλεεινῶς δυστυχήσαντα; καλά γε ταῦτα τῆς φιλοξενίας μισθώματα· ἐπὶ τούτῳ τὴν θύραν ὑμῖν ανέῳξα, ἵνα μοι ὁ οἶκος ἀποκλεισθείη, τὸν κληρονόμον ἀποβαλών; ἐπὶ τούτῳ δεξιὰν ὑμῖν ἐνέβαλον ἵνα τὴν μόνην ἐμοὶ δεξιὰν ἀποβάλωμαι; ὢ πικρᾶς ταύτης ἡμέρας, ὅτε τῇ κώμῃ προσήλθετε, ὢ σκοτεινοῦ τούτου φωτὸς, ὅ πρὸς τὴν ἐμὴν οἰκίαν ὑμᾶς ὡδήγησε. τάχα γόητες ὑμεῖς καὶ τῷ μόνῳ Θεῷ ἐχθροὶ καὶ ταύτην ἔχω παρ᾽ ἐκείνου τὴν δίκην, ὅτι τοὺς ἀπηχθημένους αὐτω τῆς ἐμῆς στέγης ἠξίωσα. πολλοὺς μὲν καὶ ἄλλους ἐδεξάμην εἰς τὴν οἰκίαν ἐκ τῶν παρόντων καρποφορῶν Θεῷ καὶ εἰσάγων τὸ κατὰ δύναμιν ἀλλ᾽ ἐπλήθυνέ μοι τὰ ἔνδον ὁ Κύριος οὐχ ὑπερέῤῥεον ἀλλ᾽ ἐπέῤῥεον, καὶ τὴν δαπάνην προσθήκην εὕρισκον, καὶ τὸ ἐπ᾽ εὐλογίαις σπέρμα θέρος εὐλογημένον, πεπληθυσμένον γεώργιον. νῦν δὲ... ἀλλ᾽ ὦ μοι φίλτατε παῖ, τὸ πάντων κτημάτων ἐμοὶ κάλλιστόν τε καὶ χαριέστατον, μᾶλλον δὲ καὶ σπλάγχνων τῶν ἐμῶν φίλτερον καὶ ζωῆς αὐτῆς ποθεινότερον, τῇ τῶν καταράτων τούτων ἐσφαγιάσθης εἰσόδῳ. τελχῖνες ἀτεχνῶς οὗτοι, δαίμονες φόνιοι, θανάτοις παίδων ἐπιτερπόμενοι· ἀλλ᾽ οὐ γὰρ ἐκφεύξεσθε τὴν δίκην κἂν τὰ πάντα μαγεύσητε, χερσὶ δὲ πατρὸς ἐμπεσόντες υἱὸν πενθοῦντος δι ὑμᾶς, υἱὸν καλὸν καὶ μονογενῆ, πάντων ὧν εἰργάσασθε τὴν ἀξίαν νῦν ἀποτίσετε. καὶ δὴ δεσμὰ ἐπὶ τούτοις ἐκάλει καὶ κολαστήρια. οἱ δὲ καὶ αὐτοι μὲν οὐχ ἧττον τοῦ πατρὸς ἔπασχον, καὶ τί γὰρ αἱ συμπαθεῖς ψυχαί καὶ φιλάνθρωποι, πλέον δὲ εἶχον καὶ τὸ αἰσχύνεσθαι. τῇ δὲ πίστει θαῤῥήσαντες, ᾗ πάντα δυνατὰ κατὰ τὸν τοῦ Κυρίου λόγον καὶ τὰ ἀδύνατα, εἰς εὐχὴν μὲν τραπέσθαι διέγνωσαν, τοῦ δε πατρὸς τό φλεγμαῖνον τῆς ὀργῆς καταψῶντες ἠπίως καὶ τὸ σκληρὸν τοῦ δικαιου θυμοῦ μαλάσσοντες, ἡμεῖς, ἔφασαν, ὦ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπε, οὐτὲ γοητές ἐσμεν, ἀλλὰ καὶ τοῖς οὕτως ἔχουσι πάντα τὰ χείριστα ἐπαρώμεθα, Θεῷ δὲ λατρεύομεν τῷ ἀληθινῷ, ὅν εἶναι καὶ πυλωροῖς ᾅδου φρικτὸν ἀκηκόαμέν τε καὶ πεπιστεύκαμεν, ὃς καὶ χειρὸς ἐπαφῇ καταπαλαίει τὸν θάνατον, καὶ φωνῇ μόνῃ τετραημέρῳ καὶ ὀδωδότί νεκρῷ τὴν ζωὴν ἐπιδίδωσιν. εἰ τοίνυν ἡμᾶς οἴει αἰτίους εἶναι θανάτου τῷ σῷ παιδὶ, θάῤῥει τὸ ἐφ᾽ ἡμῖν, πεποίθαμεν γὰρ, ὅτι δι᾽ ἡμας αὐτῷ τὴν ζωὴν χαρίσεται Κύριος· καὶ δὴ τῷ παιδὶ ἐπευξάμενοι, ὢ καινοῦ θαύματος, ὢ τῆς ἀειλαμπούσης σου χάριτος, σῶτερ Χριστὲ, τῷ ποθοῦντι πατρὶ τὸν υἱὸν ζῶντα παρέστησαν. τί τοίνυν ὁ πατὴρ; οἱ ἅγιοι, οἱ τοῦ Θεοῦ δοῦλοι, οἱ σωτῆρες τῆς ἐμῆς οἰκίας, ἐκραύγαζεν, οὐδ᾽ ἐν τῷ καθεστηκότι ὢν ὑπὸ τῆς χαρᾶς, ἀλλὰ παράβακχόν τι καὶ ἐξεστηκὸς κεκραγὼς, σύγγνωτέ μοι, πατέρες ὅσιοι, σύγγνωτε, ἀγνόημα ἠγνόησα ἐφ᾽ ὑμῖν, πάσης εὐθύνης ὑπέρτερον. ἀλλ᾽ ἰδοὺ πάρεστιν ὑμῖν τὰ ἐμὰ, πάρειμι καὶ αὐτὸς ὑμῶν οἰκέτης ἐσόμενος, ἀπολαύσατε τῶν ἐμῶν. χρήσασθέ μοι ὁ τι καὶ βούλεσθε, μόνον ὁρωῄη τὸν παῖδα, ὃν ὑμεῖς μοι νῦν ἐγεννήσατε.

16.

Οἱ δὲ τὴν μὲν πίστιν τοῦ ἀνδρὸς προσηκάμενοι, πρὸς δὲ τὴν προκειμένην ὁδὸν κατασπεύδοντες μόνοις ἐφοδίοις τὴν δεξίωσιν αὐτοῦ περιγράψαντες, τὴν πρὸς τὸν Ἴστρον ἄγουσαν ὥδευον, σὺν πολλῇ παραπεμφθέντες τιμῇ ὑπὸ τοῦ καταξιωθέντος ἐκείνου τοῦ θαύματος. ἐπεὶ δὲ κατὰ τὰς ὄχθας τοῦ Ἴστρου γενόμενοι ἑώρων τὸ ῥεῦμα πολὺ καὶ ἄπορον, ξύλα τρία συνδήσαντες φιλύρας φλοιῷ τῇ ἄνωθεν δυνάμει φρουρούμενοι τὸν ποταμὸν διεπέρασαν, καὶ κατακλυσμὸν αἱρέσεων φεύγοντες ξύλοις κατὰ θείαν ἐπιφροσύνην ἐσώθησαν, καὶ τῇ Βελαγράδων (πόλις δὲ αὕτη τῶν περὶ Ἴστρον ἐπισημοτάτη) προσελθόντες Βοριτακάνῳ τῷ τότε φυλάσσοντι ταύτην ἐνεφανίσθησαν, καὶ παντὰ τὰ περὶ αὐτοὺς ἀπήγγειλαν μαθεῖν θέλοντι. ὡς δὲ ταῦτα μαθὼν ἐκεῖνος ἔννοιαν ἔλαβε τοῦ μεγάλους εἶναι τοὺς ἄνδρας καὶ Θεῷ πλησιάζοντας, δεῖν ἔγνω πρὸς τὸν ἄρχοντα Βουλγαρίας Βορίσην (οὗπερ αὐτὸς ὑποστράτηγος ἦν) ὑποστεῖλαι τοὺς ξένους· ᾔδει γὰρ τὸν Βορίσην διψῶντα τοιούτων ἀνδρῶν. ἐκ μακροῦ ἀναπαύσας οὖν αὐτούς, εἶτα τῷ ἄρχοντι δῶρον πολύτιμον ἔπεμψε, δηλώσας αὐτῷ τοιούτους εἶναι τούτους οἵους αὐτὸς ἐπόθει πόθῳ σφοδρῷ. ἐπεὶ δὲ τῷ Βορίσῃ προσῆλθον, ὑποδεχθέντες ἐντίμως, καὶ ὡς ἔδει τοὺς τὰ πάντα σεμνούς τε καὶ σεβασμίους, ἐπηρώτα τὸ κατ αὐτούς. οἱ δὲ πάντα κατέλεγον ἀπ' ἀρχῆς ἄχρι τέλους μηδὲν ἐλλείποντες. ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ ἄρχων μεγάλως ηὐχαρίστησε τῷ Θεῷ, τοιούτους αὐτοῦ θεράποντας τῇ Βουλγαρίᾳ εὐεργέτας ἐπαποστείλαντι, διδασκάλους τε καὶ καταρτιστὰς δωρησαμένῳ τῆς πίστεως, οὐ τοὺς τοχόντας ἄνδρας, ἀλλ' ὁμολογητάς τε καὶ μάρτυρας. στολάς τε οἰκείας ἱερεῦσι δοὺς καὶ πάσῃ τιμῇ δεξιωσάμενος οἰκήσεις αὐτοῖς ἀπονεμηθῆναι προσέταξε τὰς τοῖς πρώτοις τῶν αὐτοῦ φίλων ἀφωρισμένας, καὶ πᾶσαν αὐτοῖς τῶν χρειωδῶν δαψίλειαν περιεποιήσατο, εὖ ἐκεῖνος εἰδώς, ὅτι τὸ περὶ μικρόν τι τῶν ἀναγκαίων τῷ σώματι τοῖς τῆς φροντίδος λογισμοῖς ἐπιστρέφεσθαι τῆς πρὸς Θεὸν σχολῆς ἀφαιρεῖται πάμπολυ· εἶχε δὲ αὐτὸν ἔρως δριμὺς τοῦ καθ' ἑκάστην τούτοις προσδιαλέγεσθαι καὶ παρ' αὐτῶν ἱστορίας ἀρχαίας καὶ βίους ἁγίων ἀναδιδάσκεσθαι καὶ τὰ τῶν γραφῶν διὰ στόματος αὐτῶν ἐπιλέγεσθαι. ἀλλὰ καὶ ὅσοι ἦσαν περὶ αὐτὸν γένους τε ὄγκῳ καὶ πλούτου βάρει τῶν ἄλλων προέχοντες, καὶ οὗτοι δὴ τοῖς ἁγίοις προσφοιτῶντες ὡς παῖδες ἐς διδασκάλων ἠρώτων πάντα τὰ σωτηρίας ἐχόμενα, καὶ πηγῶν ἀντλοῦντες ἐκείνων τῶν ἀεννάων αὐτοί τε ἔπινον καὶ τοῖς οἴκοις τοῦ νόματος μετεδίδοσαν, καὶ σφοδροὶ τοῖς ἁγίοις ἐνέκειντο, εἴ πως αὐτοὺς πείσαιεν ἕκαστος τῆς οἰκίας αὐτοῦ ἐπιβῆναι, ἁγιασμὸν τὴν παρουσίαν τῶν διδασκάλων ἡγούμενοι, καὶ ὅπου ἂν ὦσιν οἱ τρεῖς οὗτοι οἱ τὰ πάντα καὶ ψυχὰς συνημμένοι καὶ σώματα, ἐκεῖ παρεῖναι πιστεύοντες καὶ τὸν Κύριον. τοῖς ἁγίοις μέντοι τὸν ὄχλον φεύγουσιν, ἅμα δὲ καὶ τὸ θυμῆρες τῷ ἄρχοντι τελεῖν σπεύδουσιν οὐκ ἐδόκει ταῖς οἰκίαις παρέχειν ἑαυτοὺς τῶν πολλῶν, εἰ μὴ ὁ

θεοφιλὴς ἐκεῖνος ἄρχων αὐτοῖς ἐπιτρέψειεν. ὅθεν καί τις Βουλγάρων Ἐχάτζης τὴν κλῆσιν, σαμψὴς *) τὸ ἀξίωμα τῷ ἄρχοντι προσελθὼν ἠξίωσεν εἰς τὴν αὐτοῦ οἰκίαν συμπαραλαβεῖν τῷ ὁσίῳ Ναοὺμ τὸν ἱερώτατον Κλήμεντα· καὶ ὅς, ἦν γὰρ κεχαρισμένος αὐτῷ ὁ τὴν αἴτησιν ποιούμενος, ἑτοίμως κατένευσε, καὶ μετὰ πάσης, ἔφη, τιμῆς τοὺς διδασκάλους ὑπόδεξαι, ἄχρις ἂν ἐπ' αὐτοῖς τελείως τὸ πρακτέον οἰκονομήσωμεν. ἁγιάζεται, καὶ Τζασθλάβῳ τὸ οἴκημα τῇ ἐπιφοιτήσει Ἀγγελαρίου, καὶ τούτῳ γὰρ αἰτησαμένῳ τοῦτον λαβεῖν τὸν διδάσκαλον ὁ ἄρχων τὴν χάριν δέδωκεν. ἀλλ' ουκ ἔμελλεν ἄρα τῆς ἐν τῷ βίῳ τούτου παρουσίας ἀπολαῦσαι Τζασθλάβος ἐπὶ μακρόν· ζήσας γὰρ Ἀγγελάριος παρ' αὐτῷ χρόνον τινὰ χερσὶν ἁγίων ἀγγέλων οὐκ ἀηδῶς ἐναπέψυξε. Κλήμης δὲ καὶ Ναοὺμ παρὰ τῷ Ἐχάτζῃ διῆγον πάσης μὲν τιμῆς ἀξιούμενοι, μειζόνων δ' ἀξιοῦντες αὐτοὶ καὶ φιλοτιμοτέρων τῶν δωρεῶν, ὅσῳ τὰ πνευματικὰ σπείροντες τὰ σαρκικὰ τοῦ ἀνδρὸς ἐθέριζον.

17.

Εἶτα, οὐ γὰρ ἀνίει πάντας κινῶν λογισμοὺς ὁ τοῦ Θεοῦ ὄντως ὑποστράτηγος Μιχαὴλ, ὅν καὶ Βορίσην ὁ λόγος φθάσας ὠνόμασεν, ὅπως ἅπασαν ἀσχολίαν πρὸς τὸ τοῦ Θεοῦ ἔργον τοῖς ἱεροῖς ἀνδράσι παρασκευάσειε· Θεοῦ τὸν λογισμὸν τοῦτον ὑποβαλόντος αὐτῷ, διαιρεῖ μὲν Κουτμιτζιβίτζαν ἐκ τοῦ Κοτοκίου, προϊστᾷ δὲ αὐτῆς Λοβετᾶν παραλύσας αὐτὸν τῆς διοικήσεως, παραδίδωσι δὲ τῷ Δωβετᾷ τὸν μακάριον Κλήμεντα, μᾶλλον δὲ τὸν Δοβετᾶν Κλήμεντι, ἢ τό γε ἀκριβέστερον εἰπεῖν, ἑκατέρον ἑκατέρῳ, τὸν μὲν ὡς τὰ πάντα ὑπήκοον τὸν δ' ὡς ὑπουργῷ τούτῳ πρὸς τὰ θελητέα χρησόμενον· διδάσκαλος γὰρ ὁ Κλήμης τῆς Κουτμιτζιβίτζας ἐστέλλετο, προστάγματα τε κατὰ πάντων ἐφοίτα τῶν ταύτην οἰκούντων τὴν χώραν φιλοτίμως τὸν Ἅγιον δέχεσθαι καὶ πᾶσαν τὴν ἀφθονίαν αὐτῷ καὶ τῶν περισσῶν παρέχεσθαι δώροις τε δεξιοῦσθαι καὶ διὰ τῶν ὁρωμένων τῶν ταῖς ψυχαῖς ἐναποτεθειμένων τῆς ἀγάπης θησαυρῶν δημοσιεύειν πρὸς ἅπαντας, καὶ τὸ δυσωπητικώτερον, αὐτὸς ὁ Βορίσης τρεῖς οἴκους τῷ τρισμάκαρι Κλήμεντι τῶν τὴν πολυτέλίαν περισσῶν ἐν Διαβόλει προσαναθέμενος τοῦ γένους τῶν κομήτων ὄντας. ἀλλὰ δὴ καὶ κατ' Ἀχρίδα καὶ Γλαβενίτζαν ἀναπαύσεως τόπους αὐτῷ ἐχαρίσατο.

18.

Τὰ μὲν οὖν τοῦ ἄρχοντος τοιαῦτά τε καὶ τοσαῦτα· καὶ οὕτως ἡ θαυμασία ψυχὴ τὸν ἐπὶ Χριστῷ πόθον εἰς τὸν τοῦ Χριστοῦ θεράποντα, καθ' ὅσον ἐνῆν ἐκχέουσα καὶ τοῖς ἄλλοις τῆς τιμίας ταύτης φιλοτιμίας ἀρχέτυπον προετίθετο· τὰ δὲ τοῦ Κλήμεντος οἷα; ἆρα ταῖς τιμαῖς χαυνωθεὶς καὶ ὑπὲρ ὃ

*) Ct. Vita Clementis, ed. Fr. Miklosich. Præfat. p. XVII. not.

ἦν ἑαυτὸν λογισάμενος εἶτα καὶ τρυφερώτερον ἔζησε, πάντα ἤδη κατωρθωκέναι οἰόμενος; ἄπαγε, ἀλλ' ὥσπερ μήπω μηδενὶ μηδὲ μικρὸν θεραπεύσας Χριστὸν ἀρχὴν τοῦ περὶ τὸν λόγον ἀγῶνος καὶ τῆς περὶ τὸ κήρυγμα σπουδῆς ταύτας δὴ τὰς τιμὰς κατεβάλλετο, καὶ ὅπως μὴ ψεύσῃ τὸν ἄρχοντα τῶν ἐπ' αὐτῷ ἐλπίδων. οὐδέποτε φροντίζων ἐνέλειπεν ἀμέλει καὶ τὰς χώρας ταύτας, περὶ ὧν ἐμνήσθημεν, τοῖς ἔθνεσι τὸ τοῦ Θεοῦ σωτήριον μεγαλοφώνως κατήγγελλε, καὶ πᾶσι μὲν κοινῶς περί τε τῶν σωτηριωδῶν τοῦ Χριστοῦ ἐντολῶν καὶ τῶν θείων δογμάτων διαλεγόμενος, καὶ πείθων ὡς καὶ βίος σεμνὸς χωρὶς δογμάτων ὑγιῶν νεκρὸς τῷ ὄντι καὶ ὠδωδώς, καὶ δόγματα χωρὶς βίου πρὸς ζωὴν οὐκ εἰσάγουσιν. ὁ μὲν γὰρ ἐοικέναι ποιεῖ τυφλῷ πόδας καὶ χεῖρας ἔχοντι, τὰ δὲ βλέποντι μέν, χεῖρας δὲ καὶ πόδας ἠκρωτηριασμένῳ. ἔχων δέ τινας ἐκλελεγμένους τῶν ἄλλων καθ' ἑκάστην ἐνορίαν οὐμενοῦν ὀλίγους, εἰς τρισχιλίους γὰρ καὶ πεντακοσίους ἠριθμοῦντο, τούτοις τὰ πλείω συνῆν, καὶ τὰς βαθυτέρας τῶν γραφῶν ἀνεκάλυπτεν, ἡμᾶς δὲ τοὺς ταπεινοὺς καὶ ἀναξίους οἰκειοτέρους τῶν ἄλλων διὰ σπλάγχνα τῆς χρηστότητος ἐποιήσατο, καὶ πάντοτε συνῆμεν αὐτῷ πᾶσι παρακολουθοῦντες οἷς ἔπραττεν, οἷς ἔλεγεν, οἷς δι' ἀμφοτέρων ἐδίδασκεν· οὐκ εἴδομεν οὖν αὐτὸν ἠσχολακότα ποτέ, ἀλλ' ἢ παῖδας ἐδίδασκε καὶ τούτους ποικίλως, τοῖς μὲν τὸν τῶν γραμμάτων χαρακτῆρα γνωρίζων, τοῖς δὲ τὸν τῶν γεγραμμένων νοῦν σαφηνίζων, ἄλλοις πρὸς τὸ γράφειν τὰς χεῖρας τυπῶν· καὶ οὐχ ἡμέρας μόνον ἀλλὰ δὴ καὶ νυκτὸς ἢ προσευχῇ ἑαυτὸν ἐδίδου, ἢ τῇ ἀναγνώσει προσεῖχεν, ἢ βίβλους ἔγραφεν, ἔστι δ' ὅτε καὶ δυσὶν ἔργοις κατὰ ταὐτὸν ἐμερίζετο, γράφων καὶ τοῖς παισὶ τῶν μαθημάτων τι ὑφηγούμενος· τὴν γὰρ ἀργίαν ᾔδει πᾶν κακὸν διδάξασαν, ὡς ἡ πᾶν καλὸν διδάξασα σοφία διά τινος τῶν αὐτῆς ὑπηρετῶν ἀπεφθέγξατο. οὐκοῦν ἄριστοι πάντων οἱ τούτου μαθηταὶ καὶ βίῳ και λόγῳ γεγόνασιν· ἔδει γὰρ τοὺς οὕτω μὲν καλῶς φυτευθέντας οὕτω δὲ καὶ ἐπιμελῶς ποτισθέντας καὶ ὑπὸ Θεοῦ αὐξηθῆναι· ἐκ τούτων ἀναγνώστας καὶ υποδιακόνους καὶ διακόνους καὶ πρεσβυτέρους τελεῖ· καθ' ἑκάστην δὲ ἐνορίαν τριακοσίοις μαθηταῖς εὐθυνεῖτο, χωρὶς τῶν μισθίων αὐτῶν μηδὲν τῷ ἄρχοντι συντελοῦσιν, ἀλλὰ Θεῷ στρατευομένοις καὶ τούτῳ τελεῖν τεταγμένοις μᾶλλον δὲ ἀποδιδόναι. καὶ ταῦτα Κλήμης δι' ὅλων ἑπτὰ ἐνιαυτῶν κατειργάσατο.

19.

Ἤδη δὲ ὄγδοόν τε ἦν αὐτῷ τῆς διδασκαλίας ἔτος καὶ ὕστερον τῆς ζωῆς τῷ τοῦ Θεοῦ δούλῳ Μιχαὴλ τῷ Βορίσῃ τῷ ἡγιασμένῳ Βουλγαρίας ἄρχοντι· διαδέχεται δὲ τὴν ἀρχὴν ὁ τούτου υἱὸς Βλαδίμηρος, τέταρτον δὲ ἔτος ἐπιβιοὺς τῇ ἀρχῇ ἐξ ἀνθρώπων ἐγένετο καὶ κληρονόμος πάντων ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Συμεών, ὃς καὶ βασιλεὺς πρῶτος ἀνεκηρύχθη Βουλγάρων· τοῦτον ἐγέννησεν ὁ Μιχαὴλ κατὰ τὴν ἰδέαν αὐτοῦ καὶ κατὰ τὴν ὁμοίωσιν αὐτοῦ, χαρακτῆρας

ἀπαραποιήτους ἀποσώζοντα τῆς χρηστότητος, καὶ πᾶσι μὲν ἁπλοῦς καὶ ἀγαθὸς ἦν μάλιστα δὲ πρὸς τοὺς σεμνότητα τρόπων ἐπαγγελλομένους, καὶ βίου χριστιανικωτάτην ἐμφάνειαν, πίστιν θερμὴν ἐπεδείκνυτο, καὶ τῷ ζήλῳ τοῦ οἴκου τοῦ Θεοῦ κατησθίετο· καὶ τοίνυν τὸ τοῦ πατρὸς ὑστέρημα ἀνεπλήρωσεν, ἐπαυξήσας τὸ θεῖον κήρυγμα καὶ ταῖς ἁπανταχοῦ δομηθείσαις ἐκκλησίαις ἐγκαταστήσας τὴν ὀρθοδοξίαν ἀσάλευτον, καὶ τῷ τοῦ Θεοῦ νόμῳ πλατεῖαν δεδωκὼς ὁδὸν καὶ ἀστενοχώρητον.

20.

Ἐπεὶ δὲ πολὺν ἡ φήμη τὸν Κλήμεντα ποιοῦσα καὶ τῆς περὶ αὐτοῦ δόξης ἀεὶ καθιστῶσα μείζονα, καὶ εἰκότως τὸν ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιθέμενον, εἷλε καὶ τὸν βασιλέα κατάκρας Συμεὼν, καὶ τῆς ἀρετῆς τοῦ διδασκάλου ἐραστὴν πεποίηκε. μετακαλεῖται μὲν ὁ βασιλεὺς τὸν Ἅγιον, εἰς λόγους δὲ αὐτῷ ἔρχεται, καὶ τρυγήσας ἁγιασμὸν ἀπ' αὐτοῦ τοῦ προσχήματος. ἦν γὰρ τὸ εἶδος καὶ τοῖς ἐχθροῖς αἰδεσιμώτατος ὁ μακάριος πολλὰ τὴν Βουλγάρων χώραν ἐπαινεῖν εἶχε καὶ τὴν οἰκείαν βασιλείαν μακαρίαν τιθέναι, ὅτι τοιοῦτο ἀγαθὸν παρὰ Θεοῦ δέδεκτο. μετὰ ταῦτα τοῖς σηνετωτέροις τῶν περὶ αὐτὸν σκοπήσας, οἳ πάντες ὡς πατρὶ προσεῖχον τῷ Κλήμεντι τοῦτο μόνον ἀρέσκειν Θεῷ, ὃ τιμῶσι τοῦτον, πιστεύοντες, ἐπίσκοπος Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας προβάλλεται, καὶ οὕτω δὴ Βουλγάρῳ γλώσσῃ πρῶτος ἐπίσκοπος ὁ Κλήμης καθίσταται. ἐπεὶ δὲ τὸ ἔργον τῆς ἐπισκοπῆς ἐγκεχείριστο, τὸ τῆς ἀξίας ὕψος ὑπόβαθρον τῆς πρὸς Θεὸν ὑψώσεως ἔθετο, καὶ τοῖς προτέροις κόποις πολλαπλασίως προσέθηκε.

21.

Σολομὼν μὲν οὖν φήσιν, ὡς ὁ προστιθεὶς γνῶσιν προστίθησιν ἄλγημα· Συμεὼν δὲ τῷ Κλήμεντι προστιθεὶς τιμὴν προσέθηκεν ἄλγημα· εὑρὼν γὰρ τὸν τῆς ἐνορίας ταύτης λαὸν παντάπασι θείου λόγου καὶ γραφῶν ἀνομίλητον. καὶ μηδὲν πεπαιδευμένον τῶν ἐκκλησίαν κοσμούντων καὶ λαὸν τασσόντων τῷ τῆς εὐταξίας καὶ κοσμιότητος πνεύματι, οὐκ ἐδίδου ὕπνον τοῖς ὀφθαλμοῖς οὐδὲ νυσταγμὸν τοῖς βλεφάροις, ἀλλὰ τροφὴν καὶ τρυφὴν τὴν περὶ τοῦ λαοῦ ἐποιεῖτο μέριμναν. καὶ ἀεὶ ἐδίδασκε καὶ ἀεὶ διέτασσε, τὴν ἄγνοιαν διορθούμενος, τὴν ἀκοσμίαν κοσμῶν πᾶσι τὰ πάντα κατὰ τὴν ἑκάστου χρείαν γινόμενος, τῷ κλήρῳ τὰ περὶ τὴν ἐκκλησιαστικὴν εὐκοσμίαν καὶ ὅσα τῶν ψαλμῳδιῶν τε καὶ εὐχῶν ὑφηγούμενος, ὥστε τελέσαι τοὺς τῆς ἐπισκοπῆς αὐτοῦ κληρικοὺς ἐν μηδενὶ μηδενὸς τῶν περιβοήτων ἀποφερομένους τὰ δεύτερα, μᾶλλον μὲν οὖν κατὰ πάντων ἐπὶ πᾶσι τοῖς ἐπαινετοῖς στεφομένους· τῷ λαῷ δὲ τὰς γνώμας στηρίζων, κἀπὶ τὴν πέτραν τῆς ὀρθῆς τῶν χριστιανῶν θρησκείας καὶ τὸ τῆς πίστεως αὐτοῖς κατασκευάζων στερέωμα· παντάπασι γὰρ ἦσαν ἅμα

νέστατοι καὶ τὸ ὅλον εἰπεῖν κτηνωδέστατοι· τί δέ; λόγῳ μὲν οὕτως ἔτρεφε τῷ ἀληθινῷ ἄρτῳ, καὶ καρδίας ὄντως στηρίζοντι· οὐκ ἠμέλει δὲ του καὶ σωματικῶς τρέφειν ὅσους τοιαύτης τροφῆς ἐπιδεεῖς εὕρισκεν· ἀλλ' οὕτως ἂν ἐξ ἡμισείας ἐμιμεῖτο τὸν ἑαυτοῦ Ἰησοῦν; ὃν ᾔδει μετὰ τῆς διδασκαλίας καὶ ἄρτοις τοὺς ἀγνώμονας τρέφοντα. διὸ καὶ πατὴρ μὲν ἦν ὀρφανῶν καὶ χηρῶν βοηθὸς, πάντα τρόπον αὐτῶν κηδόμενος· ἡ δὲ θύρα παντὶ ἁπλῶς ἀνέῳκτο πένητι, καὶ ξένος οὐκ ηὐλίζετο.

22.

Σκοπὸν δὲ τοῦ βίου τὸν μέγαν ἐποιεῖτο Μεθόδιον, καὶ πρὸς ἐκεῖνον ἀπευθυνόμενος μὴ ἀποτυχεῖν ἠπείγετό τε καὶ ηὔχετο, ταὶ οἷόν τινα πίνακα σοφοῦ τὴν τέχνην ζωγράφου τὸν ἐκείνου βίον καὶ τὰς πράξεις τῆς οἰκείας ἀγωγῆς προστησάμενος ἑαυτὸν ἐζωγράφει πρὸς τοῦτον ἐπιμελῶς· τὸν γὰρ τούτου βίον ὡς οὐδεὶς ἄλλος ἐγίνωσκεν, οἷα ἐκνέου ἔτι καὶ ἁπαλοῦ ἐκείνῳ παρηκολουθηκὼς καὶ ὀφθαλμοῖς πάντα τὰ τοῦ διδασκάλου παρειληφώς· συνιδὼν δὲ τὸ τοῦ λαοῦ παχὺ καὶ περὶ τὸ νοῆσαι γραφὰς ἀτεχνῶς δερμάτινον, καὶ ἱερεῖς δὲ πολλοὺς Βουλγάρους δυσξυνέτως ἔχοντας τῶν γραικικῶν ὧν περὶ τὴν ἀνάγνωσιν μόνην ἐνετρίβησαν γράμμασι, κἀντεῦθεν κτηνώδεις ὄντας, ὡς μὴ ὄντος Βουλγάρων γλώσσῃ πανηγυρικοῦ λόγου, ταῦτα τοίνυν συνεγνωκὼς μηχανᾶται καὶ πρὸς τοῦτο, καὶ καθαιρεῖ τὸ τῆς ἀγνοίας τεῖχος τῷ μηχανήματι· λόγους γὰρ συντεθεικὼς εἰς πάσας τὰς ἑορτὰς ἁπλοῦς καὶ σαφεῖς καὶ μηδὲν βαθὺ μήδε περινενοημένον ἔχοντας, ἀλλ' οἵους μὴ διαφεύγειν μηδὲ τὸν ἠλιθιώτατον ἐν Βουλγάροις, διὰ τούτων τὰς τῶν ἁπλουστέρων ψυχὰς ἐθρέψατο γάλακτι ποτίσας τοὺς μὴ δυναμένους στερεωτέραν τροφὴν προσήκασθαι, καὶ Παῦλος ἄλλοις τοῖς Βουλγάροις Κορινθίοις ἄλλος γενόμενος· δι' αὐτῶν γὰρ τῶν τε Χριστοῦ καὶ ἐπὶ Χριστῷ τελουμένων ἑορτῶν ἔξεστι μαθεῖν τὰ μυστήρια καὶ τῆς πανάγνου Θεοτόκου ταῖς μνήμαις πολλάκις ὡς ἴστε, γινομέναις τοῦ ἔτους ἐγκώμια καὶ διηγήσεις τῶν περὶ αὐτὴν θαυμασίων διὰ τῶν λόγων ἐκείνων ὁ Κλήμης πεφιλοτίμηται· οὐδὲ τὸν Βαπτιστὴν εὑρήσεις ἀνεγκωμίαστον, ἀλλὰ καὶ τὰς τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ θαυμαστὰς εὑρέσεις μαθήσῃ, καὶ προφητῶν καὶ ἀποστόλων ἐντεύξῃ βίοις καὶ περιόδοις, καὶ μαρτύρων ἄθλοις πτερωθήσῃ πρὸς τὸν ἐκείνους διὰ τοῦ αἵματος αὐτοῦ προσλαβόμενον· ποθεῖς καὶ πατέρων ὁσίων ἀγωγὴν, καὶ ζηλοτὴς εἶ πολιτειας ἀσάρκου μικροῦ καὶ ἀναίμονος; εὑρήσεις ταύτην Βουλγάρῳ γλώσσῃ πονηθεῖσαν τῷ σοφῷ Κλήμεντι· φέρονται γὰρ ταῦτα πάντα παρὰ τοῖς φιλοπόνοις σωζόμενα, τοῦτο μὲν εἰς πολλοὺς τῶν ἁγίων συντεθειμένα, τοῦτο δ' εἰς τὴν παλάμωμον τοῦ Θεοῦ μητέρα ἱκετηρίοις, εὐχαριστηρίοις, καὶ ἁπλῶς εἰπεν, πάντα τὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ οἷς μνῆμαι Θεοῦ καὶ ἁγίων φαιδρύνονται, καὶ ψυχαὶ κατανύσσονται, Κλήμης τοῖς Βουλγάροις ἡμῖν παρέδωκε.

23.

Ταῦτα δὲ κἂν τῷ μοναστηρίῳ αὐτοῦ ἀπέθετο, ὃ ἐν Ἀχρίδι ἐδείματο ἔτι περιόντος τῷ βίῳ τοῦ μακαριστοῦ Βορίσου, πρὶν ἢ πάντως τὴν τῆς Βελίτζας ἐπισκοπήν, ἀναδέξασθαι. ἐπεὶ γὰρ εἶδε τοῦτον τὸν ἄρχοντα πᾶσαν τὴν ὑπ' αὐτῷ Βουλγαρίαν ἑπτὰ καθολικοῖς ναοῖς περιζώσαντα καὶ οἷόν τινα λυχνίαν ἑπτάφωτον ἀναλάμψαντα, ἠθέλησε καὶ αὐτὸς ἐν Ἀχρίδι οἰκεῖον δείμασθαι μοναστήριον· τούτῳ δὲ καὶ ἑτέραν ἐκκλησίαν προσέθηκεν, ἣν ὕστερον ἀρχιεπισκοπῆς θρόνον ἔθεντο· καὶ οὕτως ἦσαν ἐν Ἀχρίδι τρεῖς ἐκκλησίαι, μία μὲν ἡ καθολική, δύο δὲ τοῦ ἱεροῦ Κλήμεντος μεγέθει πολλῷ τῆς καθολικῆς βραχύτεραι, σχήματι δὲ περιηγμένῳ καὶ κυκλοτερεῖ ταύτης ἐπιτερπέστεραι· ἔσπευδε γὰρ διὰ πάντων τὴν τῶν Βουλγάρων περὶ τὰ θεῖα ῥαθυμίαν ἐκκρούεσθαι, καὶ τῷ κάλλει τῶν οἰκοδομημάτων ἐφελκομένους συνάγεσθαι, καὶ ὅλως ἐξημεροῦν τὸ τῆς καρδίας αὐτῶν ἄγριον καὶ ἀτίθασον καὶ περὶ θεογνωσίαν ἀπόκροτον καὶ καινὸν οὐδέν, εἰ γνώμας ἀνθρώπων μεταβαλεῖν ἠπείγετο πρὸς τὸ ἥμερον καὶ ἀνθρώπινον. ὅπου γε πάσῃ τῇ τῶν Βουλγάρων χώρᾳ δένδρεσιν ἀγρίοις κομώσῃ καὶ καρπῶν ἡμέρων ἀπορούσῃ καὶ τοῦτο τὸ καλὸν ἐδωρήσατο, ἀπὸ τῆς τῶν Γραικῶν χώρας πᾶν εἶδος ἡμέρων δένδρων μεταγαγὼν καὶ τοῖς ἐγκεντρισμοῖς καθημερώσας τὰ ἄγρια, ἵν, οἶμαι, καὶ διὰ τούτου παιδεύσῃ τὰς τῶν ἀνθρώπων ψυχάς, μεταποιεῖσθαι τοὺς χυμοὺς τῆς χρηστότητος καὶ καρποφορεῖν Θεῷ τὴν ἐργασίαν τοῦ θείου θελήματος, ἣν ἐκεῖνος μόνην βρῶμα πεποίηται· οὕτως ἄρα τῆς τῶν ψυχῶν ὠφελείας ἐγίνετο, καὶ ὅπως τὴν ἐκκλησίαν Κυρίου παντοιοτρόπως πλατύνῃ, φροντίδα πεποίητο, μηδενὸς ἐπιστρεφόμενος τῶν τοῦ σώματος, μηδὲ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τιμίαν ἔχων ἑαυτῷ κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον, ἀλλὰ τῶν πολλῶν ἵνα σωθῶσι κηδόμενος.

24.

Οὕτω δὲ τὴν πρὸς Θεὸν ἀγάπην ἔχοντι τούτῳ καὶ ἐν οὐρανοῖς Πατέρα ὡς υἱῷ ἀγαπῶντι, ἆρα μικρὰ τοῦ ἀνταγαπᾶσθαι παρ' ἐκείνου μαρτύρια; οὐμενοῦν ἀλλὰ δοξάζει καὶ τοῦτον Θεὸς θαυματουργῷ χάριτι. καὶ πῶς, ἐντεῦθεν ἀκούοιτε ἄν. ἐπάνεισι μὲν ἐκ Γλαβενίτζας εἰς Ἀρχίδα Κλήμης ἅμα μὲν τοὺς τῆς χώρας ἐπισκεψόμενος, εἰ τὰς ψυχὰς εἶεν εὔρωστοι, εἰ τῷ τοῦ Θεοῦ φόβῳ οἷά τινι βακτηρίᾳ στηρίζοιντο, ἅμα δὲ καὶ κατὰ σχολὴν ἐν τῷ μοναστηρίῳ τῷ Θεῷ συνεσόμενος οὗ τοῦ κάλλους ἐρῶν δυσφόρως εἶχεν ἄλλοσέ ποι περιελκόμενος. παράλυτοι δέ τινες δύο ὑπ' ὄψιν αὐτῷ πεσόντες ὁδεύοντι, ὧν ἅτερος πρὸς τῇ παρέσει καὶ τοῦ πᾶσιν ἡδίστου φωτὸς ἐστέρητο, εἰς οἶκτον τὴν συμπαθεστάτην ψυχὴν ἐκίνησαν· ἀλλ' ὅσον πρὸς οἶκτον ἕτοιμος, τοσοῦτον καὶ πρὸς ταπεινοφροσύνην ἐπικλινής· μᾶλλον δὲ πλείων ἐκείνῳ τοῦ λαθεῖν θαυματουργοῦντα φροντὶς ἢ τοῖς παραλύτοις ἐπιθυμία τοῦ τυχεῖν τῆς ἰάσεως· ταύτῃ τοι καὶ περιβλεψάμενος κύκλῳ καὶ μηδένα ἑωρακὼς ἀνατείναι μὲν τὸ ὄμμα εἰς οὐρα-

νοὺς, αἴρει δὲ χεῖρας ὁσίας εἰς προσευχὴν καὶ καθέλκαι τὴν θείαν βοήθειαν, ἅπτεται χερσὶν ἐκείναις, αἷς τὴν εὐχὴν ἐπλήρου, τῶν παραλελυμένων σωμάτων, καὶ ἡ ἀφὴ σύσφιγξιν αὐτοῦ ἐγένετο καὶ συνάθρωσις· καὶ τοῦτο δὲ τὸ τοῦ Ησαΐου, ἑκάτερος αὐτῶν ἀλλόμενος ἦν ὡς ἔλαφος πλὴν ὅσον οὐ χωλὸς πρὶν μόνον καὶ μέλος ἓν πεπηρωμένος τοῦ σώματος, ἀλλ' ὅλος ἀκίνητος καὶ μηδὲν τῆς γῆς διαφέρων τυ, ἐφ' ἧς κατέκειτο. τῷ δέ γε καὶ τυφλῷ ταχὺ ἀνέτειλεν ἴαμα, καὶ φῶς ἰδὼν φωνῇ μεγάλῃ τὸν Κύριον ἐμεγάλυνεν. ἀλλ' οὐκ ἔμελλεν ἄρα παντάπασιν ὀφθαλμοὺς λαθεῖν τὸ θαυματούργημα· ὠράθη γὰρ τῶν τινι τοῦ Ἁγίου θεραπευτῶν, ὅν ἰδὼν μετὰ ταῦτα καὶ ἐκεῖνος γνοὺς θεατὴν ὄντα ἀθέατον καὶ πρὸς τῇ κέλλῃ κρυπτόμενος κατεσκήπτετο, ἐνεβριμήσατό τε ὡς πονηρευομένῳ, καὶ σὺν ἀπειλῇ μὴ ἐξειπεῖν τινι τὸ γεγονὸς, ἄχρις ἂν τῷ κόσμῳ Κλήμης ἐνδημοίη παρήγγειλεν.

25.

Ἤδη δὲ καὶ γήρᾳ καμφθεὶς καὶ πόνοις ἐκδαπανηθεὶς ἔκρινε τὴν ἐπισκοπὴν παραιτήσασθαι, οὐχ ὡς λειποτακτῶν οὐδὲ τῆς τάξεως ἐξιστάμενος, ἐν ᾗ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον αὐτὸν ἔθετο ποιμαίνεν τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Θεοῦ. ἀλλὰ δι' εὐλάβειαν μακαριστήν τε καὶ ἔνθεον· ἐδεδίει γὰρ, μὴ τῇ αὐτοῦ ἀσθενείᾳ τὸ ἔργον τοῦ Θεοῦ καταλύοιτο. καὶ δὴ τῷ βασιλεῖ προσελθὼν, ἄχρι μὲν, εἶπε, θεοσεβέστατε βασιλέων, ἀντεῖχέ μοι τὸ σῶμα πρὸς πόνους καὶ φροντίδας ἐκκλησιαστικὰς βαρυτέρας οὔσας τῶν πολιτικῶν, ὡς ἔγωγε πείθομαι, τὸ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Θεοῦ καταλιπεῖν, ἣν αὐτὸς ἐνεχείρισέ μοι τῷ σῷ κράτει χειρὶ χρησάμενος, πάσαις ψήφοις ἐδόκει κατάκριτον, καὶ οὐδὲ μισθωτοῦ τὸ ἔργον· ἐκείνῳ γὰρ τοῦ λύκου ἐπιόντος φεύγειν καὶ ἀφιέναι τὰ πρόβατα σύνηθες, ἐμοί δὲ τίς ἀπολογία, μηδένα λύκον ὁρῶντι τὴν ποίμνην καταλιπεῖν τοῦ Θεοῦ; οὐκοῦν οὐδὲ κατέλιπον ἄχρι καὶ ἐς τόδε καιροῦ· ἐπεὶ δέ μοι καὶ τὸ γῆρας ὁρᾷς ὅπως ἐπίκειται, καὶ πὸ τῶν πολλῶν κόπων πλῆθος τὸ πᾶν παρείλετο τῆς δυνάμεως, ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας μερίμνησον, καὶ τὸν δυνάμεως εὖ σωματικῆς πρὸς τῇ πνευματικῇ ἔχοντα καὶ νεαρώτερον τὰς ἐκκλησιαστικὰς φροντίδας ἀναδεξόμενον τῷ τοῦ Κυρίου οἴκῳ ἐπίστησον. ταύτην μοι τὴν τελευταίαν ἀξίωσιν πλήρωσον δός μοι τὰς ὀλίγας ταύτας ἡμέρας ἐμαυτῷ προσλαλῆσαι καὶ τῷ Θεῷ, καλόν μοι πρὸς τοῦτο τὸ μοναστήριον οἰκητήριον, τὸν ἐν τούτῳ χάρισαι θάνατον. τί γὰρ ἐμοὶ καὶ ταῖς φροντίσιν ἔτι κοινὸν, στιβαρωτέρων δεομέναις μελῶν; εἰ δὲ πρὸς τὰς τῆς ἐκκλησίας φροντίδας ἀδυνατῶ, τίνος ἄλλου χάριν τῆς ἀξίας ταύτης μεταποιήσομαι; ἔργον γὰρ τὴν ἐπισκοπὴν Παῦλος ἐκάλεσεν, ἧς ἀπέχειν προσῆκε τὸν τῷ ἔργῳ μὴ οἰκειότατον· μὴ δὴ θελήσῃς τὴν ἐκκλησίαν, ἐπὶ τῷ ἐμῷ ὀνόματι ἀνθήσασαν ὑπὲρ τὰς πολλὰς, εἶτα ἐπ' αὐτῷ τούτῳ μαραινομένην ἰδεῖν, ἀλλ' ὅπερ εἶπον, τὸ κάλλος αὐτῇ δι' ἑτέρων ἀκμαιοτέρων συντήρησον· κίνδυνος γὰρ οὐ μικρὸς διὰ τὴν

ἐμὴν ἀσθένειαν τὰ πράγματα φθείρεσθαι. ὁ γοῦν βασιλεὺς τῷ καινῷ καταπλαγεὶς τοῦ ἀκούσματος, πλήττει γὰρ ἀπροσδοκήτως τὸ ἀθέλητον ἀκουόμενον, τί ταῦτα, φάναι, Πάτερ λέγεις; πῶς ἀνασχοίμην ἐγὼ θρόνοις ἐκείνοις ἰδεῖν σοῦ ζῶντος ἄλλον ἐπικαθήμενον; πῶς τὴν ἐμὴν βασιλείαν τῶν σῶν ἀρχιερατικῶν εὐλογιῶν ἐρημώσαιμι; ἀπαίσιος οἰωνισμός μοι τῆς ἐκ τοῦ θρόνου τοῦ βασιλικοῦ καθαιρέσεως ἡ σὴ τοῦ θρόνου τῆς ἐπισκοπῆς ἐγκατάλειψις. εἰ μὲν οὖν παραλελύπηκά τι τὴν σὴν ὁσιότητα, ἐν ἀγνοίᾳ πλημμελήσας, ὡς ἔγωγε οὐδὲν ἐμαυτῷ πεπλημμεληκότι σύνοιδα, καὶ δὴ φειδόμενος ἡμῶν ὡς πατὴρ οὐκ ἐκπομπεύειν ἐθέλεις τὴν ἐμὴν πρὸς σὲ παροινίαν, ἀλλὰ συσκιάζεις τὴν ἀληθινὴν αἰτίαν τῷ τῆς ἀδυναμίας προσχήματι. εἰπὲ, δέομαι, ἕτοιμος ὑπέχειν εὐθύνας ἐγώ, καὶ ἰᾶσθαι τὸ τοῦ πατρός ὁ παῖς ἄλγημα· εἰ δὲ μηδὲν ἔχεις ἡμῖν ἐγκαλεῖν, τί λυπεῖν ἐθέλεις αὐτὸς τοὺς μηδὲν λυπήσαντας; οὐ τὸν κλῆρον ἔχεις αἰτιᾶσθαι ὡς ἀπειθῆ καὶ σκληραύχενα, πάντας γὰρ διὰ τοῦ εὐαγγελίου γεννήσας σαυτῷ καὶ τῷ Θεῷ ὑποτέθεικας, οὐχ ἡμᾶς αὐτοὺς ὡς τάχα τῶν σῶν ἐνταλμάτων ἀφηνιάζοντας, οὐκ ἄλλο τι τῶν σῶν ἐπιψόγων. τί τοίνυν παῖδας ἐᾷς τὴν σὴν ὀδυρομένους ἀνεύλογον ἀναχώρησιν; ἢ πείθου, Πάτερ, εἰ δὲ μή, τολμηρὸς ὁ λόγος, κἂν πάντα λέγῃς, οὐ πείσομαι, κἂν πάντα ποιῇς, οὐ καμφθήσομαι· παραίτησις γάρ, οἶμαι, μόνοις τοῖς ἀναξίοις ἁρμόδιος· σὺ δὲ πάσης ἀξίας ἐπέκεινα.

26.

Κάμπτεται τούτοις ὁ γέρων, καὶ οὐδὲν περαιτέρω περὶ παραιτήσεως τοῖς πρὸς τὸν βασιλέα λόγοις προσθεὶς ὑποστρέφει μὲν εἰς τὸ μοναστήριον, τὸν δὲ ἄνω Βασιλέα τῷ αὐτοῦ σκοπῷ εὑρίσκει συντρέχοντα· ἅμα γὰρ τῇ ὑποστροφῇ νόσῳ μὲν καταβάλλεται, προεγνωκὼς δὲ τὸν θάνατον ἐξιτήριον δῶρον ταῖς Βουλγάρων ἐκκλησίαις χαρίζεται, καὶ τὸ λεῖπον τῷ τριῳδίῳ προστίθησι, τὸ γὰρ ἀπὸ τῆς καινῆς κυριακῆς ἄχρι τῆς πεντηκοστῆς ψαλλόμενον τότε δὴ συνετέλεσε· καὶ τοι τεκμαίρεσθαι τοῖς ὀξυτέροις ἐντεῦθέν ἐστι, τίς ἂν εἴη ἐρρωμένος τὸ σῶμα, ὃς κἂν τῇ νόσῳ τοῖς πόνοις ἑαυτὸν κατέτρυχεν. ἀλλὰ γὰρ ἦν ὄντως ὁ ἔσω αὐτοῦ ἄνθρωπος τοσούτῳ μέτρῳ ἀνακαινούμενος, ὅσῳπερ ὁ ἔξω ἐφθείρετο, καὶ κατὰ Παῦλον εἶχε λέγειν· ὅταν ἀσθενῶ, τότε δυνατός εἰμι. τί ἔτι; διατίθεται. καὶ τοῦτο γὰρ κανονικὸν, περί τε τῶν βιβλίων αὐτοῦ ὧν ἐποίησε, καὶ τῆς ἄλλης αὐτοῦ περιουσίας, μᾶλλον δὲ τοῦ Θεοῦ. ᾧ πάντα εἶχε, καὶ ὃν ἐπλούτει μόνον τὸν καλὸν μαργαρίτην ὁ σοφὸς ἔμπορος, ὀλίγα τῶν ὀστρέων φροντίζων· καὶ τοίνυν πάντα διχῇ μερίσας τὴν μὲν ἡμίσειαν τῇ ἐπισκοπῇ, θατέραν δὲ μοῖραν τῇ μονῇ καταλέλοιπε, δείξας πάντως κἀντεῦθεν, ὅπως δεῖ καὶ κτᾶσθαι καὶ ὡς ἀμφότερα τῷ πρὸς Θεὸν νεύματι· ἐκεῖνος γὰρ τήν τε κτῆσιν ἐκ πιστῶν ἀρχόντων καὶ βασιλέων ἔσχεν, οὓς οὐκ ἔδει πάντως ἀποψυχραίνειν τῇ παροράσει καὶ μάλιστα πεφυκότας βαρβαρικώτερον. ἔδειξε δὲ καὶ ὁ Κύριος, οἷς τὴν μυροφόρον ἐκεί-

νην οὐ μόνον οὐ παρεῖδεν, ἀλλὰ καὶ προσαπεδέξατο καὶ τῷ εὐαγγελίῳ ἐνέταξε, τήν τε ἀπόκτησιν εὐαγγελικῶς καὶ κανονικῶς, καὶ ὡς οὐκ ἦν ἄλλως ἐπαινετώτερον ἔθετο.

27.

Οὕτως οὖν βιώσας καὶ οὕτω κοσμήσας τὸν παρὰ Θεοῦ δοθέντα θρόνον αὐτῷ καὶ τέλος ἐπιθεὶς τῇ ἀρχῇ κατάλληλον καὶ τὸν ὄροφον τῷ θεμελίῳ εὐφυῶς πρέποντα πρὸς Κύριον ἐξεδήμησε. τὸ δὲ θεῖον αὐτοῦ σῶμα, καὶ τῇ ψυχῇ τὴν τιμὴν ἰσοστάσιον, ὅσιον ὁσίως ὑμνολογηθέν τε καὶ τιμηθὲν τῆς μὲν ἀξίας καταδεέστερον, τῆς δυνάμεως δ' οὖν ὅμως τῶν τιμώτων οὐκ ἐλλιπέστερον τῷ ἐν τῇ μονῇ μνημείῳ ἐνετέθη, ὅπερ αὐτὸς οἰκείαις χερσὶ κατεσκεύασε κατὰ τὸ δεξιὸν τοῦ προνάου μέρος, εἰκοστὴν ἑβδόμην τότε τοῦ Ἰουλίου μηνὸς ἄγοντες, ἐν ἡμέραις Συμεὼν βασιλέως Βουλγαρίας, ἔτει ἑξακισχιλιοστῷ τετρακοσιοστῷ εἰκοστῷ τετάρτῳ.

28.

Ἀλλ' ὃ με διέλαθεν, οὐ μικρὸν τῆς τῶν ἁγίων συμψυχίας τεκμήριον· πρὸ γὰρ τῆς αὐτοῦ τελευτῆς εἶδον ἐν ὕπνοις τινὲς τῶν αὐτοῦ μαθητῶν Κύριλλόν τε καὶ Μεθόδιον προσελθόντας τῷ μακαρίῳ καὶ τὴν τοῦ βίου ἔξοδον αὐτῷ προσημαίνοντας. ἀλλ' ὁ μὲν οὕτως ἀφ' ἡμῶν ἔδοξε γενέσθαι, καὶ τὸν βίον τοῦτον λιπεῖν, ἡ χάρις δὲ οὐκ ἀπέπτη, ἀλλὰ καὶ ὁ χοῦς τοῦ διδασκάλου ἔτι καὶ νῦν εὐεργεσίας τελεῖ, πᾶν πάθος καὶ πᾶσαν νόσον ἰώμενος· μαρτυρεῖ τοῖς λεγομένοις ὁ ξηρὸς ἐκεῖνος χεῖρας καὶ πόδας, ὃς τῆς θείας τελουμένης ἱερουργίας τῷ ναῷ προσελθὼν τὴν ἴασιν εὕρατο. ἠγνοεῖτο μὲν γὰρ τοῖς πολλοῖς, ὅστις εἴη καὶ ὅθεν· ὡς δὲ τῇ θεραπείᾳ τὴν εὐχαριστίαν προσετίθει, καὶ πολὺς ἦν τὴν ἐξομολόγησιν καὶ χεῖρας ἦρε τὰς ἰαθείσας, καὶ ταῖς βοαῖς ὀχληρὸς ἤδη τοῖς τῷ ναῷ παρευρεθεῖσι καθίστατο, ἐρωτᾶται τὴν τῆς εὐχαριστίας αἰτίαν, καὶ πάντα καταλέγει, εἶναι μὲν τῆς Ἀχρίδος καὶ αὐτὸς, πολυετῆ δὲ τὴν ἐν τῇ νόσῳ ταύτῃ δυστυχεῖν κακώσιν, ἀμηχανίᾳ γοῦν οὐδὲν ἧττον ἢ τῇ νόσῳ κρατούμενος ἐπὶ νοῦν βαλέσθαι τὴν τοῦ ἁγίου τάφου προσκύνησιν, εἴ πως ὁ πάντα ἰσχύων ἐν Χριστῷ Κλήμης παράκλησις αὐτῷ γένοιτο. συρόμενος οὖν χερσί τε καὶ ποσὶ τῷ τοῦ Ὁσίου προσελθεῖν μνήματι. εἶτα ἐν ἐκστάσει γενέσθαι καί τινα γηραιὸν ἰδεῖν τῶν τριχῶν αὐτοῦ ἁψάμενον καὶ ἀναστῆναι διακελεύοντα, καὶ ἅμα τῷ λόγῳ κρότον τῷ σώματι ἐπιγίνεσθαι, οἷον συγκρουομένων ὀστῶν, ἐῴκεσαν δὲ ἄρ συναρθροῦσθαι τὰ μέλη καὶ ἁπλοῦσθαι τὰ νεῦρα πρὸς κίνησιν. εἶτα ἐν ἑαυτῷ γενόμενος ὑγιὴς εἶναι, οὐκ ἔτι χεῖρας ξηρὸς, οὐκ ἔτι πόδας ξηρὸς, οὐκ ἔτι πήρωμα φύσεως, καὶ νῦν αἴρω χεῖρας πρὸς τὸν ταύτας ἐκτείναντα καὶ ἐπὶ τοὺς πόδας μου ἵσταμαι. ταῦτα εἶπεν ὁ πρώην ἐξηραμένος, πηγάζων ἐκ βαθέων καρδίας ἐξομολογήσεως ῥήματα καὶ συμφωνοῦντας εἶχε τοὺς παρεστῶτας καὶ λόγοις εὐχαριστηρίοις τὸν Ὅσιον μεγαλύνοντας.

καὶ τί με δεῖ τάδε καὶ τάδε καταριθμεῖσθαι; τίς ἀγνοεῖ, πόσοις μὲν δαιμονῶσι, πόσοις δὲ ἄλλως κακουμένοις ἀπαλλαγὴν τῶν ἐνοχλούντων κακῶν δεδώρηται, ἢ τῷ τάφῳ προσελθοῦσιν ἢ ἐπικαλεσαμένοις τὸ ὄνομα μόνον, καὶ τὴν πίστιν ἔχουσι μεθ' ἑαυτῶν, τὴν δραστήριον ὄντως διάκονον; διὰ τοῦτο καὶ πᾶσα Βουλγάρων ἡλικία τῆς τοῦ Ἁγίου χάριτος ἀπολαύοντες οὐκ ἔστιν εἰπεῖν ὅσην τὴν ἐπὶ τῇ τιμῇ σπουδὴν ἐπιδείκνυνται, ἕκαστος τὸ κατὰ δύναμιν συνάγοντες.

29.

Ἀλλ' ὦ θεία καὶ ἱερὰ κεφαλή, ἐφ' ἧ τὸ Πνεῦμα καθέδραν ἐπήξατο. ὦ φωστὴρ οὐχ ἡμέρας μόνης ἄρχον, οὐδὲ μόνης νυκτὸς ἀλλὰ καὶ νυκτὸς καὶ ἡμέρας καταφωτίζων ἡμᾶς ταῖς χάρισιν, εἴτε πειρασμοῖς προσπαλαίοντες οἷόν τινα νύκτα τὸν τῶν πειρασμῶν ζόφον ἔχομεν, εἴτε ἀνέσεως ἀπολαύοντες, ὥσπερ τινὶ φωτὶ φαιδρυνόμεθα, ἐν ἀμφοτέροις γὰρ τοῖς καιροῖς τῶν σῶν χαρίτων καταξιούμεθα, ὦ σάλπιγξ, δι' ἧς ἡμῖν ἐσάλπισεν ὁ Παράκλητος, ὦ ποιμὴν ὁ καλὸς ὁ θεὶς ὑπὲρ ἡμῶν τῶν σῶν προβάτων τὴν ἁγίαν ψυχήν, καὶ διὰ πολλῶν ἱδρώτων καταρτίσας Θεῷ τὸ ποίμνιον, εἰς τόπον χλόης κατασκηνώσας ἡμᾶς, τὰς διὰ τῆς σῆς γλώσσης ἑρμηνευθείσας γραφὰς καὶ ἐφ' ὕδατος ἀναπαύσεως ἐκθρέψας τοῦ θείου βαπτίσματος, καὶ ἐπὶ τρίβους ὁδηγήσας δικαιοσύνης, τὴν ἐργασίαν τῆς ἀρετῆς. διὰ σοῦ γὰρ πᾶσα τῆς Βουλγαρίας χώρα Θεὸν ἐπέγνωσαν, τὰς ἐκκλησίας αὐτὸς τοῖς ὕμνοις καὶ ταῖς ψαλμῳδίαις ἐπύκνωσας, τὰς ἑορτὰς τοῖς ἀναγνώσμασι κατεφαίδρυνας μονασταὶ διὰ σοῦ βίοις πατέρων ὁδηγοῦνται πρὸς ἄσκησιν, ἱερεῖς διὰ σοῦ τὸ κανονικῶς ζῆν παιδεύονται· ὦ ἐπίγειε ἄγγελε καὶ οὐράνιε ἄνθρωπε, ὦ ἐλαία τῆς τῷ προφήτῃ προορισθείσης μὴ λειπομένη μηδὲ μικρὸν, ὅτι καὶ μᾶλλον ὡς πλείονας υἱοὺς πιότητος προενέγκασα, ὦ τυφλῶν ὁδηγέ, ὁποτέραν τις λογίσαιτο τυφλότητά τε καὶ ὁδηγίαν, ὦ Κυρίῳ κατασκευάσας λαὸν περιούσιον, ζηλωτὴν καλῶν ἔργων, ὧν ἐν σοὶ ἔβλεπον· ἀλλ' ἔτι καὶ ἔτι ἐποπτεύοις τὴν σὴν κληρονομίαν, πάντως πλείω καὶ μείζω νῦν ἰσχύεις ἢ πάλαι ὢν ἐν τῷ σώματι, καὶ τὴν πονηρὰν ἀπελαύνοις αἵρεσιν, ἢ τῷ σῷ ποιμνίῳ νόσος λοιμώδης παρεισεφθάρη, μετὰ τὴν σὴν πάντως ἐν Χριστῷ κοίμησιν, μὴ διασπείρῃ καὶ διαφθείρῃ τὰ τῆς νομῆς πρόβατα, ἣν στήσαις, ἅγιε ποιμὴν καὶ χρηστότατε, τηροίης δὲ καὶ βαρβαρικῶν ἐπιδρομῶν ἀπειράτους τοὺς σοὺς τροφίμους ἡμᾶς, καὶ πάντοτε μὲν ἐφορῶν, μάλιστα δὲ νῦν, ὅτε θλῖψις ἐγγύς, ὅτε οὐκ ἔστιν ὁ βοηθῶν, ὅτε σκυθικὴ μάχαιρα Βουλγαρικῶν αἱμάτων ἐμέθυσεν, ὅτε χεῖρες ἀθέων τὰ θνησιμαῖα τῶν νέων τέκνων τοῖς πετεινοῖς τοῦ οὐρανοῦ ἐξέθεντο βρώματα, ἃς θραύσαις τῇ δεξιᾷ χειρὶ τοῦ ὑπὸ σοῦ θεραπευθέντος Θεοῦ, εἰρήνην τῷ σῷ λαῷ χαριζόμενος, ἵνα σοι καὶ τὰς ἑορτὰς ἱστῶμεν ἐν πάσῃ ἀγαλλιάσει, Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ Πνεῦμα διὰ σοῦ δοξάζοντες τὸν ἕνα Θεόν, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

IX.

LEGENDA OCHRIDICA.

ΚΖ' Ἰουνίου μνήμη τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεράρχου καὶ θαυματουργοῦ Κλήμεντος, ἐπισκόπου Βουλγαρίας τοῦ ἐν τῇ Ἀχρίδι [1]).

1.

Οὗτος ὁ μέγας πατὴρ ἡμῶν καὶ τῆς Βουλγαρίας φωστὴρ τὸ μὲν γένος εἷλκεν ἐκ τῶν Εὐρωπαίων Μυσῶν, οὓς [2]) καὶ Βουλγάρους ὁ πολὺς οἶδεν ἄνθρωπος [3]), πάλαι μὲν ἐκ [4]) τοῦ κατὰ Προῦσαν Ὀλύμπου πρὸς τὸν [5]) βόρειον ὠκεανὸν [6]) καὶ τὴν νεκρὰν θάλασσαν [7]) ὑπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου χειρὸς [8]) καὶ ἐξουσίας [9]) ἐκτοπισθέντων, μετὰ δὲ συχνῶν [10]) χρόνων παραδρομὴν [11]) δυνάμει βαρείᾳ τὸν Ἴστρον περαιωθέντων καὶ τὰ γειτονεύοντα πάντα κληρωσαμένων, Παννονίαν καὶ Δαλματίαν, Θράκην καὶ Ἰλλυρικὸν καὶ πολλὰ τῆς Μακεδονίας καὶ Θετταλίας [12]).

2.

Τὴν μὲν οὖν τοῦ γένους σειρὰν ἐντεῦθεν ὁ ὅσιος [13]) εἷλκεν ἀνήρ, ἐκ κοιλίας δὲ μητρικῆς κατὰ τὸν Σαμουὴλ [14]) ἐκλελεγμένος ὢν τῷ θεῷ [15]) καὶ δὲ

---

[1]) В. Григоровичъ, Изысканія о славянскихъ апостолахъ, стр. 14—24.
P. J. Šafařík, Památky hlaholského písemnictví. Přímĕnek I: Řecká legenda o sv. Klimentovi, str. LVII—LIX.

[2]) οὓς omm.

[3]) ὁ π. ο. ἄνθρωπος omm.

[4]) εἰς.

[5]) καὶ πρὸς.

[6]) ὠκαιανὸν οἰκούντων.

[7]) καὶ τ. ν. θάλασσαν omm.

[8]) δυνάμεως χειρωθέντων.

[9]) εἰς μέρος.

[10]) οὐ πολλὸν.

[11]) παραδρομὴν omm.

[12]) Θετταλίας κατωκησάντων.

[13]) ὅσιος οὗτος.

[14]) κατὰ τ. Σαμουὴλ omm.

[15]) παρὰ θεοῦ. Гр.

ἐξ ἔτι βρέφους τὴν φιλόθεον ἀσπασάμενος ἀγωγὴν πρῶτος μετὰ τοῦ θείου Ναούμ, Ἀγγελλαρίου [1]) καὶ Γοράσδου τὴν ἱερὰν μετ' ἐπιμελείας ἐξεδιδάχθη γραφήν, μεταγλωττισθεῖσαν συνεργείᾳ τῇ κρείττονι [2]) πρὸς τὴν ἐνθάδε Βουλγάροις διάλεκτον [3]) ὑπὸ [4]) Κυρίλλου, τοῦ ὡς ἀληθῶς θεοσόφου καὶ ἰσαποστόλου πατρὸς καὶ πρῶτον σὺν [5]) Μεθοδίῳ τῷ πάνυ διδασκάλῳ θεοσεβείας καὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως τῶν Μυσῶν ἔθνει [6]) Καθάπερ δὲ γόνιμος καὶ ἀγαθὴ γῆ [7]), τὸν εὐαγγελικὸν καὶ ἀληθείας [8]) σπόρον δεξάμενος πολύχουν εἰς ἑξήκοντα καὶ [9]) ἑκατὸν κατὰ τὴν θείαν φωνὴν [10]) τὸ γεώργιον ἀποφαίνει, ὡς ἐξ αὐτῶν τῶν πραγμάτων τοῦτο κατέστησε γνώριμον.

3.

Τὸν γὰρ μονήρη καὶ παρθενικὸν ἀσπασάμενος βίον [11]), ποῖον μὲν ἀρετῆς εἶδος οὐκ ἠκριβώσατο, τίνα δὲ τῶν [12]) κατὰ τῶν παθῶν οὐκ ἐσοφίσατο τέχνην, ἡσυχίᾳ μὲν τὸν ἐξωτερικὸν καὶ ἐπείσακτον ἀποκρουόμενος πόλεμον, νηστείᾳ δὲ καὶ τῇ [13]) ἄλλῃ σκληραγωγίᾳ τὰς φιληδόνους ἀπομαραινόμενος ὁρμὰς [14]) διηνεκεῖ δὲ νήψει καὶ προσευχῇ τοὺς ἐμπαθεῖς καὶ φαντασιώδεις ἐξαλείφων [15]) [τῆς ψυχῆς χαρακτῆρας; Τὰ μάλιστα δὲ [16]) γνωριστικά τῆς ἐκείνου ψυχῆς [17]). Ἅπαντα δὲ ἀδιάκριτος καὶ ταπεινώσει ἀνυπόκριτος] [18]).

4.

Οὕτω δὴ τῷ θείῳ νόμῳ ἐξ ἁπαλων στοιχειούμενος τῶν ὀνύχων καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ἀκριβῶς [19]) μετιὼν πολιτείαν, τέως μὲν συνεργὸς τοῖς κα-

---

[1]) Ἀγγελλαρίου, Κλήμεντος.
[2]) κρείττονος.
[3]) πρὸς τ. τῶν ἐ. Βουλγάρων δ. Γρ.
[4]) παρὰ.
[5]) πρῶτον σὺν — omm.
[6]) τῶν Μυσῶν ἔθνει — omm.
[7]) γῆ — omm.
[8]) καὶ ἀληθείας — omm.
[9]) ἑξήκοντα καὶ — omm.
[10]) γραφήν.
[11]) μονήρη βίῳ προσηλωθείς.
[12]) τῶν — omm.
[13]) τῇ — omm.
[14]) ὁρμὰς ἀπεμάρανε.
[15]) ψ. λογισμοὺς ἐξήλειψε.
[16]) ὅτι εἰς ἅπαντα ἦν. Γρ.
[17]) ἦν τὸ εἰς. Γρ.
[18]) [τῆς... ἀνυπόκριτος] omm.
[19]) ἀκριβῶς—omm.

θηγεμόσι[1]) καὶ ὁδηγὸς παντὶ τῷ Μυσῶν ἔθνει πρὸς τὴν εὐσέβειαν γίνεται[2]), τοῖς αὐτοῖς πατρᾶσι καὶ διδασκάλοις ὑπομεμενηκὼς[3]) πειρασμοὺς ὑπὸ τῆς κρατούσης τότε τῶν αἱρετικῶν δυναστείας, ὡς ἡ κατ' αὐτοῦ διεξοδικῶς ἱστορία διέξεισιν.

5.

Ἐπεὶ δὲ Κύριλλος μὲν ὁ θεσπέσιος εἰς τὸν ἀμείνονα βίον μεθίσταται, τὴν ἀποστολικὴν διακονίαν καὶ τὴν τοῦ πιστευθέντος ταλάντου ἐπίθεσιν γνώριμον Ἀδριανῷ καταστήσας, τῷ[4]) τηνικαῦτα πάπᾳ[5]) τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, Μεθόδιος δὲ Μοράβου καὶ Βουλγαρίας ἀρχιεπίσκοπος παρ' αὐτοῦ δὴ τοῦ πάπα προβάλλεται, τηνικαῦτα καὶ Κλήμης εἰς τὸν ἐπισκοπικὸν θρόνον [ἀνάγεται, παντὸς τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τοῦ κρατοῦντος τῆς χώρας Βουλγαρικοῦ ἔθνους ὑπὸ Μεθοδίου ἐπίσκοπος[6]) καταστὰς][7]).

6.

Μάλιστα δὲ τὰς διατριβὰς ἐποιεῖτο περὶ τὴν Λυχνιδὸν Ἰλλυρίων πόλιν, τῶν πέριξ πόλεων οὖσαν μητρόπολιν, ἣ νῦν Ἀχρὶς κατὰ[8]) τὴν Μυσῶν ὀνομάζεται γλῶσσαν, καὶ τὴν Κεφαληνίαν[9]) μετονομασθεῖσαν τῇ Βουλγάρων φωνῇ Γλαβινίτζαν, ἔνθα καὶ ὑπομνήματα καταλέλοιπεν[10]).

7.

Ἐν μὲν γὰρ τῇ Λυχνιδῷ ταύτῃ καὶ Ἀχρίδι ἄλλα τε θεῖα τεμένη[11]) καὶ δὴ καὶ τὸ ἱερὸν φροντιστήριον ὡς ἐκ κρηπίδων[12]) τῷ μεγαλομάρτυρι Παντελεήμονι δομησάμενος[13]), αὐτόθι καὶ τὸν ἀσκητικὸν ἤνυε δρόμον[14]), ἔτι τοῖς ζῶσι συνὼν καὶ ὡς ἀπὸ λυχνίας μετεώρου καὶ ὑψηλῆς ταύτης διδασκαλίας ἀκτῖνας τοῖς μαθητευομένοις ἐπόρσυνε, καὶ πρὸς τὴν ἐν ἁγνοῖς[15]) μεταταξάμενος ἀγαλλίασιν τὸν ἱερὸν κατέλιπε χοῦν, θησαυρὸν ὑπέρτιμον τῷ ποιμνίῳ καὶ κτῆμα

---

[1]) καθηγεμῶσι Γρ.
[2]) ἄγων τοῦτο.
[3]) πατέρων καὶ διδασκάλων ὑπομείνας.
[4]) τὸν. τ. πάπαν. Γρ.
[5]) πάπᾳ — omm.
[6]) ἐπισκόπου. Γρ.
[7]) παρὰ Μεθοδίου ἐπισκόπου καταστὰς—omm. [ἀνάγεται... καταστὰς].
[8]) παρὰ. Γρ.
[9]) παρὰ τὴν πόλιν Κ. Γρ.
[10]) ὅπου δὴ ὁ μεγας οὗτος φωστὴρ καὶ ὑπομνήματα πολλὰ καταλέληπεν.
[11]) τεμένη — omm.
[12]) ἐπ' ὀνόματι *pro* ὡς ἐκ κρηπίδων.
[13]) τεμώμενον.
[14]) βίον.
[15]) οὐράνιον.

παντὸς τοῦ κόσμου ἀντάξιον, ὑφ' οὗ καθεκάστην παντοδαπῆ νοσήματα φυγαδεύεται καὶ δι' οὗ τὸ ἱερόν τοῦτο τέμενος κοινὸν ἰατρεῖον καὶ ἄμισθον τοῖς προστρέχουσι πρὸς θεοῦ δεδώρηται. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὕστερον.

8.

Τοιαῦτα [1]) δὲ καταλέλοιπεν [2]) ἡμῖν ὑπομνήματα καὶ ἱερὰς βίβλους ἐν τῇ Ἀχρίδι καὶ τῆς ὑψηλῆς διανοίας καὶ [3]) τῆς χειρὸς [4]) πονήματα ἴδια, οὐχ ἧττον παρὰ τοῦ ἔθνους παντὸς σεβόμενα καὶ τιμώμενα ἢ καὶ [5]) Μωσαϊκαὶ θεόγραφοι πλάκες ἐκεῖναι.

9.

Στήλας δὲ λιθίνας ἐν τῇ Κεφαληνίᾳ ἔστιν ἰδεῖν ἄχρι καὶ εἰς τόδε χρόνου σωζομένας ἐν ἅις γράμματα ἐγκεκόλαπται, τὴν εἰς Χριστὸν παρὰ τοῦ ἔθνους προσέλευσιν καὶ οἰκείωσιν σημειούμενα.

10.

Ἐπεὶ δὲ τὸ Βουλγάρων ἔθνος οὔπω πᾶν ἐπεφώτιστο τῷ βαπτίσματι καὶ θηριωδίαν εἶχε βαρβαρικήν, τοῖς θεοπνεύστοις αὐτοῦ διδαχαῖς πάντας εἰς θεογνωσίαν ἐφωταγώγησε καὶ τὸ τῆς γνώμης ἀτίθασσον [6]) εἰς χρηστότητα μετεῤῥύθμισε τρόπων, τὸν ευνομώτατον καὶ σώφρονα τούτοις εἰσηγουμενος βίον [7]).

11.

Τὸν ἄρχοντα δὲ τούτων Βορίσην τῷ τῆς παλιγγενεσίας ἀνακαινίσας λουτρῷ καὶ μετ' ἐκεῖνον [8]) τὸν ἐκείνου υἱὸς Μεχαήλ, ὃς καὶ πρῶτος βασιλεὺς ἀνηγορεύθη Βουλγάρων καὶ πολιτεύεσθαι τούτους πείσας κατά τὸ εἰθισμένον Χριστιανοῖς, λοιπὸν τοῦ παντὸς ἔθνους ὡς ἑνὸς ἀνδρὸς κατεκράτησεν [9]), οὐκ ἀναγκαστῶς ἀλλ' ἑκουσίως ἄγων αὐτοὺς εἰς τὴν στενὴν καὶ ἀνάντη [10]) τὸν [11]) κατὰ Χριστοῦ ὁδόν [12]). Ἤγοντο γὰρ οὐ μόνον ταῖς τῶν αὐτοῦ σοφῶν λόγων καὶ παραινέσεων ἴυγξιν, ἀλλὰ καὶ τοῖς πολλοῖς θαύμασιν, ὃ Χριστὸς ἐπετέλει διὰ τοῦ αὐτοῦ γνησίου θεράποντος. Τυφλοῖς γὰρ καὶ ἀλλάλοις τὸ βλέπειν [13]) καὶ τρανῶς φθέγγεσθαι ἐχα-

---

[1]) ἄλλα τ. Γρ.
[2]) καταλέλοιπεν — omm.
[3]) καὶ ἁγίας.
[4]) ἁγίος χ. Γρ.
[5]) ὡς καὶ αἱ Μ. Γρ.
[6]) αὐσθηρὸν.
[7]) Τούτῳ τῷ τρόπῳ τὸν εὐνομώτατον καὶ σώφρονα βίον εἰσήγαγεν εἰς αὐτούς. Γρ.
[8]) μετ' ἐκεῖνον — omm.
[9]) ἀ. κρατήσας καὶ θιοικῶν, ἦγεν αὐτοὺς οὐκ. Γρ.
[10]) ἀνάντη — omm.
[11]) τὴν. Γρ.
[12]) κατὰ Χ. βίον.
[13]) β. τε. Γρ.

ρίζετο, δαιμονῶντας ἰάσατο [1]), πυρετοὺς δι' ἐπαφῆς καὶ εὐχῆς ἐθεράπευε καὶ παντὸς ἄλλου νοσήματος φυγαδευτὴς ὢν [2]) ἑτοιμότατος, ὅθεν καὶ παῖδά τινος [3]) διὰ προσευχῆς ἀνέστησεν.

12.

Τὸν δὲ ῥηθέντα βασιλέα Βουλγάρων Μιχαὴλ οὕτω πειθήνιον [4]) τοῖς αὐτοῦ [5]) λόγοις ἔσχεν, ὥστε συνεργεῖν αὐτῷ πρός τε ναῶν οἰκοδομὰς, καὶ πᾶν εκπεραίνειν ἦν ἕτοιμος τὸ προστατόμενον [6]). Δι' αὐτήν τε ταύτην πρὸς τὸν ἅγιον γνησιότητα καὶ οἰκείωσιν καὶ πρὸς ἀρετὴν ἐπεδίδου καὶ βελτίων [7]) ἑαυτου πολλῷ πλέον ἐγένετο.

13.

Ἔρωτε δὸ ἡσυχίας καὶ θεωρίας ἀμιγοῦς τῶν κάτω τὴν ἐπιστοπικὴν φροντίδα παραιτήσασθαι προαιρούμενον [8]) [καὶ γὰρ ἤδη γῆρας ἦν αὐτῷ ὑπὲρ κεθαλῆς] οὐκ ἀφῆκεν ὁ Μιχαὴλ, ἀλλ' ἱκετεύων καὶ ποτνιώμενος [9]) μόλις κατεδυσώπησε καὶ μέχρι τέλους τῆς ἐκείνου ζωῆς ποιμαντικῶς διεξάγειν αὐτοὺς ἀναπείθει [10]). Εἶχε μὲν οὕτω ταῦτα [11]). Καὶ παντοῖος ἦν, ἢ καὶ γήρατι καὶ ἀσθενεία ἀνετύχετο πρὸς τὸ κήδεσδαι τοῦ ποιμνίου καὶ πρὸς ψυχικὴν σωτηρίαν τούτοις καθοδηγεῖν.

14.

Ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος. Καὶ δι' αὐτῶν τὴν θεόπνευστον πᾶσαν γραφὴν καὶ τοὺς πανηνυρικοὺς τῶν λόγων καὶ μαρτύρων καὶ ὁσίων βίους ἁγίων, καὶ ἱερὰ ᾄσματα γραφῇ παραδέδωκεν, ἃ καὶ ἐπιμελῶς τοὺς εὐφυεστέρους [12]) τῶν παιθῶν ἐδίδαξεν, ἐξ αὐτῶν δὲ τοὺς ἀξίους καὶ πρὸς ἱερατικοὺς βαθμοὺς ἀνεβίβασε καὶ βάρβαρον οὕτω καὶ ὠμὸν ἔθνος εἰς ἔθνος ἅγιον διὰ τῆς οἰκείας

---

[1]) ἰᾶτο. Γρ.

[2]) ἦν. Γρ.

[3]) τινος τεθνηκότα. Διὰ τῆς πρὸς Θεὸς θείας οὑτοῦ προσευχῆς ἀνέστησεν; ὢ θαυμα καὶ ζῶντα τοῦ Πατρὸς τὰ παῖδα παρέδωκε, οὕτω γὰρ δοξάζει ὁ τῆς δόξης Κύριος τοὺς αὐτῷ ὁσίως καὶ δικαίως δουλεύσαντας; ἔχει μὲν οὖν οὕτω ταῦτα τὸν δέ ῥηθέντα etc.

[4]) οὕτως ἔπεισε. Γρ.

[5]) ἑαυτοῦ. Γρ.

[6]) καὶ πᾶσαν ἀγαθὴν ἐκτέλεσιν ἦν ἕτοιμος. Γρ.

[7]) βέλτιος. Γρ.

[8]) προαιρεῖτο. Γρ.

[9]) δεόμενος. Γρ.

[10]) ἀνέπεισε.

[11]) εἶχε μ. ὁ ταῦτα omm. Γρ.

[12]) τοῖς ποθοῦσι. Γρ.

σπουδῆς μετεποίησεν, ἀποστολικὸν ἔργον ἀνύσας καὶ ἀποστολικῆς διὰ τοῦτο ἀξιωθεὶς χάριτος.

15.

Ἐπεὶ δὲ ὁ τῆς ἀναλύσεως ἐπέστη καιρὸς, νουθεσίαις καὶ παραινέσεσι τοὺς ἐξιτηρίους καὶ συντακτηρίους συγκερασάμενος λόγους καὶ ὑπερευξάμενος τοῦ ποιμνίου, πενθοῦντος ἀπαρακλήτως, τὴν ζημίαν [1]) καί στέρησιν [2]) τοῦ καλοῦ ποιμένος οὐ φέροντος, πρὸς θεὸν [3]), ὃν ἐπόθει, μεταβέβηκε χαίρων [4]).

16.

Θαύμασι μετὰ τὴν ἀπόθεσιν τοῦ δεσμοῦ καὶ ταῖς καθ' ἑκάστην ἰάσεσι δοξάζοντα αὐτὸν κύριον καὶ νῦν σύν ἀποστόλοις μὲν ὁ κήρυξ τῆς ἀληθείας καὶ ἰσαπόστολος, σὺν μάρτυσι δὲ ὁ πολλάκις ὑπὲρ τοῦ λόγου δέσμα καὶ τιμωρίας ὑπερενεγκὼν συναυλίζεται, μεθ' ἱεράρχων καὶ ὁσίων, ὑπὲρ τοῦ ποίμνίου καὶ τοῦ κόσμου παντὸς αἰτήσεις ποιεῖται προς Κύριον, ὧν ἐπακούσας διὰ τοὺς μεγάλους αὐτοῦ οἰκτιρμοὺς ἵλεως γένοιτο [5]) ἐν ἡμέρᾳ ἀνταποδόσεως [6]) ἀνεξικακήσας ὧν ἐν βίῳ ἀφρόνως ἡμάρτωμεν [7]).

---

[1]) ζημίαν — omm.

[2]) καὶ τοῦ μὴ φέροντος τὴν στέρησιν. Γρ.

[3]) κύριον.

[4]) χαίρων — omm.

[5]) γ. ἡμῖν Κύριος. Γρ.

[6]) α. ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος καὶ ἡ τιμὴ καὶ ἡ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

[7]) ἀνεξικακήσας ὧ. ε. β. α. ἡμάρτωμεν — omm.

X.

LEGENDA MACEDONICA.

Τῷ αὐτῷ Μηνὶ (Ἰουνίῳ) κ', μνήμη τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ναοὺμ τοῦ θαυματούργου.

1.

Οὗτος ὁ θεῖος καὶ περιβόητος πατὴρ ἡμῶν Ναοὺμ ἤκμαζεν εἰς τὸν καιρὸν Κυρίλλου καὶ Μεθοδίου τῶν ἁγίων, οἱ ὁποῖοι διέτριβον τότε εἰς τὰ μέρη τῆς Βουλγαρίας, ἀγωνιζόμενοι κατὰ πολλὰ με ζῆλον θεῖον, διὰ νὰ γυρίσουν τά πεπλανημένα ἔθνη τῶν αἱρετικῶν εἰς τὴν ὀρθοδοξίαν. Τούτον οὖν θαυμασίων ἄνδρων καὶ κηρύκων τῆς ἀληθείας γενόμενος ἀκόλουθος ὁ ἅγιος Ναούμ, καὶ παραδίδωντας τὸν ἑαυτόν τοῦ ὅλος διόλου εἰς τὰς χειρὰς τῶν, περιεπάτει μὲ αὐτοὺς τὰς πόλεις πάσας καὶ τὰς χώρας, τυπτόμενος, λοιδορούμενος, κακοχούμενος, ὑποφέρον ἀνυποίστους καὶ μακροὺς κόπους καὶ πόνους, φυλακάς, θλίψεις καὶ μάστιγας καὶ διωγμοὺς ἀπὸ τοὺς ἐχθροὺς του Χριστοῦ καὶ της πίστεως. Καὶ διὰ νὰ σύρουν πολλοὺς εἰς τὴν τοῦ Χιστοῦ ἐπίγνωσιν, καὶ νὰ τοὺς φοτίσουν μὲ τὸ φῶς τῆς εὐσεβείας καὶ τὴν κατανόησιν τῶν γραφῶν, ἐμεταγλώττισαν τὴν θείαν γραφὴν, παλαιάν τε καὶ νεάν ἀπὸ τὴν Ἑλληνικὴν εἰς τὴν γλῶσσαν τῶν Βουλγάρων, φερόντες εἰς μεγάλην κατάληψιν τὴν Βουλγαρικὴν διάλεκτον, μετὰ στοιχεῖα, καὶ μὲ κάποιας λέξεις ὁποῦ αὐτοὶ ἐφεύρηκαν. Πλὴν πρὸ τοῦ νὰ δημοσιεύσουν τοῦτο τὸ ἐπώφελες καὶ θειότατὸ ἔργον εἰς ἐκεῖναρτὰ ἔθνη, ἐβουλήθησαν ἐκ συμφώνου, ὁ, τὲ μακάριος Ναούμ, Κύριλλος, καὶ Μεθόδιος, καὶ Κλήμης, καὶ οἱ σὺν αὐτοῖς ἁγιώτατοι Ἰσαπόστολοι, νὰ τὸ αναφέρους εἰς τὴν Καθολικὴν Ἐκκλησίαν, διὰ νὰ λάβη τὸ κῦρος καὶ τὴν βεβαίωσιν. Λαβόντες λοιπὸν τὰς βίβλους, κινούμενοι θείῳ πνεύματι ἔφθασαν εἰς τὴν τῶν Ῥωμαίων πρεσβυτέραν μεγαλόπολιν. ἦ τὸν δέ τότε Ἀρχιερεὺς ἐκεῖ Ἀδρίανος ὁ Μέγας. Ὁ ὁποῖος μανθάνοντας τὸν ἐρχομὸν τῶν ἁγίων, τοὺς ἐπρευπάντησεν ἐκ μακροῦ διαστήματος μὲ ὅλην τοῦ τὴν ἱερατικὴν συνόδον. καὶ μεγαλοπρεπῶς τοὺς ἐτίμησε, καθὼς ἦτον πρέπον εἰς τέτοια ἁγιώτατα

πρόσωπα. Ὁ δὲ ἅγιος Ναοὺμ, ὡς τῶν συνοδιτῶν τοῦ νεώτερος, καὶ κατὰ τὸν θεῖον ζῆλον λίαν θερμότερος, προέξεχε καὶ ἠγωνίζετο περισσότερον, δείχνωντας νὰ εἶναι ὄχι συνεργὸς τῶν ἱερῶν ἐκείνων διδασκάλων, ἀλλ' ὑπηρέτης καὶ δοῦλος. Ὅθεν ὑπήκουε μὲ πολλὴν προθυμιάν, καὶ φιλοπόνως ἐτέλει ὅλα τὰ προσταττόμενα.

2.

Ἐκεῖ οὖν ὁποῦ εἰσήρχοντο εἰς τὴν πόλιν, μέγιστα καὶ ἐξαίσια θαύματα ἔδειξε διὰ τῶν θεραπόντων αὐτοῦ, ὁ δοξάζων τοὺς αὐτον δοξάζοντας Κύριος. Ἐπειδὴ καὶ παρευθὺς πολλοὶ τυφλοὶ ἀνέβλεψαν, πολλοὶ παραλελυμένοι ἀνορθώθησαν, κωφοὶ καὶ ἄλαλοι ἐλάλησαν καὶ ἤκουσαν. χωλοὶ ἐπεριπάτησαν, καὶ ἄλλοι ἐλευθερώθης αν ἀπὸ ἀκάθαρτα πνεύματα, καὶ ἀπὸ διάφοραις ἀῤῥωστίαις. Ἀπὸ τὰ ὁποῖα θαύματα, καὶ ἀπὸ ἑτέρας ἀποκαλύψεις ὁποῦ ὁ Ἀρχιερευς ἐκ θείας νεύσεως εἶδε, γνωρίζωντας πῶς τὸ ἔργον ἦτον ἐκ θεοῦ, ἐπαρακάλεσε τοῦς ἁγίους νὰ τοῦ δείξουν τα βιβλία ὁποῦ ἐμεταγλώττισαν· τὰ ὁποῖα προσφεροντες ἔμπροσθεν τοῦ, τὰ ἐξέτασε μὲ πάσαν ἀκρίβειαν παραβάλλωντας τὸ Ἑλληνικὸν, μὲ τὸ Βουλγαρικὸν καὶ εὑρίσκωντας τὰ σύμφωνα καὶ ὁμοφρονα κατὰ πάντα, τὰ ἐβεβαίωσε, καὶ τὰ ἐψήφισε νὰ ἔχουν τὸ πιστὸν καὶ βέβαιον, καὶ νὰ δοθοῦν εἰς μάθησιν κοινῶς εἰς τὴν γῆν τῶν Βουλγάρων, διὰ κατάληψιν ἀκραιφνεστέραν τῆς εὐσεβείας.

3.

Ἀφ' οὗ λοιπὸν ἐπλήρωσαν οἱ ἅγιοι τὸ θεάρεστον ἔργον, βουλόμενοι νὰ ἐπιστρέφουν εἰς τὰ ὀπίσω ἕκαστος εἰς τὸν ἴδιον τόπον, ἔδμαρεν ὅλος σχεδὸν ὁ λαὸς τῆς πόλεως εἰς προπομπήν τῶν, καὶ ἐσυμπροβοδοῦσαν, καὶ ἀπέστελνουν αὐτοὺς μὲ μεγάλην τιμὴν καὶ εὐλάβειαν. Ἔτρεχον δὲ καὶ ἐκεῖνοι ὁποῦ εἶχον πάθη καὶ ἀσθενείας, καὶ ἐθεραπεύοντο. Μὰ ὁ τρόπος μὲ τὸν ὁποῖον ἐλάμβανον τὴν ὑγείαν εἶναι θαυμάσιος καὶ ἄξιος νὰ τὸν διηγήθῃ τινάς. Ἐπειδὴ εὐθὺς ὁποῦ οἱ ἀσθενεῖς ἐκοίταζον τὰ ὀμματων ἁγίων, ἐλευθερώνουνταν ἀπὸ πάσαν ἀσθένειαν ὁποῦ εἶχον. Τόσον ἦτον χαριτόμενοι καὶ ἁγίωτατοι ἄνθρωποι, ὁποῦ καὶ ἀπὸ τοὺς ὀφθαλμοὺς τῶν ἐξήρχετο χάρις ἰατριατική, καὶ ἐδίωκεν ἀπὸ τὰ ἀνθρώπινα σώματα ὅλας τὰς ἀσθένειας καὶ τὰ πάθη. Μετὰ βίας οὖν ξεχωριζόμενοι ὅλοι ἐκεῖνοι, ὁποῦ τοὺς ἐξεπροβοδοῦσαν μὲ ἄμετρα δάκρυα καὶ μὲ πρόσωπα λυπητερὰ, καὶ τελευταῖον ἀπὸ χαιρετούμενοι ἕνας τον ἄλλον μὲ φιλήματα καὶ ἐπαφὰς πνευματικὰς, καὶ μεταδίδοντες ἀλλήλοις τῆς ἁγιότητος, ἐπορεύοντο τὴν ὁδόν τους.

4.

Καὶ ὁ μὲν πολὺς καὶ μέγας Κύριλλος, ὁ ἀρχηγὸς καὶ καθηγητὴς τούτου τοῦ θεοφιλοῦς ἔργου, ἔμεινεν εἰς τὴν Ῥωμην, καὶ ἐκεῖ φθάνωντας εἰς ἄκρον

γῆρας, ἄφησε τὴν παροῦσαν ἐπίκηρον καὶ κοπιαστικὴν ζωὴν, καὶ ἐπορεύθη εἰς τὸν ἀκήρατον καὶ ἀκοπίαστον, διὰ νὰ συνευφραίνεται μὲ τὸν ποθούμενον Χρίστον, ἐνέργωντας μετὰ τὴν τελευτὴν τοῦ θαύματα ἄπειρα, καὶ ἰατρεύωντας κάθε νόσον καὶ μαλακίαν, καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν ἀπὸ τοὺς ἐνοχλουμένους. Ὁ δὲ θαυμάσιος Μεθόδιος λυπούμενος κατὰ πολλὰ εἰς τὸν ἐκείνου χωρισμὸν, παρέλαβε τοὺς μαθητάς του, ὧν μέρος οὐκ ἔλαττον ἦτον ὁ θεοφόρος Ναούμ, καὶ ἀποφάσισε νὰ ἐπιστρέψῃ πάλιν εἰς τὴν γῆν των Βουλγάρων. Ἄρχισεν οὖν τὸ πλεύσιμον του νὰ τὸ διευθύνῃ πρὸς τὸ Ἰλλυρικὸν μέρος, καὶ ἀπερνῶντας ἀπὸ πολλὰ ἔθνη, ὁποῦ εὑρίσκοντο εἰς τὰ ἀναμεταξὺ τοῦ δρόμου, ἔφθασε μὲ τοὺς συνοδίτας του εἰς τὴν γὴρ τῶν Ἀλαμανῶν, γένος βάρβαρον καὶ ὑπερήφανον, νικόμενον ἔξω τοῦ μέτρου ἀπὸ τὸν θυμὸν, καὶ πολλαῖς αἱρέσεσιν ὑποκείμενον, πολλαῖς τὲ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον βλασφημίαις. Κρατοῦσι γὰρ κατώτινα τρόπον τὴν αἱρετικὴν φρενοβλαβίαν τοῦ ματαιόφρονος Ἀπολιναρίου. Καὶ ἐπειδὴ κατὰ τῶν βλασφήμων τούτων ἄρχισαν ἐκεῖ νὰ ἀγωνίζωνται κραταιῶς οἱ ἅγιοι, καὶ νὰ μάχωνται ἰσχυρῶς ὑπὲρ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, σύροντες καθ᾽ ἡμέραν πολλοὺς εἰς τὴν ὀρθοδοξίαν, ἐκινήθησαν κατ᾽ αὐτῶν οἱ βάρβαροι μὲ ξίφη καὶ μὲ ἄλλα πολεμικὰ ὄργανα, καὶ λαβόντες αὐτοὺς οἱ δήμιοι τοῦ ἡγεμόνος ἐκείνου, τοὺς ασπλάγχνως μὲ ἄλλαις διάφοραις παίδευσες, τοὺς ἔβαλαν ἔπει τα εἰς τὴν φυλακὴν.

5.

Ἀλλ᾽ ὁ Θεὸς ὁποῦ δὲν ἀφήνει νὰ ὑβρίζωνται καὶ νὰ ἀτιμάζωνται ἔτζι ἀνιλεῶς οἱ δοῦλοι τοῦ, τί οἰκονομησε; Καθὼς εὑρίσκοντο οἱ ἅγιοι μέσα εἰς τὴν φυλακὴν, καὶ ἔψαλλον μὲ ὅληντος τὴν ψυχὴν καὶ καρδιὰν ὁμοφώνως τὸ Κύριε, ὁ τὸ Πανάγιόν σοῦ Πνεῦμα, ὢ τοῦ θαύματος, σεισμὸς μέγας ἔγινεν εὐθὺς, τόσον ὁποῦ ἐσαλεύθη ὁ τόπος ὅλος, καὶ ἔπεσον καὶ τείχη καὶ σπήτια πολλὰ τῶν τυράννων, ἔπεσον δὲ καὶ αἱ ἁλύσεις καὶ τὰ δεσμὰ ἀπὸ τὰς χεῖρας καὶ πόδας τῶν ἁγίων, καὶ ἠνοίχθησαν αἱ θύραι τῆς φυλακῆς· καὶ αὐτοὶ ἐξελθέντες, ἐπορεύοντο τὴν ὁδὸν τοὺς χαίροντες, ὡς ποτὲ οἱ ἀπόστολοι· διότι κατηξιώθησαν νὰ ἀτιμασθοῦσι διὰ τὸ Πνευματὸ Ἅγιον, καθ᾽ ὡς ἐκεῖνοι διὰ τὸ ὄνομα τοῦ σταυρωθέντος Δεσπότου.

6.

Τέλος πάντως ὕστερα ἀπὸ πολλὰ ἄλλα ἐμπόδια, ἐνδοναμούμενοι οἱ ἅγιοι τῇ ἐξ ὕψους βοηθεια, ἔφθασαν εἰς τὴν γὴν τῶν Βουλγάρων, καθὼς ἀπ ἀρχῆς ἐπιθυμοῦσαν. Τοὺς ὁποίους ὁ τότε ἀρχηγὸς, ὀνομαζόμενος Μιχαὴλ Βορίσης, ἐδέχθη μὲ μεγαλοπρέπειαν, καὶ μὲ πολλὴν σεμνότητα, καὶ ἐτίμα, καὶ ἐσέβετο αὐτοὺς ὡς πατέρας καὶ διδασκάλους· καὶ κατὰ τὴν θελησίν τως τοὺς ἐδιαμοίρασεν εἰς τὰς πέριξ χώρας καὶ τόπους, διὰ νὰ κηρύττουν τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ καὶ τὴν ἐξήγησιν τῶν Γραφῶν καὶ τὴν διάλεκτων, ὁποῦ απ᾽ αὐτοὺς ἐπινοήθη καὶ ἐτελειώθη. Προστάσσωντας τοὺς ὑποκειμένους τοῦ δούλους

νὰ ὑπακούωσι καὶ νὰ ὑποτάσσωνται εἰς τὰ προστάγματα τῶν ἁγίων, ὡσὰν νὰ ἦτον ἐδικά του, καὶ νὰ συμβοηθοῦσι μὲ πᾶσαν προθυμίαν εἰς ταῖς οἰκοδομαῖς τῶν ἱερῶν ναῶν, ὁποῦ, οἱ ἅγιοι ἐμελετοῦσαν νὰ κατασκευάσουν διὰ αὔξησιν τῆς εὐσεβείας.

7.

Τότε λοιπὸν μὲν τῶν ἁγίων ἄλλο τι μέρος ἀποστολικῶς κατέλαβεν. Ὁ δὲ θεῖος Κλήμης λαμβάνωντας τὸν θαυμάσιον Ναοὺμ, τὸν ὅμοιον κατά τε τοὺς λόγους καὶ τρόπους, ἐδιάβαινεν ἀπὸ τόπον εἰς τόπον, σπέρνωντας τὸν λόγον τῆς εὐσεβείας, καὶ καταφωτίζαντας μὲ τὸ κήρυγμα διαφόρους πόλεις καί ἐπαρχίας, τὴν Διάβυαν μάλιστα, τὴν Μησίαν, τὴν Παννονίαν, τοὺς Τριβαλλοὺς, ἕως εἰς τὸ Ἰλλυρικόν. Εἰς δὲ τὸν τόπον τῆς Ἀχρίδος κατεστάθη Ἀρχιερεὺς, διὰ νὰ μεταδώσῃ καὶ εἰς τὸν λαὸν ἐκεῖνον μὲ τὸ φῶ τῆς διδασκαλίας του τὴν ἀληθινὴν θεογνωσίαν· ὁποῦ ἐξοδιάζωντας εἰς κόπους καὶ πόνους καὶ ἀγῶνας ἀθλητικοὺς ὁλήν του τὴν σωματικὴν δύναμιν, καὶ ἐρχόμενος εἰς γῆρας βαθὺ, ἐπειδὴ μὲ τὸ ἔργον δὲν ἠμπόριε πλέα νά δείξῃ τὴν πολλὴν προθυμίαν ὁποῦ εἶχε, διά νὰ ἁπλώσῃ πανταχοῦ τὴν εὐσέβειαν ἐπι χειρίζετο εἰς τὰ πάντα τὸν ἱερὸν Ναοὺμ, ὁ ὁποῖος ἕως της τελευταίας ἐκείνου ἀναπνοῆς ποτὲ δὲν ἐξεμάκρυνεν ἀπὸ λόγον του, ἀλλὰ τοῦ ἐσυμβοήθα εἰς ὅλα, καθὼς παλαιὰ ὁ Ἀαρὼν τοῦ Μωυσέως. Διέτριβε δὲ τὸν περισσότερον καιρὸν ὁ θαυμαστὸς Ναοὺμ εἰς τὸν ιάβυαν ἀντίπερα τῆς Λίμνης, καὶ ἐκεῖ ἐκαθοδήγα τά ἔθνη μὲ τὰς πανσόφους τοῦ διδαχὰς, ἐλευθερώνωντας τὰ ἀπὸ τὴν μακρὰν καὶ πατροπαράδοτον πλανὴν τοῦ διαβόλου, καὶ φέρνωντας ὅλους εἰς τὴν στράταν τῆς ὀρθοδοξίας. Ἐπιμετρήσας οὖν ἐκεῖ μερικὸν χρόνον ὁσίως καὶ εὐσεβῶς, καὶ πολλοὺς καμάτους καὶ ἀγῶνας διαπεράσας, ἀπῆλθε πρὸς τὸν Ἀγωνοθέτην, διὰ νὰ λάβῃ τὰς ἀμοιβὰς τῶν πόνων του, ἀφίνωντας εἰς ἡμᾶς τὸ ἱερον τοῦ καὶ σεβάσμιον λείψανον, θησαυρὸν ἰαμάτων ἀνέκλειπτον τοῖς προστρέχουσιν ἐν ἀδιστράκτῳ καρδίᾳ τῇ πανσέπτῳ αὐτοῦ σορῷ· εἰς δόξαν τοῦ ἐν Τριάδι ὑμνουμένου Θεοῦ, ᾧ πρέπει κράτος, τιμὴ, καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПЕРЕВОДЪ ЛЕГЕНДЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

—

1.

СЛОВО

Кирилла Солунскаго, философа Болгарскаго.

Я жилъ въ Кадокіи и учился въ Дамаскѣ; однажды, стоя въ великой церкви Александрійской патріархіи, услышалъ я голосъ изъ алтаря ко мнѣ: «Кириллъ, Кириллъ! иди въ землю обширную, къ славянскимъ народамъ, именуемымъ Болгарамъ! Господь велитъ тебѣ обратить ихъ въ христіанскую вѣру и научить ихъ заповѣдямъ!» Я сильно воскорбѣлъ, потому что не зналъ, гдѣ болгарская земля. Я пришелъ въ Кипръ, и, не получивъ свѣдѣній о болгарской землѣ, хотѣлъ возвратиться, но убоялся, чтобъ не быть подобнымъ пророку Іонѣ, и опять пошелъ въ Критъ, и тамъ мнѣ было сказано: „иди въ Солунь городъ“,—и я пошелъ, явился къ митрополиту Іоанну, и когда разсказалъ ему, онъ сильно поругался надо мною и сказалъ: «о, старче-игумене! болгаре людоѣды, и тебя они съѣдятъ!» Я вышелъ на рынокъ, и слушалъ болгаръ говорящихъ и устрашился сердцемъ, и былъ какъ бы въ адѣ и тьмѣ. И однажды, въ недѣлю Пасхи, выйдя изъ церкви, я сидѣлъ на мраморѣ задумчивый и грустный; и увидѣлъ я голубя говорящаго и въ клювѣ держащаго свитокъ... и бросилъ мнѣ на плечи и я прочелъ ихъ, и нашелъ всѣхъ тридцать пять буквъ; когда я положилъ ихъ себѣ на грудь и понесъ къ митрополиту, то они скрылись въ моемъ тѣлѣ; и я истребилъ греческій языкъ; когда митрополитъ послалъ звать меня къ трапезѣ, то я не уразумѣлъ ихъ

языка... Когда прошла молва о чудесахъ, бывшихъ со мною въ Солунѣ, то всѣ стали искать меня; обо мнѣ услышали Болгаре и молва обо мнѣ дошла до великаго князя Децимира Моравскаго. Радивой, князь Преславскій и всѣ князья Болгарскіе собрались около Солуна и воевали съ городомъ, проливая кровь въ теченіи трехъ лѣтъ; они говорили: „дайте намъ его, котораго намъ послалъ Господь,» и меня отдали. Болгаре, принявъ меня съ великою радостію, привели меня въ городъ Равень на рѣкѣ Брѣгальницѣ. Я написалъ имъ тридцать пять буквъ... Я мало чему училъ ихъ, но они многому сами выучились; Господь научилъ ихъ православной вѣрѣ, и они крестились и воздали Богу божіе.

2.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Жизнь и перенесеніе мощей св. Климента.

1. Въ то время, когда Михаилъ императоръ въ Новомъ Римѣ правилъ имперіею, жилъ нѣкій мужъ благороднаго происхожденія, родомъ изъ города Өессалоникъ, именемъ Константинъ, который справедливо былъ прозванъ философомъ за свой чудесный разумъ, которымъ онъ удивительно блисталъ съ малолѣтства. Когда онъ пришелъ въ возрастъ и былъ отведенъ родителями въ Цареградъ, то, одаренный свыше великимъ смиреніемъ и мудростію, онъ, по соизволенію Божію, принялъ тамъ священническій санъ. Въ то же время къ сказанному императору явились послы Хозаръ, которые просили и умоляли, чтобъ онъ соизволилъ послать къ нимъ какого либо ученаго мужа, который по истинѣ научилъ бы ихъ каөолической вѣрѣ; они прибавляли между прочимъ, что теперь то Евреи, то опять Сарацины на-перерывъ стараются обратить насъ каждый въ свою вѣру. Мы же, въ нашемъ невѣдѣніи къ кому должны преимущественно обратиться, мы рѣшились поэтому просить совѣта о нашей вѣрѣ и нашемъ спасеніи у верховнаго и каөолическаго императора, такъ какъ мы вполнѣ довѣряемъ вашей вѣрности и старинной дружбѣ. Тогда императоръ, посовѣтовавшись съ патріархомъ, призвалъ къ себѣ названнаго уже философа, и съ великимъ почетомъ послалъ его туда, вмѣстѣ съ хозарскими и своими послами, такъ какъ императоръ вполнѣ довѣрялъ мудрости и краснорѣчію Константина.

2. Тотчасъ послѣ того какъ были сдѣланы необходимыя приготов-

ленія, Константинъ отправился въ путь и прибылъ въ Херсонъ, который весьма близокъ и смеженъ съ землею Хозаръ, и тамъ онъ пробылъ нѣкоторое время, съ цѣлію изученія языка того народа. Между тѣмъ, по внушенію Бога, который опредѣлилъ открыть своимъ вѣрнымъ столь великое и драгоцѣнное сокровище, именно тѣло св. Климента, вышеназванный мужъ началъ, подобно любознательному испытателю, старательно развѣдывать у мѣстныхъ жителей и искусно изслѣдовать все, что онъ узнавалъ изъ письменныхъ свидѣтельствъ, равно какъ и по слухамъ, о тѣлѣ блаженнаго Климента, о храмѣ, воздвигнутомъ руками ангеловъ, и объ его гробѣ. Всѣ же вышеназванные, не туземцы, но пришельцы отъ различныхъ племенъ, сознались ему, что они ничего не знаютъ о томъ, что онъ разыскиваетъ. Поэтому уже съ давняго времени, по винѣ и небрежности жителей, перестало являться то чудо убыли моря, которое довольно извѣстно въ исторіи страданій названнаго первосвященника, и море опять вливало свои волны въ прежнія границы. Кромѣ того, вслѣдствіе частыхъ вторженій варваровъ, то мѣсто опустѣло, храмъ оставленъ безъ вниманія и разрушенъ, и большая часть той страны опустошена и сдѣлана необитаемою; и вслѣдствіе того самая гробница святаго мученика вмѣстѣ съ его тѣломъ была погребена волнами.

3. Весьма удивленный и крайне опечаленный такимъ отвѣтомъ, философъ обратился къ молитвѣ, съ тою цѣлію, чтобъ то, чего онъ не могъ узнать отъ людей, было ему указано божественнымъ откровеніемъ, ради заслугъ сказаннаго первосвященника. Онъ пригласилъ митрополита того небольшаго города, именемъ Георгія, вмѣстѣ съ духовенствомъ и народомъ, просить того же отъ неба: къ тому же онъ повѣствовалъ о страданіяхъ или чудесахъ того блаженнаго мученика, такъ что многіе стекались къ нему и искали столь драгоцѣнныя и столь давно забытыя сокровища, стараясь при помощи божіей возвратить ихъ на свѣтъ, къ чему они воодушевляли ихъ своими увѣщаніями. Однажды, въ 30-й день, какъ пишутъ, декабря, при тихомъ морѣ, сѣли на корабль и пустились въ путь подъ водительствомъ Христа, именно названный философъ съ епископомъ, съ честнымъ клиромъ и съ нѣкоторыми изъ народа. Плывя такимъ образомъ съ великимъ благоговѣніемъ и упованіемъ, съ псалмопѣніемъ и молитвами, достигли они острова, на которомъ, какъ они предполагали, должно было находиться тѣло святаго мученика. Обходя островъ со всѣхъ сторонъ и освѣтивъ его великимъ блескомъ свѣтильниковъ, они начали все болѣе и болѣе возсылать моленія, и на томъ холму,

на которомъ, какъ должно было предполагать, покоилось такое сокровище, стали рыть весьма заботливо и старательно.

4. Когда они пребывали на островѣ со священнымъ рвеніемъ уже долгое время и всецѣло довѣрились надеждѣ на божіе милосердіе, внезапно, по соизволенію божію, возсіяло, подобно нѣкоей блистательной звѣздѣ, одно изъ ребръ неоцѣненнаго мученика. При этомъ зрѣлищѣ всѣ исполнились великаго восторга и уже безъ всякаго понужденія, стали еще болѣе и старательнѣе взрывать землю, такъ что мало по малу показалась самая святая голова. Сколько вознеслось возгласовъ къ небу, сколько восхваленій и благодареній къ Богу отъ всѣхъ, съ пролитіемъ слезъ,—едва ли можно вообразить, тѣмъ менѣе выразить! Вслѣдствіе открытія святыхъ мощей, вслѣдствіе необычайно пріятнаго благоуханія, всѣми овладѣла столь великая радость, что всѣ съ невыразимымъ ликованіемъ поздравляли другъ друга, всѣ были внѣ себя отъ радости, и считали себя какъ бы находящимися въ раю. Вскорѣ послѣ того показались мало по малу бывшія еще скрытыми частицы святыхъ мощей и послѣ недолгаго промежутка времени были открыты всѣ мощи. Наконецъ появился и самый якорь, съ которымъ онъ былъ брошенъ въ Черное Море.

5. И такъ, при всеобщей чрезвычайной радости о такой милости Бога, святымъ первосвященникомъ было тамъ же совершено богослуженіе; самъ святой мужъ, поднявъ раку со святыми мощами на свою собственную голову, отнесъ ее въ сопровожденіи всѣхъ на корабль, и съ корабля, при пѣніи псалмовъ и великихъ хваленій, перенесъ мощи въ Георгію, мѣстопребываніе митрополита. Между тѣмъ, когда они приближались къ городу, вышелъ къ нимъ на встрѣчу доблестный мужъ, Никифоръ, воевода того города, со многими другими мужами, и, приложившись ко святымъ мощамъ, онъ, предшествуя святой ракѣ, со многими благодарственными восхваленіями, поспѣшилъ съ радостію возвратить ее обратно въ городъ. Тамъ помолился онъ, при огромномъ стеченіи народа, святому и досточтимому вновь возвращенному тѣлу, и разсказалъ предъ всѣмъ народомъ таинственное его обрѣтеніе; такъ какъ уже вечерѣло, и по причинѣ большого стеченія народа невозможно было двигаться впередъ, то они поставили раку съ заботливой стражей во храмѣ св. Созонта, который лежитъ близъ города; затѣмъ они перенесли ее въ церковь святаго Леонтія. На другой день по утру, собралось все населеніе города, и, взявъ раку со святыми мощами, они обошли весь городъ вокругъ съ великими хвалебными гимнами, и, пріидя къ каѳедральному собору, съ

честію помѣстили въ немъ раку; и тогда всѣ радуясь возвратились по своимъ домамъ.

6. Послѣ этого сказанный философъ отправился въ путь, и, прійдя къ тому народу, къ которому былъ посланъ, онъ проповѣдалъ Искупителя всѣхъ Бога, и силою своего слова обратилъ всѣхъ тѣхъ отъ заблужденій, которые были обольщены вѣроломствомъ Сарацинъ и Іудеевъ. Обрадованные, укрѣпленные и наставленные въ каѳолической вѣрѣ, они возблагодарили всемогущаго Бога и служителя его Константина Философа. Сверхъ того они отослали императору письма, полныя благодарности за то, что онъ своимъ рвеніемъ стремился возвратить ихъ къ истинной и каѳолической вѣрѣ; они увѣряли его, что ради этого они желаютъ оставаться на вѣки самыми вѣрными его подданными. Отпуская же Философа съ большимъ почетомъ, принесли ему великіе дары, отъ которыхъ онъ, какъ истый философъ, отказался, и просилъ ихъ вмѣсто тѣхъ даровъ отпустить съ нимъ всѣхъ плѣнниковъ изъ чужихъ земель, которые были у нихъ. Это было тотчасъ исполнено.

7. По возвращеніи Философа въ Константинополь, когда Ростиславъ, князь Моравіи, услышалъ, что совершилъ Философъ въ области Хозаръ, онъ, желая того же для своего народа, послалъ пословъ къ сказанному императору, извѣщая, что, хотя его народъ покинулъ уже идолопоклонство и желаетъ блюсти христіанскій законъ, но онъ не имѣетъ такого учителя, который наставилъ бы его народъ въ чтеніи и въ истинномъ законѣ: поэтому онъ проситъ, чтобъ императоръ прислалъ къ нему такого человѣка, который могъ бы вполнѣ показать народу вѣру, порядокъ божескаго закона и путь истины. Императоръ, снисходя на его просьбы, приказалъ позвать къ себѣ того вышеназваннаго Философа, и его, вмѣстѣ съ его братомъ Меѳодіемъ, послалъ туда, т. е. въ землю Славянъ, надѣливши его щедро на путевыя издержки изъ дворцовыхъ суммъ. Когда они, подъ покровительствомъ Бога, прибыли въ тѣ страны, обитатели страны, узнавъ объ ихъ прибытіи, были чрезвычайно обрадованы, такъ какъ они слышали, что эти мужи несутъ съ собою мощи св. Климента и Евангеліе, переведенное на ихъ языкъ упомянутымъ Философомъ. Выйдя къ нимъ на встрѣчу за-городъ, они приняли ихъ съ честію и великою радостію. Они же начали старательно исполнять службы и вводить своимъ краснорѣчіемъ исправленіе различныхъ заблужденій, которыя они встрѣтили въ томъ народѣ; и такимъ образомъ, основательно вырвавъ въ томъ зловредномъ полѣ различные корни пороковъ, они посѣяли сѣ-

мена божественнаго слова. Они оставались въ Моравіи четыре съ половиною года, наставили народъ тотъ въ каѳолической вѣрѣ и оставили тамъ различныя писанія, которыя имъ казались необходимыми для церковной службы.

8. Когда папа, преславный Николай, услышалъ о всемъ томъ, онъ много порадовался всему, что ему о томъ было разсказано; онъ отдалъ приказаніе и пригласилъ ихъ апостольскимъ посланіемъ явиться къ себѣ. Узнавъ объ этомъ извѣстіи, они много порадовались и возблагодарили Бога, что удостоились зова отъ апостольскаго престола. Они тотчасъ же отправились въ путь и взяли съ собою также нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ, которыхъ считали достойными быть посвященными въ епископскій санъ; такимъ образомъ черезъ нѣсколько дней прибыли они въ Римъ.

9. За нѣсколько дней до ихъ прибытія, вышеназванный папа Николай отошелъ къ Господу, и Адріанъ второй, который наслѣдовалъ ему въ римскомъ первосвященствѣ, услышавъ, что названный Философъ несетъ съ собою обрѣтенное его стараніями тѣло св. Климента, весьма обрадовался, и, выйдя къ нимъ на встрѣчу за городъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ и народомъ, принялъ ихъ весьма почетно. Между тѣмъ, въ присутствіи святыхъ мощей, по благости всемогущаго Бога, стали совершаться чудесныя исцѣленія, такъ что кто бы ни былъ одержимъ какою либо болѣзнію тотчасъ исцѣлялся, помолившись у священныхъ мощей безцѣннаго мученика. Поэтому не только достопочтенный папа, но и вся масса римскаго народа, принося Господу великія возблагодаренія и похвалы, возрадовалась и возвеселилась о Господѣ, который по прошествіи столь долгаго времени сподобилъ ихъ, при ихъ жизни, принять святого и апостольскаго мужа и преемника князя апостоловъ Петра на его престолѣ, и просвѣтить его знаменіями и добродѣтелями не только весь городъ, но и весь міръ всей римской имперіи. И такъ, много отблагодаривъ названнаго философа за такое оказанное имъ благодѣяніе, они посвятили его и Меѳодія во епископы, равно какъ и прочихъ учениковъ ихъ во священники и дьяконы.

10. Когда же Философъ, онъ же Константинъ, почувствовалъ приближеніе дня своей кончины, онъ, по соизволенію верховнаго первосвященника, принялъ имя Кирилла, говоря, что такъ было указано ему откровеніемъ; и такимъ образомъ спустя сорокъ дней онъ скончался о Господѣ 13-го февраля. Святой же папа приказалъ, чтобы всѣ духовные, какъ греческіе такъ и римскіе, явились на его по-

гребеніе съ пѣніемъ псалмовъ и гимновъ, со свѣчами и благоуханными кадильницами и отдали бы ему честь погребенія такую же какъ папѣ.

11. Тогда вышеназванный братъ его Меѳодій, прійдя ко святому первосвященнику и упавъ предъ нимъ на колѣни, сказалъ: я полагаю достойнымъ и необходимымъ извѣстить Твое Святѣйшество, Апостольскій Отецъ, что когда мы изошли изъ нашего дома на то служеніе, которое, при помощи Божіей, мы совершили, то мать, проливая горячія слезы, умоляла насъ, что если кто либо изъ насъ скончается ранѣе возвращенія на родину, то братъ переживщій долженъ привезти брата умершаго въ его монастырь и похоронить его тамъ достойно и прилично. Поэтому да соизволитъ Ваша Святость предоставить мнѣ, ничтожному, выполнить эту обязанность, чтобъ не показалось, что я противлюсь мольбамъ и заклинаніямъ моей матери. Папѣ казалось, что ничто не препятствуетъ исполнить ту просьбу и желаніе, какъ ни были они важны; онъ приказалъ тщательно вложить тѣло усопшаго въ мраморную гробницу и запечатавъ его собственною печатью, дозволилъ Меѳодію, спустя семь дней, отправиться въ обратный путь. Тогда римское духовенство вмѣстѣ съ епископами, кардиналами и дворянствомъ города, держали совѣтъ и стали говорить папѣ: намъ кажется весьма недостойнымъ, достопочтенный отецъ и государь, чтобы такой знаменитый мужъ, который доставилъ городу и церкви нашей столь драгоцѣнное сокровище, и котораго Господь, по своей щедрой милости, привелъ къ намъ изъ столь дальнихъ и чуждыхъ странъ, и даже изъ этого именно мѣста восхитилъ въ небесное свое царствіе, чтобы дозволить унести изъ этого мѣста тѣло такого мужа: напротивъ того, здѣсь именно болѣе всего приличествуетъ быть ему почотно погребеннымъ, такъ какъ вполнѣ достойно есть, чтобъ слава столь славнаго мужа нашла себѣ славную гробницу въ столь славномъ городѣ. Совѣтъ этотъ понравился папѣ и онъ опредѣлилъ, чтобъ его положили въ церкви св. Петра, т. е. въ собственной своей гробницѣ.

12. Меѳодій, видя, что его просьба не имѣла успѣха, вновь просилъ, говоря: я заклинаю васъ, государи мои, если ужъ вамъ неугодно было исполнить мою маленькую просьбу, чтобы братъ былъ положенъ въ церкви св. Климента, тѣло котораго онъ обрѣлъ и перенесъ сюда съ большимъ трудомъ и стараніемъ. Святой первосвященникъ внялъ этой просьбѣ, и при участіи духовенства и большомъ стеченіи народа, съ великою радостію и большимъ благоговѣніемъ, положили они его

въ гробницу для того приготовленную въ церкви св. Климента по правую сторону самаго алтаря, въ той самой мраморной ракѣ, въ которую его положилъ папа уже прежде того, и при положеніи пѣли гимны и восхваленія, вознося благодареніе къ Господу Богу, который на томъ самомъ мѣстѣ совершилъ чрезъ заслуги и молитвы своихъ святыхъ много чудеснаго къ чести и славѣ своего имени, которое благословенно и преславно во вѣки вѣковъ, аминь.

3.

МОРАВСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Легенда о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ, заступникахъ Моравіи.

1. Во время императора былъ нѣкій мужъ благороднаго происхожденія, родомъ изъ города Ѳессалоники, именемъ Константинъ, который за свой удивительный разумъ прозванъ былъ Философомъ. (Онъ, за пятьдесятъ дней до своей смерти, по соизволенію верховнаго первосвященника, принялъ имя Кирилла, утверждая, что это имя было указано ему божественнымъ откровеніемъ). Прійдя въ возрастъ, онъ, одаренный большею набожностію и мудростію, былъ посвященъ тамъ въ священническій санъ. Въ то же время, къ названному императору, въ Константинополь, прибыли послы Хозаръ, прося его, чтобы онъ соизволилъ прислать имъ какого либо ученаго мужа, который истинно наставилъ бы ихъ въ каѳолической вѣрѣ, прибавляя между прочимъ, что то Іудеи, то Сарацины стараются обратить ихъ въ свою вѣру. Императоръ, послѣ того какъ держалъ совѣтъ съ патріархомъ, послалъ туда философа, вполнѣ довѣряя его мудрости, его похвальному обращенію и чистотѣ нравовъ.

2. Славный же мужъ, отправившись въ путь, прибылъ въ Херсонъ, который близокъ и смеженъ съ землею Хозаръ, и тамъ онъ пребылъ нѣкоторое время, ради изученія языка того народа. Между тѣмъ, по внушенію Божію, онъ распрашивалъ мѣстныхъ жителей о тѣлѣ св. Климента. Но такъ какъ тамъ было болѣе пришельцевъ, чѣмъ туземцевъ, то они объявили, что не знають. Чудо же морскаго отлива давно уже перестало совершаться, по причинѣ грѣховъ обитателей и храмъ былъ разрушенъ вслѣдствіе вторженія варваровъ. Затѣмъ, святой мужъ обратился къ бдѣнію, къ посту и молитвѣ, прося Господа, чтобы онъ удостоилъ его показать ему чрезъ откро-

веніе то, чего онъ не могъ узнать отъ людей. Потомъ, когда, по Божьему соизволенію, море пересохло, онъ пошелъ въ церковь, которая тамъ была нѣкогда выстроена, обрѣлъ тѣло св. Климента папы и мученика, вмѣстѣ съ якоремъ, и, благоговѣйно поднявъ его, унесъ съ собою въ то мѣсто, куда онъ шелъ.

3. Послѣ того онъ пустился въ путь и достигнувъ земли Хозаръ, сѣялъ въ народѣ сѣмена пророческія и евангельскія, просвѣщалъ всѣхъ добродѣтелью и примѣромъ, укрѣплялъ сердца алчущихъ словомъ сладостной проповѣди, такъ что онъ обратилъ ихъ отъ заблужденій язычества на путь истины. Тѣ же много возрадовались, и, укрѣпленные въ каѳолической вѣрѣ, благодарили всемогущаго Бога и служителя его Константина, что избавились отъ заблужденія дракона, огнь изрыгающаго, и предложили Философу великіе подарки, которые онъ, какъ истый философъ, всѣ отвергъ, но просилъ ихъ, вмѣсто подарковъ, освободить всѣхъ плѣнныхъ христіанъ, обязанныхъ работою, что тотчасъ же было исполнено. Совершивъ это, Философъ возвратился въ Константинополь.

4. Князь же Моравіи, услышавъ, что совершено было Философомъ въ области Хозаръ, и самъ заботясь о своемъ народѣ, послалъ къ названному императору пословъ, прося прислать его народу истиннаго учителя, который могъ бы вполнѣ указать ему истинную вѣру, порядокъ закона и путь истины. Снисходя къ такой просьбѣ, императоръ послалъ туда вышеназваннаго Философа съ братомъ его Меѳодіемъ, приказавъ выдать ему щедрую сумму на путевыя издержки. Отправившись, онъ прибылъ прежде всего къ Болгарамъ, которыхъ, при содѣйствіи божескаго милосердія, обратилъ своею проповѣдью къ вѣрѣ.

5. Выйдя оттуда, онъ прибылъ въ землю Моравіи, неся съ собою тѣло блаженнаго Климента. Онъ началъ старательно преслѣдовать то, ради чего онъ прибылъ: исправлять остротою своего краснорѣчія многоразличныя заблужденія, которыя оказались въ народѣ, искоренять плевелы пороковъ въ томъ зачумленномъ полѣ и сѣять сѣмена божественнаго слова. Съ тѣхъ поръ онъ каждодневно посѣщалъ съ своимъ братомъ Меѳодіемъ общины, села и города, вливая въ уши невѣрныхъ слова жизни, поучая народъ пріобрѣтать прощеніе грѣховъ чрезъ крещеніе и истинно оповѣщалъ народу, что онъ не можетъ иначе спастись. Между тѣмъ какъ мужъ Бога проповѣдалъ эти спасительныя проповѣди и возжегъ уже въ сердцахъ короля и народа божественную благодать, самъ король со множествомъ своего

народа, дѣйствительно укрѣпленный въ этомъ ученіи, безъ сомнѣнія въ вѣрѣ, съ большею душевною радостію и полный надежды на настоящее и будущее спасеніе, неотступными просьбами настаивалъ, чтобы ему немедленно открыли таинства каѳолической вѣры. Когда святые мужи узнали объ этомъ, они неотступно молились Богу, проливая слезы отъ радости за его обращеніе и за исполненіе ихъ желанія, потомъ представили они царю предвѣчному, какъ даръ, царя смертнаго, очищеннаго волнами крещенія.

Тѣ суть два свѣточа, которыми названный король былъ наставленъ на божескій путь и изъятъ отъ пасти дракона, и, по милосердію Божію, онъ вошелъ вмѣстѣ съ преславнымъ народомъ Моравовъ въ гавань вѣчнаго успокоенія не войною, но вѣрою. И затѣмъ народъ сталъ святымъ, такъ какъ въ немъ возвѣстилась добродѣтель того, который призвалъ ихъ изъ тьмы къ удивительному свѣту. Какова была тогда радость между святыми Господа, какое веселіе въ церкви Божіей, когда увидѣли, что король Ниневіи, вслѣдствіе проповѣди Іоны, снизошелъ съ трона своего величія, погрузился въ пепелъ раскаянія и склонилъ свою главу подъ благочестивую десницу священника Божія! О чудесная кротость всемогущаго Бога! О неизреченная сладость божественной доброты! И кто такъ призываетъ и видитъ, тотъ ведетъ и наставляетъ ищущихъ его, никогда не покидаетъ надѣющихся на него.

И когда мужи Божіи религіознымъ попеченіемъ вполнѣ призвали самаго короля съ его народомъ къ свѣту вѣры, тогда они, со внимательною заботою объясняя имъ Ветхій и Новый Завѣтъ и наставляя ихъ, перевели многое съ греческаго и латинскаго, и установили, чтобъ каноническія часы и литургія пѣлись публично въ церкви Божіей на славянскомъ языкѣ.

6. Оставались же они въ Моравіи четыре съ половиною года, въ которые наставили народъ той земли на спасительный путь. Услышавъ обо всемъ томъ, папа Николай обрадовался тому, о чемъ его извѣщали, именно объ обращеніи народа Болгаровъ и Моравіи, и объ обрѣтеніи мощей св. Климента. Удивлялся же съ другой стороны, что священники Господа, Кириллъ и Меѳодій, осмѣлились пѣть каноническіе часы на славянскомъ языкѣ. Вслѣдствіе чего онъ апостольскимъ посланіемъ повелѣлъ имъ явиться къ себѣ въ Римъ. Эти тотчасъ же отправившись въ путь прибыли въ Римъ. Между тѣмъ, папа Николай скончался. Когда же папа Адріанъ услышалъ, что Кириллъ несетъ съ собою тѣло св. Климента, онъ очень обрадовался.

вышелъ къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ и почетно принялъ ихъ со святыми мощами. Между тѣмъ, въ присутствіи святыхъ мощей, чрезъ воздѣйствіе всемогущаго Бога, стали совершаться безчисленныя исцѣленія, такъ что какимъ бы кто недугомъ одержимъ ни былъ, тотчасъ исцѣлялся при поклоненіи священнымъ мощамъ святаго мученика. Тѣло же святаго положили въ церкви, которая давно уже была во имя его выстроена.

7. Папа же и остальные правители церкви укоряли св. Кирилла, зачѣмъ онъ осмѣлился установить пѣніе каноническихъ часовъ на славянскомъ языкѣ и тѣмъ измѣнять постановленія свв. отцевъ. Но тотъ смиренно отвѣчая сказалъ: внемлите, братія и владыки, словамъ апостола: *не смѣйте запрещать говорить на различныхъ языкахъ*, и я, установляя то, слѣдовалъ апостольскому ученію, которому вы противитесь. Они же сказали: хотя апостолъ убѣждаетъ говорить на различныхъ языкахъ, онъ этимъ однако же не хотѣлъ, чтобъ божественныя службы пѣлись именно на томъ языкѣ, на которомъ ты установилъ. Когда же по поводу этого установленія споръ между ними все болѣе и болѣе увеличивался, блаженный Кириллъ привелъ изрѣченіе Давидово: написано же *всякое дыханіе да хвалитъ Господа.* И если всякое дыханіе хваля величаетъ Бога, зачѣмъ вы запрещаете мнѣ установлять пѣніе божественныхъ литургій и часовъ на славянскомъ языкѣ? Если бы я могъ тому народу какъ нибудь иначе, какъ прочимъ націямъ, помочь латинскимъ или греческимъ языкомъ, то я не утверждалъ бы того, что вы вполнѣ порицаете; но такъ какъ я нашелъ ихъ совершенно невѣждами и несвѣдующими въ путяхъ Божіихъ, то я благодатною милостію св. Духа, который воодушевилъ меня, точно испыталъ, что то средство, которымъ я пріобрѣлъ Господу безчисленный народъ, есть единственное. Поэтому, отцы и владыки, старательнѣе подумайте, слѣдуетъ ли измѣнять ту форму моего установленія. Они, слыша и дивясь усердію и вѣрѣ такого великаго мужа, послѣ тщательныхъ совѣщаній, постановили, что въ тѣхъ земляхъ, которыя Кириллъ пріобрѣлъ Господу, каноническіе часы и божественныя службы должны отнынѣ служиться по вышеупомянутому порядку и слову, какъ онъ то постановилъ.

8. Когда же слава божьяго мужа возвеличивалась въ народѣ, онъ, боясь быть прославленнымъ молвою и благоволеніемъ народа, обсудилъ съ великою бдительностію, что лучше быть признаннымъ единымъ Богомъ, чѣмъ прославленнымъ похвалою людей. Зная, что истинная ограда всѣхъ добродѣтелей есть смиреніе, онъ, отказавшись

отъ епископства, облекся въ монашескую одежду, и, съ соизволенія папы, передалъ свой епископскій санъ святому Меѳодію, своему брату, чтобъ прославить его славными добродѣтелями, которому онъ, въ знакъ вѣчной любви, и какъ благочестивый учитель своему ученику, поручилъ пастырскую заботливость, ему, въ которомъ по истинѣ пребывали величіе любви, преданность непорочной жизни и настоятельность слова Божія. Такимъ образомъ, ставъ пастыремъ Моравовъ и свѣточемъ родины, онъ любовію увѣщевалъ паству, порученную его заботливости, поучалъ и исправлялъ ее, искореняя вредное, сѣя спасительное, устрояя церкви божіи до вершины высшей красоты, дѣлая чудеса, убѣждалъ всякаго покинуть ложную религію народа и принять христіанство чрезъ крещеніе. Съ такою настойчивостію управлялъ божій человѣкъ ввѣренною ему церковію. Такимъ образомъ его спасительнымъ ученіемъ святѣйшее имя Христа раздавалось въ устахъ всѣхъ. Такъ всѣ успокоились въ прелести мира, всѣ радовались въ познаніи истины и всѣ были веселы въ святости христіанской религіи.

9. Но прельститель душъ, дьяволъ, видя, что народъ, всегда бывшій въ его рабствѣ, исторгается отъ его порабощенія и прилѣпляется къ царю Іисусу Христу, онъ, препоясанный оружіемъ нечестій, ненавидимыхъ Господомъ, возбудилъ такую невѣрность злобы, что мятежный Святополкъ, князь обмана, вмѣстѣ со своими преданными сторонниками дошелъ въ своей злобѣ до того, что задумалъ умертвить тайно отравленнымъ питьемъ благочестиваго князя, своего дядю, чтобы самому царствовать вмѣсто него. Благочестивый же король, ничего не зная, принялъ смертельный напитокъ, но его защитила божественная милость, такъ что не почувствовалъ въ своемъ тѣлѣ ничего вреднаго.

10. Послѣ того какъ благочестивый король скончался естественною смертію, и Святополкъ управлялъ Моравіею своимъ звѣрствомъ, онъ, въ союзѣ со служителями дьявола, которые были связаны съ нимъ какъ злѣйшіе псы въ подобномъ заговорѣ и считали ученіе божьяго человѣка за ничто, онъ пытался истребить тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ призывали заблуждающихся на путь спасенія и милости. Но твердый провозвѣстникъ Христа увѣщевалъ вѣрный Богу народъ, чтобы онъ пребывалъ на пути истины, и они съ радостнымъ сердцемъ принимали всецѣло спасительныя его увѣщанія. Возмутители же упорно презирали законъ Божій, оскорбляя священниковъ Божіихъ многими несправедливостями.

11. Ангельскій же отецъ, взвѣсилъ въ глубокомъ соображеніи,

какъ блескъ свѣта освѣтилъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ вѣрующихъ и страшная тьма раздѣляла другихъ нечестивыхъ, и какъ покорные добру стремятся къ славѣ и невѣрные влекутся къ наказанію, онъ, отклоняя ихъ дерзость, отвергъ ихъ какъ противниковъ каѳолической религіи; ненавидя всякое съ ними общеніе, говорилъ себѣ опираясь на примѣръ Давида: *не сяду въ совѣтѣ злыхъ и со злодѣями не пребуду, но примкну къ невиннымъ и окружу алтарь Бога моего.* Вслѣдствіе этого онъ бросилъ сентенцію отлученія въ самаго Святополка, дерзкаго князя, и его сторонниковъ и на всѣ его области.

12. Затѣмъ онъ отправился въ Римъ, желая увезти съ собою блаженнаго Кирилла, но узнавъ, что онъ умеръ, просилъ папу, чтобы ему было дозволено унести съ собою въ Моравію бездушное братское тѣло, ради почитанія его только что обращеннымъ народомъ. Такъ какъ папа не согласился на такую его просьбу, то св. Меѳодій тайно остался въ Римѣ нѣкоторое время, и, войдя однажды ночью въ церковь св. Климента, въ которой было погребено братнино тѣло, тайно взялъ его и хотѣлъ перенести съ собою въ Моравію. И когда онъ уже нѣсколько дней несъ съ собою святое тѣло въ пути, онъ остановился въ одномъ пріятномъ мѣстѣ для отдохновенія. Когда же затѣмъ святой мужъ хотѣлъ двинуться далѣе со святымъ тѣломъ, онъ никоимъ образомъ не могъ сдвинуться съ того мѣста. Блаженный Меѳодій, настаивая въ молитвахъ, просилъ, чтобы ему, при помощи Божіей, было открыто, куда онъ долженъ отнести святое тѣло. Тогда св. Кириллъ, поднятою правою рукою, указалъ своему брату Меѳодію, при многихъ видѣвшихъ, что онъ долженъ отнести его обратно въ Римъ. Когда онъ принесъ его обратно, папа съ римскимъ народомъ вышелъ къ нему на встрѣчу, принялъ его почтительно въ церкви св. Климента, и вновь похоронилъ его тамъ, гдѣ онъ былъ прежде погребенъ.

13. Послѣ этого Святополкъ, раскаявшійся въ томъ, что онъ сдѣлалъ несправедливаго святому мужу, послалъ пословъ, чтобъ онъ возвратился къ своей церкви, обѣщая загладить свои проступки. Тогда Божій человѣкъ поспѣшилъ снова увидѣть свою паству, которую онъ оставилъ тѣломъ, но не любовію. При его приближеніи стеклись именитые люди и граждане отечества и, предаваясь удивительной радости и благодаря Бога, говорили: Господи, ты посѣтилъ нашу землю, ты возвеселилъ ее, возвративъ намъ пастыря душъ нашихъ.

14. Случилось же, что король Святополкъ, на одномъ пиршествѣ, посадилъ герцога Богеміи Боривоя подъ столъ, изъ омерзенія къ его

невѣрію, утверждая, что непристойно людямъ христіанской вѣры ѣсть вмѣстѣ съ языческимъ мужемъ. Св. Меѳодій обратилъ въ каѳолическую вѣру и обѣщалъ ему пророческимъ словомъ, что если онъ крестится, то самъ онъ и его преемники будутъ могущественнѣе всѣхъ князей и королей. Соглашаясь съ этими словами, герцогъ Боривой просилъ быть окрещеннымъ вмѣстѣ со своими, числомъ 30 человѣкъ. Крестившись и взявъ съ собою священниковъ, онъ возвратился въ Моравію и озаботился окрестить свою супругу св. Людмиллу со множествомъ чешскаго народа. Они жили по вѣрѣ во Христа и послѣ долгаго времени отдали обратно Христу свои души, оставивъ по себѣ святые примѣры потомству до сегодняшняго дня, на хвалу и славу всемогущаго Бога, которому честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь.

4.

УСПЕНІЕ СВ. КИРИЛЛА.

Мѣсяца февраля 14 день. Успеніе св. Кирилла философа.

Этотъ преподобный отецъ нашъ Кириллъ родился въ городѣ Солунѣ, родомъ Болгаринъ; онъ родился отъ благовѣрныхъ родителей, имя же его отцу Левъ и матери его Марія. Они были богаты и знатны въ томъ городѣ, были благочестивы, жили въ страхѣ божіемъ, удаляясь отъ всякаго злаго дѣла. У нихъ родился сынъ, нареченный при св. крещеніи Константиномъ; они отдали его кормилицѣ на воспитаніе, но онъ не хотѣлъ брать молока отъ чужой груди, кромѣ груди матери своей. Мать его вскормила, наставила въ благочестіи и благовѣріи, и, когда онъ подросъ, отдали его для обученія грамотѣ. Этотъ младенецъ видѣлъ однажды во снѣ нѣкоего мужа, который показывалъ ему дѣвицъ и говорилъ къ нему: „Константинъ, выбери себѣ какую хочешь дѣвицу!“ Онъ же, увидя красивую дѣвушку, украшенную драгоцѣнными камнями и бисеромъ, Именемъ Софію (премудрость) взялъ ее къ себѣ. Этотъ Константинъ съ дѣтства отличался чистотою, уклоняясь и избѣгая житейскихъ удовольствій, непрестанно воспѣвая псалмы и пѣснопѣнія, пребывая въ послушаніи духовныхъ лицъ, неуклонно слѣдуя одному и тому же пути. Царскій же легатъ, услышавъ о его добродѣтели, послалъ за нимъ; тотъ же прибывъ въ Константинополь учился тамъ вмѣстѣ съ племянникомъ царя Михаила. И на третій мѣсяцъ изучилъ онъ грамматику и гео-

метрію и Гомера у Льва и Фотія, и все философское ученіе, прошелъ риторику, ариѳметику, астрономію и музыку. Въ то время патріархъ Цареградскій Іоаннъ воздвигнулъ ересь и хулу на святыя иконы, и былъ низложенъ съ престола святымъ соборомъ. Придя къ нему, Константинъ философъ посрамилъ его и попралъ злочестивую ересь его. Потомъ же пошелъ онъ въ Брѣгальницу и нашелъ тамъ нѣсколько человѣкъ славянскаго племени окрещенныхъ; тѣхъ же, которые не были еще крещены, онъ окрестилъ, наставилъ въ православной вѣрѣ и написалъ (священныя) книги славянскимъ языкомъ; и всѣхъ обращенныхъ имъ въ христіанскую вѣру было 4.050 человѣкъ. Былъ же у Сарацынъ споръ о св. Троицѣ, почему они послали къ Михаилу царю пословъ съ просьбою прислать кого либо для разрѣшенія вопроса о святой Троицѣ и о православной вѣрѣ. Царь же послалъ вскорѣ туда философа. Онъ же, придя, обличилъ магометанскую, нечестивую ересь ихъ и они были посрамлены философомъ. Они же напоили его чародѣйскимъ зельемъ съ ядомъ, но онъ, по благодати божіей, остался невредимъ отъ ихъ зелья. Посланы же были отъ хозарскаго князя, Хагана, послы къ Михаилу царю, имѣющему человѣка, который наставилъ бы ихъ въ православной вѣрѣ, такъ какъ они до сихъ поръ еще не христіане и на нихъ нападаютъ, Сарацыны и Евреи, желая ихъ обратить въ свою нечестивую ересь. Царь же Михаилъ послалъ Константина-философа, съ братомъ его Меѳодіемъ. Они же, дойдя до Херсона, научились тамъ жидовскому языку и письменности, и раздѣлили грамматику на восемь частей. И тамъ нашелъ онъ самарянина и самарянскую письменность и началъ прилежно молиться и принялъ отъ Бога разумъ и началъ читать тѣ книги и окрестилъ того самарянина и сына его. И услышавъ тамъ, что св. Климентъ все еще лежитъ въ морѣ, сотворилъ онъ молитву и уговорилъ архіепископа Херсонскаго со всѣмъ клиромъ и сѣлъ на корабль. Когда же они прибыли на мѣсто, то утихло море и они начали копать и пѣть. И исходило благоуханіе, какъ бы отъ многихъ кадилъ, и потомъ явились его святые мощи. Они взяли ихъ съ великою честью и славою и внесли ихъ въ городъ. И отправился философъ изъ того города въ дальнѣйшій путь, и вотъ ратные воины Угорскіе напали на него. Философъ же сотворилъ молитву, увѣщевалъ ихъ и они пришли и поклонились ему и проводили его съ честію. И взойдя на корабль держали путь къ Хазарамъ, и идя на какое-то озеро въ Кавказскихъ горахъ, дошелъ до Хазарскаго князя Хагана. И тамъ собрались Сарацины и Евреи и сотворили преніе

многократное съ философомъ и братомъ его Меѳодіемъ. Философъ же обличилъ злочестивую ихъ ересь и низложилъ ихъ. Хаганъ же, видя, что философъ обличилъ ихъ ересь, возопилъ гласомъ веліимъ: „вижу, что философъ, при помощи божіей, низвергъ на землю гордыню жидовскую, и сарацынскую дерзость потопилъ въ рѣкѣ.“ Константинъ же философъ, научивъ всѣхъ людей и хагана православной вѣрѣ, крестилъ хагана, 200 вельможъ и многихъ другихъ. Хаганъ же давалъ ему много подарковъ, но онъ не желалъ брать ихъ, но выпросилъ у него много душъ плѣнныхъ христіанъ. Когда же онъ ушелъ оттуда, то дошелъ до безводныхъ мѣстъ и нашелъ воду соленую и сотворилъ молитву, и вода усладилась, и пили ту воду онъ и тѣ, которые были съ нимъ. И достигнувъ Херсона, тамъ предрекъ объ архіепископѣ, что онъ хочетъ преставиться отъ жизни сей, что и сбылось. И потомъ, прійдя къ фульдскому народу, тамъ нашелъ большой дубъ, сросшійся съ черешнею, которому приносили жертвы, называя его Александромъ. Философъ же поучалъ тѣхъ людей христіанской вѣрѣ, дубъ же раскопалъ и срубилъ. И затѣмъ возвратился въ Цареградъ и тамъ нашелъ посланниковъ къ царю отъ Ростислава князя великой Моравіи. И просили они крещенія и учителя православной вѣры. Тогда царемъ былъ вскорѣ посланъ философъ съ братомъ его, и пошелъ онъ въ великую Моравію и принятъ былъ Ростиславомъ княземъ, и тамъ перевелъ книги съ греческаго на славянскій языкъ и окрестилъ ихъ и привелъ въ православную вѣру и научилъ ихъ славянскимъ письменамъ. И пошли они въ Паннонію и тамъ принялъ его Коцелъ князь Лѣшскій, и потомъ взялъ тамъ 50 человѣкъ и научилъ ихъ православной вѣрѣ и славянскимъ книгамъ. И обрѣлъ онъ тамъ много еретиковъ и посрамилъ ихъ, обличивъ ихъ ересь. Философъ же выпросилъ у князя 90 плѣнныхъ христіанскихъ душъ и освободилъ ихъ. И узнавъ епископъ о философѣ, послалъ за нимъ, прося придти въ Римъ. Философъ же, неся тѣло св. Климента, прибылъ въ Римъ. Папа же римскій Адріанъ, услышавъ о тѣлѣ св. Климента и о прибытіи философа, встрѣтилъ его съ почестію, со всѣмъ клиромъ, со свѣчами, съ благоуханными кадилами и вонями. Папа, облобызавъ тѣло св. Климента, внесъ его въ римскій городъ. Философа же папа принялъ съ любовію и великою почестію. Сопутствовавшіе же ему ученики изъ Панноніи и Моравіи, повелѣніемъ папы, посвящены были двумя епископами, Формозомъ и Гаудерихомъ. Іудеи же приходили къ нему на состязаніе, также съ ними и еретическіе епископы; и онъ обличалъ ихъ злочестивую ересь и посрамлялъ ихъ

Многіе же люди изъ Римлянъ приходили къ нему, и училъ онъ ихъ православной вѣрѣ; они же слушали съ усердіемъ его ученіе. И потомъ принялъ онъ монашескій образъ и тогда нареченъ былъ Кирилломъ. Въ томъ монашескомъ образѣ пробылъ онъ 50 дней, и, предъузнавъ о своемъ преставленіи, призвалъ ученика своего, который былъ епископомъ въ Люкіи, Савву и Ангелара, Горазда, Наума, и этихъ увѣщалъ въ православной вѣрѣ и наставлялъ ихъ. И такимъ образомъ предалъ духъ свой въ руки Бога живаго, котораго съ дѣтства возлюбилъ. Молитвами того, да утвердитъ Господь Богъ всѣ царства православныхъ христіанъ во вѣки вѣковъ. И да сподобитъ Господь Богъ и насъ своему царству во вѣки безконечные. Почилъ же Константинъ, нареченный Кириллъ, 42 лѣтъ, мѣсяца февраля въ 14-й день, индикта втораго, отъ сотворенія же всего міра 6377. И положено его честное тѣло въ церкви св. Климента. И до настоящаго времени святая рака его производитъ цѣлебные дары тѣмъ, которые притекаютъ къ ней съ вѣрою и любовію.

5.

ЧЕШСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Легенда о св. Людмилѣ.

1. Когда солнце справедливости распространяло лучи святой христіанской вѣры по всѣмъ странамъ земного шара, во времена знаменитаго доктора блаженнѣйшаго Августина, святой Кириллъ, вполнѣ изучившій греческую и латинскую литературы, послѣ того какъ онъ обратилъ Болгарію къ вѣрѣ добраго Іисуса, пошелъ во имя святой Троицы и нераздѣльнаго Единства въ Моравію, гдѣ онъ пріобрѣлъ всемогущему Богу, при его помощи, не малый народъ.

2. И изобрѣвъ новые знаки или письмена, онъ перевелъ Ветхій и Новый Завѣтъ, и многія другія писанія съ греческаго или латинскаго языка на Славянское нарѣчіе, установивъ провозглашать въ церкви литургіи и другіе каноническіе часы славянскимъ голосомъ, что исполняется въ Болгаріи и во многихъ славянскихъ странахъ до сегодняшняго дня, и тѣмъ многія души были пріобрѣтены Христу Господу.

3. Послѣ того какъ Кириллъ собралъ много вязокъ въ страхѣ Божіемъ, онъ, оставя въ Моравіи брата своего Меѳодія, мужа дѣя-

тельнаго и изукрашеннаго всякою святостію, отправился въ Римъ, по причинѣ своего благочестія.

4. Тамъ, обвиняемый верховнымъ первосвященникомъ и другими мудрыми за то, что установилъ божественныя службы на славянскомъ нарѣчіи, онъ смиренно оправдывалъ себя, взявъ Псалтырь и приводя стихъ, въ которомъ говорится: *всякое дыханіе да хвалитъ Господа.* Если всякое дыханіе должно славословить Господа, зачѣмъ, избранные отцы, вы воспрещаете установить богослуженіе по-славянски, такъ какъ это нарѣчіе создано также точно Богомъ, какъ и остальныя нарѣчія. И такъ какъ я не могъ инымъ образомъ помочь спасенію душъ, то Господь внушилъ мнѣ то средство, которымъ онъ пріобрѣлъ себѣ многихъ. Поэтому, святые отцы и государи, не вмѣните мнѣ того въ вину, подобно тому какъ и блаженный Павелъ, избранный наставникъ народовъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ, говоритъ: *не запрещайте говорить и языками.* Они же, услышавъ это и удивляясь (вѣрѣ) такого мужа, постановили и утвердили апостольскою властію пѣніе въ тѣхъ странахъ на вышеназванномъ языкѣ торжественныхъ литургій и другихъ каноническихъ часовъ.

5. Тотъ самый блаженный Кириллъ, оставаясь въ Римѣ, заслужилъ тому же народу благодарность апостольскаго престола, и, принявъ монашескую одежду, скончался.

6. (Самъ) же Меѳодій былъ поставленъ архіепископомъ, избравъ себѣ другихъ семь викаріевъ, королемъ Моравіи, который зовется Святополкомъ, столь же религіознымъ какъ и набожнымъ, который былъ въ то время самымъ могущественнымъ, какъ императоръ, царившимъ надъ обширнымъ государствомъ, которое въ послѣдствіе неразумія втораго Святополка, племянника перваго, распалось.

6.

ПАННОНСКОЕ ЖИТІЕ.

Память и житіе бл. Меѳодія.

Благослови, отче!

1. Богъ благій и всемогущій, который изъ ничего сотворилъ все существующее, видимое и невидимое, и изукрасилъ всякою красотою: если кто разсматриваетъ это въ отдѣльности, тотъ изъ части можетъ

уразумѣть и познать того, который сотворилъ столь чудесныя и многія творенія; изъ величія же и красоты произведеній познается творецъ ихъ, котораго ангелы тройнымъ гласомъ воспѣваютъ и всѣ православные прославляемъ во св. Троицѣ, т. е. во Отцѣ и Сынѣ и св. Духѣ, которая въ трехъ ипостасяхъ, которые можно назвать тремя лицами, но въ единомъ божествѣ: ибо прежде всякаго времени, выше всякаго разума и пониманія Отецъ самъ родилъ Сына безтѣлеснымъ, какъ то говоритъ Премудрость: *прежде горъ зачатъ я*, и въ Евангеліи само божественное Слово говоритъ пречистыми устами, что оно воплотилось въ послѣднія времена для нашего спасенія: *Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ;* отъ того же Отца исходитъ также св. Духъ, какъ сказалъ самъ Сынъ божіимъ голосомъ: *Духъ истины, который отъ Отца исходитъ*,—этотъ Богъ сотворилъ всѣ творенія, какъ говоритъ Давидъ: *Словомъ Господнимъ сотворены небеса, и Духомъ устъ его все воинство ихъ; онъ сказалъ и сдѣлалось, онъ повелѣлъ и создалось.* Прежде всего сотворилъ человѣка, взявъ отъ земли глину, вдохнувъ отъ себя душу животворнымъ вдохновеніемъ и далъ ему разумный смыслъ и волю, да войдетъ въ рай. Чтобъ испытать, онъ заповѣдалъ ему заповѣдь, такъ что, если онъ сохранитъ ее, то будетъ безсмертенъ, если же преступитъ, то смертію умретъ по своей волѣ, не по божьему же повелѣнію. Дьяволъ же, увидѣвъ человѣка столь почтеннымъ и вознесеннымъ на то мѣсто, съ котораго самъ былъ низринутъ за свою гордость, сдѣлалъ такъ, что человѣкъ преступилъ заповѣдь, и человѣкъ изъ рая изгнанъ и осужденъ на смерть. И съ того времени начала быть непріязнь, и дьяволъ сталъ искушать родъ человѣческій многими кознями. Но Богъ не совсѣмъ покинулъ человѣка своею великою милостію и любовію, но по временамъ избираетъ мужей и указываетъ людямъ на ихъ дѣла и подвиги для того, чтобы они, уподобляясь имъ, побуждались на доброе. Таковымъ былъ Энохъ, который первый дерзнулъ назвать имя Господне: потомъ Энохъ, угодный Богу, преставился. Ной праведный избранъ изъ его поколѣнія и спасенъ отъ потопа въ ковчегѣ, чтобъ земля вновь наполнилась и изукрасилась божескими тварями. Послѣ раздѣленія народовъ, когда всѣ заблуждались, Авраамъ позналъ Бога и прозвался его другомъ и получилъ обѣщаніе: *въ сѣмени твоемъ благословенны будутъ всѣ народы.* Исаакъ въ прообразѣ Христа былъ возведенъ на гору въ жертву. Яковъ погубилъ мѣстныхъ идоловъ, и лѣствицу видѣлъ отъ земли къ небу и ангеловъ божіихъ восходящихъ и нисходящихъ по ней, и въ благословеніи сыновей своихъ пророчествовалъ о Хри-

стѣ. Іосифъ прокормилъ людей въ Египтѣ, проявивъ себя божественнымъ. Св. Писаніе называетъ Іова праведнымъ, истиннымъ и непорочнымъ, который принялъ искушеніе и за долготерпѣніе благословенъ былъ Господомъ. Моисей съ Аарономъ изъ священниковъ божіихъ былъ названъ Богомъ фараоновымъ и мучилъ Египетъ, извелъ людей божіихъ днемъ при помощи свѣтлаго облака, ночью же—огненнаго столба, раздѣлилъ море и прошелъ по̀-суху, а Египтянъ потопилъ, и въ безводной пустыни напоилъ людей водою и накормилъ ихъ ангельскимъ хлѣбомъ и птицами, и разговаривалъ съ Богомъ лицомъ къ лицу, на сколько возможно человѣку разговаривать съ Богомъ, и далъ людямъ законъ, написанный перстомъ божіимъ. Іисусъ Навинъ, воевавъ враговъ, раздѣлилъ землю людямъ божіимъ. Судьи также одержали много побѣдъ. Самуилъ, получивъ милость Божію, помазалъ царя и поставилъ его по слову Господа. Давидъ спасъ народъ кротостію и научилъ его пѣснямъ божіимъ. Соломонъ, получивъ отъ Бога мудрость болѣе всѣхъ людей, сочинилъ много добрыхъ изреченій и притчъ, хотя самъ ихъ не выполнилъ. Илія обличилъ голодомъ злобу людскую и воскресилъ мертваго ребенка и словомъ низвелъ огонь съ неба, который многихъ попалилъ и жертвы сжегъ дивнымъ огнемъ. Убивъ же мерзкихъ священниковъ, вознесся на небо въ огненной колесницѣ, одаривъ ученика двойнымъ духомъ. Елисей, получивъ плащъ, совершалъ двойныя чудеса. Прочіе пророки, всякій въ свое время, предсказывали о чудесныхъ событіяхъ, которыя должны были быть. За этими, Іоаннъ, великій посредникъ между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, креститель Христа, и свидѣтель и проповѣдникъ живымъ и мертвымъ. Святые апостолы Петръ и Павелъ съ прочими учениками Христа, подобно молніи прошедшей весь міръ, освѣтили всю землю. Затѣмъ мученики омыли скверну кровью своею, и преемники святыхъ апостоловъ окрестили царя, разрушивъ язычество многими подвигами и трудами. Достопочтенный Сильвестръ, взявъ себѣ въ помощники великаго царя Константина, вмѣстѣ съ 318 отцами, собралъ первый соборъ въ Никеи, побѣдилъ Арія и проклялъ его и его ересь, которую онъ воздвигнулъ противъ святой Троицы, подобно какъ нѣкогда Авраамъ съ 318 отроками избилъ царя, и отъ Мельхиседека царя Салемскаго принялъ благословеніе, хлѣбъ и вино. *Ибо онъ былъ іерей всевышняго Бога.* И самъ Богословъ Григорій со 150 отцами и съ великимъ царемъ Ѳеодосіемъ утвердилъ въ Царѣградѣ святый символъ, т. е. вѣрую во единаго Бога, и проклялъ отлученнаго Македонія и его богохуленіе, которое онъ произнесъ противъ св. Духа.

Целестинъ и Кириллъ съ 200 отцевъ и съ другимъ царемъ побѣдили въ Эфесѣ Несторія со всею мерзостію, которую онъ произнесъ противъ Христа. Левъ и Анатолій съ православнымъ царемъ Маркіаномъ и съ 630 отцами осудили въ Халкедонѣ безуміе и лжеученіе Евтихія. Вигилій съ угоднымъ Богу Юстиньяномъ и со 165 отцами, созвавъ пятый соборъ, послѣ обсужденія.... осудили. Агаѳонъ, апостольскій папа, со 170 отцами и съ досточтимымъ царемъ Константиномъ подавили на шестомъ соборѣ многія возстанія, и изгнавъ осудили со всѣми бывшими на соборѣ, разумѣю же Ѳеодора Фаранийскаго, Сергія и Пирра, Кира Александрійскаго, Гонорія римскаго, Макарія Антіохійскаго и прочихъ приверженцевъ ихъ, а христіанскую вѣру, установивъ по истинѣ, утвердили.

2. Послѣ всего этого милосердый Богъ, который желаетъ, чтобы всякій человѣкъ былъ спасенъ и позналъ истину, въ наше время, ради нашего народа, о которомъ никогда никто не заботился, пробудилъ на доброе дѣло нашего учителя, блаженнаго Меѳодія, всѣ добродѣтели и подвиги котораго мы не стыдимся по одиночкѣ сравнивать съ добродѣтелями тѣхъ угодниковъ. Ибо онъ былъ инымъ равенъ, иныхъ же немногимъ менѣе, другихъ же—краснорѣчивыхъ онъ превосходилъ дѣятельностію, а дѣятельныхъ краснорѣчіемъ; ибо всѣмъ онъ былъ подобенъ и носилъ въ себѣ образъ всѣхъ, страхъ божій, храненіе заповѣдей, чистоту тѣла, постоянную молитву и святость, суровую и кроткую рѣчь—суровую для противниковъ, кроткую для принимавшихъ его наставленія, ярость, кротость, милость, любовь, страсть и терпѣніе; для всѣхъ онъ былъ все, дабы всячески спасти кого нибудь. Онъ былъ же съ обѣихъ сторонъ вовсе не низкаго происхожденія, но очень благороднаго и почетнаго, знаемаго прежде всего Богомъ и императоромъ и всѣмъ округомъ Ѳессалоникійскимъ, какъ равнымъ образомъ отличался онъ и внѣшностью своею. Поэтому то и греки, любившіе его съ дѣтства, чтили его высоко, пока императоръ, узнавъ объ его способностяхъ, не повелѣлъ ему править воеводствомъ Славянскимъ. Я же говорю, что императоръ, провидя будущее, что пожелаетъ послать его учителемъ къ Славянамъ, перваго архіепископа, чтобы онъ изучилъ всѣ обычаи славянскіе и мало по малу привыкъ бы къ нимъ.

3. Пребывъ на томъ воеводствѣ многіе года и увидѣвъ безчисленныя волненія въ сей жизни, онъ разогналъ земныя потемки небесными созерцаніями. Ибо онъ не желалъ безпокоить честную душу дѣлами преходящими, и при случаѣ, освобожденный отъ воеводства, онъ пошелъ на Олимпъ, гдѣ святые отцы живутъ, постригся и облекся въ черныя

ризы, покорно повиновался и исполнялъ все вполнѣ монашескія правила, а къ книгамъ прилежалъ.

4. Когда же пришелъ случай, императоръ призвалъ философа, брата его, и послалъ его къ Хозарамъ; тотъ же взялъ его съ собою въ помощь. Были же тамъ Іудеи, очень хулившіе христіанскую вѣру. Онъ же сказалъ, что готовъ умереть за христіанскую вѣру, и не ослушался, но пойдя служилъ какъ рабъ меньшому брату, повинуясь ему. Этотъ молитвою, а философъ краснорѣчіемъ побѣдили Іудеевъ, и тѣ посрамились. Императоръ же, и патріархъ увидѣвъ добрый его подвигъ на божіемъ пути, принуждали его, чтобы посвятить въ архіепископы на какое либо почетное мѣсто, гдѣ есть нужда въ такомъ мужѣ. Когда же онъ не хотѣлъ того, они принудили его и поставили его игуменомъ въ монастырѣ, который называется Полихронъ, доходы котораго въ 14 мѣръ золота, отцевъ же въ немъ болѣе семидесяти.

5. Былъ же въ тѣ дни Ростиславъ, князь Славянскій, со Святополкомъ и послали они изъ Моравіи пословъ къ императору Михаилу, говоря такъ: Божіею милостіею мы здоровы и къ намъ пришли многіе христіанскіе учители изъ Италіи, Греціи и Германіи, наставляя насъ различнымъ образомъ; мы же, Славяне, — люди простые и не имѣемъ никого, кто наставилъ бы насъ на истину и указалъ смыслъ Писанія. Поэтому то, государь, пошли такого мужа, который наставилъ бы насъ всякой правдѣ. Тогда сказалъ Михаилъ императоръ Константину философу: Слышишь ли ты, философъ, рѣчь эту? никто иной кромѣ тебя не можетъ того исполнить. Поэтому, дамъ я тебѣ многіе дары и ты возьми брата своего, игумена Меѳодія, и отправляйся; вы же—Ѳессалоникійцы, а Ѳессалоникійцы всѣ хорошо говорятъ по славянски. Тогда они не посмѣли противиться Богу и императору, по словамъ св. Петра, который говоритъ: *Бога бойтесь, царя чтите;* но, услышавъ великую рѣчь, они стали молиться вмѣстѣ съ другими, которые были такого же настроенія, какъ и они. И тамъ открылъ Господь философу славянскія письмена; и когда письмена были образованы и рѣчь составлена, онъ отправился въ моравскій путь, взявъ съ собою Меѳодія. Опять началъ онъ покорно повинуясь служить философу и учить вмѣстѣ съ нимъ. И по истеченіи трехъ лѣтъ оба возвратились изъ Моравіи, наставивъ учениковъ.

6. Папа Николай, узнавъ о такихъ мужахъ, послалъ за ними, желая видѣть ихъ, какъ ангеловъ божіихъ; онъ освятилъ ученіе ихъ и положилъ славянское евангеліе на олтарь святаго апостола Петра; блаженнаго же Меѳодія посвятилъ въ священники. Были же тамъ

многіе другіе люди, которые хулили славянскія книги, говоря, что не слѣдуетъ никакому народу имѣть эти книги на иномъ языкѣ, кромѣ еврейскаго, греческаго и латинскаго, согласно надписи Пилата, которую онъ написалъ на крестѣ Господа; папа же, назвавъ ихъ Пилатниками и тріязычниками, проклялъ ихъ, и повелѣлъ одному епископу, страдавшему тою же болѣзнію, посвятить изъ славянскихъ учениковъ трехъ въ священники и двухъ въ чтецы.

7. Послѣ многихъ же дней, философъ, отходя на судъ, сказалъ Меѳодію, брату своему: „такъ, братъ, были мы сотрудниками, пахали одну борозду, и я умираю на полѣ, окончивъ свой день,—ты же слишкомъ любишь гору; но не думай ради горы покидать твое служеніе, ибо имъ ты можешь скорѣе спастись.

8. Коцелъ же, пославъ къ папѣ, просилъ его, чтобы онъ уступилъ ему блаженнаго Меѳодія, нашего учителя; и сказалъ папа: не тебѣ одному только, но всѣмъ тѣмъ странамъ посылаю я его учителемъ отъ Бога и отъ святого апостола Петра, перваго епископа, и ключедержца небеснаго царства. И послалъ его, написавъ такое посланіе: Адріанъ епископъ и рабъ Божій, къ Ростиславу и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Мы слышали о васъ то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились ради вашего спасенія, именно, что Господь возвеличилъ ваше сердце до стремленія къ Богу и показалъ вамъ, что Богу должно служить не только вѣрою, но и добрыми дѣлами. Вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть,—и тѣ обманываются, которые думаютъ, что познали Бога, въ дѣлахъ же своихъ не слѣдуютъ Ему. Вы просили себѣ учителя не только у этого святѣйшаго престола, но и у благовѣрнаго императора Михаила. Императоръ послалъ вамъ блаженнаго Константина философа вмѣстѣ съ братомъ, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либо. Эти же, увидѣвъ, что области ваши принадлежатъ апостольскому престолу, не дѣлали ничего противнаго канонамъ, но явились къ намъ, неся съ собою мощи святого Климента. Мы же, по зрѣломъ обсужденіи, съ тройною радостію постановили отослать въ ваши области посвященнаго Меѳодія съ его учениками, нашего сына, мужа совершеннаго по уму и православнаго, чтобы онъ, переводя книги на вашъ языкъ, наставилъ бы васъ, какъ вы о томъ просили, во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ богослуженіи, именно въ литургіи и крещеніи. Подобно тому какъ Константинъ философъ началъ святымъ Евангеліемъ и молитвами ко святому Клименту, также точно будетъ свято и угодно предъ Богомъ, предъ нами и предъ всею каѳолическою

и апостольскою церковью, если кто либо другой достойно и праведно наставитъ васъ, да познаете легче заповѣди Божіи. Но при этомъ слѣдуйте такому обычаю, чтобы на литургіи Апостолъ и Евангеліе прочитывались сперва на латинскомъ языкѣ, потомъ на славянскомъ, да исполнятся слова св. Писанія: *всѣ языки да восхвалятъ Бога* и другія: *всѣ различными языками прославляютъ величіе Бога, какъ св. Духъ далъ имъ провѣщевать.* Если же кто изъ учителей и слушателей, которыхъ вы собрали, и изъ отпавшихъ отъ истины дерзнетъ безсмысленно убѣждать васъ въ чемъ либо иномъ, порицая книги вашего языка, да будетъ онъ отлученъ и да будетъ преданъ суду церкви, пока не исправится. Тѣ бо суть волки, а не овцы; ихъ можно познать по ученію ихъ и должно избѣгать ихъ. Вы же, возлюбленныя дѣти, послушайте божескаго ученія и не отриньте церковные законы, такъ чтобы вы стали истинными поклонниками Бога, отца нашего небеснаго, со всѣми святыми. Аминь. Принялъ же его Коцелъ съ большимъ почетомъ и вновь послалъ его къ папѣ, съ двадцатью почетными мужами, чтобъ тотъ посвятилъ его въ епископы въ Паннонію, на столъ св. апостола Андроника, одного изъ семидесяти. Что и было сдѣлано.

9. Послѣ же этого старый врагъ, завистливый къ добру и противникъ истины, воздвигъ сердце врага моравскаго короля на насъ, со всѣми епископами: ты учишь (говорили они) въ нашей области. Онъ же отвѣчалъ: и я, если бы зналъ, что эта область ваша, удалился бы, но она принадлежитъ св. Петру; и по истинѣ, если вы по честолюбію преступите древніе границы и законы, возбраняя божеское ученіе, берегитесь, потому что, если хотите пробить желѣзную гору костянымъ теменемъ, то прольете мозгъ вашъ. Сказали же ему: гнѣвно говоря достигнешь злого. Отвѣчалъ онъ: истину говорю я предъ царями и не стыжусь; а вы дѣлайте со мною, что хотите, такъ какъ я не лучше тѣхъ, которые, говоря истину, лишились жизни при многихъ мукахъ. Послѣ многихъ преній, когда тѣ не могли отвѣчать ему, сказалъ король косвенно: Не утомляйте моего Меѳодія, онъ уже вспотѣлъ, какъ будто стоитъ у печки. Онъ сказалъ: Да, государь! люди, встрѣтивъ потѣвшаго философа, сказали ему: отчего ты потѣешь? онъ же отвѣчалъ: съ грубыми людьми я спорилъ. Поговоривъ объ этомъ выраженіи Меѳодія, они разошлись, а его отослали въ Швабію и держали его тамъ два съ половиною года.

10. Прибылъ посолъ къ папѣ, и тотъ узнавъ все произнесъ противъ нихъ отлученіе, чтобъ всѣ королевскіе епископы не пѣли мессы, т. е. службы, пока будутъ держать его. И такъ отпустили его, сказавъ Ко-

целу: если ты удержишь его при себѣ, не жди отъ насъ ничего добраго. Но они не избѣгли святого Петрова суда, ибо четыре изъ тѣхъ епископовъ умерли. Случилось же въ то время, что Моравы, ознакомившись съ нѣмецкими священниками, которые, живя въ ихъ области не были къ нимъ благосклонны, но строили козни противъ нихъ, изгнали всѣхъ ихъ, а къ папѣ послали посла: такъ какъ и отцы наши приняли нѣкогда крещеніе отъ св. Петра, то дай намъ Меѳодія въ архіепископы и учители. Опять послалъ его папа, и князь Святополкъ со всѣми Моравами принялъ его и поручилъ ему всѣ церкви и всѣхъ духовныхъ во всѣхъ городахъ. Съ того времени начало сильно расти ученіе Божіе и умножаться число духовныхъ во всѣхъ городахъ, и язычники стали вѣровать въ истиннаго Бога, отпадали отъ своихъ заблужденій; тѣмъ болѣе стало расширять свои границы моравское царство и враговъ своихъ побѣждать съ полнымъ успѣхомъ, какъ они то сами всегда разсказываютъ.

11. Былъ же въ немъ и пророческій даръ; многія изъ его пророчествъ сбывались, изъ которыхъ приведемъ одно или два. Языческій князь довольно могущественный, близъ Вислы, ругался надъ христіанами и дѣлалъ имъ пакости. Меѳодій же пославъ къ нему сказалъ: хорошо было бы для тебя, сынъ, креститься добровольно въ твоей землѣ: иначе ты будешь взятъ въ плѣнъ и принужденъ окреститься на чужой землѣ: помни мое слово. Что и сбылось. Въ другое же время когда Святополкъ опять воевалъ язычниковъ и нисколько не успѣвалъ, но медлилъ, онъ послалъ къ нему, когда приближалась месса, т. е. служба св. Петра, говоря: если ты обѣщаешь мнѣ, что проведешь у меня вмѣстѣ съ воинами твоими день св. Петра, то я вѣрую въ Бога, что онъ скоро предастъ ихъ въ твои руки. Что и сбылось. Нѣкій человѣкъ, очень богатый и совѣтникъ, женился на своячницѣ, и Меѳодій много убѣждалъ и наставлялъ ихъ, но не могъ развести ихъ: нѣкоторые же люди, уподобляя себя рабами Бога, тайно развращали ихъ, льстя имъ ради ихъ богатства, съ цѣлью надежнѣе отвратить ихъ отъ церкви; и сказалъ Меѳодій: придетъ время, когда они не будутъ въ состояніи помочь тебѣ, мои же слова ты вспомянешь, но ничего уже нельзя будетъ сдѣлать; внезапно, по божьему отступленію ниспала на нихъ бѣда и *мѣсто ихъ нельзя отыскать*, но вихрь какъ пыль разсѣялъ ихъ. И случилось многое другое этому подобное, что онъ открыто высказывалъ въ притчахъ.

12. Всего же этого не могъ сносить древній врагъ и завистникъ человѣческому роду; онъ возстановилъ нѣкоторыхъ противъ него,

какъ Дафанъ и Авиронъ противъ Моисея, однихъ открыто, другихъ тайно, тѣхъ, которые страдаютъ іопаторскою ересью и слабыхъ совращаютъ съ праваго пути на свой, говоря: папа далъ власть намъ, того же и его ученіе велитъ изгнать прочь. Тогда же всѣ собравшіеся моравскіе люди повелѣли прочесть предъ ними папское посланіе, чтобъ самимъ услышать объ его изгнаніи. Люди же, какъ то обычно у людей, печалились и сожалѣли, что лишаются такого пастыря и учителя, за исключеніемъ слабыхъ людей, которыхъ лесть двигаетъ, какъ вѣтеръ листъ. Прочитавъ же апостольское посланіе, нашли, что въ немъ написано: братъ нашъ, святой Меѳодій, есть православенъ, дѣлаетъ апостольское дѣло и ему переданы отъ Бога и отъ апостольскаго престола всѣ славянскія области, такъ что кого онъ проклянетъ, тотъ будетъ проклятъ, а кого освятитъ, тотъ святъ. И, посрамленные, разошлись они какъ туманъ со стыдомъ.

13. Злоба же ихъ на этомъ не остановилась, но они говорили, что императоръ гнѣвается на него и что если найдетъ его, то не быть ему въ живыхъ. Милостивый же Господь, не желая, чтобъ его раба такъ хулили, вложилъ въ сердце императору, такъ какъ *сердце царево всегда въ руцѣ Божіей*, и императоръ послалъ къ нему посланіе: досточтимый отецъ, очень желаю тебя видѣть; будь добръ, прибудь поскорѣе къ намъ, чтобъ мы тебя видѣли, пока ты еще на семъ свѣтѣ, и приняли бы твою молитву. Меѳодій опять пошолъ туда и императоръ принялъ его съ великою почестью и радостью, и одобрилъ его ученіе; и изъ его учениковъ удержалъ священника и дьякона съ книгами; онъ выполнилъ всю его волю, что тотъ только хотѣлъ, ни въ чемъ ему не отказалъ, полюбилъ его и много одаривъ, проводилъ его опять со славою до его мѣстопребыванія. Также и патріархъ.

14. На всѣхъ же путяхъ впадалъ онъ во многіе напасти отъ дьявола, въ пустыняхъ къ разбойникамъ, на морѣ въ волны вѣтреныя, на рѣкахъ на внезапныя отмели, такъ что на немъ исполнилось апостольское слово: *опасности отъ разбойниковъ, опасности на морѣ, опасности на рѣкахъ, опасности между лжебратьями*, въ трудѣ и въ изнуреніи, многократно въ забвеніи, въ голодѣ и жаждѣ, и въ другихъ напастяхъ, о которыхъ упоминаетъ Апостолъ.

15. Послѣ того онъ удалился отъ суеты и возложилъ печаль свою на Бога; предварительно же онъ, посадивъ изъ своихъ учениковъ двухъ пресвитеровъ, большихъ скорописцевъ, скоро перевелъ все св. Писаніе вполнѣ, за исключеніемъ книгъ Маккавейскихъ, съ греческаго языка на славянскій, въ теченіе шести мѣсяцевъ, начиная отъ

марта мѣсяца до двадцать шестого числа октября мѣсяца. Окончивъ же трудъ, онъ воздалъ достойную хвалу и славу Господу, дающему такую милость и успѣхъ, и, восхваляя вмѣстѣ съ духовенствомъ святое таинственное вознесеніе, сотворилъ память по святомъ Димитріѣ. Ибо только Псалтырь и Евангеліе съ Апостоломъ и выборныя церковныя служенія перевелъ онъ прежде того съ Философомъ. Тогда же перевелъ онъ Номоканонъ, т. е. правила закона, и Патерикъ.

16. Когда же венгерскій король прибылъ въ области дунайскія, онъ хотѣлъ его видѣть, и хотя нѣкоторые говорили и думали, что онъ не освободится отъ него безъ мукъ, онъ пошелъ къ нему. Тотъ же, какъ прилично государю, принялъ его почетно и торжественно съ радостію, и, побесѣдовавъ съ нимъ, какъ слѣдуетъ бесѣдовать такимъ мужамъ, отпустилъ его съ любовію и съ большими подарками, и, поцѣловавъ, сказалъ ему: Поминай меня всегда, достопочтенный отецъ, въ твоихъ святыхъ молитвахъ.

17. Такимъ образомъ, устранивъ всѣ причины со всѣхъ сторонъ и зажавъ ротъ болтуновъ, исполнилъ свое призваніе, охранилъ вѣру и ожидалъ вѣнца праведнаго; и такъ какъ онъ былъ угоденъ Богу и возлюбленъ имъ, то начало приближаться время принять успокоеніе отъ страстей и награду за труды. Спрашивали же его и говорили: кого изъ твоихъ учениковъ считаешь ты, отецъ и почтенный учитель, достойнымъ быть твоимъ преемникомъ? Указалъ же имъ одного изъ извѣстныхъ учениковъ своихъ, зовомаго Гораздомъ, говоря: вотъ благородный мужъ вашей земли, и въ латинскихъ книгахъ прекрасно свѣдущій и православный; да будетъ на немъ божья воля и ваша любовь, равно какъ и моя. Когда же всѣ люди собрались въ Вербное Воскресенье, онъ вошелъ въ церковь, и больной, благословивъ царя, князя, духовенство и весь народъ, сказалъ: охраните меня, дѣти, до третьяго дни. Что и было исполнено. Когда началъ свѣтать третій день, онъ сказалъ: *Господи, въ руки твои предаю духъ мой.* Онъ почилъ, на рукахъ іерейскихъ, шестого апрѣля, третьяго индикта въ 6393 годъ отъ сотворенія всего міра. Ученики же его, обсудивъ, воздали ему должныя почести, отслужили церковную службу на латинскомъ, греческомъ и славянскомъ языкахъ, и положили его въ соборной церкви. И присоединился онъ къ отцамъ своимъ, патріархамъ, пророкамъ и апостоламъ, учителямъ и мученикамъ. Люди же, безчисленный народъ, собравшись провожали его, оплакивая добраго учителя и пастыря, мужчины и женщины, малые и взрослые, богатые и убогіе, свободные и рабы, вдовы и сироты, иностранцы и туземцы,

больные и здоровые, всѣ оплакивали того, который *для всѣхъ былъ все, чтобы всѣхъ спасти.* Ты же, святая и честная глава, воззри свыше своими молитвами также на насъ, желающихъ тебя, освободи своихъ учениковъ отъ всякой опасности, распространяя ученіе и преслѣдуя ереси, чтобы мы, живя здѣсь прилично нашему званію, стали съ тобою, твое стадо, по правую сторону Христа Бога нашего, принявъ отъ него жизнь вѣчную. Тому же слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

7.

СЕРБСКОЕ ЖИТІЕ.

Житіе св. Меѳодія.

Тотъ блаженный же и преподобный отецъ нашъ Меѳодій, архіепископъ Верхней Моравіи, былъ братъ преподобнаго Кирила Философа, перваго учителя славянскихъ книгъ; были они родомъ Солуняне. Былъ же этотъ Меѳодій съ своимъ братомъ въ землѣ Сарацинъ и Хозаръ, вмѣстѣ съ нимъ поучая православной вѣрѣ. Пройдя же всѣ названныя прежде мѣста и земли, и научивъ въ Моравіи учениковъ и взявъ ихъ, отправился въ Римъ. Римляне же, назвавъ его дѣло святымъ и апостольскимъ, посвятили славянскихъ учениковъ во священники. Тамъ же почилъ блаженный Кириллъ. Адріанъ же папа римскій поставилъ архіепископа блаженнаго Меѳодія на престолъ Андроника Апостола Паннонской области, гдѣ онъ училъ и претерпѣлъ многія напасти и пакости отъ сосѣднихъ епископовъ и пресвитеровъ, противящихся правой вѣрѣ, по изреченію Григорія Двоеслова. Находясь же въ землѣ Моравской, Меѳодій перевелъ всѣ 60 книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта съ греческаго на славянскій языкъ, въ третій индиктъ, въ шесть тысячъ четыреста третій годъ, при князѣ Святополкѣ, когда императоромъ греческимъ былъ Василій, а болгарскимъ княземъ поставленный отъ Бога Борисъ и Карлъ королемъ нѣмецкаго народа. Научивъ же учениковъ своихъ правовѣрію и предсказавъ свою кончину за три дня, онъ уснулъ о Господѣ съ миромъ. Положенъ же въ великой моравской церкви, по лѣвую сторону, въ стѣнѣ за олтаремъ св. Богородицы; предавъ духъ въ руки Бога, принялъ царство небесное. Тѣхъ молитвами, Господи, спаси души наши.

8.

БОЛГАРСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Житіе св. отца нашего Климента, епископа Болгаровъ.

1. Пріидите, дѣти, послушайте меня, пріидите и повѣдую вамъ, всѣ боящіеся Бога, да познаетъ будущій родъ, дѣти, которыя родятся, и народы, вновь сотворенные, да хвалятъ Господа. Такъ говорилъ нѣкогда Давидъ, мы же съ нимъ повторяемъ это теперь: такъ какъ божеское величіе должно возвѣщать во всякое время и для всѣхъ, не только одинъ разъ. И не только потому, что какъ бы мы много не возвѣщали и ни разсказывали, все таки недосказаннаго останется несравненно болѣе, но также потому что провозглашеніе величія чудесъ божіихъ отчасти побуждаетъ къ добрымъ дѣламъ даже нерадивыхъ и сонливыхъ. Ибо многіе думаютъ, что наши времена не заключаютъ въ себѣ ничего древняго, но что древнее время было какъ просвѣщаемо чудесами, такъ и изукрашено жизнію мужей, которые жили хотя въ тѣлѣ, но почти безтѣлесно, нашему же поколѣнію не дано отъ Господа ничего подобнаго. Поэтому то эти люди, малосвѣдущіе и слишкомъ самоувѣренные, стали, жалкимъ образомъ, неспособны къ добродѣтельной жизни, какъ будто нынѣшняя природа человѣка не можетъ вмѣстить ее: ибо существо природы осталось тоже и неизмѣнно, и Господь оставилъ и для нашего времени достаточно много людей, которые не преклонили своихъ колѣнъ ни предъ чѣмъ земнымъ, но, будучи свѣточами въ мірѣ и содержа въ себѣ слово жизни, просіяли свѣтомъ жизни во славу небеснаго отца. Такъ, въ послѣднее время землю Болгаръ просвѣтили блаженные отцы и учители, сіявшіе заповѣдями и чудесами, жизнію и проповѣдію, будучи угодными Богу; описать всю жизнь тѣхъ мужей есть для меня святая обязанность, но это превышаетъ силы моего слова. Представляя же и немногое, я могу показать человѣколюбіе и благость Бога, который съ нами есть и будетъ во всѣ дни до скончанія вѣка, какъ онъ то обѣщалъ; и я могу показать всѣмъ людямъ, что не натура наша измѣнилась, но воля испорчена.

2. Что же это были за отцы, вы, быть можетъ, пожелаете узнать. Меѳодій, украсившій епархію Паннонскую, будучи архіепископомъ Моравіи, и Кириллъ, сильный во внѣшней философіи, но еще болѣе сильный во внутренней, и постигшій дѣла природы, но еще болѣе Того Единаго Сущаго, отъ котораго все изъ небытія получило бытіе.

По чистотѣ своей жизни они вселили Господа въ самихъ себя и, объятые прирожденнымъ страхомъ, старались проявить духъ спасенія; они были достаточно сильны въ дидактическомъ краснорѣчіи, которое провозвѣщается на греческомъ языкѣ, и дѣйствіе этой мудрости плѣнило многихъ. Но такъ какъ Славянское или Болгарское племя не понимало писаній на греческомъ языкѣ, то святые нашли въ этомъ великій вредъ и почувствовали неутѣшную скорбь въ томъ, что свѣточъ Писаній не можетъ быть возженъ въ темной странѣ Болгаръ; они были смущены, не могли этого перенесть и готовы были отказаться отъ жизни. Что же они дѣлаютъ? Они обращаютъ свои взоры къ Утѣшителю, отъ котораго исходитъ первоначальный даръ слова и сила рѣчи; отъ него молятъ они милости для изобрѣтенія письменъ, соотвѣтствующихъ грубому болгарскому языку, такъ чтобы можно было перевести священное Писаніе на языкъ того народа. И дѣйствительно, предавшись усиленному посту и постоянной молитвѣ, истязанію тѣла и сокрушенію и уничиженію духа, они достигаютъ желаемаго; близокъ бо, какъ сказано въ Писаніи, Господь ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, и между тѣмъ какъ ты еще молишь, Я, говоритъ, уже пришелъ. Ибо Я—Богъ близкій, а не Богъ далекій. Такъ и они въ свою очередь ощущаютъ благодать Бога, какъ утро готовое и свѣтъ разума излился на праведниковъ и соединенное съ нимъ веселіе разсѣяло прежнюю ихъ скорбь. Такимъ образомъ, получивъ желанный даръ, они изобрѣтаютъ славянскія письмена, переводятъ данныя Богомъ Писанія съ греческаго языка на болгарскій и съ большимъ рвеніемъ передаютъ божественное ученіе способнѣйшимъ изъ учениковъ. И не мало людей поняло изъ источника ихъ ученія. Главными же изъ нихъ и вождями всего сонма были: Гораздъ, и Климентъ, и Наумъ, и Ангеларій, и Савва.

3. Зная, что и Павелъ предлагалъ Апостоламъ свое благовѣствованіе, они также спѣшатъ въ Римъ, чтобы показать блаженнѣйшему папѣ труды своего перевода свящ. Писанія: они прибыли благополучно въ Римъ и не напрасно стремились туда. Адріанъ, который въ то время возсѣдалъ на апостольскомъ престолѣ, очень обрадовался, услышавъ объ ихъ пришествіи. Издали поражаемый громомъ славы, распространявшейся о тѣхъ святыхъ, онъ желалъ видѣть и сіяніе той благодати, которая пребывала въ нихъ, и ощущалъ при видѣ божественныхъ мужей то, что Моисей при видѣ Господа,—и онъ желалъ чтобъ ему явилось также ихъ лице и онъ могъ бы видѣть разумно; онъ не могъ уже себя сдержать, и, взявъ съ собою все духо-

венство и всѣхъ находившихся тогда при немъ епископовъ, пошелъ на встрѣчу святымъ, съ изображеніемъ креста впереди, по обычаю, и съ блескомъ свѣтильниковъ, выражая сіяніе радости, а также — можно сказать — сіяніе являющихся гостей, во славу которыхъ Господь, славимый во святыхъ своихъ, благоволилъ совершиться чрезъ нихъ многимъ чудесамъ во время ихъ входа въ Римъ. Когда же папѣ былъ показанъ ихъ трудъ, и когда онъ увидѣлъ переводъ священнаго Писанія на упомянутый выше языкъ, онъ не зналъ отъ радости что дѣлать: онъ ублажалъ святыхъ мужей, называлъ ихъ различными именами, — отцами, дрожайшими сынами, своею радостію, вѣнцемъ вѣры, діадемою славы и украшеніемъ церкви. Затѣмъ, что же онъ дѣлаетъ? Взявъ переведенныя книги, онъ принесъ ихъ ко святому алтарю, посвящая ихъ Богу какъ даръ: онъ показалъ тѣмъ, что подобныя жертвы отъ плодовъ словесныхъ благоугодны Богу и что Господь принимаетъ эти жертвы въ пріятномъ благоуханіи. Ибо что же есть болѣе пріятнаго для Слова Божія, какъ слово людей, разрѣшающее словесныхъ отъ безсловесія, такъ какъ подобное подобному радуется? Онъ объявилъ ихъ въ церкви же апостольскими мужами, такъ какъ они совершили подвигъ, равный подвигу Павла, стремясь принести Господу совершенный и святой даръ языка. Затѣмъ, тѣхъ изъ спутниковъ Святыхъ, которые, по свидѣтельству ихъ учителей, обладали достаточнымъ знаніемъ славянскаго языка и отличались благочестивою жизнію, онъ посвятилъ иныхъ въ пресвитеры, другихъ въ дьяконы, нѣкоторыхъ въ иподьяконы, самого же великаго Меѳодія, хотя тотъ много уклонялся и отказывался, онъ рукополагаетъ во епископы Моравіи Паннонской, считая, что было бы несправедливо лишить сана того, который его дѣйствительно достоинъ; ибо это былъ бы такой же грѣхъ, какъ если бы кто, будучи епископъ на дѣлѣ и по сану, скрывался въ ряду мірянъ и, будучи свѣтильникомъ, полагался бы подъ одръ неизвѣстности. Такимъ образомъ римскій первосвященникъ украшаетъ Меѳодія епископскимъ саномъ или, лучше сказать, украшаетъ имъ епископство. Кирилла же, который былъ истиннымъ философомъ, великій первосвященникъ призываетъ во святая святыхъ, чтобы тамъ отслужить божественную литургію въ настоящей скиніи и болѣе духовно и божественно пріобщиться таинъ и стать причастнымъ новой чаши. Кириллъ же, какъ будто бы ему дозволено было оставаться въ тѣлѣ лишь столько времени, чтобъ изобрѣсть письмена и сдѣлать переводъ свящ. Писанія, послуживъ такимъ образомъ волѣ божіей, переселяется къ Богу, который научилъ

его разуму. Предузнавъ же свою кончину, онъ облекается въ монашескую одежду, которой онъ давно уже желалъ, но по смиренію не рѣшался принять, какъ нѣчто великое и превышающее его силы, и пріобщивши свѣтъ къ свѣту, онъ переселился на небо, гдѣ обитаетъ Христосъ, покинувъ мѣсто плача, долину тьмы, илъ тинный, это земное обиталище; онъ передалъ свой духъ Богу духовъ; тѣло же его, которое, по обѣту, умерло ранѣе естественной смерти, было почетно съ пѣніемъ гимновъ погребено папою и всѣмъ духовенствомъ во храмѣ Климента, того Климента, который сопутствовалъ верховному изъ Апостоловъ, Петру, подчинившему эллинскую мудрость премудрости Христа, какъ рабыню госпожѣ. Такимъ образомъ, принимаетъ философъ философа, великій учитель пріобщаетъ къ себѣ гласъ слова, руководитель народовъ водворяетъ у себя того, который просвѣтилъ прочіе народы свѣтомъ познанія. При семъ, во свидѣтельство того какая слава ожидаетъ Кирилла на небесахъ, самъ Богъ посылаетъ знаменія и дѣлаетъ видимое провозвѣстникомъ невидимаго; потому что и бѣсноватые, приближаясь ко гробу, получали исцѣленіе, и благодать святаго Духа была бичемъ, изгонявшимъ многія другія болѣзни; ибо какъ только кто подходилъ ко гробу или призывалъ имя этого богоноснаго отца, тотъ, по мѣрѣ вѣры, обрѣталъ избавленіе отъ своего недуга; вслѣдствіе этого Кириллъ былъ великъ въ устахъ Римлянъ, и еще болѣе въ ихъ душахъ. Такимъ образомъ, чудеса были основою славы его, слава же эта причиною еще болѣе великой почести, и почесть, открываемая святому, была утвержденіемъ божеской славы.

4. Такова была кончина Кирилла и такова честь, воздаиная ему отъ священнѣйшаго папы и отъ Господа. Мефодій же, потерявъ сотрудника и сопутника, настоящаго брата во всемъ, по плоти и во Господѣ, скорбѣлъ въ душѣ по чувству человѣчества и по привычкѣ; но съ другой стороны, онъ утѣшалъ себя столько же, если еще не болѣе, надѣясь имѣть въ Кириллѣ себѣ помощника въ служеніи учительства тѣмъ болѣе, чѣмъ дѣйствительнѣе дерзновеніе, которое имѣетъ Кириллъ, приближаясь къ Богу, по отрѣшеніи отъ плоти. Когда же настало время отправиться въ епископство той страны, Мефодій, припавъ ко гробу брата и многократно призывая дорогое имя Кирилла, оплакалъ плотское свое одиночество, испросилъ себѣ молитвъ его на помощь и отправился въ путь съ учениками. Придя въ Моравію, онъ былъ тамъ истиннымъ епископомъ, нося въ себѣ всѣ тѣ черты, которыми апостолъ Павелъ изображаетъ обра.. епис-

копа и сія предъ всѣми своимъ ученіемъ: онъ не зарывалъ таланта, не продавалъ благодати духовнаго дара, не дѣлалъ изъ своей власти власть величія и удовольствіе внѣшнее, но всѣмъ сообщалъ дарованное ему благо, равно распространяя свѣтозарный лучь славы, и не назначая извѣстной мѣры при раздачи пищи евангельской. Кто даже прежде епископства такъ старался о словѣ ученія, не подвергаясь никакимъ опасностямъ за свой образъ дѣйствій, тотъ, когда ему ввѣрено самое дѣло, когда онъ получилъ священный залогъ и уже зналъ, что гόре апостолу не благовѣствующему, не долженъ ли тотъ прилѣпляться къ ученію, предаваться ему вполнѣ и весь день поучаться словесамъ божіимъ, веселяющимъ въ него большую сладость, чѣмъ медъ и соты? Дѣйствительно, въ то время онъ не только увѣщевалъ каждодневно князя Моравіи Ростислава и наставлялъ божественными заповѣдями его духъ, но наставлялъ также повелителя всей Панноніи, котораго имя было Коцелъ, и котораго онъ увѣщевалъ, чтобъ тотъ присоединился къ страху божію, и онъ удалялъ его отъ всякаго зла, какъ бы удерживаемаго и стѣсняемаго какою либо уздою. Даже болѣе: онъ неустанно старался пріобрѣсти дарами словесъ князя Болгаръ Бориса, который жилъ во времена греческаго императора Михаила и котораго великій Меѳодій еще прежде сдѣлалъ своимъ сыномъ и плѣнилъ его отечественнымъ своимъ языкомъ, во всемъ прекрасномъ: этотъ Борисъ былъ человѣкъ здраваго разсудка и склонный къ добру; при немъ и народъ болгарскій началъ просвѣщаться св. крещеніемъ и христіанствомъ. Когда эти св. мужи, т. е. Кириллъ и Меѳодій, увидѣли, что многіе увѣровали и что дѣти, народившіяся отъ воды крещенія, лишены всякой духовной пищи, то изобрѣли письмена, какъ мы то выше сказали, и перевели св. писаніе на болгарскій языкъ, чтобъ дѣти божьи имѣли достаточно божественной пищи и чтобъ они могли достигать духовнаго совершеннолѣтія и приходить въ мѣру возраста Христа. Такимъ образомъ, болгарскій народъ, оставивъ скиѳское заблужденіе, позналъ истинный и правый путь, который есть Христосъ, и хотя поздно, и уже въ одиннадцатый или двѣнадцатый часъ вступилъ въ божественный виноградникъ милостію призвавшаго его, ибо призваніе этого народа послѣдовало въ шесть тысячъ триста семдесятъ седьмой годъ отъ сотворенія міра.

5. Великій Меѳодій не переставалъ дѣлать князьямъ всѣ увѣщанія, то наставляя ихъ къ благочестивой жизни, то передавая имъ чистые догматы церкви, подобные какой либо царской и неподдѣль-

ной монетѣ, и во всей цѣлости и неповрежденности напечатлѣвая тѣ догматы въ душахъ ихъ. Были же тогда такіе, которые хотѣли преобразовать и измѣнить догматы церкви божіей, постановленные нашими отцами, и многіе уязвляли души свои введенною Франками порчею, утверждая, что Сынъ рожденъ отъ Отца и что св. Духъ исходитъ отъ Сына. Мудрствованія таковыхъ и всякое возношеніе ума, силящагося достичь разума божія, Святой опровергалъ отчасти словами самаго Господа, отчасти ученіями свв. отцевъ, и такимъ образомъ привелъ многихъ къ послушанію Христу, обращая ихъ отъ ложнаго ученія къ истинному и чистому и изъ достойныхъ изводя ихъ честными; и потому-то Меѳодій былъ и назывался устами Бога. Такимъ образомъ каждодневно умножалось число вѣрующихъ и росло слово божіе, какъ говоритъ Лука, поучающій объ ученіи апостоловъ, или, по словамъ Ветхаго Завѣта: домъ Давида росъ и укрѣплялся, домъ же Саула каждодневно изнемогалъ и упадалъ. Когда же секта еретиковъ была побѣждена силою и истиною слова, одно только что она могла или, вѣрнѣе, что ей было внушено отцемъ лжи, который искони былъ человѣкоубійцею и славится злодѣяніями, то и дѣлала, стараясь мучить святаго безчисленными озлобленіями и искушеніями. Тогда же они, обманувъ лестію Святополка, который послѣ Ростислава былъ княземъ Моравовъ, человѣка варварскаго и невѣдавшаго сущности добра, сдѣлали его полнымъ сторонникомъ своего ученія. Онъ, рабъ женственныхъ наслажденій и утопавшій въ грязи срамныхъ поступковъ, могъ ли не предаться умомъ своимъ скорѣе имъ, открывавшимъ для него врата всякихъ похотей, чѣмъ Меѳодію, который посрамлялъ всякую горечь удовольствія вреднаго для души? Что выдумалъ Евномій, начальникъ ереси Аномеевъ для того, чтобъ привлечь къ себѣ больше учениковъ, то же задумалъ и народъ Франковъ, именно, быть снисходительными ко всѣмъ грѣшникамъ, безъ всякаго сокрушенія и раскаянія съ ихъ стороны, единственно ради согласія съ своими догматами, и дозволять имъ проводить срамную жизнь ради успѣха превратнаго ученія, подобно людямъ, которые въ обмѣнъ другъ другу даютъ, одинъ — кало, другой — грязь; и достойны они этихъ сокровищъ за такую продажу, въ которой и покупка не чиста и плата отвратительна. Такимъ образомъ Святополкъ, испорченный ими, дозволявшими ему все, вовсе не обращалъ вниманія на слова Меѳодія и велъ себя съ нимъ какъ съ врагомъ; ибо, какъ говоритъ св. писаніе, благочестіе есть мерзость для грѣшника. Чего ужъ ни говорилъ онъ въ утѣшеніе, чѣмъ ни грозилъ великій князь!

То выводилъ онъ истину ученія на основаніи Св. Писанія и убѣждалъ внимать ему какъ строителю жизни и источнику спасенія, ибо Господь училъ, что жизнь заключена въ изученіи Писанія и Исаія повелѣваетъ намъ черпать воду не изъ нечистоты ересей, но изъ источниковъ спасенія; то устрашалъ онъ его также тѣмъ, что если онъ пристанетъ къ еретикамъ, то погубитъ и самаго себя и всѣхъ своихъ подданныхъ, ставъ доступнымъ для враговъ и легко побѣдимымъ; ибо нечестіе хотя и разцвѣтаетъ не на долго, но со временемъ цвѣтъ его осыпается, чтобъ благочестивые не научились ему и это, говорилъ онъ, приключится съ княземъ послѣ его смерти, что и сбылось по предсказанію святого. Ибо пока Меѳодій находился въ живыхъ, до тѣхъ поръ ни князь не разрѣшался еще пагубнымъ плодомъ своего сердца, но носилъ въ себѣ василиска, кроющагося и питающагося въ яйцахъ аспидовыхъ, ни правосудіе не поражало его бичемъ своимъ, но хоть держало лукъ натянутымъ и показывало сверкающій мечъ, но еще не спускало стрѣлы въ сердце непріятеля и не утвердило руку на пораженіе; когда же не стало Святого и всякое безчестіе возстало, не скрывая уже свою мерзость подъ какимъ либо покровомъ и подъ маскою, но безчинствуя на подобіе блудницы и воздвигая преслѣдованіе на православныхъ, тогда и Господь не преминулъ покарать князя. Но объ этомъ послѣ.

6. Въ то время Меѳодій предсказалъ князю о собственной своей кончинѣ, послѣдующей чрезъ три дня, сдѣлавъ это предсказаніе, какъ я полагаю, въ подтвержденіе того ученія, которое онъ безпрестанно старался внушать; ибо если это предсказаніе, исполнившееся на самомъ дѣлѣ, являло его пророкомъ, которому отъ Духа дано предвидѣніе будущаго, то очевидно, что и возвѣщенное имъ ученіе также есть духовное и внушено Богомъ. Созвавъ своихъ учениковъ, онъ, подражая Павлу или, скорѣе, самому Іисусу, увѣщеваетъ ихъ и утверждаетъ прощальнымъ своимъ словомъ, изображая дѣтямъ своимъ наслѣдіе благое и достойное трудовъ, которые онъ понесъ, чтобъ пріобрѣсть это достояніе. Что же это за наслѣдіе, можетъ быть, вы пожелаете узнать. Заповѣди Божіи, болѣе желательныя, чѣмъ золото и драгоцѣнные камни, и мудрость, пріобрѣсть которую лучше, чѣмъ золотыя и серебряныя богатства. Возлюбленные мои, говоритъ онъ, вы знаете мочь еретиковъ въ злобѣ и какъ они, искажая слово Божіе, всячески стараются напоить ближнихъ ученіемъ превратнымъ и нечистымъ, принимая и употребляя въ пособіе два средства, убѣжденіе и жестокость, одно для простаковъ, другое для боязливыхъ; я

же надѣюсь и молюсь, чтобъ ваши души отнынѣ были неприкосновенны ни того ни другаго, ибо вы не увлечетесь ни убѣдительностію словъ, ни лестію не соблазнитесь, такъ какъ вы основаны на камнѣ апостольскаго исповѣданія и ученія, на которомъ основана и церковь, которой врата адовы не одолѣютъ, ибо Тотъ вѣренъ, кто обѣщалъ это, и вы не будете разрушены въ твердыняхъ сердецъ вашихъ никакимъ страхомъ, ибо вы знаете, что говорится въ св. писаніи: не страшитесь послѣдняго дня и тѣхъ, которые хотя убиваютъ тѣло, но не могутъ погубить душу. Скорѣе остальныхъ увѣщайте, чтобъ они хранили тотъ залогъ, который мы приняли отъ апостоловъ и, по временамъ, отъ отцевъ, и который потребуется отъ насъ обратно въ день воздаянія. И такъ, я предсказалъ это вамъ и такимъ предсказаніемъ сдѣлалъ васъ причастными грѣху, ибо, говоритъ Христосъ, еслибы я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха: я не повиненъ въ вашей крови, я не молчалъ изъ страха, но на службѣ стража я бодрствовалъ, согласно словамъ Іезекіиля: смотрите, осторожно ходите, не какъ неразумные, но какъ мудрые и со всею бдительностію старайтесь охранять сердца ваши и братьевъ вашихъ; ибо вы будете ходить среди козней и будете всходить на вершины городовъ: ибо послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, чтобъ увлечь за собою народъ,—тѣмъ противустойте вы, твердые въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ Павелъ чрезъ меня. Всемогущій Господь и Отецъ, и отъ него предвѣчно рожденный безъ болѣзней Сынъ и св. Духъ, который исходитъ отъ Отца, научитъ васъ всякой истинѣ и сдѣлаетъ васъ непорочными въ день Христа во имя мое. Когда онъ это и многое другое сказалъ имъ, онъ передалъ свой духъ ангеламъ, которые сопровождали и охраняли его во всѣхъ путяхъ, послѣ того какъ онъ украшалъ епископскую каѳедру двадцать четыре года: онъ работалъ съ большимъ трудомъ и подвигомъ не только для своего спасенія, но и для спасенія другихъ: ибо онъ искалъ не своихъ выгодъ, но общихъ для многихъ людей, чтобъ они спаслись, и день и ночь трудясь ради того, что было полезно для другихъ. На это указываютъ множество пресвитеровъ и дьяконовъ и иподьяконовъ, которыхъ онъ умирая оставилъ до двухъ сотъ въ церквахъ своей эпархіи; если же однихъ духовныхъ было такъ много, то какое множество, надо полагать, было міранъ. Первенство же между ними имѣлъ Гораздъ, котораго мы выше видѣли въ числѣ главныхъ учениковъ Меѳодія, и который самимъ Святымъ, знавшимъ о своей кончинѣ, былъ поставленъ въ архіепискепы Моравскіе.

7. Но чрезвычайно дерзкая толпа еретиковъ не вынесла чтобъ видѣть Меѳодія и послѣ смерти живымъ себѣ противникомъ: пріидите, говорили они, насилуемъ Горазда и уловимъ его лестію [1]); ибо его жизнь противорѣчитъ нашей, и направленіе его отлично, и онъ укоряетъ насъ нашими грѣхами; если мы допустимъ его жизнь, то въ немъ оживетъ для насъ Меѳодій. Такимъ образомъ, лишаютъ его епископства, а нѣкоего Вихника, упоеннаго неистовою ересью и способнаго опоить другихъ, почему онъ и былъ Меѳодіемъ преданъ съ проклятіемъ сатанѣ, вмѣстѣ съ толпою бѣснующихся съ нимъ людей, -этого то Вихника, о труды и подвиги Меѳодія! и ты, о святая Троица, сливающаяся въ личныхъ свойствахъ!—возводятъ они на епископскій престолъ, который какъ при Меѳодіѣ прославился и возвысился надъ многими другими, такъ при Вихникѣ унизился, нисиавъ въ бездну безславія.

8. Такимъ образомъ онъ захватилъ въ свои руки епископство беззаконно, ибо оно ему нисколько не принадлежало, самъ себѣ пріявши честь и сдѣлавши хищеніе [2]), а званнаго отъ Бога оттолкнулъ силою мышцы грѣшника. Ересь поднимаетъ теперь главу свою и превозносится надъ православнымъ сонмомъ учениковъ Меѳодіевыхъ; и вотъ они, поднявши крикъ и возставши противъ вѣрныхъ, говорятъ: для чего вы доселѣ прилѣпляетесь къ словамъ Меѳодіевымъ, уже согнившимъ и мертвымъ, а не присоединяетесь къ живому архіепископу, и не исповѣдуете Сына, рожденнаго отъ Отца и Духа, отъ Сына исходящаго. Они же чрезъ Горазда и Климента отвѣчали, что Меѳодій еще живъ и мы объ этомъ знаемъ совершенно отъ Господа, Который то говоритъ, что вѣруяй въ Него, аще и умретъ, оживетъ, то учитъ, что Богъ Авраама, Исаака и Іакова называется Богомъ живыхъ, а не мертвыхъ; и такъ что же за грѣхъ съ нашей стороны что мы имѣемъ учителя, живущаго въ Богѣ, духовно съ нами присутствующаго и собесѣдующаго и противъ васъ укрѣпляющаго? Что же касается до новой вѣры вашей, мы, не находя, чтобъ она подтверждалась свидѣтельствомъ какого нибудь писанія, или принята была св. отцами, боимся подвергнуть себя проклятію, такъ какъ ап. Павелъ ясно говоритъ: аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ. Мы вѣруемъ въ Духа Сына, равно какъ и въ Духа жизни и истины, кои суть Сынъ, и признаемъ Духа за умъ Христовъ; но чтобы онъ происходилъ отъ Сына, этого ученія мы не принимали.

[1]) Прем. Солом. II, 10—17.
[2]) Филипп. II, 6.

и не приемъ,—не отречемся отъ вѣры и не будемъ хуже невѣрныхъ; нѣтъ, клянемся освященіемъ благодати св. Духа: мы вѣруемъ, что Духъ святый исходитъ отъ Отца и что виновникъ и изводитель Его есть родитель Сына; но что Онъ также принадлежитъ и Сыну и чрезъ Него подается всѣмъ тѣмъ, которые бываютъ достойны; но иное дѣло сказать исходитъ, иное подается: первое служитъ къ объясненію образа бытія св. Духа, ибо какъ Сынъ раждается отъ Отца, такъ и Духъ св. исходитъ отъ Него; а слово —подается—объясняетъ не образъ бытія, а указываетъ на обогащеніе и раздаяніе. Чтобы уяснить это, сколько можно, какимъ нибудь примѣромъ, представь себѣ, что какой либо царь источаетъ изъ своихъ сокровищъ величайшее богатство; сынъ, взявши его, дѣлаетъ своею собственностію и раздаетъ тѣмъ, которые ему благоугождаютъ; царь есть Отецъ, богатство,—выражаясь согласно съ этимъ подобіемъ,— есть Духъ, источаемый изъ неизреченныхъ сокровищъ Отца; сынъ царевъ есть присносущнаго Отца Сынъ, которому принадлежитъ и чрезъ котораго подается Духъ. Видите, какъ мы понимаемъ о св. Духѣ, что онъ не исходитъ отъ Сына, но чрезъ него подается. Если же тебя смущаетъ то, что Сынъ дунулъ на апостоловъ и сказалъ: пріимите Духъ Святъ,— то худо ты читалъ и понялъ Евангеліе; онъ далъ апостоламъ одно изъ дарованій св. Духа, именно отпущеніе грѣховъ, какъ это видно изъ послѣдующаго,—и Исайя дѣйствіе св. Духа называетъ духами,— а не самый Духъ даровалъ онъ тогда ученикамъ. Ибо ясно, что если бы онъ тогда далъ св. Духа, то впослѣдствіи сошествіе его въ день пятидесятницы или было излишне, или это было сошествіе другаго духа, если оно не было излишне. Какой же былъ это духъ? Церковь досёлѣ признаетъ единаго Духа святаго. Если ихъ будетъ два, то который же изъ нихъ не святой? Если святый есть тотъ, который былъ данъ въ дуновеніи и если Господь далъ его самаго, а не одно изъ дарованій Духа, то явно, что сошедшій въ пятидесятницу былъ не святый. Но да обратится эта хула на главы ваши. Вы, полагая два начала, одно въ Отцѣ для Сына, другой въ Сынѣ для Духа, бѣснуетесь какимъ то новымъ манихейскимъ безуміемъ. А у насъ единъ есть Богъ, и одно начало сущихъ отъ него, Отецъ, по отношенію къ Сыну онъ есть Отецъ, и по отношенію къ Духу—Изводитель, подобно какъ солнце, будучи одно, служитъ началомъ луча и свѣта или теплоты. Такимъ образомъ лучу присущъ свѣтъ или теплота, какъ и Сыну Духъ, и свѣтъ принадлежитъ лучу, какъ Духъ Сыну; но оба изъ одного начала. И какъ въ этомъ примѣрѣ чрезъ лучъ сообщается

свѣтъ или теплота вещественному міру, такъ чрезъ Сына подается умной твари Духъ святый. Если вы другое евангеліе, какъ манихеи отъ Ѳомы, можете представить, въ которомъ бы излагалось такое ученіе о св. Духѣ, то докажите, что оно принадлежитъ къ канону св. Писанія, и мы замолчимъ, и даже станемъ почитать васъ за своихъ благодѣтелей. Но если рай церкви наполняется четырьмя потоками, изливающимися изъ одного источника, Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ,—на что, думаю, и вы согласны,—то кто вводитъ пятое евангеліе, тотъ проклятъ. Но Іоаннъ представляетъ намъ Сына говорящимъ о Духѣ истины, иже отъ Отца исходящемъ. Перестаньте же изощрять противъ себя грозный мечъ, перестаньте препираться съ Сыномъ божіимъ, великимъ благовѣстникомъ, изъ котораго, чрезъ котораго и для котораго произошло все евангеліе, перестаньте безъ Духа учить о Духѣ, или лучше сказать перестаньте говорить отъ духа противнаго.

9. При этихъ словахъ сообщники Вихника не могли удержать себя, и зажавши уши, какъ нѣкогда побивавшіе камнями Стефана, мужественнаго свидѣтеля Слова—это только хорошо и сдѣлали они, какъ недостойные слышать такія слова—начали кричать и проводить все въ безпорядокъ, и чуть не подняли рукъ на православныхъ, утружденному языку придавая въ пособіе руки; но наконецъ отступивши, обратились къ послѣднему своему убѣжищу, къ низкому Святополку, и клевещутъ на православныхъ, будто бы они замышляютъ произвесть возмущеніе и могутъ возстать противъ его власти, если не будутъ согласоваться въ ученіи съ властителемъ; ибо держаться противнаго ученія есть вмѣстѣ и противоборствовать. Князь, призвавши послѣдователей Меѳодіевыхъ, говоритъ имъ: что это расколъ дѣлается между вами, и каждый день схватываетесь вы между собою, какъ враги? Не братья-ли всѣ вы и не христіане-ли? Для чего же вы не соглашаетесь между собою и не стараетесь о единеніи? Они же устами Горазда и Климента (эти два мужа вели разговоръ съ княземъ), какъ бы своимъ языкомъ, отвѣчали: князь, много надобно бы говорить намъ объ этомъ: ибо не о маловажномъ предметѣ и не въ маловажномъ дѣлѣ предстоитъ намъ опасность, но о догматѣ церкви, касающемся св. Троицы, и въ дѣлѣ спасенія нашей души, что для насъ всего существеннѣе; но какъ незнакомство твое съ св. писаніемъ не позволяетъ тебѣ выслушивать болѣе продолжительныя и глубокія разсужденія, то мы на твой вопросъ просто отвѣчаемъ, что разъединяемся потому, что и Господь пришелъ вовре-

щи мечъ и раздѣлить лучшее отъ худшаго; и о Давидѣ знаемъ, что онъ ненавидѣлъ ненавидящихъ Господа и особенно чтилъ друзей Христовыхъ; а христіанами никогда не признаемъ мы людей, не принимающихъ евангеліе. Ибо тогда какъ въ немъ единъ отъ св. Тройцы, Сынъ божій, сказалъ: Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ,— эти люди утверждаютъ, что Духъ святый исходитъ отъ Сына. Но еслибы это было дѣйствительно такъ, то почему бы Господу не сказать: Духъ истины, который отъ Меня исходитъ? Вотъ первое доказательство. Другое то, что второй Константинопольскій соборъ первосвятителей, собравшихся со всей вселенной, изъяснилъ догматъ о св. Духѣ,—такъ какъ для того и собрался, чтобъ опровергнуть духоборца Македонія, — изложивши символъ вѣры не въ опроверженіе постановленнаго на соборѣ Никейскомъ, но,—такъ какъ тогда не возникало споровъ о св. Духѣ, – въ дополненіе онаго, какъ сынъ, сохраняя наслѣдіе отца. Въ этомъ-то символѣ, взятомъ изъ греческихъ книгъ, который каждодневно произносишь въ церкви и ты, князь,— видимъ мы исповѣданіе вѣры въ Духа св., исходящаго отъ Сына или отъ Отца? Какъ же намъ согласиться съ людьми, которые мудрствуютъ вопреки Евангелію и изложенію отцевъ по внушенію св. Духа? Какъ согласиться съ тѣми, которые подымаютъ вопль съ земли, по внушенію чревовѣщателей? Кое общеніе свѣту ко тмѣ? говоритъ божественный апостолъ. И такъ, если они перемѣнятъ свои мнѣнія и согласятся съ Евангеліемъ и св. Отцами, то мы поспѣшимъ къ нимъ какъ къ братіямъ, бросимся въ объятія и обнимемся. Если же они, покинувъ единаго наставника нашего Христа, пойдутъ по руководству своего ума и осуетятся помышленіями своими, то мы никакъ не рѣшимся по ихъ истолкованію изучать догматъ о св. Троицѣ. Такъ отвѣчалъ сонмъ православныхъ, поручивши говорить отъ лица своего Горазду и Клименту.

10. Князь же едва-ли понялъ что либо не многое изъ того, что ими было сказано; ибо онъ въ познаніи истинъ божественныхъ былъ совершенно невѣжда, какъ потому что и воспитался болѣе какъ варваръ или, просто сказать, какъ безсловесное животное, такъ и потому, что умъ его помраченъ былъ нечистотою плотоугодія, какъ объ этомъ выше сказано. А какъ же можно постигнуть ученіе о Троицѣ человѣку, чуждому святости цѣломудрія, ея же кромѣ никто же узритъ Господа. Но онъ, наученный еретиками, которыми былъ вполнѣ преданъ, такой далъ отвѣтъ православнымъ: я признаю себя человѣкомъ, совершенно неученымъ, и въ догматахъ несвѣдущимъ. Я

человѣкъ не грамотный, но христіанства держусь и буду держаться. А этихъ недоумѣній и споровъ, которыя вы подымаете, не могу рѣшить на основаніи доказательствъ и различить лжеучителя отъ православнаго. И такъ я, какъ христіанинъ, разсужу васъ: будьте покойны; я и объ этомъ догматѣ даю такой же приговоръ, какой привыкъ давать и о прочихъ дѣлахъ: кто первый придетъ и поклянется, что онъ вѣруетъ истинно и православно, о томъ я буду судить, что онъ нисколько не претыкается и не уклоняется отъ точнаго смысла вѣры,—тому и церковь вручу и предоставлю завѣдываніе дѣлами церковными, по чину пресвитерскому.

11. Франки съ величайшею готовностію желая принять клятву, не дождавшись еще до конца рѣшенія княжескаго, поклялись, и тѣмъ утвердили свое злочестивое ученіе, положивши конецъ, безумному суду сообразный. При такихъ судьяхъ ересь увѣнчалась побѣдою надъ православіемъ и получила полную власть притѣснять и влачить истинныхъ рабовъ Христовыхъ и блюстителей вѣры. Ибо, сказалъ князь, если кто уличенъ будетъ невѣрующимъ по ученію Франковъ, тотъ будетъ преданъ имъ въ руки, и они могутъ съ ними дѣлать, что хотятъ... Какое слово можетъ изобразить, что послѣ этого сдѣлала злоба, получивши въ свои руки власть? Это по истинѣ огонь въ лѣсу раздуваемый вѣтромъ: одни принуждали приложиться къ лукавому ученію, другіе защищали вѣру отцевъ; одни готовы были все сдѣлать, другіе—все потерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали домы, съ нечестіемъ соединяя любостяжаніе, иныхъ нагими волочили по терновнику, и притомъ людей престарѣлыхъ, которые переступили уже за предѣлы жизни человѣческой, означенные у Давида. А изъ пресвитеровъ и дьяконовъ, тѣхъ, которые были моложе, еретики предавали Іудеямъ, сами Іудиной участи и удавленія будучи достойны. Какъ онъ продалъ Христа, такъ эти еретики рабовъ Іисуса Христа или лучше, друзей Его, какъ самъ Іисусъ Христосъ называлъ ихъ, смѣю даже назвать, помазанниковъ или христовъ продавали всегда прогорчевающимъ Его врагамъ. Всѣхъ же ихъ было не мало, но до двухъ сотъ считалось однихъ служителей алтаря, какъ мы сказали прежде.

12. А которые стояли на степени учителей, какъ тотъ самый Гораздъ, часто нами упоминаемый, родившійся въ Моравіи и владѣвшій совершенно обоими языками, славянскимъ и греческимъ, котораго добродѣтель Меѳодія даровала каѳедрѣ, а злоба еретиковъ, низведши сего мужа съ каѳедры, лишила ее украшенія,—также Климентъ, пресвитеръ, мужъ ученѣйшій, и Лаврентій, и Наумъ и Ангеларій,—

этихъ и многихъ другихъ мужей знаменитыхъ, заковавши въ желѣза, держали въ темницѣ въ заключеніи, гдѣ всякое утѣшеніе было возбранено, такъ какъ ни родственники, ни знакомые, ни подъ какимъ видомъ не смѣли имѣть къ нимъ доступа. Но Господь, утѣшающій смиренныхъ, врачующій сокрушенныхъ сердцемъ и соразмѣрно съ множествомъ болѣзней, утѣшеніями веселящій душу, утѣшилъ святыхъ, пославши имъ помощь отъ святаго. Они, будучи обременены узами желѣзными, и въ этомъ состояніи не забывали о молитвѣ; напротивъ, воспѣвши пѣсни третьяго часа, пропѣли потомъ поемый за псалмами припѣвъ, въ которомъ мы молимся, чтобы пресвятый Духъ, ниспосланный въ третій часъ апостоламъ, обновился и въ насъ. Богъ же, призрѣвшій на землю, сотвори ю трястися, и вотъ сдѣлался трусъ великій, подобный тому, который былъ въ то время, какъ Павелъ молился въ оковахъ, и какъ бы шумъ съ небеси, — и оковы спали; и бывшіе дотолѣ узниками сдѣлались свободными, будучи связуемы одною неразрывною любовію ко Христу. Такимъ образомъ Богъ стрясъ землю и смутилъ ю. Потрясены были и жители того города и приведены въ смятеніе этимъ событіемъ, удивляясь и недоумѣвая, чтобы значило такое явленіе, посланное отъ Бога. Когда же приблизились къ темницѣ и увидѣли, что случилось со святыми, и какъ они, по спаденіи съ нихъ оковъ, оставались совершенно свободными, пріявши слухомъ, какъ говоритъ Давидъ, божественную радость, съ поспѣшностію пришедши къ князю, говорятъ: что это такое? доколѣ мы будемъ противоборствовать силѣ божіей? доколѣ не увидимъ свѣта истины? или мы имѣемъ очи и не видимъ, имѣемъ уши и не слышимъ, какъ истуканы, о которыхъ говоритъ Давидъ, или какъ тѣ люди, которые, по изображенію Исаіи, приняли духа умиленія. Ужели не познаемъ случившагося чуда? ужели не убоимся божественнаго знаменія? не лучше ли намъ сдѣлаться узниками, связанными почитаніемъ къ этимъ разрѣшеннымъ отъ узъ? Но языкъ еретиковъ опять покушается оклеветать чудо, какъ фарисейскій старался оклеветать то, что тогда совершаемо было Господомъ; они называютъ это явнымъ чародѣйствомъ и хитростію волшебства, другими словами, они приписывали это необыкновенное дѣйствіе Веельзевулу, сами будучи исполнены силы его. Послѣ того—нужно же было, чтобъ не позналъ сего неразумный князь—святыхъ опять обременили оковами, тягчайшими прежнихъ, и изнуреніемъ въ темницѣ еще болѣе безотраднымъ, нежели прежде. Прошло три дня, и вотъ опять, когда они совершали молитву третьяго часа, случилось тоже самое, что прежде: трусъ, со-

единенный съ шумомъ съ небеси и спаденіе оковъ, — и опять богоборцы, не объявивши ничего князю объ этомъ происшествіи, подвергли святыхъ тѣмъ же самымъ оскорбленіямъ, которыхъ, по суду истины, сами были вполнѣ достойны. Но Богъ открываетъ съ обѣихъ сторонъ взаимное соревнованіе въ дѣйствіи злобы съ одной стороны, и въ ученіи, вселяющемъ радость, съ другой. По прошествіи десяти дней опять въ третій разъ востокъ свыше посѣтилъ подвижниковъ. Но безчувственные еретики остались опять въ томъ же самомъ ожесточеніи; строптивое не дѣлалось правымъ, и недостатокъ разумѣнія въ познаніи добра не восполнился. И такъ къ боли ранъ, которую чувствовали святые, еретики прибавили еще болѣе. Получивши отъ князя позволеніе поступать какъ имъ заблагоразсудится, они выводятъ ихъ изъ темницы, истязуютъ ударами, какъ говорится, не человѣческими, не давая никакой пощады ни сѣдинамъ, ни слабости, которой отъ многихъ изнуреній подвергались тѣла святыхъ.

13. Но ничего этого не зналъ князь, раболѣпствовавшій еретикамъ, ибо онъ, по обстоятельствамъ, находился въ отлучкѣ; а если бы былъ дома, то еретики не показали бы такихъ жестокостей надъ исповѣдниками истины; потому что онъ хоть въ тысячу разъ болѣе былъ расположенъ къ франкамъ, но, не смотря на свою полузвѣрскую и жестокую природу, уважалъ добродѣтель святыхъ мужей, въ особенности, когда Богъ сотворилъ трижды повторившееся чудо. Послѣ такихъ безчеловѣчныхъ ударовъ, еретики, не давши святымъ подкрѣпить себя сколько-либо пищею -ибо они никому не позволяли бросить ни одного куска хлѣба рабамъ Іисуса Христа, и можно сказать, помазанникамъ или христамъ—отдали ихъ воинамъ отвести въ разныя мѣста, прилежащія къ Истру, обрекши гражданъ небесныхъ на всегдашнее изгнаніе изъ города. Воины, люди грубые—ибо это были нѣмцы—и въ природѣ своей имѣя что-то звѣрское, а потомъ увеличивши это звѣрство вслѣдствіе приказанія, взявши святыхъ, выводятъ изъ города, и потомъ, снявши съ нихъ одежды, повлекли ихъ нагими. Такимъ образомъ, въ одно и тоже время подвергали ихъ двоякой скорби: позору и непріязненному дѣйствію холоднаго воздуха, облегающаго всегда страны, при Истрѣ находящіяся. Они даже прикладывали мечи къ ихъ выямъ, какъ бы намѣреваясь поразить и подставляли къ бокамъ копья, какъ бы готовясь вонзить оныя, чтобы они не однажды только умирали, но столько разъ, сколько того ожидали; и все это наказано было воинамъ отъ враговъ. Но когда они уже

находились на далекомъ разстояніи отъ города, то воины, которые вели, покинувши ихъ, направились опять въ городъ.

14. А исповѣдники Христовы, помня слова Господа, заповѣдовавшаго гонимымъ изъ одного города бѣжать въ другой, влеклись желаніемъ въ Болгарію, въ Болгарію стремился духъ ихъ; въ Болгаріи надѣялись они найти успокоеніе. Но и въ этомъ отчаявались, еслибы имъ не удалось скрыть пути своего; поэтому они и старались укрываться отъ взоровъ всѣхъ, претерпѣвая нужду въ пищи и въ одеждѣ. И такъ они принуждены были отъ страха разлучиться другъ отъ друга, и разошлись въ разныя стороны, по божьему изволенію, чтобы также и большее число странъ озарить свѣтомъ Евангелія.

15. Климентъ, взявши съ собою Наума и Ангеларія, пошелъ по направленію къ Истру, и вотъ они попадаютъ въ одно селеніе, желая дать нѣкоторое успокоеніе тѣлу, изнуренному лишеніемъ пропитанія и крова. Поискавши тутъ, кто въ этомъ селеніи боголюбивъ и страннолюбивъ, и извѣстенъ благочестивою жизнію, а потому и былъ тѣмъ сыномъ мира, о которомъ говоритъ Христосъ, - когда нашли такого человѣка, у него и расположились. У этого человѣка былъ сынъ и единородный, и прекрасный, и находился въ цвѣтущемъ возрастѣ; какъ скоро странники вошли къ нему въ домъ, сынъ этотъ отошелъ изъ сей жизни, этотъ прекрасный юноша, единственное око у отца, и цвѣтущая отрасль своего рода. Что вы думаете ощущалъ тогда отецъ? Чего не говорилъ онъ, подвергшись несчастнымъ образомъ такому бѣдствію, при вступленіи странниковъ въ его домъ? Хороша это награда за гостепріимство; для того я отворилъ вамъ дверь, чтобы домъ мой сдѣлался запертъ, оставшись безъ наслѣдника? для того подалъ вамъ я руку, чтобы лишиться этой единственной у меня правой руки? О горестный тотъ день, въ который вы вступили въ это селеніе! О мрачный свѣтъ, который показывалъ вамъ путь къ моему дому! Вѣрно, вы чародѣи и враги Бога единаго, и вотъ я получаю отъ него наказаніе за то, что васъ, ему ненавистнѣйшихъ, пустилъ подъ кровъ свой. Много и другихъ впускалъ я въ домъ, предлагая, во имя божіе, отъ плодовъ, какіе у меня были, и принимая по возможности; но Господь умножалъ домъ мой, у меня не убывало, а прибывало, и эту трату находилъ я для себя приращеніемъ, и сѣмя посѣянное о благословеніи —жатвою благословенною, обильнымъ плодомъ, вознаграждающимъ трудъ земледѣльца. А теперь... но, о сынъ мой любезнѣйшій, ты, который для меня несравненно лучше и дороже всѣхъ моихъ стяжаній, или, лучше сказать, милѣе утробы, и

вожделеннѣе самой жизни, ты убитъ приходомъ ко мнѣ этихъ проклятыхъ. Навѣрное, это колдуны, демоны, убійцы, которые утѣшаются смертію дѣтей. Но вы не избѣжите наказанія, хотя бы вооружились всею своею магіею; попавши въ руки отца, который изъ за васъ оплакиваетъ сына, сына единороднаго и прекраснаго, за все, что вы сдѣлали, получите теперь достойную награду. И вотъ уже требовалъ для нихъ оковъ и мученій. Но они и сами страдали не менѣе отца, и могло-ли быть иначе съ душами сострадательными и человѣколюбивыми, — а сверхъ того они терпѣли еще отъ стыда. Но ободрившись вѣрою, для которой все возможно, по словамъ Господа, и самое невозможное, рѣшились прибѣгнуть къ молитвѣ; съ кротостію стараясь успокоить кипящій гнѣвъ отца и смягчить жестокость справедливаго негодованія, они говорили: человѣкъ божій! мы не волшебники, напротивъ и другихъ, которые этимъ занимаются, предаемъ проклятію; но мы служимъ Богу истинному, о которомъ знаемъ и видимъ, что онъ страшенъ и для стражей адовыхъ, который прикосновеніемъ руки низлагаетъ смерть и однимъ воззваніемъ возвращаетъ жизнь четверодневному и уже смердящему мертвецу. И такъ, если ты думаешь, что мы виновны въ смерти твоего сына, то изъ-за насъ будь покоенъ; ибо мы уповаемъ, что Господь для насъ даруетъ ему жизнь. Потомъ помолившись надъ юношею, — о новое чудо! о благодать твоя, Спасителю Христе, приносіяющая! — представили живаго сына томящемуся по немъ отцу. Что же тогда отецъ? Святые мужи, рабы Божіи, спасители моего дома, — началъ взывать, и не владѣя собою отъ радости, въ какомъ то необыкновенномъ восторгѣ и изступленіи кричалъ: простите мнѣ, отцы преподобные, простите, я былъ въ непростительномъ невѣденіи о васъ. Но вотъ вамъ все мое имущество въ распоряженіе, и самъ я буду вашимъ слугою, пользуйтесь моими благами и дѣлайте, что вамъ угодно, дайте только видѣть мнѣ моего сына, котораго вы мнѣ нынѣ родили.

16. Они же будучи довольны вѣрою этого человѣка, и поспѣшая въ предлежащій путь, принявши отъ его усердія только то, что необходимо было для пути, пошли по направленію къ Истру, будучи провождены съ великою почестію отъ человѣка, удостоеннаго такого чуда. Когда же они, пришедши на берега Истра, увидѣли потокъ великій и непроходимый, то, связавши три дерева липовою корою и будучи охраняемы силою свыше, переплыли на нихъ черезъ рѣку, — и такимъ образомъ, убѣгая отъ потопа ересей, по божію промыслу, спаслись помощію деревъ, и пришедши въ Бѣлградъ (этотъ городъ

знаменитѣйшій изъ всѣхъ, лежащихъ при Истрѣ), явились къ Боритакану, которому въ то время ввѣрено было его охраненіе, и по желанію его, разсказали о всемъ, что съ ними случилось. Такъ какъ Боритаканъ, выслушавъ этотъ разсказъ, получилъ объ нихъ понятіе какъ о мужахъ великихъ и приближенныхъ къ Богу, то и счелъ необходимымъ отправить чужестранцевъ сихъ къ Болгарскому князю Борису, которого онъ служилъ воеводою; ибо онъ зналъ, что Борисъ жаждетъ таковыхъ людей. И такъ, давши имъ успокоиться отъ дальняго пути, онъ послалъ князю этотъ многоцѣнный даръ, объяснилъ ему, что это именно такіе люди, которыхъ онъ съ великимъ усердіемъ ищетъ. Когда они пришли къ Борису и были приняты съ почестію, подобающею людямъ, всякаго уваженія и почитанія достойнымъ, князь разспрашивалъ объ ихъ приключеніяхъ; и они разсказали ему о всемъ съ начала до конца, не опустивши ничего. Князь, выслушавши это, усердно благодарилъ Бога, пославшаго таковыхъ служителей своихъ какъ благодѣтелей Болгаріи, даровавшаго учителей и насадителей вѣры, людей, не какихъ нибудь обыкновенныхъ, но исповѣдниковъ и мучениковъ. Давши имъ священническія одежды и оказавши всякую почесть, приказалъ опредѣлить имъ жилища, назначенныя для первыхъ изъ его друзей, и предоставилъ имъ во всемъ изобиліи пользоваться всѣмъ необходимымъ, вполнѣ понимая, что развлеченіе мысли заботою о какой нибудь маловажной потребности тѣлесной весьма много отнимаетъ отъ занятій, посвященныхъ Богу; а имъ самимъ овладѣло сильное желаніе каждый день бесѣдовать съ ними, узнавать отъ нихъ древнія повѣствованія и житія святыхъ, и устами ихъ перечитывать то, что находится въ писаніяхъ. И изъ лицъ, его окружавшихъ, тѣ, которыя отличались передъ прочими знаменитостію рода и большимъ богатствомъ, приходя къ святымъ, какъ дѣти къ учителямъ, спрашивали о всемъ, что относилось ко спасенію, и почерпая изъ оныхъ приснотекущихъ источниковъ, пили сами и сообщали эту воду домамъ своимъ, и особенное показывали расположеніе къ святымъ, стараясь каждый о томъ, нельзя-ли какъ нибудь убѣдить ихъ войти въ домъ свой, считая присутствіе этихъ учителей освященіемъ дома, и вѣруя, что гдѣ находятся сіи три мужа, во всемъ между собою соединенные, и душою и тѣломъ, тамъ присутствуетъ и самъ Господь. Но святые, избѣгая безпокойствъ и вмѣстѣ стараясь дѣлать угодное князю, не рѣшались вступать въ домы частныхъ лицъ, развѣ когда изъявлялъ на то свое согласіе боголюбивый оный князь. Такимъ образомъ одинъ болгаринъ, по имени Эхацъ, изъ

числа сановниковъ, пришедши къ князю, просилъ позволенія принять священнѣйшаго Климента съ преподобнымъ Наумомъ въ свой домъ; князь, будучи хорошо расположенъ къ просителю, охотно согласился, и наказалъ: учителей этихъ принимать со всею почестію, пока мы совершенно не устроимъ при нихъ всего, что надобно сдѣлать. Освящается также и домъ Изяславовъ пребываніемъ въ немъ Ангеларія, ибо и на его просьбу о принятіи къ себѣ этого наставника, князь изъявилъ свое согласіе. Но не суждено было Изяславу долго наслаждаться его пребываніемъ въ сей жизни: Ангеларій, поживши у него нѣсколько времени, съ радостію предалъ духъ свой въ руки святыхъ ангеловъ. А Климентъ и Наумъ оставались у Эхаца, пользуясь всякою почестію; но большую и важнѣйшую пользу приносили они своими дарами, ибо, сѣя сѣмена духовныя, сами пожинали тѣлесные плоды въ домѣ этого человѣка.

17. Потомъ, этотъ истинный воевода Божій Михаилъ, названный у насъ прежде Борисомъ, такъ какъ они не переставали всячески заботиться о томъ, какъ бы этимъ священнымъ мужамъ доставить всякій случай къ исполненію дѣла Божія, по вразумленію Божію, отдѣляетъ отъ Котскія Кутмичивицу, и поставляетъ надъ нею начальникомъ Довету, освободивъ его отъ управленія; Доветѣ же даетъ блаженнаго Климента, или лучше Довета поручаетъ Клименту, а еще вѣрнѣе сказать, одного другому,—одного, какъ исполнителя во всемъ, другого какъ человѣка, имѣющаго воспользоваться содѣйствіемъ такого помощника для достиженія желаемой цѣли. Ибо Климентъ посылался учителемъ Кутмичивицы, и по всей сторонѣ жителямъ отдавались приказанія, чтобы этого святого принимать съ усердіемъ и доставлять ему все въ изобиліи и, самое лучшее, привѣтствовать его дарами и посредствомъ видимыхъ сокровищъ любви, отложенныхъ для душъ, пріобрѣтать его и дѣлать общимъ для всѣхъ,—а что еще болѣе доставляло ему уваженія, самъ Борисъ предложилъ въ даръ блаженнѣйшему Клименту три дворца въ Діаболеѣ, превосходные по великолѣпію, принадлежавшіе графскому роду. Кромѣ того около Охриды и Главеницы подарилъ ему мѣста для отдохновенія.

18. Вотъ что сдѣлано со стороны князя; такъ чудная душа, изливающая любовь во Христѣ, сколько возможно, на служителя Христова, служила и для прочихъ образцомъ такого многоцѣннаго усердія. Какъ же велъ себя Климентъ? Не сдѣлался ли онъ надменнымъ отъ почестей, и, составивши о себѣ понятіе выше того, чѣмъ онъ былъ, не сталъ ли послѣ того жить роскошнѣе, въ той мысли, что

онъ все уже исполнилъ? Совсѣмъ нѣтъ: напротивъ онъ, какъ будто бы еще ничѣмъ и нисколько не служивши Христу, эти самыя почести принялъ за начала своего подвига въ словѣ и тщанія въ дѣлѣ проповѣданія, и никогда не переставалъ заботиться о томъ, какъ бы не обмануть князя въ надеждахъ, которыя на него были возлагаемы. Такимъ образомъ въ этихъ странахъ, о которыхъ мы упомянули, онъ и язычникамъ громогласно проповѣдывалъ спасеніе Божіе и всѣмъ вообще, въ бесѣдахъ своихъ излагая понятія о спасительныхъ заповѣдяхъ Христовыхъ и о божественныхъ догматахъ, и стараясь внушить, что какъ жизнь благочестивая безъ здраваго ученія есть въ сущности мертва и непорочна, такъ и ученіе безъ жизни не ведетъ къ животу вѣчному; первую онъ сравниваетъ со слѣпцомъ, имѣющимъ ноги и руки, а другое — съ человѣкомъ зрячимъ, у котораго оторваны руки и ноги. Въ каждомъ округѣ своей паствы имѣя нѣсколько мужей, избранныхъ изъ числа прочихъ, и притомъ довольно многихъ, такъ какъ ихъ насчитывалось до 3050 человѣкъ,— съ ними большею частію бесѣдовалъ и раскрывалъ имъ болѣе глубокія мѣста св. писанія, а насъ смиренныхъ и недостойныхъ, по благоутробію доброты своея, между всѣми другими сдѣлалъ къ себѣ приближеннѣе, и потому мы во всякое время находились при немъ, слѣдя за всѣмъ, что онъ дѣлалъ, что говорилъ и чему посредствомъ того и другого научалъ; и такъ мы никогда не видали его празднымъ; напротивъ, онъ или училъ дѣтей, и притомъ различно: однимъ показывалъ начертаніе письменъ, другимъ объяснялъ смыслъ написаннаго, иныхъ руководилъ и упражнялъ въ письмѣ, или предавался молитвѣ, и не только днемъ, но и ночью, или занимался чтеніемъ, или писалъ книги, а иногда въ одно время дѣлалъ два дѣла, занимаясь письмомъ и уча какой нибудь наукѣ дѣтей; ибо онъ зналъ, что праздность научаетъ всякому злу, какъ мудрость, научающая всякому добру, изрекла устами одного изъ своихъ служителей. Поэтому ученики его были превосходнѣйшими изъ всѣхъ, какъ по жизни, такъ и по ученію; ибо они, будучи такъ хорошо насаждены, и такъ тщательно напоены, необходимо должны быть и возращены отъ Бога. Изъ нихъ поставлялъ онъ чтецовъ, иподьяконовъ, дьяконовъ и пресвитеровъ; въ каждомъ округѣ управленіе дѣлъ поручалось тремъ стамъ учениковъ, которые, не требуя себѣ платы, сами не несли никакой повинности князю, но приносили службу Богу и ему опредѣлены были платить, или правильнѣе, воздавать долгъ. Вотъ дѣйствія Климента въ продолженіи цѣлыхъ семи лѣтъ.

19. Восьмой годъ его учительства былъ уже послѣднимъ годомъ

жизни раба Божія Михаила-Бориса, освященнаго князя Болгаріи. Послѣ него княжеское достоинство принимаетъ сынъ его Владиміръ, который, по прошествіи четырехъ лѣтъ своего княженія, преставился; наслѣдникомъ же всего остался братъ его, Симеонъ, который первый названъ былъ царемъ болгарскимъ. Онъ рожденъ Михаиломъ по образу его и по подобію, и сохранилъ въ себѣ неподдѣльныя черты душевной доброты: въ обращеніи со всѣми былъ простъ и благосклоненъ, въ особенности къ тѣмъ, которые выказывали доброту нравовъ: жизнь велъ самую христіанскую, показывалъ теплую вѣру и снѣдаемъ былъ ревностію дома божія. Такимъ образомъ онъ восполнилъ то, что оставалось недоконченнымъ послѣ отца,—усилилъ проповѣданіе слова божія и построеніемъ церквей утвердилъ непоколебимое православіе и проложилъ широкій и безпрепятственный путь закону божію.

20. Когда слава, дѣлавшая Климента великимъ и ставившая все выше, нежели какъ онъ самъ о себѣ думалъ,—такъ какъ и дѣйствительно онъ восхожденіе положилъ въ сердцѣ,- достигла наконецъ и царя Симеона, и поселила въ немъ любовь къ доблести этаго учителя: тогда царь призываетъ къ себѣ святаго, вступаетъ съ нимъ въ разговоръ, и ощутилъ освященіе отъ самаго наружнаго вида его,—ибо видъ блаженнаго Климента внушалъ величайшее къ нему уваженіе въ самихъ врагахъ,—много говорилъ въ прославленіе страны болгарской и почиталъ блаженнымъ свое царствованіе, въ которое такое благо даровано было отъ Бога. Послѣ того Климентъ, соблюдавши доселѣ и наставлявши тѣхъ, которые изъ окружавшихъ его были разумнѣе прочихъ, и которые всѣ внимали ему какъ отцу, въ той довѣренности, что то только угодно Богу, что они дѣлаютъ въ честь его, возводится въ степень епископа Дрембицы или Велицы, и такимъ образомъ Климентъ дѣлается первымъ епископомъ въ народѣ болгарскомъ. Когда же ему вручено было дѣло епископства, то онъ эту высоту достоинства сдѣлалъ лѣствицею возвышенія къ Богу, и къ прежнимъ трудамъ присоединилъ въ нѣсколько разъ болѣе.

21. Соломонъ говоритъ, что приложивый разумъ приложитъ болѣзнь; а Симеонъ, прилагая Клименту почесть, приложилъ ему болѣзнь; ибо онъ, найдя, что народъ этой области съ словомъ божіимъ и писаніями совершенно незнакомъ и не наставленъ ни въ чемъ, что украшаетъ церковь и устрояетъ народъ духомъ благочинія и порядка, не давалъ сна очамъ, ни вѣждямъ дреманіе; напротивъ, въ попеченіи о народѣ находилъ для себя пищу и удовольствіе; всегда поучалъ и всегда устроялъ, изгоняя невѣжество, упорядочивая безпо-

рядочное,— и былъ всѣмъ вся, смотря по нуждѣ каждаго; научалъ клиръ церковному благоустройству и всему, что касается до псалмопѣній и молитвъ, такъ что наконецъ клирики его паствы были ничѣмъ не ниже другихъ, славившихся въ этомъ родѣ, а между тѣмъ болѣе всѣхъ украшались всѣми похвальными свойствами; въ народѣ укрѣплялъ умы и утвержденіе вѣры ихъ полагалъ на камени праваго служенія христіанскаго; ибо онъ вовсе невѣжественный и просто сказать скотоподобный. Притомъ, питая такимъ образомъ словомъ, этимъ истиннымъ хлѣбомъ, укрѣпляющимъ сердца, онъ не не заботился и тѣлесно питать тѣхъ, которыхъ находилъ нуждающимися въ этой пищи; иначе онъ въ половину только подражалъ бы своему Іисусу, о которомъ зналъ, что онъ вмѣстѣ съ ученіемъ питалъ и хлѣбами неблагодарныхъ. Поэтому онъ былъ и отецъ сирыхъ и помощникъ вдовицъ, заботившійся о нихъ всѣми способами; дверь его всегда была отверзта для всякаго бѣднаго, и странникъ не ночевалъ у него за воротами.

22. Въ образецъ жизни своей поставилъ онъ себѣ великаго Меѳодія, и съ нимъ сообразуя свои дѣйствія, заботился и молился, какъ бы не уклониться отъ него; жизнь его и дѣянія, какъ бы нѣкоторую картину искуснаго въ живописи художника, взявши за образецъ своей жизни, тщательно старался по немъ изобразить себя. Ибо онъ зналъ жизнь его такъ, какъ никто другой; потому что еще отъ юности и съ раннихъ лѣтъ послѣдовавши за нимъ, видѣлъ все своими глазами, что дѣлалъ его учитель. Зная грубость народа и совершенное невѣжество въ познаніи писаній, и замѣчая, что многіе священники болгарскіе, выучившись только читать, не понимаютъ греческихъ сочиненій, и потому непросвѣщенны, такъ какъ на болгарскомъ языкѣ не было поучительныхъ словъ, принаровленныхъ къ праздниствамъ, — зная все это, онъ и противъ этаго старается принять свои мѣры, и помощію ихъ разрушаетъ преграду невѣжества; составивши на всѣ праздники поучительныя слова, простыя и ясныя, которыя, не заключая въ себѣ ничего углубленнаго и утонченнаго, понятны были и для самаго простаго болгарина, — поученіями этими питалъ души слабѣйшихъ, поивши ихъ млекомъ, такъ какъ они не въ состояніи было принимать пищи болѣе крѣпкой, и былъ другимъ Павломъ, для другихъ кориноянъ-болгаръ. Изъ нихъ можно научиться таинствамъ праздниствъ, совершаемыхъ о Христѣ и во Христѣ, а также и въ память пресвятыя Богородицы, которая, какъ вы знаете, многократно совершается каждый годъ; ревностію Климента въ этихъ словахъ разсѣяно много похвалъ и повѣствованій о ея чудесахъ; най-

дешь и Крестителя нелишеннымъ подобающихъ ему похвалъ, и узнаешь о чудныхъ обрѣтеніяхъ главы его, встрѣтишь житія и пути проповѣданія пророковъ и апостоловъ, подвигами мучениковъ окрилишься и возвысишься къ Тому, Кто пріобщилъ ихъ къ себѣ своею кровію. Ты любишь правила жизни и дѣйствій преподобныхъ отцевъ и ревнитель житія безплотныхъ и безкровныхъ? Найдешь и это обработаннымъ на болгарскомъ языкѣ премудрымъ Климентомъ. Говорятъ, всѣ эти сочиненія сохраняются людьми трудолюбивыми, — и изъ нихъ одни написаны въ честь многихъ святыхъ, другія въ похвалу пречистыя Божія Матери, въ видѣ молитвъ и благодарственныхъ пѣсней; вообще, все, что относится къ церкви, чѣмъ украшаются памяти Господа Бога и святыхъ его, и души возбуждаются, все это Климентъ предалъ намъ, Болгарамъ.

23. Эти творенія они оставили и въ монастырѣ своемъ, который построилъ въ Охридѣ, еще при жизни блаженнаго Бориса, прежде нежели совершенно принялъ епископію Величьскую. Именно послѣ того, какъ онъ увидѣлъ, что этотъ князь всю подвластную себѣ Болгарію опоясалъ семью соборными храмами, и возжегъ какъ бы нѣкій свѣтильникъ седмисвѣщный, то и самъ захотѣлъ построить свой собственный монастырь въ Охридѣ; къ этому монастырю присоединилъ еще другую церковь, которая впослѣдствіи сдѣлана архіепископскою каѳедрою; такимъ образомъ въ Охридѣ было три церкви: одна соборная, и двѣ, построенныя св. Климентомъ, которыя величиною были гораздо меньше соборной, но по своей округлости и сферическому виду казались пріятнѣе. Климентъ всѣми способами старался изгнать изъ сердецъ болгаръ нерадѣніе къ дѣламъ благочестія, и, привлекая красотою зданій, собрать ихъ во едино и вообще смягчить сердца ихъ, дикость и закоснѣлость относительно богопознанія. Но тутъ еще нѣтъ ничего необыкновеннаго, что онъ старался измѣнить образъ мыслей въ людяхъ и сообщить имъ характеръ образованія и достоинства человѣческаго; но тогда, какъ во всей сторонѣ на почвѣ болгарской росли только дикія деревья и не доставало плодовъ, годныхъ для употребленія, онъ и это благодѣяніе даровалъ ей, вывезши изъ страны греческой всякаго рода садовыя деревья, и дикія растенія чрезъ прививаніе сдѣлавши плодовитыми, чтобы, какъ я думаю, и этимъ самымъ научить души человѣческія усвоивать себѣ соки благотворные и приносить Богу плодъ исполненіемъ Его божественной воли, которая сдѣлалась для него единственнымъ брашномъ. Такъ онъ заботился о пользѣ душъ, и о томъ, чтобы всѣми способами расширить

церковь Господню, не взирая ни на какія потребности тѣла, и не дорожа душею своею, по словамъ божественнаго апостола, но заботясь, чтобы многіе достигли спасенія.

24. Когда онъ питалъ таковую привязанность къ Богу и какъ сынъ любилъ Отца небеснаго, уже-ли самъ не имѣлъ достаточныхъ свидѣтельствъ о томъ, что и самъ онъ отъ Бога взаимно возлюбленъ? Нѣтъ. Богъ прославляетъ и его, даруя благодать чудотворенія. А какимъ образомъ, объ этомъ сейчасъ услышите. Климентъ возвращается изъ Главеницы въ Охриду, какъ для того, чтобы видѣть жителей этой страны, тверды-ли они душою, и подкрѣпляются-ли страхомъ Божіимъ, какъ бы нѣкіимъ жезломъ, такъ вмѣстѣ и для того, чтобы на свободѣ побесѣдовать съ Богомъ въ монастырѣ, къ которому, по красотѣ его, будучи привязанъ, скучалъ, когда отвлекали куда нибудь въ другое мѣсто. Когда онъ проходилъ, двое какихъ то разслабленныхъ, — изъ которыхъ одинъ, кромѣ разслабленія, лишенъ былъ и вожделеннѣйшаго для всѣхъ зрѣнія,—попавшись ему на глаза, возбудили въ сострадательнѣйшей душѣ его сожалѣніе. Но сколько онъ былъ готовъ къ состраданію, столько же склоненъ и къ смиренномудрію; даже въ немъ было болѣе заботы о томъ, чтобы чудотвореніе его осталось въ тайнѣ, нежели въ разслабленномъ желаніе получить исцѣленіе. Такимъ образомъ онъ, осмотрѣвшись вокругъ и не видавши никого, возводитъ очи свои къ небу, воздѣваетъ преподобныя руки къ молитвѣ, и низводитъ Божію помощь; этими руками, которыя воздѣвалъ онъ въ молитвѣ, касается потомъ тѣлъ разслабленныхъ, и это прикосновеніе его произвело въ нихъ скрѣпленіе и сочлененіе. И вотъ, какъ говорится у Исаіи, каждый изъ нихъ заскакалъ какъ елень, съ тою только разницею, что это былъ не хромой, и не одинъ членъ своего тѣла имѣлъ поврежденнымъ, но весь былъ недвижимъ и нисколько не отличался отъ земли, на которой лежалъ. И слѣпому вскорѣ возсіялъ лучъ исцѣленія, и онъ, увидѣвши свѣтъ, громогласно величалъ Господа. Однакожъ чудотвореніе это не должно было укрыться совершенно отъ взоровъ человѣческихъ; его видѣлъ одинъ изъ служителей Климентовыхъ, котораго замѣтивши потомъ и Святитель, когда узналъ, что тутъ былъ невидимый зритель, хотя онъ и приникъ къ кельѣ, чтобъ укрыться, выговаривалъ ему за дурной поступокъ, и наказалъ ему съ угрозою, никому не разсказывать о случившемся, доколѣ Климентъ не преставится изъ сего міра.

25. Наконецъ согбенный старостію и изнуренный трудами, онъ думалъ отказаться отъ епископства, не потому чтобы хотѣлъ оста-

вить свою должность и уклониться отъ служенія, въ которомъ Духъ Святый поставилъ его пасти церковь божію, но по страху святому и божественному; ибо онъ боялся, да ради немощи его не разорится дѣло божіе. И вотъ онъ, пришедши къ царю, говорилъ: „Благочестивѣйшій изъ царей! доколѣ тѣло мое служило мнѣ къ понятію трудовъ и заботъ церковныхъ, которыя, по моему убѣжденію, тяжеле государственныхъ, дотолѣ оставить церковь Господа Бога, которую самъ Онъ вручилъ мнѣ рукою власти твоей, считалъ я дѣломъ совершенно предосудительнымъ, и неприличнымъ даже наемнику, которому свойственно бѣжать и оставлять овецъ, когда видитъ волка грядуща, а у меня какая причина покинуть стадо божіе, когда я не вижу никакого волка? Поэтому я до самаго этого времени и не оставлялъ. Но теперь, когда ты видишь, какъ старость и множество различныхъ трудовъ совершенно лишаютъ меня всѣхъ силъ, позаботься о церкви и поставь въ дому Господнемъ правителя, который бы съ духовною силою соединяя крѣпость тѣлесную и будучи моложе меня, принялъ на себя попеченіе о церкви. Исполни это мое послѣднее желаніе. Дай мнѣ въ эти немногіе дни побесѣдовать съ собою и съ Богомъ; лучшимъ для этого жилищемъ нахожу монастырь; дозволь мнѣ умереть въ немъ. Что теперь общаго между моею дряхлостью и заботами, которыя требуютъ членовъ гораздо крѣпче моихъ? Апостолъ Павелъ назвалъ епископство дѣломъ, котораго поэтому долженъ быть чуждъ, кто становится совершенно неспособенъ къ дѣлу. Не допусти, чтобы церковь, процвѣтшая при моемъ управленіи и возвысившаяся надъ многими, при мнѣ же опять стала увядать, но сохрани ее благолѣпіе, какъ я сказалъ, подъ управленіемъ другихъ, меня сильнѣйшихъ и способнѣйшихъ. Ибо я очень боюсь, чтобы по причинѣ слабости моей дѣла не пришли въ дурное состояніе." Царь, пораженный неожиданностію слышанныхъ имъ словъ,—конечно поразительно слышишь то, чего кто не хочетъ, — сказалъ: что ты говоришь, отецъ? Какъ можно мнѣ перенесть, когда увижу, что на этой каѳедрѣ при твоей жизни будетъ возсѣдать другой? Какъ можно мнѣ лишить царство свое твоихъ архипастырскихъ благословеній? Отреченіе твое отъ епископской каѳедры служитъ для меня непріятнымъ предзнаменованіемъ того, что я лишусь царскаго престола. Не оскорбилъ-ли я чѣмъ твое преподобіе, согрѣшивши по невѣдѣнію,— такъ какъ я дѣйствительно не знаю, въ чемъ я согрѣшилъ противъ тебя,—а ты, можетъ быть, щадя насъ какъ отецъ, не хочешь обнаружить моего дурнаго съ тобою поступка, но скрываешь истинную

причину подъ видомъ своей слабости; скажи, прошу тебя; я готовъ загладить это, и какъ сынъ уврачевать болѣзнь своего отца. Если же ни въ чемъ не можешь обвинить насъ, то зачѣмъ ты самъ хочешь опечалить тѣхъ, которые тебя ничѣмъ не опечалили? Ни клиръ не можешь ты обвинять въ непослушаніи и непокорности, потому что ты самъ, родивши всѣхъ посредствомъ Евангелія, избралъ себѣ и Богу, ни насъ упрекать въ томъ, что мы очень скоро уклоняемся отъ твоихъ заповѣдей, и ничего другаго не видимъ укоризненнаго относительно твоихъ дѣйствій. Для чего же ты заставляешь дѣтей плакать о томъ, что ты оставляешь ихъ безъ всякой причины? Послушайся, отецъ. Если же не такъ,—то, осмѣлюсь сказать, чтобы ты ни говорилъ, я не послушаюсь, и чтобы ты ни дѣлалъ, я не склонюсь на твою просьбу. Увольненіе бываетъ только для людей недостойныхъ, а ты выше всякаго достоинства.

26. Преклоняется старецъ этими словами, и, ничего болѣе не говоря царю объ увольненіи, возвращается въ монастырь; но тутъ находитъ Вышняго Царя споспѣшествующимъ его цѣли. Ибо по возвращеніи своемъ онъ вскорѣ подвергается болѣзни, и предузнавши о своей смерти, даетъ церквамъ Болгарскимъ прощальный даръ, состоящій въ прибавленіи къ тріоди того, чего въ ней недоставало, именно все, что поется отъ недѣли Новой (Ѳоминой) до самой Пятидесятницы докончилъ онъ въ это время. Отсюда людямъ прозорливѣйшимъ можно заключить, каковъ долженъ быть въ здоровомъ состояніи тѣла тотъ, который и въ самой болѣзни изнурялъ себя трудами. По истинѣ, внутренній человѣкъ его обновлялся, елико внѣшній тлѣлъ, и онъ могъ съ апостоломъ Павломъ говорить: егда немоществую, тогда силенъ есмь. Что еще? онъ дѣлаетъ завѣщаніе, — и это согласно съ правилами,—какъ о книгахъ имъ написанныхъ, такъ и о прочемъ имуществѣ, которое принадлежало ему, или, лучше сказать, Богу, къ которому онъ все относилъ, и которымъ, какъ единственно добрымъ бисеромъ, подобно мудрому купцу, обогащался, не заботясь много о раковинахъ. Раздѣливши все на двѣ части, одну половину оставилъ епископіи, а другую обители, ясно показавши и здѣсь, и какъ пріобрѣтать должно, и что раздѣлъ его былъ по Божію мановенію. Ибо онъ допускалъ и пріобрѣтеніе отъ благовѣрныхъ князей и царей, которыхъ никакъ не должно охлаждать отказомъ, тѣмъ болѣе, когда они не вышли еще изъ состоянія грубости. Примѣры этому показалъ и самъ Господь, когда онъ жену, пришедшую къ нему съ мѵромъ, не только не презрѣлъ, но и принялъ ее и далъ мѣсто въ Еванге-

ліи. Съ другой стороны и нестяжательность обнаружилъ согласную съ Евангеліемъ и правилами церковными и безпримѣрно похвальнымъ образомъ.

27. Такъ поживши и такъ украсивши дарованную ему отъ Бога каѳедру, положивъ конецъ, сообразный съ началомъ, и совершивши кровъ, вполнѣ приличный основанію, переселился къ Господу. Святое тѣло его, равночестное съ душею, по священному обряду будучи отпѣто и почтено, хотя не потому достоинству, которое онъ заслуживалъ, по крайней мѣрѣ по силамъ чтителей, положено въ этой обители во гробѣ, устроенномъ собственными его руками, по правую сторону трапезы, 27 іюля, въ царствованіе Симеона, царя Болгарскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 6424.

28. Но вотъ,—на что я не обратилъ еще вниманія, — не малое доказательство сочувствія душъ святыхъ: предъ кончиною Климента, нѣкоторые изъ его учениковъ видѣли во снѣ Кирилла и Меѳодія, которые пришли къ этому святому и предвозвѣстили исходъ жизни его. И такъ онъ, казалось, отошелъ отъ насъ и покинулъ здѣшнюю жизнь, но благодать его не покинула насъ; напротивъ, останки сего учителя еще и доселѣ творятъ благодѣяніе, исцѣляя всякой недугъ и всякую болѣзнь. Доказательствомъ сказаннаго мною служитъ больной, имѣвшій изсохшія руки и ноги, который, прибывши къ храму, когда совершалось божественное священнодѣйствіе, получилъ исцѣленіе. Народъ не зналъ его, кто онъ и откуда. Но какъ онъ къ служенію сталъ прибавлять благодареніе, изливался въ исповѣданіи своемъ передъ Богомъ, простиралъ исцѣлѣвшія свои руки, и своими воплями становился уже скучнымъ для бывшихъ тогда въ храмѣ, то наконецъ спрашиваютъ его о причинѣ такого благодаренія, и онъ разсказываетъ все: что онъ самъ также изъ Ахриды, и страдалъ уже нѣсколько лѣтъ этою болѣзнію; когда безнадежность столько же одолѣвала его, какъ и болѣзнь, тогда онъ вознамѣрился поклониться гробу Святаго, не пошлетъ ли ему утѣшенія всеисцѣляющій во Христѣ Климентъ; такимъ образомъ, доползши на рукахъ и ногахъ, достигъ гроба этого святаго; тутъ пришелъ въ изступленіе и видѣлъ нѣкоего старца, который прикоснувшись власамъ его, велитъ ему встать, и вмѣстѣ съ этимъ словомъ онъ слышитъ въ тѣлѣ стукъ, какъ бы кости его сходясь между собою ударялись одна объ другую; вѣрно въ это время члены его совокуплялись и расправлялись жилы, чтобы произвести движеніе; послѣ того, пришедши въ себя,—говоритъ онъ: — я былъ здоровъ, и руки у меня уже не сухія, ноги уже не сухія, и уже нѣтъ

разслабленія въ тѣлѣ, и вотъ я воздѣваю руки къ тому, кто простеръ мнѣ ихъ: и теперь стою на ногахъ своихъ. Такъ говорилъ имѣвшій недавно изсохшія руки и ноги, источая изъ глубины сердца глаголы исповѣданія; съ ними согласовались предстоящіе и также славили святаго благодарственными гласами. Что мнѣ упоминать еще о томъ или другомъ? Кто не знаетъ, сколь много бѣсноватыхъ, сколь много одержимыхъ другими болѣзнями получили избавленіе отъ тяжкихъ страданій, или пришедши ко гробу, или призвавши только имя его съ вѣрою, которая по истинѣ бываетъ при этомъ дѣятельною помощницею? По этому Болгары, отъ малаго до великаго, вкушая благодать происходящую отъ сего святаго показываютъ невыразимое усердіе въ его чествованіи, дѣлая ему каждый посильныя приношенія.

29. О божественная и священная главо, въ которой Духъ Святый утвердилъ свое сѣдаліе! о свѣтило, господствующее не днемъ только и не ночью только, но и ночью и днемъ озаряющее насъ твоими дарами, боремся-ли мы когда съ искушеніями и какъ бы какою ночью облегаемся мракомъ искушеній, или наслаждаемся покоемъ и проясняемся какъ бы нѣкоторымъ свѣтомъ —въ то и другое время мы сподобляемся твоей благости! о труба, которою вострубилъ намъ Утѣшитель! о пастырь добрый, положившій за насъ, твоихъ овецъ, свою душу и потомъ и многими трудами устроившій и управившій стадо божіе, водворившій насъ на мѣстѣ злачномъ, на основаніи писаній, твоими устами изъясненныхъ: воспитавшій насъ на водѣ упокоенія, во святомъ крещеніи, и наставившій на стези правды, къ дѣланію добродѣтели! чрезъ тебя вся Болгарская страна познала Бога; ты наполнилъ и украсилъ церкви пѣснями и псалмопѣніями, празднества просвѣтилъ поучительными чтеніями; чрезъ тебя монашествующіе житіями св. отецъ руководствуются къ подвигамъ; чрезъ тебя священники научаются жить согласно съ постановленіями церковными; о Ангелъ земный и человѣкъ небесный! о маслина, ни мало не оскудѣвающая предвозвѣщеннымъ у пророка тукомъ, и даже еще обильнѣйшихъ сыновъ плодоприносящая, о путеводитель слѣпыхъ, о которомъ бы изъ двухъ слѣпотствованій и путеводствъ не помышлялъ кто нибудь! о ты, приведшій ко Господу люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ, которыя они въ тебѣ видѣли! паки и паки призри на твое наслѣдіе,—по истинѣ ты теперь больше имѣешь силы, нежели когда былъ въ тѣлѣ, — и прогони злую ересь, которая, какъ язва, вкралась на пагубу твоего стада, въ особенности послѣ твоего успенія во Христѣ, да не разсыплетъ и не погубитъ она овецъ пажити.

тобою указанной. О пастырь святый и добрый! соблюди и отъ варварскихъ нашествій неприкосновенныхъ питомцевъ твоихъ, сохраняя насъ какъ во всякое время, такъ въ особенности теперь, когда скорбь приближается, когда нѣтъ помогающаго, когда Скиѳскій мечъ упился въ крови Болгарской, когда руки безбожниковъ мертвыя тѣла новыхъ чадъ твоихъ выбросили на снѣденіе птицамъ небеснымъ,—ихъ сокруши десною рукою Бога, которому ты служилъ, миръ даруя людямъ твоимъ, дабы мы и торжество твое могли устроить во всякой радости, чрезъ тебя прославляя Отца и Сына и Св. Духа, какъ единаго Бога, которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЖИТІЕ СВ. НАУМА.

Того же мѣсяца (іюня) въ 20 день, память святаго и богоноснаго отца нашего Наума чудотворца.

1. Сей божественный и славный отецъ нашъ Наумъ процвѣталъ во время святыхъ Кирилла и Меѳодія, которые пребывали тогда въ предѣлахъ Болгаріи, много трудясь съ божественнымъ рвеніемъ, чтобы обратить заблудшіе народы еретиковъ въ православіе. Спутникомъ этихъ чудныхъ мужей и вѣстниковъ истины сдѣлался святой Наумъ, и, предавъ себя совершенно въ ихъ руки, обходилъ съ ними города и страны, подвергаясь біенію, поношенію, оскорбленіямъ, перенося безпрестанные и долгіе труды и напряженія, заключенія въ темницы, притѣсненія и побои, и преслѣдуемый врагами Христа и вѣры. Чтобы привести многихъ къ познанію Христа и зажечь свѣточъ благочестія и разумѣнія Писаній, они перевели божественное Писаніе ветхаго и новаго завѣта съ греческаго языка на болгарскій, внося въ болгарскую рѣчь великую ясность съ тѣми письменами и съ тѣми выраженіями, которыя они изобрѣли. Но прежде чѣмъ обнародовать этотъ полезный и божественный трудъ между тамошними племенами, они рѣшились, съ общаго согласія, блаженный Наумъ, Кириллъ, Меѳодій, Климентъ и другіе бывшіе съ ними равноапостольные святые, поднести его вселенской церкви, чтобъ онъ получилъ законную силу и утвержденіе. Взявъ книги и подвигаемые божественнымъ духомъ, они отправились въ старѣйшую столицу римлянъ. Былъ тогда тамъ архіереемъ Адріанъ великій. Онъ, узнавъ о приходѣ святыхъ, вышелъ къ нимъ на встрѣчу на большое разстояніе со всѣмъ

священнымъ соборомъ и великолѣпно почтилъ ихъ, какъ приличествовало для такихъ святыхъ лицъ. Святый же Наумъ, какъ младшій между спутниками и наиболѣе горѣвшій божественнымъ рвеніемъ, старался и трудился еще сильнѣе, показывая себя не сподвижникомъ тѣхъ святыхъ учителей, а ихъ слугою и рабомъ. Онъ слушался ихъ съ великимъ усердіемъ и трудолюбиво исполнялъ все предписываемое.

2. Когда они вступали въ городъ, Господь, прославляющій прославляющихъ Его, показалъ великія и сверхъестественныя чудеса чрезъ служителей своихъ. Многіе слѣпые мгновенно прозрѣли, многіе разслабленные воздвиглись, глухіе и нѣмые услышали и заговорили, хромые стали ходить, и многіе другіе освободились отъ нечистыхъ духовъ и разныхъ болѣзней. По этимъ чудесамъ и по другимъ откровеніямъ, видѣннымъ имъ по божественному манію, архіерей узналъ, что дѣло было отъ Бога, и пригласилъ святыхъ показать ему переведенныя ими книги. Когда они принесли ихъ къ нему, онъ сталъ повѣрять ихъ со всѣмъ тщаніемъ, сличая греческое съ болгарскимъ, и, найдя все согласнымъ и однозначущимъ, онъ утвердилъ эти книги и объявилъ ихъ достовѣрными и законными, и приказалъ ввести ихъ во всеобщее ученіе въ землѣ болгарской, для чистѣйшаго воспріятія благочестія.

3. Когда святые исполнили богоугодное дѣло и захотѣли возвратиться каждый во свояси, весь почти народъ бѣжалъ изъ города въ сопутствіе имъ и провожалъ ихъ, и отпустилъ ихъ съ великою честію и уваженіемъ. Они же устремлялись всюду, гдѣ были страданія и недуги, и исцѣляли. Но способъ, которымъ больные получали отъ нихъ выздоровленіе, былъ чудесный, и достоинъ того, чтобы кто нибудь описалъ его: какъ скоро очи святыхъ останавливались тамъ, гдѣ лежали недугующіе, они избавлялись отъ всякой болѣзни; до такой степени люди эти были исполнены благодати и святости, что и изъ очей ихъ исходила благодать цѣлительная и изгоняла изъ человѣческихъ тѣлъ всякіе недуги и страданія. И такъ, насильно разставшись со всѣми тѣми, которые провожали ихъ съ безконечными слезами и горестными лицами, и наконецъ, обмѣнявшись съ ними на прощаніе лобзаніями и духовными объятіями, благословляя ихъ и благословляемые ими, отправились они въ свой путь.

4 Великій и мощный Кириллъ, начальникъ и вождь этого боголюбезнаго дѣла, остался въ Римѣ и тамъ, въ крайней старости, покинулъ настоящую временную и тягостную жизнь, и переселился въ вѣчную и нескорбную, дабы радоваться съ вожделеннымъ Христомъ, совершая послѣ кончины безконечныя чудеса, и исцѣляя стражду-

щихъ отъ всякаго недуга, всякой болѣзни и всякаго дьявольскаго навожденія. Чудный же Меѳодій, премного опечаленный его кончиною, взялъ съ собою его учениковъ, между которыми не послѣднимъ былъ богоносный Наумъ, и вознамѣрился возвратиться опять въ землю Болгарскую. Онъ началъ свое странствіе, чтобы достигнуть Иллирійскаго края, и проходя чрезъ земли многихъ племенъ, находившихся по дорогѣ, прибылъ съ своими спутниками въ страну Аламановъ, народа варварскаго и горделиваго, чрезмѣрно подчиняющагося своему высокомѣрію и подвластнаго многимъ ересямъ и многимъ хуламъ противъ Духа Святаго. Ибо они придерживаются нѣкоторымъ образомъ умовреждения суемудраго Аполлинарія. И когда святые начали такъ сильно трудиться и крѣпко бороться за Духъ Святой, ежедневно приводя многихъ въ Православіе, варвары устремились на нихъ съ мечами и другими воинскими орудіями, и палачи тамошняго князя схватили ихъ и немилосердно, послѣ разныхъ истязаній, бросили тотчасъ въ темницу.

5. Но что устроилъ Богъ, не попускающій, чтобы такъ жестоко оскорбляемы и обезчещиваемы были служители Его? Когда святые находились въ темницѣ и пѣли изо всей души и изо всего сердца единогласно: „Господи, иже Всесвятаго Твоего Духа“,—вдругъ, о чудо! произошло великое землетрясеніе, такъ что все то мѣсто было потрясено, и стѣны и многіе дома тирановъ рушились, и спали также съ рукъ и ногъ святыхъ цѣпи и узы, и отворились двери темницы. И, вышедъ, они отправились въ свой путь, какъ нѣкогда апостолы, радуясь, что удостоились пострадать за Духъ Святый, какъ апостолы за имя распятаго Господа.

6. Наконецъ, помощью свыше освобожденные отъ многихъ другихъ препятствій, святые достигли земли Болгарской, какъ сперва намѣревались. Ихъ принялъ тогдашній властитель ея, по имени Михаилъ Борисъ, съ великою честію и благолѣпіемъ, и чтилъ ихъ, какъ отцовъ и учителей. По ихъ желанію, онъ распредѣлилъ ихъ по окрестнымъ странамъ и мѣстамъ для возвѣщенія имени Христова и объясненія Писаній и перевода (въ подл. нарѣчія), который былъ ими замышленъ и совершенъ. Онъ повелѣлъ всѣмъ своимъ подданнымъ слушаться ихъ, подчиняться ихъ предписаніямъ, какъ своимъ собственнымъ, и помогать со всѣмъ рвеніемъ постройкѣ священныхъ храмовъ, которые святые мужи намѣревались воздвигнуть для умноженія благочестія.

7. Тогда прочіе между святыми стали трудиться апостольски каждый въ своемъ предѣлѣ, и божественный Климентъ, взявъ съ собою

чуднаго Наума, который уподоблялся ему въ словахъ и жизни, сталъ переходить съ мѣста на мѣсто, сѣя слово благочестія и просвѣщая благовѣстіемъ различные города и края, преимущественно Діавію [1]), Мисію, Паннонію, Тривалловъ, до Иллирика. Въ Охридѣ былъ онъ поставленъ архіереемъ, чтобы передать тамошнему народу, со свѣтомъ ученія, истинное Богопознаніе. Тамъ, истощивъ въ трудахъ, подвигахъ и борьбѣ всю свою тѣлесную силу и достигнувъ глубокой старости, когда онъ не могъ уже проявлять дѣломъ свою великую ревность къ повсемѣстному распространенію благочестія, онъ передалъ все въ руки святаго Наума, который до послѣдняго его издыханія никогда не отступалъ отъ его словъ, но содѣйствовалъ ему во всемъ, какъ въ древности Ааронъ Моисею. Остальное же время чудный Наумъ провелъ въ Діавіи по ту сторону озера (Охридскаго) и тамъ путеводилъ народы своимъ мудрымъ ученіемъ, освобождая ихъ отъ дольнихъ, праотцевскихъ заблужденій дьявольскихъ и направляя всѣхъ на путь Православія. Проживъ тамъ нѣкоторое время въ святости и благочестіи и прошедши черезъ многіе труды и подвиги, онъ вознесся къ Судіи подвиговъ, чтобы принять мзду за свои труды, оставивъ намъ святыя и честныя свои мощи, сокровище исцѣленій для прибѣгающихъ съ несомнѣвающимся сердцемъ къ его всечестной гробницѣ, во славу въ Троицѣ хвалимаго Бога, которому подобаетъ сила, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь.

ЖИТІЕ СВ. КЛИМЕНТА.

(27 іюня). Память иже во святыхъ отца нашего архіерарха и чудотворца Климента, епископа Болгаріи въ Ахридѣ.

1. Сей великій отецъ нашъ и свѣтильникъ Болгаріи родъ свой производилъ отъ европейскихъ Мисовъ, которыхъ обыкновенно признаютъ Болгарами. Древле вытѣсненные рукою и властію Александра изъ-подъ Олимпа, что близъ Прузы, къ Сѣверному океану и Мертвому

[1]) Діавія, т. е. Дюволъ, городъ и область въ болгарской части Албаніи, на югъ отъ Охридскаго озера Мисіи—Болгаріи.

Паннонія—сѣверная часть сербскихъ земель по византійцамъ, конечно, неправильно. Древнее имя Тривалловъ виз. греки прилагали, кажется, преимущественно къ жителямъ югозападной части сербской земли, со включеніемъ сѣверозападной Албаніи.

морю, они, по прошествіи многихъ лѣтъ, огромною силою перешли Дунай и заняли всѣ смежныя земли, Паннонію, Далмацію, Ѳракію и Иллирикъ, а также часть Македоніи и Ѳессаліи.

2. Отъ нихъ блаженный сей мужъ производилъ родъ свой. Подобно Самуилу, отъ утробы матери избранный на служеніе Богу, изъ дѣтства еще возлюбилъ онъ богоугодное житіе. Онъ первый съ божественными Наумомъ, Ангеларіемъ и Гораздомъ прилежно изучилъ Святое Писаніе, съ вышнимъ содѣйствіемъ переведенное на мѣстное Болгаровъ нарѣчіе Кирилломъ, по истинѣ богомудрымъ и равноапостольнымъ отцемъ, и сперва съ Меѳодіемъ, великимъ народа Мисовъ учителемъ богопочитанія и православной вѣры. Подобно благородной и удобренной землѣ, принявъ евангельское сѣмя истины, воздалъ, по Божьему слову, мзду, умноженную до шестидесяти и ста, что и дѣлами своими вѣдомымъ сдѣлалъ.

3. Одинокое и дѣвственное возлюбивъ житіе, въ какомъ не усовершался онъ родѣ добродѣтели, какихъ не придумалъ средствъ противъ страстей, въ безмолвіи отбиваясь отъ внѣшней и находной борьбы, постомъ и другими лишеніеми подавляя сладострастныя стремленія, непрестаннымъ бодрствованіемъ и молитвами изглаживая страстныя впечатлѣнія души? Особенный же признакъ его души тотъ, что во всемъ былъ безъ различія и въ смиреніи безъ притворства.

4. Такъ по божественному закону отъ юности воспитываемый и точно провождая жизнь сообразно Евангелію, сталъ онъ наконецъ сподвижникомъ предводящимъ и путеводителемъ къ благочестію народа Мисовъ, съ самими же отцами и наставниками выдержалъ гоненія, во время насильнаго преобладанія еретиковъ, о чемъ пространная ихъ исторія разсказываетъ.

5. Когда же божественный Кириллъ въ лучшую жизнь перенесъ апостольское служеніе, и о приращеніи ввѣреннаго себѣ таланта представилъ Адріану, папѣ старѣйшаго Рима, и когда Меѳодій тѣмъ же папою былъ возведенъ въ архіепископы Моравіи и Болгаріи, тогда и Климентъ возведенъ на престолъ епископскій всего Иллирика, обладающаго землею народа Булгаровъ, подчиненный Меѳодію епископу.

6. По большей части жилъ въ Лихнидонѣ, городѣ Иллировъ, митрополіи окружныхъ городовъ, называемой теперь на языкѣ Мисовъ Охрида, и въ городѣ Кеѳалоніи, которая на болгарскомъ языкѣ именуется Главиница, гдѣ и оставилъ онъ памятники.

7. Въ Лихнидонѣ или Охридѣ, между другими божественными храмами, основалъ онъ также и возвелъ обитель великомученику Пан-

телеймону. Здѣсь живя, проводилъ онъ дни свои уединенно, простирая какъ бы отъ подоблачнаго возвышеннаго свѣточа лучи ученія желающимъ учиться; преставившись въ блаженную жизнь оставилъ здѣсь святой гробъ, сокровище безцѣнное для паствы и имѣніе, равное цѣнѣ всего свѣта: такъ какъ у гроба каждодневно всякія болѣзни исцѣляются, святая обитель сдѣлалась Богомъ дарованною безмездною врачебницею всѣмъ прибѣгающимъ ко гробу. Но объ этомъ послѣ.

8. Другіе подобные памятники намъ оставилъ, а также и святыя книги, въ Охридѣ, труды возвышеннаго помысла и собственной святой руки его, которые чтутся и уважаются народомъ послѣ славныхъ Моисеевыхъ, богописанныхъ скрижалей.

9. Столпы также каменные можно и теперь видѣть въ Главиницѣ сохранными, на которыхъ начертано письмо, изображающее пріобщеніе ко Христу и водвореніе (въ церкви Его) всего народа.

10. Такъ какъ народъ Болгаровъ не весь просвѣтился крещеніемъ и удерживалъ звѣрское варварство, то, озаряя всѣхъ боговдохновенными поученіями, привелъ его къ богопознанію и необузданный духъ его къ благонравію, внушая законный и смиренный образъ жизни.

11. Начальника же ихъ Бориса банею пакибытія обновивъ и съ нимъ сына его Михаила, который первый провозгласилъ себя царемъ Болгаровъ, убѣдилъ управлять по христіанскому обычаю, и онъ управлялъ всѣмъ народомъ какъ одинъ человѣкъ, ведя его непринужденно, но добровольно на узкій и стремнистый путь жизни во Христѣ. Ведомъ же онъ былъ не только силою его мудрыхъ словъ, но и многими чудесами, которыя Христосъ совершаетъ чрезъ раба своего. Слѣпымъ и нѣмымъ прозрѣніе и ясное глаголаніе подавалъ, бѣснующихъ врачевалъ, огненные недуги прикосновеніемъ и молитвою исцѣлялъ, и всякаго инаго недуга прогонителемъ скорымъ былъ, а также и дитя нѣкоего молитвою воскресилъ.

12. Царя же Болгаровъ Михаила до того покорнымъ сдѣлалъ своимъ словесамъ, что сей содѣйствовалъ ему въ созиданіи храмовъ и и все порученное готовъ былъ совершить, и чрезъ сіе къ святому расположеніе и покорность, успѣвалъ въ добродѣтели и становился гораздо лучше, нежели прежде.

13. Когда же онъ по любви къ тихому житію и созерцанію, очищенному отъ всего дольнаго, желалъ отказаться отъ епископскихъ заботъ (ибо уже старость висѣла надъ его головою), Михаилъ не отпустилъ его, но умоляя и упрашивая едва согласилъ и убѣдилъ пас-

тырски управлять до конца жизни народомъ. Такъ и сталось. И многое другое сдѣлалъ; старостію и недугомъ угнетенный, прилагалъ онъ всѣ усилія и заботы о паствѣ своей, дабы привести ее къ духовному спасенію.

14. Изобрѣлъ онъ также знаки другіе письменъ для большей ясности, отличные отъ тѣхъ, которые изобрѣлъ мудрый Кириллъ. И посредствомъ ихъ все боговдохновенное Писаніе и похвальныя слова о житіи мучениковъ, преподобныхъ и святыхъ и священныя пѣснопѣнія предалъ на письмѣ, которому прилежно способныхъ дѣтей научилъ и изъ нихъ достойнѣйшихъ возвелъ въ священный санъ. И такъ варварскій сей и суровый народъ обратилъ въ святой народъ собственнымъ стараніемъ, совершилъ дѣло апостольское и апостольскаго удостоенъ блаженства.

15. Когда же настало время кончины его, исполнивъ наставленіями и увѣщаніями свои отходныя и прощальныя слова и помолившись о паствѣ, неутѣшно скорбѣвшей и не могшей перенесть лишеніе добраго пастыря, къ Богу, къ которому возжелалъ, радостно преставился.

16. Сложивъ узы тѣла, чудесами и ежедневными исцѣленіями прославляя прославляющаго его Господа, со апостолами равноапостольный провозвѣстникъ истины, съ мучениками претерпѣвшій за правду темничное заключеніе и истязаніе, нынѣ пребываетъ съ іерархами и блаженными; за паству же и за весь міръ моленія возноситъ ко Господу, внемля которымъ, ради своего великаго милосердія, да будетъ онъ милостивъ въ день возмездія, благоутробно простивъ содѣянныя нами въ жизни прегрѣшенія.

II.

ЗАМѢТКА О САНГАРИ [1]).

Сказаніе о томъ, что Хазары приняли іудейство вслѣдствіе преній, происходившихъ между представителями іудейской, христіанской и мусульманской религій, повторяется, съ нѣкоторыми измѣненіями, и въ началѣ книги Козари [2]) и у арабскихъ писателей. Масуди въ своихъ „Золотыхъ Лугахъ" говоритъ: „Объ обращеніи хазарскаго царя въ іудейство есть разсказъ, коему здѣсь не мѣсто: мы уже говорили о немъ въ прежнихъ нашихъ сочиненіяхъ" (т. е. кн. „Лѣтописи Времени" и въ „Средней Книгѣ [3])". Когда оріенталистъ Мункъ, въ 1848 г., припомнилъ вскользь объ обращеніи Хазаровъ, онъ прибавилъ: „il est à regretter que nous n'ayons plus les ouvrages où Masoudi dit avoir donné de plus amples details sur la conversion du roi des Khozares [4])". Черезъ годъ же другой французскій оріенталистъ, Ш. Дефремери, издалъ отрывокъ изъ *Книги путешествій и государствъ* Абу-Убайдаллы-Аль-Бекри († 1096), гдѣ вкратцѣ разсказывается о принятіи Хазарами іудейства [5]). Разсказъ этотъ заимствованъ вѣроятно изъ потерянныхъ для насъ сочиненій Масуди [6]). Вотъ

[1]) Замѣтка эта взята въ сокращеніи изъ рукописнаго сочиненія «Еврейскія извѣстія о Хазарахъ», гдѣ она составляетъ 18-е объясненіе текста подъ № II (Письмо царя Іосифа).

[2]) См. текстъ у насъ далѣе, подъ № III.

[3]) Maçoudi, Les Prairies d'or, t. II, Paris, 1863, p. 9.

[4]) Archives Israélites de France, t. IX, Paris, 1848, p.343; повторено въ Mélanges de philosophie juive et arabe, Paris, 1859, p. 483, note 1.

[5]) Journal Asiatique, Juin, 1849, p. 462—463 (арабскій текстъ).

[6]) Откуда однако Дефремери беретъ что «ce récit est *sans doute* emprunté de Maçoudi»—намъ неизвѣстно (ibid., p. 470, n. 1).

разсказъ Аль-Бекри: „Причина обращенія хазарскаго царя, бывшаго язычникомъ, въ іудейство — слѣдующая. Онъ сдѣлался сначала христіаниномъ, но увидѣлъ недостаточность этой вѣры и разсуждалъ объ этомъ, опечалившемъ его, обстоятельствѣ съ однимъ изъ своихъ сановниковъ. Тотъ сказалъ ему: „О царь! народовъ, имѣющихъ откровенныя писанія, трое; пошли къ нимъ, изслѣдуй (этотъ предметъ), и тѣмъ, которые имѣютъ настоящую вѣру, будешь слѣдовать". Вслѣдствіе чего царь послалъ къ христіанамъ за епископомъ; у царя же былъ еврей, ловкій въ словопреніяхъ, который началъ съ епископомъ споръ, говоря: „Что ты скажешь о Моисеѣ, сынѣ Авраамовомъ, и объ ученіи, ниспосланномъ черезъ него?" Тотъ отвѣтилъ: „Моисей — пророкъ, а его ученіе истинно". И еврей сказалъ царю: „онъ подтвердилъ вѣрность моей религіи; спроси же теперь его, во что онъ вѣруетъ". Царь спросилъ епископа, который отвѣтилъ: „я говорю, что мессія Іисусъ, сынъ Маріи, есть Слово, и что на него указано Богомъ (да превознесется и возвеличится Онъ)! въ таинствахъ". На это еврей сказалъ царю Хазаровъ: „онъ (епископъ) исповѣдуетъ то, чего я не признаю, между тѣмъ какъ онъ подтверждаетъ мою вѣру". Епископъ же не былъ силенъ въ доводахъ. Потомъ царь послалъ къ мусульманамъ [1]), которые отправили къ нему человѣка ученаго, мудраго и ловкаго въ преніяхъ; но еврей подослалъ къ нему ядъ на дорогу, отчего онъ и умеръ. Тогда еврей склонилъ царя къ своей вѣрѣ и обратилъ его въ іудейство".

За исключеніемъ конца этого разсказа, очевидно придуманнаго мусульманскими писателями для избавленія представителя отъ пораженія, все остальное вполнѣ сходствуетъ съ разсказомъ въ письмѣ царя Іосифа и въ началѣ Книги Казари.

Посмотримъ теперь, не осталось-ли какихъ либо слѣдовъ этого сказанія въ славянскихъ источникахъ?

Извѣстно, что въ житіяхъ св. Кирилла (Константина философа) разсказывается о томъ, что въ 40-хъ или 50-хъ годахъ IX стол. Хазары отправили пословъ въ Константинополь просить императора о присылкѣ къ нимъ ученаго христіанскаго мужа для обученія ихъ христіанской вѣрѣ. Такъ въ Паннонскомъ житіи Константина, изданномъ О. Бодянскимъ, говорится: „Прїидоша женосли къ црю ѿ ко-

[1]) Въ столицѣ Хазаріи, по свидѣтельству современныхъ арабскихъ писателей, жило много мусульманъ съ ихъ кадіями, и не было необходимости посылать за мусульманскими учеными для объясненія, что такое исламъ.

царь гл҇юще: ꙗко исперва единъ бг҃ъ токмо знаемъ. иже есть надъ всѣми. томѹ сѧ кланѧемъ на въстокъ..., евреи ѹстѧще ны вѣрѹ ихъ и дѣла прїяти. а срацини на дрѹгѹю странѹ, миръ дающе и дары многы, понѹждають ны на свою вѣрѹ... то сего ради слемъ къ вамъ, старѹю дрѹжбѹ и любовь дръжаще. языкъ бо велїи с҇щь. ѿ бг҃а цр҇тво дръжите. и вашего съвѣта въпрашающе. просимъ же мѹжа книжна ѹ васъ. *да аще прѣпрѣтить евреа и срацины. то по вашѹ сѧ вѣрѹ имемъ* [1]). Нѣсколько строкъ далѣе разсказывается: „Въсѣдъ же (Константинъ) въ корабль. и ти сѧ пѹть козарьскаго на меотское езеро. и каспїискаа врата кавъкажьскыхъ горъ. послаша же козари противѹ его мѹжа лѹкава и заскопива. иже бесѣдѹа с нимъ [2]). и т. д.

Въ Acta Sanctorum, въ житіи Кирилла, также читается: Tunc temporis ad præfatum Imperatorem Cazarorum legati venerunt, orantes ac supplicantes, ut dignaretur mittere ad illos aliquem eruditum virum, qui eos fidem catholicam veraciter edoceret; adjicientes inter cetera, quoniam nunc Iudaei ad fidem suam, modo Saraceni ad suam nos convertere e contrario moliuntur... Post hæc praedictus Philosophus iter arripiens, et ad gentem illam, ad quam missus fuerat, veniens... convertit omnes illos ab erroribus, quos tam de Saracenorum quam de Judaeorum perfidia retinebat [3]). Что послѣднее преувеличено — намъ достаточно извѣстно изъ современныхъ источниковъ, единогласно утверждающихъ, что въ продолженіи IX и X вѣковъ царская династія въ Хазаріи и вельможи были изъ евреевъ, а войско и купечество составляли мусульмане, да язычники (между послѣдними находились также славяно-русскія племена), какъ это уже было замѣчено Сенъ-Мартеномъ [4]) и Добровскимъ [5]).

Обращаясь къ славянскимъ источникамъ, отмѣтимъ еще, что въ отрывкѣ изъ рукописнаго хронографа, изданномъ М. Погодинымъ, находится также преніе философа съ жидовиномъ и козариномъ, которое оканчивается слѣдующими словами: „Слышавше же си Казарини рекоша: ми философъ ствою помощью вашю (относится къ жи-

[1]) Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1863, кн. 2, Матерь. Слав. стр. 11.

[2]) Ibid. стр. 12.

[3]) AA. SS. Bollond. Martii tom. II, p. 19 et 20.

[4]) Il parait cependant que la religion chrétienne n'y jeta pas de bien profondes racines, car les auteurs arabes font voir qu'environ un siècle après cette époque, il y avait beaucoup de juifs encore dans ce pays. Hist. de Bas-Empire par Lebeau, édit. St.-Martin, t. XIII, p. 176, n. 2.

[5]) Добровскій, Кириллъ и Меѳодій, перев. Погодина, стр. 48—49.

довину) гордыню на землю свержше, а срацинскую на онъ пол̑ъ проверже [1]“.

Изъ всѣхъ этихъ сказаній явствуетъ, что преданіе о религіозныхъ препирательствахъ, происходившихъ въ Хозаріи и имѣвшихъ послѣдствіемъ обращеніе казарскаго царя и части его подданныхъ, имѣетъ полное право на значеніе историческаго преданія, такъ какъ въ этомъ согласны разнообразные, другъ отъ друга независимые источники. Правда, что славянскіе источники относятъ это событіе ко времени св. Кирилла, т. е. къ эпохѣ болѣе поздней, спустя слишкомъ столѣтіе послѣ принятія Хозарами іудейства [2]); но что при всемъ томъ славянскіе источники сохраняютъ слѣды преданія еврейскихъ и арабскихъ источниковъ о словопреніяхъ, происходившихъ въ VIII стол., на это имѣемъ слѣдующее доказательство.

Въ письмѣ Хазарскаго царя и въ книгѣ Козари не упоминается, кто именно былъ этотъ „израильскій мудрецъ“, который своими доводами и рѣчами успѣлъ убѣдить хакана Булана принять іудейство, а лишь только въ XIII стол., у Монтя Нахмани, является извѣстіе, что имя этого мудреца—Исаакъ Сангари или Синджари [3]). По этому поводу извѣстный еврейскій библіографъ, М. Штейншнейдеръ, писалъ въ 1850 г.: „Den Namen Sangari wies mir Schaffarik in slawischen Quellen nach“ [4]). Къ сожалѣнію онъ не сообщаетъ въ какихъ именно славянскихъ источникахъ нашелъ Шафарикъ имя Сангари. По обязательному сообщенію академика А. А. Куника, я узналъ, что Штейншнейдеръ не помнитъ болѣе названія этихъ славянскихъ источниковъ. Но мнѣ кажется, что знаменитый славянистъ имѣлъ въ виду краткія, такъ называемыя Прохожныя житія Кирилла и Меѳодія. Въ изданныхъ Погодинымъ въ приложеніи къ вышеупомянутому сочиненію Добровскаго, въ житіи перваго славянскаго апостола читаемъ: „Паки отыде (Кириллъ) на Сѣверьскую страну въ Казары, и учаше вѣровати во Христа. И сотвори совѣтъ Жидове, хотѣша убити [5]и), но не да его Игемонъ: доиде же уприте его, рече, не имате власти

---

¹) Ibid. стр. 115.

²) Выше, именно въ 15 объясненіи, я доказалъ, что хаканъ Буланъ обращенъ въ іудейство въ 30-хъ годахъ VIII стол.

³) См. у насъ далѣе текстъ подъ № VI и объясненія.

⁴) Ersch und Gruber, Encyclopaedie, II Lection, XXVII Band, S. 105, Anm. 4.

⁵) Здѣсь какъ и при концѣ: «иже бѣ наустилъ убити Святаго» невольно припоминается разсказъ Аль-Бекри, что еврей убилъ мусульманскаго мудреца, — значитъ эта черта обща этимъ источникамъ.

погубити его. И собрашася мнози Жидовьстіи хитрьци съ Агаряны нань. Кириллъ же единъ шедъ побѣди вся: Агаряны бо, яко бѣсовьскія слуги укротивъ, обличи; Жиды же, яко Божія преступники посрами. И ови отъ нихъ крестишася, друзіи же изгнани безъ имѣнія. По семъ иде въ Мораву и многи научи вѣровати Христови и Замбрія [1]) еретика молитвою умори, иже бѣ наустилъ убити Святаго" [2]). Въ житіи же Меѳодія разсказывается: „нѣкогда же посла царь брата его Кирилла въ Казары да преприть жиды, и жденеть я отъ земля имъ; бяхуть бо уже Козары пріяли Жидовскую вѣру. Кириллъ же умоли брата своего Меѳодія ити съ собою, яко умѣяше языкъ Словеньскъ [3]). Обидоста же всю страну ту и силою Христовою вся люди увѣриста и Жиды прогнаста. Просяху же Словѣне крещенія, а Козаре учителя, а Моравляне епископа, а Болгаре наставника. Возвративщу же ся Меѳодію въ Коньстянтинъ градъ, патріархъ же святи его епископа и возврати и въ Мораву во градъ Каонъ и ту многи чудеса створи. Замбрій же нѣкто, родомъ Козаринъ, а вѣрою еретикъ, начатъ противитися Меѳодію, хуля вѣру Христову. И повелѣ князь Моравскій быти сбору, и собрася съ Замбріемъ ҂к҃ мужь. Меѳодій же единъ приде посредѣ ихъ, и яко въополчишася хулами на Святую Христову вѣру, Меѳодій же яко изященъ борецъ пророческими словесы и апостольскими, яко славенъ воинъ на обѣ руцѣ стрѣляя, на Жидовы и на еретики, и никакоже непогрешаше. И яко препрѣни быша отъ Меѳодія, створися чудо велико: Замбрій же разсѣдеся, а Съдислава пожре земля: и въ прочихъ возгорѣся огнь, и тако разбѣгошася" [4]).

Мы привели обѣ эти реляціи in extenso потому, что стоитъ только сопоставить ихъ, чтобъ убѣдиться, что первая изъ нихъ, гдѣ Замврій является въ Хазаріи, есть первобытная форма сказанія; вторая же, выводящая личность Замврія на сцену въ Моравѣ, есть уже позднѣйшая передѣлка, чему доказательствомъ служитъ также „Служба св. Константину", о которой мы скажемъ ниже; впрочемъ на это ука-

---

[1]) Замбья, Замврія.

[2]) Кириллъ и Меѳодій, пер. Погодина, стр. 104.

[3]) Эта черта можетъ быть вѣрна даже относительно Хазаріи, ибо изъ арабскихъ источниковъ намъ извѣстно о многочисленныхъ славяно-русскихъ жителяхъ хазарской столицы Итиль.

[4]) Кириллъ и Меѳодій, пер. Погодина, стр. 106.

зывается отчасти и въ самомъ житіи Меѳодія, гдѣ говорится про Замврія: „родомъ Козаринъ."

Г. Бодянскій, на ученое сочиненіе котораго обязательно указалъ мнѣ академикъ А. А. Куникъ, обратилъ вниманіе на совпаденіе извѣстій о славянскихъ апостолахъ съ извѣстіями Георгія Амартолы о первомъ римскомъ епископѣ Сильвестрѣ, ибо и послѣдній, по Амартолу [1]), имѣлъ препираніе съ евреемъ Замвріемъ (Ζαμβρᾶ) [2]), кончившееся пораженіемъ еврея и принятіемъ христіанства всѣми присутствовавшими при этомъ евреями. На основаніи этого почтенный московскій профессоръ высказываетъ свое мнѣніе, что „безъ сомнѣнія, сходство этихъ событій въ существенномъ, т. е. препираніе Христіанъ съ Жидами, не смотря на несходство времени, мѣста, народовъ и дѣйствователей, было главной причиной, что составитель Прохожныхъ Житій нашихъ апостоловъ считалъ себя вправѣ перенести изъ одного изъ нихъ, извѣстнаго ему (пренія Сильвестрова), то, что, по его мнѣнію, шло и къ пренію, описываемому имъ: я разумѣю имя Замбрія, котораго онъ представилъ Казариномъ, принявшимъ Жидовство, болѣе другихъ состязавшимся съ Солунцами и противившимся ихъ ученію, но, наконецъ, побѣжденнымъ ими" [3]). Хотя мы нисколько не намѣрены отрицать существованія того факта, что составители легендарныхъ сказаній не слишкомъ стѣсняются заимствовать разныя черты разсказа у своихъ предшественниковъ, но все таки мы должны пользоваться этимъ правиломъ умѣренно и прилагать его только въ такихъ случаяхъ, когда обстоятельства самаго событія не даютъ намъ возможности объяснить черты сказанія; а кто знакомъ съ обыкновеннымъ характеромъ подобныхъ заимствованій, тотъ знаетъ, что составители легендъ заимствуютъ другъ у друга чаще всего разсказы о чудесахъ и знаменіяхъ, и рѣже всего собственныя имена, ибо въ нихъ никогда нѣтъ недостатка и ихъ легче всего подмѣнить. Въ настоящемъ же случаѣ, если примемъ мнѣніе О. Бодянскаго, будетъ явленіе противуположное. Ибо сами пренія въ разсказахъ Амартола и Кедрина съ одной стороны, и въ житіяхъ Солунскихъ братьевъ съ другой, не представляютъ ничего сходнаго между собою. Но что еще болѣе странно, въ житіяхъ нѣтъ и слѣда разсказа Амартола и Кедрина о чудесномъ вдохновеніи жизни въ раз-

[1]) Въ изд. Муральта, Спб., 1859, стр. 405; ср. Кедрина, на котораго ссылается издатель.

[2]) У Кедрина имя этого еврея пишется Ζαμβρῆς.

[3]) Бодянскій, О времени происхожденія славянскихъ письменъ, стран. 72.

рѣзаннаго быка, помощью чего епископъ Сильвестръ побѣдилъ Замбрія и другихъ евреевъ и убѣдилъ ихъ въ превосходствѣ христіанской вѣры предъ іудейскою. Еслибъ составитель житій перенесъ, какъ полагаетъ г. Бодянскій, на Солунскихъ братьевъ сказаніе Сильвестрово, то едва ли бы онъ пропустилъ такое чудо.

Сверхъ этихъ соображеній, противъ мнѣнія г. Бодянскаго, можно привести также одинъ древнерусскій документъ, который впрочемъ еще не былъ извѣстенъ въ 1855-мъ году. Мы говоримъ, про изданную академикомъ И. И. Срезневскимъ „Службу св. Константину философу“ по восьми древнимъ спискамъ“ [1]), между которыми иные принадлежатъ XII вѣку. Въ этой „службѣ“ между прочимъ читаемъ: „Копиѥмь словесъ твоихъ, ѩко Замбрию [2]) проньзлъ ѥси [3])... Не оустрашисѧ оучителю воиньскыи ѥдинъ вънити въ плъкъ Жидовьскыи всѣхъ же народъ ихъ прѣмоудростию развьрже стълпъ [4])... Ѩкоже претръжесѧ съньмь Ѥврейскыи остротою словесъ твоихъ [5])„ и т. д. Изъ этаго видно, что всѣ черты сказанія въ Прохожномъ Житіи Кирилла не заимствованы изъ другаго источника, а принадлежатъ самому сказанію. Послѣ такого древняго, почти документальнаго свидѣтельства, едва-ли, кажется, можно придерживаться предположенія ученаго московскаго славяниста.

Вслѣдствіе всего этого намъ кажется правдободобнымъ, что въ основу разсказа въ Житіяхъ объ еретикѣ, Козаринѣ и Евреѣ [6]) Замвріѣ легло происшествіе, разсказанное въ письмѣ царя Іосифа, въ началѣ книги Козари и у Аль-Бекри о преніи у хазарскаго хакана Булана. Имя еврея *Сангари*, по правиламъ фонетики, легко могло превратиться у славянскаго составителя сказанія въ *Замбрія*, *Замврія*, имя, извѣстное ему какъ еврейское изъ Св. Писанія [7]). Правда, что событіе при Буланѣ, какъ мы доказали это выше, предшествовало миссіи славянскаго апостола въ Хазарію цѣлымъ столѣтіемъ, даже болѣе; но требовать отъ составителя легендарныхъ сказаній

---

[1]) Записки Импер. Ак. Наукъ, т. IX, кн. II, прилож. № 6.

[2]) Варіанты: Заамбрию, Замьбрия, Зѫбриѩ. Ibid.

[3]) Ibid. стр. 72.

[4]) Ibid. стр 75.

[5]) Ibid. стр. 76,

[6]) Что Замврій былъ еврей, доказано Бодянскимъ (прим. 69) и подтверждается службой св. Константину.

[7]) Такъ передано въ славянской библіи еврейское имя *Зимри*, см. Второзак. XXV, ст. 14; I кн. Цар. гл. XVI, ст. 9.

точнаго соблюденія хронологіи никто конечно не станетъ. Къ тому же очевидно, что авторъ житій смѣшивалъ два факта, бывшіе результатомъ преній христіанскихъ и еврейскихъ мудрецовъ: принятіе хаканомъ Буланомъ и высшимъ слоемъ хазарскаго народа іудейской вѣры въ первой половинѣ VIII вѣка и обращеніе другой части хазаровъ и, быть можетъ, ихъ князя въ христіанство около половины IX вѣка, посредствомъ пропаганды Константина Философа, причемъ имя еврея въ первомъ преніи отнесено къ второму.

Полагаемъ, что еслибъ почтенному издателю Чтеній Общ. Ист. и Древ. Росс. было извѣстно имя Сангари и Служба св. Константину, то онъ, конечно, не отнесся бы такъ безцеремонно къ славянскому составителю сказанія о Кириллѣ.

СБОРНИКИ И СОЧИНЕНІЯ УПОМИНАЕМЫЕ ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(См. перечень, помѣщенный при первой части).

Baronius, Cæs., Annales Ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198. Lucae. 1759.

Barth, H. Reise durch das innere der Europäische Türkei im Herbst 1862 (помѣщ. въ Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. Berlin 1864).

Бильбасовъ, В. Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ. Спб. 1868.

Бодянскій, О. О времени происхожденія славянскихъ письменъ. Москва. 1855.

— Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся (помѣщ. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1865 sqq.).

Бѣляевъ, И. Святые Константинъ (нареченный Кириллъ) и Меѳодій, учители славянскіе (помѣщ. въ Душеполезн. Чтеніи 1862. Августъ).

Büdinger, M. Oesterreichische Geschichte, Leipzig. 1858.

— — Jahrbuch für vaterländische Geschichte. Wien. 1860.

— — Zur Kritik altböhmischer Geschichte (помѣщ. въ Zeitschrift f. d. oesterr. Gymnasien. Wien. 1857. Heft VIII).

Викторовъ, А. Новые источники и ученые труды для исторіи Славянскихъ Апостоловъ (помѣщ. въ Кирилло-Меѳодіев. Сборникѣ, Москва, 1865).

Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonn. 1828 sqq.

Гильфердингъ, А. Греческая служба св. Первоучителямъ Славянскимъ

и житіе св. Наума Болгарскаго (помѣщ. въ Русской Бесѣдѣ. 1859, II).

— О Кириллѣ и Меѳодіѣ и тысячелѣтней ихъ годовщинѣ (помѣщ. въ Кирилло-Меѳод. Сборникѣ. Москва. 1855).

— Успеніе св. Кирилла (помѣщ. въ Изв. Ак. Наукъ по Отд. Яз. и Слов., 1858. VI).

Гласникъ Дружества србске словесности. У Београду. 1856. Свезка VIII.

Горскій, А. Житія св. Кирилла и Меѳодія (помѣщ. въ Кирилло-Меѳод. Сборникѣ. Москва. 1855).

Григоровичъ, В. Древнеславянскій памятникъ, дополняющій житіе славянскихъ апостоловъ (помѣщ. тамъ-же).

— Очеркъ путешествія по Европейской Турціи. Казань. 1848.

— Изысканія о славянскихъ апостолахъ, произведенныя въ странахъ Европейской Турціи (помѣщ. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1847. ч. LIII).

Dobrowsky, I. Mährische Legende von Cyrill und Method (помѣщ. въ Abhandl. der k. böhm. Gesellschaft d. Wissenschaften. 1826. I)..

Ducange, Familiae Byzantinae. Paris. 1862.

Dudík, B. Mährens allgemeine Geschichte. Brünn. 1860. I.

Dümmler, E. De Bohemiae conditione Carolis imperantibus. Lipsiae. 1854.

Eden, R. The churchman's theological dictionary. London. 1859.

Finlay, G. History of the Byzantine Empire from 716 to 1057. London. 1856.

Fraehn, C. Veteres memoriae Chazarorum ex Ibn-Fozslano, Ibn-Haukale et Schems ed-dino-Damasceno (помѣщ. въ Mém. de l'Acad. Imp. des sciences de S. Pétersbourg. 1822. VIII).

Hagenbach, K. Klemenz von Rom (помѣщ. въ Evangel. Kalender. hrsg. von F. Piper. 1852).

Hahn, F. Reise von Belgrad nach Salonik помѣщ. въ Denkschriften der k. k. Akademie der Wissenchaften. Wien. 1861. XI).

Hergenröther, I. Photius, Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. Regensburg. 1867.

Калайдовичъ, К. Іоаннъ Ексархъ Болгарскій. Спб. 1851.

Карамзинъ, Н. Исторія государства россійскаго. Изд. Слёниныхъ. 1813.

Кеппенъ, Г. Крымскій сборникъ. О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. Спб. 1837.

Kollár, I. Cestopis obsahující cestu do horní Italie a odtud přes Ty-

rolsko a Bawarsko, se zwláštnim ohledem na slawjanské žiwly roku 1841. W Pesti. 1843.

Куникъ, А. Донесеніе о матерьялахъ для исторіи болгарской церкви (помѣщ. въ Зап. Ак. Наукъ. т. V. Спб. 1864).

Lebeau, C. Histoire du Bas-Empire. Paris. 1832.

Лебединцевъ, Ѳ. О жизни св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ. (помѣщ. въ Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 16).

Lehrberg, K. Untersuchungen zur Erläuterung der altern russischen Geschichte.

Le-Quien, M. Oriens Christianus in quatuor patriarchatus digestus. Parisiis. 1740.

Малиновскій, М. Обозрѣніе исторіи церкви Русской, изряднѣе Галицкой. Львовъ. 1852.

Матерьялы для исторіи письменъ; изготовлены трудами гг. Петрова, Клина, Менщикова и Буслаева. Москва. 1855.

Мацеевскій, А. Исторія первобытной христіанской церкви у Славянъ. Перев. Евецкаго. Варшава. 1840.

Migne, I. Patrologiae cursus completus. Petrol. Graecae t. CXXVI: Theophylactus Bulgariae archiepiscopus. Parisiis. 1864.

Miklosich, F. Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosniae, Ragusii. Viennae. 1858.

Muralt, E. Essai de chronographie Byzantine pour servir à l'examen des annales du Bas-Empire et particulièrement des chronographes Slavons de 395 à 1057. S. Petersburg. 1855.

Несторъ, въ Полн. Собр. Лѣтописей, т. I.

Neuman, C. Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur. Leipzig. 1836.

Otto, I. Kyrillus und Methodius (помѣщ. въ Evang. Kal. hrsgg. von F. Piper. 1867).

Palacký, F. Dějiny národu Českého. W. Praze. 1848.

Palacky, F. Geschichte von Böhmen. Wien. 1853.

Палаузовъ, С. Вѣкъ болгарскаго царя Симеона. Спб. 1852.

Платоновъ, П. Жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія (помѣщ. въ Духовномъ Вѣстникѣ, 1862, VI).

Šafařík, P. Památky dřevného písemnictvi jihoslovanův. V Praze. 1851.

— Památky hlaholského písemnictví. V Praze. 1853.

Szafarzik, Ueber die Abkunft der Slawen. Ofen. 1823.

Tafel, Th. De Thessalonica ejusque agro dissertatio historica. Berolini. 1839.

Шафарикъ, П. Славянскія древности. Переводъ съ Чешскаго О. Бодянскаго.

Шевыревъ. С. Исторія Словесности. Москва. 1860.

Шлецеръ, А. Несторъ. Русскія лѣтописи на Древле-Славянскомъ языкѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Языкова. Спб. 1809.

Vivien de St. Martin, C. Sur les Khazars (помѣщ. въ Nouv. Ann. de voyages. 1851. II).

Zeuss, K. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München. 1837.

ОПЕЧАТКИ:

стр. 3	строка 18	сверху	напечатано	*pærcellere*	вм.	*præcellere.*
— 5	— 6	—	— —	*Родивой*	—	*Радивой.*

Bil'basov, Vasiliĭ Alekseevich
Kirill i Mefodii